

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

ИСТОРИЯ РУСОВЪ.

9455.42.23.

ИСТОРІЯ РУСОВЪ

ИЛИ

МАЛОЙ РОССІИ.

СОЧИНЕНИЕ

Георгія Конискаго,

АРХІЕПИСКОПА БѢЛОРУСКАГО.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По Опрежденію Общества. 1846 года, генваря 26-го дни.

Секретарь Общества О. Бодянский.

ИЗДАНО НА ИЖДВЕНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Давно уже Малоросіане желали видѣть напечатанной „Исторію Русовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго *Георгія Конискаго*.“ Много говорили, время отъ времени, что тотъ, другой, собираются издать ее, даже печатаютъ; но, по сю пору, ее нѣтъ, какъ нѣтъ! Имѣя нѣсколько списковъ этой исторіи, я выбралъ лучший изъ нихъ, подвелъ къ нему изъ прочихъ разнословія, и потомъ предложилъ Императорскому Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ издать его въ свѣтъ, что и исполняется нынѣ. Время отъ времени я намѣренъ тоже самое сдѣлать и съ прочими письменными источниками Малой Росіи, летописями, записками, описаніями, и т. п., на пр., съ *Шафонскимъ*, *Симоновскимъ*, и др. А потому, я просилъ бы всѣхъ, кто только имѣетъ и желаетъ видѣть въ непродолжительномъ времени еѣ и подобныя имъ памятники напечатанными, присылать мнѣ оныя, какъ секретарю Общества, для снятія съ нихъ списковъ и немедленнаго помѣщенія въ „ЧТЕНІЯХЪ.“ Искренняя благодарность и признательность современниковъ, занимающихся исторіею, равно какъ и самаго потомства, будетъ лучшей наградой тѣмъ, кои воньмутъ етому призыву. Пора уже, давно пора, не скрывать подобнаго рода богатствъ подъ спудомъ и тѣмъ, сколько можно, облегчить изученіе и познаніе исторіи Южныхъ Русовъ для всѣхъ и каждаго, особенно же самыхъ Рускихъ. Благо, что есть вѣрный и скорый случай исполнить ету священную обязанность истиннаго сына своего народа и отечества.

О. Бодянский.

Февраля 9-го, 1846. Москва.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія Малой Россіи до временъ нашествія на нее Татаръ, съ Ханомъ ихъ Батьемъ, соединена съ Исторіею всея Россіи, или она-то и есть единственная Исторія Россійская; ибо извѣстно, начало сея Исторіи, вмѣстѣ съ началомъ правленія Россійскаго, берется отъ Князей и Княжествъ Кіевскихъ, съ прибавленіемъ къ нимъ одного только Новгородскаго Князя Рюрика, и продолжается до нашествія Татарскаго непрерывно, а изъ сего времени бытіе Малой Россіи въ Общей Россійской Исторіи едва упоминается; по освобожденіи же ея отъ Татаръ Княземъ Литовскимъ Гедиминомъ, и совсѣмъ она въ Россійской Исторіи умолчена. Посему предлагаемая здѣсь Исторія Малороссійская писана на два періода, т. е. до нашествія Татарскаго экстрактомъ, а отъ сего нашествія пространно и обстоятельно.

Историковъ и Лѣтописцевъ сего времени было въ Малой Россіи довольно. Но какъ сія страна, какъ бы созданная или осужденная для руинъ, отъ частыхъ нашествій иноплемениковъ, а еще частѣйшихъ набѣговъ и браней отъ народовъ сосѣднихъ, и наконецъ отъ непрестанныхъ междоусобій и побоищъ, претерпѣла всѣхъ родовъ разоренія, губительства и всесоженія, и, такъ сказать, обогрена и напоена кровію человѣческою и покрыта пепломъ, то въ такой несчастной землѣ, можно ли было что либо сберечь цѣлое? А по сей причинѣ взята сія Исторія изъ лѣтописей и записокъ Бѣлорускихъ, яко изъ страны единоплеменной, сосѣдствующей и отъ руинъ Малороссійскихъ удаленной.

Извѣстный ученостію и знатностію Депутатъ Шляхетства Малороссійскаго, гесподинъ Полетька, отправляясь по должности, Депутатства въ великую оную Имперскую Коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, имѣлъ надобность необходимую отыскать отечественную Исторію. Онъ относился о семъ къ перво-

II

начальному учителю своему, Архієпископу Бѣлорускому, Георгію Конискому, который былъ природный Малоросіянинъ, и долго-лѣтно находился въ Кіевской Академіи Префектомъ и Ректоромъ. И сей-то Архієрей сообщилъ Господину Полетыкъ Лѣтопись или Исторію сію, увѣряя архипастырски, что она ведена съ давнихъ лѣтъ въ кафедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣдѣніяхъ съ учеными мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ Малоросійскихъ монастырей, а паче тѣхъ, въ коихъ проживалъ монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывшій Гетманъ Малоросійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, Гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя журналы достопамятностей и дѣяній національныхъ, и что притомъ она вновь имъ пересмотрѣна и исправлена.

Господинъ Полетыка, сличивъ ее со многими другими лѣтописями Малоросійскими и нашедъ отъ тѣхъ превосходнѣйшею, всегда ее держался въ справкахъ и сочиненіяхъ по Коммиссіи. И такъ Исторія сія, прошедшая столько отличныхъ умовъ, кажется должна быть достовѣрною. Одни воинскія дѣйствія покажутся, можетъ быть, инымъ сомнительными, яко множественны суть. Но разсуждая о положеніи земли сея между народами, почти непримиримыми, судя о временахъ и обстоятельствахъ, въ которыхъ народъ сей всегда почти былъ въ огнѣ и плавалъ въ крови, надобно заключить, что сего народа все упражненіе и ремесло состояло въ войнѣ и убійствахъ. Одна Польша все то доказываетъ. Она тогда только была могущественна и страшна, когда имѣла у себя войска Малоросійскія; а коль скоро ихъ лишилась, тотчасъ же упадуть начала, а послѣдствія ея извѣстны.

Историки Польскіе и Литовскіе, справедливо подозрѣваемые въ баснословіяхъ и самохвальствѣ, описывая дѣянія народа Рускаго, яко бы въ подданствѣ у Поляковъ бывшаго, затмѣвали всемирно великіе подвиги ихъ, подъятые на пользу общаго отечества своего и Польскаго. Самыя даже постановленія и преимущества ихъ въ семъ отечествѣ скрывали, сближая, какъ можно, народъ сей къ рабскому состоянію и ничтожеству. А когда дошла повѣсть ихъ до временъ гоненій и тиранствъ Польскихъ, на народъ Рускій произведенныхъ, поводомъ выдуманной отъ

III

нихъ Уніи, а паче какъ дошло до освобожденія народа сего отъ ига Польскаго собственнымъ своимъ мужествомъ и безпримѣрною почти храбростію, то тутъ изрыгнули писатели оныя всѣ свои поношенія и всѣхъ родовъ неправды и клеветы на сей народъ и на ихъ вождей и начальниковъ, называя ихъ непостояннымъ и бунтливымъ хлопствомъ, по своевольству, будто, и буйству своему бунты и нестроенія поднявшимъ. Но дѣла Гетмановъ Рускихъ: Косинскаго, Наливайка, Остряницы и наконецъ великія дѣла Хмельницкаго, переписки ихъ и деклараціи, доказываютъ тому весьма противное, и всякъ здравомыслящій человекъ увидитъ въ нихъ истину несомнительную и подвиги благородные и справедливые; увидитъ притомъ и признаетъ умный, что всякое твореніе имѣетъ право защищать бытіе свое, собственность и свободу, и что къ тому оно снабдено самою природою или Творцемъ своимъ достаточными орудіями или способомъ.

О мужествѣ и предпріимчивости народа Рускаго совѣтуется баснословцамъ и критикамъ заглянуть въ Исторіи Греческія, Римскія и другія иностранныя; и они имъ покажутъ Кагана, Кія, Оскольда, Святослава, Владиміра, Ярослава, и другихъ великихъ Государей или Князей Рускихъ, воевавшихъ славно съ воинствомъ Рускимъ въ Европѣ, Азіи, Греціи, и на самыя столицы ихъ Константинополь и Римъ нападавшихъ. И такому народу, проживши нѣсколько въ соединеніи съ Поляками и Литовцами во всегдашнихъ почти войнахъ за ихъ и за свое отечество, можно ли было потерять природную свою храбрость, которая потомъ и надъ самими Поляками и Литовцами довольно наконецъ себя показала?

Но не смотря на все то, съ сожалѣніемъ должно сказать, привнесены нѣкоторыя нелѣпости и клеветы въ самыя лѣтописи Малоросійскія, по несчастію, творцами ихъ, природными Рускими, слѣдовавшими по неосторожности безстыднымъ и злобливымъ Польскимъ и Литовскимъ баснословцамъ. Такъ, на пр., въ одной учебной исторіи выводятся на сцену изъ Древней Руси, или нынѣшней Малоросіи, новая нѣкаясь земля при Днѣпрѣ, названная тутъ Україною, а въ ней заводятся Польскими Королями новыя поселенія и учреждаются Украинскіе козаки; а до того сія земля будто была пуста и необитаема, и Козаковъ въ Руси не бывало. Но видно господинъ писатель такой робкой исторіи-

ки не бывалъ нигдѣ, кромѣ своей школы, и не видалъ въ той сторонѣ, называемой имъ Украиною, Русскихъ городовъ, самыхъ древнихъ или, по крайней мѣрѣ, гораздо старѣйшихъ отъ его Королей Польскихъ, то есть: Черкаса, Крымова, Мишурина и стараго Кодака при рѣкѣ Днѣпрѣ, Чигирина при Тясминѣ, Умани при Рѣсѣ, Ладыжина и Чагарлыка при Бугѣ, Могилева, Рашкова и Дубосара при Днѣстрѣ, Каменнаго Затона и Бѣлозерска у вершины Лимана. Изъ сихъ городовъ были иныя провинціальными и областными Рускими городами чрезъ многіе вѣки. Но у него все это пустыня, и Князи Рускіе, выводившіе великія флотиліи свои въ Черное море изъ рѣки Днѣпра, то есть изъ самыхъ тѣхъ странъ, и воевавшіе на Грецію, Синопъ, Трапезонтъ и на самый Цареградъ съ войсками областей оныхъ, преданы имъ ничтожеству и забвенію; равно какъ и сама Малоросія возвращена кѣмъ-то изъ Польскаго владѣнія безъ усилія и добровольно, и бывшія при томъ, отъ войскъ Рускихъ противъ Поляковъ и ихъ Королей и посполитого рушенія, тридцать четыре кровопролитныя брани, не заслуживаютъ того, чтобы отдать сему народу и его вождямъ за подвиги ихъ и геройство должную справедливость. Однако, кто что ни говори, а всегда конецъ дѣло блажить. Пріиди и виждь!

ИСТОРИЯ РУСОВЪ

или

МАЛОЙ РОССІИ.

Народъ Славянскій, произшедшій отъ племени Афета, сына Нова¹, названъ Славянами по родоначальнику и Князю своему Славену², потомку Росса Князя внука Афетова³. Онъ, переселился изъ Азіи отъ временъ Вавилонскаго языковъ смѣшенія⁴, сталъ обитать отъ горъ полясныхъ⁵ или Рифейскихъ и отъ моря Каспійскаго на Востокъ, до рѣки Вислы и моря Варяжскаго на Западъ, и отъ Чернаго моря и рѣки Дуная отъ Полудни, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря на Сѣверъ. Доказательствомъ тому есть Исторія Преподобнаго Нестора Печерскаго и его послѣдователей и предшественниковъ, ту Исторію писавшихъ, кои всѣ были Академики или Члены того главнаго⁶ училища, которое во Славянахъ⁷ заведено было въ городъ Кіевъ Кирилломъ, философомъ Греческимъ, скоро по введеніи туда религіи⁸ Христіанской. А взята она изъ книгъ Священныхъ библій и изъ⁹ древней обширной бібліотеки, въ Кіевѣ собранной, но въ нашествіе варваровъ и бывшія руины погибшей; отъ чего и самыя училища крылись въ однихъ монастыряхъ и подземныхъ жилищахъ, даже до дней Рускаго избирательнаго Князя или Гетмана Сагайдачнаго и Митрополита Кіевского Петра Могилы, древнюю Академію Кіевскую возстановившихъ.

Не меньшимъ доказательствомъ означенныхъ предѣловъ Славянскихъ суть опустѣлые города и развалины, Славянскимъ языкомъ называемые, и надписи, ихъ литеррами и нарѣчіемъ писанныя на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ каменныхъ; тоже названіе рѣкъ, озеръ, горъ и улусовъ, въ степяхъ Крымскихъ, Заволжнскихъ и на островѣ Таманѣ, или древнемъ Тмутараканѣ находящихся; что все очевидно свидѣлствуетъ Славянское тамо жителство. А замѣченные нѣкоторыми писателями въ тѣхъ предѣлахъ иноплеменные Славянамъ народы, какъ-то: Киммеріане или Готты, Маіоты¹⁰, Гунны и другіе, наравнѣ съ ордами Понтійскаго Царя Митридата, были переходя чрезъ Славянскую землю и иностранныя¹¹ колоніи, нашедшія съ Востока и Сѣвера и по краткомъ здѣсь пребываніи удалившіяся въ страны полуденныя и западныя. Да и самыя почивавшіеся за жилищовъ при Черномъ и Азовскомъ морѣ Греки и Генуэзцы¹², не что иное были, какъ купцы, поселившіеся съ согласія Славянъ на ихъ приморскихъ земляхъ ради обобщной торговой пользы; а бывшія съ городами ихъ Херсономъ, Феодосією и Босфоромъ у Славянъ войны, значать оныя маловременныя сосѣднія ссоры, кончавшіяся удовлетвореніями.

Историки сопредѣльныхъ съ Славянами народовъ, Птоломей, Геродотъ, Страбонъ, Діодоръ и другіе, приписывая Славянамъ древность самую отдаленную, за 1610-тъ лѣтъ до Рождества Христова извѣстную, говорятъ, что они, ведя съ сосѣдями безпрестанныя войны и преслѣдуя переходившихъ ихъ землю иноплеменныхъ народовъ, зашли и переселили колоніи свои за рѣку Дунай до моря Адриатическаго въ Иллирію и отъ горъ Карпатскихъ до рѣки Одра; а на западныхъ берегахъ Балтійскаго моря оселили всю Померанію, ихъ нарѣченіемъ такъ названную. Но дають сіи Историки Славянскимъ племенамъ различныя названія, судя по образу ихъ жизни и виду народному, на прим. Восточныхъ Славянъ называли Скивами или Скиттами по кочевой жизни и по частому переселенію съ мѣста на мѣсто; Полуденныхъ Сарматами по острымъ ящуринымъ глазамъ съ прижмуркою; и Русами или Русняками¹³ по волосамъ; Сѣверныхъ приморокихъ Варягами называли по хищничеству и по засадамъ, ожидающимъ прохожихъ; а въ срединѣ тѣхъ живущихъ по родоначальникамъ ихъ, потомкамъ Аѳеговымъ, называли: по Князю Русу¹⁴, Роксоланами и Россами, а по Князю Мосоку, кочевавшему при рѣкѣ Москвѣ и давшему ей сіе названіе, Москвитами и Мосхами: отъ чего впоследствии и Царство ихъ получило названіе Московскаго и наконецъ Россійскаго.

Сами Славяне и того больше названій себѣ надѣляли. Болгарами называли тѣхъ, кои жили при

рѣкѣ Волгѣ; Печенѣгами тѣхъ, кои питались печеною пищею; Полянами и Половцами живущихъ на поляхъ, или степяхъ безлѣсныхъ; Древлянами жильцовъ Полѣсныхъ¹⁵, а Козарами — всѣхъ таковыхъ, которые ѣзживали верхомъ на коняхъ и верблюдахъ и чинили набѣги; а сіе названіе получили наконецъ и всѣ войны Славянскіе, избранные изъ ихъ же породъ для войны и обороны отечества, коему служили въ собственномъ вооруженіи, комплектуясь и перемѣняясь также своими семействами. Но когда во время военное выходили они внѣ своихъ предѣловъ, то другіе гражданскаго состоянія жители дѣлали имъ подмогу, и для сего положена была у нихъ складка общественная или подать, прозванная наконецъ съ негодованіемъ Дань Козарамъ.

Войны сіи, вспомоествуя часто союзникамъ своимъ, а паче Грекамъ, въ войнахъ съ ихъ непріятелями, переименованы отъ Царя Греческаго, Константина Мономаха, изъ Козаръ Козаками, и таковое названіе навсегда уже у нихъ осталось. Описываемыя жъ у нѣкоторыхъ писателей войны Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Козарами и другими Славянскими народами бывшія и безсправочно иноплеменничьими войнами называемыя, значать не иное что, какъ междоусобныя самихъ Славянъ брани за рубежи области, за отгонъ скота и за другія притязанія и ссоры Князей ихъ происходившія; а ошибки отъ историковъ произошли по множеству разныхъ названій, одному и тому же народу приписуемыхъ.

Справедливость сего доказывается тѣмъ, что описанные выше прямо иностранные народы, т. е. Готты, Гунны и другіе, извѣстны по Исторіямъ и преданіямъ, откуда они вышли и куда пошли; а о сихъ ничего того нѣтъ, и какъ бы они съ неба опустились и въ землю вошли, не оставивъ и потомства своего; чего Исторія никакъ терпѣть не должна, яко баснословнаго.

Такимъ образомъ часть Славянской земли, отъ рѣки Дуная до рѣки Двины и отъ Чернаго моря до рѣкъ Стыра, Случи, Березины и Донца, и Сѣви¹⁶ лежащая, получила названіе Русь, а народъ, на ней живущій, названъ Русами и Русняками¹⁷ вообще. Впослѣдствіи сія жъ самая земля дѣлилась названіемъ на Черную или Червоную Русь по землѣ, производящей красивые травы и червецъ въ странѣ полуденной, и на Бѣлую Русь по великимъ снѣгамъ, выпадающимъ въ сторонѣ сѣверной. Провинціальныя дѣленія той земли были Княжества: Галицкое, Переяславское, Черниговское, Сѣверское, Древлянское и главное или Великое Княжество Кіевское, которому всѣ другія подчинены были. Князья или Верховные начальники выбираемы были отъ народа въ одной особѣ, но на всю династію, и потомство избраннаго владѣло по наслѣдію. Изъ сихъ Князей знатнѣйшіе по Исторіямъ: Каганъ, воевавшій Грецію и осаждавшій Флотилією своею и сухопутнымъ войскомъ столичный городъ Константинополь, спасшійся чудомъ Богоматери; Кій, основатель города Кіева и Княжества сего имени; побѣдоносные въ вой-

нахъ Оскольдъ и Диръ, воевавшіе славно съ Греками и Генуэзцами на морѣ и сушѣ, разорившіе славные города Синопъ и Трапезонтъ, и поразившіе на голову войска непріятельскія при рѣкѣ Осколѣ; Игорьъ, избившій коварно Оскольда и Дира и самъ убитый Древлянами; Святославъ, покорившій себѣ Болгаръ Задунайскихъ и тамо жившій въ городѣ Переяславцѣ, нынѣшнемъ Рушукѣ; и Владиміръ, первый крестившій всю Россію.

И сей Владиміръ, сверхъ означенныхъ Княжествъ, соединивъ всѣ другія Славянскія Княжества, раздѣлившіяся подъ разными названіями между его братьями и родственниками, былъ одинъ надъ ними Самодержцемъ и назывался Великимъ Княземъ Рускимъ и Царикомъ надъ всѣми Князьями, и будучи могущественъ и страшенъ въ войнахъ, непрерывно съ соседями производимыхъ, сыскалъ отъ нихъ и отъ народовъ отдаленныхъ отъбывное уваженіе, почему всѣ Державы искали его дружбы, а для удержанія ея предлагали ему свои кѣры или религіи. Но онъ, извѣдавъ первѣе ихъ, основательно предпочелъ всѣмъ Христіанскую Греческаго или Іерусалимскаго исповѣданія, и въ 988 г. по Рождествѣ Христовѣ, отправясь съ войскомъ къ приморскому городу Херсону, крестился тамо отъ Грековъ и женился на Греческой Царевнѣ Аннѣ; а воротясь въ Кіевъ, крестилъ семейство свое и народъ. Прежде же крещенія всѣ Славяне имѣли вѣру восточныхъ язычниковъ, и признавая единого Бога Вседержителя, почитали символомъ или жилищемъ его солнце, а орудіемъ гнѣва его громъ или перунъ. Почему и чествовали

солнце воспаленіемъ огня, яко его образа, и вверженіемъ въ него начатковъ отъ всего прозябаемаго, называя праздникъ сей Купалою.

Крещеніе Владимирово почтается третьимъ въ лѣтописяхъ Славянскихъ; первое у нихъ введено во дни Апостольскіе, благовѣстіемъ Апостола Андрея Первозваннаго, приплывшаго кораблемъ изъ Чернаго моря и рѣкою Днѣпромъ къ той Киевской горѣ, которая и по основаніи города Кіева всегда Андреевымъ холмомъ¹⁸ называлась, и на которой послѣ создана во имя его церковь. Сей же Апостолъ рѣкою Десною былъ тогда и въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ, благовѣстивъ Евангеліе и почувдился употребленію тамошнимъ народомъ бань своихъ, въ которыхъ, по словамъ его, разжигался каждый человекъ на подобіе раскаленнаго камня, сѣкъ себя хворостомъ до изможденія¹⁹, а потомъ повергаясь съ журчаніемъ въ рѣчную воду, выходилъ оттуда живъ и бодръ, какъ бы никогда не разжиганъ²⁰ и не битъ. Рѣки оныя до упадка Чернаго моря имѣли воды возвышеннѣй отъ нынѣшнихъ и пороги на Днѣпрѣ не были открыты. Второе крещеніе произвела бабка Владимирова, Великая Княгиня Кіевская Ольга, которая сама крестилась въ Царѣградѣ и была наречена по крещеніи Еленою.

По кончинѣ Владимира Перваго, скоро кончилось и соединеніе Царства его. Сыновья и племянники Владимировы раздѣлили его на двѣнадцать Княжествъ, оставивъ однако же по прежнему верховнымъ надъ всѣми Великое Княжество Кіевское, въ коемъ главнѣйшіе²¹ отъ

прочихъ Князей были: Ярославъ Владимировичъ, распространившій и утвердившій Христіанство, сочинившій чрезъ избранныхъ мужей Рускіе законы, учредившій въ Кіевѣ главное училище Богословія и другихъ изящныхъ наукъ, съ обширною изъ Греціи выписанною библіотекою, и соблюдавшій²² первенство свое со славю; Владимиръ Второй, названный Мономахомъ по дѣду его съ матерней стороны Императору Греческому, Константину Мономаху, по которому и онъ признанъ отъ Греческой Имперіи Царемъ Рускимъ и получилъ на то дѣдовскую корону, со всѣми другими Царскими регаліями. Но возставшія²³ раздѣломъ Княжества междоусобныя войны, за первенство и наслѣдство между Князьями всегда продолжавшіяся, первѣе ослабили Великое Княжество Кіевское, потомъ и совсѣмъ его разорвали, и съ 1161 года назвались²⁴ Великими Княжествами: Галицкое въ Чермнорусіи,²⁵ Владимірское на Клязьмѣ и наконецъ Московское по городу Москвѣ. Но и тѣ Княжества, славились первенствомъ своимъ по 1238 годъ; а съ сего года нашествіе войною Мунгалскихъ Татаръ, подъ начальствомъ Хана ихъ Батыя, внука Чингис-Ханова, всѣ Княжества удѣльныя и великія разрушило почти до основанія; города ихъ и селенія разорены и многіе сожжены; Князья и воинства избиты, а оставшіеся разсѣлились по отдаленнымъ Сѣвернымъ провинціямъ, и съ сего времени большая часть Рускихъ Княжествъ подпали Татарскому игу. И хотя Княжества опять возстановлены, но пребывали они съ Князьями

своими въ подданствѣ Татарскихъ Хановъ, которые, взимая дань съ народа, поставляли въ нихъ Князей и ихъ перемѣляли по своему произволению, что продолжалось по 1462 годъ, въ который Князь Московскій Иванъ Васильевичъ, Третій сего имени, пользуясь слабостію Татаръ, изнемогшихъ междоусобными войнами и раздѣлами, отказалъ Хану Ахмату отъ ²⁶ ежегодной дани съ народа и отъ ²⁷ своего повиновенія; а внукъ сего Князя, Иванъ Васильевичъ Четвертый, называвшійся Грозный, совокупивъ многія Княжества Рускія во единое, въ 1547 году переименовалъ себя изъ Князя Царемъ и Самодержцемъ Московскимъ, и съ того времени навсегда уже Царство Московское и его владѣтели сими названіемъ титуловались, съ переименованіемъ наконецъ Царства Московскаго на Россійское, которое, для различія отъ Черной и Бѣлой Руси, называлось Великою Россією; тѣ же ²⁸ отъ Руси вѣстѣ названы тогда Малою Россією.

Княжества Малой Россіи, претерпѣвъ въ нашествіе Батыя и его Татаръ въ 1240 г. большее отъ другихъ пораженіе, но мѣръ упорнаго имъ сопротивленія и кровопролитныхъ битвъ, разорены были также до основанія; Князья ихъ и воинство выбиты; города разрушены и сожжены, и народъ остался подъ игомъ Татарскимъ, а иной укрывался въ Бѣлорусіи и землѣ Древлянской или Полѣсія; знатѣйшія же фамиліи съ немногими Княжескими семействами удалились въ соседственное Княжество Литовское, и тамо пребывавъ, многія соединились родствомъ съ владѣтельными

и вельможескими фамиліями тамошними, и помощію сего подвинули Литовскаго владѣтельнаго Князя Гедимина освободить ихъ землю отъ владѣнія Татарскаго и соединить ее съ своею державою подъ одно право и начальство.

Посему Гедиминъ Князь въ 1320 году, пришедши въ предѣлы Малоросійскіе съ воинствомъ своимъ Литовскимъ, соединеннымъ съ Рускимъ, соотоявшимъ подъ командою воеводъ Рускихъ Пренцеслава ²⁹, Святотолда и Блуда ³⁰, да Полкоovníковъ Громъзла, Турнила, Перумда, Ладима ³¹ и иныхъ, выгнали изъ Малоросіи Татаръ, побѣдивъ ихъ на трехъ сраженіяхъ, и на послѣднемъ главномъ при рѣкѣ Ирпень, гдѣ убиты Тымуръ и Дивлетъ, Князья Татарскіе, Принцы Ханскіе ³². За симъ побѣдами возстановилъ Гедиминъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ отъ народа особъ, а надъ ними устроилъ намѣстникомъ своимъ изъ Руской породы Князя Ольшанскаго, послѣ котораго были изъ сей же породы многіе другіе намѣстники и воеводы; но знатѣйшій изъ нихъ назывотенъ Симеонъ Александровичъ ³³, воевода и Князь Кіевскій и Слуцкій, возобновившій въ 1470, году церкви и монастыри Кіевскіе, Батыемъ разоренные и болѣе двухъ сотъ лѣтъ опустѣлыми бывшіе. Права же и обычаи Рускіе не токмо подтвердилъ Гедиминъ тамошнему народу во всемъ ихъ пространствѣ, но ввелъ ихъ и въ своей землѣ вмѣстѣ съ письменами или грамотою Рускою; почему и доднесь въ Княжествѣ Литовскомъ видны по древнимъ архивамъ и у частныхъ особъ старыя приви-

легіи и другіе документы, писанные письмомъ Рускимъ, а коренное право Руское, известное подъ именемъ судныхъ статей и собранное въ одну книгу, Статутъ называемую, переведено послѣ съ Рускаго на языкъ Польскій ⁵⁴, что и въ самой той книгѣ при концѣ напечатано.

О такомъ соединеніи Руси ⁵⁵ съ Литвою хотя и повѣствуютъ нѣкоторые писатели, что яко бы Князь Литовскій Гедиминъ произвелъ его силою оружія своего, побѣдивъ при рѣкѣ Ирпень Князей Рускихъ и ихъ воинство; но сіе послѣдовало съ Князьями Татарскими, а не Рускими, и переломъ происшествія того внесенъ въ Исторію ошибкою весьма грубою; ибо известно по всѣмъ дѣтописямъ и самимъ достовѣрнымъ преданіямъ и такъ сказать осязательнымъ, что по покореніи Ханомъ Татарскимъ Батыемъ всѣхъ Княжествъ Рускихъ, пребывали они во владѣніи Татарскомъ: Великороссійскія съ 1238, а Малороссійскія съ 1240 года, слѣдовательно Литовскому Князю въ 1320 году воевать было въ Руси не съ кѣмъ болѣе, какъ только съ Татарами; да и по самимъ ⁵⁶ трактатамъ, привилегіямъ и пактамъ, соединяющимъ Рускій народъ съ Литвою и Польшею, видимо есть, что онъ соединялся и договаривался, яко вольный и свободный, а отнюдь не завоеванный. Хотя же и было нѣсколько войска Рускаго между Татарами, воевавшими съ Гедиминоу, а между начальниками ихъ были конечно и отродки Княжескіе; но они принуждены были быть между ими по власти своихъ владѣтелей, воюя за ихъ ин-

тересы, вопреки своимъ, обыкновенно страха ради Татаръ, готовыхъ истребить семейства ихъ и жилища при малѣйшемъ подозрѣніи. А что точно обладали Татары Малоросією наравнѣ съ другими Княжествами Рускими, о томъ, сверхъ записокъ и преданій, и сверхъ остатковъ рунъ, Татарами въ землѣ сей причиненныхъ, доказываютъ самыя гербы ихъ Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольныхъ подъ крестами остающіеся ⁵⁷, то есть полумѣсячія, Магометанствомъ ⁵⁸ за святость почитаемыя ⁵⁹, кои во время Татарскаго владѣнія одни ⁶⁰ возобновляемы были на тѣхъ зданіяхъ по ихъ принужденію, а по сверженіи ига Татарскаго оставлены они сначала въ подножіи креста на знакъ уничтоженія святыни Магометанской силою и знаменіемъ креста Господня; потомъ осталось сіе обычайнымъ употребленіемъ мастеровъ, кресты оныя дѣлающихъ, ради ихъ украшенія.

И такъ пребывавъ Малоросія въ совершенномъ единствѣ съ Княжествомъ Литовскимъ, оказала ему Княжеству великія и важныя услуги, ратоборствуя за него со многими непріятельствовавшими народами, а паче съ безпокойными и заносчивыми Крыжакими, Литовцами и Прусами, отъ коихъ многія учинены пріобрѣтенія въ пользу Княжества Литовскаго, во взаимность и благодарность Литовцамъ за помощь ихъ Малоросіянамъ противъ Татаръ. А когда сіе Литовское Княжество въ 1386 году чрезъ Князя своего Ягайла ⁶¹, сына Ольгердова, а потомка Гедиминова, соединилось въ одну дер-

жаву съ Королевствомъ Польскимъ посредствомъ супружества сего Князя съ Гедвигою, Королевою Польскою, наследницею Польской короны, по которой и Князь оный, крещенный того года, Февраля 14-го дня, возведенъ и признанъ Королемъ Польскимъ подъ именемъ Владислава Перваго, то и Малоросія, подъ древнимъ названіемъ Руси, соединилась тогда вмѣстѣ съ Литвою въ Королевство Польское на трактатахъ и условіяхъ, равномѣрно всѣмъ тремъ народамъ ⁴² служащихъ, въ которыхъ между пространными положеніями главное заключалось въ сихъ достопамятныхъ ⁴³ словахъ: «Принимаемъ и соединяемъ, яко равныхъ къ равнымъ и вольныхъ къ вольнымъ.» Сіе постановление отъ времени до времени каждымъ Королемъ при коронаціи подтверждаемо было подъ названіемъ *Пакти Конвента*; и на основаніи того по тогдашнему правительственному формулу учреждены въ трехъ оныхъ націяхъ три равные Гетмана, съ правомъ намѣстниковъ ⁴⁴ Королевскихъ и верховныхъ военачальниковъ и съ названіемъ: одного короннымъ Польскимъ, другаго Литовскимъ, а третьяго Рускимъ.

На содержаніе Гетмановъ и другихъ важнѣйшихъ урядниковъ опредѣлены староства или ⁴⁵ ранговыя деревни и прочія угодья, а для резиденціи Малоросійскаго Гетмана назначенъ городъ Черкасъ ⁴⁶, ниже Кіева, надъ Днѣпромъ лежащій; провинціальное же дѣленіе земли было на воеводства и повѣты, и Рускихъ воеводствъ учреждено тогда четыре: Кіевское, Брацлавское, Волынское и Черниговское, совмѣстность Сѣверію, названною Сѣ-

верія Дукатусъ. Чины правительственные и самые Гетманы съ урядниками городскими и земскими, выбираемы были изъ рыцарства вольными голосами и утверждаемы Королемъ и Сенатомъ; а Сенатъ составлялся изъ особъ, выбранныхъ Сеймомъ или общимъ собраніемъ, которое составляли Депутаты, посылаемые отъ народа, состоявшаго тогда изъ трехъ классовъ: ⁴⁷ шляхетства, духовенства и посполства.

Шляхетство, по примѣру всѣхъ народовъ и державъ, естественнымъ образомъ составлялось изъ заслуженныхъ и отличныхъ въ землѣ породъ и всегда оно въ Руси именовалось рыцарствомъ, заключающимъ въ себѣ Боляръ, произшедшихъ изъ Княжескихъ фамилій, урядниковъ по выборамъ, и простыхъ воиновъ, называемыхъ Козаками по породѣ ⁴⁸, кои производя изъ себя всѣ чины выборами и ихъ по прошествіи урядовъ возвращая въ прежнее званіе, составляли одно рыцарское сословіе ⁴⁹, искони тако самымъ ихъ Статутовымъ правомъ утвержденное, и они имѣли вѣчистою ⁵⁰ собственностию своею однѣ земли съ угодьями, а посполствомъ владѣли по правамъ и рангамъ, и повинность посполитыхъ была установлена правами. А владѣвшіе ими въ отношеніи власти ихъ надъ посполствомъ, считались и назывались отчиками или вотчинниками, отъ слова ⁵¹ и власти, взятыхъ по древнимъ Патриціямъ, то есть отцамъ народнымъ, управлявшимъ первоначальными ⁵² семействами и обществами народными, съ кротостію и характеромъ отеческими.

Духовенство, выходя изъ рыцарства по избраніи достойныхъ,

отдѣлялось только на службу Во-
жию, а по земству имѣло одно съ-
ними право.

Въ поспольствѣ считались жи-
вущіе въ городахъ купцы и жѣ-
щане, а по селеніямъ свободные
міряне, войсковые оклады ⁵³ пла-
тящіе, и подданные Боларь и уряд-
никовъ. Всѣ они подчинены бы-
ли своимъ Магнотратамъ и Рату-
шамъ, въ коихъ засѣдали выб-
ранные отъ нихъ Войты и Лавни-
ки, и судились по правамъ Маг-
дебургіи, издавна въ Польшѣ вве-
деннымъ. При таковыхъ граждан-
скихъ постановленіяхъ и религія
Руская Греческаго или Іеруса-
лимскаго исповѣданія уравнива-
ется Римскою Католическою на одина-
кія права и преимущества, яко
свободная и союзница, и утверж-
дена привилегіями Королевскими
и Сеймовыми Конституціями ⁵⁴.

Полуденная часть Руси или Ма-
лоросіи ⁵⁵ т. е. Галиція, съ сво-
ими округами, не принадлежитъ
въ составъ нынѣшняго Малоро-
сійскаго съ Польшею соединенія;
ибо она послѣ нашествія Батыя
съ Татарами и по ослабленіи и
истребленіи Князей тамошнихъ,
переходила первѣе изъ рукъ въ ру-
ки то къ Венгерскимъ, то къ Поль-
скимъ Королямъ; наконецъ до-
сталась совсѣмъ Польшѣ по при-
тизанію наслѣдственному Королей
тамошнихъ, женившихся на Княж-
нахъ Рускихъ Галицкихъ. И Ко-
роль Польскій Казимиръ Третій
или Великій, въ 1339 году завла-
дѣлъ безпрепятственно главнымъ
его городомъ Львовомъ, Княземъ
Кіевскимъ, Львомъ Даниловичемъ,
построеннымъ, и всею тою стра-
ною. Забравъ въ замкахъ ихъ без-
счетныя суммы и неоцѣненныя

драгоценности, какъ бы въ при-
даное своей посесіи, присоеди-
нилъ ее къ Польшѣ подъ одина-
кое съ нею право, и раздѣлялъ
тогда же на губерніи или воевод-
ства. Почему весьма ошибаются
тѣ писатели, кои, приписывая все
завоеваніямъ Польскимъ, полага-
ютъ за одно нынѣшнее соедине-
ніе съ Польшею Литвы и Мало-
росіи съ прежнимъ непосред-
ственнымъ завладѣніемъ Польшею
Галиціи, которая въ семь соеди-
неніи, въ договорахъ и пактахъ,
при томъ заключенныхъ, не имѣ-
ла никакого участія. Однако Ка-
зимиръ Великій, соединивъ Гали-
цію съ Польшею, убѣжденъ бывши
справедливостію и уважал Вен-
герцевъ, всегда за нее интересо-
вавшихся, уравнилъ во всѣхъ пре-
имуществахъ шляхетство и на-
родъ тамошній съ шляхетствомъ
и народомъ Польскимъ, а равно-
мѣрно и религію Рускую Гре-
ческаго исповѣданія съ религіею
Католическою Римскою, и утвер-
дилъ все то своимъ привилегіями
и пактами. И сія часть Малоро-
сіи, такъ же какъ и вся оная зем-
ля, никогда оружіемъ Польскимъ
покорена не была, а только по-
мощію Польскою и Литовскою
освобождена отъ другихъ вла-
дѣтелей и притязателей, каковы
были Татары и Венгерцы. Дока-
зательствомъ тому есть между про-
чимъ привилегія Короля Казимира
Великаго, въ 1339 году, Мар-
та 17-го дня состоявшаяся, такого
содержанія: „Обачивши утыски и
офрасунки люду Рускаго, оскудѣ-
лаго Ксенжентами тутешними и
якъ ихъ явивчатъ Кроли Венгер-
скіе, отродки нахальныхъ Беловъ
ли Коломановъ, якіи издавна зем-
лю ону собвчили и нищили безъ

„слушавшихъ и рече: аще чинахъ-
мъ и збавленъ, обороняемъ
и привоцуюмъ людъ той къ
Держави и Королевству нашему
Польскому на вѣчныя времена,
яко жь есть онъ намъ единопле-
менъ, отъ одной крови нашей Сар-
матичкой порождцы, и намъ
тежъ кровною посесією принад-
лежащій, поневажъ мы отъ пред-
ковъ нашихъ и Княжни Галиц-
кой урождены есмы, и прет о у-
ставуемъ, жебы земля Галицкая
якъ ея и сенженствами подѣлюая
на воеводствы и повяты, прилу-
чона и зъединчона зоставала за
Короною и Державою Польскою
лѣтно и безъ повручена, и же-
бы оборона ей была певна и не
подмовна. Рыцаротву же Рускому,
и вѣсками и околицами мѣшкаю-
щему, мѣти права свои и свобо-
ды на добра и набытыя зупель-
ны, акъ се уотановлено шлахет-
ному Рыцарству Польскому, зъ
явнымъ едночтителъ тымъ, акъ зъ
пронными⁶⁶ и свободными во вшеда-
щихъ⁶⁷ справахъ и урладахъ, и
выборы судовыи чинити и выихъ
исудитись по единому праву, ко-
ронному⁶⁸ Польскому. Тежъ и
испольству бути на однихъ пра-
вахъ и повинностяхъ зъ по-
испольствомъ Польскимъ. А напе-
жити до вѣры, альбо Религїи
Католической Руской, то мѣти
ее водномъ поваженію зъ Рели-
гїею Католическою Польскою,
яко ся здавна такъ они були; а
диспута о едмосидахъ⁶⁹ ихъ напе-
же до каплаиства, а не до мир-
собо лугу, акимъ бути меидамъ
исобо алагодне и боронити ой-
мичану и вшедакій интересъ ей
исправовати кудеку въ своей вѣ-
рѣ свободне и безъ знаваги.“

По соединенїи Малой Россїи съ

Державою Польскою; первыми въ
ней Гетманами оставлены потом-
ки природныхъ Князей Рускихъ,
Свѣтольдовъ, Ольговичевъ или
Омельковичевъ и Острожскихъ, кои
по праву наслѣдства, признанному
и всегда уважаемому отъ Королей
Польскихъ и Великихъ Князей
Литовскихъ, правительствовали
своимъ народомъ⁶⁰ уже въ качествѣ
Гетмановъ и воеводъ по консти-
туціямъ Королевства, а не по до-
стоинствамъ Княжескимъ. И сіе
продолжилось до престѣненїа ихъ
Династїи въ мужеской линїи, что
и въ Литовскомъ Княжествѣ съ
тамѣшними Княжескими фамиліа-
ми устроено было и такъ же про-
должалось. Изъ сихъ гетmano-
вавшихъ Князей Рускихъ Венце-
славъ Свѣтольдовичъ, защищая во-
инствомъ своимъ общее Королев-
ство Польское отъ страшныхъ
тогда Нѣмецкихъ Крыжановъ, раз-
ширявшихъ завоеванїа свои при
берегахъ⁶¹ Балтійскаго моря, ока-
залъ первому Королю своему, Вла-
диславу Ягайлу⁶², и всему его Ко-
ролевству знатныя услуги. И ког-
да въ 1401 году отъ Магистра
Крыжацкаго Магнуса, послѣ мно-
гихъ съ нимъ сшибокъ и пере-
мирїй, присланы къ Королю Вла-
диславу съ нарочитымъ послан-
никомъ два окровавленные меча,
означающіе по тогдашнему рѣ-
шительную и жестокую войну и
вызовъ на оную, то Венцеславъ,
по повелѣнію Королевскому, сое-
динился съ воинствомъ Польскимъ
и Литовскимъ, имѣвъ притомъ
своего войска тридцать семь ты-
сячъ, при воеводахъ Ольговичу и
Острогету, да при полковникахъ:
Рогдаю, Поделичу, Громвалу,
Коладичу, и Купадѣю, насту-
пилъ съ ними на Крыжановъ око-

ло городка Динабурга, и между тѣмъ, какъ они по Нѣмецкимъ своимъ строямъ поворачивались и были во всегдашнихъ движеніяхъ и оборотахъ, Венцеславъ позади своихъ войскъ провелъ значительную часть пѣхоты подъ начальствомъ Рогдая къ низкому берегу рѣки Двины, и оттоль вломившася пѣхота въ средину стана Крыжацкаго, ударила на нихъ Русскими своими копьями въ тылъ и во все стороны, и привела ихъ въ смятеніе, а окружавшія войска напали тогда на нихъ со всехъ сторонъ и сдѣлали рѣшительное имъ пораженіе, такъ что сочтено ихъ убитыми и въ плѣнъ взятыми до пятидесяти тысячъ. Запасы и снаряды со всемъ станомъ достались въ добычу побѣдителямъ, и такимъ образомъ надолго Крыжаки оныя усмирены.

Король Владиславъ, бывъ чрезвычайно доволенъ и признателемъ къ такимъ важнымъ услугамъ⁶³ Гетмана Венцеслава и всего Рускаго воинства, награждалъ ихъ разными почестями и подарками; а когда отъ чиновъ Литовскихъ учинены нѣкоторыя попытки на преимуществе и имѣніи чиновъ Рускихъ и ихъ рыцарства, то онъ, по представленію о томъ Гетмана въ 1409 году, Апрѣля 13 дня, издалъ подтвердительную привилегію на пакты⁶⁴ соединенія, и она есть слѣдующаго содержанія: „Промышленіемъ Божескимъ и доброю волею нашею и станомъ нашихъ народовъ, съединивши мы Дѣдычное княжество наше Литовское и поддегнали ему отъ своей воли княжества Рускія съ народомъ и королевствомъ Польскимъ, установили есмы на те и подписали достаточными пакты едино-

„ченя. Але нѣкоторые чины Литовскіе, якъ ся ускаржано намъ „отъ Гетмана Рускаго, не уѣмуются ничовати зупельной едності зъ ними чини Рускихъ „и шляхты тутейшой побытомъ „вызволена ихъ отъ ярма Татаровъ. И пре то мы уставуимъ „и повторъ стверждаемъ уху- „дованы⁶⁵ и укрѣплены пакты „зъ едночеи народу Рускаго зъ „народомъ Польскимъ и Литовскимъ, и буты имъ же ровный зъ равными и вольный зъ „вольными вѣчнъ и непреложнъ, „и права свои Рускіе тримати „безъ прешкоды, якося они слушны естъ и за тѣмъ пріенты въ „Княжеству нашемъ Литовскимъ „заедне зъ письмомъ⁶⁶ Рускимъ, „альбо Славянскимъ⁶⁷, и по нимъ „все суды мѣты и справы одерживати и добрами своими дѣдычними и набытыми обладати и якъ „хотя оборочати не оупречне⁶⁸ и „безъ прешкоды иншими правами. Тежъ и лицарству Рускому зъ лицарствомъ Польскимъ „и Литовскимъ едностъ держати, „яко равный зъ равнымъ, на каждыхъ справахъ и урядахъ, безъ „жадной упрёки и неваги. А претензіи альбо докоры о давнихъ „поратунку люду Рускаго отъ „ярма Татарскаго найбарзѣи ничуемъ и касуемъ, яко ты слышы знатне одплатоны и одслужены лицарствомъ Рускимъ претивъ супостатовъ Литовскихъ „зрадливыхъ Литовцовъ и тыхъ „нестатечныхъ Крыжаковъ и иншихъ наступцовъ на ойчизну, „одъ якихъ Рускіи слушно насъ „оборонили⁶⁹ и головы свои на „плацу положили, и за докору „ихъ сроги кары и наважки на „виновайцовъ укладамы.“

По кончинѣ Короля Владислава Ягеллы наследовалъ сынъ его старшій, Владиславъ Второй, прозванный Ягелломъ. Онъ коронованъ 1434 года, и первымъ попеченіемъ имѣлъ храненіе и утвержденіе постановленій отца своего, по которымъ въ Княжества Рускія, раздѣленные на воеводства и поветы, подтвердилъ выбранныхъ изъ тамошнихъ княжескихъ и шляхетскихъ фамилій Воеводъ, Каотеляновъ, Старостъ и Судей⁷⁰, со всѣми другими урядниками, сравнивая ихъ и все шляхетство или рыцарство Руское честію и вольностію съ Польскими чиновниками и шляхтою, что хранить и наследникамъ своимъ присягою утверждалъ, издавшаго въ 1435 году, Марта 7 дня, привилегію своею тако узаконилъ: „Воеводства Рускія съ рыцарствомъ и народомъ лютешнимъ поставляемъ и утверждаемъ на тѣхъ правахъ, привилегіяхъ и вольностяхъ, якія имѣлъ отецъ нашъ поставленъ имъ утвержденъ при аъдиночѣнн добровольномъ Руси и Литвы съ Державою Польскою, и да не ѡтѣкаютъ никто въ оныхъ воеводствахъ нашихъ ничевати правъ ихъ и привилегій въ дѣлахъ земскихъ и рыцарскихъ, тежъ и въ прѣдѣлахъ отеческихъ наследованныхъ добрая воля и свобода да имъ отъемается, ни насилуется, и рыцарство шляхетское Руское съ рыцарствомъ шляхетскимъ Польскимъ и Литовскимъ, и тѣ народы заупѣльно зъединочатся, яко ровный съ равнымъ и свободный съ свободнымъ, и яко единоплеменные суть и доброю волею едиными свою ухумдовали и укрѣпили, вызволившиися одъ яремена Татарского общемоу ратию Рускою,

и Литовскою, предъ Гедимина праотца нашего, и теперь въ имѣніяхъ своихъ и попыткахъ да имѣютъ Русіи свободу и волю свою не преслѣдовану и не насилуему, и судятся въ нихъ одъ жсамихъ себя; а въ суды земскіе и градскіе избираютъ судей и лурядниковъ вольными голосами имо правамъ своимъ и статутамъ, якіе утверждаемъ и заховуемъ яма въчмыя времена и аа посесолювъ нашихъ о нихъ рученися.“

По сей привилегіи и по давтамъ соединенія Короли Польскіе: Казимиръ Четвертый, братъ Владислава, Янъ Албрехтъ и Александръ, сыны Казимировы, права оныя присягали, при коронаціяхъ подтверждали, а другіе по нихъ бывшіе Короли, какъ то: Жигизмунты и прочіе привилегіями своими ихъ возобновляли.

Король Владиславъ Ягелонъ Второй, утвердивъ распоряженія гражданскія внутреннія, принялся за дѣла вѣншія воинственныя. По въ сихъ столько былъ счастливъ и удаченъ, сколько имѣлъ въ нихъ превратностей, и политика его, то бодрственная, то безначная, упала, наконецъ на главу его, вскруженную высокомернымъ духовенствомъ Римскимъ. Онъ въ 1435 году чрезъ пословъ своихъ подтвердилъ миръ съ Турками, прекративъ преждебывшія съ ними пограничныя распри и несогласія. Султанъ ихъ Амуратъ Первый, имѣвши тогда войну съ Цесаремъ Нѣмецкимъ за Сербію и Венгрію, просилъ Короля убѣдительно взять между ими посредничество и помирить ихъ въ ихъ расприхъ или сдѣлать ему помощь въ вой-

нѣ оной; за что обѣщавалъ ему великія суммы, либо уступку въ областяхъ своихъ, сопредѣльныхъ съ Польшею. Король отъ всего того отказался, а въ 1439 году взялъ сторону Венгерцевъ, и выступивъ съ арміею своею противъ Турковъ, разбилъ ихъ дважды въ Трансильваніи, а наконецъ сошедшись съ Султаномъ на границахъ Венгерскихъ, побѣдилъ и его на главномъ сраженіи не далеко отъ рѣки Дуная, принудивъ Султана съ остаткомъ разбитой арміи своей ретироваться за Дунай. Плодомъ сихъ побѣдъ было то, что Венгерцы признали Владислава своимъ Королемъ, чѣмъ и былъ онъ у нихъ дѣйствительно чрезъ пять лѣтъ. Султанъ, такъ же признавъ его въ семъ достоинствѣ, уступилъ ему всѣ свои претензіи на Венгрію, а Король опять заключилъ съ Султаномъ миръ и утвержденъ оный съ обѣихъ сторонъ клятвами и трактатами; и за сими награждая онъ свое войство, сдѣлалъ великія пожалованія и надачи чинамъ и войску Рускому, отлично содѣйствовавшему во всѣхъ его побѣдахъ; а было ихъ въ сихъ походахъ сорокъ три тысячи семъ сотъ челоувѣкъ подъ командою воеводъ: Кіевскаго Свѣтольдовича и Сѣверскаго Ольговскаго, да полковниковъ: Влудича, Дулены, Претича, Станая, Бурлія и Артазія, коимъ, между другими дарами Королевскими, жалованы отъ него гербы и золотые коряки на поворозахъ, то есть на пинурахъ шелковыхъ, повѣшенныхъ черезъ плечо и подобныхъ вышитымъ эксельбантамъ или кавалеріямъ.

Миръ оный не долго продолжался, и Король въ 1444 году

нарушилъ его самымъ вѣроломнымъ и постыднымъ образомъ. Папа Римскій Евгеній IV-й, зная отвагу Королевскую и храбрость его войства, впервые почти побѣдившаго такъ громко силы Турецкія, страшныя до того всей Европѣ, подговорилъ Короля опять напасть на Турковъ, воевавшихъ тогда съ Венеціанцами и Далматскими народами, которые, бывъ христіанами Греческаго исповѣданія, просили Папу о вспоможеніи имъ противу Турокъ, обѣщаваясь за то принять его религію и верховное надъ собою Іераршество. Король отговаривался долго великимъ для него перокомъ и тяжкимъ грѣхомъ за вѣроломство и нарушеніе клятвъ, учиненныхъ съ Султаномъ Турецкимъ при заключеніи съ нимъ недавняго мира. Но Папа буллою своею разрѣшилъ Короля отъ всѣхъ клятвъ и обязанностей его съ Турками, увѣряя, что клятвы съ невѣрными ничего не значить и Христіане отъ нихъ всегда могутъ быть свободны. Въ дополненіе къ тому прислалъ онъ своего легата, Кардинала Іульіана Чезарини, къ Королю съ хорошимъ мешкомъ золота, который никогда съ нимъ не разлучался, а Король, собравъ заразъ достаточныя силы, и не извѣщая о томъ Султана, выступилъ въ его провинціи и проходя ихъ прямо непріятельски, переправился за рѣку Дунай, направляя походъ свой къ городу Адрианополю. Султанъ, свѣдѣвъ о нашествіи на области его Короля Польскаго съ арміею своею лавною войною, безъ объявленія на то причинъ, протестовался народамъ, его окружавшимъ, свидѣтельствовался небомъ и землею;

воздѣвая къ нимъ руки, и наконецъ клялся всѣмъ, что есть свѣтъ въ мірѣ, что онъ не подалъ никакихъ причинъ къ нарушенію съ Поляками мира и торжественныхъ клятвъ, его утверждавшихъ, и заключилъ такимъ нареченіемъ: «Презрѣли Главы своего Бога, спорушителя мирныхъ условій; призову же и я Его въ свою помощь!»

Между тѣмъ, какъ Король Польскій выбиралъ себѣ дорогу къ Адрианополю, второй столицѣ Султанской, и воображалъ притомъ о множествѣ корыстей тамошнихъ, могущихъ достаться ему въ добычу, Султанъ Амуратъ, проведя скорострѣжно со многочисленною арміею Балканскія горы, засталъ Короля и армію его около города Варны. Сраженіе началось и продолжалось съ крайнимъ ожесточеніемъ Турковъ, влюбившихся на Поляковъ за наглое нарушеніе мира, и съ примѣрнымъ мужествомъ войскъ Польскихъ, окруженныхъ прежними побѣдами. Султанъ безпрестанно развѣждалъ по своей арміи и ободрялъ воиновъ помощіемъ своего Аллаха, мстителя вѣроломства, котораго неутомимо призывалъ; а Король, также развѣзая по своимъ войскамъ, поощрялъ ихъ благословеніемъ Святѣйшаго Папы и присутствіемъ его Кардинала. Наконецъ поборники Аллаховы превзошли послѣдователей Папскихъ. Армія Польская была разбита и разсыяна, Король убитъ, а Кардиналъ брошенный въ рѣку, съ намѣреніемъ переплыть ее на лошади; но золото, наполнившее его карманы и отяготившее сего всадника, погрузило его на дно рѣч-

ное и съ нимъ вмѣстѣ погибло. Войска Рускія были на семъ сраженіи въ числѣ тридцати тысячъ подъ начальствомъ воеводы своего Ольговскаго, и полковниковъ Троицы, Гудима, Бурлія, Станая, Претича и иныхъ. Они, по разбитіи всей Польской арміи, опасались въ Булгарію, а народы тамошніе, бывъ Русинамъ единоутробны и единоплеменны, изъ Славянскаго рода отъ рѣки Волги нашедшіе, давали имъ безопасныя у себя убѣжища и проводили ихъ скрытыми путями за рѣку Дунай; но изъ нихъ до половины чинowników и рядовыхъ пало на сраженіи.

Во дни Короля Александра, сына Каашира Четвертаго, а брата Алабрехтова, пресѣкалась мужеская линія Князей Рускихъ въ послѣдней отрасли ея, Князю Семѣону Олельковичу; и по силѣ постановительныхъ конституцій Королевства, въ 1506-мъ году избранъ отъ рыцарства первый Гетманъ Рускій, Пренцлавъ *Лницкоронскій*, изъ фамиліи Сенаторской, зять Князя Острожскаго, и свойственникъ Короля Александра, за которымъ была въ супружествѣ Елена, также Княжна Руская, названная отъ Поляковъ схизматичкою, и за тѣмъ ⁷, не коронованная. Сей Гетманъ оказалъ для Королевства Польскаго великімъ и важными услуги, побѣдивъ на трехъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волынь и стремившихся во внутренность Польши къ столицному городу Кракову. Плодомъ сихъ побѣдъ было отобраніе отъ Турковъ и Татаръ Малоросійскихъ земель около Днѣстра и при устьи Днѣпра, отъ временъ наше-

ствія Батыева захваченныхъ. Для охраненія навсегда отъ нихъ границъ сего края, учреждена тогда изъ Козаковъ Малоросійскихъ сильная стража между Бесарабіи и Крыма, надъ рѣкою Днѣпромъ, пониже пороговъ или за порогами, на сей рѣкѣ имѣющимъсь, гдѣ Козаки, ради всегдѣшняго пребыванія, подѣляли укрѣпленія или редуты, названные засѣками отъ сѣченія деревъ, на палисады употребленныхъ. Отъ чего въ послѣдствіи Козаки, тамо засѣвшие, названы Запорожскими Козаками; мѣсто же пребыванія ихъ названо Свѣчю Запорожскою, и Козаки первые переимѣнились другими, изъ жилищъ ихъ командированными. Наконецъ, принимая приходящихъ къ нимъ охотниковъ изъ холостыхъ Козаковъ, ловлею звѣрей и рыбы, а не меньше добычею заграничною споваженныхъ, составили многолюдное общество Козацкое; а что бы имъ не мѣшало ничто быть готовыми ко всякимъ предпріятіямъ, рѣшились сіи Козаки оставаться навсегда безженными. Такимъ образомъ завелась Свѣчъ Запорожская, и замѣнила прежнюю стражу пограничную. Правительство, признавши ихъ полковыми, учредило между ими по ихъ выборамъ старшинъ и главнаго Атамана, Кошевымъ названнаго, и оставила по прежнему въ командѣ Гетмана Малоросійскаго, коему они и мѣсто ихъ пребыванія принадлежали всегда. Для содержанія же и снабженія войска сего наданы и отведены ему достаточныя земли Малоросійскія, съ угодами по обѣимъ сторонамъ Днѣпра и пороговъ, между рѣчекъ Конской, Самары, Калмѣуса, Ташлики и Буга.

По Гетманѣ Липоворонскомъ избранъ въ Гетманы Князь Дмитрій Вишневецкій, и онъ бывши Гетманомъ во время мирное, славился гражданскими добродѣтелями, поправлялъ разоренные города и публичныя аданія, наблюдалъ за правосудіемъ и правленіемъ земскихъ и городскихъ урядниковъ, возбуждалъ народъ къ трудолюбію, торговлѣ и хозяйственнымъ заведеніямъ, и всякими образами помогалъ ему окривиться послѣ разорительныхъ войнъ, и за то все почтенъ отцемъ народа. Въ его время зимою случилось прорваться между стражею пограничною Крымскимъ Татарамъ въ нижнюю Подолію, называемую Побережье. Они тамо разграбили нѣсколько мѣстечекъ подъ часъ дришниковъ и угнали не мало скота; но какъ дѣлали они сіе хищнымъ образомъ, такъ что военныя команды нигдѣ настичъ и схватить ихъ не могли, то пораженъ они самою судьбою, или нечаянною жестокостію воздушныхъ стихій. Когда возвращались они въ свои улусы съ обыкновенною торопливостію, захватилъ ихъ въ степяхъ необычайный снѣгъ съ страшною вьюгою или фугою, отъ чего они мѣхаться, ни пути своего видѣть не могли, а принуждены стоять по шею въ снѣгу. Сдѣлавшійся послѣ того жестокий морозъ съ вѣтромъ возвѣщалъ имъ неминуемую гибель, и они, порѣзавши своихъ лошадей и скотъ, повлазнили въ ихъ туловища и искали спасенія въ слабой и краткой сей теплотѣ, но всѣ до послѣдняго тамъ погибли, и найдено ихъ по числу болѣе чотырехъ тысячъ труповъ.

По кончинѣ Гетмана Князя Вишневецкаго въ 1514 году избранъ

Гетманомъ Князь Евстаѣй Ружинскій который, въ молодыхъ лѣтахъ обучался и вожируя долго въ чужихъ краяхъ, а паче по Германіи и Франціи, приобрѣлъ въ разныхъ наукахъ, особливо въ военной, великое знаніе. Первымъ его стараніемъ было пронзвестъ въ Малоросіи реторму войскамъ и устроенію ихъ другимъ отъ прежняго ⁷² образомъ. Войска сіи по древнему заведенію считались въ жилищахъ своихъ по околицамъ изъ одного селенія, и по куренямъ, изъ нѣсколькихъ вмѣстѣ селеній составленнымъ, и назывались всѣ жильцы вообще куренною или околичною шляхтою, служивые изъ нихъ старые товариствомъ, а молодые Козаками. Курени и околицы управлялись выбранными изъ нихъ Атаманами и товарищами, кои и маловажныя ихъ распри разбирали и мирили ⁷³ ихъ; а по земскимъ спорамъ и тяжбамъ и по важнымъ деламъ ⁷⁴ разбирались и судились въ повѣтовыхъ и городскихъ судилищахъ. По службѣ жъ вѣдомы были хорунжими повѣтовыми, отъ которыхъ чинились смотры и описи Козакамъ и ихъ вооруженію, и у нихъ блюлись знамена или хоругви повѣтовыхъ, подъ стражею товарискою, на коихъ гербы были, съ одной стороны повѣтовый, а съ другой національный. Но когда надобно было собираться войску для походовъ, то отъ хорунжихъ оповѣщано по куренямъ, чтобы собиралось войско на назначенныя верховнымъ начальствомъ сборныя мѣста, каковыми часто бывали Бѣловѣжъ за Нѣжиномъ и Крыловъ за Днѣпромъ, и иные, гдѣ изъ собравшихся Козаковъ и товариства составлялись полки

и сотни, и въ нихъ избирались вольными голосами всѣ чиновники высшіе и нижніе, кои въ тѣхъ чинахъ считались только во время службы или походовъ, а по возвращеніи въ жилища обращались въ прежнее состояніе съ названіемъ товарищами, то есть заслуженными и съ увагою въ голосахъ, коими отъ другихъ преимуществовали. Такое древнее заведеніе поводомъ было ко многимъ своевольствамъ и злоупотребленіямъ Козацкимъ. Они собирались часто безъ позову хорунжихъ, а паче въ мѣстахъ пограничныхъ; выбирали начальниковъ, составляли полки такъ называемые охоткомонные, и чинили набѣги въ Турцію, Молдавію и Крымъ подъ предлогомъ освобожденія плѣнниковъ изъ неволи, а въ самомъ дѣлѣ для полученія добычи, отъ чего многія съ тѣми народами заводились ссоры и самыя войны.

Гетманъ Ружинскій, по дозволенію Короля Сигизмунда Перваго, пресѣкая своевольства и нестроепія, учредилъ въ Малоросіи двадцать непремѣнныхъ Козацкихъ полковъ, въ двѣ тысячи каждый, назвавъ ихъ по знатѣйшимъ городамъ, какъ-то: Кіевскій, Черниговскій, Сѣверскій, Переяславскій, Каневскій, Черкасскій, Чигиринскій, Уманскій, Корсунскій, Бряцлавскій, Калжвинскій ⁷⁵, Кропивлянскій, Острянскій, Миргородскій, Полтавскій, Гадяцкій, Нѣжинскій, Лубенскій, Прилуцкій и Винницкій. Каждый полкъ раздѣлилъ на сотни, названныя такъ же по городамъ и мѣстечкамъ. Во всякій полкъ опредѣлилъ выбранныхъ товариствомъ и Козаками изъ заслуженныхъ товарищей полков-

никовъ, сотниковъ и старшинъ полковыхъ и сотенныхъ, кои оставались въ чинахъ на всю уже ихъ жизнь и заведи съ тѣхъ поръ чиновное въ Малоросіи Шляхетство, или такъ сказать наследное Болярство, зависѣвшее прежде отъ выборовъ и заслугъ, по примѣру всѣхъ другихъ народовъ и земель благоустроенныхъ Христіанскихъ. Полки оныя наполнены тогда и впредь наполняемы были выбранными изъ куреней и околицъ Шляхетскихъ молодыми Козаками, записанными въ реестръ военный до положеннаго на выслугу срока, и отъ того названы они реестровыми Козаками; половина ихъ конная изъ каждаго полку всегда содержала въ походѣ, а другая пѣшая содержала въ городахъ гарнизоны, и при надобности помогала и комплектовала первыхъ. Одѣяніе и вооруженіе положено у нихъ легкое и одинакое, и они его по образцамъ исправляли. Въ мирное время изъ собственного имѣнія, и пропитаніе имѣли отъ домовъ своихъ; а на случай войны и походовъ положено жалованье изъ скарбу Малоросійскаго каждому Козаку по червоному въ годъ и по кафтану тузынковому на два года, а иногда и по кожуху. Старшинамъ сотеннымъ вдвое противъ Козака, а сотникамъ вдвое противъ старшимъ; полковники же, старшины генеральные обозные и старшины полковые, имѣли опредѣленные ранговыя деревни, и другія наддачи. Артилерія, обозы и въюки съ занасами, провіантомъ и фуражомъ снаряжались отъ скарбу и посполства. Оружіемъ были, у конницы копья, ступоры, пистолеты и сабли, а

у пѣхоты ружья, копья и мнѣжалъ, кои выписывали и доставали изъ Швеціи и Турціи.

Эизерциція въ войскѣ оставалась старинная съ поправкою, и обыкновенный маршъ колонный назывался иттить сакмою. Для марша въ опасности строились въ треугольникъ, а изъ него построить фронтъ значило становиться въ лагу; но для атаки, а паче для обороны, устроена вновь сильная изъ трехъ шпрингъ батава, похожая во всемъ на древнюю Греческую, а потомъ Римскую Фалангу, которая во всей Европѣ введена подъ именемъ батальона де каре; построение конницы въ пѣхоту равнялось нынѣшнему драгунскому пѣшему строю. Для помѣщенія охотниковъ или воюнтеровъ, всегда собиравшихся изъ убожи или такъ называвшихся гултаевъ, устроено пять полковъ охочекомонныхъ, называвшихся по фамиліямъ полковниковъ, производимыхъ Гетманами, и они содержаны на стражѣ пограничной, въ низу рѣкъ Самары, Буга и Днѣстра, и получали ежегодно небольшое жалованье, а больше довольствовались звѣриною и рыбною ловлею; за поведеніе ихъ отвѣчали полковники; число же ихъ не опредѣлено, но полкъ считался не болѣе пяти сотъ человекъ.

По устроеніи такимъ образомъ войска Малоросійскаго, когда въ 1516 году Ханъ Крымскій Меликъ-Гирей, по союзу его съ Княземъ Московскимъ Василиемъ Ивановичемъ, шелъ войною на Польшу и Малоросію, то Гетманъ Ружинскій съ войсками Малоросійскими и Польскими, по повелѣнію Короля Жигимунта,

гимунта, выступя къ нему на встрѣчу, и сошедшись на границахъ Малоросійскихъ надъ рѣкою Донцемъ, при городѣ Бѣлгородѣ, далъ себѣ атаковать Хану, который, по обыкновенію Азіятскому, окружилъ своимъ войскомъ съ трехъ сторонъ.

Войска Гетманскія были примкнуты тыломъ къ рѣкѣ и своему обозу; Татары произвели страшный крикъ и пустили тучи стрѣлъ; конница Гетманская, спѣшившаяся и построенная въ батаву, а пѣхота выстроенная такъ же фалангою, встрѣтила натиски Татарскіе сильнымъ огнемъ изъ ружей и пушекъ, и производя пальбу непрерывно во все Татарское стремленіе, сдѣлали имъ сильное пораженіе, и они, ощутивъ великую свою гибель, начали удаляться. Но Гетманъ съ мѣста своего не велѣлъ никому трогаться, а показывалъ видъ, что онъ только въ силахъ обороняться, а не наступать: почему Татары, дѣлая во весь день свои напуски, на ночь отступили на нѣсколько верстъ въ степь и расположили обширный свой станъ безопасно. Гетманъ, имѣвъ войско свое неутомленное, выступилъ съ нимъ съ полночи въ походъ, и идучи нарочито тихо, сблизился къ стану Татарскому на самой зарѣ. А какъ Татары обыкновенно держать лошадей на паствѣ, а не у коновязей, то Гетманъ выслалъ отрядъ конницы съ приготовленными завременино бумажными ракетами, кои будучи брошены на землю, могли перескакивать съ мѣста на мѣсто, дѣлать до шести выстрѣловъ каждая. Конница она, наскочавъ на становище Татарское, зажгла свои ракеты, бросила ихъ между лошадей Татарскихъ и причинила въ нихъ великую сумя-

тицу; онѣ перепугавшись, бѣжали во весь опоръ по табуну, волочили и топтали своихъ всадниковъ и сторожей, а между тѣмъ всѣ войска Гетманскія, съ пальбою изъ ружьевъ и артиллеріи, напали на станъ Татарскій, прошли его насквозь, поражая смѣшанныхъ и обезумленныхъ Татаръ, и такъ разбили Хана и его войска на голову, забрали станъ его со всѣмъ багажемъ, и обременные корыстами, возвратились со славою въ свою землю.

Возвращаясь Гетманъ Ружинскій отъ Бѣлгорода Рускаго, встрѣченъ былъ Турками и Татарами, выступившими изъ Бѣлгорода или Акермана Татарскаго, что въ Бессарабіи. Они, извѣстясь о побѣдѣ надъ Ханомъ Крымскимъ и о потеряннѣ имъ всего стана своего съ великимъ богатствомъ, предпріали отнять богатства оныя у Ружинскаго, напавши на него нечаянно и въ расплохъ, почти обыкновенный у возвращающихся войскъ съ похода удачнаго. Но Ружинскій былъ не такъ безпеченъ, какъ Татары думали; онъ, свѣдавъ отъ граничныхъ развѣздовъ, что Татары Бѣлгородскіе съ тамошними, гарнизонными Турками выступили на Очаковскую степь, удалилъ заразъ тяжести свои въ Уманщину, а самъ съ войсками, переправясь чрезъ рѣку Бугъ, засѣлъ въ очеретахъ и байракахъ при рѣкѣ Кодымѣ. И какъ только Татары съ Турками притягнули къ Бугу, то онъ, наступивъ на нихъ нечаянно со всѣхъ сторонъ, сыгралъ съ ними такую роль, какую они для него готовили и разбивъ ихъ на голову, гналъ остатки до самаго Акермана, отнялъ у нихъ все, что ни имѣли,

и умножилъ свои добычи, которыя раздѣлилъ Полякамъ и своему войску. Отъ сего времени Поляки, обращаясь часто съ войсками Малоросійскими и почитая ихъ храбрость и мужественный характеръ, завели съ ними тѣсную и искреннюю дружбу и служили многіе изъ нихъ въ полкахъ Малоросійскихъ, поставляя себя за честь, даже знатное шляхетство, именоватьсѣ Козаками. Отъ такого общаго названія Русскихъ воиновъ Козакѣми, вышла въ послѣдствіи та ошибка, въ которую впали всѣ писатели Малоросійскіе и Польскіе, полагая въ своихъ лѣтописяхъ и исторіяхъ, что послѣ Гетмана Князя Михайла Вишневецкаго, всѣ другіе Гетманы избираемы были изъ простыхъ или реестровыхъ Козаковъ. Но это весьма несправедливо и здравому разсудку предосудительно; ибо Козаки всегда имѣли въ полкахъ и провинціяхъ своихъ многихъ чиновниковъ разныхъ степеней, какъ-то: Старшинъ генеральныхъ, полковыхъ и сотенныхъ, и земскихъ урядниковъ. И какая же стать или что за правило, мимо такого числа чиновниковъ, выбирать простыхъ Козаковъ? А когда сіе приписывается уваженію заслугъ и достоинствъ, то натурально, что офицеры, заслуженнѣе и достойнѣе отъ простыхъ воиновъ, и вошли въ чины свои непременно по симъ качествамъ; обходить же ихъ въ выборахъ Гетманскихъ значило бы нѣчто вздорное, одни неудовольствія, возмущенія и междоусобіе приносящее. А вѣроятно произошли у писателей таковыя нелѣпыя о выборахъ заключенія по общему слову или названію, употребительному и теперь меж-

ду воинствомъ, что всякій Генералъ есть солдатъ а Гетманъ — Козакъ, слѣдовательно всѣ офицеры и рядовые суть воины, и названія сіи всѣмъ имъ свойственны и приличны. О Козакахъ Русскихъ, а паче о Малоросійскихъ и о самомъ ихъ названіи, странная нѣкая повѣствуютъ нѣкоторые писатели. Они, какъ бы препираясь между собою, говорятъ: одни, сіи Козаки суть пришельцы въ Русь, то изъ Скиѣи или отъ Татаровъ, то изъ Кабарды Черкаской; а другіе утверждаютъ, яко бы остатки инноплеменнаго народа Козарскаго. Польскіе жъ историки показываютъ еще, будто они набирались изъ разной вольницы или сволочи, и поселены отъ ихъ Королей на пустыхъ земляхъ вблизи рѣкъ Днѣпра и Буга. Но таковыя нелѣпыя мнѣнія значатъ больше, чѣмъ ошибки историческія, и не приводя другихъ истинъ, опровергаетъ ихъ самый разсудокъ; ибо то неоспоримо, что всякой народъ долженъ имѣть своихъ воиновъ и по необходимости изъ самихъ себя, чтобы вѣрять свою судьбу и безопасность не иностранному, а своему воинству, а иначе было бы крайнее безуміе и неосторожность, похожія на то, какъ бы заставить стеречь коршунамъ голубей, а волкамъ овецъ. Названія же воинамъ даются обыкновенно на языкѣ каждаго народа по доспѣхамъ или вооруженіямъ ихъ, и потому видны въ одномъ народѣ жолнеры, въ другомъ янычары и спаги, а во иныхъ солдаты и жандармы; а дальше названія сіи раздѣляются на конныхъ и пѣшихъ; отъ чего такъ же извѣстны названія по мушкету мушкатеровъ, по карабинамъ карабинеровъ, и такъ далѣе.

Такимъ образомъ и Рускіе воины назывались конные Козаками, а пѣшіе стрѣльцами и сердюками, и сіи названія суть собственныя Рускія, отъ ихъ языка взятая, на примѣръ стрѣльцы по стрѣльбѣ, сердюки по сердцу или запальчивости, а Козаки и Козаре, по легкости ихъ коней, уподобляющихся козъему скоку. Что бы же были они иностранцы или пришельцы, и Рускій народъ ввѣрилъ бы такимъ бродягамъ судьбу свою и безопасность, сего ничто не доказываетъ, и выдумки о томъ и заключенія суть безразсудны. Равно и мнѣніе Польскихъ историковъ, приписующихъ заведеніе Козаковъ ихъ Королямъ, касается только до холостыхъ Запорожскихъ Козаковъ, собравшихся въ низу Днѣпра изъ Рускихъ охотниковъ, о коихъ Исторія пространно повѣствуетъ. Осѣдлые жъ и запасные Козаки, названные отъ того реестровыми Козаками, были во всѣхъ провинціяхъ и поветахъ Рускихъ, и видны они доселѣ по древнимъ кашнутамъ⁷⁶ и самымъ осѣдлостямъ, т. е. околнцамъ и куренямъ. А Королі Польскіе, Владиславъ Второй и Стефанъ Баторій, чрезъ Гетмановъ своихъ Рускихъ, хотя дѣлали о Козакахъ распоряженія, но то касалось только до управленія и комплектованія ихъ полковъ, конныхъ Козацкихъ и пѣшихъ сердюцкихъ, которые набирались изъ семействъ Козачьихъ, жительствовавшихъ околицами и куренями своими во всѣхъ воеводствахъ Рускихъ, и касалось еще до умноженія ихъ чиновниковъ и урядниковъ, а отнюдь не до новыхъ заведеній Козачества, о чемъ свидѣлствуютъ самые тѣхъ Королей привилегіи

и универсалы, здѣсь описанные. Ежели же полагать первоначальное Козачество отъ Скивовъ и Козаровъ, то все тоже выйдетъ, что они произошли отъ своего племени Славянскаго; ибо извѣстно, что Скивы, или говоря правильно Скиды, были Славяне⁷⁷, т. е. при Волгѣ и Кавказѣ живущіе, а а Козаре, точные предки Рускихъ Козаковъ, были жительствовавшими по всей Руси, яко избранные изъ того же народа на службу отечества.

Черкасами называли и писали всѣхъ почти Малоросіянъ, а не однихъ Козаковъ; но называли ихъ такъ одни Велико-Россіяне для отличія отъ своихъ жителей, и давали ихъ названіе по главному ихъ городу Черкасу, состоящему при рѣкѣ Днѣпрѣ, гдѣ Гетманы Рускіе резидовали и былъ верховный трибуналъ сей земли. Давать же народамъ названія по главнымъ ихъ городамъ весьма обычно въ цѣломъ свѣтѣ. Такъ называли Москалями всѣхъ Россіянъ по городу ихъ Москвѣ, и Царство сіе долго такимъ названіемъ титуловалось; также называются иныи Генуезцы, Венеціане и другіе народы по своимъ городамъ. Когда же спрашивать еще, почему городъ Черкасскъ названъ Черкасомъ? то уже тонкость сія будетъ такъ нерѣшительна, какъ бы и о многихъ другихъ въ свѣтѣ городахъ, не имѣющихъ свидѣнія о началѣ своего названія. Но то уже справедливо, что народъ Черкасы, за Азовскимъ моремъ и рѣкою Донемъ обитающіе и на который многіе писатели указываютъ, никогда въ Руси городовъ на свое имя не строилъ, да и у себя ихъ не имѣетъ, и сей народъ по виду

своему и положенію жительства своего въ предѣлахъ Славянскихъ, т. е. между древняго Княжества Тмутараканскаго и рѣки Волги, справедливе почитаться можетъ произшедшимъ отъ племенъ Славянскихъ, смѣшавшихся съ Грузинами и Татарами, чѣмъ отъ него выводять воиновъ Славянскихъ, цѣлыми милліонами отъ Черкасъ многолюднѣйшихъ, и кои выставляли на войну великія свои арміи. Касательно же Татаръ, то они, бывъ пришельцами въ землѣ Руской, натурально воиновъ своихъ Русинамъ⁷⁸ не давали, а напротивъ того съ ихъ воинами вели всегдашнія брани и никогда съ народомъ Рускимъ не мѣшались, следовательно, Козаки Рускіе отъ нихъ произойти никакъ не могли.

По кончинѣ Гетмана Князя Рушинскаго, въ 1534-мъ году избранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ *Венжикъ Хмельницкій*. Онъ имѣвъ повелѣніе отъ Короля Жигмунта Перваго отражать войскомъ своимъ великую Орду Татарскую, собравшуюся изъ Крыма и Бессарабіи и пробиравшуюся чрезъ Молдавію и Волынь въ Польшу на грабежъ и ея опустошеніе, выступилъ съ войскомъ своимъ реестровымъ въ Волынь, а охочекомонные полки и Запорожскихъ Козаковъ, раздѣливъ на многія партіи, разослалъ для прикрытія границъ съ той стороны, отъ которой шли Татары, повелѣвъ имъ нападать на Татаръ при ихъ походахъ и ночлегахъ и удаляться отъ нихъ, подаваясь къ главному войску. Такими маневрами обманувшись Татары, почитая всѣ нападавшія на нихъ войска мало-значущими и коихъ имъ опроки-

нуть и прогнать всегда можно, шли далѣе безопасно и насунулись на станъ Гетманскій около города Заславля. Гетманъ, передъ тѣмъ укрѣпивъ станъ свой вагенбургомъ, изъ обоза построеннымъ, и оставивъ въ немъ нѣскольکو пѣхоты съ тяжелою артиллеріею, самъ со всѣмъ главнымъ войскомъ скрылся за рощи и пасѣки городскія⁷⁹. И какъ только Татары окружили по ихъ обычаю обозъ Козачій и начали перестрѣлку, поднявши великій крикъ, то Гетманъ, выступивъ изъ закрытаго мѣста, ударилъ съ тыла и во фланги непріятелю, и сдѣлавши одинъ выстрѣлъ изъ ружей и пушекъ, сталъ поражать копьями и саблями. Татары, изумясь нечаяннаго нападенія и будучи сбиты сильнымъ залпомъ и окружены съ трехъ сторонъ войсками, оробѣли, замѣшались и разбѣжались врозь по полямъ. Гетманъ, отрядивъ тотчасъ назначенныя прежде сего войска, велѣлъ имъ гнать и поражать Татаръ съ тылу, и зная Татарскую хищную ухватку, удобно на бѣгу соединяться, оборачиваться и нападать, приказалъ своему войску отнюдь не разсыпаться по одиночкѣ, а держаться кошеевъ⁸⁰, что значать нѣшніе взводы или плутонги; самъ же съ главнымъ корпусомъ шелъ серединою и отбилъ всѣ Татарскіе выюки съ запасами. Татары не преминули на бѣгу соединиться и оборотясь нападать на все войско. Но у Гетмана готова была для сего сильная батава съ артиллеріею, которая тотчасъ ихъ отражала и въ бѣгъ обращала. И такимъ образомъ Гетманъ, поразивъ и разсѣявъ Татаръ, возвратился со славою и великою добычею къ За-

славлю и получилъ отъ Короля благодарственные похвалыныя листы, а отъ Поляковъ вездѣ, куда приходилъ, триумфальныя встрѣчи. Во дни Гетмана Венжика, на бывшемъ въ Варшавѣ главномъ Сеймѣ, когда о уравниеніи Литовскаго и Рускаго Шляхетства съ Шляхетствомъ Польскимъ, предложены были на подтвержденіе прежнія начальныя привиллегіи и всѣ законоположенія, то Король Сигизмундъ Августъ, подтверждая и поставляя ихъ на всѣмъ прежнемъ основаніи, изданномъ 1563 года, Юня 7 дня, привиллегією, между прочимъ узаконилъ: „Дозволяемъ рыцарству Литовскому и Рускому привиллегіи правъ и вольностей земскихъ внести и вписать въ новосочиняемый Статутъ, такимъ образомъ, какъ и въ коронѣ Польской оныя вписаны, и равномерно употреблять, вольностями своими пользоваться, и имѣть, такъ какъ прежде сего, чинъ рыцарскій Шляхетскій обоимъ народамъ Литовскаго и Рускаго то употребляли и пользовались.“ А когда на другомъ послѣ того бывшемъ главномъ Сеймѣ, отъ Депутатства Рускаго возшли представленія о притязаніи, нѣкоторыми чинами Литовскими, а паче бывшими въ землѣ Руской по выборамъ на урядяхъ, посполства Рускаго ⁸¹ въ свое вѣчное послушаніе, то тотъ же Король Сигизмундъ Августъ, повторяя и подтверждая всѣ прежде бывшихъ Королей Польскихъ привиллегіи, въ данной отъ себя 1569 года, Юня 7⁸² дня привиллегіи, такъ узаконилъ: „Землю Рускую и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей вообще и каждого, особливо отъ послушанія, владѣ-

нія, должностей и повелѣній Великаго Княжества Литовскаго на вѣчное время изъемлемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству, какъ равныхъ къ равнымъ, „свободныхъ къ свободнымъ, и „какъ собственный и истинный къ „первому и къ собственному тѣлу и „главѣ, со всѣми вообще и съ каждымъ особливо, съ городами, „мѣстечками, селами, повѣтами или „уѣздами, и всѣми ихъ, каковыя бы „ни были, имѣніями, оную землю „и Княженіе Кіевское предреченой Коронѣ или Королевству „Польскому присовокупляемъ и „соединяемъ.“

По смерти Гетмана Венжика Хмельницкаго избранъ Гетманомъ изъ Воеводъ Князь Михайло Вишневецкій. Онъ въ 1569 году имѣлъ повелѣніе отъ Короля Сигизмунда Августа идти съ войскомъ Малоросійскимъ на оборону отъ Турковъ и Татаръ осажденнаго ими города Астрахани, въ помощь войскамъ Царя Масковского, Ивана Васильевича Грознаго, которому Король одолженъ былъ возвращеніемъ Польшѣ завоеваннаго Царемъ города Полоцка съ его окрестностями. По сему повелѣнію Гетманъ съ полками реестровыхъ Козаковъ отправился въ походъ изъ города Черкаса, и идучи походомъ, присоединилъ къ себѣ пограничныя охочеконные полки и часть Запорожскихъ Козаковъ, и съ сими силами, пробираясь степями, достигъ города Астрахани, а тамо обозрѣвши станы Турецкій и Татарскій, стоявшіе порознь около города, расположилъ и свой станъ повыше непріятельскихъ при рѣгѣ Волгѣ, и укрѣпилъ его окопами и артиллерією, повелѣлъ дѣ-

дать наѣзdnикамъ своимъ частые шармицеры или перестрѣлки около становъ непріятельскихъ, а самъ между тѣмъ съ сильнымъ корпусомъ конницы всякой день наѣзжалъ на станъ Турецкій, и обойдя его вокругъ съ пересрѣлкою изъ ружей, возвращался въ свой станъ. Продолжая Гетманъ такіе наѣзды нѣсколько дней, послалъ въ одну ночь надежнаго старшину въ городъ, съ повелѣніемъ, чтобы гарнизонъ и жители въ назначенный имъ день, сдѣлали вылазку изъ города и повели фальшивую атаку на Турецкіе шанцы, бывшіе между городомъ и ихъ станомъ. Воротившійся изъ города старшина, проползшій въ оба пути ночью, увѣрилъ Гетмана о готовности гражданъ и гарнизона по его назначенію. Гетманъ сдѣлалъ также назначеніе и помочнымъ Московскимъ войскамъ, окопавшимся на одной Волжской косѣ, чтобы они въ тотъ же день подступили пѣшіе подъ станъ Татарскій и занимали бы его своею атакою. За симъ распоряженіемъ, въ первое утро на самой зарѣ, выступилъ Гетманъ съ конницею, построеною въ лаву или длиннымъ фронтомъ, а позади ее толстою фалангою построились пятнадцать тысячъ пѣшихъ Козаковъ, вооруженныхъ копьями, саблями и ружьями. Конница шла впереди и по флангамъ закрывая пѣхоту, и какъ только корпусъ сей сталъ виденъ изъ города, то граждане съ гарнизономъ сдѣлали вылазку по условію, съ великимъ крикомъ и пальбою разсыпались около шанцевъ Турецкихъ, показывая видъ ихъ окружить. Гетманъ съ своимъ корпусомъ приближался къ стану Турецкому, и

Турки, видя и считая его разбѣгающимъ по прежнему, ни мало о немъ не уважали, а бѣжали большими толпами изъ стану въ шанцы на помощь ихъ войскамъ. Корпусъ, вставши въ самую ближайшую отъ стана дистанцію, мгновенно раздался въ стороны и давъ мѣсто пѣхотѣ, которая съ возможною опрометчивостію ударила на станъ, вломила въ него, овладѣла пушками и, проходя по немъ, поражала Турковъ, неожиданныхъ вовсе такого нападенія. Бѣгущіе изъ стана Турки дали знать въ шанцы о своемъ пораженіи, и оттол толпами поспѣшали на освобожденіе стана. Но Козаки, засѣвшіе въ немъ, встрѣтили ихъ изъ-за окоповъ артиллерією и ружейными выстрѣлами столь удачно, что большая часть пала на мѣстѣ, а остальные, смѣшавшись, не знали, куда бѣжать. Гетманъ съ конницею напавъ на нихъ въ ту самую пору, поразилъ ихъ въ другой разъ и прогналъ къ стану Татарскому, куда бѣжали и оставшіеся въ шанцахъ Турки, а граждане съ гарнизономъ заняли шанцы безъ всякаго почти сопротивленія. И такимъ образомъ Астрахань отъ осады освобождена. Турки, дождавшись ночи, ушли къ своимъ Черкескимъ границамъ, а Татары ихъ прикрывали. Гетманъ Вишневецкій, получивъ при Астрахани въ станъ Турецкомъ великую добычу, раздѣлилъ ее между войсками своими и Московскими, отдавъ симъ послѣднимъ и всю тяжелую артиллерію Турецкую, но отдѣливъ притомъ часть добычи на скарбъ Малоросійскій. Симъ поступкомъ войска Малоросійскія, а паче Козаки Запорожскіе и охочекомонные, крайне огорчились и явно

роптали на Гетмана; и въ одну ночь отдѣлившись ихъ болѣе пяти тысячъ человекъ, ушли изъ стана Гетманскаго. Проходя внизъ по рѣкѣ Дону, остановились въ устьѣ его на одной косѣ, выше города Азова, на противоположномъ его берегу, и построили тамъ городъ Черкасскъ, на имя своего города, Черкаса, гдѣ, оставшись они навсегда, жили первѣе безъ женъ, по примѣру Запорожцевъ, потомъ, приглася къ себѣ Донскихъ Козаковъ, въ маломъ числѣ жившихъ въ своемъ городкѣ, называвшемся Донскимъ, на мѣстѣ нынѣшняго Донскаго монастыря бывшемъ, соединились съ ними и пережилились, принявъ всѣ обычаи тѣхъ Козаковъ, и сдѣлавъ городъ сей главнымъ всему войску Донскому, отъ ихъ и отъ приходящихъ къ нимъ одноземцевъ знатно умножившемуся.

На мѣсто Вишневецкаго, бывшаго изъ должности Гетманской посольствомъ его отъ Короны въ земли иностранныя, въ 1574 году, избранъ въ Гетманы Обозный Генеральный, Григорій *Сярговскій*. Онъ, по волѣ Рѣчи Посполитой Польской, управлявшей чрезъ министровъ своихъ Польшею, по выѣздѣ изъ нея Короля Генриха во Францію, призванъ былъ отъ Господаря Волошскаго, Іоанна Лыпулы, на помощь народу своему противу Турковъ, на него нападавшихъ, и вступя въ Молдавію съ войскомъ Малоросійскимъ, далъ первую баталію Туркамъ около города Сороки, 23 Апрѣля, 1575 года, гдѣ, разбивъ Турковъ совершенно, положилъ главнаго Пашу ихъ, Кара-Мустафу и многихъ съ нимъ чиновниковъ Турецкихъ, и отправилъ ихъ со многими знаменами и добычею въ

Варшаву. Послѣ сей победы, раздѣлилъ Гетманъ войска свои на двое, и одну часть, подъ командою Полковника Савы Ганжи, командировалъ къ главному городу Волоскому, Букаресту, а съ другою пошелъ самъ чрезъ Яссы къ Галацамъ; между тѣмъ послалъ нарочнаго въ Сѣчь Запорожскую, съ повелѣніемъ къ Кошевому Фесѣ-ку Покотылу, чтобы онъ выслалъ пѣхоту свою на лодкахъ въ Черное море и приказалъ не допускать десантовъ Турецкихъ въ Дунай и Днѣстръ⁸³. Кошевой выправилъ сію экспедицію въ наилучшемъ порядкѣ и она принесла сухопутному войску совершенныя выгоды. Запорожцы, разѣзжая своими лодками по Черному морю и въ устьяхъ обѣихъ рѣкъ, перехватили и полонили многія суда съ войскомъ и воинскими припасами; а войдя въ Дунай, многія прибрежныя крѣпостцы и жилища разорили и выжгли. Гетманъ и Ганжа съ войсками своими, проходя Молдавію и Валахію, встрѣчали Турецкіе корпусы и партіи, и ихъ всегда счастливо разбивали и разгоняли. Очистивъ сіи земли отъ нашествія Турецкаго, когда поворотилъ Гетманъ отъ Дуная къ Бессарабіи подъ городъ Килию, то тутъ предательскимъ образомъ извѣщенъ былъ отъ Армянина, что въ городѣ томъ хранятся безцѣнные сокровища, награбленныя Турками въ Молдавіи и Валахіи, и полоненныя въ городѣ подѣ стражею небольшого гарнизона, въ ожиданіи, пока суда Запорожскія съ моря и Дуная удалятся и ихъ въ Турцію перевезть будетъ можно. Гетманъ, привыкнувъ побѣждать несравненно большія силы и

укрѣпленія Турецкія, рѣшился тотчасъ осадить Килію и взять ее приступомъ. Распорядивши войска на приступъ и не оставивъ въ стану своемъ обыкновеннаго резерва и укрѣпленія, началъ скоропостижную атаку съ трехъ сторонъ; но взорванный отъ Турокъ въ двухъ мѣстахъ мины, подняли Гетмана и множество съ нимъ Козаковъ на воздухъ, и сдѣлали совершенную разстройку и гибель, а напавшіе за тѣмъ со всѣхъ сторонъ Турки, перерѣзали съ тыду премногихъ Козаковъ, а остальныхъ разогнали, и они, скитаясь долго по Молдавіи, нашли корпусъ полковника Ганжи и съ нимъ воротились въ свои границы.

На мѣсто погибшаго Гетмана Свирговскаго, въ 1576 году избранъ Гетманомъ изъ полковниковъ *Федоръ Богданъ*, Онъ, собравъ и дополнивъ потерянные Свирговскимъ войска, и имѣвъ повелѣніе отъ царствующаго тогда Короля, Стефана Баторія, преслѣдовать Крымскихъ Татаръ, нападавшихъ въ отсутствіе Свирговскаго на границы Малоросійскія и плѣнившихъ тамошній народъ, отправился со всѣмъ войскомъ въ Крымъ, въ 1577 году, весною. Идучи внизъ по Днѣпру, выправилъ изъ Сѣчи Запорожской пять тысячъ пѣхоты въ лодкахъ, подъ командою Есаула Войскаго, Нечая, приказавъ ему, выплывши въ Черное море, пристать на Крымскихъ берегахъ около городовъ Козлова и Керчи⁸⁴ и запереть тамошнія гавани до прибытія своего къ тѣмъ городамъ. При проходѣ Гетмана по Крымской степи, встрѣчали его многія Татарскія полчища; но онъ

ихъ храбро принимая, всегда съ великимъ урономъ прогонялъ. Наконецъ дошло дѣло до главнаго сраженія, которое Гетманъ предвидѣвши завременно, приуготовился, и поворота отъ Лимана Днѣпровскаго до Орской или Перекопской линіи, атакованъ былъ между Кинбургскихъ кучугуровъ и каменнаго Даріева моста всѣми Татарскими ордами подъ командою самаго Хана Дивлетъ-Гирея. Наступленіе ихъ, крикъ народный и топотъ конскій подобились грозной бурѣ, все опрокидывающей. Армія Малоросійская шла четырьмя батавами, построеными такъ, что обозъ ея и конный резервъ были въ серединѣ, а артиллерія, разставленная по всѣмъ фасамамъ, могла дѣйствовать во кругъ арміи. Непріятель допущенъ былъ къ фронту на ружейный выстрѣлъ, и тогда открыта была пальба со всѣхъ орудій и продолжалась непрерывно болѣе часа. Навалившіеся на фронтъ панцырные всадники и наѣзники Татарскіе, приняты и поражены копьями. Поднявшійся между тѣмъ сильный вѣтръ прочистилъ воздухъ отъ дыма, показалъ страшныя тучи мертвецовъ Татарскихъ, покрывшихъ тѣлами всю окружность Козацкой арміи. Гетманъ примѣтивъ, что Татары, отступая къ линіи, растянулись по обѣимъ сторонамъ моста, соединяющаго косу Кинбургскую съ Перекопскою степью, двинулся къ мосту и вершинѣ залива, и отрѣзавъ знатную часть Татаръ отъ ихъ полчищъ, выпустилъ на нихъ конный резервъ, подкрѣпленный одною батавою, которые, пригнавъ Татаръ къ заливу, всѣхъ тамо перебили и перетопили, а остав-

пѣлся на другой сторонѣ, сколько ни порывались помочь отря-
заннымъ, не успѣли въ томъ ни
мало за водою и за пальбою изъ
стану Гетманскаго, и убрались за
линію. Войска Ковацкія пришли
къ линіи безпрепятственно, и Гет-
манъ, разсудя что штурмовать
ее медленно и убыточно, перепра-
вилъ вѣстную часть конницы ночью
черезъ Гнилое море или Сивашъ
въ бродъ и впасть; а она, дошед-
ши съ той стороны къ первымъ
воротамъ на линіи, отбила ихъ
и выпустила всю армію, которая,
напавъ на городъ Оръ, называе-
мый Перекопомъ, взяла его штур-
момъ, и выбивъ весь гарнизонъ
до послѣдняго человѣка, разори-
ла укрѣпленія и предала городъ
огню. Отъ Перекопа продолжала
армія походъ свой въ боевомъ
порядкѣ до города Кефы, и за-
ставъ его осажденнымъ съ моря и
отъ горъ Запорожскими Козака-
ми, произвела съ ними генераль-
ный на него приступъ и въ корот-
кое время имъ завладѣла и пре-
дала все убійству, грабленію и
огню, оставивъ живыми однихъ
своихъ пленныхъ, числомъ обо-
его пола до пяти сотъ душъ. А
какъ поверотили войска обходить
горы Кефскія для нападенія на
Бахчисарай и Коваловъ, то при-
рѣкъ Салгиръ встрѣтили ихъ Хан-
скіе посланники изъ знатѣйшихъ
Мурзъ, поднесли Гетману доро-
гіе подарки и просили его отъ име-
ни Хана о заключеніи мира. На
миръ согласились съ условіемъ
собрать и возвратить всѣхъ плен-
никовъ Рускихъ и въ залогъ того
дать пятнадцать Мурзъ²⁴ ама-
натми. Все те со стороны Татаръ
было исполнено, и Гетманъ, полу-
чивъ еще 713 пленниковъ²⁵, воро-

тился въ Малоросію съ перева-
ною добычею. Морскими войскамъ
повелѣлъ онъ посѣтить тѣ горо-
да Турецкіе, кои покупали у Та-
таръ и держали въ неволѣ плен-
никовъ Рускихъ, и войска сіи, на-
павъ нечаянно на приморскіе горо-
да: Синопъ, Трапезонтъ и на мно-
гія мѣстечки, предали ихъ огню
и мечу, доставъ у нихъ нѣсколько
своихъ пленниковъ и преимуще-
ство добычи.

Во дни сего же Короля Бато-
рія, когда силы Турецкія непре-
станно²⁶ нападали на Христіанъ
вверхъ по рѣкѣ Дунаю живущихъ,
и отъ ихъ Государей и Князей
прошено у Короля помощи, то
Король далъ повелѣніе Гетману
Богдану сдѣлать съ войсками Ма-
лоросійскими сильную диверсію
въ земли Турецкія, отдаленныя
отъ границъ Польскихъ, и отвлечь
ихъ силы отъ сосѣдствующихъ
съ Польшею Христіанъ. Гетманъ,
выправивши напередъ въ Черное
море Запорожскаго Есаула Нечая,
съ тремя тысячами Козаковъ За-
порожскихъ на ихъ лодкахъ, от-
правился самъ со всѣмъ войскомъ
Малоросійскимъ на степи Крым-
скія и, перешедъ ихъ въ виду
Орской линіи и Татаръ, ни мало
походу его не мѣшавшихъ, всту-
пилъ въ предѣлы Донскихъ Ко-
заковъ недавно смѣшавшихся съ
Запорожскими. Сіи Козаки при-
няли Гетмана и войско его дру-
желюбно и сдѣлали имъ всѣ по-
ходныя вспоможенія, а паче пе-
реправою войска на судахъ сво-
ихъ за рѣку Донъ, а посажъ за
рѣку Кубань²⁷. Гетманъ, про-
ходя за Дономъ земли Черке-
скія, не предпринималъ противъ
нихъ ничего непріятельскаго. И
Черкесы, посматривая на вой-

ско съ удивленіемъ, не дѣлали никакихъ покушеній враждебныхъ, а продавали войску скоть свой и другіе съѣстные припасы съ видомъ пріятельскимъ. Переправившись за Кубань, Гетманъ открылъ непріятельскія дѣйствія надъ Турецкимъ⁸⁸ народомъ, предавая все встрѣчающееся огню и мечу. Запорожскіе Козаки, плавая лодками у береговъ сей земли, дѣлали такіе же разоренія прибрежнымъ селеніямъ. Народы сіи, не ожидая такихъ нападеній и будучи безъ пріуготовленій къ оборонѣ, спасались однимъ бѣгствомъ и укрывательствомъ. И такъ проходя Гетманъ съ войсками всю Анатолию, посѣтилъ и главные ея города, Синопъ и Трапезонтъ; однако не дѣлая къ крѣпостямъ ихъ приступа, за неимѣніемъ нарочитой къ тому артиллеріи, выграбилъ и выжегъ одни ихъ форштаты, а достигнувъ предмѣстій Цареградскихъ съ восточной стороны тамошняго пролива, напалъ на нихъ со всѣхъ сторонъ и принудилъ Турокъ, удивленныхъ такимъ нечаяннымъ нападеніемъ, спастись бѣгствомъ на судахъ въ самый Царьградъ. Войско же Малоросійское, разграбивъ и зажегши предмѣстія, отступило назадъ къ Черному морю, и на проливъ, переправясь Запорожскими лодками и другими морскими судами, у Турецкихъ береговъ забранными, вступило въ Болгарію, провозгласивъ тамошнему народу, что они, яко единоплеменные и единоплемениные, ничего непріятельскаго имъ дѣлать не будутъ. Болгары, сими успокоенные, провожали войска Ковацкія до самаго Дуная, дѣлая въ путевыхъ надобностяхъ всевозмож-

ное пособіе и тутъ же извѣстили Гетмана, что Турки, нападавшіе на Сербію и другія Христіанскія по Дунаю баннатства⁸⁹, воротились скоростижно назадъ и потянулись къ Адрианополю. Гетманъ, переправясь чрезъ Дунай на Запорожскихъ и добычныхъ судахъ, между городовъ Силистріи и Варны, вступилъ въ Молдавію, и поровнявшись съ городомъ Килією, напалъ на него нежданно на разсвѣтѣ, и взявши штурмомъ, истреблъ воѣхъ Турковъ и Армянъ, и городъ разграбилъ и выжегъ до основанія, отмицвая, такимъ образомъ, смерть погибшаго въ семъ городѣ предательствомъ Гетмана Свирговскаго и премногихъ съ нимъ Коваковъ Малоросійскихъ, а за симъ воротился Гетманъ съ войскомъ въ свои границы со славою и добычею многою.

Король Баторій, Момаркъ исполненный благоразумія, праводушія и всѣхъ превосходныхъ качествъ, самъ его украшающихъ, воздалъ Гетману и всему войску Малоросійскому достойную справедливость, наградивъ заслуги ихъ подарками, почестями и другими преимуществами, мужествомъ отличающими. Гетману, имѣющему вѣнечныя Польскіе: булаву или жезлъ повелителя и знамя съ гербомъ Бѣлаго Орла, прибавилъ вѣнечнотъ Азіатскій, бунчукъ, означающій победы надъ Азіатскимъ народомъ. Для резиденціи Гетмана и всего Малоросійскаго Трибунала, воздвигнулъ на имя свое при рѣкѣ Сеймѣ городъ Ватуринъ, а въ Черкасахъ повелѣлъ имѣть Гетману своего Намѣстника или Полеваго Гетмана⁹⁰, называвшагося послѣ Наказнымъ Гетманомъ, каковы прибавлены и другіе другіе

въ Польнѣ Гетманахъ²¹. Въ Генералитетъ Малоросійскій прибавили двухъ Генеральныхъ Есауловъ и одного Бунчужнаго Генеральнаго, а въ полки опредѣлили по одному судѣ и по одному писарю, повелѣвъ Козакамъ судиться по службѣ и во всѣхъ дѣлахъ, до особы служивой касающихся, въ своихъ полкахъ и сотняхъ; а только по дѣламъ земскимъ разбираться по прежнему, яко шляхтѣ, въ судахъ повѣтовыхъ. Отъ сего въ послѣдствіи родилось у нѣкоторыхъ писателей то ошибочное заключеніе, что, яко бы всегда²², Козаки и по всѣмъ ихъ дѣламъ, даже и земскимъ, судились особымъ какимъ-то правомъ Козацкимъ, отмѣннымъ отъ шляхетскаго. Но это мнѣніе весьма несправедливо и опровергается самыми приговорами судебными, въ архивахъ имѣющимися, по которымъ всѣ разборы земскіе и городскіе производились и взысканія присуживались между Козаками и ихъ чиновниками по Статутовымъ артикуламъ, для шляхетства узаконеннымъ; одни же служивые, то есть реестровые, да и то во время службы, судились отъ ихъ старшинъ правомъ воинскимъ, единственно до особы касающимся. Хотя же самыя судилища городскія и повѣтовыя во время руйнъ и гоненій, за Унію происходившихъ, и отъ упадка чиновнаго шляхетства Малоросійскаго, въ Католичество Римское и въ Польство обратившагося, разрушились и истребились, а дѣла ихъ по должности перешли было въ полки и сотни, но и тутъ судилось также Козаки и удовольствовались по правамъ ихъ шляхетскимъ, особаго же для нихъ

права нигдѣ не видно. Даже и самыя Польки, сдѣлавшись послѣ непримиримыми Козакамъ врагами, права сего никогда у нихъ не отнимали, а напротивъ того остающаяся и до днесь между ими околичная шляхта (изъ Козаковъ промашедшая, ничѣмъ отъ нихъ не разиствующая и болѣею частію не имущая собственныхъ земель своихъ, а на владѣльческихъ, подъ Чиншею или на оброкѣ, живущая) пользуется у нихъ по одной породѣ всѣми правами и преимуществами шляхетскими. Ежели же поводомъ такого противорѣчія есть тотъ пунктъ, который послѣ руйнъ въ статьяхъ Козацкихъ положенъ: „Чтобы никто изъ чиновъ постороннихъ и не Козацкихъ, въ дѣла ихъ войсковыя, не мѣшался; а гдѣ будетъ два Козака, тамъ они третьяго судить могутъ,“ то сія статья сама собою доказываетъ, что рѣчь въ ней идетъ о дѣлахъ и разборахъ войсковыхъ, а отнюдь не земскихъ. Но при всемъ томъ и она права шляхетскаго у Козаковъ не отнимаетъ, ибо само право сіе, изъ первыхъ преимуществъ шляхетскихъ, узаконяется свободою судиться шляхтѣ чрезъ своихъ выборныхъ²³ судей, а не иныхъ. Трибуналъ Малоросійскій состоялъ изъ семи Департаментовъ или отдѣленій: 1-й изъ нихъ значилъ верховное правительство и назывался Генеральная Канцелярія съ верхнею Апелляціею, отколы выходили универсалы Гетманскіе и всѣ повелѣнія; 2-й Генеральный Судъ Градскій; 3-й Генеральный Судъ Земскій; 4-й Коммиссаріатъ, ревизовавшій дѣла подкоморскіе и имѣвшій въѣстъ Дирекцію надъ публичными зданіями, дорогами

и переписками; 5-й Скарбовая Канцелярія, вѣдавшая доходы и расходы національные; 6-й Военный Региментъ, управлявшій военными дѣлами; и 7-й Ревизионный Комитетъ, ревизовавшій все счеты скарбовые и воинскіе, отъ коего и фискальство зависѣло надъ всеми чинами и адвокатами, чтобы они точно исправляли предписанныя имъ должности.

Для награды заслугъ товариства, въ полкахъ и сотняхъ немѣстимаго, учредилъ Король Баторій три класса или степени товарищей войсковыхъ. Въ первую степень жалованы Бунчуковые Товарищи, и чинъ ихъ равнялся Обозному Подковому, а служба въ войскѣ или походѣ имѣла мѣсто при клейнотахъ національныхъ, т. е. надъ ⁹⁴ бунчукомъ и знаменъ; въ мирное же время опредѣлялись въ знатныя Комисіи повелѣніемъ Гетманскимъ и Генеральной Канцеляріи. Во вторую степень жалованы Войсковые Товарищи, и они ⁹⁵ по службѣ войсковой также имѣли мѣсто въ штатѣ Гетманскомъ и у клейнотъ національныхъ, а въ жилищахъ своихъ занимались Комисіями, отъ Генеральной Канцеляріи и ея Департаментовъ назначаемыми, а чинами считались противъ ⁹⁶ Сотниковъ. Въ третью степень производились Значковые Товарищи; они имѣли мѣсто на службѣ въ полкахъ при полковомъ знамени, а при повышеніи производились въ Войсковые ⁹⁷ Товарищи. Всѣхъ оныхъ степеней Товарищи на чины свои имѣли отъ Гетмана универсалы и служили они въ своей ⁹⁸ землѣ и въ походахъ на собственномъ своемъ

коштѣ, но за долговременныя и отличныя службы награждаемы были отъ Гетмановъ деревнями, хуторами и другими пожалованіями.

Король Баторій во всѣхъ отношеніяхъ къ Рускому воинству и народу былъ такой патріотъ, каковымъ почитался у Римлянъ Императоръ Титъ, сынъ Веспасіановъ, т. е. другъ и отецъ человечества. Онъ правотою своею и кротостію вселилъ ⁹⁹ во всѣ народы Королевства своего духъ единства и братскаго согласія. Не слышно были между ними никакихъ споровъ ни о породахъ, ни о преимуществахъ, и ниже о религіяхъ, умы народныя часто возмущающихъ. Самое даже Духовенство, склонное обыкновенно къ преніямъ и присвоенію себѣ правомыслія, подобилось тогда агнцамъ непорочнымъ златаго вѣка или пастырства Адамова, и что всего восхитительнѣй, то было согласіе чистое и ¹⁰⁰ обихъ главныхъ религій, Римской и Руской. Когда отлучался надолго Епископъ Римскій, то поручалъ паству или правленіе своей Епархіи Епископу Рускому; когда же, напротивъ, отлучался Епископъ Рускій, то также поручалъ Епархію свою въ правленіе Римскому Епископу, и все было у нихъ въ послушаніи и любви, прямо Христіанской.

Признательность и милость Короля Баторія къ воинству и народу Рускому объясняются въ припискѣ легіи его, состоявшейся 1579 года, Апрѣля 19 дня, въ которой такъ написано: «Взглядомъ и увагою великихъ праць и рыцарства войскъ Рускихъ, якіе вони показали и неажше оказываютъ въ оборонѣ и разширенію общей отчизны отъ

искупотатомъ и възвѣдхъ претендаторомъ зарубѣжныхъ, найбаршеей отъ тѣхъ треклятыхъ иноземныхъ Магометанцевъ и букурмановъ, плондрующихъ отчизну и завертающихъ въ неволю людѣ Христіанскій, яко ся и недавно за Королевство наше учинилось, але милостию Божескою и звѣзджествомъ ¹⁰¹ вѣрного Гетмана нашего Руского Богдана и войскаими его Ковацкими знатне одвернуто и отплатчено, уставуемъ и подтверждаемъ вси права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Руского, антecessорами нашими постановленныя и утвержденныя, и якъ на въкоу у нихъ ябувало, тако да пребудетъ на вѣчныя времена и да неважнѣ никто одминати и нарушати правъ ни свободъ въ добрахъ вѣчныхъхъ ни набытыхъ и во всякихъ маєткахъ, а властны воны шафовать ними по своей воли и судитись любъ ихъ въ своихъ Судахъ земскихъ и городскихъ, въ якихъ засѣдати выбраннымъ отъ рыцарства особамъ и судити по своимъ правамъ и статутамъ Рускимъ; а належито до рыцарства войскового, тымъ судитись въ лобозахъ и табурахъ своихъ отъ жудей войсковыхъ, якихъ мы въ жаждомъ полку учредить повѣляли, еднакъ справа до нихъ належитъ о бремени война и маєтку того движимомъ, дондѣ же кто жозакуеть и вписанъ въ реестры войсковыя, а за повроченьемъ въ поветы и околицы, судитися воны учнутъ въ судахъ поветовыхъ ни городскихъ, яко станѣ Шляхетный и Шляхетство Руское въ чинахъ, урладахъ и реестровомъ ковацтва знайдучесь, едностѣ ни равенство имутъ въ Шляхет-

ствомъ Польскимъ и Литовскимъ, яко же при первомъ следствію Руси въ Польшю и Литвою уложено есть и утверждено, ни мы тое подтверждаемъ и заховуемъ. Трибуналу Рускому отнравоватъ дѣла свои по приличности въ новосозданномъ гродѣ наинномъ Ватуринѣ, а якъ потреба покажетъ, то и въ Черкасахъ; итежъ и Гетману Рускому резидовать въ томъ гродѣ, а въ Черкасахъ имѣти намѣстника своего изъ Генералитета войскового, якого мы знатно розширили и заповодобыли, умноживъ и классмтоварности Бунчукового, Войскового и Значкового, якихъ помѣщатись подъ бунчукомъ и при полковыхъ хоругвахъ, а бунтуку жалуютъ мы Гетману на знакъ звѣзджества его въ войскомъ своимъ надѣ народомъ Авіатичнымъ, од якого и клейнодъ сей добыть працею Гетманскою и кровію Ковацкою.“

По смерти Гетмана Богдана, случившейся скоро послѣ его походовъ, въ 1679 году избранъ въ Гетманы изъ Полковниковъ Павелъ Подкова. Онъ былъ породы Волошской, изъ фамиліи Князей или Господарей тамошнихъ. Долговременныя заслуги войску Малоросійскому и отличныя подвиги его въ дѣйствіяхъ военныхъ, дали право къ сему избранію. Въ его правленіе свержонъ былъ съ своего достоинства Петръ Подкова, Господарь Волошскій, набунтовавшимися Волохами. Онъ убѣждалъ къ Гетману Подкову, племяннику своему, и упрасилъ его о своемъ возстановленіи. Гетманъ, отрядивъ семь полковъ реестровыхъ Коваковъ и два полка охотеческихъ

ныхъ, отправился съ ними въ Валахію. На двухъ сраженіяхъ Волохи были разбиты и разсѣлны войсками Малоросійскими. Гетманъ приближился къ главному городу Бухаресту, чтобы его осадить, но встрѣтившіе изъ города чины, Духовенство и народъ, упрашивали Гетмана быть Господаремъ, вѣсто его дяди, который тутъ же съ Гетманомъ находился и далъ на то свое согласіе. Гетманъ, по долгомъ отлагательствѣ, убѣжденъ былъ, наконецъ, просьбами и клятвами Волоховъ принять у нихъ Господарское достоинство и вступить для того въ городъ. По совершеніи учрежденныхъ на такомъ случай обрядовъ и празднествъ, Подкова остался на правленіи Господарства Волошскаго, а войска Малоросійскія при Полковникахъ и другихъ чинахъ отпустилъ въ Малоросію, съ благодарственною грамотою ко всѣмъ Чинамъ и Козакамъ за ихъ къ нему благоволеніе и усердіе. При себѣ оставилъ Подкова Козаковъ съ двадцатью, самыхъ къ нему приверженныхъ, а съ прочими расставался, какъ съ родными, въ слезахъ и сътованіи. Но какъ только сіи выступили въ свои жилища, то получили извѣстіе о смерти Гетмана. Воротившіеся съ тѣломъ его Козаки, рассказали, что онъ убитъ предательски: одинъ вельможа, запросивъ Господаря въ загородный свой домъ крестить младенца, имѣлъ тамъ готовыхъ убійцъ изъ прежнихъ мятежниковъ. Они, вапавъ на Подкову нечаянно въ самый домъ, отрубили ему голову топоромъ, положили ее на порогъ, а съ нимъ убили одного Старшину и двухъ Козаковъ Малоросійскихъ. Тѣло Подковы съ головою погребено Козаками

съ честію въ Кавасенкомъ монастырѣ.

На мѣсто убитаго Гетмана Подковы, избранъ въ Гетманы въ 1682 году Есаулъ Генеральный Яковъ Шахъ,¹⁰³ и первымъ его стараніемъ было отмстить Волохамъ смерть Гетмана Подковы, который былъ великій Шаху другъ, а Козакамъ весьма любезенъ. Онъ доносилъ Королю, что Турки, взявши въ свою протекцію Валахію и Молдавію, и усиливаясь особенно въ Валахіи, приближаются къ границамъ Польскимъ и Рускимъ. И потому отъ Короля Баторія послано Гетману повелѣніе беречь границы и умножить на нихъ войско и разбѣды. Гетману сего и надобно было. Онъ, умноживши войско, послалъ оное разбѣдомъ внизъ Дунаѣ, а самъ съ большою силою отправился вверхъ по той рѣкѣ, и поймавъ около границы нѣсколько Турковъ воинскаго званія, отослалъ ихъ къ Королю въ доказательство своего бдѣнія. Между тѣмъ, сдѣлавъ скоростный походъ отъ границы въ Валахію, напалъ на городъ Бухарестъ, выбилъ и выжегъ его предмѣстія, а замокъ взявъ въ осаду, требовалъ отъ гражданъ выдачи виновниковъ смерти Гетмана и Господаря Подковы, угрожая въ противномъ случаѣ превратить все въ пепель и кучу камней. Граждане не закончили исполнить его требованія, и выдали семнадцать человекъ виновныхъ съ самимъ Бояриномъ, Подкову на смерть предавшимъ. Гетманъ, обрѣзавъ имъ уши и носы, велѣлъ повѣсить ихъ въ виду гражданъ, съ надписью, прибитою на церкви Никольской: „Тако караются вѣроломцы и зрады, проливающіе кровь христіанскую не-

виную.“ Правительство Турецкое не оставило безъ претензій нападеніе Гетмана съ войскомъ на Валахію и Бухарестъ. Султанъ ихъ требовалъ чрезъ посланниковъ своихъ удовлетворенія отъ Короля Польскаго, а между тѣмъ заарестовать велѣлъ всѣхъ кушцовъ Польскихъ и Рускихъ, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахіи и Крыму. Король Польскій, приступая къ удовлетворенію Турецкихъ претензій, передалъ Гетмана суду, и насланнымъ въ военный Малоросійскій Трибуналъ универсаломъ повелѣлъ старшинѣ Генеральной и всему войску судить Гетмана. Онъ былъ отрѣшенъ отъ Гетманства и осужденъ на вѣчное заточеніе въ монастырь Камевскій, гдѣ по волѣ его посвященъ въ монахи и кончилъ жизнь свою спокойно въ монашествѣ.

На мѣсто Гетмана Шаха, въ 1583¹⁰³ году избранъ Гетманомъ изъ Полковниковъ Демянъ Скалюзуба. Въ началѣ его правленія Крымскіе Татары, поводомъ несогласія правительствъ Польскаго и Турецкаго за произшествіе Велопское, напали воровски¹⁰⁴ на границы Малоросійскія и палили нѣсколько сотъ человѣкъ около мѣстечекъ Опонимаго и Котельны. Гетманъ, по первому о томъ извѣстію, тотчасъ отправился съ конницею своею на Крымскую степь, въ намѣреніи перенять Татаръ съ плѣнными, не допустя ихъ до Орскаго Перекопа; но въ томъ не успѣлъ, а сѣдѣлъ отъ пойманныхъ лозковъ, что они убрались уже за Переиоль и вышли всю степь на день пути къ Перекопу. Гетманъ, отступя въ свои границы, доносилъ Королю

о непріятельскихъ отъ Татаръ неступкахъ и получилъ въ резолюціи повелѣніе, чтобы, не открывая явной войны, въ которую Турки, будучи теперь безъ дѣла, вѣшаться могутъ, старался плѣнныхъ выволить искуснымъ образомъ. Гетманъ, не признавая въ семъ искусства, кромѣ военнаго, далъ секретное повелѣніе Запорожскому Кошевому, Нечаю, умножить свои лодки до возможнаго количества и приготовить ихъ и войско свое въ тайную экспедицію. Скоро за симъ прибылъ Гетманъ съ коннымъ войскомъ къ Сѣчи, и спѣшивши тутъ три полка реестровыхъ Козаковъ, посадилъ ихъ съ такимъ же числомъ Запорожцевъ на лодки, вывелъ въ море подъ командою Писаря войсковаго Запорожскаго, Ивана Богуславца, и полковника Малоросійскаго Карпа Черобій-носа. Партизанамъ симъ повелѣлъ Гетманъ пройти Диманомъ и морскими берегомъ до приморскихъ Крымскихъ городовъ, завереть ихъ гавани, и выходящія изъ нихъ суда пересматривать и отбирать Русскихъ плѣнниковъ, если они въ нихъ найдутся, а одному отряду судовъ подойти къ вершинѣ Перекопскаго залива, повысить Сербулацкой¹⁰⁷ пристани. За симъ распоряженіемъ отправился Гетманъ съ довольномъ числомъ конницы и пѣхоты къ Орской линіи, и подойдя къ ней, заперъ обоимъ ея врата, показывая видъ не перебираться чрезъ¹⁰⁸ линію. Между тѣмъ прибылъ въ заливъ Перекопскій первый отрядъ судовъ Запорожскихъ, въ кои перебрались самъ Гетманъ ночью, не оповѣщая войску, а повелѣлъ только Обозному Генеральному, Якову Сурмылѣ, командовать

войскамъ и продолжать покушеніе пробраться за линію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы Татары, боясь вступленія Козацкаго внутрь Крыма, поскорѣй сбывали плѣнниковъ своихъ въ приморскіе города, гдѣ ихъ отнимать на лодкахъ будетъ можно. Отплывши Гетманъ въ море, соединился тамъ съ своею флотиліею, и назначивъ ей разныя гавани Крымскія, поплылъ самъ въ заливъ Керчинскій, отдѣляющій Крымъ отъ острова Тамава, гдѣ надѣялся застать самую большую переправу плѣнниковъ. Но какъ только вошелъ въ заливъ, то вышедшими изъ Азовскаго и Чернаго моря военными Турецкими судами былъ окруженъ, и по долгому сраженіи взятъ въ плѣнъ со всѣми, оставшимися отъ сраженія войсками, и отвезенъ въ Цареградъ, и тамо уморенъ голодомъ. Равно и Писарь Богуславецъ захваченъ былъ Турками въ плѣнъ при городѣ Козловъ; но послѣ Запорожцами вырученъ помощію Осмиры, жены Пана Турецкаго, которая вышла изъ плѣна съ Богуславцемъ въ Малоросію и была его женою. Прочіе же войска Козацкія съ Обознымъ Сурмилою и Полковникомъ Перебийносомъ возвратились въ свои границы.

На мѣсто Скаловуба, въ 1592 году избранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ заслуженный въ войскѣ Малоросійскомъ, природный шляхтичъ Польскій, Федоръ Косинскій, и въ его время началась извѣстная она эпоха ужаса и губительства для обоихъ народовъ, Польскаго и Русскаго, эпоха, умолченная по Истории, или легко въ нихъ описанная, но которая, потрясши Поль-

шу до самаго основанія, и колебавши ее болѣе ста лѣтъ, низринула, наконецъ, въ бездну ничтожества, а народу Рускому даяши испытать самую горестную чашу, каковую и во дни Нерона и Калигулы не всѣ Христіане вкушали, преобразила его въ иной видъ и состояніе. Это значить Уніа, выдуманная въ Римѣ Папою Климентомъ VIII и принесенная какими-то Польской породы Прелатами, Михайломъ Кулинскимъ¹⁰. Она явилась адомъ въ лѣсѣй кожѣ, но съ волчьими горлоны. Епископы Рускіе и Митрополиты ихъ, Кіевскій Махалъ Рогоза, со многими Архимандритами и Протопопами, въ 1595 году приглашены были самымъ лестнымъ образомъ въ городъ Врестъ Литовскій, на совѣтъ Брацкерскій. Названо сіе собраніе Духовнымъ Греческой Церкви Соборомъ. Предсѣдательствовавшій въ немъ Нунцій Папешскій со многими Римскими Духовенствомъ, ниспославъ Рускому Духовенству благословеніе Папское и даръ Святаго Духа, воззываетъ его къ единобрію и сопричастію славы обладающаго міромъ и въ сочлены повелителя вселенной. Въ приданное къ тому снабждали наддѣчею Епископамъ и монастырямъ деревень съ подданными, а Бѣлому Священству по пятнадцати домовъ въ послушаніе или рабство изъ ихъ же приходовъ. Сіе дѣйствительно и исполнено опредѣленіемъ Короля и Сената, слѣпо повиновавшихся изволеніямъ Папскимъ. Духовенство Руское, прельщаясь порабощеніемъ себя толкаго числа своихъ соотчичей и чадъ духовныхъ и не заботясь ни мало о обязанностяхъ

своихъ предъ Богомъ, предъ общею Церковію и предъ народомъ, ихъ избравшимъ, подписали согласіе на Унію и присягою то утвердили. И сихъ предателей было восемь Епископовъ и одинъ Митрополитъ, Рогоза, съ Архимандритами и Протопопами, а именно: 1-й Ипатій, Епископъ Владимірскій и Брестскій, Прототроній Константинопольскій; 2-й Кирилъ Терлецкій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Ексархъ Патріаршескій; 3-й Ермогенъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій; 4-й Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій; 5-й Діонисій, Епископъ Холмскій и Бѣльскій; 6-й Иннокентій Борковский, Епископъ Черниговскій и Остерскій; 7-й Ираклій Шеверницкій, Епископъ Волинскій и Почаевскій; и 8-й Феофистъ, Епископъ Галицкій и Львовскій. А не соблазнившихся Епископовъ, возвысившихъ санъ свой Пастырскій благоразуміемъ и твердостію, прямо Апостольскою, устояло только три: Сѣверскій Іоаннъ Лежайскій,¹¹¹ потомокъ Князей Сѣверскихъ; Переяславскій Сильвестръ Яворскій, и Подольскій Иннокентій Туптальскій,¹¹² да Протопопъ Новгородскій, Симеонъ Пашинскій. Сіи мужи, исполнившись ревности по вѣрѣ своей древней Апостольской и по отечественнымъ законамъ и обрядамъ, возражали соборищу оному, препирали его, и наконецъ торжественно предъ нимъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ протестовали, что они, бывши Членами Великой Каеолической Церкви Греческой и Іерусалимской, и не имѣвши отъ нея Патріарховъ и всего Духовенства согласія и позволенія на перемѣну догматовъ и обрядовъ, древни-

ми вселенокими соборами утвержденныхъ, не признають вводимыхъ въ нее новостей и творцовъ ихъ законными и правильными, и весьма отъ нихъ, яко отъ самозванства и заблужденія, отрицаются. Соборище оное, по многихъ словопреніяхъ и угрозахъ, не колебавши сихъ столповъ Церкви, предадо ихъ оскорбленію и¹¹³, урѣзавши имъ бороды, изгнало изъ сонмища своего, осудивъ на лишеніе сана ихъ и должностей.

Гетманъ Косинскій, свѣдавши о заводимыхъ въ Брестѣ новостяхъ толикой важности, тотчасъ адѣлялъ сильныя отъ себя представленія, одно къ Королю и Сенату, а другое въ самое Брестское собраніе. Въ первомъ доносилъ онъ яко намѣстникъ Королевскій и министръ правленія, „что перемѣна въ вѣрѣ и обычаяхъ народныхъ, въ Брестѣ заводимая Духовенствомъ безъ согласія народнаго, есть преткновеніе, весьма опасное и неудобоисполнимое, и что согласить умы человѣческіе, и совѣсть каждаго, есть дѣло почти не чело-вѣческое, а Божіе, и онъ не надѣется удержатъ народъ въ слѣдѣ повиновенія Духовенству и своевольнo нововводимымъ въ Церковь правиламъ, и просить правительство отвратить зло оное, или дать время народу на размышленіе.“ Въ собраніе Брестское писалъ Гетманъ, яко глава народа, „что собравшіеся туда Руское Духовенство не имѣетъ отъ чиновъ націи и отъ народа никакого полномочія на введеніе въ нихъ вѣру и обряды перемѣнъ и новостей, а безъ того не имѣетъ оно власти и сими обременять народъ своевольными ихъ прави-

„лами и вымысленіями; и что сіе „Духовенство, бывъ избрано въ „ихъ должности отъ чиновъ и „народа, и содержано на ихъ же „коштѣ, можегъ всего того! ли- „шиться отъ тѣхъ же чиновъ и „народа при ихъ неудовольствіи; „а онъ, Гетманъ, ни за что тутъ „не ручается, и совѣтуетъ собра- „нію приостановить постановленія „свои до общаго размышленія и „сужденія.“ На сіи Гетманскія пред- „ставленія, правительство и собра- „ніе, сдѣлавъ ему притворное сни- „схожденіе, звали его на совѣтъ въ „Брестъ. Но когда онъ туда прибылъ, „то тотчасъ былъ арестованъ и пре- „данъ суду Соборнища Римскаго и „Рускаго, кои, давъ ему вину апо- „стата или отступника, осудили „его на смерть, и замуровавши въ „одномъ кляшторѣ въ столпѣ ка- „менный, названный клеткою, умо- „рили голодомъ. И такъ Гетманъ „Косинскій, за ревность свою къ „благочестію и спокойствію народ- „ному, учинился первою жертвою „Умѣ. Козаки, свѣдавъ о его за- „ключеніи, собрались въ числѣ се- „ми тысячъ и отправились къ Бре- „сту для его освобожденія. Но Поль- „скія войска, встрѣтивши ихъ подъ „мѣстечкомъ Пяткою, сразились „съ ними и были разбиты на го- „лову и разогнаны; но Козаки въ „живыхъ уже Косинскаго не заста- „ли и дали сигналъ ко всеобщей „брани.

По умерщвленіи такимъ варвар- „скимъ образомъ Гетмана Косин- „скаго, дано отъ Правительства „Польскаго повелѣніе Гетману Ко- „ронному занять Малоросію вой- „сками Польскими, ввести во всѣ „его города гарнизоны и запретить „строжайше чинамъ и Козакамъ

имѣть влекцію на выборъ Гетмана, „а Духовенству Рускому, возвра- „тившемуся изъ Собора Брестска- „го, дѣлать всемірную помощь въ „обращеніи церковей и народа въ „Унію. Духовенство начало сію ра- „боту окружными посланіями сво- „ими ко всѣмъ церквамъ и наро- „ду, въ коихъ оно такъ изъясня- „лось: „Ревнующіе о правовѣрїи, „мы, отцы Церкви Рускія, изво- „леніемъ Святаго Духа въ Брестѣ „собравшіеся, судя и разсудя смут- „ное состояніе мымъ Іераршества „Церкви Греческой, съ нами еди- „новѣрной, и трудное наше въ „требахъ церковныхъ съ нимъ сно- „шеніе, препимаемое дальностію „пути и злыми нахѣтами варва- „ровъ, ту водворившихся, яко же „есть извѣстно всему свѣту, что всѣ „Греческіе и Іерусалимскіе Пат- „ріархи, народы и церкви подпа- „ли съ давнихъ лѣтъ подъ иго „невѣрныхъ бусурмавъ, Турковъ, „и отъ нихъ вводятся въ невольный „тотъ народъ Агаринскіе обычаи, „Христіанству противныя, да и са- „мое Богослуженіе ихъ и обряды „Христіанскіе насилуются отъ тѣхъ „проклятыхъ иноплемениковъ ча- „стыми прещеніями и озлоблені- „ями, отъ чего не слышно уже у „нихъ вовсе трезвоновъ церков- „ныхъ, воззывающихъ Христіанъ „на молитву, и не видно процессій, „украшающихъ обряды и служе- „ніе Христіанское; а Московское „Христіанство, бывши намъ тоже „единовѣрнымъ, заразилось съ дав- „нихъ лѣтъ расколомъ Стриголь- „щины, отъ Жидовства произшед- „шимъ, и ересію, недавно внесен- „ною отъ Армянскаго мниха, Мар- „тина, въ Константинополь осу- „жденнаго, а въ Кіевѣ всенародно „сожженнаго. А посему не довѣять

„васъ, православнымъ еущимъ, и общеніа съ таковыми косными народами имѣти. И тако изволися Святому Духу и намъ отцамъ Церкви, послѣдуд многимъ нашей религіи Христіанамъ, Италійскимъ, Венеціанскимъ, Иллирическимъ и Греческимъ, соединитися по прежнему съ Церковію Римскою Католическою, сирѣчь древнею Апостольскою, съ которою наша религія и была чрезъ многіе вѣки въ соревѣшанномъ единствѣ и согласіи, но отторгнута навѣтомъ строптиваго Константинопольскаго Патриарха, Фотія, безъ слушныхъ причинъ, але по его тщеславію, и за то видимы суть кары Божія на Греки и ихъ Церковь. Чрезъ то воззваемъ васъ всѣхъ, отцовъ Церкви Руской, возлюбленную братію нашу о Христѣ, и васъ, чада Духовныя, православныхъ мірянъ, соединитися къ нашему единомыслію и приложитися къ Церкви прежней нашей Вселенской Римской, идѣже всѣ Апостолы, и верховнѣйшій изъ нихъ Петръ Святый, животь свой за нее положили, а преемникъ его, святѣйшій Папа, нынѣ со славою владычествуетъ, его же чтутъ вси царіе и владыки земные, и вседушно ему рабоблпствуютъ, и его же Святѣйшее благословеніе и на васъ, православные Христіане, буди и буди! По обнародованіи во всѣхъ селеніяхъ и парафіяхъ сего посланія, припечатаны были къ каждой церкви особыя Епистолы, возвѣщающія объ оной перемѣнѣ и уговаривающія народъ къ повиновенію власти, по Божію смотрѣнію и милости, тако устрояющей на пользу ихъ, душевную и тѣлесную; непокоримые преступники угрожаемы были анафемою и отлученіемъ

отъ Церкви. Между тѣмъ какъ Духовенство перемѣняло церковныя антиминсы и требники, и выдумывало формулы на прославленіе и чествованіе своего Папы, войска Польскія, и жившія повелѣніе вспомоществовать Духовенству приведеніи имъ Уніи, исполняли сіе сугубо, и бывъ разставлены привсѣхъ знатнѣйшихъ церквахъ, а паче въ городахъ и мѣстечкахъ, съ обнаженными саблями принуждали народъ клѣнчить въ церкви и бить себя въ груди по Римски, а при чтеніи Символа вѣры прибавлять известное реченіе о Святѣмъ Духѣ. При семъ возносимы были сабли надъ головами народа, съ угрозами: рубить неповинующихъ ихъ вѣрнію. Но сія вся начало только болѣзнемъ бѣ.

Чины и Козаки Малоросійскіе, недопускаемы бывши въ главный городъ ихъ, Черкасѣ, занятый гарнизономъ Короннаго Гетмана Польскаго, собрались въ городъ Чигиринъ и, по довольномъ и предовольномъ совѣтованіи, приговорили единогласно, на основаніи стародавнихъ правъ ихъ и привиллегій, Королями и договорными пактами утвержденныхъ, выбрать Гетмана съ должностію и преимуществъ прежнихъ Гетмановъ. И за симъ приговоромъ, въ 1596 году выбрали Гетманомъ Генеральнаго Есаула, Павла *Наливайка*, и отъ него со всѣми чинами и войскомъ, чрезъ депутата и посланника своего, полковника Лободу, послана къ Королю, Жиггимунту Третъему, просьбу такового содержанія: „Народъ Рускій, бывъ въ соединеніи, першѣе съ Княжествомъ Литовскимъ, потомъ и съ Королевствомъ Польскимъ, не былъ никогда отъ нихъ

„завоеваннымъ и имъ раболѣпнымъ,
 „но, яко союзный и единоплемен-
 „ный, отъ единаго корене Славян-
 „скаго альбо Сарматскаго произ-
 „шедшій, добровольно соединился
 „на одинакихъ и равныхъ съ ни-
 „ми правахъ и преимуществахъ,
 „договорами и пактами торжествен-
 „но утвержденныхъ, а протекція
 „и храненіе тѣхъ договоровъ и
 „пактовъ и самое состояніе народа
 „ввѣрены симъ помазанникамъ Бо-
 „жїимъ, Свѣтлѣйшимъ Королямъ
 „Польскимъ, яко же и Вашему
 „Королевскому Величеству, кляв-
 „шимся въ томъ при коронаціи
 „предъ самимъ Богомъ, держа-
 „щимъ въ десницѣ своей вселен-
 „ную и ея царей и царства. Сей
 „народъ въ нуждахъ и пособіяхъ
 „общихъ соединеной націи озна-
 „меновалъ себя всемѣрною помо-
 „щію и единомысліемъ союзнымъ
 „и братерскимъ, а воинство Ру-
 „ское прославило Польшу и уди-
 „вило вселенную мужественными
 „подвигами своими во бранехъ и
 „въ оборонѣ и разширеніи Дер-
 „жавы Польской. И кто устоялъ
 „изъ сосѣдствующихъ державъ про-
 „тиву ратниковъ Рускихъ и ихъ
 „ополченія? Загляни, найяснѣй-
 „шій Королю, въ хроники оте-
 „чественныя, и онѣ досвѣдчуютъ
 „твое; вопросы старцевъ своихъ,
 „и рекуть тебѣ, колико потоковъ
 „пролито крови ратниковъ Ру-
 „скихъ за славу и цѣлость общей
 „націи Польской, и коликія ты-
 „сячи и тмы воиновъ Рускихъ па-
 „ли остріемъ меча на ратныхъ по-
 „ляхъ за интересы ея. Но врагъ,
 „ненавидяль добра, отъ ада изшед-
 „шій, возмутилъ священную оную
 „народовъ едність на погибель
 „обоюдную. Вельможи Польскіе,
 „сіи магнаты правленія, завиствуя

„правамъ¹⁵¹ нашимъ, потомъ и кро-
 „вию стяжаннымъ, и научаемы Ду-
 „ховенствомъ, завше мѣшающимъ
 „ся въ дѣла мірскія, до ихъ не
 „надлежныя, подвели найяснѣй-
 „шаго Короля, нашего Пана и
 „отца милостиваго, лишити насъ
 „выбора Гетмана на мѣсто по-
 „койнаго Косинскаго, недавно
 „истраченного самымъ неправед-
 „нымъ, постыднымъ и варварскимъ
 „образомъ, а народъ смутили на-
 „хальнымъ обращеніемъ его къ
 „Уніи! При таковыхъ отъ магнат-
 „ства и Духовенства чинимыхъ
 „намъ и народу утискахъ и фра-
 „сункахъ, не поступили еднакъ
 „мы ни на что законопреступное
 „и враждебное; но, избравши себѣ
 „Гетмана по правамъ и привил-
 „легіямъ нашимъ, повергаемъ его
 „и самихъ себя милостивѣйшему
 „покрову найяснѣйшаго Короля
 „и отца нашего и просимъ най-
 „униженнѣйше Монаршаго респе-
 „кту и подтвержденія правъ нашихъ
 „и выбора; а мы завше готовы
 „еямы проливать кровь нашу за
 „честь и славу Вашего Величества
 „и всей націи!“ Посланный съ
 „сей прозъбою Полковникъ Лобо-
 „да имѣлъ у Короля приватную
 „аудіенцію, и на ней Король, уди-
 „вляясь поступкамъ его Министер-
 „ства, не отписалъ, однако, ничего
 „къ Гетману и войску Малоросій-
 „скому, а сказалъ Лободѣ, что онъ
 „при первомъ Сеймѣ будетъ ста-
 „раться уничтожить затѣи Мини-
 „стровъ и Духовенства; а до того
 „времени велѣлъ Гетману и войску
 „вести себя мирно и злагодно съ
 „войсками и чинами Польскими.

Гетманъ Наливайко отправилъ
 во всѣ города и повѣты чиновни-
 ковъ и товариство, а въ вѣднѣйшіе

послалъ самаго Полковника Лободу, съ универсаломъ, извѣщающимъ о его выборѣ по правамъ и привилегіямъ отечественнымъ, и о вступленіи своемъ въ правленіе по изволенію Королевскому, совѣтуя и повелѣвая притомъ чинамъ, войску и народу не предпринимать ничего враждебнаго противу консистующаго въ городахъ и селеніяхъ войска Польскаго, а ожидать о выводѣ онаго повелѣнія отъ верховной власти; въ разсужденіи же Умѣ вести каждому себя спокойно, слѣдуя своей совѣсти. Короннаго Польскаго Гетмана извѣстилъ также Наливайко о его правленіи по изволенію Королевскому. Но скоро за симиъ приходили къ Гетману извѣстія изъ городовъ и повѣтовъ, что посланные отъ него чиновники и товариство поруганы, прогнаны, а многіе и побиты Поляками, и что войска Польскія собираются къ Черкасамъ и Бѣлой Церкви въ полномъ вооруженіи. Посему Гетманъ Наливайко принужденнымъ нашелся собрать и свои войска къ Чигирину и сталъ обозомъ при рѣкѣ Тясминѣ, гдѣ, укрѣпивши станъ своей окопами и артиллеріею, ожидалъ начинанія отъ Поляковъ. Они скоро появились въ числѣ множественномъ подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, Жолкевскаго. Наливайко сначала выставилъ противъ нихъ, на возвышенномъ мѣстѣ, три бывалыя хрещатыя хоругви, то есть, знамена съ крестами, на нихъ вышитыми, и съ подлинскою или девизомъ: „Миръ Христіанству, а на начинщика Богъ и Его крестъ.“ Поляки, насунувшись знаменъ, миръ возглаголющихъ, выставили на шибеницѣ трехъ Малоросійскихъ чиновниковъ, Богуна, Вой-

новича и Сутигу, отъ Гетмана въ городъ посланныхъ и тогда же, въ виду обоихъ войскъ, повѣшенныхъ, съ надписью: „Кара бунтовцомъ!“ За симъ явленіемъ началось отъ Поляковъ атака на станъ Козацкій. Наливайко заблаговременно учредилъ въ скрытомъ мѣстѣ за станомъ сильную засаду изъ отборныхъ войскъ, построенныхъ фалангою, и когда началась обоимъ сторонамъ орудій и ружьевъ жестокая пальба и сдѣлалось круженіе дыма, онъ вывелъ свою фалангу изъ засады и ударилъ опростчиво на самый центръ арміи Польской; а въ ту самую пору двинулись Козаки впередъ изъ стана и, поставивъ Поляковъ въ два огня, смѣшали ихъ и произвели страшное между ними пораженіе. Убіенство и сѣча продолжались болѣе семи часовъ. Козаки, имѣя въ виду безчестно умерщвленныхъ и висѣвшихъ своихъ собратій, такъ ожесточились и остервенились противъ Поляковъ, что и слышать не хотѣли о згодѣ или пардонѣ. Раненыхъ и павшихъ на землю, въ другой разъ добивали, бросавшихся въ рѣку и утопавшихъ вытягивали арканами и рѣзали; словомъ сказать: спаслись бѣгствомъ только одни, имѣвшіе отменно быстрыхъ коней, а прочіе пали на мѣстѣ и порозницею по степи. При разборѣ и погребеніи тѣлъ сочтено, а по Козацки накарбовано, мертвыхъ Поляковъ 17,330 человекъ. Мертвецы сіи были наволочены великими ярусами вокругъ шибеницы, гдѣ товариство висѣло, и тамъ зарыты, а висѣвшіе съ торжествомъ сняты, везены и погребены въ церкви Соборной Чигиринской Преображенія Господня, съ надписью на гробахъ невинна-

го ихъ страданія за отечество и вѣру Православную.

Гетманъ Наливайко по первомъ съ Поляками сраженіи, такъ счастливо произведенномъ, раздѣлилъ войска свои на двое: одну часть, подъ командою Полковника Лободы, послалъ въ города Задѣпроевскіе и Задесенскіе, съ повелѣніемъ выгнать оттуда Поляковъ и Духовенство, зараженное Унією; а самъ, съ другою частію войска, пошелъ тою стороною, что между рѣкъ Днѣпра и Днѣстра. Проходя обѣ части войскъ въ свои назначенія, имѣли многія сраженія съ Поляками, собиравшимися изъ городовъ и селеній Малоросійскихъ и вновь приходящими къ нимъ на подкрѣпленіе изъ Польши. и всегда ихъ на голову разбивали и разогнали, получая въ добычу обозы ихъ и вооруженія. И такимъ образомъ очищая Гетманъ Малоросію отъ Поляковъ и Уніи, принужденъ былъ два города свои, Могилевъ надъ Днѣстромъ и Слуцкъ надъ Случью, запершіеся съ сильными гарнизонами Польскими и многими уніятами, чинившими крѣпкія вылазки, доставать штурмомъ, при чемъ оба тѣ города сожжены и разорены были до основанія, а Поляки выбиты до послѣдняго. И всѣ сіи походы, сраженія и штурмы произведены были въ три съ половиною мѣсяца. Наконецъ, сошедшій Гетманъ съ Полковникомъ Лободою при рѣкѣ Сулѣ¹¹⁷, напали тамъ на обозъ съ войсками двухъ Гетмановъ Короннаго и Литовскаго, укрѣпленный окопами и налесадами, окружили его и чetyредня штурмовали, и уже часть укрѣпленій опрокинули, но пріѣхавшіе тогда же изъ Варшавы

посланники Королевскіе сдѣлали всему коонецъ. Король писалъ ко всѣмъ тремъ Гетманамъ, чтобы брали и вражду тотчасъ они прекратили и на вѣчный миръ и утвержденіе правъ и привиллегій Рускихъ подписали въ лицѣ обоихъ войскъ трактатъ, и присягою его утвердили; а онъ, Король, со всѣми чинами и Сеймомъ, даровавъ войску и народу Рускому полную амнистію, забывалъ вѣчно все прошедшее, подтвердили уже пакты ихъ и привиллегіи на вѣчныя времена. И такъ первая война съ Поляками кончена, трактатъ подписанъ и присягою съ обѣихъ сторонъ утвержденъ. Войска, изъясляя наружную пріязнь и косенесматривая одинъ на другаго, разошлись во свояси.

Гетманъ Наливайко, распустивъ войскъ и воротась въ Чигиринъ, старался всемірно возстановить прежнее устройство и порядокъ въ городахъ и повѣтахъ, войскою разрушенные, и очистить церкви и Духовенство, Унією зараженные. Нѣкоторые изъ Духовенства прямо отстали отъ сего заразы, а другіе притворялись быть таковыми; но всѣ они сожалѣли о потеряннѣй власти надъ народомъ, отъ Поляковъ слишкомъ имъ наданной: ибо сверхъ порабощенныхъ имъ по пятнадцати домовъ изъ парафіанъ, владѣемыхъ ими какъ невольниками, повинены всякъ парафіанинъ договариваться съ попомъ о платежѣ имъ за главныя требы Христіанскія, каковы суть: Сорокоусты и Суботники по умершимъ и вѣщаніе новобрачныхъ. Въ таковыхъ случаяхъ бывали продолжительныя и убѣдительныя просьбы прихожанъ предъ попа-

ми, и называлось то еднать пона, и попы, изчисляя достатокъ просителя, вымогали какъ можно большей заплаты, а сіи о уменьшеніи ея просили съ поклонами до земли, а часто и со слезами.

Отъ сего-то вышла извѣстная пословица народная: „Жениться не страшно, а страшно еднать попа.“ Сей мерзостный обычай, съ тѣхъ поръ въправшійся, продолжается, по несчастію, и до днесь, и попы, сверхъ установленныхъ имъ доходовъ, дѣлають свои безстыдные вымогательства и мытничества по прежнему, и полагають даже за требы Христіанскія, какъ - то : Сорокоусты, Суботники и другія, по своему произволению, и никто о томъ не проречеть и не возопіеть.

Между тѣмъ въ 1597 году началось время посылать въ Варшаву Депутатовъ на Сеймъ валиый или главный; а ихъ всегда посылали четырехъ отъ воеводствъ, трехъ отъ уряду Гетманскаго и войска, а пять отъ городовъ знатнѣйшихъ и посполства. Въ числѣ войсковыхъ депутатовъ досталось быть Подковнику Лободѣ, Судѣ Полковому, Федору Мазепѣ, и Сотнику Кіевскому, Якову Кизиму. Они со всѣми другими Депутатами туда и выправлены. Но и самъ Гетманъ восхотѣлъ съ ними ѣхать, не столько для Сейма, какъ ради принесенія Королю своему усерднѣйшаго почтенія и повиновенія, о которомъ онъ всегда помышлялъ. По приѣздѣ Гетмана и Депутатовъ въ Варшаву, въ первую ночь влѣты они на квартирахъ подъ караулъ и повержены тогда же въ подземную темницу, а по двухъ дняхъ безъ всякихъ опросовъ и

сужденій, вывели Гетмана и съ нимъ Лободу, Мазепу и Кизима, на площадь и, объявивъ имъ вину гонителей на вѣру Христова, посадили живыхъ въ мѣднаго быка, и жгли быка того малымъ огнемъ нѣсколько часовъ, пока вопль и стонъ страдальцевъ былъ слышенъ, а наконецъ тѣла замученныхъ въ томъ быку сожжены въ пепель. Сіе жестокое и безчеловѣчное варварство выдуманно Римскимъ Духовенствомъ по правиламъ и мастерству ихъ священной инквизиціи, а произвели его въ такое безстыдное дѣйствіе вельможи Польскіе, владѣвшіе, вмѣстѣ съ Примасомъ, всѣмъ Королевствомъ; ибо надобно знать, что власть Королевская съ 1572 года, то есть, со времени перваго избирательнаго Короля, Генриха Вalezскаго, вызваннаго въ Польшу изъ Франціи, и отъ своевольства Поляковъ опять во Францію воротившагося, была весьма ослаблена; а отъ другаго Короля, Сигизмунда, посвятившаго себя изъ малолѣтства въ санъ духовный и изъ кляштора въ Короли призваннаго, и совсѣмъ власть она упала, а присвоили ее себѣ вельможи или магнаты Королевства и Духовенство Римское, державшіе Короля за одну проформу. Сами Сеймы народные не что иное были, какъ твари магнатовъ и Духовенства, подобранныя ими и ихъ партіями изъ, такъ называемой, убогой или чиншевой шляхты и факторовъ ихъ городскихъ, кои чрезъ все время Сеймовъ одвѣались и содержались на коштѣ вельможъ и кляшторовъ. Историки Польскіе, Вагнеръ и другіе, сколько ни увеличивали вину Козацкихъ и сколько ни прикрывали само-

властных посягательствъ вельможъ и Духовенства Римскаго на землю Рускую, пишутъ, однако, что „миссія Духовенства Римскаго, „замысливъ произвести въ Руской „религіи реформу, для единства „съ своею, слишкомъ поспѣшила „совершить ее такъ нагло и такъ „отважно въ народѣ грубомъ и все- „гда воинствующемъ; а Министер- „ство правительственное, стремясь „на староства и маентки урядни- „ковъ Рускихъ, и того больше оши- „бокъ надѣлало. Оно, давши амни- „стію первому ватажцѣ Козацко- „му, Наливайку, и его сообщни- „камъ, въ торжественныхъ съ ними „трактатахъ, клятвами утвержден- „ныхъ, а Духовенствомъ не право „разрѣшенныхъ, наконецъ, забра- „вши фортелью на Сеймѣ наці- „ональномъ, всѣми народами за „святость чтимомъ, потратило ихъ „самымъ варварскимъ образомъ, „противъ чести, совѣсти и всѣхъ „правъ народныхъ, и вмѣсто того, „чтобы врачевать болѣзнь народ- „ную, больше ея язвы разстра- „вило.“

По истребленіи Гетмана Нали-
вайка такимъ неслыханнымъ вар-
варствомъ, вышелъ отъ Сейма или
отъ вельможъ, имъ управлявшихъ,
таковъ же варварскій приговоръ и
на весь народъ Рускій. Въ немъ
объявленъ онъ отступнымъ, вѣро-
ломнымъ и бунтливимъ и осуж-
денъ въ рабство, преслѣдованіе и
всемѣрное гоненіе. Слѣдствіемъ се-
го Нероновскаго приговора бы-
ло отлученіе навсегда Депутатовъ
Рускихъ отъ Сейма національнаго,
а всего Рыцарства отъ выборовъ
и должностей правительственныхъ
и судебныхъ, отборъ старостъ,
деревень и другихъ ранговыхъ

имѣній отъ всѣхъ чиновниковъ и
урядниковъ Рускихъ, и самыхъ
ихъ уничтоженіе. Рыцарство Рус-
кое названо Хлопами; а народъ, от-
вергавшій Унію, Схизматиками. Во
всѣ правительственные и судебные
уряды Малоросійскіе насланы По-
ляки съ многочисленными штата-
ми, города заняты Польскими гар-
низонами, а другія селенія ихъ же
войсками. Имъ дана власть все то
дѣлать народу Рускому, что сами
схотятъ и придумаютъ, и они ис-
полняли наказъ сей съ лихою, и
что только смелитъ можетъ свое-
вольное, надменное и пьяное че-
ловѣчество, дѣлали то надъ несча-
стнымъ народомъ Рускимъ безъ
угрозы совѣсти. Грабительства,
насиліе женщинъ и самыхъ дѣтей,
побои, мучительства и убійства
превозшли мѣру самыхъ непро-
свѣщенныхъ варваровъ. Они, по-
читая и называя народъ невольни-
ками или ясыромъ Польскимъ, все
его имѣніе признавали своимъ. Со-
бравшихся вмѣстѣ нѣсколькихъ
человѣкъ для обыкновенныхъ хо-
зяйскихъ работъ или празднествъ,
тотчасъ съ побоями разогнали, и
о разговорахъ ихъ пытками из-
тязывали, запрещая навсегда со-
бираться и разговаривать вмѣстѣ.
Церкви Рускія силою или гвалтомъ
обращали на Унію. Духовенство
Римское, развѣзжавшее съ триум-
фомъ по Малой Россіи для над-
смотра и понужденія къ Уніитству,
вожено было отъ церкви до цер-
кви людьми, запряженными въ ихъ
длинные повозки по двѣнадцати¹¹⁹
и болѣе человѣкъ въ цугъ. На при-
слуги сему Духовенству выбираемы
были Поляками самая краснѣйшія
изъ дѣвицъ Рускихъ. Церкви несо-
глашавшихся на Унію прихожанъ
отданы жидамъ въ аренду, и поло-

жена за всякую въ нихъ отправу денежная плата отъ одного до пяти тадеровъ, а за крещеніе младенцевъ и похороны мертвыхъ отъ одного до четырехъ злотыхъ ¹²⁰. Жида, яко непримиримые враги христіанства, сіи вселенскіе побродяги и притча къ человечеству, съ восхищеніемъ принялись за такое надежное для ихъ скверноприбыточество, и тотчасъ ключи церковныя и веревки колокольныя отобрали къ себѣ въ корчмы. При всякой требѣ христіанской, повиненъ ктитору идти къ Жиду, торжиться съ нимъ и, по важности отправки, платить за нее и выпросить ключи; а Жидъ при томъ, насмѣявшись довольно Богослуженію христіанскому и перехуливши все христіанами чтимое ¹²¹, называя его языческимъ иди, по ихъ, Гойскимъ, приказывалъ ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не отправлено.

Страданіе и отчаяніе народа увеличилось новымъ приключеніемъ, содѣлавшимъ еще замѣчательнѣе всей землѣ эпоху. Чиновное Шляхетство Малоросійское, бывшее въ воинскихъ и земскихъ должностяхъ, не стерпя гоненій отъ Поляковъ и не могши перенести лишенія мѣстъ своихъ, а паче потеранія ранговыхъ и нажитыхъ имѣній, отложилося отъ народа своего и равными происками, посулами и дарами, закупило знатнѣйшихъ урядниковъ Польскихъ и Духовныхъ Римскихъ, сладило и задружило съ ними и, мало по малу, согласилось, первѣе на Унію, потомъ обратилось совсѣмъ въ Католичество Римское. Въ послѣдствіи сіе Шляхетство, соединяясь съ Польскимъ Шляхетствомъ

свойствомъ, родствомъ и другими обязанностями, отрелось и отъ самой породы своей Руской, а всемѣрно старалось, изуродовать природныя названія, пріискивать и придумывать къ нимъ Польское произношеніе и называть себя природными Поляками. Почему и доднесь видны у нихъ фамиліи совсѣмъ Рускаго названія, каковыхъ у Поляковъ не бывало, и по ихъ нарѣчію быть не могло, на примѣръ: Проскура, Чернецкій, Кисиль, Воловичъ, Сокирка, Комаръ, Ступакъ и премногія другія, а изъ прежняго Чаплины назвался Чаплинскій, изъ Ходуна Ходинскій, изъ Бурки Бурковскій, и такъ далѣе. Слѣдствіемъ переворота сего были то, что имѣнія сему Шляхеству и должности ихъ возвращены, а ранговыя утверждены имъ въ вѣчность и во всемъ сравнены съ Польскимъ Шляхетствомъ. Въ благодарность за то приняли и они, въ разсужденіи народа Рускаго, всю систему политики Польской, и подражая имъ, гнали преизлиха сей несчастный народъ. Главное политическое намѣреніе состояло въ томъ, чтобы ослабить войска Малоросійскія и разрушить ихъ полки, состоящіе изъ реестровыхъ Козаковъ, въ чемъ они и успѣли. Полки сіи, претерпѣвъ въ послѣднюю войну не малую убыль, не были дополнены другими; отъ скарбу и жилищъ Козацкихъ запрещено чинить всякое въ полки вспоможеніе. Главные начальники воинскіе, перевернувшись въ Поляковъ, сдѣлали въ полкахъ великія вакансіи. Дисциплина военная и весь порядокъ опущены, и Козаки реестровые стали нѣчто пресмыкающееся, безъ пастьерей и вождей. Самые куренн

Козацкіе, бывшіе ближе къ границамъ Польскимъ, то отъ гоненія, то отъ ласкательствъ Польскихъ, послѣдуя знатной Шляхтѣ своей, обратились въ Поляковъ и ихъ вѣру, и составили извѣстныя и понынь околицы Шляхетскія. Недостаточные реестровые Козаки, а паче холостые и мало привязанные къ своимъ жителямъ, а съ ними и всѣ почти охочекомонные, перешли въ Сѣчь Запорожскую и тѣмъ ее знатно увеличили и усилили, сдѣлавъ, съ тѣхъ поръ, такъ сказать, сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ Козаковъ, въ отечествѣ гонимыхъ, а напротивъ того знатнѣйшіе Запорожскіе Козаки перешли въ полки Малоросійскіе и стали у нихъ чиновниками, но безъ дисциплины и регулы; отъ чего въ сихъ полкахъ видимая сдѣлалась перемѣна.

Въ сіе смутное ¹²² для Малоросіи время, когда все въ ней дышало злобою, мщеніемъ и отчаяніемъ, возникло новое зло, какъ бы самымъ адомъ устроенное на пагубу людскую. Въ 1604 году нѣкто Москвитининъ, проживавшій въ домѣ воеводы Сандомирскаго, Юрѣя Мнишка, назвался Московскимъ Царевичемъ Дмитріемъ, о которомъ прежде носился слухъ, что онъ въ малолѣтствѣ убитъ происками Боярина тамошняго, Годунова, по немъ въ Москвѣ воцарившагося. Но сей, называвшійся Царевичемъ, утверждалъ и манифестовалъ, что онъ есть дѣйствительно Царевичъ, спасшійся отъ смерти убійствомъ другаго младенца, церковничкаго сына, на мѣсто его подставленнаго. Со стороны Царя Годунова доказано въ Польшѣ переписками съ Польшами, убитаго Царевича совер-

шенно знавшими, что тотъ Царевичъ точно въ мертвецахъ, а называющійся имъ бродяга есть лишенный дьяконства монахъ, Гришка Отрепьевъ. Но, не смотря на такія доказательства, двоякіе интересы взяли свою силу. Воевода Мнишекъ хотѣлъ видѣть дочь свою, Марину, Царицею Московскою, выдавши ее замужъ за называвшагося Царевичемъ тамошнимъ, съ которыми у нихъ о семъ соглашались, и для того стряпалъ за него у Короля Польскаго и у Сената, а Король съ Поляками, пользуясь симъ случаемъ, хотѣли, сдѣлавши претендатора онаго Царемъ Московскимъ, подѣлиться съ нимъ царствомъ его и удовлетворить тѣмъ заматерѣлую вражду свою на царство Московское. И потому предпринято выставить всѣ силы Польскія противъ силъ Московскихъ въ пользу Самозванца. Театромъ же зрѣлища того опредѣлена судьбою сѣверная Малоросія. Войска Московскія, предводимыя многими Воеводами, Боярами, Думными Дьяками и многими Окольными и Стольными разными степеней, вошли первые въ Малоросію и, пройдя въ ней пограничный городъ, Сѣвскъ, переправились черезъ рѣку Десну при городѣ Сѣверскомъ-Новгородѣ, а миновавши его, расположились станомъ на горахъ Новгородскихъ, по дорогѣ Черниговской. Граждане Новгородскіе и всѣ повѣта тамошняго жители, отъ временъ Епископа ихъ, Лежайскаго, и Протопопа Пашпискаго, поруганныхъ за благочестіе на соборищѣ Врестскомъ, питавшіе ненависть къ Уніятству и ихъ творцамъ, были вновь оскорблены Поляками отборомъ у нихъ двухъ монастырей, противъ замка мужескаго

Успенскаго, и, на Ярославль-горѣ, дѣвичьяго Покровскаго, изъ которыхъ первый обращенъ въ Базиліанскій клыиторъ, а другой перенесенъ на кладбище Доминиканскій. А потому не имѣли они никакого усердія къ Полякамъ и ихъ интересамъ. Напротивъ того врожденная склонность къ единовѣрцамъ и однороднымъ дѣлала ихъ всегда приверженными къ народу Рускому или Московскому. И за тѣмъ въ проходѣ ихъ войскъ не только не оказали имъ ничего непріятельскаго, но и въ надобностяхъ путевыхъ даже имъ пособствовали, обнаруживъ сею неосторожностію вражду свою къ Полякамъ.

Войска Польскія, окружающія самозванца: Отрепѣва, шли отъ Чернягова, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана, Калиновскаго, и, Полковника Сѣверскаго, Ивана Заруцкаго, опредѣленнаго отъ Короля надъ войсками Малоросійскими. Нанеавимъ Гетманомъ. Они, приближаясь къ Новгороду Сѣверскому, расположили станъ свой при Солемомъ озерѣ, у вершинъ обширныхъ и глубокихъ рвовъ, заросшихъ лѣсомъ, кои нѣкогда наполнялись водою и окружали Новгородъ. Правый изъ нихъ назывался Ладейною приставью, по входиншимъ въ него ладимъ, когда въ рѣкѣ Деснѣ вода была возвышеніе, а лѣвый авался Ярославскимъ потокомъ или ручьемъ, по теченію его у Ярославль-горы. Съ первыхъ дней происходилъ отъ обѣихъ армій одинъ попытка и шармицеры между обоими станами; наконецъ открыта генеральная баталія отъ Польской стороны. Пользуясь означенными рвами, введена была въ нихъ ночью Малоросій-

ская пѣхота, и на разсвѣтъ ударили Поляки съ трехъ сторонъ на станъ Московскій. По долговременной сѣчи, вломились въ него Поляки и произвели великое съ обѣихъ сторонъ убійство; наконецъ выбили Московскія войска изъ ихъ стану, завладѣли имъ и гнали тѣ войска до склоненія горъ въ рѣку Десну. Тутъ они раздѣлились на двое: одна часть, пользуясь байраками и зарослями, ушла въ гору по рѣкѣ до мѣстечка Гремяча и переправилась тамъ чрезъ Десну, а другая часть увалилась въ Новгородъ и заперла позади себя городскія ворота. Поляки, гнавшіе Московскія войска, приступили къ городу и начали его осаждать; а Малоросійскія войска съ Полковникомъ Заруцкимъ, отступивъ къ монастырю Преображенскому, послали къ Градомачальнику, Березовскому, и ко всѣмъ гражданамъ своихъ чинowników, уговаривая ихъ объявить убѣжавшихъ въ городъ Московцевъ военнопленными и ворота отворить. Но между симъ, такъ малымъ произшествіемъ, граждане по необдуманности, или не будучи въ силахъ, выпустили Московцевъ въ нижніи ворота къ рѣкѣ и дали способъ переправиться чрезъ рѣку. Поляки же, выбивъ городскія ворота, вломились въ городъ и, инуци Московцевъ, убивали всѣхъ, имъ встрѣчающихся; а сѣдавъ, что Московцы выпущены изъ города, обратили всю злость свою на гражданъ. Убійство надъ ними произведено всеобщее; не щади ни пола, ни возраста, умерщвляли всѣхъ безъ пощады. Несчастные сіи граждане, бывъ не вооружены и безо всякаго сопротивленія, только что крестились и молились Богу и своимъ убій-

памъ ; но сіи безъ угрызенія со-
вѣсти закаляли жертвы свои въ
полномъ неистовствѣ; женщины и
дѣвы, по изнасилованіи, были пе-
ребиты; младенцы, послѣ убитыхъ
матерей, подзавшіе по улицамъ,
поднимаемы были на копьяхъ, а
иные схвачены за ноги и убиты
головами объ стѣны; словомъ ска-
зать, кровь человѣческая лилась
вездѣ ручьями, а трупы валялись
кучами. Нѣкоторые изъ молодыхъ
гражданъ убѣжали было въ замокъ,
который почитался неприступ-
нымъ, яко на высокой горѣ укрѣ-
пленный и великими самородными
рувами окруженный. Но какъ онъ
былъ не въ оборонительномъ со-
стояніи и съ слабымъ гарнизономъ,
то вошедшіе въ него безъ сопро-
тивленія Поляки выбили въ немъ
бывшихъ людей до послѣдняго,
а наконецъ, разграбивъ городъ и
церкви, зажгли его со всѣхъ сто-
ронъ и обратили въ пепелъ. По-
слѣ такого всегубительства пре-
бывалъ городъ сей въ запустѣніи
многія лѣта, и народъ околичный
вздаялъ на торги свои обыкновен-
но въ городъ Путивль; отъ чего
извѣстныя около Новгорода до-
рога, гора и перевозъ названы
Путивльскими. Самозванецъ, по
истребленіи Новгорода, обратил-
ся съ войсками на городъ Сѣвскъ,
а оттолъ дальше по дорогѣ Мо-
сковской; но, не доходя до города
Кромъ, въ Комарницкой волости,
былъ окруженъ и разбитъ вой-
сками Московскими. Войска Ма-
лоросійскія, съ Командиромъ сво-
имъ Заруцкимъ, злобясь на По-
ляковъ за Новгородское побоище,
слабо имъ помогали, а только спа-
сли Самозванца и привезли его
въ городъ Батуринъ, гдѣ онъ вновь
ополчился, и какъ послѣ играли

они роли свои съ Заруцкимъ, ис-
торія ихъ описываетъ.

Въ продолженіе на Малоросію
Польскихъ гоненій, полки Мало-
російскіе иные соглашены въ по-
слушаніе Короннаго Гетмана, а
другіе, согласясь съ Козаками За-
порожскими, въ 1598 году выбра-
ли себя Гетманомъ Обознаго Ге-
неральнаго, Петра *Конашевича Са-
гайдачнаго*, и онъ первый началъ
писаться Гетманомъ Запорожскимъ,
а по немъ и всѣ бывшіе Гетманы
въ титулахъ своихъ прибавляли
войско Запорожское начали. Имъ
послѣдую, титуловались также Пол-
ковники и Сотники Малоросій-
скіе, да и самое войско Малоросій-
ское часто Запорожскимъ войскомъ
называлось. А вошло названіе сіе
въ обычай какъ для различія отъ
тѣхъ полковъ, кои были въ послу-
шаніи Коронныхъ Гетмановъ, такъ
и для удержанія правъ своихъ на
выборы, кои Поляками при всѣхъ
случаяхъ воспицаемы и пресѣка-
емы были въ селеніяхъ Малоро-
сійскихъ; а Запорожскіе Козаки,
напротивъ того, вошедши въ вы-
боры Малоросійскіе, прежде се-
го для нихъ чуждые, и бывъ уда-
лены отъ селеній и отъ сообщенія
съ Поляками, могли удобно сбе-
речь права и свободы войсковыя
и отвращать отъ нихъ насилія
Поляковъ. Между тѣмъ Гетманъ
Сагайдачный, сѣдавъ, что Татары
Крымскіе, пользуясь замѣшатель-
ствами Малоросійскими, сдѣлали
въ пограничныя селенія набѣги и
угнали въ Крымъ многихъ плѣн-
никовъ Малоросійскихъ, отпра-
вился съ пѣшимъ войскомъ на лод-
кахъ Запорожскихъ въ Черное мо-
ре, гдѣ одна половина войска по-
плыла къ городу Козъ, а другая

съ самимъ Гетманомъ вышла въ Сербулацкой пристани на берегъ и прошла мимо горъ Кефскихъ къ тому же городу и, атаковавъ городъ сей отъ моря и отъ горъ, взяла его штурмомъ. Плытники, въ немъ найденные, освобождены и забраны войскомъ, а жители выбиты до послѣдняго и городъ разграбленъ и сожженъ. Гетманъ, пройдя горами къ городу Козлову, сдѣлалъ предмѣстїемъ его то же, что и Кефъ; а жители, убравшись въ замокъ, просили пощады и выпустили всѣхъ плытниковъ съ великими дарами къ Гетману, который, кончивши такъ счастливо свою экспедицію, возвратился съ плытниками и великою добычею въ свои границы.

Поляки, въ опроверженіе Гетмана Сагайдачнаго, а болѣе, чтобы всѣять вражду и междоусобіе въ войскахъ Малоросійскихъ, выбрали съ приверженными къ нимъ Поляками Гетманомъ изъ Сотниковъ Демьяна Кушку, и онъ, вѣдуя, прославить себя военными успѣхами и заслужить общее тѣмъ уваженіе, отправился съ войсками своими въ Бессарабію для освобожденія плытныхъ Христіанъ, тамошними Татарами на границахъ Подолія забранныхъ; но, приближаясь къ городу Акерману, былъ атакованъ Турками и Татарами и отъ нихъ взятъ въ плѣнъ и изтребленъ. На мѣсто сего Кушки, Поляки, съ послушными имъ полками, для одинакихъ причинъ, то есть, во вредъ Сагайдачному, выбрали Гетманомъ старшину Козацкаго, прозываемаго *Бородавку*; но Сагайдачный, поймавъ его, разъяжающаго для возмущеній по Малоросіи, предалъ суду войсково-

му, которымъ и осужденъ, яко самозванецъ и возмутитель народный, на смерть и разстрѣлявъ предъ войскомъ. Поляки вида, что всѣ войска Малоросійскія преклонны къ Сагайдачному и имѣвши въ помощи его нужду, для отраженія Турковъ, шедшихъ войною на Польшу, подтвердили Сагайдачнаго Гетманомъ на всю Малоросію.

Гетманъ Сагайдачный, забравъ въ команду свою всѣ войска Малоросійскія и имѣвъ предписаніе отъ Короля Жикгимунта III-го, отправился, вмѣстѣ съ войсками Польскими, противу Турокъ и, встрѣтивши ихъ за Днѣстромъ, въ Буковинѣ, повелъ на нихъ фальшивую атаку съ одними легкими войсками; а пѣхоту, между тѣмъ, устроилъ съ своею конницею и артиллеріею на двухъ возвышенностяхъ, закрытыхъ зарослями. Турки, по обыкновенной Азіатской запальчивости, гнали легкія войска въ полномъ жару и разстройствѣ; а сіи, всегда подаваясь назадъ съ легкими перестрѣлками, дѣлали передъ ними обыкновенный кругъ маякомъ и завели Турокъ въ середину построенныхъ войскъ Польскихъ и Малоросійскихъ между возвышенностей и кустарниковъ. Войска сіи, вдругъ сдѣлавъ съ двухъ сторонъ сильныя залпы артиллеріей и ружьями, повергли Турковъ цѣлыя тысячи; а конница, обхвативъ съ тылу и боковъ, перемѣшала ихъ и совсѣмъ разстроила, такъ что Турки, метаясь въ безпамятствѣ, то въ ту, то въ другую сторону, были всѣ перебиты и переколоты, а спаслись одни бросившіе оружїе свое и знамена на землю и опустившіеся въ одну бадку, гдѣ, положась ницъ, про-

силы поспѣды, и тогда же получили ее. Побѣдителямъ досталась въ добычу вся артиллерія Турецкая, весь ихъ обозъ съ запасами и все вооруженіе, у живыхъ и мертвыхъ собраное; мертвецовъ же ихъ при погребеніи сочтено 9,715 человекъ, въ плѣнъ взято болѣе 1000, и въ томъ числѣ семь Пашей разныхъ степеней и семнадцать человекъ другихъ чиновниковъ; да убѣжало отъ обозу и скрылось въ заросляхъ и байракахъ болѣе тысячи.

Гетманъ, отправивъ всѣхъ плѣнниковъ и все излишнее съ аммуниціей и запасами въ Каменецъ-Подольскій, для препровожденія въ дальнѣйшія оттоль назначенія, продолжалъ походъ свой между Молдавіи и Валахіи, преслѣдуя Турковъ, которыхъ встрѣтивъ нѣсколько отрядовъ и корпусовъ на походѣ, разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство съ великими ихъ потерями. Наконецъ сблизился къ главной арміи Турецкой, расположенной при городѣ Галацѣ, подъ командою Сераскира, Пашы Силистрійскаго, Топалъ-Селіма. Гетманъ, обозрѣвъ ея положеніе и укрѣпивъ станъ свой окопами и артиллерією, ожидалъ на себя Турецкаго нападенія. Но примѣтивъ, что рѣкою Дунаемъ приходятъ на судакъ свѣжія въ Турецкую армію подкрѣпленія, рѣшился самъ атаковать Турковъ. И въ одно утро, на самой зарѣ, выступилъ изъ стана своего, построилъ пѣхоту свою въ двѣ фаланги, и прикрывъ ее конницею, повелъ на станъ Турецкій, который однимъ фасомъ и тыломъ примыкалъ къ рѣкѣ и строеніямъ форштата. Первый выстрѣлъ Турецкой артилле-

ріи направленъ былъ на конницу Гетманскую, которая и потерпѣла отъ него не малую въ лошадяхъ потерю. Но скоро за выстрѣломъ другъ конница удалилась въ стороны, а пѣхота одною фалангою опустилась къ рѣкѣ и, обошедъ при самой водѣ фланговую батарею Турецкую, не давъ ей вновь зарядить пушекъ, ввалилась въ станъ Турецкій и въ форштатъ городской и, сдѣлавъ выстрѣлъ изъ ружей, начала работать кошками; а другая фаланга во всей опрометчивости, бросаясь ползкомъ на окопы Турецкіе и произведя ружейный выстрѣлъ на Турковъ, окопы защищавшихъ, устремилась на нихъ съ кошками. Конница же между тѣмъ дѣлала натиски свои съ другихъ сторонъ стана Турецкаго, развлекая силы ихъ во все стороны, и по долгому убійственному сраженіи Турки, наконецъ, опрокинуты и побѣжали въ городъ. Они, обстрѣлившись ружьями и пистолетами, не могли ихъ скоро заряжать вновь; а Ковани всегда поражали ихъ кошками, противъ которыхъ саблями и кинжалами обороняться почти невозможно, или оборона сія очень противу кошекъ слаба есть. Помощь за Турками сдѣлана только до рѣки и замку, а дальше производить ее запрещено было Козакамъ, и они получили себя въ добычу весь станъ Турецкій со множествомъ артиллеріи, запасовъ и богатствъ. Наконецъ, подвезена была тяжелая артиллерія къ замку и начата изъ оной пальба. Но Турки, свѣвши на суда, убѣжились за Дунай, оставивъ городъ съ одними жителями, которымъ, яко Христіанамъ, никакого зла не причинено.

Гетманъ, оставляя Гагацъ, направилъ походъ свой въ Бессарабію. Но подоспѣвшій къ нему гонецъ изъ Варшавы привезъ отъ Короля повелѣніе, чтобы онъ возвратился съ войсками въ свои границы, а Турковъ оставилъ въ покоѣ, потому что отъ ихъ Правительства учинено перемиріе и соглашаются на вѣчный миръ. Гетманъ, приближаясь къ своимъ границамъ, отпустилъ отъ себя войска Польскія, и, продолжая походъ въ Малоросію, встрѣтилъ при Бугѣ другаго гонца, изъ Сѣти Запорожской посланнаго, чрезъ котораго уведомлялъ его Кошевой Дурдыло, что Крымскіе Татары, пользуясь заграничною отлучкою Гетмана и войскъ Малоросійскихъ, прошли своими станами за рѣку Самаръ, на грабежъ въ восточную Малоросію. Гетманъ, оставивъ плѣхоту свою слѣдовать обыкновеннымъ маршемъ въ свои жилища, съ конницею поспѣшала форсированнымъ къ Днѣпру, а переправясь чрезъ него, расположился скрытно въ лугахъ Днѣпровскихъ около устья Конскихъ Водъ, и посылалъ къ рѣкѣ Самаръ частые разъѣзды для развѣдыванія о поворотѣ изъ Малоросіи Татаръ. Чрезъ нѣсколько дней прибѣжали къ нему, запыхавшись, разъѣзжіе Козаки и возвѣстили, что Татары съ превеликимъ ясыремъ и со множествомъ всякаго скота перебираются чрезъ Самару и при ней имѣтъ будутъ свой ночлегъ. Гетманъ, отправясь на всю ночь съ войскомъ своимъ къ Самарѣ, напалъ тутъ на самой зарѣ на табуръ Татарскій; обширно расположенный потеченію рѣки; первый выстрѣлъ изъ пушекъ и ружей и произведенный крикъ разогналъ верховыхъ Татарскихъ

лошадей, а самихъ Татаръ обезумилъ и привелъ въ крайнюю робость. Они, шатаясь по табуру, не знали что дѣлать, а Козаки, проходя лавою чрезъ весь лагерь, кололи и рубили ихъ почти безъ всякой обороны. Плѣнники обоего пола, увидя неожиданную себѣ помощь, развязывали одинъ другаго и принимались также за Татаръ съ самою злобною жестокостію. Копья и сабли Татарскія, оставленные на ночь въ кучѣ, были для плѣнниковъ готовымъ вооруженіемъ, и Татары отъ собственнаго оружія погибали тысячами. Такимъ образомъ истреблены Татары всѣ до послѣдняго, такъ что не осталось изъ нихъ никого, кто бы возвѣстилъ въ Крыму о ихъ гибели. Весь табуръ Татарскій со всѣмъ тѣмъ, что они ни имѣли, достался побѣдителямъ въ добычу, а плѣнники Малоросійскіе, до нѣсколькихъ тысячъ обоего пола душатъ; не только что освобождены изъ неволи, но и награждены лошадьми и вещами Татарскими достаточно, и возвратились въ свои жилища, равно и Гетманъ съ своимъ войскомъ прибылъ въ резиденцію свою благополучно и со славою многою.

Гетманъ Сатайдачный, послѣ означенныхъ походовъ, никакихъ другихъ самъ не предпринималъ, а при обыкновенныхъ и всегдашнихъ почти безпокойствахъ и набѣгахъ пограничныхъ, командировалъ Наказнаго Гетмана своего, Петра Жицкаго¹²⁵ и Старшинъ Генеральныхъ и Полковниковъ съ корпусами и командами; смотря по надобности и силамъ противнымъ. И бывши самъ спокойнымъ правителемъ Гетманства, поправлялъ,

внутренніе безпорядки правительственные и воинскіе, воспыцалъ усиленно Уніятство, возвращалъ изъ него церкви, и въ томъ числѣ и соборную Кіевскую Софію, созидалъ вновь ихъ, и между тѣмъ построилъ Братскій Кіевскій монастырь на Подолѣ, подѣ распорядженіемъ того же Наказнаго Гетмана, Петра Жицкаго, яко въ архитектурѣ свѣдущаго; надалъ сему монастырю достаточныя деревни и возобновилъ въ немъ, съ помощію Митрополита Кіевскаго, Петра Могилы, древнюю Кіевскую Академію, заведенную современъ послѣдняго крещенія Россіи, но отъ нашествія на Россію Татаръ крившуся въ разныхъ монастыряхъ и пещерахъ. И проживши Сагайдачный въ полной славѣ великаго и важнаго Гетмана Малоросійскаго болѣе двадцати лѣтъ, скончался въ Кіевѣ, въ 1622 году, и погребенъ въ церкви того созданнаго имъ Братскаго монастыря, коего почитался онъ главнымъ Ктитормъ.

Поляки, уважая храбрость и заслуги Сагайдачнаго, не смѣли при немъ явно производить въ Малоросіи своихъ нагдостей, да и самая любимая ихъ Унія нѣсколько приутихла и простыла. А что знатнѣйшее Малоросійское Шляхетство все почти обратилось къ нимъ въ Католичество и осталось въ Руской религіи изъ народа одно среднее и низшее сословіе, то дали они новый титулъ Уніятству, назвавъ его: «Хлопска вяр». По смерти Сагайдачнаго возобновили они прежнее гоненіе въ народѣ и политику на разстройство войскъ Малоросійскихъ; почему и подчинили войска реестровыя Коронному и Литовскому Гетманамъ,

выборъ же въ Малоросійскіе Гетманы весьма запрещенъ, а ранговъ Гетманскія имѣнія разобрали и раздѣлили между собою магнаты Польскіе. На народъ, кромѣ обыкновенныхъ податей, подымныхъ и поземельныхъ, наложены еще индукта и евекта, т. е., пошлинный сборъ съ покупки и продажи всѣхъ състныхъ припасовъ и со всѣхъ другихъ вещей и животныхъ, въ продажу и покупку производимыхъ; и всѣ тѣ сборы были общіе, со всѣхъ жителей Малоросійскихъ взимаемые. А для держащихся православія или Греческой религіи особая, сверхъ того, положена подать, похожая на дань Апокалипсическую, во дни Антихристовы описываемую; и для сего предъ праздникомъ Воскресенія Христова по всѣмъ городамъ и торжищамъ продаваемые мирянамъ обыкновенные на пасху хлѣбы, были подѣ стражею урядниковъ Польскихъ. Покупающій пасху Уніять долженъ имѣть на груди доску съ надписью: „Уніать;“ таковой покупаетъ ея свободно; не имѣющій же начертанія того на груди своей платитъ дань по тинжѣ и по половинѣ ея отъ хлѣба, смотря по величинѣ и цѣнамъ тѣхъ хлѣбовъ. Въ знатнѣйшихъ городахъ и торжищахъ отданъ сборъ сей пасочный также въ аренду или откупъ Жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, располагали еще и число пасокъ, какому хозяину сколько по числу семейства имѣть ихъ должно, и потому силою ихъ накидали; а у таковыхъ хозяевъ, кои сами пекли пасочные хлѣбы, досматривали Жида и цѣнили при церквяхъ на ихъ освященіи, намѣчая всѣ хлѣбы какъ базарные, такъ и въ домахъ

печенье, крейдою и углемъ, чтобы они отъ дани не уклонили. И такъ производя Жидовство надъ Христїанами въ ихъ собственной землѣ такую тяжкую наругу, сами между тѣмъ отправляли пасхи своею свободою и проклинали Христїанъ и вѣру ихъ въ синагогахъ своихъ, на Руской землѣ устроенныхъ, невозбранно; а Поляки тѣмъ утѣшались, все пособіе и потачки Жидамъ дѣляли.

Султанъ Турецкій, Османъ Второй, свидѣвъ о возобновившейся у Поляковъ съ Козаками давней вражды, и надѣясь, что Козаки слабо врагамъ своимъ помогать будутъ, повелѣлъ войскамъ Турецкимъ нападать на границы Польскія, присутствуя самъ въ городѣ Бухарестѣ. Отъ стороны Поляковъ командированъ противъ Турокъ Гетманъ Коронный, Станиславъ Жолковский, съ войсками Польскими, при которыхъ было и Малоросійскихъ шесть полковъ тысячныхъ, съ Есауломъ Генеральнымъ, Потребителемъ, а прочіе разставлены отъ стороны Крыма для удержанія Татаръ отъ ихъ набѣговъ. Король Польскій, Сигизмундъ, находился поблизу своей арміи, на Волыни. Войска Польскія сошлись съ Турецкими въ урочищѣ на Цецорѣ и дали баталію съ упорнымъ стремленіемъ съ обѣихъ сторонъ. Она продолжалась болѣе пяти часовъ съ переменнымъ счастіемъ и, наконецъ, рѣшилась побѣдою надъ Поляками, кои были разбиты и разсѣяны. Козаки Малоросійскіе, бывъ при семъ между двумя врагами, тайными и явными, работали, обыкновенно, какъ на панцирѣ, или какъ невольники работаютъ. Но когда

дошло дѣло до пораженія и разстройства Польскаго, тутъ они довольно себя показали, сдѣлавъ отступъ неустрашимый и порядочный съ сальною своею батавою, которою много спасли и Поляковъ, скрывшихся за ихъ ряды. При множествѣ побитыхъ и положенныхъ войскъ Польскихъ и Козацкихъ, убитъ тамъ и Сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій; а сынъ его, юный Зиновій Хмельницкій, взятъ въ плѣнъ и отведенъ съ прочими въ Турцію.

Хмельницкій оный есть потомокъ Венжика Хмельницкаго, прежде бывшаго Гетмана Малоросійскаго; онъ, считаясь въ боярахъ или чиновной Шляхтѣ Малоросійской, имѣлъ въ вѣчномъ владѣніи своемъ мѣстечко Субботовъ съ хуторами и знатыми угодьями, а въ немъ каменную церковь и монастырь, предками его и имъ сооруженныя. По службѣ воинской имѣлъ онъ чинъ Сотника въ реестровомъ Черкасскомъ полку; но по характеру, вспомогаемому хорошимъ достаткомъ, значилъ вельможу края здѣшняго. Въ супружествѣ за нимъ была дочь Гетмана, Богдана, Анастасія, и отъ сего супружества рожденный сынъ, Зиновій Хмельницкій, получилъ, при крещеніи его, другое имя, дѣдовское съ матерней стороны, Богдана, данное ему, по обычаю Римскихъ Католиковъ, отъ воспріемаго отца его, Князя Сангушка. Сей Зиновій Хмельницкій, яко единственный сынъ у отца своего, воспитанъ имъ въ Варшавѣ, попеченіемъ прямо отеческимъ и изживеніемъ вельможеюкимъ. Въ тогдашніе классы изящныхъ наукъ прошелъ онъ подъ руководствомъ

наилучшихъ учителей, щедротою прибрѣтенныхъ. Природная острота и дарованія оправдали старанія отеческія и учительскія. При другихъ его знаніяхъ, особливо искусенъ онъ былъ въ первѣйшихъ Европейскихъ языкахъ, а паче въ Латинскомъ и Греческомъ, за что отменно любили его и почитали Римское Духовенство и Польскіе вельможи; да и самъ Король Сигизмундъ лично его зналъ и всегда отличалъ между сверстниками. А посему, когда Зиновій, бывши волонтеромъ при отцѣ своемъ на сраженіи Цецорскомъ, плененъ Турками и ими проданъ изъ Царьграда въ Крымъ тамошнему мурзѣ, именемъ Ярысу, то Король, выкупивъ его изъ Крыму своею суммою, оставилъ у дѣлъ при своемъ Кабинетѣ и въ чинахъ своей гвардіи. Онъ, въ 1629 году, бывши съ войсками Королевскими въ походѣ противъ Волоховъ и Венгровъ, полонилъ команду своею двухъ Князей Волошскихъ, Кантемировъ, и представилъ ихъ Королю.

Зиновій, находясь при Королѣ, посѣщалъ однажды отечество свое, Малоросію и, свѣдавъ здѣсь, что Польское правительство, подѣ распоряженіемъ Чаплинскаго, наместника Гетманскаго, или иначе дозорцы Чигиринскаго, по планамъ и разводамъ инженеровъ Французскихъ, въ 1638 году воздвигнуло нарочито сильную крѣпость, Кадакомъ названную, надъ рѣкою Днѣпромъ, между предѣловъ Малоросійскихъ и Запорожскихъ устроивъ съ политическимъ умысломъ, чтобы воспящать сообщенію между сихъ единокровныхъ народовъ, а паче ихъ войскъ, одно другому

воиomoгающихъ, восхотѣлъ посмотреть Зиновій устроеніе оной и, бывши на томъ мѣстѣ, вопрошенъ былъ Чаплинскимъ на языкѣ Латинскомъ: „Подтвердить ли онъ мнѣніе всѣхъ знатоковъ, что крѣпость сія есть непобѣдимая?“ На сіе отвѣчалъ Хмельницкій съ кротостію на томъ же Латинскомъ языкѣ: „Что онъ еще не слыхалъ и нигдѣ не читывалъ, чтобы созданное руками „человѣческими, не могло быть „такими же человѣческими руками разрушено, а одно твореніе „Божіе есть прочно.“ Чаплинскій, сочтя изреченію сіе за слова возмутительныя или замыслъ какой значущій, тотчасъ арестовалъ Хмельницкаго и отослалъ подѣ стражу въ Чигиринъ. Но дочь Чаплинскаго, Анна, освободила секретно Хмельницкаго изъ-подѣ стражи, дала способъ уѣхать ему и возвратиться въ Варшаву, гдѣ онъ жаловался на Чаплинскаго Королю, и получилъ въ удовлетвореніе то, что Чаплинскому, въ наказаніе за своевольный и оскорбительный поступокъ его надѣ гвардейскимъ офицеромъ, обрѣзанъ былъ, чрезъ стражника, Скобичевского, ¹²⁴, одинъ усъ.

Умнoжившіеся отъ Поляковъ разнообразныя Малоросіянамъ налоги, притѣсненія и всѣхъ родовъ насилія, подвигнули, въ 1623 году, Константина Иванова, Князя Острожскаго, Воеводу Кіевского, принесть самыя убѣдительнѣйшія жалобы Королю и Сенату о горестности состояніи народа Русскаго, доведеннаго до крайности урядниками и войсками Польскими, управлявшими Малоросією, и что мѣра своевольства ихъ и безчинія превосходитъ всякое терпѣніе.

По симъ жалобамъ много ходатайствовали Владиславъ, Королевичъ Польскій, командовавшій многократно войсками Малоросійскими и уважавшій отличныя заслуги ихъ воинскія при походахъ на Ливонцовъ и въ Померанію и Гданскъ, въ пользу союзной Швеціи, и преподнесши всему Королевству Польскому, которое такъ худо за нихъ имъ платило. Другъ Владиславовъ, Густавъ Адольфъ, Король Шведскій, также вступая за сіе дѣло, представилъ Королю и Сенату чрезъ Министра своего, резидирующаго въ Варшавѣ, что предпринятіи и подвиги обоихъ союзныхъ Королевствъ, Польскаго и Шведскаго, на пользу обоюдную, всегда усовершенствованы были постоянною храбростію и мужествомъ войскъ Рускихъ, составлявшихъ центръ арміи Польской; а безпримѣрное ихъ послушаніе къ начальству и терпѣніе нуждъ и тягостей воинскихъ всегда его удивляло и восхищало, яко самовидца и соучастника тѣхъ чихъ подвиговъ; а потому онъ, бывши ими много обязанъ, никогда спокойно смотрѣть не можетъ на чинимыя войску тому и народу, ихъ составляющему, безчеловѣчныя насилія и варварство отъ своеволія разпутныхъ Поляковъ, весьма худо повинующихся своимъ правительствамъ и почти до безначалія дошедшихъ, и что правленіе Польское, допустившее войска свои и Шляхту до анархіи, а владѣльцовъ и вельможей поставившее въ деспотизмъ, самый неограниченный, а права частныя и общенародныя всегда презирающій, сомнительно есть въ удержаніи союзовъ, съ дружескими

„Державами заключенныхъ и одними надежнымъ правленіемъ обезпеченныхъ“

По такимъ важнымъ представленіямъ и жалобамъ, правительство Польское, обнадѣживъ народъ Рускій и патріотовъ его своимъ вниманіемъ и скорымъ пособіемъ, исполнило все то обыкновенно по Польски, т. е., до перваго Сейму, состоящаго въ пиршествахъ и самохвальствахъ; и Козаки Малоросійскіе, соединенно съ Запорожскими, въ 1624 году принуждены выбрать себе Гетманомъ Полковника Корсунаускаго, Тараса *Трасила*, не употреблявшаго послѣ сего названія, и съ нимъ подняли оружіе противъ Поляковъ оборонительное. И по сей системѣ, не чиня они надъ Поляками никакихъ поисковъ, собрались къ городу Перемышлю и, расположивъ станъ свой между рѣкъ Трубежа и Альты, ожидали начинаній Польскихъ. Поляки стягались со всей Малоросіи, а частью и изъ Польши, и собравшись въ великихъ силахъ подъ командою Короннаго Гетмана, Конечпольскаго, повели атаку на станъ Козацкій, укрѣпленный обозомъ и артиллеріею съ окопами. Нападеніе повторяемо и всегда отбиваемо было нѣсколько дней съ великимъ урономъ Польскимъ. Наконецъ, Козаки, дождавшись Польскаго праздника, Панскимъ тѣломъ называемаго, который они отправляютъ съ палбою и пиршествами, послали въ ту ночь полкомъ значную часть пѣхоты своей въ одну ближайшую балку, и на разсвѣтъ ударили съ двухъ сторонъ на станъ Польскій, вломились въ него и, заставъ, многихъ Поля-

ковъ полунагими, перекололи ихъ, всѣхъ противившихся имъ истребили, а прочихъ перетопили въ рѣкѣ и разогнали, получивъ станъ ихъ со всѣми запасами и артиллеріею въ свою добычу.

Послѣ сего пораженія Польскаго, названнаго *Тарасовою ночью*, были Козаки раздѣлены на многіе корпусы и партіи, и командированы Тарасомъ для очищенія селеній Малоросійскихъ отъ Поляковъ и Жидовъ. ихъ чаворитовъ; а себя взялъ Тарасъ удѣлъ на работу сію, самый пространнѣйшій. Вся мѣсть Козацкая пала тогда на тѣхъ невѣрныхъ. Они избиты цѣлыми тысячами безъ всякой пощады, а только съ приговоромъ и припѣвомъ арендъ ихъ пасочныхъ, и какъ они надъ ними ругались угольными своими мѣтами или значками. Правительство Польское, получивъ извѣстіе о пораженіи своихъ войскъ и объ изгнаніи Поляковъ изъ всей Малоросіи, и что Жиды, ихъ прожектеры и лазутчики, съ талмудами своими также не были забыты и получили за мытничество свое довольноное возмездіе, не предпринимало тогда ничего противъ Малоросіи, боясь Короля Шведскаго, который, считая за обиду, что представленіе его о Козакахъ Малоросійскихъ такъ худо уважено Сеймомъ Польскимъ, привелъ войска свои въ движеніе на ихъ границахъ, показывая видъ къ нападенію на Польшу. Поляки же притомъ берегались и отъ стороны Царства Московскаго, въ которомъ, во время междоусобій и замѣшательства тамошнихъ, происходившихъ отъ многихъ Самозванцевъ и притязателей Царства того, достали себѣ

городъ Смоленскъ отъ его узадми, и всѣми силами добычу сію охраняли. А Тарасъ, побывши Гетманомъ со славою девять лѣтъ, скончался спокойно.

По смерти Тараса, въ 1632 году избрали Козаки Гетманомъ изъ Полковыхъ Обозныхъ Семена *Перевязку*; но политика его, сопровождаемая коварнымъ предательствомъ отечества, скоро лишила его сего достоинства. Онъ, будучи знатно обдаренъ и обогативъ вельможами Польскими, присвоившими себѣ многія имѣнія ранговъ Гетманскія и другихъ урядниковъ, преклонился на ихъ сторону и тайно помогалъ ихъ предпріятіямъ. И Поляки, мало по малу, ввели все почти то въ Малоросію, что Тарасомъ покойникомъ очищено было; а для подкрѣпленія своихъ работъ, ввели и войска Польскія въ мѣста знатнѣйшія. Козаки, замѣтивши поведеніе Гетмана *Перевязки* подозрительнымъ и вреднымъ, отрѣшили его отъ Гетманства и передали суду воинскому; но отъ, помощію Жидка, крамара *Лейбовича*, очаровавшаго, яко бы стражу, проданнымъ отъ него для караульныхъ табаконъ, бѣжалъ изъ-подъ стражи и укрѣся въ Польшѣ.

На мѣсто низверженнаго *Перевязки*, въ 1633 году избранъ отъ Козаковъ и чиновъ ихъ Гетманомъ Хорунжій Генеральный, *Павлюга*. Но когда онъ, скоро послѣ выборе, началъ собирать и умножать войска для подкрѣпленія правъ своихъ и народныхъ, то Коронный Гетманъ, Конецпольскій, со многочисленными войска-

ми Польскимъ, нѣмѣя заблаго- временно на Павлюгу и на вой- ко его подѣ селоу Кумейками, разбилъ ихъ и выгналъ изъ ста- ну, который достался Подлянамъ въ добычу; а Козаки съ Гетма- номъ шли оборонительно пѣше до мѣстечка Боровицы, гдѣ, укрѣ- пившись въ замкѣ, ожидали вспомо- жения отъ разсѣянныхъ войскъ своихъ. Но Гетманъ Конецполь- ской предложилъ Козакамъ миръ, съ подтвержденіемъ прежнихъ правъ и привилегій войсковыхъ и всей націи, и съ условіемъ принять въ Гетманы прежде избраннаго Пе- ревяку, а Павлюгу, исключивъ изъ войска, оставить спокойно въ его имѣніи. Миръ былъ подпи- санъ и илѣтами утвержденъ; но продолжался онъ только, пока Козаки были въ укрѣпленіи; а какъ скоро вышли они изъ замка и, разстроившись, начали рас- ходиться по своимъ дорогамъ, то Поляки тотчасъ явили обыкно- венное свое вѣроломство и, напавъ на разстроенныхъ Козаковъ, мно- гихъ изъ нихъ перерубили и пе- рестрѣляли безъ обороны, а у другихъ ограбили всю ихъ збрую и обрѣзали усы и чуприны. Гет- мана же Павлюгу, Обоюнаго Гре- мича и Есауловъ Побѣдима¹²⁵, Ле- тягу, Шкурал и Путыла, забра- ли подѣ караулъ и, оковавши же- лѣзомъ, отослали въ Варшаву, съ домошеніемъ, что они полонены во время сраженія. Правитель- ство Польское, безъ всякихъ о томъ изслѣдованій и справокъ, по- вѣло Гетману Павлюгѣ живому содрать съ головы кожу и набить ее гречаною козовою, а Старши- намъ его отрубить дѣланкомъ го- ловы и ихъ, вмѣстѣ съ туче- лою Гетманской головы, отослать

на поворъ въ города Малоросій- скіе. По сему велѣнію выставле- ны были головы оныя на сѣняхъ въ Нѣжинѣ, Батуринѣ, Уманѣ и Черкаскахъ, а тучела Гетманская въ Чигиринѣ; а потомъ соже- ны всенародно подѣ часъ арма- рекъ.

На мѣсто замученнаго Павлюги, избранъ, въ 1638 году, Гетманомъ Полковникъ Нѣжинскій, Стефанъ Острилицъ, а къ нему приданъ въ Совѣтники изъ стараго заслу- женнаго товариства Леонъ Гу- ня, коего благоразуміе въ войскѣ отиѣнно уважаемо было. Корон- ный Гетманъ, Лицкоронскій, съ войсками своими Польскими не преставаъ нападать на города и селенія Малоросійскія и на вой- ска, ихъ защищавшія, и нападе- нія его сопровождаемы были гра- бежемъ, контрибуціями, убійства- ми и всѣхъ родовъ безчинствами и насиліями. Гетману Острилицѣ великаго искусства надобно было собрать свои войска, вездѣ раз- сѣянные и всегда преслѣдуемыя Поляками и ихъ шпионами; на- конецъ, собрались они скрытыми пу- тями и по ночамъ къ городу Пере- славлю. И первое предпріятіе ихъ было очистить отъ войскъ Поль- скихъ Приднѣпровскіе города, на обонхъ берегахъ селъ рѣки имѣю- щіеся, и возстановить безопасное сообщеніе жителей и войскъ обѣ- ихъ сторонъ. Успѣхъ соотвѣство- валь предпріятію весьма удачно. Войска Польскія, при городахъ и внутри ихъ бывшія, не ожидая ни- какъ предпріятій Козацкихъ, по причинѣ наведенныхъ имъ страховъ послѣднею зрадою и лютостію, надѣ Павлюгою и другими чинами произведению, ликовали въ совер-

шенной безопасности, и потому они вездѣ были разбиты, а упорно защищавшіеся истреблены до послѣдняго. Аммуниція ихъ и артиллерія достались Козакамъ, и они, собравшись въ одно мѣсто, вооруженные наилучшимъ образомъ, пошли искать Гетмана Лянцкоронскаго, который, съ главнымъ войскомъ Польскимъ, собрался и укрѣпился въ станѣ при рѣкѣ Старицѣ. Гетманъ Острияница тутъ его засталъ и атаковалъ своимъ войскомъ. Нападенія и отпоръ были жестокіе и превосходящіе всякое воображеніе. Лянцкоронскій зналъ, какому онъ подверженъ мщенію отъ Козаковъ за злодѣйство, его вѣроломство, и зрадою произведенное надъ Гетманомъ ихъ, Павлюгою и Старшинами, и для того защищался до отчаянія; а Козаки, имѣя всегда въ памяти недавно видѣнные ими на позорищѣ въ городахъ отрубленные головы ихъ собратій, злобидись на Лянцкоронскаго и Поляковъ до остервененія, и потому вели атаку свою съ жестокостію, похожею на нѣчто чудовищное. Наконецъ, заглавши залпъ со всѣхъ ружей и пушекъ, и произведши дымъ, почти непроницаемый, пошли и поподали на Польскія укрѣпленія съ удивительною отвагою и опрометчивостію, а вломясь въ нихъ, ударили на копья и сабли съ слѣпымъ размахомъ. Крикъ и стонъ народный, трескъ и звукъ оружія, уподоблялись грозной тучѣ, все повергающей. Пораженіе Поляковъ было повсемѣстное и самое губительное. Они оборонялись одними саблями, не успѣвая заряжать ружья и пистолецовъ, и шли задомъ до рѣки Старицы, а тутъ, повергаясь въ

нее въ безмятствѣ, перетопились и застряли цѣлыми толпами. Гетманъ ихъ, Лянцкоронскій, съ лучшею, но немногую, конницею временно бросился въ рѣку и, переправившись чрезъ нее, пустился въ бѣгъ, не осматриваясь и куда лошади несли. Станъ Польскій, наполненный мертвецами, достался Козакамъ съ превеликою добычею, состоящею въ артиллеріи и всякаго рода оружіи и запасахъ. Козаки, по сей славной побѣдѣ, воздавали руки къ небесамъ и благодарили за нее Бога, поборающаго за невинныхъ и несправедно гонимыхъ. Потомъ, отдавая долгъ человечеству, погребали тѣла убитыхъ, и сочли Польскихъ мертвецовъ 11,317, а своихъ 4,727 человекъ, и въ томъ числѣ Советника Гуню. Управившись съ похоронами и корыстями, погнались за Гетманомъ Лянцкоронскимъ и, настигнувъ его въ мѣстечкѣ Полюномъ, ожидающаго помощи изъ Польши, тутъ атаковали его, запершагося въ замкѣ. Онъ, не допустивъ Козаковъ штурмовать замка, высылалъ противъ нихъ на встрѣчу церковную процессію со крестами, хоругвами и Духовенствомъ Рускимъ, кои, предлагая миръ отъ Гетмана и отъ всея Польши, молили и заклинали Богомъ Гетмана Острияницу и его войске, чтобы они преклонились на мирныя предложенія. По долгомъ совѣщанію и учененныхъ съ обѣихъ сторонъ клятвахъ, собрались въ церковь выслаанные отъ обѣихъ Гетмановъ чиновники и, написавши тутъ трактатъ вѣчнаго мира и полной амнистіи, предающей забвенію все прошедшее, подписали его съ присягою на Евангеліи о вѣчномъ храненіи написанныхъ

артикуловъ и всѣхъ правъ и привилегій Козацкихъ и общенародныхъ. За симъ разошлись войска во свояси.

Гетманъ Остриница, разославъ свои войска, инѣя по городамъ въ гарнизоны, а другія въ ихъ жилища, самъ, съ Генеральною Стрѣлцевою и многими Полковниками и Сотниками, заѣхалъ въ городъ Каневъ, для принесенія благодарственныхъ Богу моленій въ монастырь тамошнемъ. Поляки, отличавшіеся всегда въ условіяхъ и клятвахъ непостоянными и вѣроломными, сдержали трактатъ свой, въ Полонномъ заключенный, наравнѣ со всѣми прежними условіями и трактатами, у Козаковъ съ ними бывшими, то есть, въ одномъ вѣроломствѣ и презорствѣ; а Духовенство ихъ, присвоивъ себѣ непонятную власть на дѣла Божія и человѣческія, опредѣляло храненіе клятвъ между одними только Католиками, а съ другими народами бывшии у нихъ клятвы и условія всегда имъ разрѣшало и отменяло, яко Схизматическія и суду Божию не подлежащія. По симъ страннымъ правдамъ, подлымъ коварствомъ сопровождаемымъ, сдѣлавши Поляки чрезъ шпионовъ своихъ, Жидовъ, о побѣдѣ Гетмана Остриницы съ штатомъ своимъ, безъ нарочитой стражи, въ Каневъ, тутъ въ монастырь его окружили многолюдною толпою войскъ своихъ, прошедшихъ по мочамъ и байракамъ до самаго монастыря Каневского, который стоялъ вѣтъ города. Гетманъ не прежде узналъ о семъ предательствѣ, какъ уже монастырь наполненъ былъ войсками Польскими, и потому сдѣлся имъ

безъ сопротивленія. Они, перевезавъ весь штатъ Гетманскій и самаго Гетмана, всего тридцать семь человекъ, положили ихъ на простыя телеги, а монастырь и церковь тамошнія, разграбивъ до послѣдка, зажгли со всѣхъ сторонъ, и сами съ узниками скоростижно убрались и прошли въ Польшу скрытыми дорогами, боясь погони и нападенія отъ городовъ. Приближась къ Варшавѣ, построили они узниковъ своихъ гнѣшо, по два вмѣстѣ связанныхъ, и каждому изъ нихъ накинули на шею веревку съ петлею, за которую они ведены конницею по городу съ триумфомъ и барабаннымъ боемъ, проповѣдуя въ народѣ, что Схизматики сіи пойманы на сраженіи, надъ ними одержанномъ; а потомъ заперты они въ подземельныя тюрьмы и въ оковы. Жены многихъ, захваченныхъ въ неволю чиновниковъ, забравши съ собою малолѣтнихъ дѣтей своихъ, отправились въ Варшаву, надѣясь умиловать и подвигнуть на жалость знатность тамошнюю трогательнымъ предстательствомъ дѣтей за отцовъ своихъ. Но они симъ только пищу кровожаднымъ тиранамъ умножили и отнюдь ничего имъ не помогли; и чиновники сіи, по нѣсколькихъ дняхъ своего заключенія, повлечены на казнь безъ всякихъ разбирательствъ и отвѣтовъ. Казнь она была еще первая въ мірѣ и въ своемъ родѣ, и неслыханная въ человечествѣ по лютой своей и варварству, и потому едва ли повѣритъ сему событію, ибо никакому дикому и самому свирѣпому Японцу не придетъ въ голову ея изобрѣтеніе; а произведеніе въ дѣйство устрасило бы самыхъ звѣрей и чудовищъ.

Зрѣлище оное открывала процессія Римская со множествомъ Ксензовъ ихъ, которые уговаривали ведомыхъ на жертву Малоросіянъ, чтобы они приняли законъ ихъ на избавленіе свое въ чистцу; но сіи, ничего имъ не отвѣчая, молились Богу по своей вѣрѣ. Мѣсто казни наполнено было народомъ, войскомъ и палачами, съ ихъ орудіями. Гетманъ Остряница, Обоимъ Генеральный Сурмило, и Полковники: Недрыгайло¹²⁶, Боювъ¹²⁷ и Рындичъ были колесованы, и имъ, переломавши поминутно руки и ноги, танули изъ нихъ по колесу жилы, пока они скончались; Полковники: Гайдаревскій¹²⁸, Бутримъ, Западій¹²⁹, и Обоимъ: Кизимъ и Сучевскій пробиты желѣзными спицами насквозь и подняты живые на сваи; Есаулы полковые: Постыличъ, Гарушъ, Сутига¹³⁰, Подобай, Харкевичъ, Чудига и Чурай, и Сотники: Чупрына, Околовичъ¹³¹, Сокальскій, Мироничъ и Ворожбитъ, пробиты гвоздями къ доскамъ, облиты смолою, и сожжены медленнымъ огнемъ. Хорунжіе: Могилянскій, Загреба, Скребыло, Ахтырка, Потурай, Бурмій и Загныбѣда, растерзаны желѣзными когтями, похожими на медвѣжью лапу. Старшины: Ментай¹³², Дунаевскій, Скубрій, Глазскій, Завезунъ, Коосыръ, Гуртовый, Тумаръ и Тугай, четвертованы по частямъ. Жены и дѣти страдальцевъ оныхъ, увидя первоначальную казнь, наполнили воздухъ воплями своими и рыданіемъ; но скоро замолкли. Женамъ еимъ, по невѣроятному тогдашнему дѣрству, обрѣзавши груди, перерубили ихъ до одной, а сосцами ихъ били мужей, въ живыхъ еще бывшихъ, по лицамъ

ихъ; оставшихся же по матерямъ дѣтей, бродившихъ и ползающихъ около ихъ труповъ, пережгли всѣхъ въ виду ихъ отцовъ на желѣзныхъ рѣшеткахъ, подъ кои подкидывали уголья и раздували шапками и метелками.

Главные члены человѣческіе, отрубленные у замученныхъ чиновниковъ Малоросійскихъ, какъ-то: головы, руки и ноги, развезены по всей Малоросіи и развѣшаны на сваяхъ по городамъ. Разъѣзжавшія притемъ войска Польскія, наполнившія всю Малоросію, дѣлали все то надъ Малоросіянами, что только хотѣли и придумать могли: всѣхъ родовъ безчинства, насилія, грабежи и тиранства, превосходяща всякое понятіе и описаніе. Они, между прочимъ, нѣсколько разъ повторяли произведенныя въ Варшавѣ жестокости надъ несчастными Малоросіянами, нѣсколько разъ варили въ котлахъ и сжигали на угольяхъ дѣтей ихъ въ виду родителей, предавая самыхъ отцовъ лютейшимъ казнямъ. Цаконепъ, ограбивъ всѣ церкви благочестивыхъ Рускія, отдали ихъ въ аренду Жидамъ, а утварь церковную, какъ-то: потиры, дискосы, ризы, стихари и всѣ другія вещи, распродали и пропили тѣмъ же Жидамъ, кои изъ серебра церковнаго подѣлали себѣ посуду и убранство, а ризы и стихари перешили на исподницы Жидовкамъ; а сіи тѣмъ передъ Христіанами хвастались, показывая нагрудники и исподницы, на коихъ видны знаки нашитыхъ крестовъ, ими сорванныхъ. Такимъ образомъ Малоросіа доведена была Поляками до послѣдняго раззоренія и паноможенія, и все въ

ней подобилося тогда нѣкому хаосу или смѣщенію, грозящему послѣднимъ разрушеніемъ. Никто изъ жителей не зналъ и не былъ обнадеженъ, кому принадлежать имѣніе его, семейство и самое бытіе ихъ, и долго ли оно продлится? Всякой съ потеряніемъ имущества своего искалъ покровительства то у пеповъ Римскихъ Уніятскихъ, то у Жидовъ, ихъ единомышленниковъ, а своихъ присажныхъ враговъ, и не могъ придумать, за что схватиться.

Войска Малоросійскія, разогнанныя изъ ихъ жилищъ и квартиръ, были въ послѣднемъ разстройствѣ и изнеможеніи. Одна, ко жь еще разъ собрались они порозничею при рѣкѣ Мерлѣ, и тамъ, вмѣстѣ съ Запорожцами, въ 1639 году, выбрали Гетмана изъ Есауловъ Полковыхъ, Карпа *Полтора-Кожуха*, который всемірно старался умножить свои войска и возстановить съ ними свободу Малоросійскую, но ни какъ не успѣлъ. Ибо Поляки всѣ пути пресѣкли къ сообщенію съ ними войскъ Задѣйровскихъ и Задесенскихъ, кои подчинили Гетманамъ Коронному и Литовскому, а въ Малоросію наслади для управленія жителями своихъ Воеводъ, Кастеляновъ, Коммиссаровъ и Старостъ, изъ природныхъ Польскихъ фамилій, которые для народа были совершенно волки хищные, а не пастыри, и народъ испилъ отъ нихъ прегорькую чашу лютой и мщени. Покушались Поляки и на Полтора-Кожуха, чтобы его съ войскомъ, при немъ бывшимъ, истребить; но онъ, держась пограничнаго края близъ степовъ Крымскихъ и Запорожскихъ, всегда на

взды ихъ отражалъ удачно, и многихъ чиновниковъ ихъ воинскихъ, переловивъ въ наѣздахъ, даровалъ Татарамъ въ Крымъ, а въ замѣну отъ нихъ получалъ барановъ и рогатый скотъ для прокормленія своего войска. А между тѣмъ, по приглашенію Крымскаго Хана, ходилъ Полтора-Кожуха съ войсками своими и Татарскими на отраженіе многочисленныхъ Калмыцкихъ ордъ, вышедшихъ отъ границъ Китайскихъ и нападавшихъ на предѣлы Татарскіе, и, побѣдивъ на многихъ схваткахъ Калмыковъ, прогналъ ихъ за Волгу и оказалъ тѣмъ знатную услугу Хану и его Татарамъ. Поживъ Полтора-Кожуха въ семь промыслъ три года, померъ въ табуръ войсковомъ на степяхъ, а погребенъ въ пустомъ Славянскомъ городѣ, Каменномъ Затонѣ, и гробомъ ему служила порожня горѣлочная бочка.

На мѣсто Гетмана Полтора-Кожуха, въ 1642 году выбранъ Козаками въ Гетманы Обозный Полковой Максимъ *Гулакъ*; но и сей одинакую, съ Полтора-Кожухомъ имѣлъ участь, и покушенія его на умноженіе войскъ и освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго были тщетны. Когда онъ вышелъ было съ войсками къ рѣкѣ Тясмину для поиску надъ Поляками, то множествомъ ихъ, подъ командою Чернецкаго, Старосты Чигиринскаго, былъ разбитъ и разсѣянъ, и обозъ съ запасами и артиллеріею потерянъ. И такъ пребывалъ онъ въ тѣхъ же пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ и Полтора-Кожуха, держался и имѣлъ при себѣ реестроваго войска только 7-мъ тысячъ человѣкъ, и съ тѣмъ ходилъ къ сосѣднимъ народамъ на толоку, то есть, помогалъ между

ними слабѣйшими. И когда Крымцы его зазывали, то воевалъ онъ на ихъ коштѣ, на Черкесовъ, на Волжинскихъ Хановъ и на Калмыковъ, и много тѣмъ одолжилъ Крымцовъ ко взаимности. А когда званъ отъ Царей Московскихъ, то воевалъ онъ съ ними на Заволжичевъ и Донцовъ; и наконецъ запрошенъ былъ онъ Султаномъ Турецкимъ противу Персовъ, имѣвшихъ тогда съ Турецкимъ Султаномъ войну, и ходилъ на коштѣ Турецкомъ съ войскомъ своимъ за Кубань въ Анадолію, гдѣ, соединивъ съ Пашою Турецкимъ, Джезаромъ, проходилъ съ нимъ и войсками Турецкими до Персидскаго города, Эривана, побѣждая Персидскіе корпусы, съ ними встрѣчавшіеся, и на нихъ нападала всегда удачно. А при Эриванѣ полученъ Султанскій фирманъ съ объявленіемъ мира, и Гетманъ Гулакъ возвратился съ сего похода счастливо и обдаренъ Султаномъ весьма знатно; между прочимъ жаловалъ Султанъ Гетману и войску свои Императорскіе клейноды, бунчукъ и пернатъ, осыпанные камнями и жемчугами. Гетманъ, поживъ въ семъ достоинствѣ пять лѣтъ, скончался; а по его кончинѣ войска, принявъ бывшія и умалившіяся нарочито отъ походовъ и долгаго некомплектованія новыми, соединились съ Запорожскими Козаками и разошлись по ихъ зимовникамъ, имѣвъ, однако, своихъ начальниковъ и курени.

Правительство Польское, издавна запрещающее и возбраняющее выборы Гетмановъ Малоросійскихъ, умыслило, наконецъ, держать въ войскѣ Малоросійскомъ Наказныхъ Гетмановъ изъ стар-

шинъ ихъ Генеральныхъ и Полковниковъ, каковъ покажется преданныѣйшимъ масторому Польскую, дабы удержатъ тѣмъ войска сіи отъ запрещенныхъ имъ выборовъ. И по сему плану, въ 1648 году опредѣленъ и объявленъ въ Чигиринѣ Наказнымъ Гетманомъ Есаулъ Генеральный и Полковникъ Чигиринскій, Иванъ *Барабашъ*, а при немъ въ сочленахъ оставленъ прежде выпущенный отъ Кабинета Королевскаго и пожалованный отъ Короля Жигмунда Третьяго Писаремъ Генеральнымъ, Зиновій Богданъ Хмельницкій, который задолго передъ тѣмъ женился на дочери Дозорцы Чаплинскаго, Аннѣ, нѣкогда освободившей его изъ-подъ ареста. Онъ имѣлъ отъ нея сыновей, Тимофея и Юрія, Хмельницкихъ. Сей мужъ, будучи великаго разума и искусства, въ 1647 году уговорилъ и понудилъ Наказнаго Гетмана, Барабаша, внести представленіе къ Королю отъ лица всея Малоросіи, въ которой онъ есть теперь верховнымъ начальникомъ, слѣдовательно и опекуномъ народнымъ, о чинимыхъ народу сему отъ Польскихъ войскъ и мачальниковъ неспосныхъ гоненіяхъ, насильствахъ и крайнемъ его порабоженіи и разореніи. Королемъ тогда былъ *Владиславъ Четвертый*, извѣстный Рускій патриотъ, ходатайствовавшій нѣкогда за войска Рускія у Короля отца своего, вмѣстѣ съ Густавомъ, Королемъ Шведскимъ. Представленія Барабаша принялъ Владиславъ благосклонно, предлагалъ ихъ на разсужденіе и уваженіе Сенату и чинамъ Польскимъ, доказывая имъ въ сильныхъ выраженіяхъ, взятыхъ изъ бытія и примѣровъ разныхъ народовъ во

„сраденной, „что всякое правленіе „насиаственное и тирамское, како- „до теперь наше въ Руси¹³³, никог- „да не было прочно и долговремен- „но, но, яко нѣчто вынужденное и „взаимными интересами и согла- „сіемъ неукрѣпленное, всегда оно „разрушалось и съ трескомъ пада- „ло. А что народа Рускій съ горо- „дами, селеніями и землями своими „соединился съ Польшею добро- „волью на одинакія и равныя съ нею „права и преимущества, сего опро- „вергнуть мы ни чѣмъ не можемъ, „яко утвержденного торжественны- „ми договорами и пактами, въ при- „надлежностяхъ и архивахъ хранящи- „мись. Ежели же на опроверженіе „того поставить причиною возму- „щенія народныя, то справедли- „вость требуетъ противопоставить „имъ и гоменія ихъ, нарушающія „права и свободы народныя.“ Маг- „наты и чины Королевства, боль- „шею частію преходящія бывши на „сторону Примаса Королевскаго, „яко особы первенствующей духов- „ной, на вса разарѣшающей, держа- „лись его совѣтовъ и мѣній, и обез- „силить съ нимъ издавна власть „Королевскую, и сдѣлавъ ее одною „проформою, расхитили и подѣли- „ли между собою премногія имѣ- „нія національныя, Польскія и Рус- „скія, и потому на переѣзны, ста- „жанію и самолюбію ихъ против- „дья, весьма не согласовали. И Ко- „роль, по многихъ словопреніяхъ „и уговорахъ, видячи, что онъ ни „къ чему не успѣваетъ, нащелся „принужденнымъ выговорить по- „сланіемъ Мадоросійскимъ и напи- „сать къ Наказному Гетману ихъ „и войску, между прочимъ, сіи до- „стопамятныя слова: „Поневажъ вы „воины есте и имаете у себе муш- „кеты и сабли, то что вамъ воз-

„браняется стать за себя и за свою „свободу? Ибо видно жребій вашъ „таковъ, чтобы имѣть все отъ „меча, и даже самую свободу; а „я помогать вамъ не въ силахъ, обу- „риваемъ будучи партизанствомъ „и ихъ факціями.“

Наказный Гетманъ, Барабашъ, по- „луча рескриптъ Королевскій, объ- „явилъ его только одному Писарю „Генеральному Хмельницкому; но и „то по необходимости, яко Канцлеру „націи, а отъ прочихъ чиновъ все „его утаилъ, держась стороны Поля- „ковъ, отъ которыхъ онъ былъ знат- „но обдаренъ и имѣлъ съ ними „нарочитую дружбу. Хмельницкій „многokrato уговаривалъ Бараба- „ша объявить Королевское изволе- „ніе чинамъ, народу и войску, дабы „ихъ ободрить благоволеніемъ къ „нимъ толь справедливаго и мило- „стиваго Монарха, и дать знать изъ- „подъ руи Полякамъ, чтобы они „вѣдали мысли Королевскія, пособ- „ствующія невинности народной, „своеволеніемъ насилуемой, и страши- „лись бы обороны, позволяемой са- „мимъ Монархомъ. Но Барабашъ, „упованный дарами Польскими и „усыпленный ихъ льщеніями, ни на „что оное не уважалъ, и принудилъ „Хмельницкаго исполнить самому „тотъ долеъ начальства, который онъ „Барабашъ учинить былъ обязанъ. „Хмельницкому оставалось употре- „бить великое искусство, чтобы до- „стать у Барабаша Королевскій „рескриптъ, со тщаніемъ имъ хра- „нимый, и огласить его чинамъ и „войску. Благопріятный случай „скоро ему въ томъ способство- „валъ. Для новорожденного младен- „ца въ фамиліи Хмельницкаго на- „добно было имѣть при крещеніи „восприемника; къ сему упрощень

Хмельницкимъ Барабашъ, и онъ со всею свитою своею отправился изъ Чигирина въ жилой домъ Хмельницкаго, въ мѣстечко Субботовъ; а тамо, по совершеніи надъ младенцомъ таинства крещенія, начались обыкновенныя въ такихъ случаяхъ пиршества, на которыхъ употчиванъ Барабашъ и штатъ его съ умышленнымъ стараніемъ. Хмельницкій, снявши у соннаго Барабаша съ руки перстень и забравши перначь и шапку съ кокардою, достоинство Барабашево означающія, отправился съ ними ночью въ Чигиринъ и, являсь у жены Барабашевой, показалъ ей знаки мужніе, требуя у нея выдачи нужныхъ писемъ изъ кабинета Барабашева, яко бы имъ, Барабашемъ, для самонужнѣйшихъ надобностей и скоропостижно испрашиваемыхъ. Жена Барабашева, видя знаки мужніе и зная должность Писаря Генеральнаго, до котораго дѣла письменныя особливо принадлежать, отворила Хмельницкому кабинетъ мужній, и онъ нашель въ немъ извѣстный рескриптъ Королевскій и другіе важные акты, до народа Рускаго и правъ его относящіеся, забравъ ихъ и отправился изъ Чигирина прямо въ Запорожскую Сѣчь, и прибылъ туда 7-го Августа, 1647 года.

Въ Сѣчи Запорожской Хмельницкій нашель готовыхъ и способныхъ подъ ружье Козаковъ только съ небольшимъ триста человекъ, а прочіе разсѣяны были по ихъ промысламъ и ловитвамъ рыбнымъ и звѣринымъ. Къ нимъ призвалъ и собралъ Хмельницкій рестровыхъ Козаковъ, оставшихся отъ командованія Гетмана Гулака

и въ зимовникахъ Запорожскихъ проживавшихъ, три тысячи сто пятьдесятъ человекъ, коимъ объявилъ изволеніе Королевское, позволяющее на оборону отечества, соглашаль ихъ поднять оружіе противъ Поляковъ, общихъ своихъ супостатовъ. Козаки сіи, не дождавшись почти окончанія рѣчи Хмельницкаго, единогласно возгласили готовность свою на всѣ его предпріятія въ пользу отечества, и тогда же прикрыли Хмельницкаго шапками своими, въ знакъ выбора его въ Гетманы; но онъ, отклонивъ выборъ до общаго войсковаго и всѣхъ чиновъ согласія, вызвался предводительствовать ими въ прежнемъ своемъ чинѣ, и скоро за симъ предпринялъ завладѣть городомъ Кадакомъ, наполненнымъ Польскими войсками, чтобы симъ возстановить по прежнему сообщенія Малоросіи съ предѣлами Запорожскими. Атаку надъ Кадакомъ произвелъ Хмельницкій скоропостижно, и штурмъ, учиненный имъ нечаяннымъ образомъ, споспѣшествовалъ его намѣреніямъ весьма удачно. Спѣшившіеся Козаки, одною ихъ половиною дѣлали приступъ фальшивый со стороны степной, и производя пальбу и крикъ, лежащи на землѣ, обратили на себя все вниманіе и оборонительныя мѣры войска Польскаго; а другая половина пѣшихъ Козаковъ подползла берегомъ Днепровскимъ подъ самую крѣпость и водными воротами вошла въ нее съ малымъ сопротивленіемъ; а внутри крѣпости ударили Козаки въ тылъ Польскихъ войскъ со всею опрометчивостію и произвели въ нихъ страшное убійство. Поляки тогда уже увѣрились о впадѣніи непріятеля въ крѣпость, ког-

да ихъ побѣждены были. Дѣйствовавшіе отъ степу Козаки, сѣдавъ, что товарищи ихъ сражаются внутри крѣпости, перемѣнили притворную атаку свою на дѣйствительную и вломились въ крѣпость при слабѣмъ сопротивленіи, и тамъ докончили пораженіе войскъ Польскихъ на голову, такъ что не остался изъ нихъ ни одинъ, который бы возвѣстилъ роду своему о ихъ истребленіи. Оставшаяся въ городѣ воинская аммуниція, со многими всѣхъ родовъ запасами, досталась въ добычу побѣдителямъ, и знатно помогла вооружить армию Козацкую.

По овладѣніи городомъ Кадакомъ, Хмельницкій назначилъ его сборнымъ мѣстомъ для войска Малоросійскаго, и послалъ въ окрестные города и селенія окружные листы, съ извѣщеніемъ о предпріятіи его на оборону отечества и съ прописаніемъ послѣдовавшаго на то писемннаго соизволенія Королевскаго, и чтобы войска Малоросійскія, отложась отъ Наказнаго Гетмана, Барабаша, дознаннаго зрадцы и предателя отечественнаго, контрактующаго тайно и лаво съ Поляками на пагубу народную, собирались къ нему, въ Кадакъ, для дальнѣйшихъ совѣтованій и предпріятій. Скоро за симъ оповѣщеніемъ прибыли въ Кадакъ три тысячи человекъ реестровыхъ Козаковъ: Полтавскій, Миргородскій и Падяцкій, и части другихъ полковъ, удалившись отъ Барабаша въ ту пору, когда онъ вновь привелъ къ присягѣ войска своего командованія на вѣрность службы ихъ; при поискахъ надъ Хмельницкимъ и его сообщниками. Барабашъ, скоро сѣдавъ о предпріа-

тіи и усіякахъ Хмельницкаго, тотчасъ дѣлѣ знать о томъ Коронному Гетману, Павлу Потоцкому, а онъ также, въ самой скорости, послалъ на помощь къ Барабашу сына своего, Стефана, съ девятью тысячами Польскихъ войскъ, кои, соединясь съ Барабашемъ въ городѣ Черкаскахъ, учинили тутъ распоряженія къ нападенію на Хмельницкаго. Барабашъ, бывъ тогда объявленъ отъ Кореля Гетманомъ Малоросійскимъ, имѣлъ при себѣ пять тысячъ реестровыхъ Козаковъ, присягнувшихъ ему въ вѣрности, кои съ нимъ на отруги и лодки и отправились Днѣпромъ внизъ, съ тѣмъ, чтобы осадить Хмельницкаго въ Кадакъ и съ рѣки, сдѣлать въ городъ высадку; а Гетману Потоцкому, съ тринадцатью тысячами реестровыхъ и Польскихъ войскъ, осадить Кадакъ отъ степу и пресѣчь Хмельницкому и войску его всякую ретирату.

Хмельницкій, знаяши о намѣреніи Барабаша и распоряженіяхъ его съ Потоцкимъ, сдѣлалъ и своимъ распоряженіемъ къ оборонѣ. Онъ для флотиліи Барабашевой построилъ на одной косѣ Днѣпровской, вышедшей далеко въ рѣку, сильную батарею и, снабдя ее тяжелою артиллеріею и пѣхотою съ длинными копьями, прикрылъ все то насаженымъ вокругъ батареи тростникомъ и кустарникомъ. А въ Кадакъ оставилъ небольшое число пѣхоты, приказавъ ей всегда показываться на валахъ и батареяхъ городскихъ, и, расхаживая съ мѣста на мѣсто, увеличивать число свое; самъ же со всѣмъ коннымъ и пѣшимъ войскомъ скрылся въ бѣиракахъ за нѣсколькимъ веротъ передъ Кадакомъ. Войска Польскія шли степомъ, вровень съ плесучею по Днѣпру флотиліею

Барабанною; и такъ только обближлась и насунулась флотилія сія на батарею, то произведенъ съ ней сильный залпъ изъ пушекъ, весьма удачно наведенныхъ по судамъ, съ которыхъ многія были разбиты и повреждены, а остальные, отяжелены бывшии нападшими на нихъ изъ разбитыхъ судовъ людьми, начали приставать въ безпорядкѣ къ берегамъ. Хмельницкій по первому изъ пушекъ выстрѣлу вышелъ со всѣмъ своимъ войскомъ изъ бѣракотъ и ударилъ во фланги и тылъ войскъ Польскихъ, неожиданныхъ такового нападенія. Сраженіе было тяжкое и убійственное. Хмельницкій, врѣзавшись съ своими войсками въ середину Польскихъ, смѣшалъ ихъ и отгналъ всю артиллерію непріятельскую, а затѣмъ, поражаая непріятеля своими выстрѣлами и копьями, противъ которыхъ всегда Поляки трепещутъ и стоять не могутъ, загналъ ихъ между города и Днѣпра въ узкое мѣсто и тамо простыхъ драгуновъ и жолнеровъ Польскихъ истребилъ до послѣдняго, а чиновниковъ ихъ и всѣхъ реестровыхъ Козаковъ примудилъ положить оружіе и отдаться въ плѣнъ; и оныхъ чиновниковъ осталось сорокъ три человека, а въ томъ числѣ и Гетманъ Потоцкій.

По истребленіи Хмельницкими Польскихъ войскъ, бросился онъ къ реестровымъ Козанамъ, приплывшимъ съ Барабаномъ на флотилію; онъ засталъ ихъ на берегу Днѣпра, устроенныхъ къ оборонѣ. Хмельницкій, не давая на нихъ нападенія, хотѣлъ выставить противу нихъ бѣлое крещатое знамя съ провозглашеніемъ: „Миръ Христіанству.“ Потомъ пригласилъ къ

себѣ подъ знамя всѣхъ чиновниковъ и многихъ Козаковъ, отложившихъ отъ себя оружіе, и такъ говорилъ имъ: „Помыслите, братіе и други, помыслите и разсудите, противу кого вы вооружились и за кого хотите брань съ нами имѣть, и кровь свою и нашу втуне проливать? Я и окружающее меня товариство, есть единокровная и единовѣрная ваша братія; интересы и пользы наши одни суть, съ пользами и нуждами вашими. Мы подняли оружіе не для корысти какой или пустаго тщеславія, а единственно на оборону отечества нашего, жизни нашей, и жизни чадъ нашихъ, а равно и вашихъ! Всѣ народы, живущіе во вселенной, всегда защищали, и будутъ защищать вѣчно, бытіе свое, свободу и собственность, и самыя даже пресмыкающіяся по землѣ животныя, каковы суть звѣри, скоты и птицы, защищаютъ становища свои, гнѣзда свои и дѣтища свои до изнеможенія; и природа, по намѣренію Творца, всѣхъ и Господа, снабдила разными къ тому орудіями въ самыхъ членахъ ихъ. Почто же нами, братіе, быть нечувствительнымъ и влачить тяжкія оковы рабства въ дремотѣ и постыдномъ невольничествѣ, въ собственной еще землѣ своей? Поляки, вѣсь вооружившіе на насъ, суть общіе и непримиримые враги наши; они уже все отняли у насъ: честь, права, собственность и самую свободу разговора¹³⁴ и вѣроисповѣданія нашего; остается при насъ одна жизнь, но и та ненадежна и несносна самимъ намъ; да и что за жизнь такая, когда она преисполнена горестей, страховъ и всегдашняго отчаянія? Предки наши, извѣст-

„мы всему свѣту, Славяно или Сав-
 „роматы и Руомы, соединилась съ
 „Литовцами и Поляками добро-
 „волью и ради обоюдной защиты
 „отъ инноплеменниковъ, пришли къ
 „нимъ съ собственною своею при-
 „родною землею, съ своими горе-
 „дами и селеніями и своими даже
 „законами и се воймъ, въ жизни
 „нужнымъ. Поляки ничего имъ и
 „намъ не давали ни на одинъ пе-
 „наль, а заслали наши и предковъ
 „нашихъ, оказавшихъ Полякамъ въ
 „оборонѣ и расширеніи Королев-
 „ства ихъ, нѣвѣсты суть всей Ев-
 „ропѣ и Азіи; да и сами Поляки
 „хрониками своими очевидно то
 „доказываютъ. Но пролитая за
 „нихъ кровь наша и избитыя на
 „ратныхъ поляхъ тысячи и тѣмъ
 „воишь нашихъ награждаются отъ
 „Поляковъ единымъ презорствомъ,
 „насиліемъ и всѣхъ родовъ тирани-
 „ствами. И когда вы, о братья наши
 „и други, когда не видите униженію
 „ніи своего отъ Поляковъ и не слы-
 „шите презрѣнныхъ титуловъ, на-
 „данныхъ вамъ отъ нихъ, то есть,
 „титуловъ хлопа и Схизматика, то
 „вспомните, по крайней мѣрѣ, неда-
 „внія жертвы предковъ вашихъ и
 „братіи вашей, преданныхъ ковар-
 „ствомъ и нѣмною и замученныхъ
 „Поляками самымъ неслыханнымъ
 „варварствомъ. Вспомните, говорю,
 „сожженныхъ живыми въ мѣдномъ
 „быкъ Гетмана Наливайка, Полко-
 „вника Лободу, и другихъ; вспомни-
 „те ободраннаго и отрубленнаго го-
 „ловы Гетману Павлюгѣ, Обоюму
 „Гремичу и инымъ; вспомните на-
 „конецъ Гетмана Острилицу, Обою-
 „наго Сурмила, Полковниковъ: Нед-
 „ригайла, Боюна и Рындича, коихъ
 „колесовали и живыхъ жилы тяти,
 „а премногихъ съ ними чиновниковъ
 „вашихъ, живыхъ же на спицы вот-

„кнули и другими лютейшими
 „муками жизни лишали. Не за-
 „бывайте, братія, и о тѣхъ непе-
 „винныхъ младенцахъ вашихъ, ко-
 „ихъ Поляки на рѣшеткахъ жары-
 „ли и въ котлахъ варили. Всѣ оныя
 „страстотерницы замучены за оте-
 „чество свое, за свободу и за вѣру
 „отцовъ своихъ, презираемую и
 „ругаемую Поляками въ глазахъ
 „вашихъ. И сіи мученики, пово-
 „димно пострадавшіе, вопіють къ
 „намъ изъ гробовъ своихъ, требуя
 „за кровь ихъ отмщенія и вы-
 „зываютъ насъ на оборону самихъ
 „себя и отечества своего.“

Едва кончилъ Хмельницкій рѣчь
 свою, возстало въ войскѣ волненіе
 и поднялся шумъ, ало духъ бур-
 ный; всѣ начали бросать оружіе
 и кричать: „Готовы умереть за оте-
 чество и вѣру православную! По-
 велѣвай нами, Хмельницкій, по-
 велѣвай и води насъ, куда честь
 и польза наша требуютъ. От-
 мстимъ за страдальцевъ нашихъ
 и за поруганіе вѣры нашей, или
 умремъ со славою. Да не увидимъ
 болѣе помощи нашихъ, не услы-
 шимъ стогу потѣмства нашего! Одно
 насъ теперь смущаетъ только, что
 мы клялись предъ Богомъ и учи-
 нили присягу на евангеліи о вѣр-
 номъ послушаніи Барабашу, сему
 врагу отечества и предателю на-
 шему! „Вынужденныя клятвы не-
 важны, отвѣчалъ Хмельницкій,
 „и Богъ всевидѣцъ обратитъ ихъ
 „на главу того, кто ихъ вынудилъ.
 „и призывалъ имя Его всуе. Зако-
 „ны Божественныя, естественныя
 „и гражданскія всегда такіа клятвы
 „уничтожаютъ; и вы отъ нихъ сво-
 „бодны; а болѣе всѣхъ клятвъ обя-
 „заны вы своему отечеству, самому
 „природою, и мѣрѣ салтой, символу

„домъ ея, вами исповѣдуемымъ. О
„самъ поборайте и за нихъ отойте;
„а болѣе сихъ жертвъ ничего отъ
„васъ не требуется.“

Козаки, утѣшенные рѣчами Хмельницкаго, устремились искать Барабаша, чтобы предать его на судъ войска, и напавъ на него, спрятавшагося въ одномъ суднѣ, но какъ выведенъ былъ изъ судна на берегъ, то, вырвавшись изъ рукъ Козацкихъ, бросился онъ стремглавъ въ рѣку и утопился; а Козаки тогда возгласили: „И погибе нечистивый! Да погубитъ же и память его съ шумомъ!“

Хмельницкій, соединивъ Барабашевы войска съ своими, провозгласилъ и утвердилъ отъ нихъ Гетманомъ Малоросійскимъ, Октября 15-го дня, 1647 года, и первымъ попеченіемъ его было возстановить и устроить полки реестровые на прежнемъ основаніи по планамъ Гетмана Ружинскаго, и разставить ихъ на кантониры-квартиры въ Черкасахъ, Чигиринѣ и Уманѣ съ ихъ округами, отколы Поляки и Жиды заблаговременно убрались къ границамъ Польскимъ, а въ полки Малоросійскіе ежедневно приходили новыя войска изъ Малоросіи, и тутъ они формировались и вооружались. А между тѣмъ Гетманъ Хмельницкій отправилъ плѣнныхъ чиновниковъ Польскихъ и самаго ихъ Гетмана Потоцкаго въ Крымъ къ Хану, Исламъ-Гирею, даруя ихъ Хану для полученія надежнаго и прибыточнаго за нихъ выкупа. Просилъ онъ притомъ Хана о заключеніи съ нимъ союза противъ Поляковъ, напоминая о прежнихъ союзахъ и услугахъ Гетмановъ, Гулака и Полтора-Кожу-

ха, съ войсками Малоросійскими, Крыму оказанныхъ, и объясняя, между прочимъ, что ни мало Поляковъ и войскъ ихъ не страшится, а только опасны ему одни ихъ подкупы и коварства, которыми они многихъ Гетмановъ и чиновниковъ Малоросійскихъ предательски къ себѣ захватили и перемучили, и теперь такимъ же оружіемъ грозятъ поступить, огласивъ въ народъ анатную сумму червонцевъ за его предательство и измѣну, каковы въ партизанствахъ и факціяхъ суть обыкновенныя.

Ханъ Исламъ-Гирей, поблагодаря Хмельницкаго за такой хорошій подарокъ, отказался, однако жъ, отъ союза его съ нимъ и съ Малоросією, поставивъ непреодолимые тому причины мирное положеніе Султана, Его Императора, съ Польшею, и ссору Султанскую съ сильными сосѣдними державами Европейскими и Азіятскими, въ которыя и Татарскія войска непременно будутъ употреблены. А совѣтовалъ онъ Хмельницкому принять къ себѣ за гвардію друга его Мурзу, Тугай-Бей, съ его ордою, состоящею изъ четырехъ тысячъ; но и то подъ видомъ найму, на что сей Мурза имѣетъ исключительное право или особую привилегію; а онъ за поведеніе и вѣрность Мурзы и за войска его ручается и отвѣчаетъ, обѣщая во всемъ прочемъ быть несомнѣннымъ Хмельницкому пріятелемъ и покровителемъ, яко испытавшій многократно непостоянство Поляковъ и знающій совершенно коварный ихъ характеръ, за что поклялся онъ себѣ быть вѣчнымъ имъ не пріятелемъ. Хмельницкій, бывши хорошій политикъ въ дѣлахъ ми-

нистерскихъ, сего только и желалъ, чтобы свидѣть мысли Ханскія въ разсужденіи Поляковъ, а кореспонденція его съ нимъ для того начата, дабы предварительно склонить Хана на свою сторону, предупреждая Поляковъ, о которыхъ онъ зналъ, что не преминутъ подарками своими и посулами склонить Хана на свою сторону, чтобы онъ, въ случаѣ надобности, сдѣлалъ войсками своими диверсію въ Малоросію. И таѣ, согласясь Хмельницкій на Ханскія предложенія, послалъ въ Крымъ сына своего, Тимофея, для договора съ Тугай Беемъ и пребыванія его, съ тайными наставленіями, при дворѣ Ханскомъ, въ характерѣ министра.

Гетманъ Хмельницкій, ратоборствуя во всю зиму на Поляковъ, послалъ на нихъ отряды войскъ своихъ во всѣ селенія Малоросійскія, позади своихъ позицій состоящія, и очистилъ отъ нихъ и отъ Жидовства ту часть Малоросіи по самый Кіевъ и Каневъ. Бывшія изъ нихъ на стражахъ начальства и мытничества избиты до послѣдняго, а имущество ихъ и вооруженіе забраты на войско. Знатѣйшее же шляхетство Польское, то есть, ихъ вельможи, какъ то: Князь Вишневецкій, Яблонскій¹³⁵, воевода Кисиль¹³⁶, и многіе другіе, жившіе въ Малоросійскихъ городахъ и мѣстечкахъ, прежде бывшихъ ранговыхъ Гетманскихъ и урядничьихъ, а послѣ захваченныхъ ими своевольно и присвоенныхъ себѣ въ вѣчность, по надачѣ, яко бы, Сената и Речи Посполитой, которыми они совершенно владѣли, именно, въ Лубнахъ, Золотоношѣ, Трахтемировѣ и иныхъ, выправлены съ честію изъ

городовъ оныхъ, во уваженіе, что изъ нихъ иные были Руской породы, обратившіеся въ первыя гоненія въ Католичество и Поляцтво; а другіе, бывши въ чинахъ и должностяхъ Малоросійскихъ, управляли народомъ и должностями съ благоразуміемъ и кротостію. И таковымъ всѣмъ никакого озлобленія не сдѣлано, а только за провадніе неправильнымъ образомъ Малоросійскими имѣніями взыскана съ нихъ контрибуція деньгами, лошадьми, военными снарядами и хлѣбомъ; и то все употреблено на войско. Равно и Жиды, признанные народомъ въ хорошемъ поведеніи и невинными, а полезными въ общежительствѣ, искупились цѣною серебра и вещьми, для войска надобными, и отпущены за границу безъ озлобленія.

Въ началѣ 1648 года имѣлъ Хмельницкій готоваго при себѣ войска, хорошо вооруженнаго, сорокъ три тысячи семь сотъ двадцать челоувѣкъ, и въ томъ числѣ реестровыхъ Козаковъ 35 тысячъ, охочекомонныхъ или волонтеровъ 4,900, да Запорожскихъ Козаковъ 3,820 челоувѣкъ. Съ перваго Апрѣля того года, свидѣвши онъ, что Коронный Гетманъ, Павелъ Потоцкій, со многочисленною Польскою арміею, собравшись при Каменцѣ Подольскомъ, идетъ внизъ по рѣкѣ Днѣпру къ Уманщинѣ, выступилъ противъ него съ двадцатью пятью тысячами войска, оставивъ прочее въ крѣпкомъ положеніи при рѣкѣ Бугѣ резервнымъ корпусомъ. И идучи внизъ по рѣкѣ Егарлику, выслалъ противъ арміи Польской нѣсколько партій легкихъ войскъ, и повелѣлъ

нимъ, нападая на авангардъ Польскій, удалаться отъ него скоропоспѣшно, показывая видъ, что они противъ ихъ трусятъ, и всѣ войска Козацкія отъ того бѣгутъ къ границамъ Татарскимъ. А между тѣмъ поворотилъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ въ степь къ Желтымъ Водамъ, гдѣ, укрѣпивъ на возвышенности обозъ свой окопавши и тяжело артиллерією и оставивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ подъемными лошадьми, построенными вмѣсто конницы, скрылся ночью всторону отъ обоза за очерета и балки тамошнія. Гетманъ Потоцкій съ войсками Польскими, гоня передъ собою партіи Хмельницкаго, насунулся на обозъ Козацкій, за который партіи сего скрылись, и возмечтавъ, что все отъ него бѣжитъ и кроется, безъ должнаго размышленія и пріуготовленія, не укрѣпивъ даже обоза своего, повелъ сразу атаку на станъ Козацкій. Произведенная съ обѣихъ сторонъ пальба изъ пушекъ и ружьевъ причинила обыкновенный громъ и трескъ, а поднявшійся отъ того дымъ помрачилъ горизонтъ и покрылъ сражающихся. Хмельницкій въ ту самую пору со всѣмъ войскомъ вышелъ изъ закрытѣя и, прошедь обозами Польскими до самаго тылу ихъ войскъ, ударилъ на нихъ во всей опрометчивости, и сдѣлавъ первый, весьма удачный, выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, напустилъ потомъ копьями. Поляки, только что узнавъ о нападеніи непріятеля, начали на него оборачиваться, но уже имъ побѣждены и смѣшаны были. Убіеніе произведено жестокое и повсемѣстное. Поляки, обстрѣлявшіеся на обозъ Козацкій, не успѣли со-

браться съ новыми зарядами, оборонялись одними саблями; но сабли противъ копьевъ есть оборона весьма слабая, и Козаки переколоты ими Поляковъ болѣе двѣнадцати тысячъ, и въ томъ числѣ убиты Сенаторскія дѣти: Шембекъ и Сапѣга, и многіе Полковники и другіе знатные люди. Окончилось тѣмъ, что они разбѣжались въ великомъ безпорядкѣ и куда кто видѣлъ, оставивъ обозъ свой со всѣми снарядами и запасами въ добычу Козакамъ. На погонѣ схвачено въ плѣнъ чиновниковъ Польскихъ сорокъ девять человекъ, въ томъ числѣ самъ Гетманъ Потоцкій. Сраженіе сіе произошло Апрѣля 8-го, въ день Субботный, и Хмельницкій, отправивъ на мѣстѣ благодарственнымъ Богу молебны за такую знатную надъ непрітелемъ побѣду, похоронилъ мертвецовъ своихъ и Польскихъ, а живыхъ плѣнниковъ Польскихъ и Гетмана ихъ, Потоцкаго, отослалъ въ новый даръ къ Хану Крымскому, отъ коего получилъ благодарственный адресъ, съ утѣреніемъ о непремѣнной дружбѣ его къ Хмельницкому и ко всей націи Малоросійской, и съ обнадеживаніемъ о готовности своей на ихъ помощь, въ случаѣ нужды и когдѣ скоро откроется къ тому возможность.

Гетманъ Хмельницкій, отправившись отъ Желтыхъ Водъ, поспѣшалъ съ войсками Козацкими къ городу Каменцу Подольскому, который почитался, наровнѣ съ Кадакомъ, непобѣдимую у Поляковъ крепостью, и былъ гнѣздомъ или сборнымъ мѣстомъ для войскъ Польскихъ, направляемыхъ на Малоросію. Резервному корпусу своему,

бывшему подъ командою Писари Генеральнаго, Максима Кривоноса, велѣть слѣдовать съ правой стороны арміи надъ рѣкою Бугомъ. Приближась къ Каменцу, засталъ тамъ Хмельницкій новаго Гетмана, Калитовскаго, съ свѣжими Польскими войсками, расположеннаго станомъ подъ батареями крѣпости. Онъ расположилъ и укрѣпилъ станъ свой въ виду непріятельскаго и въ теченіи первыхъ дней производилъ объѣзды и осмотръ стана Польскаго и крѣпости, съ легкими съ обѣихъ сторонъ перестрѣлками; а 16-го числа Мая, на самой зарѣ, повелъ Хмельницкій атаку на станъ Польскій съ боку крѣпости, подъ которую еще съ полуночи подползла, съ нижней стороны, знатная часть его пѣхоты съ одними ружьями и копьями. И когда съ стороны Козацкой началась на станъ Польскій сильная пальба изъ пушекъ и ружьевъ и произведенъ нарочито великій крикъ отъ войска, то въ то самое время пѣхота Козацкая, выскакавшая заодно и отворившая себѣ проходы въ крѣпости за водою, ввалилась чрезъ нихъ во внутрь крѣпости. Гарнизонъ тамошній, не ожидавшій никогда съ этого мѣста нападенія, яко со стороны неприступной и самою натурою, то есть, каменною скалою укрѣпленной, оборотясь, къ тому мѣсту спиною, смотрѣлъ внимательно на производившее внизу за крѣпостью сраженіе, а Козаки, нападъ на него нечаянно въ тылъ, повергли большую часть солдатъ гарнизонныхъ копьями на землю, а остальные изъ нихъ, хотя, оборотившись на непріятеля, и принялись за оборону, но уже было поздно и все разстроено, и они истреблены Козаками всѣ до

единого. И такъ, очистивъ Козаки крѣпость сію отъ гарнизона, обратили съ батарей ея пушки на станъ Польскій и произвели въ немъ ядрами и картечами великое пораженіе. Поляки, ощутивъ гибель свою изъ той крѣпости, которую почитали своею защитою, пришли въ изумленіе и разстройство и начали въ крайнемъ безпорядкѣ бѣжать изъ стана; а Хмельницкій, примѣтивъ удачное дѣйствіе пѣхоты своей изъ крѣпости и побѣгъ Поляковъ изъ ихъ стана, наступилъ всѣми силами на оный и, занявъ его съ малымъ сопротивленіемъ, погнался конницею своею за бѣгущими Поляками, изъ коихъ спаслись не многіе бѣгствомъ, а прочіе были избиты, и станъ достался въ добычу побѣдителямъ, со множествомъ артиллеріи и всякихъ запасовъ. При погребеніи обостороннихъ убитыхъ сочтено тѣлъ Польскихъ, въ крѣпости и внѣ оной, 12,713, а Козацкихъ только 377, и сіе великое неравенство приписывается удачному взятію крѣпости и стана, съ слабымъ сопротивленіемъ отъ Поляковъ, и ихъ оплошности.

Въ Каменцѣ Подольскомъ оставилъ Хмельницкій достаточный гарнизонъ Козацкій, а разкомандировавъ оттолъ многіе корпусы и detaшменты во всю Малоросію, сопредѣльную съ рубежами Польскими и Литовскими, повелѣлъ начальникамъ тѣхъ командъ выгонять и истреблять Поляковъ и Жидовъ, гдѣ они ими найдены будутъ, а паче примѣчать за движеніемъ войскъ Польскихъ и Литовскихъ внутри ихъ земель, и ихъ отражать при границахъ, а ему давать о томъ знанъ для вспомо-

ществованіа. И сіи detaшированы были: Обозный Генеральный, Носачъ, и Полковникъ Дорошенко въ Галицію и Княжество Острожское; Писарь Генеральный, Кривонось, и Полковникъ Лукашъ Шаблюка, черезъ Кіевъ, къ городу Слуцку и рѣкѣ Случи, а Есаулъ Генеральный, Родакъ¹³⁷, и Полковники: Остапъ Нестелій¹³⁸ и Федоръ Богунъ къ рѣкѣ Припети и далѣе въ Литву, Хорунжіи Генеральный Буйнось и Полковники охочекомонныя: Яковъ Гладкій и Кондрать Худорбай¹³⁹, за Черниговъ, въ Полѣсье и Сѣверію; а самъ Хмельницкій, съ главнымъ войскомъ, проходя Малоросію серединою, остановился при городѣ Бѣлой Церкви и оттолъ, 28 Мая, разослалъ въ Малоросію прокламацію свою или универсалъ слѣдующаго содержанія:

„Зиновій Богданъ Хмельницкій, „Гетманъ славнаго войска Реестроваго и Запорожскаго и всея по „обѣимъ сторонамъ Днѣпра сущей „Украины Малоросійской, вамъ „всѣмъ Малоросійскимъ по обѣ „нимъ сторонамъ рѣки Днѣпра Шляхетнымъ и Посполитымъ, большаго и меньшаго чина, людямъ, „а особливо шляхетно урожоннымъ Козакамъ, истой¹⁴⁰ братіи нашей, симъ универсаломъ „нашимъ ознаймуемъ, ижъ не „безъ причинъ нашихъ слушныхъ „мусилисьмо зачать войну и поднать оружіе наше на Поляковъ, чрезъ которое що ся, при всеи помощи Божеской, на Жолтой водѣ Апрѣля 8-го, а потомъ „подъ Каменцомъ, Маіа 16-го, надъ „ними Поляками стало, то всѣмъ „Вамъ уже совершенно есть вѣдомо. Теперь же, по двоихъ оныхъ „надъ Поляками неровныхъ битъ

„вахъ нашихъ, скоро получили вѣ „домо, же они тѣмъ несчастіемъ „своимъ разгнѣваны и разъярены „будучи, не только сами Панове и „Княжата около Вислы и за Ви „слою многія на насъ стягаютъ и „совоюкупають войски, але и сама „го найяснѣйшаго Короля своего, „Владислава, Пана нашего милостиваго и отца ласковаго, на насъ „подмываютъ и возбуждаютъ, абы „со всѣми силами своими, при „шедши въ Украину нашу Малоросійскую, латво насъ огнемъ и мечемъ завоевали, и мешканье наше сплюндровавши, разорили и „въ прахъ и пепелъ обернули, а с „мыхъ насъ выбили, другихъ же въ „немилосердную неволю забрали и „на иншія далечайшія за Вислу „мѣста выпроводили, славу нашу „не только въ части свѣта Европ „пейскаго право славленную, но и „въ одлеглыхъ за моремъ Чернымъ „странахъ Азіатскихъ довольно „народамъ тамошнимъ вѣдомую, „испраздили и поглотили. По „становилисьмо въ намѣреніи на „шемъ не противъ Короля, Пана „нашего милостиваго, а противъ „Поляковъ гордыхъ, за ни защо „имающихъ его Королевскія высококажныя привилеи, намъ Козакамъ и всѣмъ обще Малоросіянамъ данныя, права и вольности „наши древнія, при насъ заховуючія и укрѣпляючія, мужественнымъ и небоязненнымъ, при помощи Божіей, станути сердцемъ и оружіемъ. Для сего, притягнувши отъ Каменецка¹⁴¹, и станувши „обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ „подъ Бѣлою Церковью, пишемъ „до васъ сей универсалъ, чрезъ „который зазываемъ и заохочуемъ „васъ всѣхъ Малоросіянъ, братію „нашу, къ намъ до компаніи воен-

„ной, а тое прикладуемъ и извѣ-
„ствуемъ, ижъ они Поляки, под-
„лугъ ихъ же кроникаровъ Поль-
„скихъ свидѣтельства, отъ насъ, Са-
„вроматовъ и Русовъ уродившись
„и нашедши, и заедино съ почат-
„ку съ самовласною братією на-
„шею, Савроматами и Русами, бу-
„вши, а насытой славы и богат-
„ства душевреднаго себѣ ищучи,
„отъ сопребываніи съ предками
„нашими древнихъ оныхъ вѣковъ
„отдѣлились и иное именованіе,
„еже есть Ляхи и Поляки, себѣ
„учинивши и за Вислу заволо-
„вшись, на чужихъ грунтахъ и
„земляхъ, тамъ, между знамени-
„тыми рѣками, Одрого и Вислою,
„засѣли; многимъ околичнымъ зем-
„лямъ и панствамъ Нѣмецкимъ и
„инымъ западнымъ и полуночнымъ
„сошкodieвши и державы ихъ, съ
„людскими населеніями, завоева-
„вши и разбойническимъ образомъ
„прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣ-
„ковъ утрутавши и укравши себѣ,
„завладѣли. Потомъ, за прошестіи-
„емъ многихъ временъ, въ селеніи-
„яхъ своихъ понадъ Вислою, въ про-
„странныхъ тамошнихъ чуждыхъ
„земляхъ расплодившись и умно-
„жившись, а прореченными людски-
„ми шкодами и издырствами недо-
„вольны будучи, повстали напра-
„сно и безсовѣстно, яко же иногда
„Каниъ на Авелъ, на Русовъ аль-
„бо Савроматовъ, власную съ древ-
„ности природную братію свою,
„и за предводительствомъ Короля
„своего, Казимира Великаго, уже
„имъ сего имени Третьяго, року отъ
„Рождества Христова 1333, альбо
„1339, зваца умалившимся и
„оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и
„Острожскимъ и инымъ истиннымъ
„Рускимъ Княземъ нашимъ, за-
„воевавши ихъ своей несытости,

„привлащали и подчинили истин-
„ныя съ древнихъ вѣковъ земли и
„провинціи Сарматскія альбо Ко-
„зацкія, наши Рускія, отъ Подоля,
„Волиня и Волохъ посполу и ажъ
„до самаго Вильня и Смоленска,
„долгія и обширныя границы свои
„имущія, а именню: землю Кіев-
„скую, Галицкую, Львовскую,
„Хелмскую, Бельскую, Подоль-
„скую, Волиньскую, Перемышлев-
„скую Мстиславскую, Витебскую и
„Подоцкую. И не только въ упомя-
„нутыхъ земляхъ и провинціяхъ
„нашихъ Рускихъ славное имя на-
„ше Козацкое напразднили, але,
„що найгорше и найжалостивше,
„всѣхъ оныхъ, братію нашу, Рок-
„соляновъ, въ невольническое под-
„данское ярмо запрягши, отъ вѣры
„отеческія Православныя, душеспа-
„сительныя Грекороссійскія, от-
„торгнули и до пагубной Уніи
„и Римскаго заблужденія силою,
„гвалтомъ и многими надъ совѣстію
„Христіанского мученіями и тиран-
„ствомъ привлекли и приневолили,
„всѣхъ первыхъ Князей и Коро-
„лей своихъ Польскихъ, благоче-
„стіе наше Грекороссійское хра-
„нившихъ и утвердившихъ, при-
„виллегии и мандаты презрѣвши,
„уничтоживши и цале противъ по-
„литики шляхетской и доброй со-
„вѣсти ихъ скасовали. Но гды и
„того душевреднаго, въ погибель
„влекущаго, Схизматическаго ихъ
„несытаго учинку (еже благоче-
„стіе святое на Унію обернули и
„честь Козацкую въ нечестіе и
„незнаніе претворили), заадрость
„ихъ и гордость мало быти пока-
„зывала, то, наконецъ, положились
„було, мимо волю Королевскую,
„Пана нашего милостиваго, и изъ
„самыхъ крайнихъ и остатнихъ,
„отъ Поль Дикихъ будущихъ, яко

„то: Чигирина, Трахтемирова
 „Переяслова, Полтавы и иных
 „многихъ городовъ и селъ, по о-
 „бихъ сторонахъ рѣки Днѣпра
 „зостающихъ, Украинны Малоро-
 „сійскія, властной, предковѣч-
 „ной отчины нашей, отъ Святаго
 „Равноапостольнаго Князя Влади-
 „мира Кіевскаго, святымъ креще-
 „ніемъ Русь просвѣтившаго, бла-
 „гочестіемъ истиннымъ и непоколе-
 „бимымъ сіяющихъ знатнѣйшихъ
 „людей и Козаковъ, выгубити и вы-
 „коренити; а самимъ посполствомъ
 „альбо посполитымъ народомъ на-
 „шимъ завладѣвши, и не только
 „въ ярмо невольничье ихъ за-
 „прятти, но, по своей безбожной
 „воли, и душевредную правиламиъ
 „священнымъ и святыхъ отецъ на-
 „шихъ противную принять Удѣю,
 „чего уже певны были знаки и
 „документы, когда не только мно-
 „гихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію
 „нашу, псы дозорцы Лядскіе, по-
 „ли и когда плѣтками фальшиве
 „панамъ ¹⁴² своимъ оскаржовали,
 „и въ потеряніе головъ ихъ при-
 „правили, и добрами и имѣніями
 „ихъ завладѣли, що и мнѣ, Хмель-
 „ницкому, отъ нещотливаго сына
 „и брехуна, Чаплинскаго, дозорцы
 „Чигиринскаго, пришлось було
 „терпѣти и головы позбути; але
 „и вѣру нашу Православную зав-
 „жде ругали и безчестили, свя-
 „щенниковъ нашихъ благочести-
 „выхъ, гдѣ колвекъ изъ якой, хо-
 „тя найменшой, причини безче-
 „ствуючи, ругаючи, бьючи, раз-
 „кровавляючи, власы и брады вы-
 „дирали и урѣзовали. Якія жъ
 „вамъ самимъ всѣмъ Малоросіа-
 „намъ отъ нихъ Поляковъ и Жи-
 „довъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ
 „факторовъ, по сіе время лавали-
 „ся обиды, тяжести, озлобленія и

„раззоренія, тутъ мы тихъ не выме-
 „нюемъ, поневажъ вы сами обьнихъ
 „вѣдаете и памятуєте. Тое только
 „тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до
 „такой пришли було есте неволи
 „у Поляковъ, же двома або трема
 „на мѣстѣ въ улицѣ или въ дому
 „своємъ спешшимся, заказано и
 „невольню було вамъ съ собою по-
 „говорити и о потребахъ своихъ
 „господарскихъ побесѣдовати, безъ
 „чего акты Христіанскіе и весель-
 „ные быти не могутъ. И що Богъ
 „Творецъ далъ челоуку уста на
 „глаголаніе, тые Поляки строгими
 „указами своими заграждали и нѣм-
 „ствовати надъ политикю и всего
 „свѣтныя звычaji вамъ було при-
 „казали. Якое несносное бремя и
 „устъ заключеніе поневажъ милость
 „Божія всемогущая благословила
 „и помогла намъ оружіемъ нашимъ
 „военнымъ отсѣкти и одомкнути,
 „побѣжденіемъ знаменитымъ въ
 „двухъ вышереченныхъ побѣдахъ
 „Поляковъ супостатовъ нашихъ. Те-
 „ды да будетъ о томъ присно хвали-
 „мо и превозносимо имя Его Бо-
 „жественное, яко не презри безустъ-
 „никовъ воедыханія и слезъ ва-
 „шихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ
 „и проливаемыхъ! А що мы нынѣш-
 „нюю съ Поляками учинили вой-
 „ну безъ вѣдома и совѣта вашего
 „всемирнаго, за тое вы насъ не
 „ужасайтесь! Гды жъ мы учинили
 „такъ для лучшей пользы вашей
 „и нашей, научившись осторож-
 „ности и лучшаго воинскаго управ-
 „ленія съ прикладу прежнихъ
 „братій нашихъ, подъ Кумейками
 „и на устьи рѣки Тасмина съ По-
 „ляками недавно прошлыхъ вре-
 „менъ войну имѣвшихъ, которые
 „поневажъ прежде войны своей
 „универсалами своими, до вась во
 „всю Украину засланными, утѣдо-

„милы Поляковъ о своемъ против-
„номъ ихъ намѣреніи. Теды тѣмъ
„увѣдомленіемъ предстерженные
„Поляки, якъ надлежало запобѣгти
„злу своему, приготовились и на
„побѣжденіе ихъ войскъ Козац-
„кихъ приспособились. И мы тежъ
„такѣваго несчастливаго случая
„удержалися ажъ по сіе время
„съ симъ универсаломъ о нача-
„томъ съ Поляками дѣлу воен-
„номъ увѣдомленіемъ нашимъ. А
„теперь, якъ вѣдати вамъ, всѣмъ
„обще Малоросіянамъ, о томъ до-
„носимъ, такъ и до компаніи воен-
„ной на предлагающее съ ними жъ
„Поляками дѣло военное васъ вызы-
„ваемъ и заохочуемъ. Кому ми-
„ла вѣра благочестивая, отъ По-
„ляковъ на Унію претворенная,
„кому изъ васъ любима цѣлость
„отчины нашей, Украины Ма-
„лоросійской, и честь ваша шля-
„хетская, отъ Поляковъ уничто-
„жаемая, весьма посмѣваемая, по-
„пираемая и поругаемая, тотъ
„всакъ не акъ отродокъ, но акъ
„зычливый и любезный сынъ от-
„чины своей, по выслушанію се-
„го универсальнаго ознаменья на-
„шого, къ намъ въ обозъ подъ Бѣ-
„лую Церковь на добрыхъ коняхъ
„и съ исправнымъ оружіемъ, неот-
„кладне прибувати и вспомѣть съ
„нами, прикладомъ старовѣчныхъ,
„владечныхъ и многимъ народомъ въ
„околичныхъ странахъ славныхъ
„предковъ своихъ, станути мужест-
„венно и небоязненно, при всемо-
„гущей помощи Божіей, противъ
„Поляковъ, своихъ грабителей,
„злобителей и супостатовъ, рачи.
„Ибо естли не изволите допомог-
„ти намъ въ настоящей военной
„компаніи, то вѣдайте, же, акъ
„Поляки насъ одолѣють, певне и
„васъ всѣхъ Малоросіянъ, безъ

„жаднаго браку и респекту, под-
„дутъ давняго злаго намѣренія сво-
„его, не только огнемъ и мечемъ
„аруйнують и опустошати, але и
„всеконечнымъ вѣры нашея благо-
„честивыя и святыя искорененіемъ
„и поруганіемъ, остатки ваши и
„чадъ вашихъ въ плахъ загорнуть
„и въ непремѣнную всегдашней не-
„воли облакуть одежду. Лучше
„теды и благополезитѣйше намъ за-
„вѣру Святую Православную и за-
„цѣлость отчины на плечу воен-
„номъ, отъ оружія браннаго по-
„длати, нежели въ домахъ своихъ,
„яко невістюхамъ, побіеннымъ бы-
„ти. Гды же естли умремъ за бла-
„гочестивую вѣру нашу, то не
„только слава и отвага наша ли-
„дарская во всѣхъ Европейскихъ и
„иныхъ странахъ, дальнихъ зем-
„ляхъ, славно провозгласится, але
„и упованіе наше, еже за благоче-
„стіе умерети, будетъ безсмертія
„исполнено и страдальческими вѣн-
„цами отъ Бога вѣнчано. Не бой-
„теся теды, вашымосци, братія
„наша, шляхетно урожоная Ма-
„лоросійская, Поляковъ, хочъ бы
„и найбільшія були ихъ войска!
„Але прикладомъ славныхъ и ве-
„ликихъ Русовъ, предковъ своихъ,
„при своей правдѣ, за благочестіе
„святое, за цѣлость отчины и за
„помянутое прежнихъ правъ и волю
„ностей своихъ, станьте сполно съ
„нами противъ тѣхъ, своихъ оби-
„дителей и разорителей, съ не-
„сумнѣнною надеждою своею отъ
„бѣды настоящихъ освобожденія и
„всемощныя благодати Божіа, въ
„наступающемъ случаѣ военномъ,
„на супостатовъ нашихъ помощь
„намъ сотворить готовы, якої то
„благодати Божественной уже и
„суть знаки, *первое*: двукратная вы-
„ше поименованная побѣда Поля-

„ковъ; *второе*: щирая прихильность
 „всего войска низоваго, Запорож-
 „скаго, на помощь нашу въ готов-
 „ность зостающаго, кромѣ того,
 „что ужъ при насъ есть тысячь
 „три съ лишкомъ; *третье*: най-
 „яснѣйшій Ханъ Крымскій зо всѣ-
 „ми ордами помогати намъ при
 „нуждѣ готовъ есть на Поляковъ,
 „при которомъ, для лучшей пев-
 „ности, и сына старшаго, Ти-
 „моша, резидовать мы оставили,
 „и теперь готовой отъ его Хан-
 „ской милости, доброй и военной
 „орды Крымской идеть до насъ
 „тысячь съ четыре съ паномъ Ту-
 „гай Беемъ, мурзою значнымъ;
 „*четвертое*: и Козаковъ реестро-
 „выхъ, братіи нашей, пятнадцать
 „тысячь, що отъ Гетмана Ко-
 „роннаго съ Барабашемъ Полков-
 „никомъ и съ Нѣмцами при Гет-
 „маннчу выправлены були въ суд-
 „нахъ водныхъ и румомъ про-
 „тивъ насъ, и у Кадака отдав-
 „ши Барабаша, недруга отчизна-
 „го, а похлѣбцу Лядскаго, Дѣ-
 „провымъ глубинамъ, къ намъ
 „пристало и военной въ обѣихъ
 „разахъ экспедиціи значне допо-
 „могло намъ, слушне тую присягу
 „зламавши, которую на вѣрность
 „Гетманамъ Короннымъ у Черка-
 „сахъ предъ сѣданіемъ въ судна
 „водная подъ оружьемъ Лядскимъ,
 „яко невольники и плѣнники, бы-
 „ло принуждено выконать, когда
 „сами Поляки до зломанія тоей
 „присяги суть виною и початкомъ,
 „сами первые поломавши, мимо
 „волю Королевскую, права и воль-
 „ности древнія Козацкія и Ма-
 „лоросійскія, и присягу свою на
 „пріязнь, при ненарушимой цѣло-
 „сти давнихъ правъ и вольностей,
 „Козакамъ и всѣмъ Малоросіянамъ
 „взаимне учиненную; *пятое*: изъ

„власныхъ ихъ людей три тыся-
 „чи драгуніи предъ Кадацкою ¹⁴³
 „битвою, въ передней стражѣ быв-
 „шей, вѣрность и присягу свою
 „зломала и Гетмановъ Коронныхъ
 „оставивши, къ намъ добровольне
 „присовокупилася, такъ для того,
 „иждъ буда укривженною въ сво-
 „ихъ заслугахъ, якожъ и для того,
 „иждъ разумѣла ненависть и злобу
 „Гетмановъ своихъ Коронныхъ и
 „всѣхъ пановъ Польскихъ, ко всѣмъ
 „намъ Малоросіянамъ бывшую, и на
 „всёконечное наше и вѣры нашея
 „Православныя искорененіе и по-
 „стребленіе, великимъ гнѣвомъ у-
 „стремившуюся, изволили лучше
 „послѣдовать намъ Малоросіянамъ,
 „при правдѣ и истинѣ сущимъ,
 „за права и вольности свои сто-
 „ящимъ, нежели своимъ Поля-
 „камъ, несправедно на искорене-
 „ніе наше повставшимъ и гор-
 „достною яростію воспаляемымъ;
 „*шестое*: и для того ласка Божія
 „и помощь Его всеспільная при
 „насъ бути можетъ, иждъ при обн-
 „дахъ нашихъ зачали войну сію
 „съ Поляками, не безъ вѣдома и
 „позволенія пана нашего, най-
 „снѣйшаго Королевскаго Величе-
 „ства, Владислава Четвертаго, ко-
 „торый року 1633, во время сча-
 „стливой своей коронаціи, быв-
 „шимъ и намъ при оной съ Бара-
 „башомъ и иными знатными вой-
 „ска Малоросійскаго товарищами,
 „прикладомъ прежнихъ найяснѣй-
 „шихъ Книзей и Королей Поль-
 „скихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ
 „наши войсковыя и Малоросій-
 „скія давнія права и вольности,
 „при особливомъ утвержденіи вѣ-
 „ры нашей Православной, новымъ
 „своимъ на паргаментъ красно-
 „писаннымъ Королевскимъ подпи-
 „саніемъ власной руки и при за-

„вѣсистой коронной печати, ст-
 „верднвши привиліємъ, отправилъ
 „насъ, яко отецъ ласковый, уда-
 „ровавши каждого значными по-
 „дарками. А при отправѣ нашей,
 „на единѣ бывшей, устнѣ Его Ве-
 „личество къ намъ мовилъ: „Абысь-
 „мо по прежнему Гетмана собѣ
 „постановили и при своихъ пра-
 „вахъ и вольностяхъ крѣпко стоя-
 „ли, не поддаючи оныхъ Поля-
 „камъ въ пограніе, щитаячися Его
 „Королевскими и иными давними
 „привилегіями. А естли бы пановъ
 „Польскіе, или дозорцы, тыхъ
 „привилеевъ не слухали, то маете,
 „мовить Его Королевское Вели-
 „чество, мушкетъ и саблю при
 „боку: тыми прето можете боро-
 „нити свои отъ Поляковъ повре-
 „ждаемыя права и вольности!“ По-
 „слѣ чего въ кольцо лѣтъ, гды
 „непрестанно дѣялись отъ Поляковъ
 „злыхъ бѣды и крайнія раз-
 „зоренія, тогда знову мы всѣ съ
 „Барабашемъ супликовалисьмо о
 „томъ черезъ нарочныхъ пословъ
 „нашихъ до Его Королевскаго Ве-
 „личества, Владислава, Пана своего
 „милостиваго, который, при отпра-
 „вѣ ихъ, яко словесно, такъ и при-
 „ватнымъ листомъ своимъ Королев-
 „скимъ до Барабаша и до всѣхъ насъ
 „Козаковъ, тоежь свое Королев-
 „ское, прежде намъ самимъ мовлен-
 „ное, же, на оборону правъ имѣемъ
 „мушкетъ и саблю, подтвердилъ
 „и повторилъ слово. Но поневажъ
 „Барабашъ Полковникъ, недругъ
 „и нежелатель добра отчизны на-
 „шей, яко такое милостивое Ко-
 „ровское слово и позволеніе, такъ
 „и привилею его тайлъ и безъ
 „жадной пользы Малоросійской
 „крылъ у себе, не стараючися о
 „неизбраніи Гетмана Козацкаго,
 „объ увольненіи отъ обидъ Лад-

„скихъ всего народа Малоросій-
 „скаго теды я, Хмельницкій, взяв-
 „ши Господа Бога на помощь и
 „отобравши штучнымъ образомъ
 „у Барабаша привилегіи Королев-
 „скія, мусилемъ сіе военное съ
 „Поляками зачати дѣло, на ко-
 „торое Его Королевскаго Вели-
 „чества самой превысокой особы
 „войною на насъ порушенія нигды
 „не чаемъ, такъ для того, же зача-
 „лисьмо сію войну съ Поляками за
 „позволеніемъ Его Королевскимъ,
 „яко и для того, же Поляки легче Его
 „Королевскую превысокую персону
 „у себе важучи, мандатовъ и при-
 „казовъ Его не слухали и непре-
 „станныя Малоросіи утѣсненія на-
 „лагали. А естли Король, ижъ
 „есть войску всему глава, самъ въ
 „войску Польскомъ противъ насъ
 „не поидеть, то пановъ Польскихъ и
 „ихъ многособраннаго войска, яко
 „тѣла, альбо ока безъ главнаго най-
 „мнѣйше устрашитися не хотимо.
 „Бо, ежели ветхій Римъ, иже всѣхъ
 „Европейскихъ градовъ матерію на-
 „рещися можетъ, многими Пан-
 „ствами и Монархіями владѣвый
 „и о шести стахъ чотыредесяти и
 „пяти тысячей войска своего древ-
 „ле гордившійся, съ давнихъ о-
 „ныхъ вѣковъ далеко меньшихъ
 „противъ помянутой воинственной
 „силы Римской, валечныхъ Ру-
 „совъ изъ Русіи, отъ поморія Бал-
 „тійскаго альбо Нѣмецкаго, собран-
 „ныхъ, за предводительствомъ Кня-
 „зя ихъ, коль былъ взятый и чотыр-
 „надцать лѣтъ обладаемый, то намъ
 „теперь гвалтомъ оныхъ древ-
 „нихъ Русовъ, предковъ нашихъ,
 „кто можетъ возобранити дѣльности
 „воинской и уменьшити отваги ли-
 „царской? Що вамъ, братія нашей,
 „обще всѣмъ Малоросіянамъ, пред-
 „ложивши и до разсужденія адра-

„баго подавши, поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлую Церковь, прилежно и пильно жадаемъ, и имъ же упріиме зычимъ отъ Господа Бога здравія и благополучнаго во всемъ узнати поваженія! Данъ въ обозъ нашѣмъ подъ Бѣлою Церквою, 1648 года, мѣсяца Маія 28 дня.“

Отъ командированныхъ Гетманомъ Хмельницкимъ корпусныхъ его начальниковъ получены имъ, подъ Бѣлою Церквою, донесенія: первое, отъ Писаря Генеральнаго, Кривоноса, что убѣжавшій отъ Каменца Подольскаго Гетманъ Польскій, Калиновскій, собравъ новую армію изъ Польскихъ и Литовскихъ войскъ, пробирается съ ними въ Подолію и, по словамъ пойманныхъ языковъ, переправился уже черезъ рѣку Случь; другое отъ Есаула Генеральнаго, Родака, что онъ, свѣдавъ при рѣкѣ Припети о походѣ Князя Литовскаго, Радзивила, съ войсками тамошними въ Сѣверію, отправился вслѣдъ за нимъ съ своимъ корпусомъ и засталъ его около мѣстечка Городни¹⁴³, торжествующаго побѣду свою, одержанную надъ Хорунжимъ, Буйносомъ, и Полковниками, Гладкимъ и Худорбаемъ, изъ которыхъ Буйнось, Гладкій и Есаулъ Полковой, Подобай, со многими Козаками были убиты и вѣюки ихъ, съ запасами и артиллерією, достались непріятелю въ добычу, а Полковникъ Худорбай, съ остальнымъ войскомъ, присоединился къ нему Родаку, встрѣтилъ его въ Гомельщинѣ. Посему Есаулъ, Родакъ, съ крайнею поспѣшностію приближась къ табору Радзивилову и, чрезъ развѣзжія партіи свои и пойманныхъ языковъ, свѣдавъ, что войска Радзивиловы, упоенныя по-

бѣдою своею, стоятъ безпечно и, безъ всякихъ осторожностей и приготовленій, покоятся въ лагерь, а мѣстами и пируютъ, напалъ на нихъ всѣми войсками своими, вышедшими нечаянно изъ-за лѣса, и въ первое стремленіе отогналъ конницею своею всѣхъ непріятельскихъ лошадей, бывшихъ на пастбѣ, а спѣшившимися Козаками сдѣлавши выстрѣлъ изъ артиллеріи и ружьей по табуру, напустилъ ихъ съ копьями на войска Литовскія, которыя, бывъ полунаги и невооруженны, шатались съ мѣста на мѣсто и хватались то за одѣяніе, то за вооруженіе. Но Козаки, не давъ имъ поправиться и построиться, всѣхъ ихъ перекололи и перебили, а спаслись одни разбѣжавшіеся въ лѣса, и командиръ ихъ, Князь Радзивиль, перебравшійся, съ лучшею, но не многою, конницею, за рѣчку, и также въ лѣсахъ скрывшійся. Обширный лагерь Радзивиловъ, его великолѣпныя экипажи, съ сервизами и буфетами, и обозъ войсковой, со всѣми запасами и артиллерією, достались въ добычу Козакамъ и ихъ обогатили, а мѣлкимъ оружіемъ и лошадьми надѣлили многія тысячи новыхъ воиновъ, и корпусъ Родаковъ съ Худорбаемъ отправился къ Новгороду Сѣверскому для дальнѣйшихъ поисковъ надъ Поляками и Жидами.

По рапорту Писаря Кривоноса, предписалъ ему Хмельницкій, возвращаясь съ своимъ корпусомъ въ Подолію, держаться въ сторонѣ праваго фланга непріятельской арміи и дать знать отъ себя Обозному, Носачу, чтобы онъ изъ Галиціи спѣшилъ къ нему сблизиться, а самъ Хмельницкій, съ войскомъ, при немъ

былины, выступивъ отъ Бѣлой Церкви, направилъ походъ свой къ городу Корсуню и, пройдя его, получилъ увѣдомленіе о приближеніи арміи Польской. Посему, оставивъ Хмельницкій обозъ свой при Корсунѣ, расположилъ пѣхоту съ тяжелою артиллеріею въ садахъ и пасѣнахъ городскихъ и отправилъ ночью легкую партію къ Писарю, Кривоносу, чтобы онъ, сближаясь къ арміи Польской и ничего съ нею не начиная, ожидалъ первой пальбы изъ пушекъ отъ стороны города, и тогда бы наступилъ въ тылъ непріятелю. И за симъ распоряженіемъ, двадцать седьмого Іюня, въ пятницу, выступилъ Хмельницкій съ одною конницею противу непріятеля. Поляки, свѣдавъ дороговю, что войска Козацкія разошлись многими корпусами въ разныя стороны, и надѣясь застать и атаковать Хмельницкаго, кроющагося въ Корсунѣ съ малыми силами, спѣшили на него напасть. Хмельницкій, встрѣтивъ непріятеля своею конницею, началъ съ нимъ перестрѣлку и, дѣлая передъ нимъ кругъ обыкновеннымъ маякомъ, показывая притомъ назадъ, показывалъ видъ, что бѣжить онъ въ городъ. Поляки, во всемъ жару наступая на конницу Козацкую, не осматриваясь въ стороны, напали самую серединою или центромъ своимъ на пѣхоту Козацкую, закрытую садами и окопами огородническими. Учиненный отъ пѣхоты нечаянный и весьма близкій выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, повалилъ великія кучи Поляковъ въ самой ихъ срединѣ, а повторяемые выстрѣлы совсѣмъ ихъ смѣшали и опрокинули; вышедшая же изъ окоповъ пѣхота dokon-

чила пораженіе ихъ своими копьями и они побѣжали въ полномъ безпорядкѣ, оставя на мѣстѣ всю артиллерію съ ея принадлежностью. На побѣгъ встрѣтилъ Поляковъ Кривоносъ съ своимъ корпусомъ; и когда онъ пересѣкъ имъ путь и открылъ по нихъ пальбу изъ пушекъ и ружьевъ, то нагнавшій ихъ конницею своею Хмельницкій произвелъ тоже и сзади, и Поляки совершенно были разбиты и разсѣяны такъ, что спаслись изъ нихъ одни разбѣжавшіеся на лучшихъ коняхъ порозницею во всѣ стороны. Обозы ихъ, артиллерія и всѣ запасы достались въ добычу Козакамъ, а убитыхъ Поляковъ при погребеніи сочтено болѣе одиннадцати тысячъ. Но Гетманъ ихъ, Калиновскій, съ малымъ числомъ штата своего, спасся бѣгствомъ, и когда догонялъ его Козакъ и уже трогалъ копьемъ ему въ спину, то онъ, бросивъ на землю кошелекъ съ деньгами и часы золотые, тѣмъ отдѣлался.

Отъ Корсуни командированъ Хмельницкимъ Писарь Кривоносъ съ корпусомъ своимъ на городъ Баръ, въ которомъ, по извѣстіямъ, собрались многіе Поляки и Жиды, сбѣгшіеся съ Волыніи и Подоліи. Онъ, достигнувъ сего города, нашелъ его въ оборонительномъ состояніи, съ достаточнымъ гарнизономъ. Первое покушеніе Кривоноса на городъ отбито было гарнизономъ и гражданами съ великою потерю людей съ обѣихъ сторонъ. Кривоносъ, не имѣвъ при себѣ достаточной артиллеріи къ формальной осадѣ города, прибѣгнулъ къ хитрости, и въ одну ночь, призапасивъ множество со-

ломы и сѣна, ведѣлъ это перевязать въ кули и, смочивши часть ихъ водою, набросать полны рвы съ одной стороны города, а по слѣ все то зажегъ. Произведенный мокрою соломою и сѣномъ великой дымъ, натурально покрылъ одну сторону города и валовъ городскихъ, бывшую подъ вѣтромъ. На сіе мѣсто приготовлена была пѣхота съ лѣсницами и драбинами отъ воевъ для штурмованія валовъ городскихъ, и какъ народъ и гарнизонъ городской собрались къ мѣсту пожара для обороны строней и въ ожиданіи сюда неприятеля, то отъ стороны Козацкой произведена пушечная пальба на самый огонь; а подъ шумъ поползла пѣхота Козацкая на валы городскіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ на нихъ больше дѣйствовала темнота отъ дыму, и вошедши въ городъ, отбили одни ближайшія къ нимъ ворота городскія, въ которыя также вошла пѣхота съ артиллеріею, и всѣми сими силами учинено на гражданъ и гарнизонъ жестокое и нечаянное нападеніе во флангъ и тылъ. Они, по недолгомъ сопротивленіи будучи сбиты и разсѣяны, побѣждали, иные съ гарнизономъ въ замокъ, а другіе скрылись по домамъ. Пѣхота, преслѣдуя бѣгущихъ, вошла вслѣдъ за ними въ замокъ и имъ овладѣла; и тогда произведено въ городѣ и замкѣ страшное убійство, а паче надъ Жидами и ихъ семействами, изъ которыхъ не осталось ни одного въ живыхъ, и выброшено изъ города и зарыто въ одномъ байракѣ мертвецовъ ихъ около 15,000. Полки перебиты одни военные и хѹдые начальники народныя, а прочіе пощажены и выпущены въ

Польшу; городъ разграбленъ и оставленъ въ управленіе тамошнимъ Рускимъ жильцамъ съ Казацкимъ гарнизономъ.

Отъ Есаула Генеральнаго, Родака, 13-го числа Іюня, получено Хмельницкимъ донесеніе изъ Сѣверіи, что онъ, очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окрестностію и всю Стародубщину съ городомъ Стародубомъ, поспѣшалъ съ корпусомъ своимъ къ Новгороду Сѣверскому, гдѣ, по извѣстіямъ, имъ полученнымъ, собралось много Поляковъ и ихъ войска, отрѣзаннаго симъ корпусомъ отъ Литвы, Смоленщины и Бѣлорусіи. На пути встрѣтилъ его около Гремяча Хорунжій Новгородскаго повѣта, Фесью Харкевичъ, и 110 старыхъ реестровыхъ того повѣта Козаковъ, въ отставку бывшихъ, и рассказалъ ему о состояніи и числѣ войскъ Польскихъ, съ ихъ Шляхтою запершихся въ Новгородскомъ замкѣ, подъ начальствомъ Воеводы Сѣверскаго, Яна Вронскаго. Родакъ, не имѣвъ отъ гражданъ ни помощи, ни сопротивленія по малочисленности ихъ, учинившейся отъ временъ всеобщаго надъ ними убійства, произведеннаго Польскими войсками, водившимися съ извѣстнымъ Московскимъ самозванцемъ, Отрепьевымъ, приступилъ къ городу спокойно и, расположась станомъ при Ярославскихъ потокахъ или ручьяхъ, повелъ атаку на городъ изъ зубровскаго рву, названнаго такъ по бывшему тутъ Княжескому звѣринцу и содержащимся въ немъ звѣрямъ, зубрами называемымъ. Городъ занятъ Козаками безъ всякой обороны; но какъ дошли они до город-

скаго замку, то нашли его неприступнымъ и въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи. Сверхъ укрѣплений искусственныхъ, окружали его природныя байраки и высокія горы, на коихъ разставлены были пушки одна при другой, а для открытаго штурму приготовлено на вершинахъ горъ множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ покатами горъ, кои бы, опущены бывши, могли передать всѣхъ осаждающихъ. Родакъ по многимъ покушеніямъ и перестрѣлкамъ съ артиллеріею, не могши нисколько успѣть, свѣдалъ наконецъ, что изъ замку былъ подземный ходъ за водою въ самую рѣку Десну и повелѣлъ ночью съ поперечною ему стороны вырыть въ него другой подземный проходъ. И какъ сіе изготовлено было, то въ одну ночь открылъ онъ фальшивый штурмъ на замокъ противу его воротъ и, во время продолжавшейся съ обѣихъ сторонъ пушечной и ружейной пальбы и поднятаго нарочито отъ войскъ Родаковыхъ крику, вошло подземнымъ проходомъ нѣсколько сотъ отборныхъ Козаковъ внутрь замка, и они, ударивъ на Поляковъ нечаянно въ тылъ, бросили при томъ вверхъ ракету, по которой узнавъ Родакъ, что войско его въ замокъ и обратило на себя Поляковъ, бросился скорострѣжно къ воротамъ и, выбивъ ихъ, вломился въ замокъ со всѣмъ войскомъ. Поляки, бывши окружены такимъ образомъ съ двухъ сторонъ, потеряли всю бодрость и начали хорониться подъ пушечныя лафеты и въ строенія; но Козаки, вездѣ ихъ преслѣдуя, перерубили всѣхъ до послѣдняго, и только Воевода Вронскій съ не-

многими людьми изъ штата своего, вбѣгши въ верхъ одной башни, просилъ пощады, обѣщаясь Козакамъ показать всѣ сокровища и запасы, зарытые въ землѣ. Онъ былъ пощажень со всѣми бывшими при немъ людьми; но когда вели ихъ по городу и встрѣтились съ Повѣтовымъ Хорунжимъ, Харкевичемъ, противъ церкви соборной Воскресенской, то Вронскій, назвавъ Харкевича зрадцею и схизматикомъ, выстрѣлилъ въ него изъ карточки¹⁴⁴, спрятанной въ рукавъ, и ранилъ въ бокъ, а Харкевичъ тогда же выстрѣлилъ на Вронскаго изъ пистолета и повергъ его на землю; Козаки же, бывшіе при Харкевичѣ и провожавшіе Вронскаго, изрубили его въ куски, а всѣхъ бывшихъ при немъ Поляковъ перерубили безъ пощады; но и Харкевичъ скоро послѣ того скончался.

Гетманъ Хмельницкій, дождавшись при Корсунѣ Обознаго Генеральнаго, Носача, съ корпусомъ своимъ воротившагося изъ Галиціи, отправился съ нимъ къ рѣкѣ Случи, и на пути получилъ увѣдомленіе, что Польская армія, состоящая изъ Польскихъ войскъ и наемныхъ Нѣмцовъ или такъ называемыхъ чужеземныхъ региментовъ, подъ командою Гетмановъ, Калиновскаго, Чернецкаго и Генерала Осолинскаго, идетъ къ нему на встрѣчу и расположилась при мѣстечкѣ Пилявцахъ. Хмельницкій форсированнымъ маршемъ поспѣшивъ къ Пилявцамъ, напалъ на Поляковъ въ ту пору, когда они только располагали свое укрѣпленіе вокругъ стана, но еще не укрѣпили, и сіе было 6 Августа, 1648 года, въ день Преобра-

женія Господня, во вторникъ, на самомъ разсвѣтѣ. Сраженіе началось съ обѣихъ сторонъ жестокое и убійственное. Драгунія Нѣмецкая, построенная по своимъ регуламъ, наступала на Козаковъ фронтомъ; но Козаки, допустя Нѣмцовъ на ихъ карабинный выстрѣлъ и выстрѣливъ на нихъ изъ своихъ гвинтовокъ, тотчасъ разсыпались въ стороны и нападали на Нѣмцкій фронтъ сзади, а пока фронтами сдѣланы обороты къ оборонѣ, то уже заднія шеренги ихъ переколоты и повержены были копьями Козацкими на землю, а за поворотомъ фронта тоже сдѣлано и съ другой стороны. И такъ драгунія скоро была разстроена и перебита; но другія войска, а болѣе Нѣмецкая пѣхота, защищались и наступали съ удивительною храбростію и великимъ искусствомъ. Исправная и скороподвижная ихъ артиллерія весьма губительна была для пѣхоты Козацкой, и Гетманъ замѣтивъ сіе, тотчасъ прикрылъ ее конницею; а когда конница круглыми своими маяками или заѣздами занимала пѣхоту непріятельскую, то пѣхота Козацкая, позади конницы прошедъ непримѣтнымъ образомъ въ мѣстечко и съ него пробравшись жилищами ¹⁴⁵ и садами на средину непріятельской арміи, ударила въ нее изъ ружьевъ и пушекъ и, не останавливаясь, бросилась съ копьями на Поляковъ, которые, обстрѣлявшись изъ своихъ ружьевъ, не могли устоять противу копьевъ Козацкихъ и начали бѣжать во всѣ стороны и тѣснить пѣхоту Нѣмецкую. А пѣхота сія, сдѣлавъ поворотъ своего фронта на оборону Польскую, показала тылъ свой конницѣ Ко-

зацкой, и конница, во всей опрометчивости бросаясь на нее, смѣшала ряды и разстроила линіи пѣхотныя, запавъ при томъ и артиллерію ея. За симъ вся смѣшанная армія Польская, отступая задомъ, безъ всякаго устройства, не могла долго защищаться отъ нападающихъ по слѣдамъ ея войскъ Козацкихъ и, наконецъ, бросилась бѣжать врознь. Козаки, преслѣдуя бѣгущихъ, сдѣлали въ нихъ великое пораженіе, и ежели бы не прекратила убійства скоро наступившая ночь и великая темнота, то весьма не много бы спаслось бѣгущихъ; но и такъ сочтено на мѣстѣ сраженія и на погонѣ болѣе 10,000 Польскихъ и Нѣмецкихъ мертвецовъ и, въ томъ числѣ, самъ Гетманъ Калиновскій, разстрѣлянный и поколотый копьями, со многими офицерами, кои погребены при Польскомъ костелѣ съ подобающею воинскою почестью. Обозы со всѣми запасами и артиллерія съ ея парками достались побѣдителямъ, и добыча сія нарочито умножена бывшею въ мѣстечкѣ знатною свадьбою Польскаго вельможи, на которую съѣхалось было множество знатныхъ Поляковъ съ фамиліями, кои всѣ пощажены, а пожертвовали только дорогими вещами, сервизами и лошадьми, забранными на войско.

Изъ полоненныхъ на Пилявскомъ сраженіи офицеровъ, 11-ть человекъ иностранныхъ отпустилъ Хмельницкій на честное слово и съ подпискою, что они противу Козаковъ воевать болѣе не будутъ, а 13-ть Поляковъ переслалъ къ сыну своему, Тимошу, въ Крымъ, для представленія въ подарокъ Хану; трехъ же Поляковъ: Ротмистра

Томаша Косаковского, Мечника Яна Червинскаго, и волонтера Людовика Осолинскаго, отправилъ въ Варшаву, и чрезъ нихъ, 11-го числа Августа, 1648 года, послалъ Хмельницкій къ Королю Владиславу и всѣмъ чинамъ республики представленіе свое слѣдующаго содержанія: „Свидѣтельствуюсь небомъ и землею и самимъ Богомъ Всемогущимъ, что, подъятое мною оружіе и пролитая имъ многая кровь Христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ магнатовъ Польскихъ, противлящихся власти наяснѣйшаго Короля, сего помазанника Божія и милостивѣйшаго отца нашего, и слѣдующихъ тиранскимъ своимъ склонностямъ и вымысламъ, на пагубу народа Рускаго. Они, то жаждали крови человѣческой; они искали жертвы сей законной, преступной и варварской и, пусть же ею насытятся, а я умываю руки предъ народомъ и всѣмъ свѣтомъ, что нимаю неповиненъ, емъ въ крови сей Христіанской и единоплеменничей! Извѣстны всѣ чины республики, извѣстенъ и самъ Свѣтлѣйшій нашъ Король, да и самые архивы Государственные засвидѣтельствуютъ, сколько было представленій, сколько было жалобъ и просьбъ, самыхъ горчайшихъ и убѣдительнѣйшихъ, отъ чиновъ и народа Рускаго о чинимыхъ имъ отъ распутныхъ и своевольныхъ Поляковъ и ихъ пьянаго воинства самыхъ несносныхъ насиліяхъ, грабежахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ тиранствахъ, многочисленныхъ и разнообразныхъ, и въ самыхъ дикихъ народахъ едва ли извѣстныхъ! Но никто по тѣмъ жалобамъ не внялъ нимаю, никто не дѣлалъ

„по нимъ, хотя обыкновеннаго, разбора и удовлетворенія; самыя жалобы, наконецъ, сочтены преступленіемъ и злоумышленіемъ: оставленъ и брошенъ несчастный народъ сей на произволъ одного, своеговольнаго жолнерства и хищнаго Жидовства и поверженъ въ самое неключимое рабство и поношеніе. Все ему преграждено и во, спящено было, и онъ доведенъ до того, что никто о немъ болѣе не проречеть, ни возопіетъ. И такъ, единоплеменные ему Поляки не, только не познавали единокровной, братіи своей, Савроматовъ, но не признавали даже его и за созданіе Божіе, а всемѣрно презирали, и поносили, надавъ ему презрѣнные титулы хлопа и Схизматика. Заслуги воевъ Рускихъ, тяжкія брани ихъ со иноплеменниками, подъятыя къ оборонѣ и разширенію предѣловъ Польскихъ, за, быты и безстыдно попораны и презрѣны Поляками. Пролитая за нихъ кровь Руская и падшія на поляхъ ратныхъ тысячи и тѣмы воевъ Рускихъ награждены отъ нихъ висѣлищами, сожигательствомъ въ мѣдныхъ быкахъ, спицами и всѣхъ родовъ мученіями и варварствами. Но правосудіе Божіе, назирающее дѣла человѣческія, престало терпѣть таковыя жестокости и безчеловѣчія, и подвигло народъ къ оборонѣ собственного бытія своего, а меня избрало слабымъ орудіемъ воли Его. Сей Промыслъ Божій явно доказанъ пораженіемъ Поляковъ, всема неравными имъ силами Козацкими на семи главныхъ сраженіяхъ и на многихъ штурмахъ и битвахъ. Арміи Польскія избиты и разсѣяны; вожди ихъ и начальство многое истреблено, а

„не малое предано въ плѣнъ Татар-
 „скій, да тою мѣрою, ею же мѣ-
 „рили, возмѣрится и имъ! Остает-
 „ся руйновать жилища Польскія
 „и истреблять семейства ихъ въ
 „отмщеніе Рускимъ, сіе претерпѣв-
 „шимъ; но я судъ Божій на душу
 „мою призываю, что не желаю и
 „не ищу мести, постыдной Хри-
 „стіанству и человечеству, и под-
 „лежащей единому Богу и Его пра-
 „восудию въ день онъ, въ онъ же ис-
 „тязаны будутъ вси Царіе земстїи
 „и предержащїи власти міра се-
 „го о всемъ погибшемъ отъ нихъ
 „и чрезъ нихъ человечествъ и о
 „проливой невинно ихъ крови,
 „отъ самыхъ временъ братомъ уби-
 „таго Авеля. И тако отзываюсь
 „къ тебѣ, наяснѣйшій Королю,
 „справедливый и любимый Мо-
 „вархъ нашъ, отзываюсь и къ
 „вамъ, совѣтникамъ его и вельмо-
 „жамъ Польскимъ: убойтесь Бога
 „милосердаго, потребите вражду и
 „отрыньте злобу ея, губительную
 „собственнымъ вашимъ народамъ,
 „возстановите въ нихъ миръ и ти-
 „шину, да поживутъ и васъ про-
 „славятъ! Сіе единственно отъ
 „васъ зависить. А я всегда готовъ
 „исполнить то, что долгъ мой и
 „обязанность къ Богу и народу
 „отъ меня требуютъ.“

Отпущенные Хмельницкимъ плѣн-
 ники, Косаковский, Червинскій
 и Осолинскій, дали ему честное
 слово, что доставятъ отвѣтъ на
 представленіе его непременно че-
 резъ двѣ недѣли, или сами они тог-
 да явятся у него и перескажутъ слы-
 шанное мнѣніе правительства по
 тому представленію; однако нитого,
 ни другаго по честному слову По-
 дяки не сдѣлали, и болѣе у Хмель-
 ницкаго не являлись. И онъ, возо-

бновивъ военные дѣйствїя свои на
 Поляковъ 29-го ¹⁴⁶ Августа, высту-
 пилъ съ войсками отъ Пилишцовъ
 въ Галицію и, слѣдуя походомъ,
 отрядилъ въ обѣ околичныя сто-
 роны детаменты и партїи, съ
 повелѣніемъ очищать города и се-
 ленія Малоросійскія отъ управ-
 ленія Польскаго и отъ Уніатства
 и Жидовства, и возстановлять въ
 нихъ прежнія, на правахъ и обы-
 чахъ Рускихъ, устроенїя и сво-
 боды, что и отъ самой арміи на пути
 производимо было. При чемъ тѣ
 изъ Поляковъ и Жидовъ жители,
 кои, не обладая Рускимъ народомъ,
 были ему полезны и обращались
 въ однихъ свободныхъ промыслахъ
 и ремеслахъ, оставлены на своихъ
 мѣстахъ безъ всякаго озлобленія.
 А по симъ правиламъ и обширный
 торговый городъ Броды, наполнен-
 ный почти одними Жидами, оста-
 вленъ въ прежней свободѣ и цѣ-
 лости, яко признанный отъ Ру-
 скихъ жителей полезнымъ для ихъ
 оборотовъ и заработковъ, а толь-
 ко взята отъ Жидовъ умѣренная
 контрибуція сукнами, полотнами
 и кожами для пошитїя реестровому
 войску мундировъ и обуви, да для
 продовольствїя войскъ нѣкоторая
 провизїа.

На походѣ явились у Гетмана
 Хмельницкаго Бояре Молдавскіе:
 Ваница, Курузи ¹⁴⁷ съ двумя дру-
 ми и съ письмомъ Господаря Мол-
 давскаго, Василїа Липулы, въ ко-
 торомъ жаловался онъ, что Госпо-
 дарь Волошскій ¹⁴⁸, соединенно съ
 Рагоціемъ ¹⁴⁹, Княземъ Венгерскимъ,
 напавъ съ войсками своими на Мол-
 давію, разорили ее злодѣйскимъ
 образомъ, безъ объявленїя фор-
 мальной войны и національных
 претензій, и самого его согнали

съ правленія, и что оцъ просить у него помоща и защиты съ вѣдома Султана и правительства Турецкаго, по доброму сосѣдству и согласію народа Рускаго съ Молдавіею, и по близости отъ нея на сей разъ побѣдоносныхъ войскъ Козацкихъ, имъ, Хмельницкимъ, командуемыхъ съ такою громкою славою, какова во всѣ стороны распространилась, а особливо Турковъ восхищаетъ, яко гнушающихся всегда вѣроломствомъ и непопечливостію народа и правительства Польскаго. Но сами Турки помогать теперь никому не въ состояніи, по причинѣ ненадежнаго положенія ихъ съ сосѣдними Державами, а паче съ Венетами и Египетскими Бейми. Хмельницкій, принявъ посланниковъ Молдавскихъ благосклонно, и отписавъ къ Господарю ихъ, Лицулѣ, самимъ имъ словесно сказавъ, чтобы Господарь доставилъ ему письменное закрѣпленіе отъ Порты объ испрашиваемой помощи для провинціи, въ ея протекціи состоящей, и противъ таковой же другой; а безъ того никакія правила политическія не позволяютъ входить въ земли чужія съ вооруженною силою. По полученіи же такого закрѣпленія, онъ готовъ помочь ему въ защиту справедливости, противъ такихъ нахальныхъ непріятелей; а пока сіе исполнится, дозволяетъ онъ Господарю, въ образъ страннопріимства, имѣть пристанище съ штатомъ своимъ въ Малороссійскомъ городѣ, Могилевѣ надъ Днѣстромъ, подъ охраненіемъ тамошняго горниzona.

Достигнувъ Хмельницкій въ Галицію главнаго города Львова, Княземъ Кіевскимъ, Львомъ

Даниловичемъ, построеннаго, осадилъ его войсками своими со всѣхъ сторонъ и, имѣвши у себя при арміи достаточно инженеровъ и артеллеристовъ изъ полоненныхъ имъ иностранцевъ, въ Рускую службу вступившихъ, открылъ противъ города и замка его траншеи съ осадною артиллеріею, при слабѣй паллѣ пушечной изъ замка. Послѣ брошенныхъ въ городъ и замокъ нѣсколькихъ сотъ бомбъ и ядеръ, загорѣвшаяся отъ нихъ синагога Жидовская и лавки купеческія понудили гражданъ выслать отъ себя Депутатовъ въ станъ Козацкій, съ просьбою къ Хмельницкому о пощады города, который они сейчасъ ему сдаютъ и никогда его не запирали, а дѣлали то одни войска Польскія, въ замокъ убравшіяся, съ которыми граждане ни въ чемъ несогласны, а напротивъ того терпятъ отъ нихъ великія утѣсненія и своеволя. Гетманъ, вытребовавъ отъ гражданъ военную контрибуцію и согласясь объ ней съ ними, взявъ въ залогъ изъ знатнѣйшихъ семействъ гражданскихъ сорокъ девять аманатовъ, а затѣмъ, занявъ войсками своими городъ, приступилъ къ замку, который былъ еще запертъ и защищался гарнизономъ. Но когда встанутыми на поверхность одного костела пушками, начали бить ядрами во внутренность замка, а изъ траншей продолжали бросать въ него бомбы, то гарнизонъ, выставивъ на батареѣ бѣлое знамя, выслать отъ себя Депутатовъ и просить пощады, отдавая замокъ со всѣми запасами побѣдителю. Капитуляція на то была подписана съ обѣхъ сторонъ, и гарнизонъ безоружный выпущенъ въ Польшу.

шу, съ договоромъ : не служить болѣе противъ Козаковъ никому изъ гарнизонныхъ чиновниковъ и рядовыхъ. Въ противномъ же случаѣ повинны будутъ взяты изъ нихъ послѣ того въ плѣнъ понести безчестную казнь, т. е., висѣлицу. И такъ, овладѣвши Хмельницкій всѣмъ городомъ съ его войсками и другими запасами, и взявша съ гражданъ договорную контрибуцію деньгами, сто тысячъ битыхъ талеровъ, да суконъ лавочныхъ семьдесятъ пять поставовъ, со множествомъ съѣстныхъ припасовъ и другихъ для войска мѣлочей, оставилъ сей городъ подъ управленіемъ гражданъ и съ Козацкимъ камендатою и гарнизономъ.

Отъ Львова продолжалъ Хмельницкій походъ свой съ войскомъ къ городу Замостью, и на пути дѣлалъ прежнія наблюденія въ очищеніи селеній Рускихъ отъ Поляковъ, Уніатовъ и Жидовства. Приблизясь къ городу войска Козацкія встрѣчены были въ форштатахъ его пальбою изъ ружьевъ отъ пѣхоты Польской, засѣвшей въ окопахъ садовыхъ и огородныхъ. Но посланные Хмельницкимъ пѣхотные отряды Козацкіе скоро выгнали Поляковъ изъ ихъ засады и многихъ перебили и полонили, а прочіе убрались въ замокъ городской и открыли съ него пальбу изъ пушекъ. Хмельницкій, осаждая городъ, увидѣвъ въ немъ ворота отворены и собравшихся при нихъ многихъ людей; посланный къ нимъ ординарецъ Гетманской, доносилъ Хмельницкому, что тѣ люди суть жители городскіе, испрашивающіе позволенія явиться у него съ своими мирными просьбами. Хмельниц-

кій тотчасъ сіе дозволялъ, и граждане, состоящіе изъ Поляковъ и Жидовъ, жившихъ въ городѣ промыслами и ремеслами, ставши на колѣни, просили Хмельницкаго принять городъ ихъ съ жителями въ свое покровительство, объявляя, что они съ замкомъ и его гарнизономъ не имѣютъ ни малаго сообщенія и согласія, а зависить онъ отъ Коменданта и войскъ Польскихъ, которые угнѣтаютъ ихъ своими требованіями и своевольствомъ. Гетманъ, общающійся гражданамъ не дѣлать ни какого зла, если они сами не подадутъ къ тому причинъ, занявъ городъ войсками своими и началъ дѣлать разпоряженіе къ штурму на замокъ. Изъ домовъ обывательскихъ собраны были все лѣсницы и возовыя драбины, а предъ сѣтомъ ползла по нихъ пѣхота Козацкая на валы замка; но спустясь въ него, удивились Козаки, что при валахъ никого не нашли, а только по батареямъ кричали изрѣдка обыкновенные сигналы ночные, разставленные на нихъ часовые, которые, по сближеніи войскъ Козацкихъ, тотчасъ обрубали, бросали отъ себя ружья и, ставши на колѣни, просили себя пощады именемъ найсвятѣйшей *Панны Маріи*! Пощада имъ для такого великаго имени тотчасъ дарована, и все они сохранены безъ малѣйшаго озабоченія; и они рассказали притомъ войску, что гарнизонъ Польскій, подъ командою намѣстника Хребтовича и другихъ чиновниковъ, вышелъ ночью изъ замка скрытыми воротами, оставивъ однихъ больныхъ и раненныхъ, да нѣсколько часовыхъ, повелѣвъ имъ подъ присягою и великими угрозами дѣлать во всю ночь сигналами

ды, а съ свѣтомъ отворить ворота замка и выйти къ непріятелю съ извѣстіемъ о выходѣ гарнизона въ городъ Збаражъ. Замокъ былъ занятъ, и въ немъ воинскихъ запасовъ найдено довольно; но хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ не нашлось ни мало, и Гетманъ, оставивъ въ замкѣ свой гарнизонъ, а въ городѣ прежнее начальство, и взыскавъ съ гражданъ легкую контрибуцію одними для гарнизона съѣстными припасами и нѣкоторымъ для него снабженіемъ, отступилъ отъ города.

Возвращаясь отъ Замостья, приходилъ Хмельницкій съ войсками города Рускіе: Владиміръ, Острогъ и другіе, возстановляя въ нихъ прежнее устройство Руское и изгоняя Польское; а найденные въ нихъ и въ околнностяхи тамошней Поляки, владѣвшіе и управлявшіе народомъ Рускимъ, искупляли себя отъ плѣна контрибуціями, на войско взятыми, и высланы послѣ за рѣку Случь, отъ чего вышла извѣстная пословица народная: „Знай, Ляше, по Случь наше.“ Приблизясь къ мѣстечку Полонному, встрѣтилъ Хмельницкій сына своего, Тимошею, прибывшаго изъ Крыму съ тамошнимъ мурзою, Тугай Беемъ, въ командѣ котораго состояло четыре тысячи конныхъ Татаръ, по давнему обѣщанію отъ Хана Крымскаго, въ помощь Хмельницкому присланныхъ. Ханъ извинялся при томъ черезъ Мурзу своего, что медленность въ присылкѣ войскъ оныхъ происходила отъ дерзашимости Порты въ разныхъ ея военныхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ и онъ долженъ былъ

участвовать. Но Тимошей Хмельницкій пересказалъ наединѣ отцу своему, что Ханъ никогда не расположенъ былъ дѣлать ему помощи, а только манилъ и проводилъ его, чтобы себѣ что нибудь схватить и приобрести во время сосѣднихъ замѣшательствъ и изнеможеній. И для того имѣлъ онъ частыя сношенія секретныя съ Польскими вельможами, а паче съ Сенаторомъ тамошнимъ и Гетманомъ, Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ; а въ пересылки сіи употреблялся знатный купецъ Крымскій, Армянинъ Джержій, торгующій въ Польшѣ и перетѣзжавшій туда чрезъ Бессарабію и Валахію, который и частые подарки съ собою оттоль привозилъ. А когда въ прошедшемъ мѣсяцѣ прибылъ изъ Царяграда придворный тамошній Бостанжій съ секретными письмами отъ Султана, то Ханъ, оказывая ему, Тимошею, небывалыя до того почести и ласкательства, сказалъ, наконецъ, собираться въ Русь съ Мурзою, Тугай-Беемъ, и наряженнымъ при немъ корпусомъ. Но онъ, между тѣмъ, помощію знатныхъ подарковъ, свѣдалъ отъ Кабинета Ханскаго, что Султанъ, описавши Хану великіе успѣхи Гетмана Хмельницкаго противъ Поляковъ и крайнее Польское изнеможеніе, велѣлъ ему стараться всемѣрно преклонить Гетмана отъ дать себѣ съ народомъ Рускимъ въ протекцію Турецкую на правахъ и свободахъ Молдавіи, Валахіи и самаго Крыма, и чтобы Ханъ ничего не щадилъ въ угожденіе и услуги Гетману и народу Рускому. Но при отправѣ Мурзы подслушалъ одинъ изъ дворцовыхъ чиновниковъ Ханскихъ, Ти-

моемъ задобренныхъ, что Ханъ, имѣвши наединѣ длинный съ Мурзою разговоръ, до похода его относящійся, сказалъ ему при отпускѣ: „Помни всегда и не забывай, что хитонъ ближе къ тѣлу отъ чекменя!“

Гетманъ Хмельницкій тутъ же около Полоннаго получилъ чрезъ Боярина Молдавскаго, Костати, письмо Паши Силистрійскаго, Узукъ-Алія, въ которомъ онъ, изъясняя волю Султанскую, въ фирманѣ его къ нему, Пашѣ, описанную, просилъ Гетмана о вспоможеніи Господарю Молдавскому, Липулѣ, на его непріятелей, противъ которыхъ употреблять Турецкія войска не позволяютъ теперь важныя политическія обстоятельства, и что Султанъ, его Господарь, много одолженъ будетъ Гетманомъ ко взаимной услугѣ. Гетманъ крайне доволенъ былъ такимъ случаемъ, который показалъ ему способъ отдѣлаться искусно отъ Тугай Бея и его Татаръ, ищущихъ всегда, что называется, ловить рыбу въ мутной водѣ, то есть, имѣющихъ врожденную склонность къ одному хищничеству и всѣхъ родовъ коварствамъ, занесеннымъ, видно, изъ прежняго отечества ихъ, Великой Татаріи, извѣстной всегдашними своими хищничествами и набѣгами, откуда ожидаютъ богословы новаго нашествія порываемыхъ корыстями и грубою языческою системою, Гога и Магога, на всемірную брань. И такъ, обольстивъ Хмельницкій Тугай Бея отличными пріемами и подарками, согласилъ его отправиться съ сыномъ своимъ, Тимошеемъ, и соединенными войсками въ Молдавію на помощь Господарю тамошнему. Корпусъ туда отпра-

женъ изъ восьми тысячъ реестровыхъ и охоческомонныхъ Козаковъ и всѣми Тугай Беевыми Татарами, а командующимъ объявленъ Тимошей Хмельницкій, подъ руководствомъ обознаго Генеральнаго, Носача, при которомъ были отличные Полковники: Дорошенко, Станай и Артазій, и корпусъ сей направленъ въ Молдавію 17-го Сентября, 1648-го года.

Отъ Полоннаго, распустя Хмельницкій войска свои на кантонирь-квартиры въ пограничныя города и селенія, самъ, съ Гвардією своею, состоящею изъ Чигиринскаго полка и трехъ сотъ волонтеровъ и со всѣмъ Гетманскимъ штатомъ отправился въ городъ Кіевъ, для принесенія благодарственныхъ Богу моленій за освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго, и прибылъ туда 1-го Октября, въ день воскресный. Чины Малоросійскіе, товариство Козацкое и знатнѣйшее гражданство, собравшись въ Кіевъ за время, встрѣтили Гетмана за городомъ съ подобающею честію и воздали ему живѣйшими чувствами всю свою благодарность за безпримѣрные подвиги его и труды, оказанные отечеству, и тогда же признали и провозгласили его отцемъ и избавителемъ отечества и народа. Гетманъ, поблагодаря краткою рѣчью за ихъ признательность и особливо за воинство, отъ ихъ семействъ къ нему собравшееся и съ толкими мужествомъ во бранѣхъ подвизавшееся, вступилъ въ городъ и прибылъ прямо въ соборную Софійскую церковь, гдѣ, выслушавши Божественную литургію, молебствовали и благодарили Бога прямо по Христіански, съ сокрушеннымъ серд-

цѣмъ, и въ слезахъ и рыданіяхъ, самыхъ трогательныхъ, еже есть по псалмопѣвцу: рыдахъ отъ воздыханія моего сердца.“ Потомъ оборотясь Гетманъ къ чинамъ и народу, увѣщевалъ ихъ пребывать всегда Богу благодарными, а къ отечеству усердными, ревностными и межъ себя дружелюбными, не выпуская изъ мыслей обязанностей своихъ въ оборонѣ отечества и своей свободы; безъ чего, говорить, можемъ низринуты въ прежнее неключимое рабство и невольничество, и что непримиримые враги наши, Поляки, избиты только и изнеможены, а не совсѣмъ уничтожены, и могутъ вновь собраться и ратоборствовать съ нами, примѣтивъ нѣтъ ли слабости нашу и несогласіе, о которомъ самъ Спаситель нашъ и Богъ провѣщалъ въ мірѣ; и мы видимъ всегдашнее того событіе, что всякой народъ и Царство, на ся раздѣлившееся, не устоитъ, и всякъ домъ, на ся раздѣлившійся, запустѣетъ.“

Пребывая Гетманъ въ Кіевѣ, 9-го Октября послалъ въ первый разъ секретно въ Москву Судію Гемеральнаго, Григорія Гуляницкаго съ представленіемъ къ Царю, Алексію Михайловичу, что теперь самое удобное есть время отобрать Царю отъ Поляковъ городъ Смоленскъ съ его уздами и всю Бѣлорусію, захваченные Поляками въ смутныя времена прежде бывшихъ Рускихъ браней съ Татарами, Поляками, а паче съ подставленными отъ нихъ самозванцами, и что онъ, Хмельницкій, весьма желателенъ и готовъ помочь Его Величеству въ такомъ справедливомъ дѣлѣ и въ такое время, когда Польскія силы вездѣ имъ разбиты и разсѣяны,

и сама Польша находится въ крайнемъ изнеможеніи, а напротивъ того войска его, Козацкія, бывъ въ цвѣтущемъ состояніи и разогнавъ вездѣ Поляковъ, остаются почти безъ дѣла. Царь Алексій Михайловичъ, по осторожности своей, не отписавъ ничего къ Хмельницкому, прислалъ къ нему Князя Василія Васильевича Бутурлина, вѣсть съ Гуляницкимъ, и чрезъ нихъ поблагодарилъ Хмельницкаго весьма привѣтливо за его такъ великое усердіе къ нему, Царю, и Его державѣ, единовѣрной и единоплеменной съ народомъ Малоросійскимъ, пересказавъ при томъ на словахъ, что его народъ, претерпѣвъ отъ страшныхъ руины и убыли во время междоусобицы и необычайныхъ браней, а самая Держава, бывши не разъ потрясена съ самаго ея основанія и установившись нѣсколько, съ великими уступками завистливымъ и вѣроломнымъ сосѣдямъ; не можетъ еще пуститься на новыя неизвѣстныя войны безъ надежныхъ союзниковъ и друзей. Но ежели бы онъ, Хмельницкій, съ народомъ Малоросійскимъ, соединился навсегда съ Царствомъ его, Московскимъ, то тогда имѣли бы съ нимъ предпріятія надежныя для общей пользы. О чемъ совѣтуетъ ему помыслить и Царю чистосердечно открыться; онъ же, съ своей стороны, обѣщаетъ и обнадеживаетъ честию и совѣстію Христіанскою и Царскою принять ихъ, яко своихъ кровныхъ, и установить все по договору и обычаю народа и думныхъ людей. Гетманъ Хмельницкій какъ ни секретно прозвонилъ съ Царемъ свои сношенія, однако они были ему, въ послѣдствіи, самою горчайшею пилло-

лею, приправившею его даже къ смерти.

Король Польскій, Владиславъ Четвертый, имѣвшій всегда справедливыя и патріотическія мысли о народѣ Рускомъ, получа чрезъ плѣнныхъ офицеровъ Польскихъ послѣдній отъ Хмельницкаго отзывъ, самый убѣдительнѣйшій къ мирнымъ положеніямъ, сберегающимъ общее отечество отъ конечнаго раззоренія продолжающимся жестокимъ междоусобіемъ, прислалъ къ Хмельницкому въ Кіевъ Воеводу Кіевскаго, Кисля, и Князя Четвертинскаго, съ своимъ къ нему рескриптомъ, утверждающимъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ и съ знаками, достоинство сіе означающими, кои отъ посланниковъ оныхъ Хмельницкому торжественно и поднесены были, а именно: Гетманская булава, осыпанная алмазами, бунчукъ въ жемчугахъ и горностайная мантия. Гетманъ, поблагодаря Короля и пословъ его за сію важную присылку, а паче за преклонность къ миру, отдалъ знатно пословъ Королевскихъ и отправилъ ихъ къ Королю съ мирными совѣщаніями и своимъ благодарственнымъ адресомъ. Но какъ только воротились они въ Варшаву, то противная Королю партія изъ чиновниковъ Польскихъ, подстрекаемая Примасомъ и Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ, отринувъ съ негодованіемъ мирныя намѣренія Короля, а посланниковъ его изгнали и выключили изъ должностей ихъ и достоинствъ, предвидя въ мирныхъ планахъ потерю свою невозвратную въ Рускихъ имѣніяхъ, ими силой захваченныхъ, и въ должностяхъ тамошнихъ, приносящихъ имъ во-

дѣліе доходы. Король, бывши вновь поступкомъ симъ отъ чиновъ и подданныхъ своихъ крайне огорченъ и оконфуженъ и не имѣвши силъ и способовъ реванжовать противникамъ и озлобителямъ своимъ, впалъ въ безмѣрную печаль и задумчивость, и отъ того, въ 31-й день Октября, 1648 года, скончался. Нѣкоторые не безъ основанія подозреваютъ причиною смерти Королевской злодѣйскій промыселъ Примаса, учиненный чрезъ Духовника Королевскаго, Урбина. Хмельницкій, получа о томъ печальное извѣстіе, возрыдалъ горько и велѣлъ по всѣмъ церквамъ и во всей Малоросіи править о душѣ Королевской панихиды и сорокоусты и записать его въ церковные поминальные субботники, съ прилогомъ къ имени Владислава: „Пострадашаго правды ради и за народъ благочестивый.“

По кончинѣ Владислава вступилъ въ достоинство Королевское братъ его, Янъ Казимиръ. Онъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года прислалъ къ Гетману Хмельницкому прежде посланнаго къ нему воеводу Кисля, съ предложеніемъ, что начатыя братомъ его мирныя сношенія будутъ имъ окончаны, если Хмельницкій согласится и обязется воевать съ Ханомъ Крымскимъ и Польскими войсками на Царство Московское, которому объявлена будетъ война съ требованіемъ пополненія давнихъ претензій Польскихъ на Московію и возвращенія Султану Турецкому и Хану Крымскому царства Астраханскаго съ городомъ того имени, въ которыхъ и онъ, Хмельницкій, получить прибыточный участокъ. Хмельницкій на

сіе предложеніе объявилъ Воеводѣ мнѣніе свое, на самой честности и справедливости основанное, что воевать съ Христіанскою державою, народу его и ему самому едино-вѣрно и единоплеменною, и воевать еще за чужія претензіи, почтается онъ за тягчайшій грѣхъ предъ Богомъ и за великое предосужденіе предъ цѣлымъ свѣтомъ; ибо онъ вѣрить несомнѣнно, и того оспорить никто не можетъ, что одна оборона естественнымъ образомъ человѣчеству позволается противъ кого бы то ни было изъ своихъ враговъ, а нападать на чело-вѣчество и терзать его самовольно и по однимъ прихотямъ есть разбойничество, варварство и самое злѣйство, ничѣмъ неизвинительное, и онъ лучше всего въ свѣтѣ лишится, чѣмъ преступить сіи правила Христіанскія и общія чело-вѣческія. Воевода сколько ни обольщалъ Хмельницкаго разными посулами и обнадѣживаніями со стороны Короля и Речи Посполитой, ничѣмъ, однако, поколебать его не могъ и возвратился тщетно. А Хмельницкій, по отлучкѣ его, послалъ заразъ секретно Судью Гуляницкаго въ Москву съ объявленіемъ Царю всего, происходившаго съ посланникомъ Польскимъ о намѣреніяхъ Королевскихъ, и что онъ, Хмельницкій, по усердію его къ Царю и его народу, совѣтуетъ предупредить зло оное посылкою на Смоленщину войскъ Царскихъ, а отъ Крыма и нашествія Татарскаго избрать оборонительныя мѣры; а онъ всегда Царю и народу его вѣрный помощникъ и готовъ къ тому со всѣми войсками своими Козацкими. Царь благодарилъ Хмельницкаго чрезъ посланца его весьма признательно и

снявши съ себя крестъ дорогой цѣны, послалъ его въ даръ Хмельницкому, съ увѣреніемъ, что за такое искреннее усердіе пребудетъ онъ къ нему всегдашнимъ благодарникомъ и самымъ надежнымъ пріятелемъ; а о совѣтахъ его поразмыслить съ своими думными людьми и ему о томъ извѣстить.

Царь Алексѣй Михайловичъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1649-го года посылалъ отъ себя къ Королю Польскому Князя Алексѣя Трубецкаго и Боярина Пушкина съ требованіемъ возвращенія Смоленска или заплаты за него ста тысячъ рублей денегъ. Посланники сіи, возвращаясь изъ Варшавы отъ Короля, заѣзжали, по повелѣнію Царскому, къ Гетману Хмельницкому и пересказали ему, что Король, выслушавъ требованіе ихъ и взявши рукою за свою саблю, сказалъ, что сею отвѣчать онъ будетъ за Смоленскъ и на всѣ за него претензіи Московскія. Между тѣмъ, по наказу Царскому, соглашались послы оные Хмельницкаго, чтобы съ народомъ Рускимъ и войскомъ соединился онъ въ Царство Московское на такихъ условіяхъ, какія имъ заблагоразсудятся; а Царь готовъ, между прочимъ, признать его, Хмельницкаго, съ потомствомъ владѣтельнымъ земли той Княземъ и объявить тогда войну Польшѣ за Смоленскъ и Бѣлорусію. Гетманъ въ сильныхъ выраженіяхъ доказывалъ посламъ Царскимъ, что народъ, имъ предводимый, есть народъ вольный и готовый всегда умереть за свою вольность до послѣдняго чело-вѣка и характеръ сей въ немъ врожденный и неудобенъ къ насилію; а при томъ, не смотря на его наруж-

ную простоту, есть онъ разборчивъ и проникателенъ, то есть, знаетъ цѣнить важность¹⁵¹ державъ и народовъ. И потому надобно Царю заразъ объявить войну Польшѣ, для двухъ, весьма важныхъ причинъ, самыхъ политическихъ: первое, чтобы народъ Малоросійскій узналъ прямо и увѣрился объ усердіи къ нему народа Московскаго, воюющаго въ помощь его на Поляковъ; а второе, чтобы Малоросіане, увидѣвъ мужество народа Московскаго, переимѣнили о немъ тѣ мысли, кои имѣли о слабости его во время владѣнія Поляками городомъ Московою и почти всѣмъ Царствомъ симъ; а безъ того, хотя бы я и согласился на мысли Царскія, но со стороны народа надежда будетъ тщетна.

Новый Король, Янъ Казимиръ, въ началѣ 1649-го года объявилъ во всемъ Королевствѣ своею посполитое рушеніе на Казаковъ и на ихъ Гетмана, Хмельницкаго, т. е. повелѣлъ вооружиться всему народу своему, способному владѣть оружіемъ, коего и считали вооруженнымъ болѣе трехъ сотъ тысячъ; а сборными мѣстами назначилъ имъ города: Лоевъ, Слуцкъ и Збаражъ. Хмельницкій, собирався противъ такого отчаяннаго Польскаго вооруженія, умножилъ свои войска до семидесяти тысячъ, а въ городахъ учредилъ и оставилъ милицію изъ старыхъ Козаковъ и выслуженнаго товариства и изъ молодыхъ, долженствующихъ поступить на укомплектованіе въ полкахъ: реестровыхъ Козаковъ. Войска Козацкія воспріяли свое движеніе съ 1-го Марта, и одинъ ихъ корпусъ, подъ командою Полковниковъ: Марты-

на Небабы и Антонова Горкуши, отправленъ къ городу Лоеву и рѣкъ Припяти для удержанія или затрудненія похода войскъ Литовскихъ; а другой, подъ командою Есаула Генеральнаго, Богунна, и Полковниковъ: Осипа Глуха и Данила Печая, командированъ къ городу Слуцку. Имъ одинаково дано отъ Гетмана наставленіе: удерживать непріятеля въ его позиціяхъ, пока возможно; а дальше затруднять его походы на переправахъ чрезъ рѣки и во всѣхъ дефилеяхъ, отступая всегда къ главной своей арміи, которая направилась походомъ къ городу Збаражу, куда положено прийти самому Королю съ главнымъ Польскимъ войскомъ.

Гетманъ Хмельницкій поспѣшилъ съ арміею Козацкою подъ Збаражъ. Марта 25-го на разсвѣтѣ, и всталъ при немъ войскъ Польскихъ до 100 тыс., предводителей старыхъ Гетманомъ Короннымъ, Іереміемъ Вишневецкимъ, самымъ злѣйшимъ врагомъ и гонителемъ Козацкимъ, со многими молодыми Генералами и другими чиновниками, вытянутыми почти со всего Королевства. Войска сіи стояли уже въ боевомъ порядкѣ, какъ Хмельницкій къ нимъ приблизился. По счастью Хмельницкаго, а по ошибкѣ военачальниковъ Польскихъ, выставлены были въ передовыя линіи самыя новые люди, набранные въ нынѣшнее посполитое рушеніе и только умѣвшіе стоять и держать ружья; а старые и обученные воины выстроены въ другую линію, позади новыхъ, съ тѣмъ, видно, умысломъ, чтобы первыхъ удерживать на ихъ мѣстѣ; но сіе по-

служило къ самой гибельной неприязельской разстройкѣ. Козацкая армія построена была на три фаланги¹²⁰, составленныя изъ пѣхоты и конницы спѣшившейся; два конные отряда шли по флангамъ, а корпусъ пѣхоты и конницы слѣдовалъ позади резервомъ. Одинъ фланговой отрядъ занялъ заразъ высоты, опущенныя Поляками противъ ихъ флангу. Фаланги, имѣвши достаточную у себя артиллерію, шли тихо, не смотря на пушечную пальбу неприязельскую, а потомъ на первые ружейные ихъ выстрѣлы, приблизились къ передовымъ неприязельскимъ линіямъ на пистолетный выстрѣлъ, и тогда открыли на нихъ ружейную и пушечную пальбу съ великимъ успѣхомъ и пораженіемъ передовыхъ линій, которыя вдругъ замѣшались и подались назадъ; а поднятой при томъ крикъ отъ войска усугубилъ ихъ страхъ, и они, отступая первѣе спиною, а потомъ совсѣмъ оборотясь въ бѣгъ, смѣшались вторую линію и ее почти собою завалили. Казацкая пѣхота, удвоивъ свои шаги, напала тотчасъ на вторую линію и, не давъ ей выстроиться и выкарабкаться изъ толпы бѣгущихъ, ударила на нее копьями; убійство продолжалось нѣсколько часовъ съ невѣроятною гибелью для войскъ Польскихъ. Они, не имѣвши времени заряжать ружья, а и того меньше выстроиться, спасались однимъ бѣгствомъ и одинъ другаго тѣснили и опрокидывали. Конница Козацкая, пользуясь тѣмъ же замѣшательствомъ, ударила на бѣгущаго неприязеля во фланги, и только ей и было труда, что рубить и колоть бѣгущихъ въ безпамятствѣ Поляковъ. Наконецъ, убрались

они въ городъ, оставивъ на мѣстѣ весь обозъ и багажъ свой съ превеликими кучами мертвецовъ и всею артиллеріею, коей собрано на мѣстѣ 57 орудій со всею ихъ принадлежностію. Тѣла убитыхъ нѣсколько дней свозили великими обозами въ отдаленность отъ города и тамъ ихъ хоронили, чтобы избѣжать города, а осаждающимъ его зловонія и вредныя испаренія, а погребено ихъ, по перечоту, 19,373, съ убыткомъ Козацкимъ самымъ ничтожнымъ. Между убитыми Поляками много было ихъ чиновниковъ и знатной Шляхты, кои погребены отлично; да и самъ Вишневецкій тяжело раненъ въ лѣвую и отнесенъ въ городъ на плащѣ жолнерскомъ.

Хмельницкій, хотя и зналъ, что въ городѣ артиллеріи и запасовъ почти не было, и потому штурмовать городъ весьма удобно, но зналъ при томъ и сіе, что провіантскихъ запасовъ на такое многолюдство, каково убралось въ городъ, не на долго станетъ. Посему рѣшился держать городъ въ тѣсной осадѣ и выморить Поляковъ голодомъ, а войновъ своихъ сберегать для полевыхъ сраженій. И такъ, выжегши форштадтъ вокругъ города, заперъ его со всѣхъ сторонъ, а противъ воротъ и всѣхъ проходовъ устроилъ редуты, укрѣпленные полисадами и артиллеріею съ сильными стражами. Между тѣмъ, съ перваго числа Іюня, начали возвращаться къ арміи отдѣльные корпусы Козацкіе, и перваго изъ нихъ командиръ, Полковникъ Небаба, доносилъ Гетману, что Князь Радзивиль съ войсками Литовскими, въ числѣ 80 тысячъ, переправясь чрезъ

рѣку Припять около города Лоева, имѣ, Небабомъ, за времени раззореннаго и сожженаго, нападалъ на корпусъ его своими авангардами четыре раза; но онѣ, Небаба, всегда ихъ отражалъ и причинялъ арміи Радзивиловой при переправѣ рѣки и въ другихъ дефилеахъ знатный убытокъ, а паче перетопилъ великое множество обозовъ съ запасами въ Припети; но, наконецъ, не могши пересилить такого многолюдства, уклонился отъ него около города Кіева; а Радзивилъ началъ Кіевъ осаждать и выжечь нижній его форштадтъ, Подоломъ называемый. Есаулъ Генеральный, Богунъ, прибывъ съ корпусомъ отъ Слуцка, рапортовалъ Гетману, что онѣ, прошедъ съ корпусомъ до Бреста и раззоривъ сей городъ и мѣстечки Вишницу, Бобръ и другіе, при многихъ битвахъ съ Поляками, возвратился къ ¹⁵³ городу Слуцку и всталъ около его въ лагеряхъ и во деревняхъ великія толпы Польскихъ войскъ, посполитымъ ихъ рушеньемъ, собраннымъ, перебилъ ихъ нѣсколько тысячъ, а послѣднихъ загналъ въ городъ, забравъ въ добычу всѣ ихъ обозы, запасы и множество верховыхъ и подъемныхъ лошадей; осаждать же города не посмѣлъ, за многолюдствомъ въ немъ войскъ, считающихся до 100 тысячъ и за сближеніемъ Короля, поспѣшающаго къ Збаражу съ регулярными его войсками и гвардіею.

Гетманъ Хмельницкій по донесенію Богунъ выступилъ заравъ съ главнымъ войскомъ на встрѣчу Короля и его арміи, а при Збаражѣ оставилъ писаря, Кривоноса, съ достаточнымъ корпусомъ. Въ два дни пути отъ Збаражъ освѣ-

домился Хмельницкій, что армія Королевская при самомъ Королѣ весьма къ нему близка. Онѣ, избравъ заравъ мѣсто удобное при мѣстечкѣ Зборовѣ, построилъ войска свои въ ордеръ баталіи: умноживъ пѣхоту свою спешенными Козаками, поставилъ ее тремя фалангами въ обширную ланію, а на интервалахъ или промежуткахъ между фалангами и на ихъ флангахъ построилъ крѣпкія батареи, обведенныя глубокими и широкими рвами. Фланги линій принимуты были: одинъ къ болоту и проведенному въ него рву, а другой къ лѣсу, такъ же окопанному въ довольное разстояніе. Линія пѣхотная для того растянута и укрѣплена была, чтобы непріятель многолюдствомъ своимъ не могъ ее окружить. Позади линій на самой срединѣ оставленъ резервъ изъ пѣхоты и конницы, который могъ въ слабые мѣста сикуротростать. Знатная часть лучшей конницы поставлена была впереди линій, на ея лѣвой сторонѣ, за лѣсомъ, и начальникамъ ея отданъ приказъ, коль скоро армія непріятельская минуетъ ихъ дистанціи и сблизится съ пѣхотной Козацкой линіей, то тотчасъ сдѣлать разсыпную атаку конницею во фланги и въ тылъ непріятельской арміи и развлечь тѣмъ вниманіе ея и осторожность во всѣ стороны, и чтобы она, сочтя себя атакованною со всѣхъ сторонъ, не смѣла прорываться за ланію. Между тѣмъ всѣмъ войнамъ сдѣлалъ Хмельницкій краткое, но важное увѣщаніе, доказывая, „что отъ нынѣшняго сраженія зависить все счастье и несчастье наше и всего „отечества нашего, въ которомъ „отцы, братія и дѣти наши про-

„стирають къ намъ руки, прося „освобожденія своего изъ постыд- „наго и тираническаго неволяничества „Польскаго, а мертвецы наши, на- „битые и замученные Поляками, „заклиная насъ Самимъ Богомъ и „вѣрою въ Него, отъ Поляковъ по- „руганною, требуютъ праведна- „го мщенія за кровь ихъ, неповин- „но Поляками пролитуую и всегда „попираемую.“ Но при томъ крѣп- „ко Гетманъ приказывалъ всему „воинству своему, чтобы никто, во „время сраженія, не дерзалъ под- „нять убійственной руки на Ко- „роля и прикасаться къ нему, яко „къ особѣ освященной, сирѣчь, по- „мазаннику Божію, но при всякомъ „случаѣ чтить бы его съ благого- „вѣніемъ.

Іюня 17-го, въ среду, 1649 го- „да, есть тотъ пресловутый день, ко- „торый долженъ быть всегда досто- „памятнымъ въ Исторіи Малоросій- „ской. Онъ есть рѣшитель освобож- „денія народа Рускаго отъ ига Поль- „скаго, и въ немъ положенъ камень „основанію новой эпохи того наро- „да. Предъ восходомъ солнца стала „многочисленная армія Польская въ „виду арміи Козацкой; она много- „людствомъ своимъ подобила съ гроз- „ной тучѣ, закрывающей горизонтъ „и помирающей солнцу. Всадники „ея, блестящіе абруею и богатымъ „убранствомъ, представляли страш- „ную молнію, сверкающую въ тем- „нотѣ ночной; а отъ множественной „конницы подымающаяся пыль воз- „носила съ вихрями своими до об- „лаковъ и помирчала вѣніе человѣ- „ческое, опускалась на землю. Гет- „манъ, развѣжая непрерывно по „своимъ фалангамъ, приказывалъ не „сигнать выстрѣлами, а допускать „непріятеля въ самую ближайшую

дистанцію, не смотря на его палъ- „бу и порывчивость. Но какъ толь- „ко онъ сблизился довольно къ ли- „ніямъ, то открыта вдругъ палъба „изъ пушекъ и ружей Козацкихъ, „а отъ скрытой конницы произве- „дена разсыпная атака во флангъ и „тылъ непріятельскій. Громъ палъ- „бы, съ обѣихъ сторонъ произво- „димой, и круженіе дыма, сдѣлав- „шееся отъ непрерывныхъ выстрѣ- „ловъ, закрывали на долгое время „рѣшимость сраженія; наконецъ, по- „днявшійся крикъ въ срединѣ арміи „Польской, далъ знать, что дѣлает- „ся для воспрещенія ухода новыхъ „войскъ изъ линій, которыми во „многихъ мѣстахъ разорвали свой „фронтъ и подѣляли въ немъ про- „странные интервалы, перемѣшавъ „и разстроивъ старыхъ своихъ во- „иновъ. Гетманъ тое примѣтивши, „выслалъ на слабыя мѣста непріа- „тельскія одну фалангу своей пѣ- „хоты, съ частію конницы, взятой „изъ резерва; и пѣхота сія, уда- „ривъ на разстроенаго непріятеля „копьями, тотчасъ обратила его въ „бѣгъ. Покушавшійся непріятель о- „кружить высланную пѣхоту, былъ „встрѣченъ резервомъ Козацкимъ „и обращенъ также въ бѣгство; а „за тѣмъ и вся армія Польская, пер- „вое подаваясь по немногу назадъ, „наконецъ совсѣмъ побѣжала въ раз- „стройствѣ, и Гетманъ, оставивъ „на мѣстѣ сраженія для осторожно- „сти одну только фалангу, велѣлъ „всѣмъ прочимъ войскамъ гнать и „поражать непріятеля. Убійство при- „семъ надъ Поляками было страш- „ное и повсемѣстное. Вся конница, „дѣлавшая прежде разсыпную ата- „ку, нападала на бѣгущаго непріа- „теля цѣлою лавою или фронтомъ, „и онъ, бывши въ разстройкѣ, не „могъ стоять и обороняться про-

тивъ копьевъ , а спасался однимъ бѣгствомъ. Самъ Король нѣсколько разъ былъ окруженъ Козаками; но къ нему никто не прикасался и даже ничѣмъ на него не металъ , а пропускали его съ почетомъ , и онъ бросилъ отъ себя въ одну партію кошелькъ съ деньгами , а въ другую партію далъ часы золотые съ командиру , который принялъ ихъ , снявши съ себя шляпу и съ великимъ почетомъ , увѣривъ при томъ Короля , чтобы онъ изволилъ ѣхать спокойно и ничѣмъ не тревожась; ибо его никто не тронетъ , а всякъ чтить съ благоговѣніемъ , яко особу священную. Король , вздохнувъ и приподнявъ руни , выговорилъ Старшинѣ Козацкому: „Какъ я обманутъ отъ льстецовъ своихъ , называвшихъ васъ , Козаковъ , грубіяна , мни варварами! Напротивъ , вижу я , въ васъ благородныхъ воиновъ и великодушныхъ Христіанъ.“ Погоня и убійство надъ Поляками продолжались до заходу солнца; дороги и поле покрыты были мертвыми и умирающими Поляками на пятнадцать верстъ разстоянія. На мѣстѣ сраженія сочтено и погребено ихъ мертвецовъ до 20 тысячъ , и въ томъ числѣ Генераль Осолимскій , со многими другими изъ вельможъ и знатныхъ чиновъ Польскихъ , кои погребены въ одной каплицѣ Католической; а въ добычу остался обширный станъ арміи Польской со всѣми обозами и запасами, вся артиллерія съ ея парками и весь станъ Королевскій и вельможескій съ богатыми платками , сервизами и экипажами; словомъ сказать: обогатили и обременили добычею сею всю армію Козацкую.

Гетманъ , воротившись съ арміею своею къ Збаражу , послалъ въ городъ нѣсколько чиновниковъ Польскихъ , вѣстныхъ въ плѣны и близкихъ Гетману , Князю Вишневецкому , между коими былъ одинъ изъ его родни. Черезъ нихъ уговаривалъ Хмельницкій Вишневецкаго сдать городъ , яко безнадежный , и пощадить невинный народъ , въ немъ гибнущій. Чиновники оные , побывавши въ городѣ , скоро воротились къ Хмельницкому съ тремя чиновниками изъ города , посланными Вишневецкимъ. Они , предлагая сдачу города , рассказывали ужасное зрѣлище въ городѣ: войска и народъ , въ немъ запертый , лишившись человѣческой пищи , болѣе уже мѣсяца питались однимъ мясомъ лошадинымъ , собачьимъ , кошачьимъ и мышецкимъ; а теперь питаются они всланими кожами и реями , и даже ѣдятъ обувь свою ремennую; и самаго Князя Вишневецкаго нашли , при пользованіи его отъ ранъ , питающагося супомъ , съ мысчатимъ мясомъ свареннымъ , и что множество уже народа померло , а остальные порываются одинъ другаго ѣсть. Хмельницкій тотчасъ повелѣлъ одному отряду войскъ своихъ занять городъ , а войска , въ немъ запертыя , выпустить обезоруженными изъ города. Гетмана жъ Вишневецкаго , со всѣми чиновниками и Шляхтою , перемѣстить въ замокъ и содержать подъ стражею до дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Войска , вышедшія изъ города , похожи были на нѣчто чудовищное: они слонялись по землѣ; представляли изъ себя одни скелеты тѣлъ человѣческихъ и просили у Козаковъ пищи , падая на землю. Хмельницкій , тотчасъ снабдивъ ихъ довольною пи-

цєю, приказавъ важнѣйшимъ изъ нихъ беречь одинъ другаго, чтобы употребляли пищу съ великою осторожностію, дабы вдругъ не объявились и не померли, и за тѣмъ разпустилъ ихъ въ свои жилища. Князю Вишневецкому предложилъ Хмельницкій писать отъ себя къ Королю и послать къ нему своихъ чиновниковъ, кого изберетъ, и чтобы они скоро возвратились съ точною и надежною рѣшимостію, чего ему ожидать, мира или войны? Сей Князь, прозвавша гнѣвнѣйшій народъ Рускій и всегда разрывавшій съ нимъ заключаемые мирныя договоры, писалъ къ Королю весьма убѣдительно, прося о заключеніи съ Козаками вѣчнаго и прочнаго мира, чего бы онъ ни стоялъ, „ибо видно,“ говорилъ онъ, „ненависть наша къ народу Рускому превзошла мѣру свою, и судъ Божій видимо гонитъ насъ, за его отщепенство.“

При Збаражѣ прибылъ къ Хмельницкому сынъ его, Тимошей, воротившійся изъ Молдавіи вмѣстѣ съ Мурзою Крымскимъ, Тугай Беемъ. Они оба докладывали Хмельницкому, что непріятель Господаря Молдавскаго, Липулы, бывши разбиты войсками ихъ, Козацкими и Татарскими, на многихъ сраженіяхъ и на двухъ главныхъ, при Яссахъ и Вухарестѣ, разсѣяны, наконецъ, и уничтожены вовсе; а Венгерцы, съ Княземъ ихъ, Ракоціемъ, убрались въ свои границы, и Господарь остался спокойнымъ въ своемъ правленіи и достоинствѣ. Навединъ открылся Тимошей отцу своему, что дочь Господаря, Липулы, Княжна Ирина, хочетъ быть его супругою, на что и мать ея согласна; но отецъ тому противит-

ся, неотрекшись будучи Польскимъ вельможею, однимъ изъ Поточкихъ, предлагающимъ въ супружество сына своего, котораго Ирина не терпитъ. Хмельницкій, неблагодаривъ Тугай Бел за услуги и дружбу, подарилъ его весьма знатно и, приумноживъ великія добычи, въ Молдавіи и Валахіи нажитыя, отпустилъ съ войскомъ Татарскимъ въ Крымъ, пославъ съ нимъ благодарственный адресъ къ Хану съ знатными также подарками. Къ Пашѣ Силестрійскому писалъ Хмельницкій, что по волѣ Султанской и по прозвѣстѣ его, Пашинской, въ разсужденіи Господаря Молдавскаго все сдѣлано, что было имъ желательно, и онъ въ своемъ достоинствѣ успокоенъ и утвержденъ; но сопротивленіе Господаря въ законномъ и добровольномъ бракѣ, его крайнѣ оскорбляетъ, и онъ проситъ Пашу прилежно въ томъ ему помочь. Паша отвѣчалъ Хмельницкому, что не только берется онъ уговорить Господаря на такое приличное и выгодное супружество, но доведетъ о томъ и самому Султану, своему государю, и надѣется отъ того самаго лучшаго успѣха.

Между тѣмъ воротились въ городъ Збаражъ посланные къ Королю чиновники Князя Вишневецкаго и привезли рескриптъ Королевскій, повелѣвающій Князю просить Хмельницкаго о заключеніи мирнаго трактата и присылки для того своихъ полномочныхъ комиссаровъ въ мѣстечко Зборовъ, куда посланы отъ Короля его полномочные: Воевода Кіевскій, Кисиль, и Воевода Смоленскій, Грабовскій. Потому отъ стороны Малоросійской посланы Хмель-

нищими на конгрессъ Зборовскій писарь Генеральный, Кривоносъ, Есаулъ Генеральный, Демьянъ Мюггрюшский, и Секретарь Гетманскій, Иванъ Виговскій. Трактатъ Зборовскій былъ заключенъ по наставленію и наказу Хмельницкаго и полномочными съ обѣихъ сторонъ подписанъ, Сентября 7-го дня, 1649 года; онъ состоялъ изъ слѣдующихъ статейхъ:

1. Народъ Рускій, со всеми его областями, городами, селеніями и всякою къ нимъ народною и національною принадлежностію, увольняется, освобождается и изънимается отъ всехъ притѣзаний, и додегливостей Польскихъ и Литовскихъ на вѣчныя времена, яко изъ вѣковъ вольный, самобытный и независимый, а по однимъ добровольнымъ договорамъ и пактамъ въ единство Польскую и Литовскую принадлежавшій.

2. Обоюдная вражда, помста и все непріятельское, между сими народами бывшее, прекращается, уничтожается и предается вѣчному забвенію, и амнистія всему тому дается и утверждается полная и совершенная, служащая взаимно всемъ тремъ народамъ; тебѣ и убытки альбо потери, войною и неслугодствомъ починенные и понесенные каждою нацією и каждою особою, да остаются безъ возвращенія, поиску и упоминку на вѣчныя часы.

3. Народъ Рускій отъ сего часу есть и ма быть ни отъ кого, кромѣ самаго себе и правительства своего, независимымъ; а правительство тое избирается и устанавливается общаю порадкою, добровольно отъ

всѣхъ отащентъ, и приговоромъ чинамъ и товариства, по стародавнимъ правамъ и обычаямъ Рускимъ, и никто имъ въ томъ да не мѣшаетъ, ни посредствуетъ ни какимъ коловекъ способомъ, ни тайнымъ, ни явнымъ, а набавляетъ усилствомъ.

4. Религія Каѳолическая Руская альбо Греческая, имеетъ zupełное равенство съ религіею Каѳолическою Польскою альбо Римскою, и въ справахъ церковныхъ и засѣданіяхъ гдѣ коловекъ, Митрополита Рускій Кіевскій має первое мѣсто по Примасу Польскому, а Епископы Рускіе съ Епископами Польскими заровню засѣдаютъ и такъ ся лагодятъ, якъ издавна бывало за Круля Баторія и иныхъ до начатку въ земли Руской Умѣи, которую до хундаменту несумѣи и нивычимъ, яко смутившую народы, породившую въ нихъ вражду, и окипѣлую безмѣрною кровію Христіанскою; а въ иныхъ народахъ альбо земляхъ Польскихъ и Литовскихъ має вона поддегловость доброй воли миранъ и ихъ шацунку; а безъ того никто ее да не приметь и держати не мучить.

5. Границы Рускія земли устанавливаются и утверждаются отъ Чернаго моря и лиману Днѣпровскаго вгору на полдень по рѣкѣ Днѣстру, а отъ вершины его до рѣки Горыни, а отъ Горыни до рѣки Припѣти, и оттуду рѣкою Днѣпромъ до города Быхова, а оттуда къ рѣкѣ Сожѣ и Сожемъ до уѣзду Смоленскаго; а граница промежду рѣчекъ по твердой землѣ указывается по гранямъ сельскимъ альбо вѣсковымъ, и яко селеніе куда сходить, туды и грань принадле-

жить; и тѣ грани разберутся и поновятся звѣскими судами Подкоморскими и Комисарскими.

6. Верховный начальник и Господарь земли Руской и народа того ма бути Гетманъ, избравшій чинами и войскомъ между себя вольными голосами, а шостеронному альбо инако поставшиму, не бути ни кому ни въ яку пору. Достоянство Гетмана Русаго ма равенство зупельне съ Гетманами Керонными и Литовскими, а войска повольно нѣти ему реестроваго въ полкахъ, напониаемыхъ отъ товариства, 40 т., а охочемоннаго и Запорожнаго кидьно наберется; и Козаки реестровые судомъ и послушенствомъ повинны полкамъ и командирѣ ихъ, донелъ же козакуютъ и стоять въ реестрахъ войсковыхъ; а по выслугѣ ворячуются подъ право свое Милхетское и тому повинности учинуть, а въ все посполитство мае судитися и разбиратися каждый станъ по своимъ стародавнимъ правамъ и артикуламъ, и никто ихъ ни въ чемъ да не возолитъ, ни привлащаетъ, оиречь додегавоостей, правами установленныхъ.

7. Миръ и тишину въ народѣ Польскомъ съ народомъ Рускимъ уставуемъ звѣские и неградливые, подъ клятвомъ амафемы и арафемы, нарушители и зрады людонаго. А оборона отчизны каждому народу есть повольна, и заводца изъ нихъ самъ за себе ратуетъ, а другаго не приневолюеть, и поможть между державами належить до алагоды кравления народнаго и общей порады. А инаково повольно будеть каждому: воевать альбо неут-

радь держать, и никто за те ни неиметь, ни помститъ подъ клятвами вышпереченными, тежъ и союзъ, альбо протекція народа Русаго съ народомъ Польскимъ и иншимъ, подвезитъ до порады и приговору зупельнаго отъ народа, якому въ Речи посполитой щитатися третью республикою.

Получа Гетманъ Хмельницкій мирныя статьи чрезъ своихъ комиссаровъ, очистилъ заравъ всѣ города и селенія Польскія, занимаемыя войсками его въ назначенныхъ по трактату границъ, и войска воѣ распустилъ по ихъ квартирамъ и жилищамъ, а самъ отправившася, соштитомъ своимъ и гвардією, въ городъ Кіевъ для принесенія Богу благодарственныхъ молений за дарованныя имъ победы и возстановленіе мира и спокойствія народнаго. Въ городъ вступилъ Гетманъ 1-го Октября, съ триумфомъ, при пушечной пальбѣ съ калевъ и колокольномъ звои; а народъ и чины его, Гетманъ, встрѣтили съ изъясненіемъ живѣйшей къ нему благодарности и своего полнаго удовольствія. По отправѣ молебствій во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Кіевскихъ, повелѣлъ Гетманъ учинить то же и во всей Малой Русіи, и поживши въ Кіевѣ двѣ недѣли, переселился на житье въ городъ Чигиринъ. Трактатъ Зборовскій, по ратификаціи его Королемъ, Яномъ Казиміромъ, опубликованъ по всей Малороссіи и записанъ вездѣ въ книги судовыя и правительственныя, Марта 8-го дня, 1650 года, чрезъ Есаула Генеральнаго, Многогрѣшнаго, Полковника Брандзвскаго, Нечая, и Секретаря Виговскаго.

Въ Мѣѣ мѣсѣцѣ, 1660 года, при-
были къ Гетману Хмельницкому
въ Чигиринѣ иностранные послан-
ники съ поздравленіемъ отъ сво-
ихъ государей его въ Гетманскомъ
достоинствѣ, увеличенномъ знат-
ными воинскими приобрѣтеніями
и Зборовскимъ трактатомъ, при-
знавшимъ его и народъ Рускій
вольнымъ и ни отъ кого, кромѣ
самихъ себя, независимымъ. По-
сланники сіи были: отъ Султана
Турецкаго, Османъ Ага, съ Пашею
Силистріѣйскимъ, Узукъ Алиемъ, и
многими знатными Турками; отъ
Царя Московскаго: Совѣтникъ его,
Князь Василій Бутурлинъ, со мно-
гими Боярами, и, наконецъ отъ
Короля Польскаго и Рѣчи поспо-
литой, Канцлеръ, Князь, Любо-
мирскій, съ воеводою Кисилемъ и
многими другими. Послы Турец-
кіе поднесли Гетману отъ имени
ихъ Императора булаву, осыпан-
ную каменьями и жемчугами, саб-
лю булатную дорогою цѣны и ду-
лейманъ, похожій на мантию съ
горностайными опушками, да со-
рокъ мѣшкомъ серебряныхъ Турец-
кихъ левовъ въ даръ войску: и
всѣ тѣ подарки были въ бумаж-
ныхъ мѣшкахъ и чехлахъ, покры-
тыхъ шелковою матеріею съ зо-
лотыми и серебряными цвѣтами.
Послами Московскими представле-
ны подарки, состоящіе въ доро-
гихъ мѣхахъ собольихъ и другихъ
и въ косякахъ разныхъ парчей и
матерій, сложенные въ кули рого-
жанные, а казна, присланная для вой-
ска, въ боченкахъ, обвернутыхъ
рогожами. Отъ стороны Польской
выставлено въ подарки нѣсколько
поставокъ тонкихъ суконъ и нѣ-
сколько десятковъ дорогихъ поя-
совъ и ковровъ, а казна для вой-
ска покрыта дорогими коврами.

Послы оныя были на аудіенціи
у Гетмана. Послы обыкновенныхъ
поздравленій и пріѣздовъ, пред-
лагали каждый отъ своихъ госуда-
рей и народовъ дружбу свою и
союзъ къ нему, Гетману, и народу
Рускому, а для вѣчнаго ихъ удер-
жанія, соглашались Гетмана съ на-
родомъ къ себѣ въ протекцію на
такихъ положеніяхъ, каковы об-
щими договорами установлены бу-
дутъ, при чемъ первымъ пунктомъ
положится утвержденіе Гетман-
ства наслѣдственнаго въ потомствѣ
и фамиліи его, Хмельницкаго. На
сіе Гетманъ сказалъ посламъ рѣ-
шительно: „Союзъ и дружбу я
„готовъ держать со всѣми наро-
„дами, и никогда ихъ не презрю,
„яко дара Божественнаго и всему
„человѣчеству приличнаго; избра-
„ніе жъ народу протекціи, когда
„она ему надобна будетъ, зави-
„ситъ отъ его доброй воли и об-
„щаго совѣщанія и приговора; а
„отъ потомственного обладанія на-
„родомъ симъ моею фамиліею въ
„качествѣ Гетмановъ я весьма от-
„казываюсь и отъ того вѣчно убѣ-
„гать буду, яко противнаго пра-
„вамъ¹⁵⁴ и обычаямъ народнымъ, по
„которымъ они управляемы быть
„должны выбранными изъ себя всѣ-
„ми урядниками и самимъ Гетма-
„номъ. И я, возстановивши въ нихъ
„права сіи съ пожертвованіемъ ве-
„ликаго числа воиновъ, отъ нихъ
„же избранныхъ и кровію своею
„права оныя запечатлѣвшихъ, весь-
„ма совѣщусь и стыжусь помы-
„слить даже о ихъ нарушеніи.“
Гетманъ, скоро по прибытіи въ
Чигиринъ посланниковъ иностран-
ныхъ, предписалъ во всѣ прави-
тельства и города Малоросійскія,
чтобы отъ чиновъ и народа прибы-
ли къ нему въ Чигиринъ на сеймъ

Генеральный всѣ депутаты, выбранные, по примѣру прежде посланныхъ въ Варшаву на сеймъ вольный, а особо повелѣлъ отъ полка прислать по три депутата чиновныхъ и по четыре изъ Козаковъ. Симъ собравшимся депутатамъ и всѣмъ чинамъ Малоросійскимъ объявилъ Гетманъ грамоты иностранныхъ Дворовъ, ихъ подарки и казну и, напоследокъ, соглашенія или зазывъ въ протекцію. Чины и народъ Малоросійскій, побывши 268 лѣтъ въ соединеніи съ Польшею и 66 лѣтъ заодно съ Литвою, вкусили и напятались слишкомъ вольностей и своевольствъ тамошнихъ, то есть, добраго и худаго навыку, а урядники и чиновники здѣшніе и того болѣе разились властолюбіемъ и присвоеніемъ себѣ начальства и неподчиненности. Посему первымъ было несогласіе ихъ на всякую протекцію и подчиненность иностранную, а и того больше. видѣтъ у себя наслѣднее Гетманство, посуженное Хмельницкому посланниками иностранныхъ отъ ихъ государей. Гетманъ съ клятвою принужденъ увѣрять ихъ, что „предложенное ему наслѣдственное правленіе тогда же имъ отвергнуто и онъ на него никогда не согласится, яко на самый опасный камень преткновенія, на который всѣ падшіе сокрушались и возстать не могутъ, и что онъ больше ихъ знаетъ, яко состарѣвшійся въ дѣлахъ политическихъ, каковому правительству въ народъ Малоросійскомъ быть надлежитъ. А что принадлежитъ до протекціи, то она не только намъ полезна, но почти необходима, и здравомыслящій человѣкъ, или совершенный политикъ, съ перваго взгляду примѣтитъ, что

самое положеніе земли нашей, открытой со всѣхъ сторонъ и неудобной къ укрѣпленію, дѣлаетъ насъ игралищемъ неизвѣстной судьбы и слѣпыхъ случаевъ. Ежели же оболѣстили и возгордили васъ многія и великія побѣды наши надъ непріятелемъ и приобрѣтенная чрезъ то слава, почти всегосвѣтная, то знайте, друзья и братія, что это работало себѣ болѣе энтузіазмъ народный, подвигнутый крайнею жестокостію Польскою и крайнимъ же огорченіемъ и изступленіемъ народнымъ; и сколько при томъ приобрѣли мы славы, столько же нажили тѣмъ и завистниковъ, которые, при всѣхъ случаяхъ, а иногда и нарочито для собственной безопасности и осторожности своей, не преминуть вставать въ насъ плевелы или испытывать и пробовать насъ, какъ лѣкари испытуютъ больныхъ своихъ, щупая за пульсъ. И мы вѣрно на всегда таковы будемъ, каковы были и есть, то есть, непобѣдимыми, чего ни одинъ народъ себѣ присвоить не осмѣлится, не отвергнувъ промысла Божія, который одинъ всѣмъ движитъ, и сего крѣпить и возводить, а сего расслабляетъ и низводитъ, судя по достоинствамъ и заслугамъ народнымъ, а замѣчательный въ пораженіяхъ его есть гордость и высокомѣріе народовъ.“

Чины и депутаты, успокоенные и тронутые рѣчью Хмельницкаго, начали было разсуждать о протекціи и избирать ее между держава, приславшихъ своихъ посланниковъ. Но Польскую съ перваго разу единогласно отринули, а прочихъ разбились на мнѣнія, но ни на одномъ не согласились. Старые изъ нихъ, соединенно съ Гетманомъ,

соглашались на протекцію Московскую, яко къ народу единоверному и единоплеменному; но молодые весьма имъ противились, доказывая чрезъ партизанта своего и оратора, Есаула Генеральнаго, Богуна, что „въ народѣ Московскомъ владычествуетъ самое неключимое рабство и невольничество въ высочайшей степени, и что у нихъ, кроме Божьяго, да Царскаго, ничего собственного нѣтъ и быть не можетъ, и человѣки, по ихъ мыслямъ, произведены въ свѣтъ, будто, для того, чтобы въ немъ не имѣть ничего, а только рабствовать. Самые вельможи и бояре Московскіе титулуются обыкновенно рабами Царскими, и въ прозбахъ своихъ всегда пишутъ они, что быють ему челоуѣ; касательно жъ постолитаго народа, то всѣ они почитаются крѣпостными, какъ бы не отъ одного народа происшедшими, а накупленными изъ плѣнниковъ и невольниковъ, и сіи крѣпостные или, по ихъ названію, крестьяне обоего пола, то есть, мужчины и женщины съ дѣтьми ихъ, по недовѣдомымъ въ мірѣ правамъ и присвоеніямъ, продаются на торжищахъ и въ жилищахъ отъ владѣльцовъ и хозяевъ своихъ на ряду скота, а не рѣдко и на собакахъ промѣниваются, и продаваемые повинны при томъ быть еще нарочито веселыми и отаиваться о своемъ голосѣ, добротѣ и знаніи какого ни есть ремесла, чтобы по тому скорѣе ихъ купили и дорожѣ заплатили. Словомъ сказать, соединиться съ такимъ неключимымъ народомъ есть тоже, что броситься изъ огня въ пламя.“

Духовенство Малоросійское, большею частію обращенное изъ Уніатства и крайнѣ сожалѣвшее втай-

нѣ о потерянной его власти надъ народомъ, поданной было имъ Поляками и близкой къ рабству, сплело недѣльную басню въ разсужденіи посольства Московскаго и всѣхъ прочихъ, и бывшій съ нимъ въ собраніи протопопъ Черкасскій, Федоръ Гурскій, почитавшійся въ народѣ отличнымъ богословомъ и проповѣдникомъ, взявши текстъ изъ священнаго Евангелія и употребляя его на зло самымъ страннымъ сравненіемъ, говорилъ въ собраніи, что, „какъ, де, отъ трехъ царей или волхвовъ поднесенные младенствующему Христу дары: золото, ладанъ и смирна, предназначали бытіе и страданіе его въ мірѣ и возвращеніе въ небо, то есть, золото значило Царя, ладанъ мертвеца, а смирна показывала Бога, то такъ и сіи дары, подносимые отъ Царей народу, предназначаютъ, чѣмъ они одѣты или покрыты, въ томъ будетъ жить или покрываться народъ, ими прельстившійся, на примѣръ: дары Польскіе состоятъ въ сукнахъ, покрытыхъ ковромъ, то будетъ и народъ, съ Поляками жившій, ходить въ сукнахъ и имѣть ковры; Турецкіе дары одѣты и прикрыты бумагою и шелкомъ, то и народъ, за ними жившій, будетъ въ состояніи одѣваться шелковыми и бумажными матеріями; а Московскіе дары суть всѣ въ рогожахъ, то неизбежно и народъ, живучи съ ними, доведенъ будетъ до такой бѣдности, что уберется онъ въ рогожи и подъ рогожи. И эти заключенія суть вѣрны и превосходятъ всѣхъ оракуловъ въ свѣтъ.“

Басня сія подѣйствовала больше всего на депутатовъ простѣйшихъ и на всѣхъ Козаковъ: они

подняли открытѣйшій ропотъ и шумъ на Хмельницкаго, „называя его зрадцею и предателемъ отечества, подкупленнымъ, яко бы, отъ польскѣхъ, и что они, освободивши себя изъ неволи Польской съ пролитіемъ многой крови своей и пожертвованіемъ премногихъ тысячъ братьевъ, положили животь свой за вольность отечества, опять предаются въ неволю самозвольно, и предаются такому народу, который не подалъ имъ никакой помощи въ крайнихъ бѣдствахъ ихъ, не подалъ даже воды промывать кровавыя уста нашихъ, и лучше намъ быть во всегдашнихъ браняхъ за вольность, чѣмъ налагать на себя новыя оковы рабства и неволи. Да и кому изъ сосѣдствующихъ народовъ отдаться можно безъ ужаса и содроганія? Одни изъ нихъ безпреставно угибаются бусурманствомъ, не терпящимъ открытаго богослуженія Христіанскаго въ собственной землѣ ихъ; другіе торгуютъ собственною братіею своею и, не смотря на одноѣрство и однокровство, продаютъ одинъ другаго безъ стыда и угрызенія совѣсти. А вѣрѣ у нихъ столько, сколько слободѣ и въ нихъ домовъ, а нерѣдко и въ одномъ домѣ нѣскольکو ихъ вмѣщается, и одно семейство отъ разнорѣчья не можетъ вмѣстѣ ни пить, ни ѣсть изъ одной посуды, а вся вѣра состоитъ у нихъ въ разборѣ образовъ и крестовъ, и кто изъ нихъ лучшій, тотъ есть и достойнѣйшій къ почитанію и сильнѣе къ помощи людской; для Бога же, Творца всѣхъ и Господа, не извѣстно, что у нихъ остается. И такъ ежели съ симъ народомъ соединиться намъ, то или они насъ распродадутъ по одиночкѣ, или переморятъ¹⁵⁵ на улицахъ

своихъ и распутіяхъ; ибо никто изъ нихъ не пуститъ въ домъ свой никого нашего прохожаго, а наче съ табакомъ, употребленіе котораго почитается у нихъ страшнымъ грѣхомъ, смертнымъ грѣхомъ и единственнымъ человѣческимъ грѣхомъ во всемъ мірѣ.“

Гетманъ, успокоивъ ропотъ собранія повтореніемъ клятвъ своихъ, что „онъ никогда не имѣлъ въ мысляхъ и имѣть не будетъ намѣренія приневоливать ихъ къ поврежденію нравъ своихъ и свободѣ, совѣтовалъ только, по усердію своему къ нимъ и общему отечеству, поставить себя на крѣпкихъ ногахъ надежнымъ союзомъ и соединеніемъ съ другимъ народомъ, котораго всѣ благоустроенныя Державы всегда ищутъ, а намъ сугубо того надобно, въ разсужденіи, какъ я говорилъ уже, положенія земли и новости состоянія нашего,“ и за симъ разпустилъ собраніе во свободѣ, и сеймъ ихъ тѣмъ окончился. Посланниковъ иностранныхъ отдалъ Хмельницкій пристойно за ихъ подарки и, отписавъ на грамоты со всею вѣжливостію и благодарностію своею за пріѣзды и отзывы Монарховъ, далъ имъ отпускную аудіенцію и на ней утѣшилъ каждого поровню о всегдашней преданности своей къ ихъ Монархамъ и непрерывной пріязни къ народамъ, и что при томъ онъ всемірно будетъ стараться о соединеніи съ ними и своего народа по прошествіи въ немъ перваго отвратительнаго къ протекціямъ жара, породившагося опостыlostію тиранскаго надъ нимъ правленія Польскаго, которое и во снѣ имъ грезится и дѣйствуетъ на нихъ, какъ нѣкое страшное пугалище.

Господарь Молдавскій, Липула, въ Апрельѣ мѣсяцѣ, 1650 года, прислалъ къ Гетману Хмельницкому чрезъ Боярина Молдавскаго, Морозія, письмо, соглашавшее въ немъ выдать дочь свою, Ирину, въ супружество сыну его, Тимошею, и объяснявшее при томъ, что онъ всегда на бракъ сей былъ желателенъ, но препятствовали ему въ томъ продолжавшаяся война Хмельницкаго съ Поляками и угрозы тамошняго знатнаго вельможи, Потоцкаго, который давно ищетъ супружества дочери его за сына своего, а фамилія Потоцкихъ ворохаетъ почти всѣмъ правленіемъ Польскимъ. Но теперь, бывши онъ, Липула, совершенно увѣренъ о мирномъ спокойствіи, а паче имѣвши письмо отъ Двора Турецкаго и изволеніе на бракъ сей самаго Султана, его государя, завіряющаго о своемъ, при всѣхъ случаяхъ, покровительствѣ, увѣряетъ Гетмана о непреложномъ его на бракъ оный согласіи и проситъ прислать сына своего къ нему въ городъ Яссы, съ достаточнымъ, однако, конвоемъ, чтобы отъ стороны Потоцкихъ не сдѣлано какого непріятельскаго покушенія; ибо онъ отъ лазутчиковъ своихъ свѣдалъ, что на границахъ Буковины собралась нарочитая партія Польскихъ гультаевъ или волонтировъ, предводимая молодымъ Потоцкимъ. Гетманъ выправилъ сына своего въ Молдавію съ пристойною свитою и достаточнымъ конвоемъ изъ своей гвардіи, послалъ въ слѣдъ за нимъ пятитысячный корпусъ Козацкій подъ видомъ пограничнаго разъѣзда. Но какъ только молодой Хмельницкій при городѣ Могилевѣ переправился чрезъ рѣку Днѣстръ и приближался къ городу Сорочкѣ, то вы-

шедшій изъ байраковъ и садовъ корпусъ Польскій атакował его со всѣхъ сторонъ и принудилъ штатъ и конвой Хмельницкаго спѣшившись убраться въ одинъ цвинтарь церковный и тамо отбиваться, оставивши весь свой обозъ съ богатствомъ на расхищеніе Поляковъ, которые, торжествуя симъ выигрышемъ, начали было обозъ грабить, а Гетманича при томъ штурмовать въ цвинтарѣ, съ умысломъ перебить всѣхъ осажденныхъ до единого и не выпустить извѣстника, дабы о такомъ злодѣйствѣ не вышло наружу. Но корпусъ Козацкій, назвавшій всегда походъ Гетманича, окружилъ Поляковъ въ самый расплохъ и, выстрѣливши по нихъ изъ ружьевъ, ударилъ копьями и всѣхъ почти до единого перекололъ; около десяти Поляковъ и самъ молодой Потоцкій пробились было чрезъ войска Козацкія и убѣжали въ поле, но, на рѣчкѣ обваливши мостъ, Потоцкій утонулъ въ водѣ, а прочіе перебиты утѣшными на берегахъ въ урочищѣ „На батозѣ,“ и мертвецовъ Польскихъ похоронено до четырехъ тысячъ человекъ, а послѣ сего побѣдища свадьба Гетманича въ Яссахъ совершена, и онъ воротился съ женою въ Чигиринъ. Гетманъ потомъ жаловался на Потоцкаго Королю о злодѣйскомъ нападкѣ на свадьбу сына его, добровольно и законно произведенную, но Потоцкимъ обруганную съ великимъ убыткомъ въ людяхъ и знатныхъ суммахъ, но притомъ и извинялся Гетманъ, если что непріятнаго произошло между свадебными и нападавшими на нихъ, то благоволено бы приписать тое обыкновеннымъ въ такихъ случаяхъ трагикатамъ и

пиршествамъ, на которыхъ не безъ напильныхъ бываетъ. Король, хотя на переписку сію и не отвѣчалъ Хмельницкому, однако же произшествіе свадебное первымъ было шагомъ къ новой войнѣ.

Молодой Хмельницкій не долго пользовался своею женитьбою. Министерія Польская подвигнула Радугу, господаря Мулянского, и Ракочія, Кнзя Венгерскаго, согнать тестя его съ правленія Молдавскаго; и онъ долженъ былъ отъправиться съ войскомъ Козацкимъ для востановленія тестя въ прежнее достоинство. Походъ сей предпринять очень скоро, и такъ же очень скоро конченъ былъ съ желаннымъ успѣхомъ. Войска Мулянскаго и Венгерскаго вездѣ были разбиты и разсѣяны, и самъ господарь Мулянский былъ убитъ подъ Бухарестомъ. Молдавскій господарь востановленъ въ свое достоинство, и войска Козацкія, большею частию, распущены въ свои границы, а при Хмельницкомъ оставался одинъ полкъ Корсунскій съ полковникомъ Мозырою. Но когда онъ, провождаемый тещею и женою своею, проходилъ съ тѣмъ полкомъ пограничною стороною Молдавіи съ Муляніею, возвращаясь такъ же въ свои границы, то на пути, около города Сочавы, окружили его великія толпы войскъ Польскихъ и Мулянскихъ, вмѣстѣ съ бунтовщиками Молдавскими, недовольными своимъ господаремъ, собравшимися ввѣкъ Мулянъ и Поляковъ, знавшихъ о малыхъ силахъ Хмельницкаго. По краткомъ сраженіи вступилъ Хмельницкій въ городъ Сочаву и въ немъ заперся, во ожиданіи прибытія своихъ войскъ, за которыми послалъ онъ ночью

надежнаго гонца. Укрѣпляя городъ, осматривалъ онъ при томъ важнѣйшія его мѣста, и въ то время выстрѣленнымъ отъ непріятеля пушечнымъ ядромъ оторвало ему руку по самое плечо, и онъ скончался чрезъ нѣсколько часовъ. Войска Козацкія поспѣшили къ городу на другой день смерти Хмельницкаго, разбили непріятеля на голову и весь станъ ихъ забрали; но, вмѣсто освобожденія, привали изъ города тѣло Хмельницкаго и препроводили его, вмѣстѣ съ женою и тещею, къ старому Хмельницкому, который, увидѣвъ тѣло сына своего, близокъ былъ къ отчаянію извѣстнаго Царя Егел, бросившагося въ море, при появленіи на немъ черныхъ знаменъ сына своего. Плакалъ Хмельницкій неутѣшно и долго о сѣмъ сынѣ своемъ, составлявшемъ всю его надежду, и который, при хорошемъ воспитаніи и отличныхъ дарованіяхъ, довольно приученъ былъ имъ къ дѣламъ политическимъ и воинскимъ; а похоронилъ онъ его въ Субботовскомъ своемъ монастырѣ, въ каменной церкви.

Воевода Кіевскій, Адамъ Кисиль, происходящій изъ древней Руской фамиліи Святольдовъ, извѣстныхъ по исторіямъ съ 1128 года между Князьями Рускими, и съ нимъ судьи повѣтовые: Проскура, Воловичъ и многіе другіе, также пронашедшіе изъ Рускихъ породъ, обратившихся въ Католичество и Польское Шляхетство, скоро, по опубликованіи въ Малоросіи трактата Зборовскаго и устроеніи границъ и урядовъ первобытныхъ сего края, прибыли въ городъ Кіевъ, въ надеждѣ полученія родовитыхъ ихъ имѣній, войною потерянныхъ,

и начали искательства свои со стороны Гетмана и Малоросійскаго трибунала, доказывая, что они неважною отменною въ вѣрѣ, отъ важныхъ обстоятельствъ произшедшею, и службою ихъ въ Польскомъ Королевствѣ, терять родовыхъ имѣній не повинны ни по какимъ законамъ, и что они могутъ съ нихъ такъ же отправлять службу и въ Малоросіи, какъ отправляли ее въ Польшѣ. Гетманъ, по разсмотрѣнію и приговору трибунала, дозволилъ было просителямъ вступить въ свои владѣнія, съ присягою ихъ на вѣрность службы Малоросійскому своему отечеству. Но взбунтовавшіеся противъ того Кіевскіе, Влоцерковскіе и Перелсловскіе Козаки, подговоренные Судьею Гуляницкимъ и Подковникомъ Миргородскимъ Гладкимъ, выгнали всѣхъ оныхъ искателей изъ селеній Малоросійскихъ и многихъ изъ нихъ перебили и разграбили, отъ чего и самый Воевода, Кисиль, воротившійся въ Польшу, скоро послѣ того померъ. Гетманъ, принявъ поступокъ сей за преступленіе весьма важное, повелѣлъ разыскать его уголовному трибуналу, совместно съ военною Коммиссіею, и виновниковъ судить по законамъ. Судилище оное, нашедъ главными виновниками Гуляницкаго и Гладкаго, осудило ихъ на смерть, и Гладкому отрублена голова, а Гуляницкій бѣжалъ и скрылся въ Молдавіи съ тремя Старшинами отъ войска; прочихъ же Старшинъ и многихъ изъ товариства и рядовыхъ Козаковъ наказано палками, тюрьмою и содержаніемъ окованныхъ на лущкѣ. И хотя таковымъ образомъ довольно наказаны убійства и обиды чиновниковъ Поль-

скихъ и многіе отысканные пожитки имъ возвращены, но Поляки признали поступокъ сей другою причиною къ войнѣ. Козаки означенныхъ полковъ, возротивъ явно на Хмельницкаго, что онъ Полякамъ похлѣбствуетъ ихъ безвинно гонить, вышли многіе съ семействами изъ своихъ жилищъ и вооруженною рукою пришли въ низъ рѣки Донца и тамъ поселились, гдѣ составили такъ называемый Рыбинскій Слободской¹⁵⁶ полкъ.

Ханъ Крымскій, съ Мурзою овымъ, Нагайбенромъ, 11 Ноября, 1650 года, прислалъ къ Гетману Хмельницкому Турецкаго Агу, Нурадина, съ письмомъ своимъ и предложеніемъ отъ стороны Султана, соглашая Хмельницкаго, съ народомъ Малоросійскимъ, соединиться съ Портою Турецкою въ протекцію Султанскую, на самыхъ выгодныхъ договорахъ и кондиціяхъ, какіе только онъ избрать и присланному Агѣ поручить можетъ для донесенія и утвержденія Султану. Хмельницкій, принявъ посланниковъ съ отличными дружескими почестями и угощеніями, отклонилъ, однако, предлагаемую протекцію до времени, представляя, что народъ, имъ командуемый, не расположенъ еще ни къ какимъ протекціямъ, опасаясь, дабы не возрвать новой войны, отъ которой не совсѣмъ оправился, и что онъ всегда будетъ стараться преклонять народъ въ ихъ пользу. Посланники оные, не могши успѣть въ первомъ ихъ предложеніи, совѣщали Гетмана на другое, уговаривая его идти войною съ Ханомъ на Царство Московское, которому объявить Султанъ

войну за завладѣніе Царями Московскими Татарскимъ Астраханскимъ; Царствомъ и если оно Портъ и Хану тою войною возвращено будетъ, то ему, Гетману, удѣлено будетъ участокъ завоеванія изъ прилежныхъ къ Малоросіи областей Московскихъ или Татарскихъ. Последнее предложеніе посланниковъ для политическихъ видовъ Хмельницкаго крайнѣ ему понравилось, и онъ, предвидя новую неизбежную войну съ Польшею, уповалъ привязать къ себѣ необходимостію въ ней самаго Хана Крымскаго съ лучшимъ отъ прежняго успѣхомъ. Потому объявилъ онъ посланникамъ увѣрительно, что по окончаніи съ Поляками наступающей войны, которую они по самымъ малымъ причинамъ и больше отъ заматерѣлой своей злости на Малоросію предпринимаютъ, онъ будетъ готовъ на всѣ Султанскія и Ханскія предложенія. А когда еще, по изволенію Султанскому, и Ханъ Крымскій благоволятъ сдѣлать въ ней ему пособіе, то и тѣ преграды, каковы между одновѣрцами представляются самою религіею и предразсудками народными, воспримутъ позволительный видъ вступить за союзника и его интересы, почитающіеся въ таковыхъ случаяхъ общими, взаимностію одобренными. Посланники, бывъ такими завѣреніями Хмельницкаго удовлетворены, отправились отъ него довольными, а Гетманъ, одаривъ при томъ ихъ щедро, писалъ чрезъ нихъ Хану одруженкомъ своимъ къ нему расположеніи и о заключенномъ съ посланниками совѣщаніи, прося Хана обладежить его, съ своей стороны, помощію своею въ нужномъ случаѣ противу Поляковъ.

Хмельницкій, выправивши отъ себя посланниковъ оныхъ, писалъ заранѣе къ Царю Алексѣю Михайловичу секретно, уведомляя о всѣмъ, происходившемъ у него съ посланниками, и о новой наступающей съ Поляками войнѣ, и просилъ при томъ Царя прилежно сдѣлать ему въ сей войнѣ пособіе или, по крайней мѣрѣ, учинить войсками своими диверсію въ Смоленщину и Бѣлорусію, и показывать тѣмъ Малоросіанамъ и ихъ войскамъ благосклонность свою на ихъ пользу и защиту, которою они непремѣнно подвигнуты будутъ на приверженность къ нему, Царю, и его народу для вѣчнаго съ ними соединенія, и послужить она, такъ сказать, задаткомъ къ будущимъ впредь договорамъ и соглашеніямъ. Царь, поблагодаря Хмельницкаго за его дознаніе къ нему и его народу усердіе и новое извѣщеніе, обѣщалъ учинить ему просимую помощь отправкою войскъ своихъ къ Смоленску и въ Бѣлорусію, не объявляя, однако, Польшѣ формальной войны, дабы не прослыть нахальнымъ нарушителемъ мира и заключенныхъ на него прежнихъ трактатовъ безъ слышныхъ къ тому причинъ, а сдѣлаетъ ту высылку войскъ своихъ подъ видомъ союзныхъ обязательствъ, если токмо не помѣшаютъ въ ней непріятные слухи, приходящіе отъ Астрахани и другихъ понизовскихъ мѣстъ, въ которыхъ съ недавнихъ временъ начало что-то шевелиться неладное.

Хмельницкій, заключая изъ увѣреній, столь неопредѣленныхъ, суетную для себя надежду, началъ приготавливаться къ оборонѣ собственными силами народа Мало-

російскаго, и прежніе двадцать полковъ укомплектовалъ и составилъ сорокъ тысячъ реестровыхъ Козаковъ; но число ихъ въ каждомъ полку положено неравное, а смотря по положенію селеній и по числу въ нихъ семействъ Козацкихъ, потерпѣвшихъ убыль выходомъ другихъ въ Слободской Рыбинскій полкъ. И по сему составились: полкъ Кіевскій, при Полковникѣ Антонѣ Адамовичѣ, въ 1200 Козаковъ, Черниговскій, при Полковникѣ Мартынѣ Небабѣ, въ 1200, Сѣверскій, при Полковникѣ Яковѣ Коровѣ, въ 1200, Каневскій, при Полковникѣ Семенѣ Павицкомъ¹⁵⁷, въ 3000, Переяславскій, при Полковникѣ Ѳеодорѣ Лободѣ, въ 2000, Черкасскій, при Полковникѣ Иванѣ Воронченкѣ, въ 3000, Чигиринскій, при Полковникѣ Ѳеодорѣ Якубовичѣ, въ 3000, Уманскій, при Полковникѣ Осипѣ Глухѣ, въ 3000, Корсунскій, при Полковникѣ Лукьянѣ Мозырѣ, въ 3000, Бряцлавскій, при Полковникѣ Данилѣ Нечаѣ, въ 2000, Калужинскій¹⁵⁸, при Полковникѣ Иванѣ Ѳеодоренкѣ, въ 2000, Кропиванскій, при Полковникѣ Филонѣ Дженджелѣ, въ 2000, Острянскій, при Полковникѣ Тимофѣѣ Носачѣ, въ 2000, Миргородскій, при Полковникѣ Максимѣ Таранѣ, въ 3000, Полтавскій, при Полковникѣ Мартынѣ Пушкаренкѣ¹⁵⁹, въ 2000, Гадацкій, при Полковникѣ Сергѣѣ Бухалѣ¹⁶⁰, въ 1200, Нѣжинскій, при Полковникѣ Прокопѣ Шуменкѣ, въ 1200, Лубенскій, при Полковникѣ Дмитріѣ Кривоносѣ, въ 1200, Прилуцкій, при Полковникѣ Ѳеодорѣ Кисилѣ, въ 1200, и Винницкій, при Полковникѣ Петрѣ Стигайлѣ, въ 1600 Козаковъ. Сверхъ означенныхъ реестровыхъ полковъ, имѣлъ Хмельницкій пуш-

карей съ артиллеріею и ея снарядами, подъ управленіемъ Вицеобознаго Генеральнаго, иностранца Фридриганна¹⁶¹, 4550, да иностранцевъ при нихъ въ чинахъ старшинскихъ, считавшихся мастерами, 47 человекъ. Волонтировъ, раздѣленныхъ тогда на пятнадцать охочекомонныхъ полковъ, считалось 14,500 человекъ, да войска Запорожскихъ находилось въ готовности 12 тысячъ. А всего имѣлъ Хмельницкій готоваго войска семьдесятъ одну тысячу съ небольшимъ, и въ томъ числѣ непремѣнной пѣхоты между реестровыми Козаками было двадцать тысячъ, обученныхъ всѣмъ тогдашнимъ пѣхотнымъ строямъ и маневрамъ, а при надобности умножалась пѣхота спѣшившимися реестровыми конными Козаками, обученными батавой, и всему при томъ нужному.

Пограничные съ Польшею Козаки, а паче живущіе околицами и куренями около рѣкъ Стыри, Случи, Припяти и Сожи, предвидя приближающуюся новую съ Поляками войну, выбрали изъ своихъ жителей подъ предлогомъ перехода ихъ внутрь Малоросіи, дабы не терпѣть ruinъ пограничныхъ, но проходя далѣе, убралась къ рѣкѣ Домцу и поселились поблизу прежде ушедшихъ Рыбинскихъ поселенцевъ, составивъ изъ себя другой Слободской полкъ, назвавшійся Изюмскимъ, а выходъ сей учинили они подъ часъ комплектованія въ полки реестровыхъ Козаковъ. Посему Гетманъ велѣлъ произвестъ во всей Малоросіи мобилизацію или производство въ Казаки, и учинено оное изъ свободныхъ войсковыхъ и городовыхъ жителей,

служившихъ въ прежнія войны волонтирами Запорожцами и въ охоченомонныхъ полкахъ и представившихъ на то достаточныя свѣдѣтельства; а другихъ никакихъ жителей въ сіе производство не допущено, и производство въ Козаки строго разбиралось, и надобно было къ тому имѣть природное происхожденіе, или доказательства на заслуги; ибо состояніе и порода Козацкая признаваемы были достоинствомъ Шляхетскимъ. Почему и сихъ, вновь произведенныхъ въ Козаки, опредѣленіями правительствъ приговорено написать въ компуты Козацкіе и привести на то къ присягѣ, считая ихъ впредь на ряду другихъ Козаковъ и въ одномъ съ тѣми Шляхетномъ достоинствѣ. Но завсѣмъ тѣмъ, по компутамъ и переписямъ Козацкимъ видны при нѣкоторыхъ фамиліяхъ отмѣтки, что они происходятъ изъ новописанныхъ Козаковъ. И такъ несправедливо иные заключаютъ, что въ Малоросіи яко бы свободно было переходить изъ Козаковъ въ мужики, а изъ мужиковъ въ Козаки по произволу каждаго.

Миръ въ Малоросіи съ Поляками по трактатамъ Зборовскимъ продолжался только около года. Поляки нарушили его самымъ подлымъ и безстыднымъ образомъ. Они, не объявивъ по общему народному праву формальной войны, ни причинъ, къ тому ихъ побуждающихъ, напали нечаяннымъ образомъ ночью на корпусъ Бряцлавскаго Полковника, Нечая, стоявшій лагеремъ при мѣстечкѣ Краснополѣ, и разбили его на голову въ 7-й день Іюля, 1650 года. Есаулъ Генеральный, Богунъ, услышавъ о пораженіи Не-

чая, переправился заразъ черезъ рѣку Бугъ и напалъ съ корпусомъ своимъ на Поляковъ въ ту самую пору, когда они торжествовали побѣду свою надъ Козаками и ликовали въ лагерѣ побѣжденныхъ. Убіиство надъ ними произведено жестокое и безъ всякой пощады, яко надъ подлыми хищниками, а не надъ войсками Европейскими, и когда они просили пощады или по ихъ згоды, то отвѣчано имъ: „Згода воинамъ, а кара зрадцамъ.“ Спаслись отъ убійства одни разбѣжавшіеся врознь и куда кто попалъ, а оба лагери, Польскій и Нечаевъ, со всѣми обозами, запасами и артиллеріею, остались на мѣстѣ въ добычу Богуну корпусу, который похоронилъ и тѣла убитыхъ Козаковъ и Поляковъ, и сочтено было послѣднихъ 3,719 человѣкъ, и въ томъ числѣ Полковникъ Польскій, Казимиръ Каневскій.

Гетманъ Хмельницкій, увѣдомленъ бывши отъ Богунъ объ открытыхъ Поляками непріятельскихъ дѣйствіяхъ и бывшихъ уже съ ними сраженіяхъ, командировалъ заразъ въ подкрѣпленіе корпуса Богунува другой Козацкій корпусъ, подъ командою Полковника Глуха, а къ Хану Крымскому послалъ нарочнаго гонца съ протестомъ объ открытой наглѣмъ образомъ Поляками войнѣ и съ испрошеніемъ присылки къ нему вспомогательныхъ войскъ, по учиненному съ посланнякомъ, Нагайбекомъ, соглашенію, отъ него Хана утвержденному. Ханъ отвѣчалъ Хмельницкому, что онъ съ войсками его на помощь ему есть готовъ, но, по извѣстнымъ правительственнымъ обрядамъ, надобно доносить ему о томъ Султану, а получа отъ не-

го резолюцію, присылкою войскъ своихъ не умедлить онъ, а можетъ быть и самъ на помощь ему придетъ, если не помѣшаютъ какія чрезвычайности, а паче со стороны Москвитянъ, которые на границахъ своихъ противъ Крыма дѣлають укрѣпленія и воинскія приготавленія.

Есаулъ Богунъ, подкрѣпленный Полковникомъ Глухомъ, отправился отъ Краснополя впередъ для преслѣдованія Поляковъ въ ихъ границахъ, и 18-го числа Іюля открылся ихъ лагерь около мѣстечка Купчинцы, при Вознесенскомъ монастырѣ. Войска Польскія были подъ командою Польнаго Гетмана, Потоцкаго, при которомъ воеводничалъ и юный Собіевскій. Они окопались подъ монастыремъ по самымъ ушамъ. Богунъ покушался разными маневрами вывести Поляковъ въ поле на открытое сраженіе, но въ томъ не успѣлъ, ибо держались они окоповъ своихъ, не показывая головы. Богуну не оставалось другихъ способовъ выгнать Поляковъ изъ стана, какъ только произвести на него формальный приступъ. Но расторопность его открыла къ тому выгоднѣйшіе пути, и онъ 21-го Іюля, раздѣливъ корпусъ свой на три части, повелѣлъ двумъ изъ нихъ приступить съ двухъ сторонъ къ стану Польскому на самой зарѣ и дѣлать фальшивую на него атаку, положить на землю, а третьей части, изъ отборныхъ Козаковъ составленной, подползти къ монастырю и завладѣть имъ, во чтобы то ни стало. Сія колонна, во время произведенной отъ фальшивыхъ колоннъ пальбы и нарочитаго крику, пробилась въ мона-

стырь и завладѣла имъ весьма удачно, а по сдѣланному отъ нея знаку сблизились къ ней и другія двѣ колонны, и встанутою на монастырскія строенія артиллеріею произведена внутрь стана сильная на Поляковъ пальба, и они, не могши чрезъ него дѣйствовать своею артиллеріею, разставленною при окнахъ, приступили было къ монастырю съ одними саблями и карабинами, но встрѣчены и опрокинуты ружьями и копьями Козацкими. Отступленіе ихъ обратно внутрь стана сопровождалось также копьями отъ Козаковъ, и они повержены были въ тылъ превеликими кучами; оставшіеся спаслись бѣгствомъ чрезъ свои окопы съ тѣмъ только, что при себѣ имѣли, а обозы ихъ, со всѣми запасами и артиллеріею, остались въ стану и были знатною добычею Козакамъ и ихъ начальникамъ. Убитые Козаки погребены съ торжествомъ въ монастырѣ, и ихъ сочли 1,715 чело-вѣкъ, а Поляковъ зарыли въ ихъ же окопахъ и насчитали 9,674 тѣла.

Есаулъ Богунъ, рапортуя Гетману о преславной своей надѣ Поляками побѣдъ, доносилъ при томъ, что, чрезъ пойманныхъ имъ языковъ и Польскихъ лазутчиковъ, Жидовъ, извѣстился онъ о великихъ силахъ Польскихъ, идущихъ изъ внутренности Польши на городъ Слуцкъ, подъ командою Князя Четвертинскаго, и что нуженъ ему сигуръ въ однихъ людяхъ, а артиллеріи и запасовъ слишкомъ у него довольно. Гетманъ предписалъ Богуну въ резолюцію, чтобы онъ въ выгодномъ мѣстѣ ожидалъ прибытія его съ войскомъ, а самъ бы не отважился нападать на такого многочисленнаго непріятеля,

дабы имъ не былъ опрокинутъ, а непріятель тѣмъ не окуражился; ибо говорятъ, окураженный Полякъ заносчивѣй отъ всѣхъ дикихъ лошадей Татарскихъ. Между тѣмъ приходили слухи къ Гетману, что Князь Четвертинскій, впадши въ границы Малоросійскія, съ многочисленною Польскою арміею, продолжаетъ здѣсь походъ свой совсѣмъ по системѣ варварской, или по планамъ прежняго дикаго завоевателя Татарскаго, Батыя, и что сожигаетъ всѣ селенія Малоросійскія и истребляетъ жителей здѣшнихъ безъ всякихъ причинъ и надобностей, а дѣлаетъ только одну пустыню, никому не полезаную. Гетманъ, поспѣвая съ главнымъ войскомъ своимъ противъ Князя Четвертинскаго, сошелся съ Богунѣмъ въ сторонѣ Житомира и повелѣлъ ему, пройдя впередъ арміи Польской, разгласить въ селеніяхъ, что онъ только одинъ съ корпусомъ своимъ провѣдываетъ о арміи непріятельской и удаляется отъ нея въ сторону, не будучи въ состояніи противъ нея устоять. Онъ дѣйствительно, повернувшись на сторону и расположивъ станъ свой въ выгодномъ мѣстѣ, укрѣпилъ его наилучшимъ образомъ и ожидалъ на себя непріятеля по назначенію Гетманскому, который стоялъ въ близкомъ, но закрытомъ отъ него, мѣстѣ и навѣдывался чрезъ развѣзжія команды о движеніяхъ непріятельскихъ. Вопль народа и скота, бѣгущаго въ лѣса и другія укрывательства и поднявшіеся пожары и дымъ въ селеніяхъ, возвестили о сближеніи арміи Четвертинскаго. Богунъ выслалъ заразъ отрядъ лучшей конницы противъ его арміи и велѣлъ ей, нападая на авангардъ непріа-

тельскій, удалиться отъ него назадъ къ своему корпусу. Такими движеніями непріятель приведенъ къ самому стану корпуса Богунова, и онъ, смекнувъ первымъ взглядомъ о его малости, безъ дальнѣйшихъ замѣчаній напалъ заразъ на станъ со всѣхъ сторонъ, отколовъ только мѣгъ. Пронзенная съ обѣихъ сторонъ пальба изъ пушекъ и ружьевъ и поднявшійся отъ того дымъ довольно заняли и покрыли сражающихся. Гетманъ, сего только и ожидавшій, выступивъ со всѣми силами своими изъ закрытаго мѣста, ударилъ съ тылу и во флангъ непріятелю и поставилъ его въ два огня. Непріятель, оборачиваясь назадъ для обороны, обыкновенно смѣшался тѣмъ и разстроился. Богунъ, не спуская глазъ съ непріятеля, примѣтивъ его разстройство, тотчасъ выпустилъ изъ стана своего пѣхоту съ копьями и ударилъ на смѣшанную пѣхоту непріятельскую, не допуская ее исправиться и перестроиться. Съ Гетманской стороны учинено тоже и непріятель, сбившійся въ толпы безъ всякаго порядку, отступалъ задомъ, не зная самъ, куда; конница же ихъ, примѣтивъ невозможность оборонить пѣхоту, пустилась открыто бѣжать, а конница Козацкая ударила ее гнать. Пораженіе непріятеля было долгое и крайне губительное. Пѣхота, усмотрѣвъ себя оставленною отъ конницы и главныхъ начальниковъ, начала кричать згуду и, бросая ружья свои, становилась на колѣни и просила пощады для найсвятѣйшей Панны Маріи. При семъ великомъ имени все убійство тотчасъ прекращено и все утихло. Оставшаяся пѣхота Польская объявлена плѣнною, и ее сочтено 7,346 чело-

вѣкъ, и въ томъ числѣ 32-офицера, а между ими знатный, называвшійся Корибуть; да приведено кошицею 13 человекъ плѣнныхъ офицеровъ, взятыхъ на погонѣ, а убито и погребено Поляковъ на мѣстѣ сраженія и на поляхъ 17,139 человекъ. Случилось сраженіе сіе 13 Сентября, въ среду, гдѣ и Козаковъ убито съ ихъ старшинами 2,173 человека. Всѣ обозы и запасы Польскіе и вся ихъ артиллерія, состоящая въ 63-хъ пушкахъ, остались въ добычу Козацкую, а плѣнниковъ Польскихъ отослалъ Хмельницкій въ даръ Хану Крымскому, для полученія ему за нихъ выкупа, и получилъ отъ него увѣдомленіе, что войска его придутъ съ нимъ на помощь Хмельницкому въ слѣдующую весну.

Гетманъ, получа такъ знатную побѣду надъ Поляками, не былъ ею утѣшенъ; ибо окружавшія его толпами семейства Козацкія и всѣхъ другихъ жителей Малоросійскихъ, собравшіяся со многихъ селеній, Четвертинскимъ выжженныхъ и опустошенныхъ, приводили его до слезъ. Они вопіяли къ нему о пособіи, а онъ не зналъ, чѣмъ такому множеству помочь, а паче въ приближающееся зимнее время. И такъ, снабдя ихъ довольными съѣстными припасами, добычными лошадьми и волами, а бѣднѣйшихъ и деньгами, велѣлъ имъ идти на зимовье въ селенія Гадяцкаго и Полтавскаго полковъ, а по веснѣ селиться вгору по рѣкамъ Сулѣ, Пселу и Ворсклѣ, на Малоросійскихъ, такъ называемыхъ, Булавинскихъ земляхъ, объ отводѣ которыхъ даны въ тѣ полки отъ Гетмана повелѣнія. И сіи выходцы, оселивъ въ

тѣхъ мѣстахъ многія слободы, положили основаніе тремъ Слободскимъ полкамъ: Сумскому, Ахтырскому и Харьковскому, кои, умножившись другими Малоросійскими выходцами, дѣйствительно составили три полка оные. И были полки сіи съ другими такими же полками въ непремѣнномъ командованіи Гетмановъ и правительствъ Малоросійскихъ, и на всемъ правѣ и преимуществѣ Малоросійскомъ ажъ до времени приключенія Гетмана Самуйловича; а съ того времени Полковники тамошніе, пожелавъ лучше быть каждому изъ нихъ маленькимъ самовластнымъ Гетманомъ, чѣмъ большому Гетману повиноваться, просили отъ двора Царскаго, или лучше сказать, отъ Князя Голицына, всѣмъ тогда управлявшаго, всякій себѣ особые права, исключительныя отъ подчиненности Малоросійской. Земли же, подъ сими полками оставшіяся, назывались потому Булавинскими, что принадлежали онѣ на булаву Гетманскую и на нихъ содержались заводы Гетманскіе конскіе и скотскіе, также заводы и табуны воловіе и конскіе всей Малоросійской артиллеріи, и тутъ же табуны полковыхъ артиллерій, Гадяцкаго, Полтавскаго и другихъ ближайшихъ, и для того были на нихъ многіе хуторы съ жителями, въ тѣ полки послѣ причисленные.

Король Польскій, получа извѣстіе о послѣднемъ пораженіи арміи Польской, бывшей подъ командою князя Четвертинскаго и составившей всѣ лучшія Польскія силы, повелѣлъ во всемъ Королевствѣ своемъ быть вторичному посполитому рушенію на Малоросію. И между тѣмъ какъ въ Подльскихъ

проинципахъ все было въ движеніи и всякій, назначенный въ походъ, вооружался, Король вытребовалъ нарочитый корпусъ войскъ Нѣмецкихъ отъ Маркграфа Бранденбургскаго, который считался въ Польской Пруссіи вассаломъ Польскимъ и прислалъ корпусъ свой подъ командою Генерала Донгофа¹⁶². Отъ Герцога Курляндскаго Король также требовалъ вспомогательнаго корпуса; но какъ Герцогство сіе по правамъ своимъ не обязано давать войска внѣ государства, то Король и Республика Польская, прося Герцога убѣдительно, обязались писменно не считать высылки сей обязанностию, но доброю волею, учиненною по просьбѣ отъ Польши и по усердію къ ней Курляндцевъ. Гетманъ съ своей стороны не оставилъ также безъ приготовленія себя къ оборонѣ. Онъ, дополнивъ полки свои на мѣста убыльи новыми войнами, подкрѣпилъ пограничныя города сильными гарнизонами изъ милиціи и достаточною артиллеріею со всеми запасами, и имѣлъ тогда готоваго войска въ полтъ семьдесятъ три тысячи, кои разположены были на зимнія кантониръ-квартиры отъ Днѣстра до рѣки Припяти.

Съ первыхъ чиселъ Марта мѣсяца, 1651 года, всѣ войска Польскія и Козацкія были въ движеніи и одно другаго присматривали. Король Польскій по извѣстіямъ направлялъ походъ свой съ главною арміею къ рѣкѣ Стыри, куда и другія его войска по границамъ своимъ стягались. Войска Козацкія своими корпусами собирались въ ту же сторону; Ханъ Крымскій съ двадцати-тысячною арміею

своею, сѣдуя надъ Днѣстромъ вгору, сошелся съ арміею Хмельницкаго за день пути отъ рѣки Стыри. Свиданье Хана съ Хмельницкимъ было замѣчательно и, по признанію анатомовъ, не предвѣщало ничего добраго. Ханъ принималъ Хмельницкаго съ притворною ласкою, домогался отъ него клятвъ на подтвержденіе обѣщаній, сказанныхъ Нагайбеку въ разсужденіи Царства Астраханскаго, и не спускалъ съ него глазъ, замѣчая самыя его мины. Хмельницкій, выворачивался изъ сего лабиринта, отвѣчалъ Хану всегда двусмысленно и неопредѣленно и общался впередъ обстоятельнѣе о томъ потолковать. Разставанье ихъ было довольно холодно, а таковы же и обнадеживанія; однако выбрали они станъ для обоеихъ войскъ Козацкаго и Татарскаго и расположили его при рѣкѣ Стыри, между болотъ, при мѣстечкѣ Берестечкѣ, гдѣ Гетманъ построилъ обозы свои вагенбургомъ и укрѣпилъ ихъ окопами съ артиллеріею, а Ханъ поставилъ выюки свои особо отъ вагенбурга позади войскъ своихъ и построилъ ихъ батавою.

Отъ передовыхъ Козацкихъ войскъ получено извѣстіе, что Польская армія, переправясь завременно чрезъ рѣку Стырь, идетъ надъ сѣю рѣкою къ Берестечку и считаютъ ее до 300,000. 11-го числа Мая стала она въ виду Козацкой и Татарской арміи и представляла ужасное зрѣлище блескомъ своимъ и стономъ земли отъ многолюдства, а паче отъ многочисленной конницы. Гетманъ выстроилъ армію свою на правомъ флангѣ Татарской; пѣхоту умножилъ спѣшенною конницею и по

ставилъ въ срединѣ обширною и толстою фалангою съ многочисленною артиллеріею по фасамаъ и на срединѣ, и прикрылъ правый ея флангъ своею конницею. Сраженіе началось въ 9 часовъ утра страшною пальбою съ обѣихъ сторонъ изъ пушекъ и ружьевъ. Поляки, имѣвъ въ центрѣ своей арміи Прускія и Курляндскія войска, заняли все пространство Козацкой и Татарской арміи другими своими войсками, намѣреваясь ихъ окружить со всѣхъ сторонъ, но положеніе мѣста болотистаго въ томъ не позволяло. Пѣхота Козацкая, по первыхъ выстрѣлахъ, ударила на копья и опрокинула пѣхоту Нѣмецкую, смѣшивъ ее и погнавъ въ средину Польской арміи; но въ ту самую пору Татарская армія, прикрывавшая лѣвый Козацкій флангъ и занимавшая самыя лучшія высоты, удалилась съ своего мѣста и попустила Полякамъ атаковать пѣхоту сію во флангъ и въ тылъ, такъ что она стала съ трехъ сторонъ обнята и стѣснена. Гетманъ, примѣтивъ отступленіе Татаръ, повелъ было часть конницы своей на ихъ мѣсто позади пѣхоты, но уже сюда пробиться не могъ, и посему онъ, съ одною конвойною командою, удалившись отъ арміи своей, поскакалъ искать Татаръ, въ другую сторону, чтобы уговорить и упросить Хана къ возвращенію на свое мѣсто. Конница Козацкая, увидѣвши удаляющагося изъ арміи Гетмана, обратилась въ слѣдъ за нимъ, а пѣхота ихъ стала тогда окружена со всѣхъ сторонъ. Она, бывши во кругъ поражаема и оставлена на конечную гибель, рѣшилась пробиться къ болотамъ и тамо ожидать послѣдней своей судьбины. Нѣмцы

кричали уже ей пардонъ, а Поляки згоду, то есть, требовали отдачи себя въ плѣнъ. Но она, отвѣчая, что лучше умереть со славою, чѣмъ жить поруганною, сомкнулась тѣснѣй и ручнымъ боемъ на копья и сабли пробилась въ густыя лозы, окружавшія болото, и тамо укрылась ¹⁸⁵. Поляки, считая, что пѣхота сія уже въ ихъ рукахъ и они всегда ее могутъ забрать въ плѣнъ или перебить всѣхъ до одного, оставили ее въ лозахъ до утра; ибо тогда было на заходѣ солнца, а всѣ обозы Козацкіе, бывшіе въ вагенбургъ съ людьми тамошними и всѣми запасами, особливо со множествомъ лошадей верховыхъ и подъемныхъ, такожъ вся артиллерія съ ея принадлежностью, достались въ руки Польской арміи.

Между тѣмъ, какъ Поляки торжествовали побѣду въ станѣ Козакомъ и ликовали надъ ихъ запасами, Козаки, застѣвшіе въ лозахъ, безпрестанно помышляли о своемъ избавленіи и оправдали собою ту пословицу народную, что „нужда влагаетъ разумъ челоѣкамъ.“ Они, дождавшись темноты ночной, положили копья свои по болоту, по пяти ихъ вмѣстѣ, въ полторы четверти одно съ другаго, а концами вровень одно съ другимъ; по симъ копьямъ, положась на нихъ, катился каждый Козакъ съ боку на бокъ до другаго края болота и, такимъ образомъ, перекатились всѣ они за болото на твердую землю, а послѣдніе изъ нихъ переволокли за собою и всѣ копья. Не останавливаясь на твердой землѣ ни мало, пошли они искать конницы своей и Гетмана, и около полудня нашли ихъ, пасущихъ до-

шадей и сѣтующихъ неутѣшию о пропадшей пѣхотѣ и о такомъ великомъ всѣхъ несчастіи. Радость была несказанная, увидѣвши одни другихъ. Они, сдѣлавши тутъ короткій пѣхотѣ отдыхъ, подчивали конные Козаки пѣхотныхъ опущками или стеблями травъ катрана и холодка, вмѣсто обыкновеннаго обѣда; ибо другой пищи, кромѣ травы, никакой у себя не имѣли; а послѣ такого лакомства отправились всѣ въ дальнѣйшій путь къ Каменцу Подольскому. Гетманъ разсказалъ при томъ чиновникамъ своимъ исторію его съ Ханомъ Татарскимъ, что когда перенялъ онъ Хана за болотами по отступленіи Ханскомъ съ мѣста сраженія; то просилъ его на убѣдительноѣе, поступая всѣ свои, каковы ни имѣлъ, сокровища, и что только ему угодно, чтобы онъ воротился на мѣсто сраженія и помогъ оборонить оставшіяся въ опасности Козацкія войска; но онъ, оттитгуловавши Гетмана Христіанскимъ глуромъ, сказалъ въ полной злобѣ и ярости, что на границахъ Буковины видѣлся съ нимъ судья Гуляницкій и пересказалъ всѣ бывшія у Гетмана съ Царемъ Московскимъ переписки и переговоры о союзахъ, уговорахъ и протекціяхъ, и что „скорѣе онъ, Гетманъ, сдѣлаетъ народъ свой злополучнымъ, нежели его осчастливить; ибо Ханъ никогда до такихъ союзовъ и протекцій не допуститъ, а наведетъ со всѣхъ сторонъ на землю его войска Турецкія, Татарскія и Польскія,“ и зараза тому дѣлаетъ начинанія, если только Гетманъ не приметъ Турецкой и его стороны противъ Москвитянъ. Гетманъ, сколько не выговаривался, что ему въ нынѣшнее воен-

ное время и въ такомъ критическомъ бывши положеніи, ни какъ пуститься на новыя такія важныя предпріятія невозможно, а должно помышлять о томъ во время мира, однако Ханъ ничего того не уважилъ и разстался съ нимъ съ прежними угрозами, а Гетманъ послѣ свѣдалъ, что убѣжавшій отъ казни Судья Гуляницкій изъ Молдавіи пробрался въ Польшу, а оттоль посыланъ отъ Короля съ Сенаторомъ его, Янцкоронскимъ, въ Буковину, на встрѣчу Хана съ великими къ нему подарками и нарочитыми суммами, которые Хану и поднесли, и всѣ тайны Хмельницкаго тогда Хану Гуляницкимъ открыты. Ханъ, приближась къ своимъ границамъ, захватилъ себѣ въ плѣнъ многихъ жителей Малоросійскихъ, считавшихъ его союзникомъ и тѣмъ обезпеченныхъ, а Козаковъ Запорожскихъ такъ же ушло не мало отъ Гетмана въ слѣдъ за Ханомъ, подъ предлогомъ обороны своихъ зимовниковъ отъ раззоренія Татарскаго.

Король Польскій, окурженный коварнымъ предательствомъ Хана и полученною чрезъ то великою надъ Козаками побѣдою, раздѣлилъ превеликую армію свою на двое, и одну ея часть, подъ командою Князя Четвертинскаго, отправилъ для занятія города Кіева, въ который напѣревался Король прибыть съ штатомъ своимъ и арміею на зимовую, а съ другою арміею шелъ самъ Король на Волинь и до Каменца Подольскаго. Гетманъ Хмельницкій, потерявъ подъ Берестечкомъ войскъ своихъ около двѣнадцати тысячъ, не потерялъ при томъ мужества своего нисколько, и въ короткое время дополнилъ

армію свою изъ городовыхъ гарнизонъ и милиціи, и вооруживъ ее запасною аммуниціею изъ арсеналовъ, Чигиринскаго и Черкаскаго, выступилъ съ нею противъ арміи Четвертинскаго. Сію армію засталъ Гетманъ при мѣстечкѣ Хвастовѣ, имѣвшую роздыхъ въ полной безопасности; ибо Поляки, по обыкновенному своему легкомыслию и надменности, не иначе судили о Хмельницкомъ и Козакахъ, какъ только, что они гдѣ ни есть кроются при отдаленныхъ границахъ, не смѣя имъ и показаться, и обыкновенно разполагали уже, какъ имъ пиршествовать при Королѣ въ Кіевѣ и пресыщаться тамошними изобиліями и услугами Кіевлянкомъ. Гетманъ, приступивъ къ арміи Польской на самой зарѣ, отрядилъ знатную часть пѣхоты своей въ сады и огороды Хвастовскіе, обнесенные окопами, которые служили пѣхотѣ Козацкой хорошими шанцами, а всѣми другими войсками наступилъ на лагерь Польскій и, производя сильную пальбу изъ пушекъ и ружей, подавался всегда впередъ, ни мало не останавливаясь. Поляки, бывши полунагіе, хватались за вооруженіе, но уже построиться порядочно не могли, а сбѣжавшись кучами, подавались къ огородамъ и садамъ, чтобы при нихъ выстроиться и выступить впередъ. Но пѣхота Козацкая, засѣвшая за окопами садовыми, допустя Поляковъ на самую ближайшую дистанцію, сдѣлала по нимъ самый исправный и сильный залпъ изъ ружей и повергла на землю цѣлыя ихъ тысячи. Оставшіеся возвращались внутрь лагеря; но встрѣченные всѣми войсками Козацкими, претерпѣли второе отъ нихъ пораженіе.

Конница Польская, садившаяся на лошадей и строявшаяся въ линіи, тогда же опрокинута и перебитана выстрѣлами и копьями отъ конницы Козацкой и побѣжала врознь слѣдами Князя Четвертинскаго и его штата, убравшихся за-временно и почти въ однихъ пла-форкахъ. И такъ армія Четвертинскаго разбита на голову и разогнана въ крайнемъ безпорядкѣ. Бывшія при ней войска Курляндскія, убравшись въ мѣстечко, прислали отъ себя депутатами своихъ офицеровъ, отдаваясь въ плѣнъ и прося пощады. Гетманъ, обезоруживъ ихъ, отпустилъ въ ихъ землю съ условіемъ и клятвами не возвращаться имъ къ Королю и Полякамъ и не дѣйствовать впредь непріятельски противъ Козаковъ, подъ опасеніемъ казни вѣроломцамъ шибеницею. Весь лагерь Польскій, со всѣми запасами, артиллеріею и богатою ставкою Четвертинскаго и другихъ вельможъ Польскихъ, достались въ добычу Козакамъ и вознаградили потерю ихъ въ сихъ вещахъ подъ Берестечкомъ. Убитыхъ погребено Поляковъ на мѣстѣ 13,972 тѣла, а взято въ плѣнъ Курляндцевъ и отпущено въ ихъ землю 3,216 человекъ. Происходило же оное сраженіе 27 числа Августа, въ четвертокъ.

При Хвастовѣ извѣстился Гетманъ Хмельницкій, что Князь Радзивиль съ войсками его, Литовскими, пробираясь на помощь Четвертинскому, по правому берегу рѣки Днѣпра, раззорилъ многія селенія побережныя и самый городъ Кіевъ, бывший безъ обороны, разграбилъ, а услышавъ о пораженіи Четвертинскаго, воротился обрат-

но въ Литву, со многими корыстями. По сему извѣстію тотчасъ отправился Хмельницкій съ легкою конницею преслѣдовать Радзивила и, обошедъ его ночью, засѣлъ впереди у Маслова Прудница, и какъ только онъ съ корпусомъ, шедшимъ безопасно, поровнялся съ Хмельницкимъ, то сей, напавъ съ боку, разбилъ войска его на голову и воротилъ всѣ награбленныя корысти съ лихвою, получивъ весь обозъ Радзивиловъ съ запасами и собственными его богатствами. Возвращаясь Хмельницкій отъ Маслова, разбилъ еще сильныя войска Польскія подъ Бѣлою Церквою, кои шли отъ арміи Королевской искать и помочь Четвертинскому и насунули на Хмельницкаго, бывъ жертвою его храбрости.

Король съ арміею своею, состоящею въ числѣ 150 тысячъ, пройдя отъ Берестечка въ Подолье, осадилъ тамошній городъ Каменецъ. Гарнизонъ, бывшій въ крѣпости подъ командою Полковника Глуха, дѣлая сильный отпоръ непріятелю чрезъ 9 недѣль, наконецъ, по малочисленности своей и издержаннымъ запасамъ, 29-го Сентября сдался Королю на договоръ, и оный, въ числѣ 312 человекъ отосланъ военнопленнымъ на Жмудъ, а Король зимовалъ въ Каменцѣ и окрестностяхъ его. Гетманъ, имѣвъ при себѣ войска 60 тысячъ въ полномъ вооруженіи и достаткѣ, въ 1652 году отправился съ нимъ на армію Королевскую и нашелъ ее при мѣстечкѣ Жванцѣ, расположенную весьма обширно или роскошно, то есть, съ небреженіемъ о непріятелѣ, а въ надеждѣ на свою многочисленность. Хмельницкій, въ

первый день своего приближенія къ ней, рекогносцировалъ ее вокругъ съ малою, но стборною, конницею и съ легкими съ обѣихъ сторонъ перестрѣлками отъ наѣздинковъ. 29-го числа Апрѣля, во вторникъ, на самой темной зарѣ, открылъ Гетманъ атаку свою на армію Польскую со стороны мѣстечка, имѣвъ съ собою одну конницу съ малымъ числомъ легкой пѣхоты и артиллеріи; а главную пѣту посадилъ ночью въ сады и огороды (обведенные обыкновенными ихъ окопами), со стороны Хотина и Каменца Подольскаго. По первомъ выстрѣлѣ изъ пушекъ, армія Польская выстроилась противъ атакующихъ ее войскъ Козацкихъ и поставила тутъ лучшую свою пѣхоту Прускую съ артиллеріею. Гетманъ, занимая сію пѣхоту и весь правый флангъ непріятельскій круглыми своими или маячными наѣздами конницею, далъ знакъ главной пѣхотѣ своей и она, вышедъ скоростижно изъ засады, ударила въ тылъ праваго непріятельскаго фланга и, по первомъ выстрѣлѣ, наступила на него съ копьями. Пѣхота Пруская, поворачиваясь къ оборонѣ, показала тылъ свой конницѣ Козацкой, а выступившая изъ-за нея легкая пѣхота, напала также съ копьями на Прусаковъ и они, бывши съ обѣихъ сторонъ атакваны, смѣшались и въ разстройкѣ подались на средину своей арміи. Пѣхота Козацкая, преслѣдуя ихъ, не давала имъ заряжать ружьевъ и построиться, а поражала своими копьями при оборонѣ непріятеля одними штыками. Гетманъ, пригнувъ къ пѣхотѣ своей съ обѣихъ ея фланговъ, перемѣнилъ тѣмъ весь строй обѣихъ армій и обхватилъ

всю артиллерию праваго непріятельскаго фаса. Непріятель началъ было перестроиваться, дѣлая свой фронтъ противъ фронта Козацкаго, но Хмельницкій въ то самое время наступилъ на него всѣми своими силами и разорвалъ его на двое. Одна часть со всею почти конницею начала отступать къ Каменцу, подѣ командою самаго Короля, и Хмельницкій велѣлъ войскамъ своимъ противъ ея только маскировать и показывать видъ наступательный, а другая часть съ пѣхотою Прускою опустилась въ мѣста низменныя къ сторонѣ Могилевской, и на сію Гетманъ наступилъ со всею жестокостію. Она, не имѣвъ у себя артиллеріи, скоро потребовала пардона и обезоружена, и Гетманъ, обвинявъ ее кордономъ, отправилъ въ городъ Корсунъ до разсмотрѣнія; а взято всѣхъ плѣнниковъ 11,313 человекъ, и въ томъ числѣ два Генерала, Донгофъ и Осолинскій, коихъ удержалъ Гетманъ при себѣ со всѣми почестями и воротилъ имъ всѣ ихъ экипажи и пожитки, оставшіеся въ лагерь. Весь же лагерь съ обозами и артиллеріею достался Козакамъ; но и изъ него Королевскіе экипажи и палатки съ людьми и всѣмъ, что было Королевское, отправлены въ слѣдъ за Королемъ въ прикрытіи Козацкаго конвоя, который Королемъ знатно одаренъ съ публичною признательностію предъ его войсками, „что грубые Козаки въжливѣй и великодушнѣй отъ насъ, славящихся эдукаціями, и они въ другой разъ лично меня одолажаютъ, къ стыду надменности нашей.“

На другой день баталіи Жванской выступилъ Хмельницкій со

всѣми войсками въ слѣдъ за Королемъ къ Каменцу Подольскому, но на пути встрѣтили его Сенаторъ Лянцкоронскій и Генералы Потоцкій и Собіевскій, предлагая миръ отъ Короля, утверждающій клятвами трактатъ Зборовскій во всемъ его пространствѣ; а въ залогъ того, пока отъ чиновъ и Рѣчи Посполитой послѣдуетъ формальное утвержденіе сего мира, и отъ Короля выйдетъ на него ратификація, остаются у Гетмана аманатами вышеозначенные три чиновника и четвертый съ ними находящійся въ плѣну, Генералъ Осолинскій; прочіихъ же чиновниковъ плѣнныхъ и всѣхъ рядовыхъ просилъ Король отпустить въ ихъ жилища. По сему Гетманъ на все согласился, просимое выполнилъ и плѣнниковъ распустилъ, возвративъ при томъ Прускимъ войскамъ шпаги и все вооруженіе ихъ съ нужными обозами и путевыми запасами, напротивъ чего и Малоросійскіе плѣнники Королемъ возвращены въ свое отечество. Ратификація, подписанная 27 Сентября, получена Хмельницкимъ 11-го Октября и во всей Малоросіи опубликована съ торжествами и молебствіями во во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ. Войска распущены по своимъ мѣстамъ и все приведено въ мирное состояніе. Аманаты Польскіе объявлены о свободными и отъ Гетмана съ почестями и подарками отпущены въ ихъ землю и на дорогу всѣмъ нужнымъ напутствованы; но одинъ изъ нихъ, Сенаторъ Лянцкоронскій, имѣвъ секретныя отъ Короля инструкціи, остался жить въ Чигиринѣ приватно, до дальнѣйшихъ повелѣній Королевскихъ.

Въ Нолбрь, 1652 года, прибылъ

къ Гетману въ Чигиринъ посланники Турецкіе, Нурадинъ Ага съ Эфендіемъ, Оглу-Селимомъ, да Крымскій Мурза, Нагайбекъ, съ ихъ штатами, а къ нимъ присоединился и Польскій Сенаторъ, Лянц-коронскій. Они всѣ вмѣстѣ, объявивъ волю своихъ Дворовъ и данныя отъ нихъ полномочія и указы, соглашались Гетмана воевать, вмѣстѣ съ ихъ державами, на Царство Московское и отнять у него, въ пользу Хана, Царство Астраханское. Ханъ писалъ при томъ особо къ Гетману, что сдѣланные имъ противъ интересовъ Ханскихъ тайные заговоры съ Москвитинами и всѣ непріятности онъ охотно Гетману оставляетъ и предаетъ ихъ въчужому забвенію при первомъ соглашеніи Гетмана на нынѣшней конференціи, а что касается до заглаженныхъ имъ въ нынѣшнее лѣто Малоросійскихъ плѣнниковъ, числомъ до трехъ тысячъ, то ихъ тотчасъ возвращаетъ въ свои жилища, и они у него не что иное значатъ, какъ аманаты въ залогъ обѣщаній Гетманскихъ взятые. Гетманъ, употребя все свое искусство въ политикѣ и все краснорѣчіе въ доказательствахъ, сколько ни отговаривался невозможностью вступить въ новую войну, потерпѣвши великіе убытки въ старыхъ, и что надобно ему время на размышленіе, на совѣты съ народомъ и на многія поправки, однако посланники ни на что тое не уважая, требовали у Гетмана законическаго отвѣта, т. е., такъ или иначе, и вступаетъ ли онъ съ ними въ союзъ, или объявляетъ себя ихъ непріателемъ, и что они имѣютъ отъ Дворовъ своихъ повелѣнія, на случай несогласія Гетманскаго, положить ему на столъ

мечъ и лукъ, войну означающіе. Гетманъ просилъ еще признать его неутральнымъ и онъ подъ симъ видомъ обѣщается вспомогать имъ секретно, суммами, лошадьми, снарядами и другими воинскими надобностями, значущими въ войнѣ пунктъ немаловажный. Но и сіе предложеніе Гетманское отринуто и послы настаивали ему выставить армию свою противъ Московцевъ. Гетманъ, наконецъ, по многихъ переговорахъ, сказалъ, что онъ посылается на благоразуміе самихъ пословъ, по которому они найдутъ сами и признаютъ невозможность вступить ему заразъ въ новую наступательную войну, не укомплектовавши своихъ войскъ, потерпѣвшихъ великіе убытки и не получившихъ самаго необходимаго въ войнѣ знанія, безъ котораго легко можно принести одинъ вредъ союзникамъ, вмѣсто ожидаемой помощи; а испорченное одинъ разъ, обыкновенно труднѣе, иногда, поправлять, чѣмъ вновь дѣлать. Послы, уваживъ, на послѣдокъ, такъ великіе Гетманскіе резоны, отсрочили ему на поправку армии 10 мѣсяцевъ и, обдаренные Гетманомъ щедро, разъѣхались во свои, а Ханъ, въ слѣдъ за тѣмъ, воротилъ плѣнниковъ Малоросійскихъ.

Гетманъ, раздѣлавшись съ послами, выправилъ заразъ въ Москву секретно судью Генеральнаго, Якова Гонзевскаго, и чрезъ него писалъ къ Царю, Алексѣю Михайловичу, письмо слѣдующаго содержанія: „Многочасно и многообразно давалъ я знать Вашему Величеству о намереніяхъ Султана Турецкаго, и Хана Крымскаго, вмѣстѣ съ „Керолемъ Польскимъ, объявить „Вамъ войну за царство Астрахан-

„ское и другія ихъ претензіи, и
 „что они меня къ тому пригла-
 „шаютъ противъ воли моея и же-
 „данія, и я отговаривался отъ нихъ
 „доселѣ разными предлогами, а
 „даже бывшими у меня съ Поляка-
 „ми всегдашними войнами. Но те-
 „перь, когда окончилъ я сіи вой-
 „ны Зборовскимъ и Жванскимъ
 „трактатами, то присланные отъ
 „всѣхъ оныхъ Державъ нарочные
 „посланики требовали у меня на-
 „стоятельно воевать, вмѣстѣ съ тѣ-
 „ми державами, на царство Ваше;
 „въ противномъ же случаѣ объяв-
 „ляютъ они мнѣ войну и введутъ
 „въ Малоросію для того три свои
 „арміи. Я, сколько не отговаривалъ-
 „ся истощеніемъ силъ моихъ и
 „народныхъ частыми и тяжкими
 „войнами и крайнимъ моимъ не-
 „состояніемъ, требующимъ нема-
 „лаго времени на поправку испор-
 „ченнаго и на заведеніе оскудѣ-
 „лаго, однако они ничего того не
 „внимаютъ и въ резоны не ста-
 „вятъ, подозрѣвая меня особливо
 „въ приверженности и преданности
 „къ Вашему Величеству и народу
 „Вашему, по пересказамъ имъ изъ
 „мѣнника моего, бывшаго отъ ме-
 „ня въ посылкахъ въ Москву, но
 „послѣ, за злодѣяніе, на смерть
 „осужденнаго, Судьи Гуляницкаго,
 „который, убѣжавши отъ казни,
 „кроется въ Крыму и Польшѣ и
 „на меня клеветаетъ. И я насилу
 „могъ выпросить у посланниковъ
 „оныхъ, съ великими имъ пожерт-
 „вованіями, одной отсрочки на 10
 „мѣсяцевъ для приведенія арміи
 „моей въ надлежащій порядокъ, а
 „всѣ другія прозьбы мои, даже и
 „на самый неутралитетъ, остались
 „тщетными. И такъ остается те-
 „перь судить о семъ дѣлѣ Вашему
 „Величеству и избирать средства

„полезнѣйшія и надежнѣйшія; а
 „я призываю всѣ клятвы на душу
 „мою, что о войнѣ съ вами и съ цар-
 „ствомъ вашимъ и думать мнѣ не-
 „снотно, и *преданю вѣчной аниве-
 „мѣ и суду Божію всякаго, мысля-
 „щаго непріятельски или единовѣр-
 „цевъ и однородцевъ*, послѣднихъ
 „остатковъ свободнаго въ Грече-
 „ской Церкви благочестія и древ-
 „няго Апостолическаго православія
 „угнѣтеннаго и искаженнаго во
 „всемъ мірѣ Магометанствомъ и
 „Папешствомъ. Но ежели, Ваше
 „Величество, еще и теперѣ не
 „рѣшитесь упредить непріятелей
 „и попустите имъ войти въ Ма-
 „лоросію съ своими арміями и
 „принудите меня итти съ вой-
 „сками моими войною на царство
 „Ваше, то извините меня и не о-
 „судите, что стану Вамъ *по нево-
 „лѣ непріятель*, и на таково слу-
 „чай протестуюсь я предъ Богомъ
 „и всецѣлымъ свѣтомъ, что непови-
 „ненъ буду въ крови единовѣрныхъ
 „Христіанъ, проливаемой за инте-
 „ресы народовъ невѣрныхъ и не-
 „довѣрковъ. Для отвращенія зла
 „онаго, или, по крайней мѣрѣ, ра-
 „ди его уменьшенія, есть средство
 „не безнадежное, т. е., объявить
 „Полякамъ войну и ввести заразъ
 „въ землю ихъ двѣ арміи или хо-
 „рошіе корпусы: одинъ въ Бѣло-
 „русію и на Смоленскъ, а другой
 „въ Литву. Поляки непременно
 „должны отвлечь туда всѣ свои
 „силы, а Турецкія и Татарскія
 „войска я, съ помощію Божію, на-
 „дѣюсь тогда удержать въ ихъ
 „границахъ, слѣдуя системѣ обо-
 „ронительной. Если же войска Ва-
 „шего Величества осчастливлены
 „будутъ успѣхами, такъ я и на
 „дальѣйшее поступить могу. Но
 „всѣ сіи положенія надобно утвер-

„дѣть договорами и клятвами, что-
бы не думалось о зрадахъ; а я
„всю свою душу обнажилъ предъ
„Вами, и свидѣтель мнѣ Богъ, что
„говорю сущую правду.“

По адресу Хмельницкаго Царь
Алексѣй Михайловичъ прислалъ
къ нему Боярина, Василья Василь-
евича Бутурлина, своего Совѣтни-
ка, и съ нимъ другихъ двухъ дум-
ныхъ Бояръ, и чрезъ нихъ нака-
зывалъ и писалъ Царь къ Хмель-
ницкому слѣдующее: „Высокомоч-
„ному и славному Малоросійско-
„му и Козацкому Гетману, Зи-
„новію Михайловичу Хмельниц-
„кому, наше Царское и почтитель-
„ное слово. Извѣстіемъ Вашимъ о
„враждебныхъ помыслахъ сосѣд-
„ныхъ Державъ и добрыми про-
„тиву нихъ совѣтами, мы очень
„довольны и благодарны Вамъ, пре-
„достойный Гетманъ, а войска на-
„ши давно стоятъ на границахъ
„своихъ въ добромъ порядкѣ и
„благонадежности; а выступать имъ
„за границу безъ добраго прія-
„теля и надежнаго помощника су-
„мнительно. А когда бы Ты, Гетма-
„нушка, изволилъ съ нами соеди-
„ниться, то бы всѣ сумнительства
„на сторону, и мы поручили бъ
„Вамъ всю свою армію, такъ какъ
„человѣку умному и воину слав-
„ному. А что Ты пишешь про
„договоры и обвязки, то мы го-
„товы все исполнить вѣрою и прав-
„дою, какъ законъ Христіанскій и
„совѣсть повелѣваютъ. Однако что-
„бы впередъ не было разнодумья и
„нигилистей съ обѣихъ сторонъ, то
„хорошо бы соединиться и укрѣ-
„питься намъ на вѣчныя времена,
„какъ единовѣрнымъ и единокров-
„нымъ, и чтобы враги наши не
„любопытствовали о насъ; а договоры

„объ томъ и уставы суть права
„старые Малоросійскіе и Козац-
„кіе, которые мы за ними укрѣ-
„пимъ и подпишемъ за себя и на-
„следниковъ нашихъ, и не бѣдутъ
„они нарушны вѣчно. А что ты
„придумаешь къ лучшему съ на-
„шими Боярами и своими дум-
„ными людьми, мы на тое будемъ
„согласны. А коль скоро согласіе
„утвердимъ, такъ и войска выпра-
„вимъ на непріятелей, и межъ се-
„бя новата сохранити насъ, Госпо-
„ди! Самъ дьяволъ развѣ на то
„поступить можетъ, а намъ, пра-
„вославнымъ, и мыслити о такомъ
„зломъ дѣлѣ, право, со грѣхомъ;
„а дума наша есть и будетъ, еже
„бы зашити и охранити народъ
„православный отъ врага и мст-
„ника, чего мы и отъ васъ ищемъ,
„и видѣть Богъ, что въ правдѣ и
„истинѣ, и подъ Его святой по-
„рукой, соединиться вѣчно съ Ва-
„ми и народомъ Вашимъ жела-
„емъ, и Вамъ объ томъ почтитель-
„но пишемъ.“ Переписка Зиновія
Хмельницкаго съ Царемъ Москов-
скимъ и другія сего Гетмана за-
писки и дѣянія сообщены въ Каее-
дральный Могилевскій монастырь
изъ монастыря Староканевскаго
Архимандритомъ тамошнимъ, Ма-
каріемъ¹⁶⁴, у котораго проживалъ
въ монастырѣ несчастный сынъ Зи-
новія Хмельницкаго, Юрій Хмель-
ницкій, бывшій послѣ Гетманства
своего въ монашествѣ.

По прибытіи въ Чигиринъ по-
сланниковъ Царскихъ, Гетманъ
Хмельницкій созвалъ заразъ чи-
новниковъ и знатнѣйшихъ Коза-
ковъ отъ войска, занимавшихъ
тогда всѣ правительства Малоро-
сійскія и, объявивъ имъ о при-
бывшихъ къ нему послахъ Царь-

скихъ, приглашающихъ его съ войскомъ и народомъ къ соединенію съ царствомъ Московскимъ и бывшихъ прежде у него посланникахъ Турецкихъ и Польскихъ, вмѣстѣ съ Татарскими, требовавшихъ у него настоятельно соединенія съ ихъ державами и податія съ ними оружія на царство Московское за ихъ претензіи, предлагалъ при томъ, чтобы чины и войска, принявъ въ зрѣлое разсужденіе всѣ оныя требованія иностранныя, рѣшили единогласно, которое изъ нихъ избрать полезнымъ и основать на немъ предбудущее свое состояніе? Ибо „по обстоятельствамъ настоящимъ, надобно быть намъ непремѣнно на чьей ни есть сторонѣ, когда не утрагитеть не пріемлется; да и на предбудущее время зависть и интересы сосѣдей не оставятъ насъ въ покоѣ и безъ попытокъ, какъ я и прежде о томъ вамъ говорилъ, а теперь событіе и сами вывидите.“ Молодые чиновники и Козаки объявили первѣе согласіе свое на соединеніе съ Турками, доказывая, что „у нихъ воинской народъ въ нарочитомъ уваженіи и почтеніи, и для поселянъ нѣтъ у нихъ ни арендъ Жидовскихъ, ни великихъ налоговъ и индуктовъ, каковы въ Польшѣ; а что всего важнѣе, то нѣтъ у нихъ крѣпостныхъ и продажныхъ людей или крестьянства, какъ въ Московщинѣ то водится, и сіе все видно и вѣроятно въ сосѣднихъ Княжествахъ Молдавскомъ и Волошскомъ, которые намъ служить могутъ примѣромъ. И когда намъ, по словамъ Гетманскимъ, невозможно пребыть самимъ собою безъ сторонней протекціи, то Турецкая протекція есть отъ всѣхъ другихъ надежнѣй и пожиточнѣй, и,

не смотря на ихъ бусурманство, каждый Турокъ, поклявшійся одною своею бороδοю, никогда уже клятвы своей не переступить и слова своего не переменить. Христіанскія жъ клятвы и самыя присяги бывають одною маскою, подъ которою скрываются коварства, предательства и всѣхъ родовъ неправды, и самыя ихъ важныя дѣйствія, называемыя политикою и министріею, суть одинъ искусный обманъ, и чѣмъ обманъ сей выработается большимъ и вреднѣйшимъ, тѣмъ славятся и превозносятся творцы онаго первѣйшими въ державахъ и единственными у нихъ умными людьми, или великими министрами и политиками.“

Гетманъ и старые чиновники и Козаки, возражая молодымъ разными и многими противоположностями въ выгодахъ Турецкихъ, отъ ихъ насчитанныхъ, доказывали имъ, что „отдаться Христіанамъ самозвольно во власть невѣрныхъ, или задружить и общеніе имѣть съ ними есть для Христіанства грѣхъ смертельный и поступокъ предъ всѣмъ Христіанствомъ позорный и предосудительный; и есть тоже почти, что и самоубійство: ибо, имѣвши съ такими общеніе и единость, нельзя ни какъ не совратиться съ пути Христіанскаго и не заразиться мерзостями бусурманскими; а что есть важнѣе въ мирѣ, какъ не свободеніе отеческой своей епархіи, божественной и единственной въ человѣчествѣ? Примѣчайте и внимайте, что Павелъ святый, сей избранный Апостолъ Христовъ, препрѣвшій и побѣдившій всѣхъ мудрецовъ міра сего доказательствами своими о вѣрѣ нашей Христіанской, что сказалъ

онъ при концѣ жизни своей о собственной вѣрѣ своей во Христа. Онъ благодарилъ Бога найусерднѣйше, что *„теченіе жительства скончахъ и вѣру соблюдохъ.“* А когда такой великій мужъ и такой ревнитель Божій и угодникъ Его, подкрѣпляемый всегда благодатію свыше, когда онъ благодарилъ Бога за соблюденіе вѣры въ Него, то намъ грѣшникамъ сущимъ, не надобно ли всемирно пешися о соблюденіи вѣры своей, которою живемъ, движемся и есмы? Но сіе говорится только о собственной вѣрѣ нашей. А когда мы ее разсмотримъ и въ другихъ народахъ, то есть, когда соединимся съ невѣрными, удари́мъ на Царство Московское, на сей единственный и свободный остатокъ державы Христіанской, съ нами единовѣрной, и покоримъ его подъ такое иго Магометанское, въ каковомъ пребываютъ наши единовѣрные Іераршества: Константинопольское, Іерусалимское, Антіохійское и Александрійское, то что мы тогда будемъ предъ лицемъ свѣта? По истинѣ, не что иное, какъ только *притчи во языцѣхъ и посмѣяніе въ людяхъ*, и будемъ еще оканни́тъіе отъ народовъ Содомскаго и Гоморскаго, погубленныхъ правосудіемъ Божиимъ съ толико страшною грозою. *Да и сами тогда останемся, какъ обломленное судно въ пространномъ морѣ*, обуреваемое со всѣхъ сторонъ и не имущее пристанища и надежды ко спасенію, и будемъ тоже, что были послѣ нашествія Батыя подъ владѣніемъ Татарскимъ, т. е., невольники въ богослуженіи и Христіанствѣ, или *отступники и рабы неключимые, гибнущіе съ душою и тѣломъ.*“

Рѣчь Гетманская и стариковъ тронула, наконецъ, молодыхъ противоборцевъ до слезъ. Многіе изъ нихъ съ рыданіемъ говорили и повторяли Гетману: *„Право судили есте, и правы путіе ваши: да будутъ по глаголу вашему и мнѣнію!“* Гетманъ, пользуясь смягченіемъ сердець, поручилъ Судѣ, Самуилу Богдановичу и, Полковнику Перелаславскому, Павлу Тетерѣ, написать договорныя статьи съ Царемъ Московскимъ и представить ихъ на разсмотрѣніе его и всего совѣта Малоросійскаго. Онъ написаны, и по апробаціи Гетмана съ совѣтомъ, объявлены посламъ Московскимъ, которые, согласясь на все, въ нихъ уложенное, подтвердили присягою своею отъ лица Царя и Царства Московскаго о вѣчномъ и ненарушимомъ храненіи условленныхъ договоровъ. А за симъ требовали они взаимной присяги отъ чиновъ и народа Малоросійскаго въ равномѣрномъ соблюденіи тѣхъ договоровъ. Статьи договорныя подписаны Гетманомъ и чинами Генваря 6-го дня, 1654-го года, и присяга тогда же ими учена; а прочимъ чинамъ и войску назначенъ сборнымъ мѣстомъ городъ Перелаславъ, гдѣ всѣ они также присягали въ присутствіи пословъ и получили отъ нихъ подарки Царскіе. Но послы требовали при томъ, чтобы и войско Запорожское имѣло совмѣстно съ Малоросією согласіе на договоры и присягою утвердило. Однако на сіе объявилъ Гетманъ со всѣми чинами, что *„Запорожцы у насъ люди не великіе, и для того въ дѣло сіе ставить ихъ не для чего, ибо они изъ насъ набираются и къ намъ возвращаются; а малость между ими иностранцевъ почти ничто-*

„зная, къ сему дѣлу ненадежна и „ко всѣмъ обязанностямъ неспособна; и сіе почитается у нихъ верховною вольностію и, такъ сказать, ихъ пищею.“

Статьи договорныя состоятъ во многихъ пунктахъ, но экстрактомъ изъ нихъ служатъ для Козаковъ и ихъ начальниковъ и народа только три: *первая*, чтобы пребывать имъ на всѣхъ прежнихъ договорахъ и пактахъ, заключенныхъ съ Польшею и Литвою и утвержденныхъ привилегіями Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и понижъ пользоваться всѣми преимуществами и свободами вѣчно и безо всякой отмены; *вторая*, чтобы собственность всѣхъ родовъ имѣнія ихъ и пріобрѣтенія его не нарушимо при нихъ и наследникахъ ихъ пребыла вѣчно подъ охраненіемъ *правъ* ихъ стародавнихъ Рускихъ, Литовскими называемыхъ, и по нихъ шафовать ими и всякими образами корытоваться было бы свободно и невозбранно; и *третья*, чтобы въ дѣла ихъ и судилища никто другой не входилъ и не мѣшался, а сами они судиться и управляться между собою должны по своимъ правамъ и своимъ избранными изъ себя судьями и начальниками. Въ преимуществахъ правительства національнаго положенъ, между прочимъ, сей пунктъ: „Ежели мы, Гетманъ, съ старшиною и войскомъ, кому за службу пожалуемъ хуторъ, мельницу или деревню, а онъ учнегъ просить Государя о „подтвержденіи, то Государь да изволитъ оное подтвердить.“ Наконецъ, привнесена статья и о Шляхетствѣ Польскомъ, оставшемся по единовѣрству въ Малоросіи, что-

бы имъ пребывать здѣсь при своихъ правахъ и преимуществахъ, равныхъ съ природною Шляхтою и подъ протекціею войска. Но статья сія была впоследствии громовымъ ударомъ для правительства и горчайшею пилулою для тѣхъ, кои ее допустили и въ протекцію свою такихъ зловердныхъ людей приняли. Они поблагодарили и воздали имъ точно такъ, какъ древнія племена Хананейскія и Амореискія воздали племенамъ Израильскимъ за то снисхожденіе, что сія ихъ не истребили, а сжалившись, вмѣстили при себѣ. Шляхетство оное, бывъ всегда въ первѣйшихъ чинахъ и должностяхъ по Малоросіи и въ ея войскахъ, подводило подъ правительство ея многія мины проискамии своими, контактами¹⁶⁵ и открытыми измѣнами, замысленными въ пользу Польши, а народу дало испить самую горькую чашу предательствами и введеніемъ ихъ въ *подозрѣніе*, *недовѣрчивость* и въ самыя тиранскія за то мученія, правительствомъ верховнымъ по *неосмотрительности* надъ нимъ произведенныя, ибо *всѣмъ замшительствамъ, неспросеніямъ и побищамъ въ Малоросіи, послѣ Хмельницкаго происходившимъ, они - то были причиною*, и сколько ихъ ни скрыты сѣти и коварства отъ народа, но онъ узналъ виновныхъ, нѣсколькихъ истребилъ, и воспѣлъ, наконецъ, сію утѣшительную для себя пѣсенку, значущую больше, чѣмъ ея простота:

„Да не буде лучше,
Да не буде краше,
Якъ у насъ на Вкрайш:
Нема Пашивъ,
Нема Ляхивъ,
Не буде й измины...“

Независть Польской Шляхты не преставаала и за тѣмъ гнать Малоросіянъ, а паче Козаковъ во всякое время, и неудачи со стороны правительства и искушенія народнаго, хотя нѣсколько унизили ихъ, но не совсѣмъ истребили. Они мало по малу вошли вновь во всѣ уряды и командованія Козацкія и, занимая предъ ними и предъ чиновниками, изъ нихъ произшедшими, первенство и преимущество, тщеславясь одною порождою своею и адукаціею, забыли и затмили, наконецъ, то, что они пришельцы въ землѣ чужой и оставлены въ протекціи тѣхъ, коихъ презирали и ненавидѣли, и кои могли и должны были изгнать ихъ или истребить во время революціи, но удержаны отъ того одною вѣрою и снисхожденіемъ Гетмана Хмельницкаго, народомъ отменно любимаго. Плодомъ поверхности ихъ надъ природными чиновниками и Шляхтою было униженіе сихъ въ собственной своей землѣ и въ своихъ природныхъ правахъ и преимуществахъ. Имъ позавидовавъ и поревновавъ, многіе изъ природныхъ Малоросіянъ, а паче изъ поповичей, вышедшихъ въ чиновники посредствомъ инспекторій, пристали къ ихъ системѣ и, приладивъ кой-какъ фамиліи свои къ Польскимъ, стали тщеславиться ихъ провздожденіемъ. А къ симъ еще премногіе возникнувъ изъ Жидовства, принужденнаго креститься въ прежде бывшія надъ ними всеобщія побовища, и поверстанные въ Шляхту извѣстнымъ о перекрестахъ статутнымъ артикуломъ, составили, наконецъ, изъ смѣшенія сихъ языковъ и породъ единственный бичъ для Козаковъ и всѣхъ Малоросіянъ. Они упра-

вляли ими во всѣхъ урядахъ и правительствахъ и набогатились около ихъ разными пройсками, а паче пользуясь тѣхъ простотою и подчиненностью, отняли у нихъ всѣ права ихъ Шляхетскія природныя, отъ самой неизвѣстной древности непрерывно при нихъ бывшія, и подъ титуломъ рыцарства всѣми договорами и привилегіями имъ подтвержденныя, присвоивъ ихъ однимъ своимъ породамъ. А напоследокъ, вытиснувъ многіхъ изъ нихъ на слободы и другія провинціи, остальныхъ приправили въ то состояніе, въ какомъ они нынѣ находятся. Отпуская Гетманъ пословъ Царскихъ съ договорными статьями, обдарилъ ихъ знатно Азіятскими и Польскими вещами, довольно богатыми, и съ ними послалъ своихъ посланниковъ, Судью Гонзевскаго и Полковника Тетерю, съ благодарственнымъ къ Царю адресомъ, въ коемъ, объяснивъ о всемъ, съ послами имъ произведенномъ въ пользу соединенной націи, просилъ при томъ Царя о ратификаціи и подтвержденіи договорныхъ статей особыми своими грамотами, которыя отъ Царя въ неукоснительномъ времени Гетману чрезъ его посланниковъ и присланы. И Царь, утверждая въ нихъ все, договорами положенное, оказалъ при томъ открытую благодарность свою къ Малоросійскимъ чинамъ и народу, сравнивъ ихъ личными преимуществами съ боярами, дворянами и всѣми степенями Московскими или Велико-російскими, чего въ договорахъ не было объяснено, а вмѣщалось то въ пактахъ съ Польшею и въ привилегіяхъ Королевскихъ, статьями утвержденныхъ, въ коихъ нѣ-

сколько разъ узаконено и подтверждено, что соединяемся, яко равный съ равными и вольный съ вольными. Ратификованныя статьи и Царскія грамоты, за полученіемъ ихъ, опубликованы были во всей Малоросіи съ приличными торжествами, и копіи съ нихъ оставлены въ Архивахъ всѣхъ правительствъ, а оригиналы положены въ архивъ Трибунала Малоросійскаго, подъ охраненіе національнаго присяжнаго архивариуса, который со многими другими національными документами и хранились съ таковымъ тщаніемъ болѣе ста лѣтъ, но, напоследокъ, во время частыхъ перемѣнъ Малоросійскаго Трибунала или правительства и по наветамъ антипатріотовъ народныхъ, произшедшихъ изъ смѣшенія Полятства и и Жидовства, стали онѣ сокровенны въ многъ хранилищѣ.

Соединеніе Малоросіи съ Царствомъ Московскимъ встревожило всѣ почти дворы Европейскіе. Система о равновѣсіи Державъ началась уже тогда развиваться. Царство Московское, хотя само собою и не дѣлало еще у сосѣдей важнаго замѣчанія, яко разоренное и униженное недавними ужасами самозванцевъ и междоусобій, однако зависть сосѣдей, знавшихъ довольную обширность соединявшейся съ нимъ Малоросіи и ея многолюдство, съ толикимъ храбрымъ и мужественнымъ воинствомъ, не осталась безъ своихъ дѣйствій. И сколько Польша ни мабрила¹⁶⁶ соединимъ державамъ тревогами своими и непостояннымъ правленіемъ; но всѣ желали лучше имѣть дѣло съ сею республикою, подверженною всегдашнимъ превратностямъ, чѣмъ

видѣть въ Россіи державу абсолютную, вдругъ возвысившуюся въ степень Царствъ могущественныхъ и страшныхъ, безъ всякихъ при томъ потераній и убытковъ, и какъ бы съ неба симъ безцѣннымъ даромъ обогащенную. По сему Гетманъ Хмельницкій со всѣхъ сторонъ атакованъ былъ нареканіями и угрозами за свою протекцію, и отъ многихъ Дворовъ требовано возвращенія его въ прежнее нейтральное состояніе; а отъ стороны Турецкой, Польской и Крымской объявлена ему за то война, вмѣстѣ съ Царствомъ Московскимъ, и Хмельницкій принужденъ нѣсколько разъ повторять съ прискорбіемъ извѣстныя слова Царя Давыда: „Тѣсно мнѣ отсюда!“ Однако великодушіе его и здравый умъ и разсудокъ, съ обширнымъ знаніемъ политики, превозмогли всѣ страхи и ни мало не поколебали въ приверженности къ Царю и Царству Московскому, и онъ, начавъ приготовляться къ новой войнѣ, сообщилъ Царю свои объ ней распоряженія, которые Царь во всемъ одобрилъ и заразъ сталъ производить въ дѣйствіе.

Армія соединенной Россіи раздѣлена была на четыре большіе корпуса, и дѣйствіе ихъ началось съ 15-го Апрѣля, 1655 года. Гетманъ съ тридцатью тысячами своихъ войскъ, выступивъ къ Польскимъ и Турецкимъ границамъ, расположился при городѣ Заславъ для отраженія Турецкихъ и Польскихъ войскъ, покушавшихся съ тѣхъ сторонъ своимъ нападеніемъ. Болыринъ Князь Бутурлинъ, въ числѣ 30 т. Великоросійскихъ войскъ и пяти тысячъ Малоросійскихъ Козаковъ, расположенъ въ

усть рѣки Ворсклы, поблизу Кадака, для удержанія Татарскихъ набѣговъ. Князь Хованскій съ 30 тысячнымъ корпусомъ Великоросійскихъ войскъ командированъ въ Бѣлорусію къ рѣкѣ Сожи для отраженія войскъ Польскихъ, на случай прихода ихъ къ городу Смоленску, а къ сему городу командированъ наказный Гетманъ Малоросійскій, Иванъ Золотаренко, опредѣленный Гетманомъ изъ Полковниковъ Нѣжинскихъ, коему, въ знакъ сего достоинства, даны отъ Великаго Гетмана клейноды войсковые, булава и бунчукъ, меньшіе отъ другихъ и означающіе полевого Гетмана. Въ командованіи его состояли полки Нѣжинскій, Черниговскій и Стародубскій, переименованный изъ Сѣверскаго, и семь другихъ Малоросійскихъ полковъ, въ числѣ 20 тысячъ рѣестровыхъ Козаковъ и пяти тысячъ охочеконныхъ; а въ числѣ чиновниковъ находился юный Гетманичъ, Георгій Хмельницкій, посланный отцемъ для изученія и навыковъ въ военномъ искусствѣ. Наказному Гетману назначено Царемъ и Хмельницкимъ взять городъ Смоленскъ. Онъ осадилъ его со всѣхъ сторонъ 27-го Мая; осада встрѣчаема была частыми и жестокими со стороны Поляковъ вылазками и шармиперами; но Золотаренко, всегда ихъ отражая съ успѣхомъ и великимъ кровопролитіемъ непріятельскимъ, укрѣпилъ, наконецъ, осаду свою шанцами и редутами и открылъ изъ нихъ пальбу по городу изъ пушекъ и мортиръ. А продолжая ее нѣсколько недѣль по укрѣпленіямъ, дѣлалъ между тѣмъ насыпи для возвышенныхъ батарей, и по окончаніи ихъ, началъ производить

пальбу внутрь города черезъ стѣны, отъ чего разбиты и сожжены многіе магазинны, казармы и другія строенія, и побито много солдатъ Польскихъ и народа.

Царь Алексѣй Михайловичъ, по причинѣ открывшагося того года въ городѣ Москвѣ мороваго повѣтрія или чумы, выѣхалъ изъ Москвы на жительство въ городъ Вязму и оттоль навѣдывался часто къ Смоленску въ станъ осаждающихъ. Гарнизонъ Смоленскій, сдѣлавъ въ городѣ на томъ холмѣ, что подъ соборною церковью, обсерваторію, примѣчалъ съ нея, что дѣлалось въ шанцахъ и въ стану осаждающихъ; и когда одинъ разъ примѣтилъ въездъ Царской въ станъ Козацкій, то, дождавъ ночи противъ 27-го числа Іюля, сдѣлавъ изъ города сильную вылазку вдругъ двумя отрядами, изъ которыхъ одинъ напалъ на шанцы, а другой направилъ стремленіе свое прямо на станъ. Золотаренко, имѣвъ каждую ночь для подкрѣпленія шанцовыхъ войскъ нарочитые резервы позади шанцовъ, коихъ осажденные съ обсерваторіи своей видѣть ночью не могли, окружилъ оба непріятельскіе отряды резервами и шанцовыми войсками, и по первомъ на нихъ выстрѣлѣ изъ пушекъ и ружьевъ, ударилъ копьями. Поляки, обстрѣлявшись изъ своихъ ружьевъ и пистолетовъ, не успѣли зарядить ихъ вновь и оборонялись одними саблями, но противъ копьевъ съ ними не устояли, а смѣшавшись толпами, начали бѣжать съ великою потерю въ городъ; но были окружены со всѣхъ сторонъ, пробиться къ городу не могли и, бросая ружья, просили згоды или

пардона, который имъ и дарованъ, и они, обезоруженные, отогнаны до разсвѣта за станъ, а поутру насчитано сихъ плѣнниковъ и представлено Царю 2,389 человекъ, и въ томъ числѣ 33 начальника; убитыхъ собрано и похоронено внѣ шанцовъ 4,623 человека.

Царь, бывши благоразуміемъ и мужествомъ Золотаренковымъ и храбростію войскъ его отменно доволенъ, благодарилъ имъ весьма признательно и уговаривалъ при томъ Золотаренка повесть тогда же на городъ генеральный приступъ и взять его штурмомъ; но сей военачальникъ доказывалъ Царю, что по правиламъ искуснаго война тогда только надобно употреблять все напряженіе силъ и излишнюю потерю войска, когда чего не можно сдѣлать искусствомъ, и принудить самая необходимость идти на таковую крайность; а онъ надѣется успѣть въ желаемыхъ намѣреніяхъ безъ дальнѣйшихъ потеряній народа. Царь, изъявивъ на мнѣніе Золотаренково сугубое удовольствіе, велѣлъ продолжать дѣйствіе его по своему знанію, и Золотаренко, усмотрѣвъ, что стѣна городская отъ рѣки Днѣпра устроена безъ насыпей землею, а такъ какъ монастырскія стѣны строятся, въ надеждѣ, что разбивать ее пушечными ядрами съ низкаго мѣста невозможно, повелѣлъ рыть ночью подъ ту стѣну подкопъ или мину. А какъ мина сія изготовлена и порохомъ наполнена, то въ среднихъ числахъ Августа мѣсяца отдалъ онъ приказъ войску быть готовымъ къ генеральному приступу. Подкопъ взорванъ былъ на самомъ разсвѣтѣ, во вторникъ, и помощію сильнаго вѣтра

подорванную землю и стѣнной матеріалъ понесло и разбросало по городу съ великимъ трескомъ и грозными ударами, причинивъ гарнизону и гражданамъ великій страхъ и убытокъ. Въ ту самую пору изготовленные войска ввалились проломомъ въ городъ и произвели на всѣхъ, имъ попадающихся, жаркую пальбу изъ ружей и полевыхъ пушекъ, которыя тогда же втануты были въ городъ.

Войска Польскія, разположенные врознь при баціонахъ и валахъ городскихъ и умаленныя до половины при тѣхъ вылазкахъ и шармиціяхъ, начали было собираться и строиться противъ Козаковъ; но сія, не давая имъ къ тому времени, поражали ихъ своими выстрѣлами, а паче копьями, и сдѣлали страшное между ними убійство и кровопролитіе, отъ чего они обратились въ бѣгство, иные за городъ, а другіе въ жилища городовыя и въ церкви. Золотаренко, щадя городъ и его зданія, не велѣлъ ихъ штурмовать и вредить, но приказалъ музыкѣ воинской играть на трубахъ и сурмахъ, а войску кричать миръ и згоду. По симъ знакамъ Поляки и граждане, выходя на улицы, бросали отъ себя оружія и становились на колѣни, цѣлуя каждый крестъ, изъ перстовъ своихъ сложенный. И такъ городъ Смоленскъ былъ взятъ силою оружія, и по очищеніи его отъ труповъ и руинъ и за устроеніемъ полиціи и стражи, въѣхалъ въ него Царь Алексѣй Михайловичъ съ полнымъ триумфомъ, и торжествовалъ въ немъ побѣду свою въ соборной церкви благодарственнымъ Богу молебствіемъ, происходившимъ тогда же и во всѣхъ цер-

квашъ; а послѣ того даны были пиршества чинамъ и войску, кои-ихъ, поблагодаря Царь лично за ихъ къ нему усердіе и достохвальное воинское мужество, обдарилъ ихъ разными вещами и суммами, по мѣрѣ заслугъ и отличія каждого. Между тѣмъ знатнѣйшимъ чиновникамъ жалованы золотые и серебрянные коряки ма лентахъ, кои носили чрезъ плечо, по примѣру нынѣшнихъ кавалерій; другимъ поднесены дорогія сабли, пистолеты и разныя убранства; Наказному жъ Гетману Золотаренку и Гетману Хмельницкому сугубыя сдѣланы почести и подарки, а для всего вообще воинства Малоросійскаго жалована царская грамота, 16-го числа Сентября, 1655 года, состоявшаяся, въ коей, между прочимъ, такъ написано: „По природному нашему „человѣколюбію и великодушію къ „нашимъ вѣроподданнымъ, а особливо, види Малоросійскій военный народъ отнѣнной къ намъ „усердности, который, какъ при „взятіи города Смоленска не щадилъ своего живота, чему мы сами свидѣтели, такъ мы, въ разсужденіи такового онаго подви-га и обнадеживши себя и впредь „отъ него таковою жъ вѣрностію и „рейнностію, съ его Наказнымъ Гетманомъ Золотаренкомъ, жалуетъ „отнынь на будущія времена онаго военнаго Малоросійскаго народа отъ высшей до низшей старшинны съ ихъ потомствомъ, которые были только въ семъ съ нами походѣ подъ Смоленскомъ, „честію и достоинствомъ нашихъ „Россійскихъ дворянъ. И по сей „жалованной нашей грамотѣ никто „не долженъ изъ нашихъ Россійскихъ дворянъ во всякихъ случаяхъ противъ себя ихъ пони-

„жать, какъ оный животомъ своего здоровья и непорочною вѣрностію заслужилъ сіе въ нашемъ „отечествѣ противу нашего неспокойнаго и лживаго непріятеля. И таковою нашею милости-вѣйшею грамотою дозволили мы „вездѣ имъ тѣшиться и веселиться, и въ залогъ своей заслуги, „каждому при себѣ имѣти.“

Отъ Смоленска командированъ Золотаренко съ корпусомъ своимъ въ Бѣлорусію и Литву, и онъ, пойдя до рѣки Сожи и переправясь черезъ нее, безъ всякаго съ Польской стороны сопротивленія, въ Ноябрь мѣсяцѣ 1655 года, осадилъ городъ Гомель, принадлежащій къ Малоросіи, но отнятый недавно Поляками по истребленіи въ немъ Козацкаго гарнизона съ командиромъ ихъ, Сотникомъ Гомельскимъ, Аванасіемъ Зинченкомъ. Осада сего города и сопротивленіе въ немъ сильнаго Польскаго гарнизона были жестоки и убійственныя. Золотаренко, взявши городъ штурмомъ, приступилъ къ его замку, который былъ родъ полуострова, окруженный рѣкою Сожей и природными рвами, дѣлавшими изъ замка холмъ высокой и почти неприступный. Обложеніе замка и пальба въ него продолжались нѣсколько дней безъ всякаго успѣха, а производить штурмъ на него казалось невозможнымъ или слишкомъ губительнымъ. По сему Золотаренко, выбравъ изъ неминуемыхъ золъ меньшее, повелѣлъ втѣнуть на Спаскую церковь и колокольню мортиры и пушки, и палить изъ нихъ внутрь замка, бросая при томъ и бомбы. Предпріятіе сіе подѣйствовало съ желаемымъ успѣхомъ. Бомбами за-

жено въ замкѣ строеніе во многихъ мѣстахъ и весь замокъ наподнялся пламенемъ, а погашенію его препятствуемо было пущечными ядрами. Поляки для спасенія себя предпріяли сдѣлать вылазку, съ умысломъ зажечь Спаскую колокольню и церковь, или, при неудачѣ, спастись бѣгствомъ. И такъ, отворивши они замковыя ворота, двинулись изъ нихъ толстою колонною на городъ, а Золотаренко, сіе примѣтивъ, далъ время вытянуть колонну свою подалше, и тогда ударилъ на нее съ трехъ сторонъ, и по, одномъ только выстрѣлѣ съ обѣихъ сторонъ, началась сѣча саблями и пораженіе копьями. И сіе скоро превозмогло непріятели, который истребленъ былъ почти безъ остатка, и замокъ съ городомъ и всею ихъ принадлежностью достались побѣдителямъ.

Изъ Гомеля выступилъ Золотаренко съ корпусомъ къ городу Новому Быхову, принадлежащему такъ же къ Малоросіи, и окруживъ его блокадою, расположенною въ околечныхъ селеніяхъ по причинѣ зимняго времени и великой стужи, дѣлалъ на городъ частыя изъ квартиръ покушенія одною пѣхотою. А наконецъ, подъ часъ Польскаго праздника Трехъ Крулей, когда Польскія войска, послѣ набоженства, занимались пированіями, а сдѣлавшаяся оттепель умѣрила стужу, подступилъ Золотаренко съ пѣхотою ночью подъ замокъ Быховскій и, помощію лѣснищъ и великихъ снѣговъ, вобрался въ него съ малымъ сопротивленіемъ отъ непріятели; а по овладѣніи замкомъ, открылъ съ него пальбу изъ пушекъ по городу и городскимъ бастіонамъ.

Польскія войска, выбитыя изъ замка и собравшіяся въ городъ, сколько ни приступали къ замку, съ намѣреніемъ его отнять, но всегда были отбиты Козаками съ великою для себя потерей; наконецъ рѣшились они оставить городъ и пробраться пѣшими въ Литву или ближайшій къ ней городъ. Но квартировавшими въ селеніяхъ Козаками, по данному имъ завершенно отъ Золотаренка велѣнію, были окружены въ лѣсахъ по Минской дорогѣ и, по маломъ сопротивленіи, принуждены сдаться въ плѣнъ, и сихъ плѣнниковъ, вмѣстѣ съ плѣнниками Гомельскими, числомъ до трехъ тысячъ, отправилъ Золотаренко, при своемъ конвоѣ, къ Царю въ Смоленскъ, съ донесеніемъ о всѣхъ успѣхахъ его оружія. Царь, благодаря Золотаренка за его такіе великіе и отличные подвиги и успѣхи воинскіе, прислалъ ему знатные подарки и похвальный листъ, съ особою признательностію къ усердію Юрія Хмельницкаго, Золотаренкомъ отменно рекомендованнаго.

Съ Польской стороны чрезъ прошедшую компанію ведена война во всѣхъ мѣстахъ оборонительная, и держались войска Польскія при однихъ городахъ и дефилеяхъ; а на 1656 годъ собрались Поляки открыть компанію наступательную; по сему плану верховный военоналъникъ ихъ, Князь Радзивиль, съ многочисленною Польскою арміею, выступя изъ Литвы, направилъ походъ свой къ Вѣлорусіи. Наказный Гетманъ, Золотаренко, свѣдавъ о движеніи арміи Польской, въ Мартъ мѣсяцъ того года перешелъ рѣку

Днѣпръ, и соединился съ войсками Великороссійскими, бывшими подъ командою Князя Хованскаго и пришедшими къ нему отъ Города Могилева. Въ сихъ соединенныхъ силахъ двинулись оба военачальники къ рѣкѣ Березинѣ на встрѣчу Польской арміи и, нашедши ее разположенною при той рѣкѣ, атаковали съ двухъ сторонъ. Сраженіе продолжалось долгое и упорное. Князь Радзивиль, часто перемѣняя и подкрѣпляя свои линіи, держался всегда зарослей и луговыхъ при рѣкѣ впадимъ, и потому артиллерія соединенныхъ Россіянъ слабо дѣйствовала на непріятеля. И Золотаренко, соглася Хованскаго, наступилъ пѣхотою своею на самый центръ непріятельскихъ линій, на кои, сдѣлавъ одинъ выстрѣлъ изъ ружьевъ, ударилъ копьями и, опрокинувъ линіи, погналъ непріятеля съ мѣста баталіи къ рѣкѣ и мостамъ, на ней сдѣланнымъ, при которыхъ отъ тѣсноты и неспособности къ оборонѣ, страшное произведено надъ Поляками пораженіе. Спасавшіеся отъ убійства, многіе перетопились въ рѣкѣ, а прочіе пали на мѣстѣ; станъ непріятельскій со всѣми запасами и вся артиллерія съ ея снарядами достались побѣдителямъ, а непріятель, убравшись съ остаткомъ своимъ за рѣку, разломалъ и зажегъ на ней мосты, и въ полномъ разстройствѣ побѣжалъ во внутренность Польши.

По разбитіи арміи Польской раздѣлялись войска Россійскія по прежнему на два корпуса; и они прохода остальную часть Бѣлорусіи, вступили въ Литву, Золотаренко держась съ Козаками средины тѣхъ провинцій, а Князь

Хованскій съ Великороссійскими войсками слѣдовалъ пограничною стороною отъ Лифляндіи и Курляндіи. Въ проходѣ ихъ не показывались никакія корпуса Польскія въ полѣ, а только держались войска ихъ при городахъ и укрѣпленіяхъ; и военачальники оные, поражая вездѣ Польскіе гарнизоны и заставы, гдѣ ихъ ни находили, брали при томъ Бѣлорускіе и Литовскіе города и мѣстечки безъ дальнѣйшихъ затрудненій. И такимъ образомъ, овладѣвъ совершенно всею Бѣлорусіею и большею частію Литвы, покорили въ нихъ около двухъ сотъ городовъ, мѣстечекъ и укрѣпленныхъ замковъ; и, за удержаніе войскъ отъ грабежа, правами воинскими за сопротивленіе позволяемаго, взяли съ гражданъ контрибуцію, а паче съ городовъ знатнѣйшихъ, какъ то: Витебска, Полоцка, Минска и другихъ. Наконецъ, сошедшись оба войска къ столичному Литовскому городу Вильнѣ, осадили его со всѣхъ сторонъ и, по упорству гарнизона и гражданъ тамошнихъ, раздражившихъ Россіянъ болѣе коварствами и обманами своими, учиненъ на тотъ городъ генеральный отъ всего войска Рускаго приступъ. И какъ оныи всѣ войска Польскія у валовъ и бастионовъ городскихъ бывшія, поражены и опрокинуты были, то убравшись они во внутрь города, стрѣляли съ стреленій на войска Рускія, кидали на нихъ разныя тяжести и обливали ихъ кипяткомъ въ проходѣ по улицамъ. По сему принуждены были Россіане зажечь городъ со всѣхъ сторонъ и обратить его въ пепелъ и руины, а народы, избѣгавшіе отъ пламени, иные избиты а прочіе

разсѣлились и скрылись въ города. И такъ Вильна отъ алобы и непостоянства гражданъ своихъ претерпѣла такой ударъ, каковой Россіи ей никогда не готовили и въ мысляхъ не имѣли.

Царь Алексѣй Михайловичъ, получая отъ военачальниковъ своихъ, Золотаренка и Хованскаго, донесенія о покореніи державъ его всея Бѣлорусіи и большой части Литвы, въ томъ же 1656 году воротился изъ Смоленска и Вязмы, гдѣ онъ тогда проживалъ, въ столичный городъ Москву, и тамо, сдѣлавъ великое торжество и собраніе всѣхъ Царственныхъ чиновъ, по отпѣтіи съ ними въ церквахъ благодарственныхъ Богу молебствій съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою, возсѣлъ триумфально на тронъ царскій и, въ присутствіи всего правительствующаго, Духовнаго и Мирскаго, Синодита, принявъ на себя титулъ Царя и Самодержца *Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи*, а соединенно говоря, *Царя Всероссійскаго*; о чемъ тогда же провозглашено въ столицѣ и обнародовано грамотами въ провинціяхъ съ колокольнымъ такъ же звономъ и пальбою. И отъ сего времени начались и утверждены названіе Россіи и титулъ Царя Всероссійскаго; прежній же титулъ Царя Московскаго оставленъ и вмѣщенъ въ грамотахъ между титуловъ провинціальныхъ. Царь съ симъ новымъ титуломъ послалъ первѣе благодарственные грамоты къ Гетману Хмельницкому за его распоряженіе въ войнѣ и за мужественное воинство, а къ Наказному Гетману, Золотаренку, и Князю Хованскому за великіе ихъ подвиги и успѣхи воинскіе, за ко-

торые ободдалъ ихъ знатными дарами и другими почестями, позволивъ при томъ оставить при границахъ и крѣпостяхъ гарнизоны, а самимъ возвратиться на зимовью въ средину Бѣлорусіи.

Наказный Гетманъ, Золотаренко, возвращаясь съ войскомъ по повелѣнію Царя, во внутрь Бѣлорусіи, и проходя городъ Старый Быховъ, ружейнымъ выстрѣломъ, сдѣланнымъ съ одной колокольни отъ заставшаго въ ней Католическаго органиста, Томаша, убить до смерти, а органистъ признался добровольно, что подговоренъ къ сему злодѣйству Католическими ксензами, кои дали ему ружейную пулю изъ священной чаши, по его словамъ освященную и укрѣпленную нарочитыми заклинаніями; а посулено ему за то на радъу мучениковъ царство Небесное и воспитаніе дѣтей его въ школахъ Іезуитскихъ. Въ самомъ дѣлѣ, по освидѣтельствованіи нашлась та пуля необыкновенною, и въ ней внутренность была серебряная съ Латинскими литерами! Тѣло убитаго Золотаренка отвезено въ отечество его, въ городъ Корсунъ, къ погребенію въ тамошней деревянной церкви, на кошѣ его построенной. Но когда началось погребеніе въ присутствіи многочисленнаго народа и духовенства, то громовымъ ударомъ зажжена церковь, и тѣло убитаго, вмѣстѣ съ церковію, сгорѣло въ пепелъ. При чемъ нѣсколько погорѣло и людей изъ духовенства и народа, столпившагося при дверяхъ церковныхъ и задохнушагося отъ тѣсноты и огня, чему много содѣйствовало то, что одни были въ церкви двери, такъ устроенныя по образцу Католическихъ церквей.

О сей случайности Польскіе народныя писатели замѣтили въ хроникахъ своихъ и внесли въ Исторію нелѣпую басню, дѣлающую стыдъ просвѣщенному Христіанству, что будто Золотаренка пожралъ адъ, съ поднимъ своимъ дьявольскимъ триумфомъ и велчіемъ, за то, что вся Польша, судя о Золотаренку по воинскому искуству его и великимъ успѣхамъ, заключала и навсегда утвердила, яко бы онъ былъ большою характеристикъ или чародѣй, то есть, волшебникъ, владѣвшій многими дьяволами, отъ коихъ имѣлъ такую необычайную силу въ войнѣ и, наконецъ, въ удовлетвореніе услугъ ихъ, взять съ такимъ торжествомъ прямо въ адъ. Но при семъ неясно, какъ они полагаютъ органиста Томаша и учителей его, причинившихъ злодѣйски Золотаренку смерть, въ сотовариществе ли они съ нѣхъ дьяволами, или только послушниками тѣхъ считаютъ, и какъ имъ дѣлится въ посудахъ ксенжацкихъ?

Въ продолженіе компаніи 1655 года, какъ она отъ стороны Поляковъ ведена была оборонительною, Гетманъ Хмельницкій съ армією своею, имѣя позицію около Заславя и Каменца Подольскаго, защищалъ границы тамошнія отъ Польши и Турціи, и бывшія съ нихъ набѣги волонтировъ и партій непріятельскихъ всегда отражалъ съ успѣхомъ и гибелью непріятеля; а Воляринъ Бутурлинъ производилъ тоже со стороны Крыма. Между тѣмъ отъ Поляковъ веденъ торгъ въ Крымъ съ Ханомъ, Исламъ-Гиреемъ, о наступательныхъ дѣйствіяхъ, ибо Татары, не смотря на всѣ союзы и дружескія соглашенія,

безъ денегъ и подарковъ ничего не предпринимаютъ, и друзей у нихъ нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. А какъ Польша довольно уже истощена всегдашними войнами и въ деньгахъ была скудна, то веденъ торгъ оный до половины 1655 года. Въ семъ же году смертію Исламъ-Гирея открылся путь къ сходившему торгу съ племянникомъ его, новымъ Ханомъ, Менгли-Гиреемъ, который, ни мало не дорожа своимъ народомъ, уговорился съ Польшею вести войну съ Россією и Козаками за сто тысячъ талеровъ золотыми деньгами. Каковъ торгъ, таковы и дѣйствія молодого Хана были, т. е., скоропостижны. Онъ со всѣми своими ордами, въ Октябрѣ мѣсяцѣ того 1655 года, напавъ нечаянно прирѣкъ Самарѣ на Козацкій корпусъ, разбилъ его на голову. Командовавшій имъ, Наказный Гетманъ, Яковъ Томило, на мѣсто Золотаренка Хмельницкимъ пропзведенный, былъ убитъ на мѣстѣ сраженія, а войска остальные, оди, пробившись сквозь непріятеля, соединились съ корпусомъ Волярина Бутурлина около Санжарова, а другіи, подъ командою Полковника, Худорбая, скрывшись въ лугѣ Днѣпровскій и его очереты и кустарники, отбивались въ нихъ до ночи, а ночью, переправясь на очеретовыхъ пучкахъ или связкахъ черезъ рѣку Днѣпръ, прошли въ Уманщину и присоединились къ войскамъ Козацкимъ.

Гетманъ Хмельницкій, извѣстясь о разбитіи Татарами корпуса Томилова, разослалъ отъ себя другіе корпусы изъ-подъ Заславя къ рѣкѣ Днѣпру для удержанія Татаръ при сей рѣкѣ; но Ханъ, пере-

правась уже черезъ Днѣпръ, успѣлъ соединиться съ Поляками, прошедшими къ нему чрезъ Молдавію, и напалъ на корпусъ Козацкій, вступившій въ Уманьщину подъ командою Полковниковъ: Зеденскаго, Богуна и Дженжелія, который, спѣшившись и сомкнувшись въ батаву, держался много въ атакѣ, отражая непріятелей съ великимъ ихъ урономъ. Наконецъ, дождавшись ночи и построивъ фалангу, ударилъ на непріятеля въ одну сторону и, пробившись сквозь толпы непріятельскія, прошелъ, въ оборонительномъ состояніи, до города Бѣлой Церкви и тамъ укрѣпился. Хмельницкій, обезсилившій армию свою отдѣльными корпусами, сѣдавъ о семъ разсѣяніи, выступилъ съ остальнымъ войскомъ изъ-подъ Заславя и, поспѣвая на подкрѣпленіе тѣхъ корпусовъ къ Бѣлой Церкви, атакованъ былъ соединенными непріятельскими силами въ урочищѣ, такъ послѣ названомъ, „Дрыжи Поле.“ Непріятели обрадовавшись, что нашли Хмельницкаго въ малыхъ силахъ, и бывши на него злобны до изступленія, напали на Козаковъ со всѣхъ сторонъ безъ всякаго разпоряженія, а только надѣясь на свое многолюдство. Хмельницкій, ведя себя въ войнѣ всегда осторожно, спѣшилъ войска свои за временемъ и сдѣлалъ изъ нихъ батаву; а допустя непріятеля въ самую ближайшую дистанцію, выстрѣлилъ по немъ изъ пушекъ и ружьевъ такъ удачно и жестоко, что порадилъ вдругъ изъ толстыхъ непріятельскихъ кучъ цѣлыя тысячи. Непріятель, образуясь отъ своего пораженія, сталъ продолжать напуски свои отдаленнѣе; а

Гетманъ, между тѣмъ, повелѣлъ собрать тѣла побитыхъ непріятелей, сдѣлалъ изъ нихъ обширной и довольно возвышенной ретраншментъ, и такъ укрѣпившись собственными непріятельскими тѣлами, поражалъ изъ нихъ приближающагося непріятеля, какъ изъ крѣпости, ожидая при томъ помощи отъ Болрина Бутурлина, или отъ своихъ корпусовъ, кои овладѣніи непріятеля и объ осадѣ его въ малыхъ силахъ довольно знать могли. Но какъ таковой помощи ни отколы не было, а въ провіантѣ и фуражѣ сдѣлался крайній недостатокъ, да и стужа зимняя стала уже несносною; ибо сіе происходило въ послѣднихъ числахъ Декабря мѣсяца, то Хмельницкій рѣшился пробиться сквозь непріятеля силою и освободиться отъ его осады. Предпріятіе сіе сдѣлано ночью. Войска Козацкія, построившись фалангою съ легкою артиллерією, подошли къ непріятельскимъ тихими шагами и, заставъ ихъ спящихъ большими кучами при огняхъ, отъ которыхъ обыкновенно въ сторонѣ ничего не видно, ударили на нихъ во всей опрометчивости и побили ихъ цѣлыя тысячи почти безъ обороны. Произведенный при семъ громъ пальбы и крикъ народный, заставилъ прочаго непріятеля вооружаться къ оборонѣ; но фаланга Козацкая, очистивъ уже себѣ пространный путь, довольно удалась отъ него въ полномъ порядкѣ и пришла въ Бѣлоцерковщину благополучно.

Отъ Бѣлой Церкви собравшись Хмельницкій съ достаточными силами Козацкими, выступилъ съ ними для поисковъ надъ непріа-

тогда въ исходѣ Генваря мѣсяца, 1656 года, и заставъ ихъ въ округѣ Сѣлянской, укрывающихся отъ стужи по жилищамъ обыкновеннымъ поровню въ деревняхъ и хуторахъ, наступилъ на нихъ со всею жестокостію и не давалъ имъ соединиться, гналъ изъ деревни въ деревню, производя повсемѣстное надъ ними убійство. Для чего раздѣлены были у него войска на много detachментовъ съ резервами и легкою артиллеріею, а посредникъ ихъ поддерживалъ и наступалъ самъ Гетманъ съ главными своими силами. Бѣгущіе непріатели собирались и остановились было около мѣстечка Межибожа, рѣшившись дать битвию; но Хмельницкій, наступивъ на нихъ пѣхотою своею и смѣшанною конницею, опрокинулъ всѣ ихъ ополченія, ибо войска непріательскія, состоящія всѣ почти изъ конницы, за глубокими снѣгами, худо могли дѣйствовать, а сагайдаки Татарскіе въ сильные морозы и совсѣмъ были не действительны. Напротивъ того Козацкія войска оружіемъ своимъ и пушечными выстрѣлами безпрестанно ихъ поражали, и въ нѣсколько часовъ обратили въ бѣгство, съ потерей на мѣстѣ сраженія и въ жилищахъ убитыми до тринадцати тысячъ своихъ воиновъ. На побѣгъ раздѣлились непріатели на двое. Поляки вошли обратно въ Молдавію и оттоль пребрались въ Галицію и Польшу; а Татары потянулись степями въ Крымъ, и взятые ими у Поляковъ за походы сей талеры обратились имъ въ гибель, или самую торжественную добычу, ибо, проходя они обширныя степи по глубокимъ снѣгамъ, отъ сдѣлавшагося на нихъ твердаго сирену, всѣ ло-

шадѣ свои изрѣзали и побросали, а сами едва доволклись пѣшими въ свои аулы или жилища, потерявъ много людей замерзшихъ и засыпанныхъ снѣгами. А Гетманъ, по одинакимъ причинамъ и неудобствамъ, оставилъ свою за ними погоню.

Въ открывшуюся тогда весну, соединившись Хмельницкій съ Бояриномъ Бутурдинымъ, предпринялъ походы съ обоими Россійскими войсками во внутрь Польши, дабы предупредить и отвлечь Польскія войска отъ соединенія ихъ съ Турецкими и Татарскими. Продолжая они походы свой до Бродъ, Лучова и Замостья, побрали города сіи съ малымъ сопротивленіемъ, и Польскія войска, не смѣвъ показаться имъ въ полѣ, держались только при тѣхъ городахъ и ихъ замкахъ. А по сближеніи къ нимъ войскъ Россійскихъ, по первыхъ съ ними шармицерахъ и перестрѣлкахъ, сбиты они были и разбѣганы изъ городовъ оныхъ, кои оставляли со всѣми снарядами и запасами, въ волю побѣдителей. Граждане жъ, имѣвъ въ свѣжей памяти побѣдоносныя Хмельницкаго надъ ними дѣянія и его великодушное къ нимъ снисхожденіе, выходили за городъ и встрѣчали войска Россійскія съ мирными предложеніями и молебнами, пожертвовавъ при томъ нѣкоторыми для войска вспоможеніями. Почему и оставлены они въ покоѣ, безъ всякихъ воинскихъ поисковъ и притѣсненій; а только описано и забрано на Государя все, принадлежащее казнѣ или скарбу Рѣчи Посполитой Польской, и введены въ замки городскіе гарнизоны Россійскіе.

Отъ Замостья Хмельницкій направилъ походы къ городу Люблинъ

му, который почитался въ сторо-
нѣ той главнымъ и нарочито укрѣп-
леннымъ; а потому былъ онъ собра-
ніемъ лучшихъ сокровищъ вель-
можъ Польскихъ и шлахетства та-
мошняго и убѣжищемъ самихъ ихъ.
Достигнувъ сего города, Россіане
облегли его со всѣхъ сторонъ и,
послѣ первыхъ попытокъ, учинен-
ныхъ на городъ съ намѣреніемъ
овладѣть имъ, съ пощадою народ-
ною и меньшимъ кровопролитіемъ,
когда ни въ чемъ томъ не успѣли, и
граждане, обнадеженные многочи-
сленностію гарнизона, дѣлали со-
противленіе съ отчаянною жесто-
костію и подлыми коварствами,
то полководцы рѣшились взять
городъ сей формальною осадю, и
для сего начали съ трехъ сторонъ
города рыть шанцы и другія осад-
ныя укрѣпленія. Граждане, соеди-
ненно съ гарнизономъ, дѣлая без-
прерывно сопротивленія Рускимъ
построеніямъ, обратили все свое
вниманіе и осторожность на мѣ-
ста оныя и подали тѣмъ случай
Гетману къ обыкновенной его въ
осадахъ хитрости. Онъ въ одинъ
день, отдавая приказы въ войска,
разглашалъ ихъ нарочито проти-
ву воинскихъ обыкновеній, повелѣ-
вая всѣмъ быть готовымъ къ но-
чи на генеральный къ городу при-
ступъ со стороны шанцовъ. За
наступленіемъ ночи дѣйствитель-
но произведена съ шанцовъ пу-
шечная пальба съ бомбандирова-
ніемъ, а по сторонамъ дѣланы ру-
жейные выстрѣлы съ крикомъ и
притворнымъ покушеніемъ на ва-
лы городскіе. А когда сія фаль-
шивая атака производима была, и
граждане съ гарнизономъ нату-
рально собрались къ мѣстамъ, гро-
зящимъ опасностію, то въ то са-
мое время сильный отрядъ Ко-

зацковъ иѣхоты подошелъ весьма
тихо къ стѣнамъ цитадели или зам-
ка городскаго, вошелъ въ него по
лѣсницамъ, и при шумѣ город-
скомъ, напалъ съ коцѣями на стра-
жу замка и всю ее перемололъ,
не оставивъ въ живыхъ ни кого,
въ замкѣ бывшаго. И такимъ обра-
зомъ овладѣвши замкомъ, ввезена
была въ него главная артиллерія
съ мортирами и умножены войска,
а на разсвѣтъ произведена силь-
ная пальба по городу и метаніе въ
него бомбъ. Граждане и гарнизон-
ныя войска, ощутившіе потерянiе
замка, бросились было отнимать
его со всѣмъ своимъ многолюд-
ствомъ, насунувшись къ батареямъ
и стѣнамъ безъ всякаго устрой-
ства, а только съ слѣпымъ ожес-
точеніемъ. Козацкія войска, за-
временно разставивъ артиллерію
перекресткомъ и допуста Пол-
ковъ въ самую ближайшую ди-
станцію, сдѣлали изъ всѣхъ орудій
и ружьевъ самый жестокий и мѣт-
кій по нимъ выстрѣлъ, отъ чего
появились изъ нихъ цѣлыя тысячи,
а остальные разбѣжались въ ужа-
съ, кто куда попалъ. Войска Ко-
зацкія, вышедъ тогда изъ замка,
наступили на бѣгущихъ копытами
и поражали ихъ, почти безпамят-
ныхъ. Къ нимъ присоединялся всѣ
другія Россійскія войска, подъ частъ
пальбы вломившіяся въ городъ
чрезъ ихъ ворота, произвели въ
городѣ страшное и повсемѣстное
убійство и всеобщій грабежъ. И
такъ городъ Люблинъ отъ упор-
ства и ожесточенія своихъ граж-
данъ претерпѣлъ гораздо больше,
чѣмъ Россіане ему желали, и обо-
гатилъ войска Россійскія безсмет-
ными сокровищами и всѣхъ ро-
довъ добычами до избытка.

При Люблинѣ сѣдѣлъ Гетманъ чрезъ своихъ шпионовъ, что армія Польская, подъ командою обоихъ Гетмановъ, Короннаго и Дитовскаго, намѣрена переправиться чрезъ рѣку Вислу для соотрѣвенія успѣхамъ Рускимъ, и потому выступивъ онъ съ Бутурлинымъ скоропостижно отъ Люблина, упредилъ армію Польскую и, переправясь со всѣми войсками Рускими на Варшавскую сторону рѣки Вислы, изумилъ тѣмъ Поляковъ и привелъ полководцевъ ихъ въ замѣшательство. Однако они, укрѣпившись на берегу Вислы, ожидали на себя нападенія; а Гетманъ съ Бояриномъ, разсмотрѣвъ положеніе стана Польскаго и сдѣлавъ нужныя разпоряженія, повелъ на него атаку. Нападеніе было жестокое но и отпоръ дѣланъ неменьше ожесточенный. Поляки, зная свою и національную крайность, защищали себя и станъ свой съ отчаяніемъ. Гетманъ нѣсколько разъ покушался напускать своими опрокинутъ линіи непріятельскія, или ихъ разстрѣлять, но имѣло въ томъ не успѣлъ, и они держались съ удивительнымъ упрямствомъ, закрывая всегда разбитыя мѣста свои свѣжими войсками, почему сраженіе продолжалось долго и неопредѣлительное въ обѣ стороны. Наконецъ, Хмельницкій позади праваго фланга своего, примыкавшаго къ берегу Вислы, повелъ сильный отрядъ пѣхоты своей, легко вооруженной. Онъ, спустясь въ низъ къ самой рѣкѣ и, пробравшись камышами и кустарниками до половины стана Польскаго, вдругъ поднялся на гору и впалъ во внутренность его, а тамъ, по первомъ выстрѣлѣ изъ ружья, ударилъ конными

въ тѣхъ линіяхъ непріятельскихъ, которыя, претерпѣвъ пораженіе и повернувшись къ оборонѣ, обыкновенно замѣщались, и разстрѣлялись. Гетманъ, тою примѣтивъ, напустилъ на нихъ пѣхоту изъ своихъ линій и опрокинулъ весь дѣвный флангъ непріятельскій. Убіенство и сѣча начались тогда ужасныя. Войска Польскія, не успѣвая зарывать ружья, оборонялись одними саблями, и были набиваемы копьями въ великомъ числѣ. Слѣдствіемъ того было всеобщее замѣшательство и отступление непріятельское, а Кодаки и всѣ Россіяне, преслѣдуя отступающихъ, выгнали ихъ совсѣмъ изъ стана и разсылаи во всѣ стороны. За бѣгущими выправленная конница гналась до темной ночи и докончила пораженіе непріятеля. Станъ его со всѣми запасами и снарядами достался побѣдителямъ и значилъ знатную добычу.

По истребленіи арміи Польской, когда Россійская армія выступила уже къ Подольскимъ столамъ, получено Гетманомъ извѣстіе чрезъ марочитаго гонца, что Чигиринъ посланнаго, что Ханъ Крымскій, Менгли-Гирей, съ войсками своими поспѣвая на помощь Полякамъ, выступилъ изъ своихъ границъ и переправляется чрезъ рѣку Днѣпръ для впаденія въ Малоросію. Гетманъ, оставивъ потому походъ свой къ столицамъ Подольскимъ, переправился обратно черезъ рѣку Вислу и поспѣшилъ съ войсками своими къ Чигирину, а Боярина Бутурлина согласилъ расположиться съ войсками Россійскими около Каменца Подольскаго. Проходя Гетманъ Уманьщину, уведомленъ былъ здѣсь, что Ханъ

стоять съ войсками въ степяхъ при рѣкѣ Озерной. Онъ отправилъ къ нему Есаула Полковаго, Тугая¹⁸⁷, и съ нимъ трехъ офицеровъ Польскихъ, полоненныхъ на послѣднемъ сраженіи за Вислою; писалъ при томъ къ Хану, что „какъ онъ не подалъ ни какихъ причинъ ему и его народу ко взаимной враждѣ и непріятельскимъ дѣйствіямъ и поступкамъ, а напротивъ того питалъ всегда сосѣдственную дружбу къ предкамъ его и всей Татарской націи, дѣлая имъ многія и важныя пособія и одолженія, то просить Хана увѣдомить его, какъ ему считать ополченіе Татарское и нашествіе ихъ на земли Малоросійскія. Ежели это значить непосредственную войну отъ самаго Хана или его Крыма народу Рускому, такъ я на него отвѣчаю, продолжалъ Хмельницкій, и заразъ наступаю на всѣ силы Татарскія. Когда же оно назначено съ постыднаго найма на укомплектованіе или на пособіе армій Польскихъ, то даю знать, что ихъ нѣтъ болѣе на свѣтѣ, и послѣдняя разбита и истреблена за Вислою, въ предѣлахъ самой столицы Польской, о чемъ записать могутъ плѣнные офицеры Польскіе, бывшіе очевидными тому свидѣтелями и участниками со стороны страдательной.“

Ханъ, отвѣчая Гетману, что онъ и Татары его вражды къ народу Рускому и претензій къ нему ни какихъ не имѣютъ, а имѣетъ надобность интересную къ самому Гетману и правительству Козацкому, просилъ при томъ Гетмана повидаться съ нимъ и объяснить обо всемъ персонально, въ лагерь Татарскомъ. Гетманъ, потребо-

вавъ отъ Хана въ аманаты двѣнадцать человѣкъ знатнѣйшихъ Мурзовъ и оставивъ ихъ въ своемъ лагерѣ, отправился самъ, съ штабомъ своимъ, въ лагерь Татарскій, и тамо, послѣ первыхъ обыкновенныхъ комплементовъ или привѣтствій, начались важныя переговоры, и Ханъ съ жаромъ укорялъ Гетмана за соединеніе его съ Московією и отдачу себя съ народомъ въ протекцію Царя тамошняго, доказывая, что „такое соединеніе причинствовать будетъ къ вѣчной враждѣ на Козаковъ и на Московію отъ всѣхъ сосѣдствующихъ державъ, между которыми Малоросія, по положенію своему, есть первымъ и всегдашнимъ сборищемъ или плацомъ, удобнымъ къ нашествію непріятельскому, ихъ побойкамъ и раззореніямъ сего народа. Войны же съ Московією суть неизбежны и безконечны для всѣхъ народовъ, ибо, не смотря на то, что она недавно вышла изъ владѣній Татарскаго, единственно по случаю междоусобій Татарскихъ, которымъ и теперь есть данница, не смотря, что въ ней всѣ чины и народъ почти безграмотны и множествомъ разнорѣчій и странныхъ мольбищъ сходятся съ язычествомъ, а свирѣпостію превосходятъ дикихъ, не смотря, говорю, на невѣжество и грубѣйство, припомнить надобно привязчивость ихъ за самыя мѣлочи и бредни, за которыя они вели сумасбродную и долготѣнную ссору и войны со Шведами и Поляками, замѣтивъ въ перепискахъ съ ними нѣчто въ словахъ нескладное, за что и между собою они безпрестанно дерутся и тиранствуютъ, находя въ книгахъ своихъ и крестахъ что-то неладное и не по праву каждаго.

Припомнить надобно жадность ихъ къ властолюбію и притязаніямъ, по которымъ присваиваютъ они себѣ даже самыя царства, имперіи Греческую и Римскую, похитивъ на тотъ конецъ Государственный гербъ, царствъ оныхъ, то есть, орла двуглаваго, по наследству, будто, Князю ихъ Владиміру, бывшему, а затемъ царю Греческому Константину Мономаху, принадлежащаго, хотя тотъ Владиміръ былъ действительно Князь Рускій Кіевскій, а не Московскій, отъ Скивовъ происходящій. Припомнимъ, наконецъ, непостоянное правленіе ихъ царственное и истребленіе самыхъ Царей, которыхъ нѣсколько сами они злодѣйски умучили, а одного продали Полякамъ на убой¹⁶⁹. А дождавше уже, что, гдѣ нѣтъ постоянной религіи и добрыхъ нравовъ, тамъ и правленія постоянного быть не можетъ, и Русаки ваши пресмыкаются, будутъ между Москалями, какъ овцы между волками.“

Гетманъ, возражая Хану на его приношенія, изчислилъ ему всѣ непостоянства и предательства Хановъ, его предшественниковъ, для народа Рускаго показанныя, а особливо на сраженіи съ Поляками подъ Берестечкомъ. Изчислилъ такъ же приношенія и жертвы, имъ отъ него бывшія и значущія великія суммы и, такъ сказать, царственныя богатства, безстыдствомъ оплаченныя. Припомнилъ при томъ и всѣ пособія Козацкія, многократно Крымцамъ оказанныя противъ ихъ непріятелей съ пожертвованіемъ многихъ воиновъ, животь свой за нихъ подожившихъ, за которыхъ вознаграждены тогда Козаки однимъ бардакомъ, и кумысомъ Татарскимъ, то

есть, ихъ мектаромъ и амброзією, а въ послѣдствіи многими обманами, предательствами и всѣхъ родовъ хищеніями и наглостями, погубившими множество народа Рускаго, съ помощію протекторовъ своихъ, Турковъ, непримиримыхъ враговъ всего Христіанства, которые то и дѣлають, что гонать его и истребляютъ безъ всякихъ причинъ, а по одному странному правилу Алкорана своего. „О Полякахъ же и говорить нечего; весь свѣтъ знаетъ, что у нихъ сколько Памовъ, столько и Королей; а каждому изъ нихъ угодить¹⁶⁹ и самъ адъ не согласится. И такъ, когда народъ Рускій нынѣшнею протекцією своею избралъ себѣ зло, то конечно, между зломъ, его окружающимъ, избралъ меньшее; когда онъ есть несчастливъ, то повѣрь, несчастливъ своимъ сосѣдствомъ, которое, безъ всякихъ причинъ, всегда его тревожило и оскорбляло, а теперь обидѣмъ ревнуешь и терзаешься такою жалостію, какова бываетъ аспидова надъ человѣческою головою. Навѣстно же по Исторіямъ, что народъ сей изъ самой отдаленнѣйшей древности былъ въ землѣ своей самостоятельнымъ и самодержавнымъ, подъ управленіемъ собственныя Князей своихъ, довольно славныхъ великими своими дѣланіями и войнами. Но первое нашествіе и оустошеніе Татарское съ Ханомъ своимъ Батьемъ завело его къ протекцію Литовскую, а послѣ и въ соединеніе съ Польшею. Сіе соединеніе разрушили сами Поляки неслыханнымъ и¹⁷⁰ тиранскимъ своимъ правленіемъ; а свободу и вольность народную востановило правосудіе Божіе, подвигнувши народъ къ невѣроятной

храбрости и мужеству; и онъ, ставъ въ первоначальной своей точкѣ самовластія, могъ жить безъ помощи чуждой. Но видю судьба Божія, устроюющая дѣла человѣческія всегда къ лучшему, избрала соединеніе его съ народомъ единоплеменнымъ и единоплеменимъ по доброй и обоюдной волѣ и согласію непринужденному, которыхъ разрушить я починаю за грѣхъ смертельный, и съ тѣмъ жить и умереть хочу.“ Ханъ, сколько ни уговаривалъ Гетмана на свою сторону, и какъ ни велики были его посулы и обещанія, однако онъ ни на что не согласился, и разстались они съ откровенною злобою.

За прибытіемъ Гетмана въ Чигиринъ, засталъ онъ тамъ посланника Шведскаго съ письмомъ отъ Короля тамошняго, Карла Густава, требующимъ у Гетмана вспомоgetельнаго войска противъ Польши и нѣкоторыхъ владѣтельныхъ Германцовъ, воевавшихъ тогда со Шведами за претензіи Ливонскія, Померанскія и Голштинскія. А требованіе сіе произошло отъ Короля на основаніи союзныхъ трактатовъ, прежними Гетманами Малоросійскими, отъ лица всего народа здѣшняго, съ Швеціею заключенныхъ во время Польскихъ наглостей и тиранствъ и въ бывшія съ ними войны, въ которыхъ, хотя Швеція силою своею и донымаи Малоросіянамъ и не помогала, однако жъ предстательствомъ Королей своихъ и ихъ посланниковъ всегда за нихъ заступалась, а Польша грозила дѣверсіями. Гетманъ, выполняя обязанности предѣстниковъ своихъ и народныхъ, безпрекословно командировалъ въ армию Шведскую, къ Польскому городу, Кракову, деся-

ти тысячный корпусъ, изъ семи полковъ реестровыхъ Козаковъ и изъ трехъ охоческоминныхъ составленный, подъ командою Полковника Кіевскаго, Антона Адамовича, объявленнаго на тотъ походъ Имяннымъ Гетманомъ, а Царю Алексію Михайловичу доносилъ, что посылка войскъ Козацкихъ въ помощь Шведамъ есть необходима и полезна, какъ въ разсужденіи обязанностей договорныхъ, всѣмъ державамъ общихъ, но кони устроится народная довѣренность и взаимная ихъ помощь и обязанность, такъ и по тому, что дѣлается она во вредъ общему не-пріятелю.

Король Шведскій, пользуясь помощію Козацкою, въ самое нужное время къ нему подоспѣвшее, овладѣлъ обоими столпчвыми городами Польскими, Краковомъ и Варшавою, имѣвъ при себѣ послѣднемъ съ Поляками сраженіе, продолжавшееся чрезъ три дни. Подвиги сіи награждены сокровищами Королевскими и вельможескими, почти безчисленными, и другими великими добычами, въ обѣихъ столицахъ оныхъ пайдеиными. А послѣдствіемъ тому было крайнее разстройство и изнеможеніе Польское, грозившее сей націи конечнымъ ея паденіемъ и разрушеніемъ, которое тогда же было бы неизбѣжно, если бы сторонніи державы, доброджелательствовашія Польшѣ, не произвели противныхъ тому дѣйствій, не столько для ея пользы, сколько для своихъ интересовъ, завистию подстрекаемыхъ. Король Датскій, по согласію съ другими державами, объявивъ Швеціи нечаянную войну, вступилъ съ арміею своею

скоропоспѣшнѣ во внутренность ея и принудилъ Короля Шведскаго, оставивъ всѣ Польскія завоеванія, поспѣшать на оборону своего Королевства. Война сія продолжалась чрезъ три года и кончилась Оливскимъ миромъ въ пользу Короля Шведскаго, который, при другихъ успѣхахъ, осаждалъ столичный Датскій городъ, Копенгагенъ.

Императоръ Римскій или Германскій, Фердинандъ III, и Примасъ Королевства Польскаго, Урбанъ, писали тогда же къ Гетману Хмельницкому, „чтобы онъ отсталъ отъ союза съ Королемъ Шведскимъ, яко отъ противника обвиняемаго Католическимъ религіемъ, Римской и Греческой, и самаго жестокаго Лютеранства, и чтобы онъ по прежнему соединился съ Польшею на одинакія съ нею права и преимущества, кои они. гарантировать могутъ; а по крайней мѣрѣ не мѣшала бы имъ въ какую войну съ Польшею и держалъ бы нейтралитетъ. Въ противномъ же случаѣ грозилъ ему, что подвигнуты будутъ всѣ силы Европейскихъ Католическихъ Христіанъ на разрушеніе его націи, какъ вредной всему Католичеству Римскому, которому она опаснѣе самыхъ Турковъ и Сарациновъ. Гетманъ съ отличнымъ почтеніемъ отвѣчалъ Императору, что „ вспоможеніе его Королю Шведскому есть обязанность трактатовъ, всѣмъ народамъ обыкновенныхъ и за святость почитаемыхъ, которые отнюдь не касаются до религіи или вѣроисповѣданія народнаго, а заключены оныя съ Швеціею предъстѣпниками его и народомъ Рускимъ въ тѣ времена, когда Поляки, неистовствуя

въ своемъ поведеніи и правительствѣ, терзали народъ сей самыми неслыханными въ свѣтѣ варварствами и безчеловѣчными мучительствами, въ которыхъ Господа Римскіе Католики не только не подали несчастному народу сему ни какой помощи, но еще презалихали гнали его, обращая на Унію, въ Римъ выдуманную, а въ Руси проповѣданную съ самою жесточайшею лютостію, превосходящею всѣ священныя Римскія инквизиціи, и какой въ самомъ Магометанствѣ надъ Христіанами неслышно было. А народъ Рускій есть тотъ самый, съ которымъ Императоръ Римскій, Максимилианъ, отъ лица всея имперіи, Римской имѣлъ дружеской союзъ и государственную переписку съ самодержавными Князьями его, всегда доброжелательствовавшими и помогавшими императорамъ имперіи Римской, но уничтоженъ и заглушенъ⁴¹ былъ онъ злостію и коварствомъ Поляковъ, соединившихся съ нимъ добровольно и дружески, а разставшихся съ враждою и местию непримиримыми; и раны зла сего такъ неизцѣльны, что врачевать ихъ ни какая сила и мудрость человѣческая не въ состояніи.“

Переписка Гетмана съ Императоромъ и Примасомъ и угрозы при томъ отъ нихъ бывшія сопровождались дѣйствительною новою для Малоросіи опасностію. Въ началѣ 1657 года войска Императорскія собрались къ границамъ Галиціи, а войска Турецкія показались въ Бессарабіи и Молдавіи, и весь Крымъ былъ въ движеніи. Гетманъ, возвѣстивъ Царю о бывшихъ съ ними перепискахъ и о движеніяхъ войскъ соседствующихъ

щихъ державъ, прикрытъ заразъ свои границы многими детапашентами и командами, а въ подкрѣпленіе ихъ учредилъ для главныхъ войскъ два лагеря: одинъ при рѣкѣ Ташлику, подъ командою сына своего, Юрія, вспомошествоваемаго совѣтами старыхъ и опытныхъ чиновниковъ, при немъ бывшихъ, а другой около города Заславля, подъ командою Наказнаго Гетмана, Дорошенка. Войска на границахъ были съ обѣихъ сторонъ въ безпрестанномъ движеніи, но непріятельскихъ дѣйствій между ими не происходило, а только показывають видъ всегдашняго ихъ бдѣнія и готовности къ войнѣ. Между тѣмъ прибыли посланники иностранные съ новыми требованіями.

Султанъ Турецкій, Ибрагимъ, и Императоръ Римскій, соединенною миссіею объявили Гетману чрезъ посланниковъ оныхъ, что „какъ Польское Королевство раззорено и приведено въ крайнее изнеможеніе безпрестанными войнами и побѣдами; его, Гетмана, съ войсками Козацкими, губившими Польшу безъ пощады и уваженія и помогавшими въ томъ Шведамъ и Царю Московскому безъ слушныхъ причинъ, и что держава сія, бывъ на краю разрушенія своего, принуждена будетъ войтить въ одну державу съ Московіею способомъ переговоровъ или силою превозмогающаго оружія, а сосѣднія державы и вся Европа, бывши спокойными того зрителями, увидятъ, къ стыду своему, державу колоссальную, изъ ничего почти въ такую степень возвысившуюся на вредъ многихъ народовъ, а повремени и на самое ихъ низпроверженіе,

то Монархи сіи, имѣя справедливейшія причины защищать права народныя и удерживать въ державахъ политическое равновѣсіе, на поминають ему, Гетману, отстать вовсе отъ союзовъ съ Швеціею и соединенія съ Московіею, а совѣтують соединиться по прежнему съ Королевствомъ Польскимъ подъ нынѣшнимъ своимъ правленіемъ и со всѣми правами и преимуществами, свободную націю значущими,¹⁷² и на то сочинить, подъ посредствомъ ихъ, постановительную съ Поляками конституцію, которую Монархи оныя берутся гарантировать и вѣчно защищать; въ противномъ же случаѣ принудятъ они къ тому силою оружія своего, и на тотъ конецъ объявятъ войну.“

Гетманъ, возражая Посламъ на ихъ требованія, доказывалъ, что „сдѣланный, Козаками Полякамъ отпоръ и ихъ уничтоженіе есть дѣло Божіе, исполнившее священнѣйшія Его слова, никогда втунѣ не проходившія: „Его же мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ.“ Всѣмъ сосѣдствующимъ народамъ, а не меньше того и вашимъ державамъ, довольно извѣстно, сколько претерпѣлъ народъ Рускій отъ распутствъ и тиранствъ Польскихъ; всякаго рода насилія, варварства и самая звѣрскія надъ нимъ лютоści превзошли мѣру всякаго воображенія. Всѣ терпѣнія, стенанія и вопли народа сего попрамы и погружены въ собственной крови ихъ. Они, отнявши у него все, въ здѣшней жизни бывшее, коснулись затмѣвать и самую надежду его въ жизни будущей чрезъ обращеніе на Унію, грозящую чистилищами и анаемами. Всѣ миротворства, трактаты и договоры, у Рускаго наро-

да съ Поляками бывшіе и клятвы торжественно утвержденные, не что иное были, какъ только игра обмана, вѣроломства и самаго подлаго предательства, споспѣшествовавшаго гнуснымъ ихъ намѣреніямъ, мщенію и убійствамъ. И народъ Рускій, когда предпринималъ противъ Поляковъ оружіе, то предпринималъ его единственно къ оборонѣ и въ крайности, къ чему всѣ народы во всемъ мірѣ имѣютъ самое естественное право, ни чѣмъ не опровергаемое. И какая жъ тутъ будетъ справедливость и политика у державъ, равновѣсія ищущихъ, когда они за оборону претендуютъ, а тиранство и злодѣйство попускаютъ или ихъ оправдываютъ? Но при всемъ томъ защищать Поляковъ и подрѣплять ихъ остается въ волѣ державъ оныхъ, а приневоливать народъ Рускій въ подчиненность Полякамъ есть странность, несовмѣстная ни съ какими правилами политическими и моральными, и есть то же, что соединять овцы съ волками на одну пажить, вопреки самой природы и здраваго разсудка. Воевать же за сіе и того безрасуднѣе и значить самоизвольное и незаконное истребленіе народное, подлежащее неминуемой мести Божіей. Почему и сузу я о себѣ самомъ, заключилъ Хмельницкій, что, при случаѣ необходимости, лучше впасть въ руки Божіи, нежели въ руки челоувѣческія, и на сихъ правилахъ располагаю поведеніе мое въ разсужденіи Польши, не причинствуя отнюдь ея уничтоженію или пораженію.

Такими неудовлетворительными переговорами хотя и отдѣлался, на первый случай, отъ посланниковъ

Хмельницкій, но угрозы Монарховъ ихъ и учиненныя при томъ предложенія сдѣлали въ душѣ его великое впечатлѣніе. Онъ, будучи самой ревностной патріотъ народа своего, всегда искалъ ему благоденствія и послѣ долговременной, изнурительной войны спокойствія; но нашелъ, вмѣсто того, новыя искушенія и напасти, и разсуждая о предбудущихъ слѣдствіяхъ, когда, собравшаяся надъ отечествомъ его такъ страшная гроза, на него грянетъ, какому подвержено будетъ оно раззоренію и опустошенію отъ державъ, столько сильныхъ и его почти окружающихъ. Принять же систему ихъ почиталъ вѣроломствомъ, подлою трусостію и самымъ явнымъ злодѣянствомъ, значущимъ въ Христіанствѣ грѣхъ смертный, вѣчно непростительный. Отъ всѣхъ таковыхъ размышленій снѣдаемъ бывши Хмельницкій крайнею горестію и непрерывною печалью, разтравившихъ прежнія его припадки, отъ чрезмѣрныхъ воинскихъ трудовъ и всегдашнихъ суетствъ и бдѣній зародившіесь, а не меньше и отъ удручавшей его старости, впалъ въ тяжкую болѣзнь и, по долгомъ въ ней страданіи, сталъ, наконецъ, къ жизни ненадеженъ.

Почувствовавъ Гетманъ Хмельницкій приближающуюся кончину свою, созвалъ въ Чигиринъ чиновниковъ и начальниковъ отъ войска и урядовъ и товариство съ знатнѣйшими Козаками, и имъ, собравшимся къ нему въ домъ, объявилъ состояніе дѣлъ націи и всѣ тогдашнія министерскія обстоятельства. А за тѣмъ, исчисливъ прежнія на отечество напасти и происшедшія отъ того тяжкія войны, въ

которыя они такъ славно и великодушно подвизались и перенесли бѣдствія собственнымъ своимъ мужествомъ и достохвальнымъ между собою согласіемъ, заключилъ тѣмъ, что онъ, чувствуя приближающуюся кончину свою, съ сокрушеніемъ сердечнымъ и прискорбіемъ душевнымъ, оставляетъ ихъ на произволъ судьбы и совѣтуетъ имъ не ослабѣвать, при случаѣ надобности, въ мужествѣ и подвигахъ бранныхъ, *держась всегда единодушнаго согласія и братской дружбы, безъ чего ни какое царство и ни какое общество стоять не можетъ.* „А я, продолжалъ Хмельницкій, благодарю вамъ, братія, и за послушаніе меня въ войнахъ, и за свое Гетманство! Благодарю, за тѣ достоинства, которыми вы меня почтили, и за ту довѣренность, которую вы мнѣ всегда оказывали. Возвращаю вамъ всѣ знаки, и клейноды, достоинство и власть, оную означающіе, и прошу васъ, простить меня, въ чемъ я, яко чело-вѣкъ, кому либо изъ васъ погрѣшилъ, или кого огорчилъ. Намѣренія мои объ общемъ благѣ были, чистосердечны и истинны, и я всего себя посвящалъ отечеству, не щадя здоровья своего и самой жизни. Но каждому угождать не возродился еще никто изъ чело-вѣкъ. И такъ, въ разсужденіи общаго добра, позвольте еще попросить васъ сдѣлать мнѣ послѣднее удовольствіе: изберите себѣ Гетмана при моей жизни, которому бѣ я могъ открыть нужныя тайны и дать полезные совѣты въ правленіи. А какъ въ нынѣшнее критическое время надобенъ въ Гетманы самый искусный, мужественный и опытный чело-вѣкъ, то я представляю вамъ таковыми Пол-

ковниковъ, Переяславскаго Тетерю, и Подтавскаго Пушкаренка, да писаря Генеральнаго, Виговскаго. Изъ сихъ избирите вы одного, кого по общему совѣту за-благоразсудите.“

Чины и Козаки, возрыдавъ горько отъ изреченій Гетманскихъ, такъ трогательныхъ и ихъ поразившихъ, а паче о приближающейся кончинѣ его и своемъ сиротствѣ, начали вопить: „Кого изберемъ на мѣсто твое? И кто достоинъ наградить отеческіе къ намъ заслуги твои и нашу въ тебѣ потерю? Сынъ твой, Георгій, да и слѣдуетъ мѣсто и достоинство твое! Онъ одинъ пушай надъ нами и чальствуеетъ, и мы его избираемъ, въ Гетманы. Окаланны, безовѣстны, и безстыдны были бѣ мы, если бы предпочли ему кого другаго, забывъ и презрѣвъ великія твои къ намъ благодаренія и безпримѣрные для отечества подвиги.“ Гетманъ, благодаря чинамъ и войску за ихъ къ нему признательность, отвращалъ выборъ ихъ на его сына, доказывая, что онъ очень молодъ и къ поднятію такой великой должности и въ такое критическое время еще не надеженъ. „А вы благодарность свою ко мнѣ можете надъ нимъ оказать другимъ образомъ; равно и онъ можетъ отечеству служить въ другой степени, по мѣрѣ способности своей и лѣтъ. А въ должность Гетмана избирать надобно чело-вѣка возмужалаго и во всѣхъ качествахъ и способностяхъ, опытами дознаннаго.“ Собраніе, возразивъ Гетману, что молодость сына его можно подкрѣпить добрыми совѣтами и надежными совѣтниками, которыхъ, по знанію своему, избрать самъ можетъ, при-

говорили единогласно, что лишить его отеческаго достоинства мы никого не допустимъ.

Гетманъ, по упорному настоянію собранія, согласился на его волю, пригласилъ къ себѣ сына своего, Георгія, и поручилъ собранію, со изреченіемъ: „Вручается онъ въ покровительство Божіе и въ вашу опеку, и аваемъ предаю того, кто совершитъ его съ пути истиннаго и сотворитъ притчею во языцѣхъ и посмѣяніемъ въ людѣхъ! Предаю и самого его, если онъ пойдетъ путемъ строптивымъ и удалится отъ правоты, чести и Христіанскихъ добродѣтелей; и завещаю ему на всю жизнь его служить отечеству вѣрно и усердно, блюсти его, яко зѣницу ока и пролить за него всю кровь свою, ежели она будетъ ему полезна и спасительна! Боже сея жертвы я ничего другаго отъ него не требую, и сіе да будетъ ему всегдашнимъ моимъ паролемъ и лозунгомъ! А васъ прошу и заклинаю подкрѣплять его благими совѣтами и постояннымъ мужествомъ, которое всему племени нашему Славянскому есть искони сродно и наследственно.“ За симъ врученъ Гетманомъ сыну его клейноды войсковые и печать національная, со всѣми документами и дѣлами письменными; и онъ, по обычаю, поздравленъ и прикрытъ отъ чиновъ и товариства знаменами и шапками, и провозглашенъ Гетманомъ, съ пальбою изъ пушекъ и ружьевъ и съ музыкавою войсковою, игравшею по городу на всѣхъ перекресткахъ и площадяхъ, а въ поляхъ и города разосланы нарочитые съ университетами. Происходилъ же и совер-

шенъ выборъ сей въ 7 день Августа, 1657 года.

Старый Гетманъ предъ кончиною своею имѣлъ еще совѣтъ съ чинами и товариствомъ, и на немъ избраны совѣтниками и опекунами къ молодому Гетману: писарь Генеральный, Виговскій, и Полковникъ Полтавскій, Пушкаренко, бывший уже въ походахъ Наказнымъ Гетманомъ. И старый Гетманъ, послѣдняго дни въ своей жизни бывши съ сыномъ своимъ и его совѣтниками нѣсколько часовъ наединѣ, скончался 15 Августа, по полудни. Вопль и стоны домохозяцвъ Гетманскихъ и выстрѣлы изъ ломовой пушки возвестили въ городъ о смерти Гетмана. Войско и народъ всякаго чина и сословія наполнили тотчасъ домъ Гетманскій и его окружили. Плачь и рыданіе раздирали воздухъ, и стѣнованіе продолжалось повсемѣстное и неизреченное. Всѣ оплакивали его, какъ роднаго отца своего; всѣ вопили: „Кто теперь поженетъ враговъ нашихъ и защититъ насъ отъ нихъ? Померкло солнце наше, и мы остались во тмѣ на разхищеніе волковъ алчныхъ!“

Достоинства сего Гетмана и подлинно стоили оплаканія всенароднаго, и такихъ людей судьба Божія бѣками только производитъ въ человечествѣ для нарочитыхъ ея намѣреній и устроений. Онъ, при превосходномъ своемъ разумѣ, былъ весьма добродушенъ и справедливъ; въ дѣлахъ національныхъ совершенный политикъ, а въ войнѣ неустрашимый и предпріимчивый вождь. Храбрость его равнялась равнодушію. Въ побѣдахъ своихъ никогда не тщесла-

вился, а въ неудачахъ вовсе не унывалъ. Терпѣніе его въ тягчайшихъ трудахъ и подвигахъ ни какъ ему не измѣняло. Голодъ и жажду, холодъ и зной, сносилъ онъ съ совершеннымъ спокойствіемъ. Отечество свое и народъ такъ любилъ, что покоемъ своимъ, здоровьемъ и самою жизнію всегда ему жертвовалъ безъ малѣйшаго роптанія. Словомъ сказать, былъ совершенный въ народѣ верховный начальникъ, а въ войскѣ безпримѣрный вождь.

Похоронъ Гетману учиненъ съ великимъ, но печальнымъ, триумфомъ и со всѣми воинскими и гражданскими почестями. Тѣло его, въ провожаніи многочисленнаго воинства и народа, перевезено изъ Чигирина въ собственное мѣстечко Гетманское, Субботовъ, и тамо погребено въ монастырской его церкви, съ надписями и эпитафіями. На сторонѣ гроба выставленъ подъ балдахинною портретъ Гетманскій съ сею надписью:

„Сей образъ начертанъ Козацкаго Героя,

Подобна Грекамъ тѣмъ, отъ коихъ пала Троя!

„Помпей и Цесарь что были у Рими,

У Руссовъ значилъ то Хмельницкій дѣлами своими:

„Польшу онъ низложилъ Козацкими полками,

Татаръ и Турковъ устранилъ тѣми же войсками;

„Наказавъ варварство, пресѣкъ въ-роломство,

Вѣчно не забудетъ того Польское потомство.

„Умю онъ опровергъ, благочестіе возставилъ,
Ревность въ томъ свою въ родѣ и родъ прославилъ;
„Непобѣдимъ во браняхъ, благой воспріялъ конецъ:
Изъ сына въ отечествѣ достойнѣйшій ему явился отецъ.“

Причину смерти Гетманской полагаютъ нѣкоторые писатели продолжительную отраву, поднесенную ему однимъ знатымъ Полякомъ, сватавшимся на его дочери, а послѣ скрывшимся. Но то уже достоверно, что на седьмой годъ по его смерти, при впаденіи въ Заднѣпровскую Малоросію Турецкихъ войскъ съ Султаномъ ихъ, Нурадиномъ, соединившіеся съ ними Поляки, напавши на мѣстечко Субботовъ, раззорили его до основанія, и кости Хмельницкаго, вырвыши изъ гроба, сожгли, вмѣстѣ съ церковію и монастыремъ тамошнимъ, и тѣмъ кончили варварское свое и подлое надъ мертвымъ мщеніе.

Въ сіе время, именно въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1657 года Фридерикъ Вильгельмъ, Курфирстъ Бранденбургскій, прежде бывшій вассалъ Польскій, пользуясь крайнею слабостію республики Польской, изнемогшей долготѣнними ея несчастными войнами, получилъ отъ нея въ непосредственное владѣніе свое Королевство Пруское, въ Польскомъ владѣніи бывшее, но постановленіемъ Велавскимъ за Курфирстомъ утвержденное, съ уступкою и другихъ дистриктовъ съ городомъ Эльбингомъ, по которымъ, въ послѣдствіи, принялъ онъ титулъ Короля Прускаго, а за сію уступку обещался Курфирстъ вспомо-

уществовать Полянамъ противъ Царя Московскаго и Козаковъ и дать имъ, сверхъ того, знатную сумму денегъ, чего, однако, не исполнилъ.

По кончинѣ Зиновія Хмельницкаго, Польское Правительство, оовмѣстно съ державами, Полякамъ министерски помогавшими, не представляло домогаться у молодаго Гетмана рѣшимости его на соединеніе съ Польшею, отцу его предложенное. Но когда сей Гетманъ всемірно отъ того уклонялся, представляя причины, съ совѣта и плана отца его взятыхъ, то подведена подъ его мина чрезъ опекуна и писаря Генеральнаго, Виговскаго. Сей Виговскій, бывши природный Полякъ, сохранилъ въ себѣ характеръ націи своей во всей полнотѣ и, по безмірному честолюбію своему, всегда желалъ себѣ достоинства Гетманскаго, какими бы то ни было образомъ. Поляки, задобривши его великими подарками, а и того больше значущими посудами, склонили на предательство питомца своего, молодаго Хмельницкаго, и онъ первыѣ намѣкалъ ему разными околичностями о согласіи, будто, отца его на соединеніе съ Польшею, но что, де, мѣшали ему въ томъ одни суевѣрные старини, предпочитавшіе Полякамъ и Туркамъ Московщину, единственно по обноврїю, не смотря на то, что въ ней столько вѣръ, сколько у насъ повѣтовъ, и одна другую гонить и ненавидѣть. Потомъ увѣрилъ его совершенно, что такое соединеніе есть полезно и неизбежно въ удовлетвореніе требованій первыхъ въ свѣтѣ Дворовъ, Турецкаго и Цесарскаго, которые, при дальнѣйшихъ сопротивленїяхъ, могутъ раззорить всю націю и лишить его Гетманства; а

исполнивши ихъ желанїа, можно укрѣпить вѣчно права свои и народныя, въ чемъ они берутъ на себя споручительство и утвержденіе за нимъ потомственнаго Гетманства, съ титуломъ и достоинствомъ владѣтельнаго Князя Сарматскаго.

Юрій Хмельницкій, бывши прельщенъ и устрашенъ уговорами Виговскаго, склонился на его контакты и, секретнымъ образомъ, 1658 года, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, взявши изъ скарбу Малоросійскаго милїонъ талеровъ, уѣхалъ въ городъ Заславль, въ сопровожденїи отряда своей гвардіи, а полякамъ реестровымъ Заднѣпровскимъ велѣлъ туда же слѣдовать подъ предлогомъ секретной экспедиціи. Въ Заславлѣ сыскалъ онъ Конгрессъ, состоявшій изъ многихъ вельможъ Польскихъ, присланныхъ отъ Короля и Рѣчи Посполитой, и министровъ Цесарскаго и Турецкаго. На немъ предложены были Гетману договорныя съ Польшею статьи, яко бы отцомъ его сочиненныя чрезъ уполномоченныхъ Старшинъ Генеральныхъ, Верещагу и Судиму, и названныя Гадляцкими статьями. Онъ состояли въ слѣдующихъ пунктахъ:

1. Народъ Рускій и земля его, составленная изъ Княжествъ или Воеводствъ, Кїевскаго, Черниговскаго, Сѣверскаго и Владимїрскаго, со всѣми въ нихъ городами, повѣтами и селенїями, по грамямъ, Зборовскимъ трактатомъ положеннымъ, да пребудутъ вольными, отъ самихъ себя и правительства своего независимыми и въ совершенной едности и равенствѣ съ народами Польскими, яко отъ единого съ

ними племені Сарматскаго происхождения; а прежнія между ними распри, вражды и войны да уничтожатся и предадутся вѣчному забвенію съ соблюденіемъ и утвержденіемъ строжайшимъ обоюдной амнистіи. 2. Правительства Рускія да устроятся и пребываютъ на правахъ своихъ и привилегіяхъ стародавнихъ, въ совершенномъ равенствѣ и одинакомъ преимуществѣ съ правительствами Польскими и Литовскими, подъ сѣнію одной Короны Королевской, всѣмъ тремъ народамъ равномерно державной и покровительной. 3. Верховнымъ начальникомъ народа Рускаго и правительствъ тамошнихъ признается Гетманъ, выбранный рыцарствомъ изъ самихъ себя, не допуская иностранныхъ, моего власть и преимущества почитать наравнѣ съ Короннымъ и Литовскимъ Великими Гетманами, а войска ему имѣть реестроваго сорокъ тысячъ; охочекомоннаго жъ и Запорожскаго сколько соберется и содержать будетъ возможно. 4. Стража внутренняя и оборона внѣшняя въ землѣ Руской зависить отъ власти Гетмана и отъ силъ войска тамошняго, и въ таковыхъ случаяхъ признается онъ самовластнымъ Княземъ Рускимъ или Сарматскимъ, а въ общей оборонѣ и войнѣ всего Королевства участвуетъ земля она по общему съ нею совѣту и согласію, а иначе вольно въ обѣ стороны неутраля держать. 5. Провинціальное управленіе земли Руской подлѣжить Воеводамъ, выбраннымъ изъ себя тамошнимъ рыцарствомъ, не попуская отнюдь инороднымъ, и они подчинены во всемъ Гетману и непосредственно подъ его повелѣніями состоятъ, и когда сна-

ряжаемы и выправляемы будутъ отъ Воеводствъ и повѣтовъ земскіе послы и депутаты на Сеймъ Генеральный, то сіе чинится по повелѣнію Гетмана и съ его инструкціями и наказами. 6. При всѣхъ службахъ и обращеніяхъ рыцарства и народа Рускаго съ рыцарствомъ и народомъ Польскимъ и Литовскимъ, да признается совершенная еднѣсть и равенство съ обѣихъ сторонъ, съ увагою чести и могущества каждаго особо и всѣхъ вообще. 7. Религія Каеволическая Руская или Греческая съ религіею Католическою Римскою или Польскою, да пребудетъ въ совершенномъ равенствѣ и согласіи, безъ малѣйшаго нарушенія правъ и свободъ каждой, и Духовенства обѣихъ религій въ собраніяхъ правительственныхъ и при всѣхъ засѣданіяхъ и общеніяхъ, да имутъ мѣста, приличныя по сану своему, и голосъ по правамъ своимъ и преимуществамъ.

Статьи сіи надобно было Гетману непремѣнно объявить чинамъ и войску, къ нему собравшемуся, и отобрать на нихъ общее всѣхъ мнѣніе и согласіе. Но когда онъ имъ объявленъ были, то всѣ чины и Козаки, узнавъ о перемиріи толикой важности и столько для всѣхъ позорной, тотчасъ, нагрубивъ Гетману, проклятая подлое его поведеніе и злодѣйскіе умыслы, ототали отъ него и воротились къ городу Чигирину. А адѣсь, уназавши, что кавна національная расхищена и старшины Генеральные удалились изъ города, пошли искать опекуна и совѣтника Гетманскаго, Пушкаренка, чтобы, съ общаго съ нимъ совѣта и согласія, принять свои мѣры, не надѣясь на товари-

ща его въ семь дѣлъ, Писаря Виговскаго, готоваго, по породѣ своей, на всѣ коварства и обманы. Хмельницкій же, оставленный чинами и реестровымъ войскомъ, презрѣнный Заславскимъ Конгрессомъ и содѣлавшійся притчею въ людехъ, съ немногими, приверженными къ нему, охочекомонными Козаками, принужденъ бѣжать изъ Малоросіи въ Сѣчь Запорожскую и тамо скрываться. Козаки Запорожскіе, принявъ его въ свое покровительство, общали ему всякую помощь при удобномъ случаѣ. Они крайне недовольны были соединеніемъ ихъ съ Россіею, а паче обращеніемъ съ ея войсками; а подали къ тому причины, кажется, ничего не значущія, но много подѣйствовавшія на умы народныя. Въ бытность сихъ Козаковъ въ походахъ вмѣстѣ съ стрѣльцами и сайдачниками Россійскими, терпѣли они отъ сихъ солдатъ частыя и извѣстныя насмѣшки по поводу бритья своихъ головъ. Солдаты оныя, бывши еще тогда въ свѣрыхъ зипунахъ и въ лычанныхъ¹⁷³ лаптахъ, небритыми и въ бородахъ, то есть, во всей мужичей образинѣ¹⁷⁴, имѣли однако о себѣ непонятное высокомеріе или какой-то гнусный обычай давать всѣмъ народамъ презрительныя названія, какъ-то: Полячишки, Нѣмчурки, Татаршики, и такъ далѣе. По сему странному обычаю называли они Козаковъ чубами и хохлами, а иногда и безмозглыми хохлами, а сія сердились за то до остервененія¹⁷⁵, заводили съ ними ссоры частыя и драки, а наконецъ нажили непримиримую вражду и дышали всегдашнимъ отвращеніемъ.

Писарь Виговскій, колъ скоро выправилъ Юрія Хмельницкаго на

секретный Конгрессъ Заславскій, тотчасъ отправилъ отъ себя нарочнаго гонца въ Москву съ донесеніемъ Царю о зловердныхъ намѣреніяхъ Гетманскихъ, и что національныя привилегіи и всѣ документы и архивы имъ сбережены, и войска реестровыя на его сторонѣ и ему преданы. Царь по сему донесенію отправилъ въ Малоросію Боярина Богдана Матвѣевича Хитрова, повелѣвъ ему навѣдаться о здѣшнихъ произшествіяхъ и, по совѣту Виговскаго, устроить съ нимъ, что признаютъ за нужное. Бояринъ Хитровъ, прибывъ въ Чигиринъ, имѣлъ переговоры съ однимъ Виговскимъ и, бывши имъ обдаренъ, обольщенъ и какъ бы очарованъ, поручилъ ему, именемъ Царскимъ, Гетманское достоинство и объявилъ всѣмъ наличнымъ¹⁷⁶ чиновникамъ и Козакамъ признавать его Гетманомъ, устроеннымъ по волѣ и милости Царской. Чины и Козаки, не имѣвши общаго всея націи совѣта, ничего на то не противорѣчили; а вострепетавъ отъ вводимаго въ ихъ землю такъ страшнаго, по ихъ мнѣнію, насилія, изумились и разошлись съ крайнимъ огорченіемъ. И такъ Бояринъ Хитровъ оказалъ себя весьма простымъ и, вмѣсто полезнаго устройства, сдѣлалъ неосмотрительный шагъ къ вреднымъ перемѣнамъ и положилъ первый камень къ междоусобіямъ.

Полковникъ Полтавскій, Пущкаренко, бывшій Совѣтникомъ Гетманскимъ, опредѣленнымъ съ общаго согласія всея націи, свѣдавъ о злонамѣренныхъ поступкахъ Юрія Хмельницкаго и зная, что инструментомъ тому есть Писарь Виговскій, доносилъ отъ себя Царю на ихъ обоихъ и, въ ожида-

ній резолюціи, когда собрались къ нему полки съ ихъ чинами, воротившіеся отъ Заславля, то онъ, въ числѣ двадцати тысячъ войска, выступилъ къ Чигирину, съ намѣреніемъ осадить въ немъ Виговскаго и отобрать у него всѣ дѣла и документы національные, яко у Канцлера націи хранившіеся, да и самого его арестовать къ осужденію по законамъ. По Боларинъ Хитровъ, встрѣтивъ Пушкаренка подъ городомъ Лубнами, объявилъ ему изволеніе Царское, по коему Виговскій устроенъ Гетманомъ Малоросійскимъ, и что онъ, Пушкаренко, долженъ его таковымъ признавать и ему повиноваться со всѣми чинами и народомъ. Пушкаренко, пораженный симъ объявленіемъ, какъ громовымъ ударомъ, смолько ни убѣждалъ Хитрова не вѣрить Виговскаго обманамъ, исполненнымъ коварствъ и злоумышленій, каковыми они скоро и откроются, однако Хитровъ, ничему не внимая, велѣлъ ему именемъ Царскимъ возвратиться на свое мѣсто въ Полтаву.

Новый Гетманъ, *Виговскій*, чтобы болѣе обольстить Царя притворнымъ своимъ къ нему усердіемъ и усыпить Министерство его со стороны дѣлъ Польскихъ, докладывалъ Царю, что Поляки, по уничтоженіи Гетмана Хмельницкаго, имъ крайне противнаго, согласились признать его, Царя, Электоромъ короны Польской, а по смерти нынѣшняго ихъ Короля, возвестъ на Польскій престолъ и соединить Польское Королевство съ Царствомъ Московскимъ. Царь, по обольщенію Виговскаго, отправилъ въ Польшу великолѣпное Посольство, со мно-

гими и богатыми подарками, которое отъ Поляковъ, игравшихъ съ Виговскомъ одну роль, встречено и провожаемо было въ столицу съ пышнымъ триумфомъ. После первыхъ пріемовъ и пиршествъ, когда посланники Царскіе стали упоминать Министерству Польскому о обѣщаніяхъ въ разсужденіи Электорства и признанія Царя наслѣдникомъ короны Польской, то сіи Министры, съ обыкновеннымъ своимъ льщеніемъ, за вѣрjali посланниковъ о неперемѣнномъ желаніи ихъ и всей Рѣчи Посполитой имѣть у себя Королемъ Царя Московскаго и соединить съ его Царствомъ Королевство Польское. Но что надобно взять терпѣніе, пока спорныя дѣла со Швеціею и другими державами окончены будутъ и Польша станетъ чрезъ то свободна къ собственнымъ своимъ устроеніямъ; между тѣмъ полезно бы было, продолжали Министры Польскіе, утвердить Гетманство Козацкое въ особѣ одного Виговскаго, яко человека миролюбиваго и едучкованаго, а Хмельницкину и съ корнемъ выдернуть изъ народа, ненавидящаго мира и тишины и питающагося одними войнами, грабежами и убійствами, и который есть бичъ для всѣхъ народовъ благоустроенныхъ. Для сего и намѣрено правительство здѣшнее отправить къ Виговскому своихъ посланниковъ съ привиллегіею, утверждающею его въ Гетманствѣ, и тѣмъ увѣрить народъ Польскій и Рускій предварительно о начинающейся едности и дружбѣ въ обоихъ сихъ народахъ.

Подковникъ Пушкаренко, удерживая въ своемъ начальствѣ многіе

реестровые полки, приверженные къ нему по прежней бытности его надъ ними Наказнымъ въ походахъ Гетманомъ, не престававъ доносить Царю о злонамѣренномъ поведеніи Виговскаго и его контактахъ съ Поляками во вредъ Козакамъ и всея Россіи. А когда прибыли къ Виговскому посланники Польскіе съ признаніемъ и утвержденіемъ его въ Гетманствѣ и съ дипломомъ Королевскимъ на то достоинство, то Пушкаренко отправилъ къ Царю Есаула подковаго, Бурліа, съ донесеніемъ объ оныхъ посланникахъ и ихъ коммисіи, и что ими, совмѣстно съ Виговскимъ, возмущаются войска и народы Малоросійскіе на сторону Польскую и проповѣдуется еднѣсть съ Польшею, неизвѣстно на какой конецъ. Виговскій, перехвативъ посланца онаго на дорогѣ около города Сумъ, отобралъ у него пакетъ, а самаго повѣсилъ; на Пушкаренку же послалъ два полка Нѣжинскіе и два Стародубскіе, то есть, по одному изъ нихъ конному и по одному пѣшему, повелѣвъ имъ схватить Пушкаренку, или его истребить. Но Пушкаренко, свѣдавъ завершенно объ ономъ умыслѣ, засталъ съ войсками своими въ лѣсахъ и байракахъ между Опошнаго и Будища. И когда полки оныя расположились да ночлегъ, то онъ напалъ на нихъ на разсвѣтѣ и разсѣялъ ихъ совершенно, а начальниковъ, ими командовавшихъ, забралъ въ плѣнъ, отправилъ къ Царю въ Москву съ своимъ конвоемъ и пространнымъ донесеніемъ о всѣхъ Виговскаго поступкахъ и умыслахъ и о заведенныхъ чрезъ то междоусобіяхъ, и что новый его, предложенный Царю, проектъ о наслѣдіи Польскомъ не что иное есть, какъ только самый

коварный обманъ, вымышленный единственно для того, дабы провестъ Царя и выиграть время на уформированіе войскъ и ополченіе противу его, вмѣстѣ съ самимъ этимъ Виговскимъ и Княземъ Трансильванскимъ Ракоціемъ¹⁷, котораго Поляки также на свою сторону подрадили.

Царь, еще не довѣряя Пушкаренку, но сомнѣваясь уже и въ Виговскомъ, послалъ нарочнаго въ Польшу гонца о томъ къ своимъ посланникамъ, ожидавшимъ тамъ согласія и приговора о Царскомъ въ Польшѣ наслѣдствѣ, повелѣвъ имъ секретно навѣдаться о состояніи войскъ Польскихъ и въ какихъ они положеніяхъ и приготовленіяхъ находятся. Посланники оныя, сколько ни усыплены были отъ Поляковъ всегдашними пирваніями, играми и танцами, но пробуждены бывши Царскимъ гонцомъ и указомъ, доносили Царю, что „въ Варшавѣ Поляки часто перешептываются между собою на ухо „и ихъ подсмѣхаютъ и подмаргиваютъ, а жолнерство ихъ по „городу и въ корчмахъ всегда при „нихъ пощелкиваетъ и саблями по „бразгиваетъ, што ажно ужастъ „береть; а по деревнямъ у нихъ „войскъ, говорятъ, и видимо невидимо и частешенько проговариваются хвастливые Полячишки, что „наши южъ Козацы, нашъ, дескать, „и Смоленскъ скоро будетъ, а о „чести-то нашей Посольской и въ „усъ не дуютъ; то же и про на „слѣдство твое, Государь, Польское никто ужъ и не шевельнется, „а на наши про то сказки и привязки отвѣчаютъ они одними усмѣшками и ножнымъ шарканьемъ; и мы, „правду сказать, Государь, пре-

„смыкаемся здѣсь столбняками и „посмѣшищемъ Поляцкимъ!“

По донесенію посланниковъ оныхъ, Царь, отозвавъ ихъ изъ Польши и увѣряя въ обманахъ и коварствахъ Поляковъ и Гетмана своего, Виговскаго, но, притворяясь предъ симъ послѣднимъ, что онъ ничего за нимъ не подозрѣваетъ, писалъ къ нему о прежней своей довѣренности и о вредныхъ упрямствахъ Пушкаренка, на котораго общалъ Царь въ помощь къ нему, Виговскому, прислать корпусъ своихъ войскъ и съ ними повелѣвалъ ему, уничтоживъ ополченіе Пушкаренково, привести его силою подъ свое начальство, а Пушкаренка, оковавъ въ желѣзы, прислать въ Москву на судъ Царскій. Войска Царскія, въ числѣ тридцати тысячъ человекъ, подъ командою Князя Трубецкаго, дѣйствительно вступили въ Малоросію въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1659 года, и Князю Трубецкому дано секретное повелѣніе, сошедшися съ Виговскимъ, арестовать его со всѣми приверженными къ нему чинами, а войскамъ, при немъ бывшимъ, повелѣтъ присоединиться къ Наказному Гетману, Пушкаренку, и пребывать въ его командѣ до избранія всѣмъ вообще войскомъ и народомъ Малоросійскимъ настоящаго Гетмана по своимъ правамъ. Виговскій, также притворяясь, что онъ ничего о подозрѣніяхъ на него не замѣчаетъ, пригласилъ тайно къ себѣ корпусъ войскъ Польскихъ, прошедшихъ къ нему лѣсами, подъ командою Хорунжаго Короннаго, Гуляницкаго, и ввелъ его въ городъ Конотопъ; а самъ, съ охочекомонными полками и частію Запорожцевъ, расположился около мѣстечка Смѣ-

лаго и посылалъ отъ себя вѣстниковъ къ Князю Трубецкому, испрашивая отъ него увѣдомленія, гдѣ имъ соединиться. Князь, проходя отъ города Путивля къ городу Конотопу, встрѣченъ былъ отъ жителей Конотопскихъ и увѣдомленъ, что къ нимъ наведены Виговскимъ Польскія войска, не извѣстно съ какимъ умысломъ. Князь, вздумавъ мимоходомъ забрать Поляковъ въ плѣнъ, причитая то къ своей комисіи, осадилъ Конотопъ. Но Виговскій, согласясь давно съ Гуляницкимъ, напали на него съ своими войсками съ двухъ сторонъ и армію его разбили на голову, а обозы, со всѣми запасами, забрали въ свою добычу. Князь же, съ немногими, разсѣянными остатками своихъ войскъ, пробрался лѣсами вгору рѣки Сейма и скрылся въ Путивль. И отъ сего злодѣйскаго побоища вышла въ Малоросіи на обманщиковъ извѣстная пословица народная, что „такой-то обманщикъ проведъ такъ, какъ Виговскій Москву.“

По совершеніи Виговскимъ и Поляками такъ подлаго надъ Россіянами коварства, публиковалъ онъ въ Малоросіи соединеніе свое съ Польшею, приложивъ при томъ и вышеписанныя договорныя съ нею Заславскія статьи, яко бы тремя державами, Цесарскою, Турецкою и Польскою ратификованныя. Но войско и народъ Малоросійскій, воспротивясь явно зловерному намѣренію Виговскаго и не навидя Поляковъ, обратились всѣ къ Пушкаренку и умножили его силы. Виговскій, не предвидя отъ своего ополченія и отъ Поляковъ надежнаго успѣха къ покоренію Малоросіи, нанялъ въ помощь

себѣ десять тысячъ Крымскихъ Татаръ, которые, пришедши изъ рѣкъ Ворсклѣ, расположились, по согласію съ Виговскимъ, въ закрытомъ мѣстѣ, а Виговскій, между тѣмъ, съ своимъ войскомъ приближался къ Полтавѣ, чтобы въ немъ захватить и атаковать Пушкаренка. Но сей съ реестровыми Козаками и собравшимися къ нему волонтирами, встрѣтивъ Виговскаго за рѣкою Полтавкою, разбилъ его на голову и разсылалъ войска его во всѣ стороны, при чемъ Полки всѣ почти истреблены и Гуляницкій, командиръ ихъ, убитъ, а Виговскій, бѣжавшій въ безпамятствѣ, потерялъ Гетманскую свою булаву. Охочеконные жъ его Козаки, яко свои люди, обольщенные Виговскимъ, были при томъ пощажены, а только разогнали ихъ и били тупыми ратищами и фухтелями. Но какъ обыкновенное всѣхъ побѣдителей слѣдствіе есть разстройство и изступленіе войскъ, то и съ Пушкаренкомъ тоже самое случилось. Войска его, гоняясь за побѣжденными и грабя ихъ станъ, были въ крайнемъ разстройствѣ, а въ то самое время, напавши на нихъ въ тылъ Татарѣ, изъ закрытій нечаянно вышедшіе, самихъ ихъ разбили и разсылали, а Пушкаренка убили и городъ Полтаву, безъ обороны оставленный, разграбили и раззорили.

По истребленіи такихъ образомъ Пушкаренка и по разсыаніи его войскъ, Виговскій, все не могши преклонить въ свое послушаніе Малоросіянъ, началъ руйновать ихъ селенія прямо непріятельски и, побравши бывшіе безъ обороны города и мѣстечки: Зиньковъ, Лютечку, Сорочинцы, Богачку,

Устимовицу, Ярески, Воприкъ и многіе другіе, отдавъ ихъ Татарамъ на грабежъ и плѣненіе. Между тѣмъ убѣжавшіе партизанства Виговскаго реестровые полки, собравшись къ городу Переяславлю, выбрали себѣ Наказнымъ Гетманомъ, Полковника Ивана Безпалаго, и съ нимъ выступили противъ Виговскаго и его Поляковъ и Татаръ, бродившихъ по Малоросіи и смущавшихъ народы; а разбивши ихъ на двухъ сраженіяхъ и на послѣднемъ около мѣстечка Глемязова, преслѣдовали ихъ по городамъ и селеніямъ, дававшимъ имъ убѣжище и пропитаніе, при чемъ раззорены и сожжены города: Лубны, Пярятинъ, Чернухи, Горошинъ, и другіе. И Виговскій, вида, наконецъ, что ему собрать новыя силы, а и того меньше удержаться напорно въ Гетманскомъ достоинствѣ невозможно, бѣжалъ съ остальными Польскими войсками внутрь Польши и болѣе въ Малоросіи не показывался; а жену свою съ семействомъ оставилъ въ Чигиринѣ на произволъ судьбы. И такъ онъ трагедію свою кончилъ въ полной мѣрѣ неблагодарности, подлости, и звѣрской лютости.

Царь, извѣстившись о пораженіи войскъ его Виговскимъ и о введеніи имъ въ Малоросію Поляковъ и Татаръ, и что приверженный къ Царю и Россіи, Наказный Гетманъ, Пушкаренко, убитъ ими, а войска его разсыяны, послалъ противу ихъ Боярина, Григорія Григорьевича Ромодановскаго, и корпусъ войскъ, въ числѣ тридцати тысячъ человекъ, повелѣвъ ему Боярину, по истребленіи Виговскаго, требовать отъ чиновъ и войска Малоросійскихъ выбору себѣ

Гетмана по правамъ ихъ и древнимъ уставамъ, и чтобы тотъ новоизбранный Гетманъ, въ утверженіе договоровъ Гетмана Зиновья Хмельницкаго, съ Царемъ заключенныхъ, учинилъ предъ нимъ присягу и далъ отъ себя на то новое обязательство. Бояринъ Ромодановскій, вступая съ корпусомъ своимъ въ Малоросію, худо обрадовалъ народъ своимъ вспоможеніемъ, и первое его дѣйствіе было на городъ Конотопъ. Онъ, при встрѣчѣ его отъ города съ процессіями, помолвившись и покрестившись предъ ними по Христіански, разграбилъ потомъ городъ и обывателей его по Татарски. Это значило мщеніе за Князя Трубецкаго и его войска, разбитыя при семъ городѣ, который ни мало въ томъ не участвовалъ и вимовенъ не былъ; а напротивъ того за время давалъ Князю знать о засадѣ въ немъ Польскихъ войскъ, Виговскимъ введенныхъ. Однако жъ ничего того не уважено и, на представленіе и молебны гражданъ, сказано Бояриномъ, что „виноватаго Богъ същеть, а войска его надо потѣшить и наградить за ихъ труды, въ походѣ понесенные.“

Проходя Бояринъ Ромодановскій съ корпусомъ своимъ далѣе въ Малоросію, извѣстился, что Виговскій и Поляки съ Татарами изъ нея уже выгнаны, и публиковалъ всенародно о выборѣ новаго Малоросійскаго Гетмана; а между тѣмъ не переставалъ попускать войску своему озлоблять Малоросіянъ, понося ихъ то Виговцами, то хохлами, и причиняя имъ многія наслія и грабительства безъ всякой наказанности, отъ чего возродилось въ народѣ крайнее огор-

ченіе и завелись новыя партіи, не знавшія прямо, чего держаться и кому вѣрить судьбу свою и подчиненность въ разсужденіи протекціи. Но, при всемъ томъ, собрались чины и войско въ городъ Чигиринъ и открыли алекцію на выборъ Гетмана, къ чему прибыли въ тотъ городъ и посланники, Цесарскій и Турецкій, а отъ Короля и республики Польской посланъ въ качествѣ посла Каштелянъ Волинскій¹⁷⁸, комъ почиталъ, что Гетманъ Виговскій, отложась отъ Россіи, сдѣлалъ Малоросію вольною по прежнему отъ всѣхъ протекцій, за удаленіемъ его отъ Гетманства, признавая правленіе сіе празднымъ. И потому предлагали собранію выбрать Гетмана на основаніи Гадяцкихъ статей, всѣми Дворами оными гарантированныхъ, и по нимъ дать полномочіе новому Гетману устроить свое правленіе за собою, или избрать протекцію по его волѣ и разсужденію. Чины и войско тогда же оспорили посламъ, что ихъ Гетманы никогда такого полномочія за собою не имѣли и имѣть не могутъ, яко правленіе ихъ земли и самые Гетманы зависать отъ чиновъ и войска, и отъ ихъ выборовъ и приговоровъ.

Юрій Хмельницкій, проживавшій въ Сѣчи Запорожской, свѣдавъ о выборахъ Гетманскихъ, прислалъ отъ себя въ собраніе повѣренными Есаула Войсковаго Запорожскаго, Ивана Брюховецкаго, и чрезъ него писалъ къ чинамъ и войску, чтобы они вспомнили въ собраніи своемъ о великихъ заслугахъ отца его, Зиновія Хмельницкаго, отечеству оказанныхъ, и что онъ самъ усерденъ былъ всегда къ тому же

отечеству. Не рвеніе его на пользу народную, подстрекаемое обманами Виговскаго и Поляковъ, завело его на путь стронтивый и скользкій, о чемъ онъ крайне сожалѣетъ и раскаивается. Собраніе, получивъ таковъ отзывъ отъ Хмельницкаго и уваживъ безпримѣрныя заслуги отца его, единогласно приговорило быть ему по прежнему Гетманомъ и, подписавъ на то свой выборъ, провозгласило его въ сему достоинствѣ, объявивъ Брюховецкому, чтобы онъ вызвалъ Хмельницкаго въ Чигиринъ. Хмельницкій, сопровождаемый командою Запорожскихъ Козаковъ, вмѣстѣ съ Кошевымъ ихъ Атаманомъ, прозываемымъ Сѣркомъ, прибывъ немедленно въ Чигиринъ, благодарилъ собраніе за его признательность и благодареніе и учинилъ ему обыкновенную присягу на свою должность; а совершилось сіе 1660 года, Апрѣля 27 дня.

По утвержденіи Юрія Хмельницкаго въ Гетманскомъ достоинствѣ, тотчасъ приступили къ нему иностранные посланники съ признаніемъ его въ томъ достоинствѣ и съ требованіемъ объясненія, на какомъ основаніи, или по какимъ планамъ и положеніямъ, управлять будетъ онъ Рускимъ народомъ? А Каштелянъ Польскій, Волинскій, поднося при томъ дипломъ Короля своего, утверждающій Хмельницкаго Гетманомъ, уговаривалъ его пристать по прежнему въ соединеніе съ Польшею. Гетманъ Хмельницкій объявилъ всѣмъ посланникамъ, а въ томъ числѣ и Каштеляну, что онъ съ народомъ Рускимъ, претерпѣвъ чрезъ протекціи свои ужасныя напасти и разоренія, и бывши отъ нихъ осво-

божденъ прошедшими революціями и настояніемъ ихъ державъ, намѣренъ пребыть, въ разсужденіи интересующихся въ томъ державъ, нейтральнымъ и отъ самихъ себя независимымъ. Союзъ же со всѣми державами, по общимъ правамъ благоустроенныхъ народовъ, можетъ онъ учинить не иначе, какъ по разсужденію и согласію всего народа здѣшняго, смотря на время и обстоятельства, побуждающія къ тому правленіе и народъ, и съ тѣмъ отправилъ всѣхъ посланниковъ во свояси. А собранію послѣ того открылъ онъ свое мнѣніе, что, какъ Польская держава находится при послѣднемъ изнеможеніи, то онъ намѣренъ держаться союза и соединенія съ Царемъ Московскимъ, что повторилъ и Боярину, Князю Трубецкому, присланному отъ Царя въ Чигиринъ съ подтвержденіемъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ, дополнивъ сему Боярину, чтобы до дальнѣйшаго времени, а паче пока совершенный миръ съ Польшею утвердился, содержать прежнее положеніе съ Царемъ въ великой тайнѣ, дабы претендующія за то державы не навели прежнихъ народу Малоросійскому злоключеній.

Гетманъ Хмельницкій началъ правленіе свое изгнаніемъ изъ Малоросіи Поляковъ, Виговскимъ введенныхъ; для сего отрядилъ корпусъ войскъ подъ командою Полковниковъ, Переяславскаго Цюцюры, и Уманьскаго Худорбая, которые, прошедъ города: Нѣжинъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Черниговъ, Кіевъ и ихъ окрестности, изгнали изъ нихъ всѣ Польскія войска, содержавшія въ городахъ гарнизоны и квартировав-

тія въ селеніяхъ; сопротивлявшіеся же изъ нихъ и подымавшіе оружіе на оборону были избиты до послѣдняго; и у такихъ отбито пятнадцать знаменъ, тридцать семь пушекъ и множество другихъ снарядовъ воинскихъ, что все отослано въ городъ Нѣжинъ и представлено, проживавшему тамо, Гетману. Народъ Рускій, пограничный отъ Днѣпра, Припети и Случи, узнавъ отъ побойца Поляковъ, что война съ ними и ихъ союзниками будетъ продолжаться съ неминуемымъ раззореніемъ пограничныхъ селеній, собрались во множествѣ къ Хмельницкому и требовали отъ него обороны или пристанища, и Гетманъ позволилъ таковымъ переселиться въ Слободскіе полки, отцемъ его заведенные и заодно съ Малоросіею бывшіе, какъ-то: Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій и Рыбинскій.

Царь, увѣрившись по дѣйствию Юрія Хмельницкаго, что онъ есть совершенный Полякамъ непріятель, а къ нему и Царству его имѣетъ прежнюю приверженность и усердіе, сдѣлалъ ему за то благодарственный отзывъ чрезъ Боярина своего, Василія Васильевича Шереметева, повелѣвъ сему Боярину въ оборонительныхъ мѣрахъ противу Поляковъ и Татаръ поступать по его планамъ и намѣреніямъ. И такъ, когда отъ стороны Польской, за избитыхъ въ Малоросіи Поляковъ, предпринята наступательная война и командированъ къ границамъ Малоросійскимъ Коронный Гетманъ, Собіевскій съ многочисленною арміею, умноженною тѣми войсками, кои дѣйствовали на границахъ Швед-

скихъ, но по умертвіи въ то время Короля Шведскаго, Адольфа, стали тамъ не надобными, то Гетманъ, согласясь съ Бояриномъ Шереметевымъ, выступили съ войсками своими противу арміи Польской. И Шереметевъ съ корпусомъ, состоящимъ изъ тридцати пяти тысячъ, поднявшись отъ города Путивля и проходя мимо городовъ, Полтавы и Кадака, а дальше въ гору рѣки Буга, показывалъ маршемъ симъ готовность свою къ отраженію Татаръ и Турковъ, къ тѣмъ странамъ граничущихъ, ежели бы они за Поляковъ вступились. А Гетманъ съ сорокатысячною арміею, слѣдуя срединною Малоросію, соединился съ Шереметевымъ за городомъ Острогомъ, и тамо, сдѣлавъ оближеніи арміи Польской, расположили они станъ свой въ ордеръ баталин. Пѣхота обонихъ войскъ и вся спѣшенная конница Великоросійская поставлены были въ центръ и прикрыты батареями и редутами съ артиллеріею. Часть конницы Козацкой скрыта была въ заросляхъ по лѣвую сторону стана, а другая часть конницы изъ охочекомонныхъ полковъ и волонтировъ¹⁷, выслана на встрѣчу непріятеля, и сія конница, то нападая на непріятеля, то отступая назадъ, навела его на самый станъ Россійскій. Пальба изъ пушекъ и ружьевъ учинена и продолжалась съ обѣихъ сторонъ жестокая и долговременная. Насунувшаяся на фронтъ Россійскій непріятельская пѣхота принята и поражена была копьями съ страшнымъ убійствомъ; а въ то время наступившая изъ зарослей конница Козацкая ударила въ тылъ непріятеля и рѣшила сраженіе. Поляки, окруженные со всѣхъ почти сторонъ, смѣ-

шались и начали отступать въ безпорядкѣ, а Россіяне, пользуясь ихъ замѣшательствомъ, наступили на нихъ всѣми силами и, опрокинувъ ихъ устройство, разсѣяли во всѣ стороны. Погоня, сдѣланная всею конницею, довершила пораженіе непріятеля. Всѣ обозы и запасы непріятельскіе со множествомъ артиллеріи и аммуниціи достались въ добычу побѣдителей, а убитыхъ Поляковъ погребено до тридцатитысячъ.

Послѣ такого пораженія Поляковъ и когда ихъ силъ нигдѣ уже въ полѣ слышно не было, предпринято полководцами Россійскими руйновать Польскіе города и селенія; для того, проходя они съ войсками своими города: Львовъ, Броды, Замостье, Люблинъ, Слуцкъ и многія мѣстечки, вынудили отъ нихъ военную контрибуцію и другія прибыточныя корысти, а державшіеся въ нѣкоторыхъ городахъ слабые гарнизоны Польскіе были ими разбиты и разсѣяны. И такъ походъ сей вѣнчанъ былъ наилучшими для Россіянъ успѣхами. Все предъ ними падало и покорялось и ничто противу ихъ стоять не могло. Но зависть человѣческая, неразалучная сопутница полководцевъ и начальниковъ, сдѣлала тому конецъ самой постыдной на многое время. Полководцы оные, возвращаясь въ свои границы, завели обоюдныя претензіи за полученныя отъ непріятеля контрибуціи и добычи. Бояринъ Шереметевъ съ чиновниками своими претендовалъ приобрѣтенную корысть въ сторону Царя и его войска, доказывая, что войска Царскія вели войну съ Поляками въ оборону Козаковъ и ихъ жилищъ, и по тому вся добыча принадлежитъ въ ихъ награв-

жденіе. А Гетманъ Хмельницкій возражалъ Боярину, что у Козаковъ войны съ Поляками давно кончены миромъ, утвержденнымъ трактатами, и они всегда ищутъ союза, а не войны съ Козаками. Нынешняя же съ ними война продолжается въ пользу Царя и царства Московскаго для удержанія завоеваннаго у Поляковъ Смоленска и части Бѣлорусіи и за наслѣдство Царское въ Польскомъ королевствѣ, послуженное Поляками и ими съ безчестіемъ Царю отмывленное. Переговоры оные кончены самою грубою ссорою, и Хмельницкій вытолканъ изъ ставки Боярской съ крайнимъ безчестіемъ отъ пьяныхъ чиновниковъ.

Хмельницкій, отступая съ войскомъ своимъ отъ стану Шереметева, послалъ жалобу свою къ Царю черезъ Старшину Генеральнаго, Тредьяковскаго, и въ ней, описавъ всѣ тяжкія обиды свои и оскорбительныя поношенія, отъ Боярина и чиновниковъ его причиненныя, дополнилъ при томъ, что самое поведеніе чиновниковъ оныхъ и ихъ подчиненныхъ воиновъ не имѣетъ ничего дружескаго или союзнаго къ нему, Гетману, и войску Малоросійскому, не имѣетъ даже и политическихъ видовъ, удерживающихъ народъ хотя въ притворномъ соединеніи и пріятельскомъ обращеніи, и все у нихъ дѣлается вопреки, а обхожденіе ихъ и разговоры дышутъ однимъ презорствомъ и издѣвками надъ здѣшнимъ народомъ. Поношеніе Виговцами и хохлами есть обыкновенными для ихъ титулами и названіями. Самая даже религія или вѣра народа здѣшняго, бывшая нѣкогда образ-

повою и колыбелю для всей Россіи, поносится ими обливальщиною, не имущю крестовъ на шеяхъ и складней въ возахъ, и, словамъ сказать, едва признается народъ сей за созданіе Божіе. Царь, предваренъ бывши отъ Шереметева другими жалобами и доносами на Хмельницкаго, наказалъ сему послѣднему чрезъ посланника его, Тредьяковскаго, что „всякая шутка или насмѣшка суть „вадоръ и бредъ, не стоющіе ал- „тына и не имѣющіе правды; а то „ужь справедливо, что кто прихо- „дитъ незванный, то и отходить „непровожанный; а свято мѣсто не „бываетъ пусто.“

Обруганный и униженный такимъ образомъ Хмельницкій обратилъ всю злость свою на Боярина Шереметева. Онъ подговорилъ первѣе реестровые полки вступить въ его предпріятіе; но когда сіи на то не согласились, то, подговоривъ съ собою охочеконныхъ Козаковъ и волонтировъ, отправился съ ними въ Сѣчь Запорожскую, и тамо пребывая, объявилъ себя союзникомъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ. А реестровые полки, прѣвѣстясь о сихъ противныхъ имъ и всей націи поступкахъ и намѣреніяхъ Хмельницкаго, объявили правленію его въ Малоросіи празднымъ и приговорили быть выбору новаго Гетмана. Но до собранія чиновъ и открытія элекціи выбрали тогда же для правленія войскомъ Наказнаго изъ Есауловъ Генеральныхъ, Якіма Самка, и съ нимъ пребывали непоколебимыми на сторонѣ Россійской, держась соединенія съ корпусомъ Боярина Шереметева, который расположился на зимовыя квартиры въ За-

днѣпровскихъ городахъ и селеніяхъ около Житомира и имѣлъ примѣчаніе и поиски за движеніями Поляковъ и Хмельницкаго съ Татарами, коихъ партіи безпрестанно были въ движеніи отъ самаго Крыма по-надъ Днѣпромъ до Галиціи.

Въ открывшуюся 1662 года весну Хмельницкій, собравшись съ приверженными къ нему Запорожскими и охочеконными Козаками и волонтирами и нанявши къ тому двѣ тысячи пять сотъ Донскихъ Козаковъ, соединенію съ Крымскимъ Ханомъ и Татарами, отправился по берегу рѣки Днѣпра къ рѣкѣ Стыри и тамо соединился съ Польскою арміею, состоявшею подъ командою самаго Короля Казимира. Бояринъ Шереметевъ, гордясь прежними его воинскими успѣхами, мало уважалъ соединеніе оное и допустилъ его противу всѣхъ правилъ искусства воинскихъ въ крайнюю оплошность свою. Непріятельскія силы окружили его армію издали, а онъ ничего не уважалъ, шель на ихъ центръ. Обозы жь свои съ запасами оставилъ въ сторонѣ съ слабымъ укрѣпленіемъ. Непріятель, по ближенію своему, ударилъ на армію Шереметева со всѣхъ сторонъ и отрѣзалъ ее отъ обозовъ, завладѣвъ ими совершенно, а армію принудилъ обороняться вкругъ. По жестокомъ нападеніи и сильной оборонѣ принуждена армія сія, претерпѣвъ великой уронъ, отступать къ мѣстечку Чуднову и его Слободищу и укрѣпиться тамъ между окоповъ садовыхъ и огородныхъ. Непріятель, окруживъ армію Россійскую, стѣснилъ ее своими окопами и редутами и дер-

жалъ въ крѣпкой осадѣ. Шереметевъ, ожидая помощи себѣ отъ Князя Боротинскаго, стоявшаго съ корпусомъ своимъ около города Кіева, сильно защищался отъ нападеній непріятельскихъ. Но какъ таковой помощи вовсе не было, то онъ, державшись въ осадѣ болѣе трехъ недѣль и не имѣвши во все провіанта, надержалъ на прокормленіе войска своего всѣхъ верховыхъ лошадей и, наконецъ, видя, что ему и войску его должно помереть съ голода, отдался со всѣмъ войскомъ въ волю непріятелей. Дѣлежъ и грабежъ надъ плѣнными производился тогда самый оскорбительный и варварскій. Самъ Шереметевъ съ частію чиновниковъ и со всѣми рядовыми войнами достались обнаженными на пай Татаръ и ими погнаны въ Крымъ для выкупа и на продажу; другая часть чиновниковъ забрана Поляками, а реестровые Козачьи полки, бывшіе при Шереметевѣ съ ихъ чиновниками, отданы во власть Хмельницкаго, который нѣсколько ихъ тутъ же перевѣшалъ, а поодѣднихъ привелъ къ присягѣ о нихъ къ нему вѣрности и послушанію. Никто при семъ не торжествовалъ такъ, какъ Хмельницкій, видя обидчика своего, Шереметева, влекомаго Татарами въ неволю, въ которой онъ пребывалъ двадцать лѣтъ.

Хмельницкій, ободренный гнусными своими успѣхами на вредъ собственнаго отечества, осадилъ городъ Чигиринъ, дабы его взять и сдѣлать своею резиденцію. Но Козаки, державшіеся стороны Россійской, къ тому его не допустили, защищая городъ непрерывными вылазками и нападеніями на станъ Хмельницкаго; почему онъ,

отступя отъ города, держалъ его въ блокадѣ, ожидая на помощь къ себѣ Хана Крымскаго, который, по рекомендаціи его, ходилъ съ Татарами для грабежа въ Задесенскую Малоросію и раззорилъ тогда города: Новгородъ, Стародубъ, Мглинъ, Погаръ и многія другія селенія. Между тѣмъ, когда еще Ханъ съ добычи своей не возвращался, Наказный Гетманъ, Самко, съ реестровыми полками: Переяславскимъ, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Кіевскимъ и Лубенскимъ, соединясь съ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, стоявшимъ съ корпусомъ своимъ около города Козельца, переправились чрезъ рѣку Днѣпръ на Мишуриномъ Рогѣ и напали на Хмельницкаго при городѣ Крыловѣ¹⁷⁹, гдѣ его и разбили, а городъ, ему помогавшій, сожгли. Хмельницкій, отрѣзанный будучи отъ убѣжища своего, Сѣчи Запорожской, и отъ Крыма, потянулся, съ остатками своихъ войскъ, вгору Днѣпра до города Канева, и тамъ соединился съ сильнымъ корпусомъ Польскимъ, бывшимъ подъ командою Воеводы Чернецкаго. Помощь Польская, весьма благовременно Хмельницкому случившаяся, ополчила его еще одинъ разъ противу отечества. Но ополченіе сіе было уже послѣднее въ его жизни и рѣшительное на его судьбу. Онъ, переправясь за Днѣпръ, атаковалъ Гетмана Самка подъ Переяславлемъ и довелъ было его до задачи. Но Князь Ромодановскій, подоспѣвъ съ своимъ корпусомъ къ Переяславу, освободилъ Самка и, съ нимъ преслѣдуя войска Хмельницкаго, отступавшія къ Каневу, поразилъ его при Днѣпрѣ противу Канева, гдѣ многіе изъ нихъ

потонули въ рѣкѣ, и въ томъ числѣ однихъ Донскихъ Козаковъ перетопилось болѣе тысячи человекъ. Хмельницкій, побѣждавшій въ городѣ Черкасѣ, преслѣдованъ былъ по одной сторонѣ Днѣпра Гетманомъ Самкомъ, а по другой Полковникомъ Приклонскимъ, который, упредивъ Хмельницкаго, занялъ Черкасы и, оставивъ въ немъ Полковника Гамалію съ его полкомъ, выступилъ самъ противу Хмельницкаго. Но сей, нападъ на него съ отчаяніемъ, разбилъ корпусъ Приклонскаго на голову и остатки опрокинулъ въ дугъ Днѣпровскій, гдѣ спасъ ихъ Князь Ромодановскій пушечною пальбою съ другой стороны Днѣпра. Хмельницкій послѣ того обратился было къ Каневу, чтобы въ немъ укрѣпиться или собраться съ новыми силами; но, Старшина Генеральный, Лизогубъ, оставленный отъ Самка въ Каневѣ, засѣвши передъ городомъ въ байракахъ, напалъ на войска Хмельницкаго нечаянно и ихъ разбилъ и разсѣялъ во всѣ стороны; а самъ Хмельницкій, бросившись въ лодку на берегу Днѣпра, спасся тѣмъ на другую сторону и прошелъ тайно въ монастырь Лубенскій къ другу своему, имъ нѣкогда облагодѣтельствованному, Архимандриту Алевросію Тукальскому.

Судьба Юрія Хмельницкаго есть странна, удивительна и превосходяща всѣ случайности: два раза избранъ былъ онъ Гетманомъ цѣлою націею и признанъ ею того достойнымъ; но два же раза лишался сего достоинства по интересамъ той же націи. Наконецъ, еще два раза возведенъ былъ въ то достоинство двумя Монархами; но

никакимъ ихъ могуществомъ утвержденъ и удержанъ въ немъ не былъ. И такъ жизнь его была не что иное, какъ только игралище Фортуны, самой коловратной. Послѣ вторичнаго лишенія своего достоинства, онъ не только презрѣлъ всѣ величія и почести мірскія, но отрекся и отъ самаго міра, и въ Октабрѣ мѣсяцѣ, 1663 года, посвятился въ монахи въ томъ Лубенскомъ монастырѣ, который былъ послѣднимъ его убѣжищемъ. Для удаленія себя отъ всего, могущаго возмутить его въ такомъ значномъ монастырѣ, каковъ былъ Лубенскій, сокрылся онъ весьма тайно въ Мошинскую пустыню, что пониже Каневского монастыря въ въ лѣсахъ и байракахъ; но и тутъ злой рокъ гнать его не престаивалъ. Во время страшныхъ послѣ его Гетманства въ Малоросіи возмущеній и притязаній, взять былъ онъ силою въ монастырской пустыни Польскимъ Королемъ, Яномъ Казиміромъ и, по уговору и разрѣшенію отъ монашества Митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифомъ Тукальскимъ, провозглашенъ Гетманомъ для утишенія волнующагося народа; но народъ сей, принявши его въ то достоинство, требовалъ соединенія съ партіею, державшеюся стороны Россійской. И когда онъ на то присталъ и отзывался министерству Россійскому, то по доносу Наказнаго Гетмана Заднѣпровскаго, Тетери, подхваченъ опять въ Польшу и, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Тукальскимъ, посланъ въ ссылку въ остроги и лѣса Жмудскіе. Наконецъ, когда продолжавшееся въ Малоросіи несогласіе и возмущеніе поджигалось было чрезъ присылку съ Москвы Воеводъ, и противныя тому пар-

тія искали протекціи у Порты Оттоманской, то Султанъ Турецкій, Солиманъ Третій, вытребовавъ отъ Польши Хмельницкаго и, на основаніи статей Гадацкихъ или Заславскихъ, Портою и другими державами гарантированныхъ, провозгласилъ его Княземъ Сарматскимъ и Гетманомъ Козацкимъ и, съ помощію Паши Силистрійскаго и Хана Крымскаго, ввелъ его въ Малоросію. Народъ и войска здѣшніе, принявъ съ охотою Хмельницкаго своимъ Гетманомъ, соглашались его возстановить съ Царемъ Московскимъ договоры отца его, послуженные ему съ уничтоженіемъ воеводствъ, и пребыть затѣмъ по прежнему въ соединеніи съ Россією. Хмельницкій, угождая народу, не щадя самого себя, склонился и на сія его желанія; но Наказный Гетманъ, Дорошенко, искавшій, какъ и многіе другіе, настоящаго себя Гетманства, схватя Хмельницкаго, отдалъ Хану Крымскому, который сослалъ его въ городъ Бѣлгородъ, и оттолъ взявъ онъ въ Царьградъ и посаженъ въ Едикулъ или Семибашенный замокъ, гдѣ содержанъ четырнадцать лѣтъ въ заключеніи и, наконецъ, осланъ въ одинъ Греческій островъ и тамо скончался пономаремъ въ одномъ Греческомъ монастырѣ. И такъ, ежели признавать въ человѣчествѣ владычеству ющими счастье и несчастье, то они оба въ высочайшей степени терзали бѣднаго Хмельницкаго черезъ весь его горестный вѣкъ и, сдѣлавъ бѣднѣйшимъ отъ всѣхъ ировъ на свѣтѣ, повергли съ тѣмъ въ бездну золь неозвратно.

Последнее уничтоженіе Юрія Хмельницкаго возродило въ Ма-

лоросіи ужасное замѣшательство, междоусобіе и всѣхъ родовъ нестроенія. Вдругъ возстало въ ней пять самовольно назвавшихся Гетмановъ, избравшихъ себя разными партіи и неистовыя протекціи: одинъ Турецкую, другой Польскую, а третій Россійскую! Два изъ нихъ были Задніпровскіе Полковники, *Тетеря* и *Дорошенко*, а два сегобочные Полковники, прежній *Самко* и Нѣжинскій *Васюта*, да одинъ изъ Запорожскихъ *Есауловъ*, *Иванъ Брюховецкій*. Сей, бывши при Юріи Хмельницкомъ великимъ фаворитомъ и предателемъ, умѣлъ нажить знатныя суммы, и когда командиръ его и благодѣтель пресмыкался изъ байрака въ байракъ, изъ тюрьмы въ тюрьму, онъ, между тѣмъ, подобралъ себя самую большую партію подарками и могоричами и, потому, избранъ Гетманомъ отъ самаго большаго числа Козаковъ, а паче отъ Запорожцевъ, кои своевольно въ выборы сіи вѣшались, а прежде они того чужды были. Полковникъ Васюта, пробивая себя дорогу въ Гетманы, вошелъ въ доносъ къ Царю о незаконномъ выборѣ Брюховецкаго, согласивъ себя въ предстатели важнаго тогда Архіепископа, Мееодія; но Царь, по благоразумію своему и справедливости, далъ донощику и предстателю слѣдующую резолюцію: „Понеже изъбраніе Гетмана Малоросійскаго „по силѣ договорныхъ статей именитаго Гетмана Зиновія Хмельницкаго зависитъ отъ чиновъ и „Козаковъ тамошнихъ, то не мѣшать имъ въ томъ ни по какимъ „случаямъ; и ежели Брюховецкій „выбранъ уже Гетманомъ, то такъ тому и быть, а Васютѣ искать благоволенія Козачьего, чтобъ и его

„также по смерти Брюховецкаго, выбрали; а до того быть ему въ „прежнемъ чинѣ спокойно и безъ „шатостей“ ¹⁸⁰.“

Доносы и жалобы на Брюховецкаго не прекратились, но усугублены къ Царю. Васюта, повторяя ихъ просилъ Царя разсмотрѣть и изслѣдовать оныя. Наказный Гетманъ Самко также представляя Царю о нарушеніи правъ и договоровъ Малоросійскихъ Фортельнымъ выборомъ Брюховецкаго, уважилъ тѣмъ предъ Царемъ представленія Васютины, ибо Самко многими заслугами воинскими довольно доказалъ приверженность свою къ интересамъ Царскимъ и всея Россіи, да и отъ войска достоинства его отлично почитаемы были. Посему Царь рѣшился нарядить Комисію для изслѣдованія и рѣшенія жалобъ и доносовъ на Брюховецкаго. Комисіантами опредѣлены Князь Гагинъ ¹⁸¹ и Бояринъ Кирило Осиповичъ Хлоповъ, со множествомъ Думныхъ дѣлковъ и подъячихъ. Но какъ Брюховецкій былъ нарочито богатъ и Запорожецъ, т. е., изъ числа тѣхъ людей, которые обыкновенно тамо жнутъ, идѣже не сѣютъ, и росточають такъ, какъ и собирають, то всѣ доносы и жалобы на него въ глазахъ Комисіантовъ и ихъ Думныхъ дѣлковъ были паутиною, сквозь которую пробивается, обыкновенно, шершень, а муха въ ней влянетъ, и жалобщики на семь правилъ обвинены очемъ скоро и осуждены Комисіею, а о Брюховецкомъ въ рапортъ къ Царю донесено, что, „Иванъ Мартыновичъ „естъ честный человекъ и годитъ „ся быть Гетманомъ, понеже онъ „хотя не ученъ, да уменъ и ужасть

„какъ воровать и исправенъ. По „сая его на границахъ, можно „спать въ Москвѣ безъ тороп „дливости.“ И между тѣмъ, какъ ожидади резолюціи Царской на то донесеніе, важнѣйшіе просители, Самко и Васюта, Комисіею арестованы и отданы самому Брюховецкому подъ стражу, который, оковавъ ихъ желѣзами, содержалъ въ тюрьмѣ подземной; а въ одну ночь, пославъ въ тюрьму своихъ Запорожцевъ, отрубилъ имъ обимъ головы. Варварское и злодѣйское убійство Самка и Васюты подвигло всѣхъ Полковниковъ Малоросійскихъ на Брюховецкаго и причинило великое смятеніе; но Брюховецкій однимъ и тѣмъ же орудіемъ, чрезъ сильную партію свою въ Москвѣ, умѣлъ утишить возставшее на него волненіе и предпріятіе и разными происками выгналъ изъ полковъ противныхъ ему Полковниковъ, а на ихъ мѣста ввелъ Запорожцевъ Полковниками. И сіи Полковники, зная одно распутство и своевольство, разрушили всю регулу и дисциплину военную, въ полкахъ реестровыхъ заведенную Гетманомъ, Княземъ Ружинскимъ, и укрѣпленную Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ, и вмѣстѣ того допущено въ нихъ янычарское убійство, самовольство и непослушаніе. Брюховецкій же, для наполненія своихъ убытковъ, понесенныхъ за удержаніе Гетманства, предпринялъ руйновать имѣнія Полковниковъ, имъ низверженныхъ, и для сего самъ ходилъ съ Запорожцами по Малоросіи и разграбилъ многія фамиліи, а паче семейства Васюты и Самка. И сего послѣдняго бывшія въ Переяславѣ великія сокровища, собранныя для скарбу Малоросійскаго во время быт-

ности его Наказными Гетманами, забралъ весь безъ остатка и подѣлился оними съ своими Запорожцами, а сіи Запорожцы, паче же бывшіе изъ нихъ чиновниками, надѣлали много наглостей по Малоросіи, умаленныхъ мало чѣмъ отъ раззореній Татарскихъ, и, не говоря о разнообразныхъ ихъ безчинствахъ, вся собственность жителей присвоена ими была за общую.

Заднѣпровскіе Полковники, видя необузданныя наглости Брюховецкаго и явную потачку за нихъ верховнаго правительства, отложились совсѣмъ отъ стороны Россійской и, согласясь съ своими Наказными Гетманами, Дорошенкомъ и Тетерею, соединились съ Польшею. Царь, желая восстановить тишину и устроить порядокъ въ Малоросіи на основаніи прежнихъ съ нею договоровъ и постановленій, прислалъ было въ Батуринъ, хотя нѣсколько и поздно, Думнаго дѣла, Башмакова, съ повелѣніемъ собрать всѣхъ чиновъ и Козаковъ и согласить ихъ на утвержденіе Гетмана Брюховецкаго, или на выборъ другаго по общему приговору и согласію; но наличные чиновники и Генеральные Старшины, въ Батуринѣ бывшіе, объявили Башмакову, что собраній теперь дѣлать не кому. нигде, ибо половина Заднѣпровской Малоросіи, не могли снести нынѣшняго правленія, отложились отъ насъ и присоединились къ Польшѣ, имѣя своихъ начальниковъ, а остальная, пресмыкалась въ хаосъ неизвѣстности о самой себѣ, должна готовиться къ отраженію непріятеля и защищенію семействъ своихъ; что Полаки, пользуясь растрояствомъ Малоросіи, собрали великія силы и,

подъ предводительствомъ Короля, идутъ къ здѣшнимъ границамъ. Думный дѣлъ объявилъ на сіе, что, „по Соборному уложенію, „дѣло съ Королями до него не касается,“ и уѣхалъ наскоро въ Москву.

Король Польскій, Янъ Казиміръ, въ началѣ 1663 года, приближась съ арміею своею къ границамъ Малоросійскимъ, командировалъ предъ собою Наказнаго Гетмана Заднѣпровскаго, Тетерею, и Полковниковъ тамошнихъ, Гуляницкаго, Богуна и трехъ другихъ, которые, проходя беззащитную Малоросію, грабили, раззоряли и сжигали всѣ ея селенія, имъ встрѣчающіеся, подъ предлогомъ, что они отищаютъ такимъ образомъ Брюховецкому за обиды братьевъ своихъ и товарищей, имъ отъ него причиненныя. Но сіе мнѣніе столь умно и справедливо, какъ разсудокъ Цыганскій, по которому Цыганъ за то мать свою бьетъ, чтобы жена его боялась. Между тѣмъ прошедъ Король съ арміею всю Малоросію, и не имѣвъ ни отъ кого сопротивленія, осадилъ формально городъ Глуховъ, въ которомъ заперся Судья Генеральный, Животовскій, съ тремя реестровыми полками, Черниговскимъ, Стародубскимъ и Пѣжинскимъ. Осада города была жестока и продолжительна. Брошено въ него до 100,000 бомбъ и гранатъ, и сдѣлано нѣсколько приступовъ; но все было тщетно: осажденные частыми вылазками и нападеніями на станъ Польскій уничтожили всѣ ихъ предпріятія и причинили имъ великій вредъ, истребивъ множество ихъ народа. Наконецъ, простоявъ Король подъ городомъ 9¹⁸¹ недѣль и не предвидя

успѣха, снялъ осаду и отступилъ отъ города, услышавъ притомъ, что Россійскія войска начали собираться: одинъ корпусъ подъ командою Князя Ромодановскаго въ Гадячѣ¹⁸², при которомъ и Гетманъ Брюховецкій съ своими войсками находился; другой, подъ командою Князя Куракина, былъ въ Путивлѣ, а третій, подъ командою Князя Черкаскаго, шелъ отъ Брянска. Походъ Королевскій предпринять былъ отъ Глухова на Новгородъ Сѣверскій. Авангардомъ служили и на пути все раззорали и сожигали войска Казацкія Заднѣпровскія, а въ аріергардѣ шелъ Коронный Гетманъ съ Польскими войсками.

Гетманъ Брюховецкій съ войсками Малоросійскими преслѣдуя армію Польскую, имѣлъ всегда въ виду своею ея аріергардъ идѣлъ на него частые напуски, и когда армія съ Королемъ переправилась чрезъ рѣку Десну при селѣ Пириговѣ, то онъ, напавъ на аріергардъ, отбилъ его отъ переправы и всѣ обозы и запасы артиллерійскіе получилъ въ свою добычу. Коронный Гетманъ, отрѣзанный такимъ образомъ отъ Королевской арміи, ретировался лѣвымъ берегомъ Десны внизъ по ея теченію и, проходя сію часть Малоросіи до самаго города Остра, предавалъ огню и мечу все, ему встрѣчавшееся. Гетманъ Брюховецкій, его преслѣдовавшій, перешедъ Днѣпръ, учинилъ тамъ также всякія раззоренія и опустошенія Малоросійскому народу, отложившемуся къ Польшѣ, отмщевая на немъ равныя раззоренія, учиненныя на сей сторонѣ Днѣпра Гетманомъ ихъ, Тетерю, и его Полковниками. Тако-

выя неистовыя съ обѣихъ сторонъ мщенія или междоусобія, значать болѣе, нежели самое грубое нечестіе, и раззорять свой невинный народъ, ни мало не участвовавшій въ злодѣйствахъ своихъ полководцевъ, показываетъ дикое ихъ варварство и непонятное сумасбродство. Гетманъ Брюховецкій, предпріявъ покорить Заднѣпровскіе полки въ командованіе своею силою оружія, послалъ партизана своею, Кошеваго Запорожскаго Атамана, Сѣрка, къ городу Чигирину, чтобы въ немъ захватить Гетмана тамошняго, Тетерю, а самъ пошелъ на городъ Черкасы, который, доставши, разграбилъ неприятельски и поспѣвши къ Чигирину. Но Гетманъ Тетеря, свѣдавъ о сближеніи Сѣрка, забравъ всѣ свои сокровища и удалился съ войскомъ своимъ въ Заславль; а когда пошелъ за нимъ Брюховецкій, то онъ изъ Заславля, скрывшись отъ своихъ войскъ, пробрался съ пожитками внутрь Польши, гдѣ Поляки ограбили его до нага и принудили бѣжать въ Молдавію въ крайней бѣдности. Брюховецкій, сошедшися съ Сѣркомъ подъ Чигириномъ, покушавшися его взять; но застѣвпій въ немъ послѣ Тетери Чернецкій, Воевода Русскій, съ сильнымъ Польскимъ гарнизономъ, ихъ отъ города отбилъ, а подоспѣвшіе къ Чернецкому на помощь Татары Великой Орды принудили Брюховецкаго и Сѣрка удалиться за Днѣпръ.

Воевода Чернецкій, возгордился своими успѣхами подъ Чигириномъ, оставилъ сей городъ въ охраненіи гарнизона, а самъ съ Татарами пошелъ подъ городъ Бѣлую Церковь, бывшій на сто-

рогъ Брюховецкаго, чтобы его взять и отдать на грабежъ Татарамъ. Но Козаки тамошняго полку, засѣвши около города въ байракахъ, сдѣлали удачное нападеніе на Чернецкаго, самаго его убили, а войско его разогнали. Между тѣмъ Кошевой Сврко съ реестровыми и своими Козаками, зная о походѣ Великой Орды съ Чернецами, отправился скоропостижно въ ея сторону и оную въ конецъ разорилъ, а главный городъ ея Акерманъ или Бѣлгородъ взялъ приступомъ, истребилъ его жителей и, разграбивши, сожегъ. Тоже сдѣлалъ и съ укрѣпленными ихъ мѣстечками, Буджакомъ, Паланкомъ и Каушанами. Наконецъ, услышавъ о поворотѣ въ свои жилища Орды, посѣщавшихъ въ безпамятствѣ на помощь имъ, удалился отъ нихъ въ Молдавію и, переправясь чрезъ Дебистръ около города Сороки, претерпѣвъ тутъ великій убытокъ отъ Генерала Польскаго, Маховскаго, напавшаго на него при переправѣ, отъ котораго, однако, отбился и возвратился въ свою Украину.

Преемникъ Воеводы Чернецкаго, Шаблика, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1665 года, съ корпусомъ войска Польскаго, усиленнымъ наемными Калмыками и Татарами, напавъ на Гетмана Брюховецкаго, стоявшаго съ войсками Козацкими лагеремъ въ Бѣлой Церкви, атаковалъ его со всѣхъ сторонъ. Но Гетманъ, имѣвши станъ свой хорошо укрѣпленнымъ ео многою артиллеріею, не только отбилъ нападавшаго неприятеля, но, построивши изъ пѣхоты сильную фалангу, нападъ взаимно на станъ Польскій и, по великомъ убійствѣ и кровопролитіи, разбилъ его

и разогналъ во всѣ стороны, истребивъ при томъ великое число знатныхъ Поляковъ, готовившихся помѣщаться на уряды и должности въ городахъ и полкахъ Заднѣпрскихъ, въ которыхъ прибрежная сторона признавала Гетмана Брюховецкаго, а пограничные съ Польшею и Молдавіею полки выбрали себя Гетманомъ, на мѣсто Тетери, какого-то Старшину, называемаго *Онара*. Но Татары Бѣлгородскіе, мѣшавшіеся тогда въ дѣла Козацкія и въ ихъ выборы, словивши того *Онару*, отослали къ Королю Польскому, который велѣлъ его повѣсить; Гетманомъ же Заднѣпрскимъ признанъ отъ Татаръ и Польши Асаулъ Тетеринаго штату, бывшій иногда, какъ и онъ, Наказнымъ Гетманомъ *Петръ Дорошенко*. Но и другой называвшійся въ той сторонѣ Гетманомъ, нѣкто *Децикъ*, имѣлъ при себѣ войско изъ охотниковъ и разорялъ съ ними Польскія селенія, но партіями Брюховецкаго словленъ и посаженъ былъ въ Нѣжинскую тюрьму, гдѣ и умеръ.

Гетманъ Брюховецкій, ославленный знатными его войсками и успѣхами, вѣдумалъ побывать въ Москвѣ, съ почтеніемъ у Царя своего, и для сего, въ началѣ Сентября мѣсяца, 1665 года, собравъ многочисленную себя калѣвкату изъ Генеральныхъ Старшинъ и многихъ Полковниковъ, отправился съ ними въ Москву Встрѣча и пріемъ были для Гетмана чрезвычайные. Все, что пышность и изобиліе внушаютъ, употреблено притомъ со избыткомъ, и послѣ первыхъ привѣтствій, начавшіяся и повторяемыя пиrowанія изумили Гетмана и привели его въ изступленіе; и когда онъ считалъ

себя восхищеннымъ въ лучшее небо, чѣмъ „Запорожская Сѣчь-мати, и великій лугъ-батько,“ то отъ Министерства Московскаго совѣтовано ему просить у Царя милости, чтобы онъ его пожаловалъ въ Бояре Московскіе, дабы, по словамъ ихъ „верстаться получше да поглаже съ столбовыми Боярами тутошними.“ Гетманъ взялся за сіе прошеніе, какъ верховное свое блаженство и, натурально, въ томъ ему ни мало не затрудняли, но тотчасъ пожаловали Великимъ Воеводою и Думнымъ Бояриномъ. Послѣ сего оженили его на Царской сродницѣ, а многихъ Полковниковъ и Старшинъ переженали на Боярскихъ дочеряхъ, и все шло съ нарочитымъ успѣхомъ. Угощенія при томъ сопровождались въ полной мѣрѣ щедротъ, ласкательствъ и всѣхъ возможныхъ избытковъ. Но какъ сей пережененной Малоросіи приближалось время къ отъѣзду ея во своасы, то опять предложено Гетману Министерствомъ, что „ему не добро быти единому въ Козацкой землѣ, а надобно имѣть помощниковъ и хранителей отъ лица Царскаго. А понеже онъ, Милостію „Божіею и Царскою, есть Великій „Воевода, то должно быть при немъ „и малымъ Воеводамъ, которые бы „ему служили и помогали.“ И такъ уговорили Гетмана испросить у Царя малыхъ Воеводъ, что тогда же учинено съ отличнымъ успѣхомъ и великою милостію. Толковавшій сей пунктъ иначе, чѣмъ великая милость, Писарь Генеральный, Шийкевич¹⁸³, сосланный изъ Москвы прямо въ Сибирскіе остроги на вѣчное жителство, прочіе же чины и самъ Гетманъ при отпускѣ обдарены отъ Царя весьма щедро.

Жалованные отъ Царя Воеводы начали сѣзжаться въ Малоросію въ Генварь 1666 года; они тянулись сюда разными дорогами и путями, и въ три мѣсяца наполнили Малоросію и заняли всѣ города и мѣстечки до послѣдняго. Штатъ каждаго изъ нихъ довольно былъ многочисленный: они имѣли при себѣ разныхъ степеней подъячихъ, писарей, приписью подъячихъ, мѣрошниковъ, вѣсовщиковъ, приставовъ и пятидесятихъ съ командами. Должность имъ предписана въ Думномъ Приказѣ и подписана самимъ Думнымъ Дьякомъ, Алмазовымъ. состояла она въ томъ, чтобы пересмотрѣть и переписать всѣ дѣла и жителъ до послѣдняго животнога и всякой мѣлочи, и обложить все то податями. Для сего открыты имъ были кладовыя, амбары, сундуки и вся сокровенность, и заключал погребовъ, пасекъ, хлѣбныхъ лѣвъ и самыхъ хлѣбовъ и голубятень. По городамъ и мѣстечкамъ проѣзжія на базаръ и рыноги и улицы заперты были и обняты караулами и приставами. Со всего привозимаго на базаръ и вывозимаго съ него взимаема была дань по усмотрѣнію и разписанію Воеводъ, а отъ нихъ всякая утайка и флатировка истязаемъ была съ приимѣромъ жестокостію, а обыкновенныя въ такихъ случаяхъ прищипки и придирики надсмотрщиковъ оканчивались сдирствами и побоями. Новость сія, сколько, можетъ быть, ни обыкновенна была въ другихъ сторонахъ, но въ здѣшней она показалась жестокою, пагубною и самою несносною. Народъ отъ нея возсталъ, изумился и считалъ себя погибшимъ. Ропотъ на Гетмана отзывался отъ одного конца земли до другаго,

Смѣлительными мѣры правитель-
ства Малоросійскаго не согласова-
ли поведенія Воеводъ и ихъ под-
чиненныхъ, и возмущеніе народное
стало неизбежно.

Заднѣпрскій Гетманъ, Доро-
шенко, пользовался смутнымъ поло-
женіемъ народа Малоросійскаго и
подстрекаемъ бывши враждою къ
его Гетману, Брюховецкому, возму-
тилъ первѣе городъ Переяславль;
и граждане его, убивъ Воеводу
своего, Полковника Дашкова, жив-
шаго въ части города, называемой
Богушевой, сожгли его квартиру
и отдались въ команду Дорошен-
ка. А онъ, соединясь съ ними и съ
частію своихъ войскъ, отправил-
ся къ городу Золотоношѣ и въ
немъ, квартировавшаго съ корпу-
сомъ, Кнзя Щербатова, по лег-
кой перестрѣлкѣ, выгналъ изъ го-
рода, а Воеводу со штатомъ его
истребилъ. Поспѣшавшій на по-
мощь Щербатову Полковникъ Ма-
ховскій прибылъ съ войскомъ
своимъ къ городу въ ту пору,
когда въ немъ Щербатова уже не
было, и Дорошенко, окруживъ сей
корпусъ, по слабому сопротивле-
нію, взялъ весь въ плѣнъ съ са-
мымъ командиромъ. А какъ онъ,
квартируя въ Малоросіи, дѣлалъ
великія народу раззоренія, то, въ
наказаніе за то, отогналъ всѣхъ
плѣнниковъ оныхъ въ Крымъ и по-
дарилъ ихъ Хану. Отъ Золотоноши
проходя Дорошенко внутрь Мало-
росіи побралъ силою оружія сво-
его города: Придуку, Нежинъ и мно-
гія мѣстечна, и въ нихъ бывшихъ
Воеводъ перебилъ. Цѣль его была,
освободя народъ отъ ига Воевод-
скаго и оказавъ ему тѣмъ ве-
ликое благодѣяніе, обратить его
на свою сторону и сдѣлаться Ве-

ликимъ Гетманомъ на всю Малоро-
сію. Но народъ, сколько ни огор-
ченъ былъ Воеводами, не потерялъ,
однако, своего разсудка и добрыхъ
нравовъ. Онъ, предвидя отъ худыхъ
начинаній такія же и послѣдствія, все-
мѣрно удалился отъ злодѣйствъ До-
рошенковыхъ, и всѣхъ почти Вое-
водъ, не впадавшихъ въ его руки,
спасалъ и хранилъ отъ убійства, а
многихъ выпроводилъ съ своимъ
конвоемъ въ ихъ грамицы; о До-
рошенкѣ же мыслялъ, какъ о но-
кусителѣ и предателѣ подъ власть
Поляковъ, съ которыми держался
онъ заодно. Народъ же о соеди-
неніи съ ними и слышать не хо-
телъ.

Правительство Польское, не зная
съ какимъ намѣреніемъ Дорошен-
ко впалъ въ Заднѣпрскую Мало-
росію и возмущаетъ въ ней на-
родъ, а зная, что то возмущеніе и
истребленіе Московскихъ Воеводъ
противно тамошнему правленію,
замыслило воспользоваться симъ
случаемъ и отторгнуть отъ До-
рошенка въ непосредственное овоє
владѣніе тогочиную Малоросію. И
для сего, въ 1667 году, весною,
командировало туда, съ зватнымъ
корпусомъ Польскихъ войскъ, Ко-
роннаго Гетмана, Яна Собіевскаго,
который, вступивъ въ грамицы Ма-
лоросійскія, провозглашалъ наро-
ду, что онъ ихъ есть Гетманъ, а До-
рошенко при немъ будетъ тогочин-
нымъ Польнымъ или Наказнымъ Ге-
тманомъ. Народъ, изумленный непо-
стоимствомъ своего правленія и все-
гдашними въ немъ перемѣнами, при-
выкъ уже всему вѣрить и не при-
нималъ ничего въ свою оборону.
Но Дорошенко, извѣстясь о по-
сягательствахъ Польскихъ на его
правленіе, отправился тотчасъ съ

войсками своими против Собіевскаго и, встрѣтивъ его за городомъ Заславлемъ, напалъ на корпусъ Польскій всею жестокостію и, по долговременномъ упрямомъ сраженіи, обратилъ его въ бѣгство, а обозы и запасы съ артиллеріею остались въ добычу Дорошенку. За симъ предпринята была погоня за Поляками; но прибѣжавшій къ Дорошенку гонецъ изъ Крыма, Мурзатамошній, Уметъ Кочуба, возвѣстилъ ему, что партизантъ Брюховецкаго, Кошевой Запорожскій, Сѣрко, во время нынѣшняго откомандированія Татарскихъ войскъ, по фирману Султанскому, въ Закубанскія экспедиціи, напавъ съ Козаками своими на Крымъ, разоряетъ тамошніе города и жилища и предаетъ все огню и мечу, а Хана самого загнать въ горы, и онъ проситъ отъ него обороны, съ обѣщаніемъ ему равномѣрныхъ пособій при случаѣ надобности. Дорошенко съ крайнею охотою принялъ предложеніе Хана, зная, сколько онъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, будетъ ему нуженъ, и потому отправился тотчасъ въ Крымъ съ одною конницею и успѣхи Сѣрковы сразу прекратилъ, но самого его и главнаго войска захватить не могъ. Ибо онъ, избравши въ приморскихъ Крымскихъ городахъ довольное число водныхъ судовъ, отправился на нихъ въ Лиманъ и прибылъ въ Сѣчь съ великими корыстями.

Царь Россійскій въ семъ же, 1667, году, по политическимъ видамъ, или по прямой надобности, отправилъ было сильный корпусъ своихъ войскъ, подъ командою Воеводы Косогова¹⁸⁴, въ предѣлы Запорожскіе, къ городу Кадаку, подъ пред-

логомъ, что онъ защищать долженъ Запорожскихъ Козаковъ и часть Малоросіи отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Запорожцы, протолковавъ отрядъ сей для нихъ вреднымъ и яко бы для пресѣченія сообщеній съ Малоросіею выдуманнымъ, жаловались о томъ силно Царю, представляя, что, „всѣ „ко правительство, доверивъ „щее свой народъ, въ малоросіи „бо противъ себя замысляетъ, „само народу тому способъ „діе итти на то, чего имъ еще „предпринимано или не думано; а „отдѣлать отъ насъ Малоросію все „гдашнее наше отечество, раззоренное до крайности Воеводами „и угнетаемое многими зѣвлями „Московскими, есть тоже, что поддувать возженной огонь, или кидать въ него горючія вещества. „Что же касается до набѣговъ Татарскихъ, то сіе считается у насъ „съ ними за игру шахматную, „и мы всегда сами противъ ихъ управ- „лялись и защищать во всякое „время себя въ состояніи.“ Царь, уваживъ представленіе Козацкое, воротилъ корпусъ Косогова къ своимъ границамъ.

Продолжавшіеся отъ нѣсколькихъ лѣтъ между Россіею и Польшею переговоры о мирныхъ трактатахъ въ семъ году окончены, и миръ заключенъ на 30 лѣтъ. Перебѣжавшіе тогда чрезъ Малоросію Поляки распустили нарочно слухъ въ народъ, что съ Россійской стороны за городъ Смоленскъ съ его уѣздомъ, уступленный Польшею Россіи, отдается Польшѣ вся Малоросіи съ ея жителями. Правительство Малоросійское, примѣтивъ по сему случаю великое въ народѣ и войскахъ водненіе, отправи-

до въ Москву двухъ Канцеляристовъ войсковыхъ, Мокріевича и Якубовича, повелѣвъ имъ справиться тамъ, что положено о Малоросіи въ мирныхъ съ Польшею трактатахъ. Но сіи посланцы, только и свѣдали, что Поляки, а паче ихъ посланники, отлично у Царя и Бояръ принимаются, и съ великими почестями трактуются, а о содержаніи трактатовъ свѣдать они не могли, по тому, что сіе отъ нихъ весьма скрывали, и на вопросы ихъ отвѣчали, что „дѣла Министерскія до войска не касаются, и дѣло военное есть азать ружье и его употребленіе, а о Министеріи, до земли принадлежащей, должны знать Воеводы городскіе и провинціальныя, которые если у васъ есть, то они про то и азать могутъ.“

Неудовлетворительными справками канцеляристовъ и народною молвою ¹⁸⁵ подвигнутый, Гетманъ Брюховецкій послалъ въ Москву Старшину Гемеральмаго, Григорія Гамалию, и Канцеляриста Каспаровича, и писалъ чрезъ нихъ къ Царю, что „по поводу тайныхъ съ Польшею трактатовъ, разпущенные отъ Поляковъ слухи объ отдачѣ имъ въ подданство Малоросіи, возмутило войска Малоросійскія и ея жителей, и по тому просить онъ Царя увѣрить его и народъ о содержаніи тѣхъ контрактовъ, по которымъ, если подлинно отдается Малоросія Полякамъ, то онъ должностію обязанъ принимать оборонительныя противъ нихъ мѣры и избирать новые союзы и протекціи. Когда же она остается по прежнему въ протекціи Россіи, то вѣрность и приверженность народа сего къ державѣ Россійской суть неизмѣнны и постоянны, а тайна

и предательство въ семъ случаѣ многогрѣшны суть и постыдны, паче же между народомъ единоутробнымъ и единоплеменнымъ; ибо извѣстно всему свѣту, что народъ аздійскій, претерпѣвъ отъ Поляковъ несдыханныя въ человечествѣ варварства и всѣхъ родовъ гоненія, освободился отъ нихъ собственною силою своею и мужествомъ, а соединился съ Россіею съ доброй воли своей и единственно по одной прусту. Слѣдовательно, укрѣплять его или другому дарствовать ни почему и имко не властелинъ, и въ противномъ случаѣ готовъ онъ опять защищать себя оружіемъ до послѣдней крайности, и лучше согласится умереть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ сносить постыднѣе иго отъ враговъ своихъ. И сіе есть истинно и неопредѣленно, о Царю! Если же замѣшадъ при семъ злоба за Воеводъ, то и тутъ главными орудіями есть не народъ, а правительство Россійское присылкою ихъ противъ правъ и договоровъ народныхъ, съ инструкціями, прямо Египетскими или Вавилонскими, и Польское подсылкою на нихъ Гетмана своего, Дорошенка, народъ возмущившаго. Но за всѣмъ тѣмъ самой разсудокъ учить, что за десять виновныхъ злодѣевъ не отвѣчаютъ милліоны невиннаго народа, оберегавшаго Воеводъ.“ Царь на представленіе Брюховецкаго написалъ къ нему только то, что прислано будетъ въ Малоросію тысяча человѣкъ пѣшихъ стрѣльцовъ съ недостающимъ числомъ Воеводъ, которые размѣщены будутъ по городамъ и уѣздамъ „и они уннутъ ридити народомъ и жаловати его, смотря по заслугѣ, и обычаю каждаго, а шалуновъ и неслушей карати судомъ и раз-

„правой; писано бо есть въ кни-
 „гахъ Христiанскихъ: ему же честь,
 „честь, и ему же страхъ, страхъ,
 „сирѣчь: на худыхъ гнѣвъ, а на
 „добрыхъ милость. А тебѣ, Гетма-
 „ну, и всей старшинѣ Козацкой
 „смотрѣти войско и его снаряды
 „и служити съ нимъ вѣроу и прав-
 „дою; а о войнѣ и мирѣ не хло-
 „потати и о трактатахъ съ Поль-
 „шею не стужати намъ; въ нихъ
 „все то написано, что ладно, а на
 „худо никто не пойдетъ.“

Такое предписаніе Царское смутило Брюховецкаго и всю Старшину съ нимъ, а полученное тогда отъ Заднѣпрскаго Гетмана, Дорошенка, письмо и совѣсъ его изумило. Онъ пишетъ къ нему, что „Таковъ начальникъ въ народѣ, „каковъ ты, Иване, повинень есть „суду Божію и человѣческому. На- „родъ, вѣдѣвшій тебѣ судьбу свою, „пролилъ неизчетное множество „крови своей, потерялъ также без- „численныхъ предковъ своихъ и по- „томковъ, на брани избѣенныхъ, „ведучи долгодѣтныя войны съ По- „ляками за вольность свою и сво- „боду. Но какую онъ имѣетъ те- „перь вольность и свободу? По „истинѣ никакой, а одну злобную „химеру! Годичные труды ихъ и „все, пріобрѣтенное потомъ ихъ, „отымаютъ у нихъ Воеводы и при- „ставы; судъ же и разправа въ ихъ „рукахъ. И что остается несчаст- „ному народу? Одна бѣдность, то- „ска и стенаніе! Вы съ Старшина- „ми своими обогащены въ Москвѣ „однѣми женщинами; но и то, за „приданное ихъ, народъ отплати- „ваетъ; и ты уподобляешься точно „такому пастуху, который держать „корову за рога, а другіе ее до- „ютъ. Когда нѣтъ уже у тебя своей

„силы и отвати, то можно пон- „скать и сторонней, и когда нѣтъ „въ Христiанствѣ правды, то мо- „жно попытаться оной и у иновѣр- „цевъ. А то есть весьма справед- „ливо, что когда человѣкъ тонетъ, „то и за бритву хватается; и это „не есть грѣхъ и глупость, но „крайность, вынужденная необхо- „димостью. Я готовъ все уступить „на пользу народа, даже и самую „жизнь свою; но оставите его въ „тяжкой неволѣ и думать мнѣ не- „сночно.“

Брюховецкій, обуреваемъ будучи со всѣхъ сторонъ въ своей долж- ности и угрожаемъ конечнымъ ея паденіемъ, въ 1666 году избралъ себѣ пристанище, самое отчаянное и постыдное. Онъ просилъ у Хана Крымскаго союза, а у Султана Турецкаго покровительства и вѣч- ной протекціи. Для сего послалъ въ Крымъ Старшину Генеральна- го, Степана Гречанаго, а въ Царь- градъ Старшину Григоріа Гамалію, и Канцеляриста Каспаровича, а между тѣмъ остававшихся въ Ма- лоросіи Воеводъ выгналъ силою въ свои границы, ѣхавшихъ же сюда вновь не допустилъ до ихъ назна- ченій, но воротилъ назадъ. При чемъ многихъ перебилъ и пере- вѣшалъ изъ своихъ Старшинъ и Козаковъ, кои Воеводѣ защи- щали.

Старые Козаки или товариство, обыкновенно прежде больше при- верженные къ своей вѣрѣ и старымъ обычаямъ, вознегодовавъ на Брю- ховецкаго за покушеніе его въ со- юзъ и протекцію Магометанцевъ, непримиримыхъ враговъ Христі- анства, и за умерщвленіе людей своихъ, Воеводѣ хранившихъ, да-

ли о томъ секретно, звать Князю Ромодановскому, советуя ему атаковать заразъ войсками своими городъ Котельву, гдѣ запасы Брюховецкаго и самъ онъ съ партизантами своими часто пребываетъ, а къ Дорошенку послали отъ себя повѣренныхъ, прося его при-
быть къ нимъ въ Полтаву и принять на себя Гетманское достоинство, въ которое они его избираютъ. *Дорошенко*, поспѣшивъ по тому призыву въ городъ Олошнє, засталъ тамъ великое собраніе товарищества и Козаковъ, и отъ нихъ единогласно избранъ и признанъ былъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Малоросійскимъ Гетманомъ. Брюховецкій, извѣстася о выборѣ *Дорошенка*, побѣжалъ было изъ Котельвы внуфр Малоросіи, съ намѣреніемъ искать себѣ партіи, которая бы его защищала; но Козаки, догнавъ его въ мѣстечкѣ Коломаку, и тамо осудивъ его контурнымъ судомъ, разстрѣляли, а жему его отослали съ честью къ Князю Ромодановскому.

Запорожскіе Козаки, бывъ всегда единогласны съ Брюховецкимъ, яко съ ихъ твореніемъ, не были согласны на выборъ *Дорошенка* Гетманомъ, и для того, отложась отъ подчиненности *Дорошенку*, избрали сами себѣ Гетмана, прозваніемъ *Суховіа*, бывшаго у нихъ Писаремъ Войсковымъ, къ которому присоединились и нѣкоторые полки Заднѣпрскіе, смежные съ Запорожьемъ, какъ-то: Чигиринскій, Уманьскій и другіе Забугскіе. А чтобы обезпечить себя отъ поисковъ *Дорошенка*, чая его быть на сторонѣ Россійской, отъ которой также опасались мщенія за Воеводъ, ими побитыхъ,

то на тотъ конецъ заключили Запорожцы связь съ Ханомъ Крымскимъ, признавъ его верховнымъ своимъ начальникомъ и главою. *Дорошенко*, свѣдавъ о произшествіяхъ Запорожскихъ, послалъ въ Сѣчь брата своего, Григорія, и нѣсколько старшинъ поздравить *Суховіа* въ Гетманскомъ достоинствѣ и просить его и все войско тамошнее пребыть съ нимъ въ единомысліи и дружбѣ, стараясь соединенными силами оберегать отечество отъ всѣхъ стороннихъ притязаній, и что онъ не намѣренъ вдаваться ни въ какія протекціи, столько раззорившія народъ своими обманами, интересами и всѣхъ родовъ предательствами и неправдами. Но, свѣдавъ чрезъ брата своего, что Запорожцы къ нему и советамъ его непреклонны, и что они союзныхъ имъ Татаръ намѣрены вести на грабежъ въ Украйну, отправился самъ въ Заднѣпрскіе полки для приведенія ихъ въ оборонительное состояніе, а на сей сторонѣ поручилъ начальство Асаулу Генеральному, Демьяну Игнатьевичу Многогортшному, объявивъ его въ войскѣ Наказнымъ Гетманомъ. Но сей Многогортшный, бывши честныхъ качествъ и хорошаго разсудка, предусмотрѣлъ, что шатаніе *Дорошенка* не общаетъ ничего добраго, а замыслы его суть суетны и вредны, и по тому объяснился о томъ Князю Ромодановскому, увѣривъ его о непоколебимой приверженности своей и всего войска, имъ командуемаго, къ Царю и царству Россійскому, и просилъ только Князя помочь ему отразить Татаръ и Запорожцевъ, идущихъ для бунта и грабежа въ Малоросію. Князь отрядилъ тотчасъ сына своего проти-

бу Татаръ съ знатнымъ корпусомъ; но сей молодой Князь, не соединясь съ Многогрѣшнымъ, а надѣясь одному себѣ приобрѣсть славу побѣдителя Татаръ, пошелъ на нихъ съ однимъ своимъ корпусомъ и былъ ими разбитъ и взятъ въ плѣнъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ. Отецъ, не могши ему помочь, отмстилъ приискорбїе свое на гражданахъ Нѣжинскихъ, которые не пускали къ себѣ новаго Воеводы и заперли противъ его городъ. Ромодановскій, выбивъ городскіе ворота, отдалъ городъ на разграбленіе своему войску, а Многогрѣшный, между тѣмъ, разбивъ Татаръ и Запорожцевъ около города Лохвицы, гналъ ихъ и поражалъ до рѣки Самары и отнялъ у нихъ всѣхъ плѣнниковъ и награбленную добычу.

Въ началѣ 1669 года Князь Ромодановскій объявилъ Наказному Гетману, Многогрѣшному, изволеніе Царское, чтобы учинено было въ Малоросіи собраніе и выборънастоющаго Гетмана на мѣсто погибшаго, Брюжовецкаго, и чтобы отъ новаго Гетмана присланы были въ Москву Депутаты для подтвержденія прежнихъ постановленій и договоровъ Малоросійскихъ. По сему Многогрѣшный, пригласивъ чиновъ и Козаковъ въ городъ Глуховъ, сдѣлалъ съ ними выборъ на Гетмана, и выборъ палъ на самаго *Многогрѣшнаго*: всѣ единогласно приговорили быть ему настоящимъ Гетманомъ и утвердили по формѣ такое избраніе. Депутатами отправлены къ Царю: Писарь Генеральный, Карпъ Мокріевичъ, и Обозный Полковный, Черяславскій, Лукашъ, и имъ даны указы отъ Гетмана и собранія испросить у Царя подтвержденіе правъ ихъ и

привилегій, договорными статьями Гетмана Богдана Хмельницкаго утвержденныхъ, и чтобы, сверхъ тѣхъ статей, ничего новаго и отяготительнаго въ Малоросію вводимое не было, разумѣя тутъ и Воеводу, въ отиѣну договорныхъ статей и постановленій недавно въ города насланныхъ. Депутаты приняты у Царя съ отличною милостію и, по предстательству ихъ, всѣ прежнія постановленія, съ Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ сдѣланныя, возобновлены и утверждены во всемъ ихъ пространствѣ. Царь обѣщалъ за себя и за преемниковъ своихъ Царскимъ словомъ хранить ихъ вѣчно и нерушимо, прощая при томъ и предавъ вѣчному забвенію всѣ заговоры и матажи, отъ нарушенія договоровъ произходившіе.

Дорошенко, свѣдавъ, что Наказный его Гетманъ, Многогрѣшный, избранъ отъ войска и утвержденъ отъ Царя настоящимъ Гетманомъ на всю Малоросію и, опасаясь поисковъ отъ сего Гетмана за достояніе его, въ Заднѣпрій, Дорошенку послушномъ, и что ему, по ссорѣ съ Поляками и Запорожцами, помощи отъ нихъ ожидать не можно, отправилъ отъ себя посланниками въ Царьградъ Судью Генеральнаго Заднѣпрскаго, Вѣлгрудъ, и Асаула Портянку, съ двумя другими Старшинами, и чрезъ нихъ просилъ Султана Турецкаго принять его въ свою протекцію и вѣчное подданство со всею Малоросією, въ которой онъ есть верховнымъ начальникомъ или Гетманомъ, и чтобы Султанъ, въ знакъ его милости и покровительства, пожаловалъ ему обыкновенные свои знаки, бунчукъ и знамя, и далъ въ

помощь ему корпусъ своихъ войскъ противъ похитившаго у него нѣсколько провинцій, бунтовщика Многогрѣшнаго. Султанъ, принявъ благосклонно посланниковъ оныхъ чрезъ своего Визиря, согласился съ великою охотою принять Дорошенка и народъ Малоросійскій въ свое подданство и, въ знакъ на то своего благоволенія, послалъ Дорошенку клеймоды свои, бунчукъ и знамя съ полумѣсяціемъ, а въ помощь его командировалъ 6,000 войскъ подъ командою одного Чауша, Исламъ-Экмена. Посланниковъ же оныхъ отъ лица Гетмана и народа на вѣрность ихъ подданства привели къ присягѣ, по обычаю Христіанскому, въ Соборной Патріаршей церкви, и отъ Патріарха Константинопольскаго на сіе, видно по повелѣнію Султанскому, дана посланникамъ открытая грамота, отлучающая отъ Церкви и предающая анаемѣ всѣхъ непослушныхъ Гетману Дорошенку и противъ его бунтующихъ. Грамота сія надѣлала много шуму въ Малоросіи, но не меньше того повредила она и власти Патріарховъ, какову они имѣли прежде въ Церкви и Духовенствѣ Малоросійскомъ. Многие изувѣры здѣшніе считали ее претящею повиноваться всякой другой власти, мимо Дорошенка, опасаясь въ таковомъ случаѣ анаемы. Но Митрополитъ Кіевскій, Сильвестръ, оповѣстивъ посланіемъ въ Церкви и протолковалъ народу, что грамота оная есть или вынужденная властію Султана Турецкаго, или похищенная обманомъ и лживыми донесеніями и прописками Дорошенка, и она по тому вовсе для народа сего недействительна и ничтожна, и онъ ее навсегда касуетъ и Патріарху возвращаетъ; а Патріарху писалъ

Митрополитъ, что грамота его и анаема причинила великую смуту въ народѣ Рускомъ и развратъ въ самой Церкви Христіанской. Всѣ считаютъ ее претящею повиноваться законной власти и повелѣвающему слѣдовать хотѣнію злодѣя и изверга рода человеческого, Дорошенка, и что сей Дорошенко, объ ней стряпавшій, есть изверженный изъ своего достоинства и лишенный прежней должности за контакты его съ народомъ иновѣрнымъ на гибель народа Христіанскаго, и онъ теперь не что иное, какъ только обманщикъ и лжецъ, злодѣйски прасволющій достоинство Гетмана. Народъ же Рускій, избравши, по правымъ своимъ и уставамъ, другаго себѣ Гетмана, повинуется съ нимъ Царю Россійскому, т. е., Христіанскому, съ нимъ единовѣрному и единомысленному, слѣдовательно, повинуется власти законной, и анаемѣ за то отнюдь не подлечитъ. Патріархъ, хотя по тому представленію и уничтожилъ заравъ грамоту свою, но уже всякаго вліянія на Церковь Малоросійскую вовсе лишился, и Церковь сія, бывъ прежде въ подчиненности Патріарха посредствомъ Митрополита своего, Кіевскаго, имѣваго савъ и должность епарха Патріаршаго, стала, съ тѣхъ поръ, признавать одно надъ собою Іераршество Россійское.

Гетманъ Запорожскій, Суховій, съ Козаками Запорожскими и Татарами Крыскими, отправился было въ Задніпровскіе полки, послушныя Дорошенку, чтобъ ихъ примудить силою признать себя своими Гетманами; но, бывшій при Дорошенкѣ, Турецкій Чаушъ, при-

зававъ къ себѣ начальниковъ Татарскихъ, повелѣлъ имъ именемъ Султанскимъ отстать отъ Суховія и быть въ союзѣ съ Гетманомъ Дорошенкомъ, яко онъ есть подданный Султанскій. Татары по сему тогда соединились съ Дорошенкомъ, а Суховій съ Запорожцами, удалясь отъ Дорошенка изъ-подъ города Канева, пришелъ къ городу Уманю, и тамо, съ досады отъ своихъ неудачъ, сложилъ съ себя Гетманство и вручилъ оное Полковнику Уманьскому, Ханенку, котораго Запорожцы также признали своимъ Гетманомъ. Дорошенко же, преслѣдуя Суховія и Ханенка, пошелъ было, съ Чаушемъ и Турками, осаждать Умань; но граждане тамошніе, ни мало ему не противясь, отворили городскія ворота, а о Ханенку объявили, что онъ съ Суховіемъ пошелъ за рѣку Бугъ для соединенія съ Бѣлогородскими Ордами. Дорошенко, по тому, продолжал преслѣдованіе свое съ одними Козаками и Татарами, зашелъ въ руки своихъ непріятелей, которые около Желтыхъ Водъ окружили его со всѣхъ сторонъ и погибель Дорошенка была немизбѣжна. Но Кошевой Запорожскій, Сѣрко, недовольный тѣмъ, что у него въ Сѣчѣ завелись уже Гетманы съ униженіемъ его власти, и по тому назиравшій всегда за симъ Гетманствомъ, напавъ нечаянно, съ партією своею, на Ханенка и Суховія, уничтожилъ ихъ атаку и освободилъ Дорошенка, который, воротясь въ Бѣлоцерковщину, разставилъ своихъ Татаръ на зимнія квартиры, а они ему, благодаря за то по-Татарски, забрали въ плѣнъ своихъ хозяевъ съ ихъ семействами и ушли въ Крымъ. Хотя же за сіе

жаловался Дорошенко ко Двору Султанскому, но ничего на то не получилъ, а сказано: „Таковъ есть хлѣбъ Татарскій и ихъ жалованье.“

Заднѣпрская Малоросія съ 1670 года раздѣлена была на двое, между двумя самозванцами-Гетманами, непримиримыми между собою врагами, отъ чего она несла страшныя междоусобія и опустошенія. Дорошенко удержалъ при себѣ Надднѣпрскіе полки до границъ Польскихъ, а Ханенку повиновались полки: Чигиринскій, Уманьскій и надъ Бугомъ и Днѣстромъ поселенные до самой Галиціи. Дорошенко тогда былъ въ протекціи Турковъ, а Ханенко, бывъ въ согласіи съ Запорожцами и Крымцами, искалъ еще протекціи у правительства Польскаго чрезъ вельможу тамошняго, Михайла Вишневецкаго. Но когда съ Польской стороны предложено было ему прибыть въ городъ Острогъ для конгресса и заключенія договорныхъ статей, то онъ на то не согласился, а требовалъ въ залогъ столько аманатовъ изъ Сенаторовъ Польскихъ, сколько при немъ на конгрессъ будетъ чиновниковъ. Поляки, бывши изъ сего разѣ очень щекотливы, хотя въ собственныхъ интересахъ бывають они весьма низки, отказались отъ аманатства, а согласили Ханенка пребывать въ ихъ протекціи на послѣднихъ съ Малоросією статяхъ, называемыхъ Гадяцкими, сосѣдними державами гарантированныхъ, по коимъ признается вся Малоросія съ ними за еднѣсть, а Гетманъ верховнымъ и самовластнымъ ея начальникомъ. И по сему соглашенію отъ Короля Польскаго присламы Ха-

менку булавъ и всѣ знаки, достоинство Гетманское означающіе. Дорошенко, завистству Ханенку о утвержденіи его въ Гетманствѣ монархіею Христіанскою, со укрѣпленіемъ важными въ Христіанствѣ знаками, каковыхъ онъ не имѣлъ, напалъ съ своимъ войскомъ на городъ Умань, обыкновенное пребываніе Ханенкова, и осадилъ его съ намѣреніемъ взять въ немъ Ханенку и истребить съ нимъ Гетманство сіе. Но Уманьскіе Козаки съ гвардіею Гетманскою, сдѣлавъ противъ Дорошенка удачную вылазку, разбили его войска и Полковника ихъ, Жеребилу, убили, а Дорошенко спасся бѣгствомъ.

Гетманство Дорошенка и воинство его не иное что было, какъ великая разбойничья шайка. Онъ съ нею безпрестанно нападалъ то на Малоросію, то на селенія вѣдомства Ханенкова. Наконецъ, подрядилъ себя Пашу Силистрійскаго и Орды Бѣлгородскія, и въ 1671 году, Августа мѣсяца, повелся съ ними на Малоросію. Гетманъ Многогрѣшный съ своими войсками выступилъ противъ ихъ на встрѣчу и, чтобы не впустить такого хитраго непріятеля внутрь своихъ границъ, переправился онъ чрезъ Днѣпръ, противъ мѣстечка Чигринъ-Дубровы, гдѣ, укрѣпивъ станъ свой на горѣ, при рѣкѣ Днѣпръ, ожидалъ на себя непріятеля. Дорошенко не замедлилъ показаться и наступить съ силами своими на Многогрѣшнаго. Сраженіе было жестокое и продолжительное: съ утра почти до самаго вечера происходила съ обѣихъ сторонъ страшная сѣча и убійство; наконецъ, Многогрѣшный, преодолевъ упорство непріятель-

ское, опрокинулъ его во всѣхъ пунктахъ и погналъ въ степь. Но только что отошелъ онъ отъ стана своего верстъ до двухъ, какъ Турецкая пѣхота, скрывавшаяся внизу стана въ чагарникахъ и камышахъ Днѣпровскихъ, подползши подъ станъ, ударила на него со всей опрометчивости, выбила въ немъ людей и завладѣла артиллеріею. Многогрѣшный, хотя воротился на подкрѣпленіе стана, но уже поздно, и Турки встрѣтили и поразили его же артиллеріею, а между тѣмъ напала и вся ница Татарская и Козацкая Дорошенкова, и Многогрѣшный, потерявъ много своего войска и весь обозъ съ запасами, принужденъ ретироваться оборонительно до устья рѣки Тясмина, и тамо переправиться чрезъ Днѣпръ, бывши самъ тяжело раненъ.

Въ 1672 году, Февраля 7-го дня, Гетманъ Многогрѣшный отъ ранъ своихъ умеръ, и съ великими почестями, военными и церковными, въ Батуринь погребенъ. Всѣ чины и народъ съ чистосердечнымъ сокрушеніемъ оплакивали сего достойнаго ихъ начальника. Онъ при всей своей нарочитой кротости, былъ хорошій вождь въ войскѣ, отличный политикъ и справедливый судія въ правленіи. Послѣ Зиновія Хмельницкаго одному ему приписать можно превосходныя качества. Для донесенія Царю о смерти Гетманской отправился въ Москву Писарь Генеральный, Карлъ Мокріевичъ, съ другими Старшинами. Царь принялъ ихъ очень милостиво, сожалѣлъ много о умершемъ Гетманѣ, столь достойномъ его уваженія и довѣренности, и, наконецъ, совѣтовалъ чинов-

никамъ онымъ выбрать себѣ такого Гетмана, который бы подобилъ характеру Многогрішнаго, а онъ общается и словомъ Царскимъ утѣряетъ содержать ихъ и народъ Малоросійскій въ протекціи своей на точномъ основаніи первоначальныхъ статей Зиновія Хмельницкаго. Для присутствія при выборахъ Гетмана опредѣлены отъ стороны Царской Министрами: Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, Иванъ Ивановичъ Ржевскій и Аванасій Тапдыковъ; а выборъ произведенъ того жъ года, изъ Іюль мѣсяцъ, въ лагерь Козакомъ, между городами: Путивлемъ и Козотопомъ, на мѣстѣ, называемомъ Козацкая Дуброва, куда всѣ чины и депутаты собрались. И выбранъ Гетманомъ Обозный Генеральный, *Иванъ Самуйловичъ*, урожденный изъ города Зинькова, священнический сынъ, который тогда же, въ присутствіи Министровъ, приведенъ къ присягѣ со всѣми чинами и войскомъ на вѣрность службы Царю и его наследникамъ.

Дорошенко, пресмыкаясь за Днѣпромъ съ мѣста на мѣсто, не предвидѣлъ для себя ничего благоприятнаго, а напротивъ того замѣтилъ въ народѣ и войскѣ преклонность ихъ къ сторонѣ Россійской и командованію Гетмана тамошняго. И для того сдѣлалъ всѣ усилія и подкупы со стороны Дивана Цареградскаго, чтобы подвигнуть самого Султана съ арміею на завоеваніе, прежде вѣдомства Ханенкова, а потомъ всея Малоросіи. Султанъ, Магометъ IV, резидовавшій тогда въ Адрианополь, уговоренъ былъ и выступилъ дѣйствительно къ границамъ Рускимъ, а съ 1-го Августа, 1672 года, оса-

дилъ Каменецъ Подольскій, при которомъ встрѣтили Султана Ханъ Крымскій и Дорошенко съ своими войсками. Граждане съ своими слабымъ гарнизономъ могли защищаться въ городѣ только 15 дней, а тамъ, за неимѣніемъ запасовъ и довольнонаго войска, сдали городъ на капитуляцію 16 Августа. Султанъ, въѣзжая въ городъ, ознаменовалъ пышность свою тѣмъ, что велѣлъ прежде вырыть изъ земли всѣхъ погребенныхъ мертвецовъ, вывезти кости ихъ далеко за городъ и вынести изъ всѣхъ церквей, Турками прежде разграбленныхъ, всѣ иконы, разложить ихъ по улицамъ городскимъ, вмѣсто помостовъ для Турецкихъ пѣшеходцевъ, а потомъ тѣ церкви обратить въ мечети Турецкія, изъ коихъ оставлено, по просьбѣ и искупу гражданъ, только три для Христіанъ и Армянъ. Султанъ, по таковымъ успѣхамъ, командировалъ Хана Крымскаго и Дорошенка съ ихъ войсками въ Галицію для завоеванія тамошнихъ городовъ, Львова, Бродъ и другихъ, а самъ проходилъ съ арміею своею поперекъ Украины, послушной Ханенку дорѣки Случи, и истреблялъ всѣ, ему встрѣчавшіяся, селенія огнемъ и мечемъ, т. е., по Турецки. Поляки, собравшись войсками своими и соединясь съ Ханенкомъ и его Козаками, выступили противъ Хана и Дорошенка и, разбивъ нѣсколько ихъ партій, дальнѣйшіе ихъ успѣхи уничтожили и прогнали самихъ ихъ къ главной арміи Турецкой, на которую, однако, напасть не отважились, а прибѣгли къ переговорамъ и искупленіямъ. И такъ, удовольствовавъ Министровъ Султанскихъ подарками, а самого Султана знатною суммою

червошцевъ, подъ титуломъ военной контрибуціи, выжили его тамъ изъ своихъ предѣловъ, и онъ возвратился на зимовку въ городъ Бухарестъ.

Татарскія Орды, воюющія со всеми народами обыкновенно то по найму, то съ участкомъ въ добычи, приходили часто во сему ремеслу къ претендаторамъ Гетманства Малороссійскаго и къ Полякамъ, ихъ нанимавшимъ, и проходили они всякой разъ, по симъ случаямъ, земли Запорожскія и ихъ улусы съ неминуемыми обидами и шкодами Козакамъ тамошнимъ. Кошевой ихъ Атаманъ, Сѣрко, сколько имъ былъ добрый и сговорчивый ихъ соудъ, знавшій снисходить и уважать необходимости людей военныхъ, но когда въ 1673 году, проходя Татары земли Запорожцевъ на возвратъ отъ Каменца Подольскаго, захватили много лошадиныхъ и скотскихъ табуновъ Запорожскихъ и нѣсколькихъ мальчиковъ, которыхъ они всегда набираютъ въ Малоросіи изъ родни своей для наслѣдства, то Кошевой не считалъ уже поступка сего шуткою или игрушкою, а рѣшился воздать Татарамъ за то съ лихвою, и для того началъ ихъ казнить по порядку. Отправясь съ войскомъ своимъ въ Бѣлгородчину и, истребивъ аулы Татарскіе огнемъ и мечемъ до самаго Бѣлгорода, ваялъ сей городъ приступомъ, разграбилъ его и выжегъ до основанія. Потомъ, собравъ въ пристанищахъ морскихъ, Бѣлгородской и Гаджибейской, довольно число судовъ, отправился на нихъ съ плесою въ Крымъ, а конница повелѣлъ идти туда румомъ. Приставши къ берегамъ Ка-

расубазара, побралъ и раззорилъ онъ всѣ приморскіе города, незнаніе сего посѣщенія и, слѣдовательно, бывшіе безъ обороны, а потому, прошедъ весь Крымъ до города Ора или Перекопа, соединился тамъ съ своею конницею и продолжалъ раззореніе Татаръ по селеніямъ ихъ. И такимъ образомъ, отомотъ Татарамъ за обиды свои сторицею, воротился въ Сѣчь съ безчисленными корыстями. Сѣрко онъ былъ въ родѣ своемъ человѣкъ необыкновенный и единственный. Онъ, съ малочисленнымъ войскомъ своимъ, всегда удачно воевалъ и былъ побѣдителемъ, не заводя, однако, ни съ кѣмъ несправедливой войны. Сраженія у него почитались игрушкою, и ни одного изъ нихъ онъ не потерялъ. Татары Крымскіе и Бѣлгородскіе, сіи страшилища и бичъ всемъ народамъ, были у Сѣркіа пугливыми оленями и зайцами. Онъ нѣсколько разъ проходилъ насквозь ихъ жилища и укрѣпленія, нѣсколько разъ загонялъ всѣхъ Татаръ въ Кефскія горы, гдѣ и самыя Ханы ихъ неразъ крылись въ ущельяхъ и кустарникахъ горскихъ. Татары почитали Сѣркіа великимъ волшебникомъ и обыкновенно титуловали его Рускимъ шайтаномъ; но въ спорныхъ между собою дѣлахъ всегда отдавались на его оудъ, говоря, „Якъ Сѣрко скажетъ, такъ тому и быть.“ При великихъ своихъ корыстахъ и добычахъ, не былъ онъ ни мало стяжатель и корыстолюбивъ, но все то шло на другихъ, и даже на его враговъ. Одна Татарка того аула, изъ котораго отогнаны Запорожцами скотъ, представъ предъ Сѣркіа съ малыми дѣтьми, жаловалась ему, что у нея отнята выслуженная ею

корова, которая у нея одна и была, и „тѣмъ же мнѣ кормить дѣтей?“ Сѣрко заразъ воротилъ весь табунъ скотскій того аула, и приказалъ аулу, когда не станетъ у просителькиной коровы молока, то чтобы они, всѣмъ обществомъ, дѣтей ея отъ своихъ коровъ молокомъ кормили, а на одѣяніе ихъ далъ матери нѣскольکو штукъ, съ приказомъ, чтобы они, возросши, не воевали съ Русаками. Словомъ сказать, Сѣрко былъ человекъ удивительный и рѣдкихъ свойствъ въ разсужденіи храбрости, предприимчивости и всѣхъ воинскихъ успѣховъ, и, при достаточномъ числѣ войска, легко могъ сдѣлаться Тамерланомъ или Чингизъ - Ханомъ, т. е., великимъ завоевателемъ. Но, впрочемъ, онъ былъ и Запорожецъ, сіе есть родъ шута или юрода. Однажды писалъ къ нему Гетманъ Самуиловичъ, выговаривая, для чего на Запорожскихъ степяхъ кочуютъ свободно нѣкоторые аулы Татарскіе? Онъ на сіе ему отвѣчалъ, что то дѣлается по снисхожденію войска, отъ причинъ недорода у Татаръ травъ, и что въ такомъ случаѣ и они иногда отъ нихъ равномѣрнымъ снисхожденіемъ пользуются, заключилъ, наконецъ, тѣмъ: „Когда бы и чортъ, „Пане Гетмане, помогалъ людямъ „въ крайней ихъ нуждѣ, то брезговати тѣмъ негодится; бо кажутъ люде: нужда и законъ змѣняе. А когда мы, живя съ Татарами по сосѣдски, помогаемъ одинъ другому, то сіе умному ни мало „неудивительно, а то намъ только „дивно, що ты, Пане Гетмане, багато коло насъ хархируешь, мовъ „твій покійныкъ батюшка на хавтуряхъ съ паракхиднами у Зинькови, „чего мы и Вамъ упрійме ждеємъ.“

Со вступленіи Гетмана Самуиловича въ управленіе Малоросією, возсылавъ онъ Заднѣпрскіе полки и всѣхъ тамошнихъ жителей въ соединеніе съ нимъ въ одну протекцію Россійскую, и многіе начальники тамошніе отзывались готовностью своею на сіе соединеніе, но помогали препятствіемъ въ томъ однихъ своихъ самозванныхъ Гетмановъ, Дорошенка и Ханенка, и ихъ недѣлныя протекціи. По сему, въ началѣ 1674 года, предпринять походъ Самуиловичемъ и Княземъ Ромодановскимъ съ ихъ войсками въ Заднѣпровскую Малоросію для поисковъ надъ тамошними Гетманами. Походъ сей сначала сопровождался желаемыми успѣхами, Заднѣпровскіе полковыя города: Черкасы, Генваря 7-го, а Каневъ, Феврала 3-го, сдались Самуиловичу при первомъ появленіи подъ ними войскъ Малоросійскихъ, а начальникъ Каневскаго гарнизона, Генеральный Старшина, Яковъ Лизогубъ, соединился съ Самуиловичемъ. Гетманъ Уманьскій, Ханенко, по смерти благодѣтеля своего, Короля Польскаго, Михаила Корибута Вишневецкаго, и когда въ Польшѣ избранъ былъ Королемъ недоброжелательствовавшій ему, бывшій Коронный Гетманъ, Янъ Собіевскій, въ Мартѣ мѣсяцѣ, того же года, сдалъ свое Гетманство Самуиловичу и ему вручилъ клейноды свои Гетманскіе, булаву и другіе, отъ Короля полученные. Ханенку опредѣлены отъ Самуиловича довольные на содержаніе доходы, а для пребыванія отведенъ домъ въ городѣ Кіевѣ. Дорошенко, видя успѣхи Самуиловича и преклонность къ нему народа, рвался отъ того неистовства и истреблялъ варварски селѣ-

нія и жителей, соединившихся съ Самуйловичемъ. Войска его, державшіяся подъ командою своихъ Полковниковъ: Михайла Забѣлы, Ефрема Уманьца, Григорія Бѣлогруда, Григорія Дорошенка, Остапа Гоголя, Андрея Соцкаго и Андрея Дорошенка, при Асаулѣ Генеральномъ, Григоріѣ Гамалинѣ, отправилъ онъ къ городу Корсуню и велѣлъ держаться при немъ въ оборонительномъ состояніи до его прибытія къ нимъ, а самъ, съ прибывшими къ нему помощными Крымскими Татарами, отправился къ рѣкѣ Днѣстру для вызова Турецкихъ войскъ отъ Паши Силистрійскаго и, въ ожиданіи ихъ, осадилъ городъ, Рашковъ, и сильно его штурмовалъ. Но жители и гарнизонъ, поддавшіеся Самуйловичу, отбили осаду Дорошенкову и самаго его прогнали. И онъ, извѣстясъ, что, вмѣсто ожидаемыхъ войскъ отъ Паши Силистрійскаго, идетъ съ ними въ Молдавію самъ Султанъ Турецкій, пошелъ очищать ему путь по планамъ Турецкимъ, т. е., огнемъ и мечемъ, и такимъ образомъ истребилъ всѣ жилища отъ Рашкова до города Лысянки, къ которому призывалъ Дорошенко отъ Корсуни свои полки, съ намѣреніемъ взять тотъ городъ приступомъ. Но Козаки и жители тамошніе, всегда отличавшіеся великою отвагою и храбростію своею, частыми вылазками изъ города и нападеніемъ на станъ Дорошенка, уничтожили его осаду и принудили отступить отъ города. Корпусъ войскъ Малоросійскихъ, состоящій изъ 20,000, подъ командою Полковника Перемыславскаго, Думитрашка, командированный Самуйловичемъ на помощь городу Лысянкѣ, встрѣтивъ Дорошенка

и его войско около мѣстечка Орловича, далъ ему сраженіе, и оно было самое жестокое и отчаянное съ обѣихъ сторонъ. Войска, пересиливая одно другаго, гонялись по степу съ остервененіемъ, и степъ покрытъ былъ мертвецами и умирающими на 40 верстъ разстоянія; наконецъ, Дорошенко спасся бѣгствомъ и съ остаткомъ войскъ перся въ городъ Чигиринъ.

Гетманъ Самуйловичъ и Князь Ромодановскій, свѣдавъ отъ Думитрашка о положеніи Дорошенка, осадили его въ городѣ Чигиринѣ и готовились къ приступу, но приближеніе къ сему городу Султана Турецкаго съ его войсками принудило сихъ полководцевъ снять осаду и удалиться за рѣку Днѣпръ, при которой они берегли только переправы для воспрещенія непріятелю при случаѣ его покушенія. Султанъ вошелъ въ Чигиринъ торжественно и все предъ нимъ падало и ползало по Азіатски. Колокола церковные замолкли и самыя церкви заперты и опечатаны были. Не смѣлъ никто шевельнуться ни по Богослуженію, ни по жительству, а всякъ считалъ себя ни живымъ, ни мертвымъ. Турки же все то дѣлали съ мужинами и женщинами, что только вздумали и что имъ необузданность и похотливость варварскаго внушала. Дорошенка командировалъ Султанъ съ войсками Турецкими взять городъ Умань, и онъ, осадивъ его, взялъ приступомъ. Народъ и войска обезоруженные избиваемы были Турками въ глазахъ Дорошенка; не пощажено при томъ ни пола, ни возраста, и все предано мечу и губительству. Кровь по городу текла ручьями

а трупы мертвецов валялись кучами. У чиншовниковъ городскихъ и войсковыхъ, по повелѣнію Дорошенка, содраны съ живыхъ кожи и, набитые соломой, отосланы къ Султану въ Чигиринъ, гдѣ онѣ разставлены были около квартиры Султанской и составляли триумфъ и увеселеніе его. Изъ Умаи отправился Дорошенко, по ряду, во всѣ другіе Заднѣпрскіе города, которые сдавались ему безъ всякаго сопротивленія, и онъ спокойнымъ образомъ разграбилъ ихъ безъ милосердія, и, между прочимъ, отнялъ у нихъ нѣсколько тысячъ мальчиковъ и ихъ представилъ въ даръ Султану, со многими награбленными пожитками и денежными суммами. Султанъ, повелѣвъ варазъ обрѣзать мальчиковъ по Турецки и сдѣлать ихъ Мусульманами, удовольствовался тѣмъ отъ Дорошенка за сдѣланную ему помощь. Заднѣпрскіе Козаки, видя неистовые поступки Дорошенка надъ братією своею, тамошними жителями, и гнусное его дружество съ Турками, сими непримиримыми врагами и гонителями Христіанства, иные перешли на жительство въ Малоросію и въ Слободскіе полки, а другіе, ближайшіе къ границамъ Польскимъ, просили себя покровительства у новаго Короля Польскаго, который, принявъ ихъ со всею охотою, опредѣлилъ надъ ними Гетманомъ, избраннаго изъ ихъ же Старшинъ, Евстаѣя Гоголя. И сии Козаки, въ числѣ 14,700 человекъ, съ новымъ Гетманомъ своимъ, Гоголемъ, были во всѣхъ дѣйствіяхъ при Королѣ Собіевскомъ, слѣзавшемся отличными успѣхами надъ Турками, особенно содѣйствовали ему при побѣдѣ надъ Турецкимъ Визиремъ и его армією,

одержанной при столичномъ городѣ, Вѣнѣ, освобожденномъ тѣмъ отъ Турокъ въ часъ главнаго ихъ на него приступа, въ крайнее одоженіе Императора Нѣмецкаго или Римскаго, Леопольда, имѣвшаго съ Турками несчастную войну и ими выгнаннаго изъ той его столицы, которую Король Собіевскій въ цѣлости ему воротилъ и доставилъ Императору сему счастливый съ Турками миръ.

Въ 1676 году Дорошенко, по дѣламъ своимъ достойно наказанный презрѣніемъ отъ послушнаго ему прежде войска, съ Поляками соединившагось, оставшись въ Чигиринѣ съ одними Чигиринцами и Турецкою гвардією, состоящею изъ нѣсколькихъ десятковъ Янычаръ, вздумалъ было отдаться въ протекцію Царя Московскаго, и для того, чрезъ посланника своего, Писаря Стебловскаго, отправилъ въ Москву всѣхъ Турецкихъ Янычаръ, представляя ихъ въ даръ Царю, и во увѣреніе того, что онъ болѣе съ Турками держать союзу не будетъ. Но какъ въ Москвѣ такому зловерному человѣку всякая протекція и покровительство вовсе отказаны, а Турки, свѣдавъ о предательствѣ Янычаръ, грозили ему живому ободрать кожу и выставить чучело его на Сералевскихъ воротахъ, то онъ принялъ отчаянное намереніе обороняться въ Чигиринѣ до потерянія своей жизни. Гетманъ Самуиловичъ, расхаживая съ войсками своими въ Заднѣпріи для прикрытія переходящихъ отсюда поселенцевъ и для удержанія набѣговъ Татаръ и Поляковъ, осадилъ, между тѣмъ, городъ Чигиринъ. Дорошенко, видя въ немъ свою гибель, прибѣгнулъ къ милосердію Самуило-

вича и просилъ его, чрезъ родню свою, даровать ему жизнь и опредѣлить мѣсто для уединеннаго окончанія дней своихъ и разкаянїя. Самуйловичъ, по убѣдительнымъ просьбамъ, сослалъ Дорошенка на его родиму, въ городъ Сосницу, гдѣ онъ, подъ присмотромъ и руками, жилъ до своей смерти.

Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, къ невзвѣстной горести своихъ подданныхъ и, не меньше того, Малоросїянъ, закротость его, отъиго его любившихъ, 30 Генваря, 1676 г., скончался; но народъ обрадованъ былъ возшествіемъ на тронъ царскій достойнаго сына его, пріемника Федора Алексѣевича. Царствованіе сего Государя началось продолженіемъ непріятельскихъ дѣйствій съ Турками въ пользу Римскаго Императора, Леопольда, имѣвшаго съ ними открытую войну, въ которой, съ Россійской стороны, дѣланы диверсіи. Султанъ, съ своей стороны, дѣлая также вредъ Россіи, выпустилъ изъ Эдикуля Юрія Хмельницкаго, бывшаго нѣскольکو разъ въ Малоросіи Гетманомъ, и объявилъ его Княземъ Сарматскимъ или Малоросійскимъ и Гетманомъ Козацкимъ. Войска ему опредѣлены Татарскія подъ командою самаго Хана Крымскаго, и Турецкія, съ Пашею Ибрагимомъ. Хмельницкій, съ тѣми войсками разжигая въ Заднѣпрской Малоросіи, подговаривалъ народъ тамошній къ соединенію съ нимъ въ протекцію Турецкую, но, не получивъ въ томъ ни мало успѣха, имѣлъ несчастіе видѣть своими глазами многія варварства и непотопыя лютоств, произведенныя Турками и Татарами надъ народами Рускимъ, ему не покоряю-

щимся. И когда примѣтили Турки врожденное въ Хмельницкомъ сокрушеніе надъ единовѣрнымъ и однороднымъ ему народомъ, то, оковавши его желѣзами, отослали обратно въ Эдикуль Цареградскій, изъ котораго, по времени, произведенъ онъ изъ Князей Сарматскихъ пономаремъ Греческой церкви въ одномъ изъ тѣхъ острововъ, въ которой онъ сосланъ на вѣчное заточеніе.

Султанъ Турецкій, свѣдавъ въ 1577 году, что городъ Чигиринъ, по уничтоженіи Дорошенка и его власти, остался во владѣніи Гетмана Самуйловича, отправилъ для завладѣнїя тѣмъ городомъ и его окрестностями многочисленную армію свою, состоявшую изъ Турковъ и Татаръ, подъ командою Хана Крымскаго и Сераскира Паша, Ибрагима, и повелѣлъ имъ, взявши Чигиринъ, идти на Кіевъ и овладѣть онымъ и всею тогобочною стороною. Но не такъ-то дѣлается въ полѣ, какъ располагается Султаномъ въ Сераля. Ханъ съ Пашею и со всѣми войсками прибыли къ Чигирину того года въ Іюль мѣсяцъ и, осадивъ его со всѣхъ сторонъ, окопались подъ нимъ по самыя уши. Гарнизонъ, состоявшій изъ 7,000 пѣшихъ Козаковъ, подъ командою Полковника, Григорія Карповича Коровки, дѣлалъ во всѣхъ предпрїятїяхъ непрїтеля храброе сопротивленіе и безпрестанными вылазками изъ города всегда его поражалъ. Гетманъ Самуйловичъ и Князь Ромодановскій, бывши съ своими войсками при Днѣпрѣ, дали знать чрезъ лазутчика въ городъ, о подсылкѣ къ нему свѣжихъ помочныхъ войскъ, и сіи войска, въ числѣ 7,000 пѣхоты, по данному имъ наставленію

и по согласію съ комендантомъ городскимъ, подойдя къ городу ночью, противъ 15 Августа, ударили на станъ Турецкій въ то время, когда изъ города сдѣлана на него вылазка. Пораженіе надъ Турками и Татарами учинено страшное: они, не зная настоящаго числа нападающихъ, пришли въ ужасъ и, бросивши станъ и укрѣпленія, удалились отъ города въ крайнемъ безпорядкѣ. При семъ убитъ и сынъ Ханскій, Османъ-Гирей. Султанъ, отмищевая за сіе пораженіе войскъ своихъ, велѣлъ умертвить съ триумфомъ предъ сералемъ нѣсколько десятковъ Рускихъ плѣнниковъ, взятыхъ подъ Чигириномъ, и такое подлое варварство почиталось во всемъ Мусульманствѣ славнымъ и богоугоднымъ.

Въ 1678 году, когда Гетманъ съ Княземъ Ромодановскимъ съ войсками своими занимались въ Заднѣпрской Малоросіи укрѣпленіемъ городовъ и устроеніемъ въ нихъ гарнизоновъ, Татары Крымскіе позади ихъ сдѣлали во всѣхъ силахъ своихъ нападеніе на Восточную Малоросію и, прошедъ до города Рослава, причинили въ ней великое опустошеніе, плѣняя народъ и сожигая все, имъ встрѣчавшееся. Въ то же самое время Турецкая армія приблизилась въ другой разъ къ городу Чигирину. Гетманъ съ Княземъ, выступивъ ей на встрѣчу, имѣли нѣсколько легкихъ сражений, въ обѣ стороны нерѣшительныхъ. Наконецъ, дана генеральная баталія, и Турки ее выиграли. Они, укрѣпившись окопами со множествомъ артиллеріи, отбивались отъ Россіянъ съ утра до ночи и принудили ихъ отступать. Но сіи, отступая, успѣли

подкрѣпить городской гарнизонъ свѣжими войсками и, въ помощь къ прежнему начальнику тамошнему, Коровкѣ, оставили въ немъ стольника, Ивана Карповича Ржевскаго. Турки осадили заразъ Чигиринъ и подѣлали около него многіе окопы и насыпи; осажденные, производя изъ города жестокую пальбу и частыя вылазки, уничтожили Турецкія приготовленія и самихъ ихъ нѣсколько разъ отбивали. Но, напоследокъ, Турки, подѣлавъ многія мины и подорвавъ ими городскіе валы, учинили генеральный приступъ въ сіи проломы. Гарнизонныя войска, видя неизбежную свою гибель, приняли самое отважное намѣреніе и рѣшились, не отдаваясь вовсе въ плѣнъ, пробиться сквозь непріятеля во что бы то ни стало. Намѣреніе сіе исполнили съ удивительною храбростію и удачею. Они построились въ одну продолговатую толстую фалангу, и когда Турки, пройдя городскіе валы, растянулись въ широкую линію, чтобы обнять городскую внутренность, то Козаки ударили на Турковъ поперекъ ихъ линіи и, сдѣлавши на нихъ сильный залпъ изъ ружьевъ, приняли передовыхъ на копья и, такимъ образомъ, очистивъ себѣ проходъ въ довольно ширину, прошли за городъ въ полномъ порядкѣ и съ малою потерею. Нападавшіе съ тылу Турки повергаемы были копьями, и они, видя великую свою гибель, слабѣ гнались за Козаками. Однако Козаки въ оборонительномъ состояніи прошли до самаго Днѣпра, а тамо укрылись въ построенныхъ отъ арміи редутахъ и съ нихъ переправясь чрезъ Днѣпръ, соединились съ своею арміею. Войска сіи, оста-

вляя Чигиринъ, положили въ замкъ его подъ пороховыя магазейны зажженные фитили, а пушки также наполняли порокомъ съ фитилями, которые, возгорѣвшись, причинили изъ строеній ужасныя руины и истребили много Турковъ, наполнившихъ собою замокъ, стремясь за добычей. Изъ сихъ пробившихся войскъ составилъ Гетманъ шесть полковъ полевыхъ, Сердюцкихъ, т. е., непрѣмныхъ пѣхотныхъ, какъ они стали за Короля Польскаго, Ваторія, и отличались отъ другихъ пѣхотныхъ полковъ реестровыхъ всегдашнюю службу при границахъ, когда тѣ возвращались, по окончаніи похода, въ полковыя свои жилища. Жалованья положено имъ было по три рубля на человека въ годъ, а старшинамъ по чину каждого, и мундиръ на два года, состоящій изъ куртки или камзола съ рукавами красной махмы ¹⁸⁶ бумажной, набитый часто баволною и выстеганный частыми полосами, и изъ шароваръ суконныхъ голубыхъ, а вмѣсто плащей изъ одного Турецкаго дуломана бѣлаго сукна, называвшагося габою, съ воротникомъ по поясъ. На сіе жалованье и снабженіе учредилъ Гетманъ новыя поборы съ посольства по алтыну отъ дыму ¹⁸⁷ и покуховную пошлину съ горѣлки, за что возроптавъ народъ и товариство и поднимали бунты.

По взятіи Турками Чигирина, въ 1679 году покушались они овладѣть всею Заднѣпрскою Малоросією, и для того, укрѣпивъ нарочито при Днѣпрѣ городъ Черкасы, отиравали корпусъ войскъ, составленныхъ изъ Турковъ, Татаръ и Чигиринскихъ Козаковъ, подъ командою нѣкагося Яненка,

бывшаго Старшиною при Гетманѣ Юріѣ Хмельницкомъ, который и самъ былъ тогда при войскахъ, но подъ присмотромъ сего Яненка, а ему повелѣно покорять города, при Днѣпрѣ лежащіе. И онъ, во первыхъ, напавъ на городъ Каневъ, истребилъ его огнемъ и мечемъ, произведши неслыханныя варварства надъ тамошними жителями при ихъ сопротивленіи. Потомъ, покорилъ другіе города безъ всякаго сопротивленія, яко устрашенные его лютостію; наконецъ, ворвался было и внутрь Малоросіи и раззорилъ многія селенія около Козельца, Носовки, Иркиева и Яблонеца, провозглашая при томъ себя Гетманомъ Заднѣпрскимъ. Но выпавшіе въ томъ году необыкновенно глубокіе снѣга и сдѣлавшаяся къ тому крайне жестокая стужа, истребили большую часть людей и лошадей изъ корпуса Яненкова, и онъ, съ остаткомъ, въ силу могъ доволоткись къ городу Черкасамъ. Войска Россійскія при Гетманѣ и Ромодановскомъ расположены были тогда въ Кіевѣ и около онаго въ чаяніи, что всѣ силы Турецкія туда же обратятся; но, сдѣлавши о походѣ одного Яненка, посланъ былъ на него сынъ Гетманскій, полковникъ Стародубскій, Семень, съ Казачьимъ корпусомъ, который, преслѣдуя убѣгающаго отъ него Яненка, побралъ и раззорилъ города: Черкасы, Корсунъ, Драбовку и Мошны, а народъ тамошній перегналъ внутрь Малоросіи.

Турки, принявъ намѣреніе удержатъ за собою Украину Малороссійскую по Днѣпрѣ, въ 1680 году возобновили и укрѣпили надъ нимъ города Кизижирменъ и Кадакъ и

ввели въ нихъ сильныя гарнизоны, которые, сообщаясь съ крѣпостями и гарнизонами Чигиринскимъ и Черкасскимъ, составляли пограничную цѣпь отъ Малоросіи. Татары Крымскіе, также присвоивъ владѣнію своему отъ рѣки Конской до вершины рѣки Ворсклы, раззорили и выжгли всѣ селенія Малоросійскія, вдоль и въ окрестности рѣки Мерлы бывшія. Гетманъ, съ войсками своими и Россійскими, прикрывая сторону Кіева и средину Малоросіи отъ нашествія Турецкаго, не могъ воспятить Туркамъ въ ихъ работахъ и укрѣпленіяхъ, ни Татарамъ при впаденіи ихъ въ Восточную Малоросію. Хотя же и посылалъ онъ свои повелѣнія Кошевому Запорожскому Атаману, Сѣрку, чтобы имъ съ войскомъ его учинено было нападеніе на Татаръ, бродившихъ около Мерлы, и на Турковъ, укрѣпившихъ города около Сѣчи, но сей военачальникъ, видя себя оставленнымъ внутри тогдашнихъ владѣній Турецкихъ и Татарскихъ, далеко уже отъ границъ Малоросійскихъ, ничего, по повелѣніямъ Гетманскимъ, не начиналъ, а, укрѣпивъ свои зимовники на разныхъ около Сѣчи Днѣпровскихъ островахъ, велъ себя образомъ неутраченнымъ и ожидалъ конца посягательствамъ Турецкимъ и войнамъ ихъ съ Россією и Цезаремъ. А какъ, между тѣмъ, именно въ 1682 году, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, къ несказанной горести, скончался, а на мѣсто его воцарились молодые братья его, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, обыкновенно за младость ихъ иностранцами мало уважаемые, то по тому и Сѣчь Запорожская съ Чигиринскимъ ди-стриктомъ считалась въ облада-

ніи Турковъ до заключенія съ ними мира.

Король Польскій, Янъ Собіевскій, присвоивъ себѣ Заднѣпрскую Малоросію, съ согласія, однако жъ, Козаковъ тамошнихъ, бывшихъ съ нимъ въ безпрестанныхъ походахъ противъ Турковъ, по союзу съ Цесаремъ, въ 1683 году, возвращаясь изъ славной оной побѣды надъ Турками подъ Вѣною, определялъ въ Заднѣпрскіе полки Гетманомъ, избраннаго Козаками изъ своихъ Старшинъ, Якимъ *Куницкаго*, на мѣсто убитаго подъ Вѣною Гетмана ихъ, Евстафія Гоголя. Но когда, въ 1684 году, командированъ былъ сей Гетманъ отъ Короля съ своими Козацкими полками въ Бессарабію для поисковъ надъ Бѣлогородскими Татарами, собравшимися идти войною на Венгрію, то онъ, увидя Татаръ въ большемъ числѣ отъ своего корпуса, оробѣлъ и скрылся подлымъ образомъ изъ своихъ полковъ, оставивъ ихъ въ нерѣшимости на произволъ судьбы. Козаки, провозгласивъ заранѣе главнымъ начальникомъ своимъ Полковника Брицлавскаго, Димитрія *Могила*, сдѣлали изъ полковъ своихъ, по его повелѣнію, пѣшую баталу или фалангу и, бывъ окружены со всѣхъ сторонъ Татарами, пробившись сквозъ ихъ толпы и воротились къ своимъ границамъ благополучно оборонительными дѣлами, а тамъ, сылавъ убѣжавшаго отъ нихъ Куницкаго, убили его, по приговору всего войска, тупыми концами своихъ ратницъ. Король Собіевскій, утвердивъ Могила надъ полками Заднѣпрскими Гетманомъ, въ 1685 году командировалъ его съ тѣми полками къ арміи Императора Нѣ-

мецкаго въ помощь на Турковъ, и онъ, проходя Буковину и Валахию, завоевалъ, пограничный съ Венгріею, городокъ Каменку, укрѣпленный Турками и ихъ гарнизонъ, потомъ, соединясь съ арміею Цесарскою, бывшею въ командѣ Темелія, содѣйствовалъ сильнымъ образомъ, выгнать изъ Венгріи Турковъ и Татаръ, разбитыхъ ими во всѣхъ мѣстахъ.

Съ Россійской стороны, не смотря на вредныя для ея движенія Турецкія и Татарскія силы, въ началѣ 1686 года предприняты воинскія приготовленія противъ Польши, поводомъ обличенія тридцатилѣтняго съ нею перемирія или срочнаго мира. И для того повелѣно отъ Царей Гетману Самуиловичу вступить съ своими войсками въ предѣлы Литовскіе и Вѣдоруцкіе и показывать видъ войны наступательной. Гетманъ, исполняя повелѣнія Царскія во всей ихъ точности, выступилъ съ войсками своими, состоящими изъ 40,000 конницы и пѣхоты, къ границамъ Польскимъ и, переправясь чрезъ рѣки Сожъ и Припѣть, занялъ города Гомель, Лоевъ и Чернобыль безъ всякаго кровопролитія и грабительства. Сими дѣйствіями подвинутое къ дѣятельности Правительство Варшавское, согласясь съ Министерствомъ Россійскимъ, давно трактовавшимъ о мирныхъ условіяхъ, заключило, наконецъ, вѣчный между Россіею и Польшею миръ. Трактатъ сего мира подписанъ и ратификованъ, и въ немъ вѣчно уступленъ Россіи городъ Смоленскъ съ его уѣздомъ, а Малоросія оставлена на тѣхъ положеніяхъ, каковыя отъ стороны Польской учинены съ нею тракта-

томъ Эборовскимъ и каковы заключены въ договорахъ съ Россіею при ея съ нею соединеніи. Россіане, съ своей стороны, обязались защищать Польскія владѣнія отъ Татарскаго нападенія. Успокоившись, такимъ образомъ, Россія отъ стороны Польской, въ 1687 году предприняла походъ самый рѣшительный противу Крыма, съ намѣреніемъ покорить его своей власти, или вовсе разорить. И для сего собраны многочисленныя арміи, какія давно Россія выводила, и надъ ними, по повелѣнію правительствующей Царевны, Софіи Алексѣевны, принявшей въ семъ году правленіе Государства по молодости братьевъ ея, опредѣленъ главнымъ командиромъ любимецъ сел Царевны, Болринъ и Князь, Василій Васильевичъ Голицынъ, и у него было Велико-россійскихъ войскъ 120,000; при немъ въ товарищахъ, но подъ его руководствомъ, былъ Гетманъ Самуиловичъ съ 60,000 Малороссійскихъ войскъ, конныхъ и пѣшихъ. Арміи сіи двинулись въ своихъ границахъ, одна за другою, однако обѣ вмѣстѣ и по одной дорогѣ или степи. Удивительный и невѣроятный страхъ отъ Татаръ, видно вкоренившійся въ Россіи отъ временъ великихъ оныхъ завоевателей, Батыя и Мамая, заставлялъ ихъ держаться вмѣстѣ всѣмъ, претерпѣвал необъятныя отъ того недостатки, стѣсненія и крайнія нужды такъ, что и самая вода почиталась иногда великою рѣдкостію и дороговизною, и торговавшіе ею наживали великія суммы. Въ такомъ, однако, устройствѣ дошли арміи спокойно до рѣки Конской, отдѣляющей земли Запорожскія отъ степей Крымскихъ. За сию рѣкою увидѣли они степь, выжженную на необозримое

пространство во все стороны. Надежда пройти сѣмъ пожарница и найти далѣе для скота пастьбы, а не меньше и досада отъ неудачи похода, заставили полководцевъ идти впередъ; но сколько они ни силились преодолѣть крайность и достигнуть своей цѣли, только содѣлывали для войска и скота немизбѣжную гибель. Наконецъ, дошедъ до того, что лошади у конницы и скотъ въ обозахъ провіантскихъ все почти отъ голода пали и запасы харчевые и другіе принуждены бросить и жечь, убѣждены тѣмъ воротиться къ своимъ границамъ и доволочились къ нимъ съ великою потерей людей и скота отъ холоду и жажды. Неудачу похода сего и претерпѣнное въ немъ великое несчастье сложили на одного Гетмана Самуиловича. Вина его подходитъ близко къ той баснѣ, въ которой волкъ винилъ овцу, для чего она возмutilа ему воду внизу той рѣки, изъ которой сверху ея онъ пилъ. Обвиняли Гетмана, что онъ въ пользу Татаръ велѣлъ впереди себя выжечь передъ собою степь ту, по которой онъ самъ съ войскомъ своимъ шелъ и претерпѣлъ отъ того больше другихъ убытковъ упадкомъ лошадей и потерей запасовъ и вѣсипажей. Въ другое время стали бы разсуждать, что такую обширную степь, по которой проходили великія конныя арміи, надобно обнѣять и зажигать цѣлыми сотнями людей и надобно бы сихъ людей отыскать и уличить тѣмъ Гетмана; стали бы еще судить и о томъ, что ближе всехъ выжечь степь самымъ Татарамъ, чѣмъ того ожидать отъ стороннихъ. Но такихъ подробностей тогда не učinено, а довольно было однихъ до-

гадокъ и голословныхъ доносковъ, утвержденныхъ крестнымъ знаменіемъ, и зло оное истреблено съ его корнемъ такъ, что и отголосковъ не осталось. Князь Голицынъ былъ тогда въ самой силѣ при дворѣ Царевны: судъ и милость, живость и смерть, состояли въ его рукахъ. И такъ, двумъ сынамъ Гетманскимъ, Полковнику Стародубскому, Семену, и Полковнику Нѣжинскому, Григорію, схваченнымъ тайно изъ корпуса, бывшего противъ Бѣлогородскихъ Татаръ, отрубили обоимъ головы въ городѣ Путивлѣ, и тѣла ихъ зарыты на кладбищѣ абылкъ¹⁸⁸, безъ Христіанскаго погребенія. Самаго Гатмана, взятаго ночью въ мѣстечкѣ Коломакѣ, въ тамошней церкви, во время слушанія всенощной, и младшаго сына его, Якова, при немъ бывшего, безъ всякаго спроса и оправданія, завезено въ Сибирь въ заточеніе и скоро объявлено мертвыми. Имѣніе Гетманское и имѣніе сыновъ его Полковниковъ, яко орудіе настоящей вины ихъ, разграблены и разобраны по рукамъ, а недвижимость описана и забрана въ Казну. Доносъ на Самуиловича есть отрывка старыхъ его враговъ и доносителей. Они появлялись еще съ первыхъ дней его Гетманства, и то были. Полковникъ Стародубскій, уроженецъ Рославскій, и протопопъ Нѣжинскій, Вольховичъ, и другіе, кои за ложь ихъ и фальши осуждены отъ Царя на смерть по законамъ, а Самуиловичемъ прощены по Христіанству. Страшное судилище надъ Самуиловичами и такъ слабая на нихъ доказательства воздвигнуты тайнымъ ковомъ Асаула Генеральнаго, Ивана Степановича Мазепы, искавшаго давно Гетманскаго до-

stonнства. Онъ , бывши съ молодыхъ лѣтъ при домѣ Самуиловича учителемъ дѣтей , а потомъ любимцемъ его и фаворитомъ , посыланъ нѣсколько разъ отъ него въ Москву съ Козачьимъ , корпусомъ подъ чась возмущеній Стрѣлецкихъ , и бывъ ученый при томъ пришевецъ , или , какъ бы сказать , между слѣпыми одноглазый Король , сыскалъ въ Москвѣ такое обширное знакомство съ придворными и вельможами , что и сами Царевичи довольно его знали и за ученость и бывалость отменно уважали. И такъ нетрудно уже ему было пріобрѣсть довѣренность у Министровъ , и особливо у верховнаго между ними , Князя Голицина. Доносителей на Гетмана также подобрать было не трудно ; ибо , отъ частыхъ перемѣнъ Гетмановъ и другихъ чиновниковъ , завелось въ Малоросіи столько ябедниковъ , сколько было желателей подхватить что либо при перемѣнѣ , т. е. , ловить рыбу въ мутной водѣ . И сіи доносчики были тѣ самыя Мазепины твари , коихъ послѣ онъ наградишь отдачею имъ въ аренду рязныхъ откупныхъ skarбовыхъ статей и чинами съ прибыточными должностями. Осталось только подобрать и умножить голоса при выборѣ въ Гетманы. Но сіе такому искуснику , каковъ былъ Мазепа , ни мало было не затруднительно.

Элекція на выборѣ Гетмана открыта была 30-го Іюня , 1687 года , въ присутствіи Министра , отъ Двора и Голицына назначеннаго. И какъ , по правамъ войсковымъ и народнымъ сей земли , должно обратиться къ симъ выборамъ всѣмъ чинамъ воинскимъ и земскимъ , и вы-

боръ обыкновенно предпочтительно производился изъ особъ первѣйшихъ чинами , заслугами и имѣніемъ , то пока съѣхались всѣ чины , наличные изъ нихъ , предпочитая всѣмъ генеральнымъ Старшинамъ Обознаго Лизогуба , яко особу въ земли всѣми достоинствами первѣйшую , приходили къ нему всякое утро на добрыдень , т. е. , съ почтеніемъ. Асаулъ Мазепа то примѣтивъ , подвинулъ тотчасъ всѣ пружины , имъ изобрѣтенныя , чтобы приклонить чиновъ на свою сторону , и , во первыхъ , обдаривъ знатно Секретари Министерскаго , Башмакова , утѣрилъ чрезъ него самыхъ Министровъ о знатныхъ суммахъ , имъ отъ него назначенныхъ , за выборъ его въ Гетманы и уговорилъ при томъ , чтобы они разгласили между чинами о непреклонномъ благоволеніи Двора на выборъ его въ Гетманы , и что они и вся нація чрезъ такого любимца Царскаго могутъ снискать себѣ благосостояніе , самое надежное . Такая проповѣдь , украшенная обѣтами , тотчасъ подѣйствовала на умы чиновниковъ . Съ перваго утра ея разглашенія обратились всѣ почти чиновники съ своимъ добрыдемъ въ квартиру Мазепы , а Лизогуба уже обходили . Мазепа , усовершенствуя свою ролю , осыпалъ посѣтителей всѣхъ родовъ лщеніями , обнадеживаніями и частыми пирушками и , въ день выбора большинствомъ голосовъ , избранъ онъ Гетманомъ , 25 Іюля , и , по обыкновеннымъ формамъ , утвержденъ въ семъ достоинствѣ . Оставалось Мазепѣ выполнить сіи обѣты Министровъ , и онъ , съ помощію skarба Малоросійскаго и skarбовыхъ арендарей , жертвовалъ имъ съ лихвою и въ самой скорости .

Гетманъ Мазепа былъ природный Полякъ изъ фамилій Литовскихъ. Онъ, почитаясь изъ Польши бѣжавшимъ по неизвѣстнымъ причинамъ, принявъ первѣе въ домѣ Самуйловича и обучалъ его дѣтей чрезъ 7 лѣтъ, потомъ опредѣлился въ службу Малоросійскихъ реестровыхъ Козаковъ въ Переяславскій полкъ. Икакъ сіи Козаки обращались въ безпрестанныхъ почти военныхъ дѣйствіяхъ то съ Поляками, то съ Татарами и Турками, а Мазепа всегда въ нихъ отличался храбростію, предпримчивостію и всѣмъ воинскимъ искусствомъ, то, бывши за то награжденъ чинами, произошелъ, наконецъ, чрезъ 17 лѣтъ своей службы, съ помощію притомъ и отъ Гетмана Самуйловича, въ чинъ Асаула Генеральнаго. Но въ такіе чины и должности, каковы, по законамъ здѣшней страны, положены по выборамъ изъ природныхъ и осѣдлыхъ чиновъ, онъ никогда производимъ не былъ, ибо осѣдлости и фамиліи здѣсь у себя не имѣлъ, а только, съ первыхъ дней своего пребыванія, вызвалъ къ себѣ изъ Польши родную сестру свою, Янею, и выдалъ въ замужество за чиновника Переяславскаго полка, Мировича, и отъ сего супружества имѣлъ въ послѣдствіи племянниковъ и внуковъ, изъ коихъ были Полковники и другіе знатные чиновники Малоросійскіе. Извѣстный знатностью философъ и писатель, Г. Вольтеръ, въ Исторіи своей о Карлѣ XII-мъ, Королѣ Шведскомъ, пишетъ о Мазепѣ, что „онъ былъ породы Польской и воспитанъ въ тамошней сторонѣ Іезуитами, по чему зналъ онъ нѣсколько язычныхъ по тогдашнему наукъ. Но когда онъ служилъ, при дворѣ Короля Польскаго,

„Казимира, то, за любовныя имъ, триги съ женщинами, гонимъ „былъ отъ одного знатнаго вельможи, искавшаго его погубить. „Отъ чего бѣжалъ онъ изъ Польши на дикой Козацкой лошади, „не зная самъ куда. Но лошадь занесла его на свою родину, въ жилище Козаковъ, которые, принявъ „его въ свое общество за знатнаго „воинскія заслуги, сдѣлали, со временемъ, своимъ верховнымъ чиновникомъ. А Козаки сіи суть „народъ вольный и храбрый, защищающій вольность свою оружіемъ и готовъ ее всегда защищать противъ всѣхъ народовъ, „ищущихъ имъ порабощенія. Они „за сіе вели недавно долговременную и ужасами исполненную войну съ Поляками, и обратили сію „обширную, но нескладную, Ресублику въ пустыню. Перемена „ихъ протекціи грозитъ имъ пакт „рабствомъ; но духъ вольности, „натурально, стремится къ защитѣ своей: онъ подобится пороку, слабому при влагѣ, а свирѣпствующему при огнѣ.“

Со вступленія Мазепы въ правленіе Гетманства первымъ его попеченіемъ было сдѣлать надежныя приготовленія къ походу на Крымъ. И для того чрезъ весь 1688 годъ нѣсколько тысячъ Малоросійскихъ лопатниковъ, подъ прикрытіемъ знатнаго числа Козаковъ, дѣлали городъ Самаръ при устьѣ рѣки Самары, названный послѣ Богородичною крѣпостію, гдѣ устроены обширный магазинъ и наполненъ оный великимъ числомъ провіанта и всякими другими запасами. Татары, занимаемые прошлогоднимъ походомъ Россійскимъ въ Крымъ и сеголѣтними къ не-

му приуготовленіями, не могли сія года отлучаться изъ Крыма и помогать Туркамъ противъ Цезаря, и потому Цезарь, пользуясь сею диверсією Россійскою, знатно успѣлъ противъ Турковъ. Онъ 6 Сентября, 1688 года, взялъ приступомъ у Турковъ знатный городъ Бѣлгородъ, прежде бывшую столицу Сербскую при Дунаѣ, разбивъ первѣе подъ симъ городомъ армію Турецкую, чрезъ военачальника своего, славнаго Принца Евгения, а когда сильный корпусъ Заднѣпрскихъ Козаковъ, подъ командою охочекомоннаго Полковника, Семена Палия, заперъ Бессарабію и руйновалъ въ ней Татаръ при Очаковѣ, Акерманѣ и Кишинѣ, откода вывелъ множество плѣнныхъ Татаръ и получилъ великія добычи, то плодомъ сихъ побѣдъ было занятіе Цесаремъ Салоники и другихъ околичныхъ городовъ и поддача въ его протекцію Княжества Трансильванскаго съ Княземъ своимъ, Михайломъ Ракоціемъ. Въ началѣ 1689 года предпринять Россійскою арміею вторичный походъ въ Крымъ. Войска, ее составлявшія, собрались очень рано весною къ новой крѣпости Самарской, и ихъ было: Великороссійскихъ 75.000, а Малороссійскихъ 50.000. Главнымъ начальникомъ опредѣленъ Царевною прежній Князь Голицынъ, а подъ нимъ Гетманъ Мазепа и Болре: Долгоруковъ, Шереметевъ, Шейнъ и Шепелевъ. Расположеніе ¹⁸⁹ похода сего происходило по планамъ и совѣтамъ Гетмана Мазепы, яко отменно знающаго дѣла воинскія, а паче противъ войскъ Азіатскихъ, и потому походъ былъ благополученъ. Войска отъ Самары выступили первыхъ чиселъ Апрѣля мѣсяца

и шли двумя путями, ведущими въ одну сторону, къ Перекопской линіи. Большая часть войскъ держалась рѣка Днѣпра по ея теченію, а другая часть, подъ командою Гетмана Мазепы, шла серединою степей Крымскихъ по вершинамъ рѣкъ Конской, Бѣлозерки и другихъ. Татары, нападавшіе въ разныхъ мѣстахъ на всѣ войска и покушавшіеся зажигать степь и портить воду всякою мертвечиною, были отбиваемы и преслѣдуемы съ великимъ ихъ урономъ, и армія достигла Перекопской линіи 20 Мая, въ полномъ порядкѣ и безъ дальнѣйшей нужды. Крѣпость Перекопская, называемая по Татарски Оръ, обнята была со всѣхъ сторонъ Россійскими шанцами и сдѣлано приготовленіе къ Генеральному на нее приступу. Но Ханъ Крымскій чрезъ посланниковъ своихъ предложилъ миръ, а за грабежъ и раззоренные города поднесъ Голицыну искупъ или военную контрибуцію, состоящую въ бурдюкѣ червонцевъ, между коими нашлась половина фальшивыхъ, и тѣмъ компанія кончена. Войска Малороссійскія явно и грозно роптали на Гетмана своего, что походъ, такъ многотрудный и убыточный, столь слабо конченъ и безъ всякой пользы, и что не допущено ихъ взять города приступомъ и раззорить его въ отмщеніе за многія ихъ селенія, Татарами раззоренныя. Князь Голицынъ, опасаясь отъ сихъ войскъ возмущенія, удалилъ отъ нихъ Гетмана и, нарядивъ его посломъ къ Царямъ и Царевнѣ съ реляціею своею, выправилъ туда тайно со многими Полковниками и Старшинами при своемъ конвоѣ. За прибытіемъ Гетмана въ Москву, принять онъ отъ Царей и Царевны

съ отличными знаками милости и почестей и прожилъ тамъ болѣе двухъ мѣсяцевъ въ полномъ удовольствіи и уваженіи, а только былъ при отъѣздѣ пораженъ несчастнымъ приключеніемъ благодѣтелю его, Князю Голицыну, который, за поворотомъ своимъ изъ арміи, изблеченъ, вмѣстѣ съ Царевною, Софіею Алексѣвною, въ заговорѣ ихъ на правленіе и жизнь Царя Петра Алексѣевича и былъ отъ него лишенъ всѣхъ достоинствъ и имѣнія и сосланъ въ вѣчную ссылку въ Сибирь, а Царевна заперта въ монастырь, многіе же Болре казнены смертію. И такъ видѣли первое дѣйствіе судьбы Божіей, можетъ быть, отмщающее за кровь невинно пролитую многихъ Самуиловичей. Остается ея ожидать надъ Мазепкою; а то вѣрно уже, что коонецъ дѣло блажить. Царь Петръ Алексѣевичъ съ сего времени принялъ на себя одного правленіе царства Россійскаго, съ согласія брата своего, Іоанна Алексѣевича, отказавшагося по слабости его сложенія.

Поворотясь Гетманъ Мазепа изъ Москвы, первымъ попеченіемъ имѣлъ осторожность къ своей безопасности, и чтобы неудовольствіе войска, обнаруженное при Перекопѣ, не распространилось навсегда и не произвело даже мщенія за погубленныхъ Самуиловичей, о которыхъ многіе въ войскѣ сожалѣли и явно за нихъ роптали, а изъ доносчиковъ ихъ нашлись нѣкоторые тайно умерщвленными, и для того учредилъ онъ особую гвардію свою: три полка пѣхотные Сердюцкіе, баталіонъ жолдаковъ и полкъ конныхъ Компанейцевъ, названныхъ компанією

надворной корогвы. И всѣ сіи войска вызвалъ изъ охотниковъ, а не изъ Заднѣпровцевъ и всякой сволочи, и содержалъ ихъ на жаловань въ городѣ Батуринѣ въ околичныхъ селеніяхъ, окружающихъ его резиденцію. Они были у Мазепы его ангелами - хранителями и духами, исполняющими самыя мановенія Гетманскія, и горе человѣку, впадшему въ ихъ руки! Лучшіе чиновники содрогались, увидя у себя въ домѣ кого либо изъ сихъ гвардійцевъ, за нимъ присланнаго, а чернію играли они, какъ мячемъ, по чему и ненавидѣлъ ихъ народъ, а войска національныя едва терпѣть могли, и при ихъ паденіи и разрушеніи были они притчею въ людехъ, такъ что, которые изъ нихъ не избиты при переимѣнѣ, тѣ питались заработками самыми низкими и презрѣнными, какъ-то: въ народныхъ баняхъ, винокурняхъ и поденщикахъ.

Въ 1690 году налетѣла въ Малоросію въ первый еще разъ зловредная сарана и истребила всѣ произрастѣнія и застывы хлѣбныя до ихъ корня. Она взялась изъ Закубанскихъ и Черкасскихъ степей, отъ Персіи и въ бывшія въ томъ году великія бури, т. е., сильныя вѣтры восточныя, перенеслась чрезъ Крымскія степи и пала въ Восточной и Полуденной Малоросіи. а оттоль распространилась во всю сію страну. Полетъ ея представлялъ страшныя тучи, затмѣвающія солнце такъ, что въ полдень казалась тьма ночная, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она опускалась, съѣла все произрастающее, даже самыя древесныя листья и погоны, оставляла землю черною, обнаженною и какъ

бы сильнымъ пожаромъ опустошенною. Въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ не доставало земнаго корму, ѣла людскую цвѣтную одежду, т. е., зеленую, красную и что было сверху крашенное: шапки, поясы и кафтаны. Полетъ ея сопровождался страшнымъ срадомъ, наполняющимъ воздухъ на далекое разстояние, а паче по вѣтру. Животное сіе есть изъ самыхъ большихъ насѣкомыхъ пресмыкающихся въ воздухѣ, а подобится тѣмъ пружамъ, кои описываются въ Священномъ Писаніи и зараждаются въ Сиріи, около Египта, въ Абиссиніи или въ Еіопіи. По чему многіе изъ ученыхъ адѣшнихъ, а паче изъ священства, замѣтили на крыльяхъ ея или больше баснословили, что есть литтеры Ассирійскія, значущія гибель Божій. И такъ приписали было за набоженство и церковныя заклинанія и выходили многія парафинъ съ процессіею церковною на встрѣчу летящей сараны; но когда увидѣли, что сарана садилась на хоругвы церковныя и на ризы священническія и грызла крашенную ихъ матерію, то, оставивъ процессіи и встрѣчи, стали изыскивать средства противъ іихъ къ ея погубленію. Въ тѣлахъ сихъ насѣкомыхъ не замѣчено ничего смертоноснаго, и нѣкоторые животныя земнородныя, какъ то: собаки, свиньи и птицы, пожирали ихъ съ жадностію. Правительства гражданскія изобрѣли, по времени и по опытамъ, два надежныя средства къ истребленію сей сараны: одно выпаживать¹⁹⁰ осенью ея сѣмена, которыя кладеть она въ рыхлую землю, а другое обводить рвами ту часть земли, въ которой выводится она и ползаеть. еще молодою, какову можно загнать

во рвы и тамо пережечь. Не смотря на великій вредъ, причиненный сараною и на чрезвычайную скудость въ пропитаніи людей и скота, войска Малоросійскія и въ семь году имѣли свои дѣйствія. Знатный ихъ корпусъ подъ командою Асаула Генеральнаго, Ломиковского, держалъ въ блокадѣ своей чрезъ два дѣта Очаковъ и Буджакъ, города Татарскіе, и форштаты ихъ и околичныя селенія разграбилъ и выжегъ до основанія. При семь освобождено многое число обоего пола плѣнныхъ Христіанъ, набранныхъ Татарами разновременно изъ Валахіи, Венгріи, Польши и Россіи, и забрато самыхъ Татаръ также премоножество, а скота ихъ и лошадей выгнато отъ нихъ число безсчетное, и вся добыча, полученная въ жилищахъ Татарскихъ, значила великія суммы, кои раздѣлены частію на войска, а частію на Гетмана и въ скарбъ національный. Другой же корпусъ Козацкій, подъ командою Полковниковъ, переимѣнялся чрезъ три мѣсяца, стоялъ при крѣпости Самарской и посылалъ партіи свои до рѣки Конской для примѣчанія за Крымскими Татарами и удержанія ихъ отъ набѣговъ въ границы и сикурсированія Ордѣ Бессарабской во время посѣщенія ихъ Ломиковскимъ.

Заднѣпрскіе Козаки подъ командою Полковника Винницкаго, Самуся, акомпанируя корпусу Ломиковского, играли такую же роль съ Татарами въ другой части Бессарабіи, за рѣкою Днѣстромъ. Они, нападъ на Татаръ около городовъ Акермана и Кишинѣ, потребили ихъ жилища, угнали скотъ и самихъ погонили до нѣскольکو тысячъ, при

чемъ освободили многихъ плѣнниковъ Христіанскихъ и разослали ихъ въ свои отечества, въ Венгрію, Польшу и Россію. Награжденіемъ Самуся было опредѣленіе его отъ Гетмана Мазепы въ Наказные или Полевые Гетманы. Король Собіевскій, благодаря Самусю за освобожденіе Польскихъ плѣнниковъ, прислалъ ему клейноды Полеваго Гетмана съ знатными подарками. И надобно знать, что Заднѣпрскіе Козаки, или полки тамошіе, состоявъ всегда подъ верховнымъ начальствомъ Малоросійскаго Гетмана и бывши признаны таковыми и послѣднимъ Россійскимъ съ Польшею мирнымъ трактатомъ, имѣли, однако, у себя особыхъ Гетмановъ Полевыхъ или Наказныхъ, зависимыхъ отъ Великаго Гетмана Малоросійскаго, исключая тѣхъ, кои въ революцію то отъ Польши, то отъ противныхъ партій, незаконно поставлены были. И сіи Козаки долго удерживали при томъ свободу свою, заведенную въ самой неизвѣстной древности и употребительную у всѣхъ вольныхъ народовъ, чтобы воевать за ту изъ иностранныхъ державъ, за которую согласятъ ихъ подарками, а найпаче общими національными выгодами. По сему-то и воевали они съ Королемъ Собіевскимъ за Цесаря Нѣмецкаго на Турковъ и Татаръ, а за Турковъ и Татаръ воевали на Польшу. И сія свобода видна въ самомъ стройномъ состояніи Малоросіи и во всемъ ея войскѣ, т. е., во дни Гетмана Вышневецкаго, когда воевали они за Царя Россійскаго на Турковъ и Татаръ при Астрахани, и за Гетмана Богдана Хмельницкаго, какъ онъ, бывши уже подъ державою Россійскою, посылалъ сильный корпусъ свой

на Цесарцевъ и Поляковъ, въ помощь Королю Шведскому. Поводомъ оной свободы въ Заднѣпріи оказался великимъ воинномъ Семенъ Палій. Онъ, бывши родимецъ Малоросійскаго города Борзны, женился въ городѣ Хвастовѣ и, бывъ перше Полковникомъ охочекомоннымъ, потомъ произведенъ отъ Гетмана Мазепы въ Полковники реестровыхъ Козаковъ Хвастовскіе. Но, сверхъ сего полка, держалъ онъ при себѣ и охочекомонныхъ Козаковъ на своемъ жалованьи или съ удѣла добычи, и всегдашнее съ ними упражненіе было воевать за всѣхъ, кто бы его ни позвалъ, какъ бы на толоку. Такимъ образомъ воевалъ онъ, вмѣстѣ съ Королемъ Польскимъ, Собіевскимъ, за Цесаря Нѣмецкаго противъ Турковъ, воевалъ и отъ Турковъ противъ партіи Собіевскаго. Между тѣмъ велъ безпрестанныя войны совсѣмъ Татарами за отгонъ ими плѣнниковъ изъ державъ Христіанскихъ, коихъ онъ у нихъ отбивалъ и возвращалъ въ прежнія жилища, и за то обсылаемъ былъ отъ Государей и владѣтелей тѣхъ народовъ знатными подарками и почестями; да и отъ самыхъ Татаръ взымалъ нѣсколько разъ знатныя контрибуціи, а паче когда взялъ было въ плѣнъ самаго ихъ Хана, Османъ Гирей, и нѣсколько Ханскихъ Калгіевъ. Тутъ они не щадили и самыхъ остатковъ сокровищъ предка ихъ, Чингисъ-Хана, ибо Батыевы сокровища, награбленные въ Россіи, истоцилъ уже у нихъ Запорожскій кошевой Сѣрко, которому Палій во многомъ подобылся. И онъ жилъ себѣ, какъ владѣтельный Князь, въ полной славѣ и изобиліи, признавая, впрочемъ, верховнымъ начальни-

комъ надъ собою Малоросійскаго Гетмана и исполня въ его предпосанія, до службы войсковою и внутренняго устройства касающіеся. Но зависть человѣческая, обыкновенная спутница счастливыхъ, не приминула гнать и Палія съ той стороны, съ которой онъ и не чаялъ. Вельможи Польскіе, сіи министры правленія народнаго, обуреваемые всегда властью Королевскою, злобясь на Палія за партизанство его съ Королемъ, опасное ихъ могуществу, схватили Палія тайно на провѣдъ его въ Кіевъ по набоженству и завезли въ крѣпость Магдебургскую на вѣчное заточеніе, гдѣ просидѣлъ онъ въ заключеніи около года. Козаки его командованія, которыхъ онъ составлялъ все благополучіе и самое бытіе, нахватали было многихъ знатныхъ Поляковъ въ свое заключеніе, чтобы обмѣномъ ихъ выручить Палія, но ни мало въ томъ не успѣли, ибо по представленіямъ Правительства Польскаго вѣдно отъ Царя и Гетмана сихъ заключенныхъ освободить. Они по такой неудачѣ прибѣгли къ хитрости: и какъ во всю Польшу и часть Германіи безпрестанно выходять изъ Малоросіи куческіе караваны большими воловыми обозами съ пшеномъ, водною, разными кожами и другими продуктами, то они, снарядивъ великій обозъ на воловыхъ фурахъ и наложивъ на нихъ по части всѣхъ своихъ продуктовъ, помѣстили при нихъ фурщиками и внутри фуръ, покрытыхъ водною и кожами, до 300 Козаковъ съ ихъ сбруею и, такимъ образомъ, подойдя къ городу, Магдебургу, упростились съ обозомъ ночевать въ городѣ, а воловъ выгнали на наемную отъ города пастыбу, за которую дорого за-

платить обѣщались. Въ наступившую ночь, когда въ городѣ все успокоилось, Козаки, вышедши изъ фуръ, пробрались тихо къ крѣпости, въ которой заключенъ былъ Палій и о которой завершенно они развѣдали, схватили осторожно привратниковъ и другихъ нужныхъ стражей, за тѣмъ освободили Палія и взяли его съ собою, а съ нимъ увезли и 4 легкія пушки съ ихъ снарядами, въ городѣ же оставили порожнія фуры съ чучелами людей, якобы спящихъ подъ напредками.¹⁹¹ И такъ собравшись прошли они всю ночь и часть дня, пока осматрѣлись городскіе начальники и жители; но погоня ихъ была непродолжительна и безуспѣшна, а Козаки, проходя Польшу, разграбили многихъ Вельможъ, участвовавшихъ въ заключеніи Паліево, и наградили свои убытки съ процентами. Вельможи Польскіе не приминули мотить Палію и дѣлать за нимъ поисковъ. Они, соглася Гетмана Короннаго Польскаго, мимо воли Королевскою, отправили на него корпусъ войскъ наемныхъ иностранныхъ, т. е., Гусарскіе полки и Нѣмецкую пѣхоту, такъ называемаго чужеземнаго regimentу, съ артиллеріею. Палій, провѣдавъ о семъ завершенно, скрылъ свое войско въ лѣсахъ и садахъ за городомъ Хаастовомъ, и какъ только корпусъ Польскій приблизился къ городу тому, съ намѣреніемъ на него напасть, то Палій, напавъ нечаянно съ двухъ сторонъ на непріятеля, разбилъ его и разогналъ во всѣ стороны, а обозы и всю артиллерію получилъ въ добычу. Поляки не удовольствуясь симъ покушеніемъ, собрали еще другой корпусъ войскъ, большій перваго, со

многими волонтирами изъ знатной Шляхты и своихъ паничей, отправили его на Палія подъ командою изъ Венгровъ Полковника Рустича. Палій, узнавъ о превосходныхъ силахъ Польскихъ, пригласилъ къ себѣ, мимо знанія Наказнаго Гетмана, Самуся, Полковниковъ Заднѣпрскихъ: Абазу и Искру и другихъ съ ихъ полками, упредилъ съ ними Поляковъ и, напавъ на нихъ подъ городомъ Бердичевомъ на самомъ разсвѣтѣ, разбилъ ихъ на голову, такъ, что не многіе, оставшіеся въ живыхъ, убѣжали въ замокъ Майжелевскій съ командиромъ своимъ, Рустичемъ, который, бывши спущенъ ночью по веревкѣ съ каменной замковой стѣны, по примѣру Апостольскому въ Дамаскъ, бѣжалъ проповѣдывать Полякамъ о своемъ пораженіи, а остальные войска свои бросилъ на жертву Козакамъ и обозы съ запасами въ ихъ добычу. Гетманъ Мазепа, не смотря на своевольную зацѣпку Поляковъ, не безъ причинъ считалъ и съ своей стороны происшествіа Заднѣпрскія оскорбительными для обоюдныхъ мирныхъ трактатовъ, Польскаго и Рускаго, а можетъ быть и отъ обоихъ сихъ Дворовъ таковыми ихъ почитали. Но, зная при томъ неуступчивый духъ Паліева и страшный характеръ его, сложилъ всю вину на Наказнаго Гетмана, Самуся, яко на главнаго той стороны начальника, и для того требовалъ его къ отвѣту. Самусь разъ прибылъ къ Гетману, подтвердилъ клятвами свою невинность и сложилъ тогда же должность Наказнаго Гетмана, и клейноды на сіе званіе вручилъ Мазепѣ, а самъ упросился быть Полковникомъ Богуславскимъ, чѣмъ

онъ и оставленъ. Палія же, довольное спустя время, призвавъ къ себѣ Мазепа подъ предлогомъ воинскихъ распоряженій, тотчасъ арестовалъ и осудилъ на вѣчную ссылку въ Сибирь, а имѣніе его, состоящее въ великихъ сокровищахъ и пожиткахъ, конфисковалъ на скарбъ войсковой, обыкновенно не безъ своего удѣла. Палій, побывъ 15 лѣтъ въ заточеніи, освобожденъ изъ него Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ предъ извѣстною Полтавскою баталіею со Шведами, на которой, оказавъ чудеса храбрости и отваги, убитъ, наконецъ, пушечнымъ ядромъ.

Ханъ Крымскій, Исламъ Гирей, въдавъ о недовольствѣ многихъ Малоросійскихъ чиновниковъ и самыхъ войскъ на своего Гетмана за излишніа его строгости и великіа сдирства и, зная еще о таковыхъ неудовольствіяхъ Великоросійскихъ Бояръ на своего Государя, вводившаго въ правленіе свое и войско многія новости, предпріалъ было завести въ Малоросіа возмущеніе, конечно по планамъ правительства Турецкаго. И для того вызвалъ къ себѣ секретно въ Крымъ Канцеляриста войсковаго, любимаго Мазепина, близкаго сродника знатному чиновнику Заднѣпрскому, Искрѣ, который, проѣхавъ первѣе въ Сѣчь Запорожскую подъ видомъ посланничества Гетманскаго, пробрался оттуда въ Крымъ. Ханъ, свѣдавъ отъ него о дальнѣйшихъ тайнахъ правительственныхъ и о состояніи сильнаго Государства Россійскаго, обнадежилъ его возведеніемъ въ достоинство Гетманское и, 1692 года, зимою, выправилъ Петрика съ знатнымъ корпусомъ Татаръ внутрь Малоросіи,

въ городъ Переяславль, чтобы въ немъ провозгласить его Гетманомъ и соединиться съ войсками, преданными Палію, а недовольными Мазепою. Корпусъ сей удачно прошелъ пустую Задніпрскую степь до Чигринъ-Дубровы, а оттоль пробрался на Золотоношу и Домонтовъ до Переяславля, но, свѣдавъ тутъ, что Есаулъ Генеральный, Гамалія, съ сильнымъ Козачьимъ корпусомъ преслѣдуетъ его со стороны Полтавы и заходитъ ему въ тылъ, бросился, во всей опрометчивости, бѣжать прежнимъ своимъ путемъ и захватить въ плѣнъ всѣхъ людей, на пути ему попадавшихся. Гамалія, преслѣдуя бѣгущихъ Татаръ, отнялъ у нихъ плѣнниковъ, разбросанныхъ по пути, но самихъ настигнуть и поразить не могъ. Въ 1693 году и послѣдующіе за нимъ три года, Петрикъ оный, съ Крымскими и Бѣлогородскими Татарями, подъ начальствомъ сына Ханскаго, Нурадинъ Султана, водился при границахъ Малоросійскихъ и нападалъ разновременно на селенія Полтавскаго, Миргородскаго и Переяславскаго полковъ, проповѣдая въ нихъ себя Гетманомъ, яко бы отъ Султана Турецкаго, въ пріемство по Юрію и Дорошенку, устроеннымъ, и разглашая при томъ, что и Гетманъ Мазепа тайно на сіе согласуетъ, яко онъ есть его побочный сынъ и единственный по немъ наслѣдникъ. Но какъ народъ Малоросійскій о такихъ наслѣдствахъ и пріемствахъ, а не меньше о союзахъ и покровительствахъ Турецкихъ, и слышать не хотѣлъ, и вездѣ, гдѣ онъ ни показывался, принималъ противъ него оборонительныя мѣры и всячески ему противился, то Петрикъ, злобясь на

народъ, раззорялъ и сожигалъ его селенія, а людей забиралъ въ плѣнъ. Гетманъ Мазепа, въ отраженіе разсѣваемой на него Петрикомъ, такъ постыдной и недѣльной, клеветы, поступилъ тому, кто его достанетъ живаго или мертваго, 1000 талеровъ и публиковалъ о томъ письменными листами, выставленными въ пограничныхъ селеніяхъ, а для поисковъ надъ нимъ и Татарями командировалъ три сильные корпуса Козацкіе: одинъ подъ командою Полковника Кіевскаго, Коровки, и Переяславскаго, Ивана Мировича, другой подъ командою Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба, а третій подъ командою Полковниковъ, Гадяцкаго, Михайла Боруховича, и Миргородскаго, Данила Апостола. Корпуса сіи поражали Татаръ вездѣ, гдѣ только достигнуть ихъ могли. Полковники, Коровка и Мировичъ, гнавъ ихъ отъ Домонтова до самаго Очакова, раззорили весь тамошній округъ, предавая огню и мечу все, имъ встрѣчавшееся. А когда на защищеніе Очаковскихъ посадовъ вышло было изъ города нѣсколько тысячъ Турковъ, то они, разбивъ ихъ на голову, 3,000¹⁹² Янычаръ съ двумя знаменами взяли въ плѣнъ и завоевали при нихъ семь пушекъ. Полковникъ Лизогубъ, преслѣдуя Татаръ до жилищъ ихъ Буджацкихъ, опустошилъ округъ сей огнемъ и мечемъ и много выгналъ оттуда своихъ плѣнныхъ, забравъ въ плѣнъ самыхъ Татаръ, со множествомъ лошадиныхъ и скотскихъ табуновъ и другихъ Татарскихъ пожитковъ. А Полковники, Боруховичъ и Апостолъ, разбивъ Татаръ около мѣстечка Соколки, загнали ихъ въ устье рѣки Ворсклы цѣлыя тысячи. Всѣ ихъ व्यюки

съ запасами и всѣхъ плѣнниковъ Рускихъ отняли у нихъ, считая, однако, при томъ великою потерей погибшаго отъ Татаръ охочекомоннаго Старшину, Якима Вечорку. Онъ, бывши прежде въ охочекомонномъ Паліевомъ полку, имѣлъ при себѣ небольшую партію свою изъ охотниковъ и самыхъ удалцовъ, жившихъ при немъ изъ добычи. Всегдашнее упражненіе сего Вечорки было служить при всѣхъ тѣхъ Малоросійскихъ корпусахъ, которые были въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей. Такимъ образомъ, приставъ онъ къ сему корпусу, дѣйствовалъ, съ партією своею, на Татаръ съ отличнымъ и удивительнымъ мужествомъ и храбростію, и побужденіемъ, видно, поступленыхъ Мазепою талеровъ всегда напускалъ въ средину Татаръ и искалъ Петрика, и посему-то схваченъ онъ такъ, что другія войска примѣтить того не могли, и умерщвленъ Татарами тиранскимъ образомъ, что примѣчено на тѣлѣ его, изуродованномъ на многихъ мѣстахъ варварски. Но и Петрикъ тутъ же погибъ отъ удара, видно, Вечоркина. Трупъ его найденъ между Татарскими, пробитый насквозь копьемъ и повѣшенный на крюкъ при мѣстечкѣ Кишенькахъ, съ надписью: „Бунтовщикъ и возмутитель народный.“

Въ 1694 году, во время похода войскъ Татарскихъ изъ Крыма и Бессарабіи къ границамъ Цесарскимъ, Гетманъ Мазепа, прикрывая со всѣми войсками своими границы Малоросійскія отъ ихъ впаденія, держалъ кордонъ отъ устья Самары до рѣки Днѣстра и самъ стоялъ лагеремъ у устья рѣки Синюхи и устроилъ тамъ

земляной ретраншаментъ или обширный замокъ, по распоряженію Писаря Генеральнаго, Орлика, знавшаго работу инженерную, почему онъ и Орликомъ назвался. По удаленіи же Татаръ въ Валахію, повелѣлъ Гетманъ Запорожскимъ Козакамъ напасть на Перекопскую ихъ линію и тамошнюю крѣпость, и показывать видъ впаденія въ Крымъ, чтобы сею диверсіею отвлечь Татаръ отъ Венгріи. Для сего командировалъ въ помощь Запорожцамъ пять полковъ охочекомонныхъ или компанейскихъ подъ командою Полковниковъ ихъ, Федорины и Кожуховскаго. Войска сіи, во все лѣто штурмуя линію, взяли на ней три каменные каланчи или круглыя батареи, построенныя на отмѣляхъ Гнилаго моря, называемаго Сивашемъ, забрали въ плѣнъ 60 человекъ Турковъ и нѣсколько сотъ ихъ убили, да отняли 8-мъ пушекъ и 5-ть знаменъ. Изъ главной ставки Гетманской посланные къ Очакову и Буджаку, съ детаашментами ~~Коларскими~~ Полковники: Борушанъ и Коровка, пригнали нѣсколько сотъ Турковъ и Татаръ и нѣсколько тысячъ ихъ скота и лошадей, и доказали то, что Татары отъ Венгріи начали возвращаться для защищенія своихъ семействъ. А Гетманъ отправилъ всѣхъ плѣнниковъ и ихъ знамена и пушки въ Москву чрезъ Полковниковъ, Мировича и Бурховича, кои получили отъ Государя знатные подарки, а къ Гетману благодарственные отзвывы.

Въ 1695 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ съ арміею своею предпріялъ первый походъ для завоеванія Турецкаго города, Азова, и городъ сей дѣйствительно,

по всѣмъ правиламъ воинскимъ осадилъ, а Гетмана Мазепу съ войсками Малоросійскими, и Боярина, Бориса Петровича, Шереметева, съ корпусомъ войскъ Великоросійскихъ, командировалъ внизъ рѣки Днѣпра, для осады тамошнихъ Турецкихъ и Татарскихъ городовъ и озабочиванія Татаръ, чтобы они не могли помогать Азову. Походы Гетмана и Шереметева сопровождались великими успѣхами. Они въ одно лѣто овладѣли 14 каменными Турецкими городами, и войска тамошніи съ жителями и начальниками забрали въ плѣнъ и разослали по Малоросійскимъ городамъ подъ стражу. Изъ тѣхъ же взятыхъ городовъ, Кизикирменъ и Кинбурнъ разорили до основанія и предали запустѣнію, а на островѣ Таванѣ каменную крѣпость съ землянымъ валомъ подкрѣпили и оставили въ ней свой гарнизонъ изъ Козаковъ Малоросійскихъ и Запорожскихъ. Государь же въ сіе лѣто Азова взять не могъ, по причинѣ измѣны одного артиллерійскаго офицера, иностранца, Якова Лисона, который, заклепавъ всѣ осадныя пушки, предался къ непріятелю въ Азовъ, а не менѣе и по тому, что Государь недовольно у себя имѣлъ судовъ и городовъ съ морской стороны осаждать не могъ, а Турки, напротивъ того, имѣвъ достаточную флотилію, дѣлали въ городъ изъ моря всякое пособіе, и не только съѣстными и другими запасами снабдили его съ избыткомъ, но и свѣжими войсками довольно подкрѣпили. И такъ Государь, оставивъ въ одной только занятой каланчѣ достаточный гарнизонъ, отправился самъ для распоряженія на будущую кампанію въ Москву.

Пріуготовленіе ко второму походу на Азовъ и распоряженіе къ оному пребудутъ вѣчно достопамятны въ Исторіи Руской и они всегда прославлять стануть премудрость Монарха, распоряжавшаго съ такимъ благоразуміемъ, и усердіе Россіянъ, содѣйствовавшихъ во лѣ Монаршей съ безпримѣною ревностію. Въ 10 почти мѣсяцевъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Донъ, а изъ него въ Азовское море, сооружена была такая флотилія, какая и у старыхъ приморскихъ державъ вѣками только сооружается. Вдругъ покрыли Азовское море военные корабли, галеры, бригадины, галіоты и другія морскія суда, и ихъ считалось до 700, въ такой странѣ, которая о мореходствѣ прежде и понятія не имѣла. Построеніе этой многочисленной флотиліи совершено раскладкою матеріаловъ и работниковъ на достаточныхъ помѣщикахъ и обывателяхъ, въ чемъ и монастыри, наравнѣ съ другими, съ усердіемъ участвовали, а успѣхъ происходилъ отъ соревнованія Россіянъ на пользу отечества и Монарха своего. Мастера же были выписаны изъ иностранныхъ морскихъ державъ, а паче изъ Голландіи. Походъ къ Азову открытъ весною 1696 года. Въ число многочисленной Російской арміи вступило Малоросійскихъ войскъ 15,000, а надъ ними Наказнымъ Гетманомъ опредѣленъ Мазепою Полковникъ Черниговскій, Яковъ Лизогубъ, и Полковники: Галяцкій Боруховичъ, Прилуцкій Горленко, Лубенскій Свѣчка, да Компанейскіе Федорина и Кожуховскій, а Гетманъ Мазепа, со всѣмъ Малоросійскимъ войскомъ, составлялъ обсервационный корпусъ на степяхъ Крымскихъ и наблюдалъ, чтобы Ханъ Крымскій, съ

своими Ордами, не напалъ въ тылъ арміи подъ Азовомъ, и онъ многія такія покушенія Татарскія отвращалъ съ успѣхомъ. Войска Малороссійскія командованія Лизогуба, съ ихъ обозами и артиллеріею, по назначенію Государя, расположены были за Азовомъ отъ стороны Кубанской, для воспашенія сообщенія съ городомъ Ордамъ Кубанскимъ. Всегдашнее бдѣніе сихъ войскъ въ ихъ препорученіи много способствовало войскамъ, осаждающимъ городъ, а осажденныхъ крайне стѣснило въ городъ. Татары Кубанскіе не претавали нападать на станъ Козацкій, укрѣпленный обозами, артиллеріею и окопными батареями, но Козаки всегда ихъ отбивали и самихъ поражали съ желаемымъ успѣхомъ. Турки городскіе при нападеніи Татаръ всякой разъ рвались имъ пособлять вылазками изъ города, но равную съ тѣмъ имѣли участь и гонимы были отъ Козаковъ въ самый городъ съ великою потерей людей убитыми и въ полонъ взятыми, а въ послѣднюю таковую вылазку, сдѣланную Турками 17 числа Іюля, Козаки, отбивши ихъ отъ стана своего, вогнали въ самый городъ и овладѣли однимъ городскимъ болверкомъ съ четырьмя въ немъ большими пушками, въ которомъ укрѣпившись и прибавивъ къ тому 9 пушекъ своихъ, произвели внутрь города сильную пальбу, продолжавшуюся безпрерывно цѣлыя сутки. А какъ въ ту пору и отъ стороны арміи, на поднятыхъ выше городскаго вала траншейныхъ батареяхъ, производилась по городу еще сильнѣйшая пальба, и была она Туркамъ крайне раззорительна, то они 18 Іюля выставили на батареѣ бѣлое знамя и просили мира,

который имъ и дарованъ, а городъ 19 числа, по указу Царскому, занятъ Бояриномъ и Воеводою Алексѣемъ Васильевичемъ Шеиномъ.

Государь, возвращаясь изъ сего похода, призвалъ къ себѣ изъ степей Крымскихъ въ городъ Острогжскъ или Рыбное, Гетмана Мазепу, благодарилъ его за успѣхи воинскіе и уѣхалъ въ Москву торжествовать оныя. Потомъ, продолжая Государь противъ Турковъ и Татаръ дѣйствія, повелѣлъ Гетману Мазепѣ и Князю Якову Федоровичу Долгорукому, прикрывать войсками своими захваченные у нихъ города и страны и покушаться на завоеванія ихъ вновь, а паче на взятіе Очакова, самъ же Государь отправился, въ числѣ посольства своего, въ чужіе края для союзовъ и ради примѣчанія того, что въ нихъ лучшее и ко введенію въ своей землѣ полезнѣйшее. И по сему Гетманъ и Князь Долгорукій въ 1697 году, отправясь съ войсками сухимъ путемъ и судами водными, встрѣтили въ Лиманѣ Днѣпровскомъ Турецкаго Исламъ Пашу, командированнаго Великимъ Визиремъ для занятія опустошеннаго Россіянами города, Кизикирмена, а самъ Визирь, разѣзжавшій большимъ флотомъ по Черному морю, покушался отнять у Россіянъ крѣпость на островѣ Тавани. Гетманъ, опрокинувъ разъ Исламъ Пашу съ его войскомъ и флотиліею, прогналъ его отъ Кизикирмена и, подчинивъ сей городъ, ввелъ въ него свой гарнизонъ съ артиллеріею. Но когда выступилъ за нимъ къ Тавани, съ намѣреніемъ подкрѣпить тамошній гарнизонъ, то увидѣли крайнюю невозможность пересилить легкою флотиліею своею большой флотъ Визи-

ря и осаждаютъ съ моря Очаковъ. И такъ, сдѣлавъ нѣсколько сражений съ передовыми судами Визирскими и подкрѣпивъ Таванскую крѣпость войскомъ и провіантомъ, возвратились на зимовье въ свои границы. Визирь, по отступленіи войскъ Россійскихъ, не преставаля нападать на крѣпость Таванскую; онъ дѣлалъ при ней высадки, рылъ подкопы, кидалъ въ крѣпость бомбы и гранаты, но все было тщетно. Осажденные, отражая покушенія Турецкія, частыми вылазками своими причиняли имъ великое поврежденіе и всѣ ихъ намѣренія уничтожали. По сему Визирь, отчаявшись въ своихъ предпріятіяхъ произвести ихъ силою, приступилъ къ хитрости и сулилъ великія тысячи командующимъ гарнизономъ и на всѣхъ воиновъ давалъ по шести левовъ своихъ денегъ, съ тѣмъ договоромъ, что онъ ихъ отвезетъ къ Рускимъ границамъ со всѣмъ багажемъ и аммуниціею, увѣряя при томъ, что они брошены Гетманомъ умышленно для ихъ истребленія, дабы не вышло наружу, что и онъ побралъ отъ него великіе подарки за уступку крѣпостей оныхъ. Войска Малороссійскія съ презрѣніемъ отказали Визирю въ его подкупахъ и посулахъ и объявили торжественно, что они имѣютъ свою честь и совѣсть, хотя бы всѣ Гетманы и Визиря вовсе ихъ не имѣли, и что устроенные на ихъ Рускихъ земляхъ непріятельскіе города, кровію ихъ завоеванные, не иначе, какъ за такую же цѣну уступить могутъ. Визирь, устыдась въ неудачахъ на его искушенія, принужденъ былъ удалиться отъ крѣпостей и оставить ихъ свободными.

Въ 1698 году при городѣ Кизикирменѣ и крѣпости Тавани рав-

ныя прежнимъ происходили сценны. Турки отъ воды, а Татары отъ степей, окружили ихъ съ самой весны и дѣлали на нихъ разныя покушенія; но Гетманъ Мазепа и Князь Долгорукій, съ войсками своими и флотиліею, поспѣшивъ къ нимъ на помощь, поразили непріятеля во всѣхъ его пунктахъ и принудили къ отступленію. Они, снабдя гарнизоны свѣжими войсками и запасами, прикрывали ихъ чрезъ все лѣто и дѣлали свои покушенія на городъ Очаковъ. Но какъ флотилія Россійская еще все слаба была противъ флота Турецкаго, разѣзжавшаго при Очаковѣ, то всѣ дѣйствія воинскія состояли въ сію компанію въ наѣздахъ съ обѣихъ сторонъ и шермниціяхъ, при чемъ всегда верхъ одерживали Россіяне, и отъ того имѣли они у себя 715 плѣнныхъ Турковъ и Татаръ, 9 пушекъ ихъ и 11 знаменъ, со множествомъ лошадей и скота Татарскаго, и съ тѣмъ воротились въ глубокую осень къ своимъ границамъ, снабдивъ при отходѣ оставленныя крѣпости всѣмъ нужнымъ и, сверхъ того, учредивъ при пограничной крѣпости Самарской нарочитый резервный корпусъ изъ отборной конницы Малороссійской, который держалъ разѣзды свои до Кизикирмена и навѣдывался о состояніи тамошнемъ. Междутѣмъ воротился Государь изъ путешествія своего въ чужіе края, призвалъ къ себѣ въ Воронежъ Гетмана Мазепу и почтилъ его знатными подарками, въ благодарность за воинскіе подвиги. Война съ Турками кончена 1699 года, и миръ съ ними заключенъ для Россіи на 30, а съ Императоромъ Леопольдомъ на 20 лѣтъ. Трактатъ мирныхъ условій подписанъ въ Карловичѣ того го-

да, Генваря 26 дня, и по сему уступлены отъ Турковъ Императору часть Венгріи, Трансильваніи и Славоніи по рѣкѣ Саву, а Россіи городъ Азовъ съ его окрестностями; другіе же Турецкіе города и укрѣпленія, за Россіею бывшіе, положено срыть и вовсе уничтожить. По сему гарнизонныя Россійскія войска, выступая изъ тѣхъ укрѣпленій, срыли и подорвали ихъ до основанія, и видны многія таковыя разсѣлины внизу рѣкъ Днѣпра и Дона и по рѣкѣ Конской.

Войска Малоросійскія, собравшись изъ походовъ и гарнизоновъ въ свои жилища, имѣли секретныя предписанія готовиться къ новымъ походамъ противъ Шведовъ, которымъ отъ Государя готовлена война по союзу его съ другими державами, а паче за оскорбленіе Его Величества отъ Шведовъ въ недавнемъ путешествіи. Войска сіи принуждены напередъ сражаться съ голодомъ и дороговизною, случившимися тогда въ Малоросіи отъ бывшихъ сряду чрезъ два года великихъ въ хлѣбъ неурожаевъ по причинѣ безмѣрныхъ жаровъ и долговременныхъ засухъ, отъ чего и въ рогатомъ скотѣ происходили тогда великіе надежи. Война со Швеціею открылась въ началѣ 1701 года и началась осадю Россійскими войсками города Нарвы, гдѣ и Малоросійскихъ войскъ было 7,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Стольника и Полковника Шейншпагера, Обидовскаго, да Полковника Полтавскаго, Искры. Армія Россійская, изъ 80,000 состоящая, осадила Нарву по всѣмъ правиламъ воинскимъ и, подѣлавъ траншеи и всѣ нужныя укрѣпленія,

имѣла сначала довольный успѣхъ осаждающихъ. Но подоспѣвшій на помощь къ городу, Король Шведскій, Карлъ XII, съ 20,000 своею арміею, уничтожилъ всѣ успѣхи воинства Россійскаго и самое воинство сіе обезоружилъ. Сраженіе, при семъ бывшее, ни мало не заслуживаетъ сего названія, да и дѣйствительно почиталось оно съ первыхъ дней однимъ магическимъ искуствомъ, проклятымъ тогда же отъ Олонецкаго духовенства, потому справедливо признано ошибкою безпримѣрною начальствующимъ, которую и самая неключимая простота признать такую не усомнилась. Король, сколько ни нападалъ на Россіянъ во время дня, ничего сдѣлать не могъ и съ потерю возвращался; но когда Россіянѣ въ темноту ночную развели большіе огни внутри стана своего и траншей, въ намѣреніи видѣть чрезъ то приближеніе неприятеля, то Шведы, подойдя темнотою къ стану и траншеямъ Россійскимъ, изъ которыхъ, натурально, ничего отъ огней въ сторонѣ не видно, высмотрѣли въ нихъ всѣ важныя пункты, огнями освѣщенные, и напустили на пороховые ящики и запасы гранаты свои и бомбы, а на войско столпившееся пушечныя ядра и картечи. Войска, видѣвши великое свое пораженіе, но не видѣвши отъ кого обороняться, и бывши при томъ поражены ужасомъ отъ возгорѣвшихся пороховыхъ ящиковъ и запасовъ, бросались во всѣ стороны изъ траншей, не зная сами куда, и попадались въ руки Шведовъ безъ всякой обороны. Въ плѣнъ взяты были одни чиновники и что было отличное, а прочія войска разпущены въ свои жилища, обозы же со всѣми запасами и амуници-

ою остались въ добычу побѣдителямъ. Король Шведскій, по освобожденіи Нарвы, пошелъ съ арміею въ Курляндію и тамъ, разбивъ Польскія и Саксонскія войска, вступилъ, чрезъ Литву, въ Польшу. Малоросійскія войска, выступившія съ самымъ Гетманомъ къ городу Пскову, для прикрытія отъ Шведовъ границъ Россійскихъ, поручены въ команду Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и ихъ тутъ было 20,000, да другой корпусъ сихъ войскъ, въ числѣ 7,000, подъ командою Полковника Гадицкаго, Боруховича, соединился съ корпусомъ Князя Рѣпина, а самъ Гетманъ съ 10,000 вступилъ въ Польскую Бѣлорусію и наблюдалъ за движеніями Поляковъ, противныхъ Королевской партіи, въ окрестностяхъ города Могилева. Военныя дѣйствія оныхъ корпусовъ чрезъ нынѣшнюю кампанію состояли въ томъ, что Бояринъ Михайло Борисовичъ Шереметевъ съ Наказнымъ Гетманомъ Апостоломъ, ходили подъ городъ Юрьевъ Ливонскій или Ревель, войска Шведскія, прикрывавшія сей городъ, разбили и вогнали въ городъ, причемъ убитъ Полковникъ Компанейскій, Пашковский, а изъ Шведской стороны, кромѣ побитыхъ, взято въ плѣнъ 70 человекъ солдатъ, двухъ офицеровъ, одну чугунную пушку и одинъ деревянный барабанъ. Князь Рѣпинъ съ Полковникомъ Боруховичемъ проходили до города Риги и имѣли многія перестрѣлки съ конницею Шведскою, но въ главное сраженіе съ корпусомъ Шведскимъ, стоявшимъ подъ стѣнами Риги, вступить не отважились.

Войска Малоросійскія въ 1702 году, бывъ отдѣльными корпусами по прежнему въ арміяхъ Боярина Шереметева и Князя Рѣпина, при своихъ начальникахъ, содѣйствовали имъ сильнымъ образомъ въ поискахъ надъ непріятелемъ въ провинціяхъ его Лифляндской и Курляндской¹⁹³ и въ оборонѣ своихъ границъ, а особый корпусъ ихъ изъ арміи главной Гетманской, прикрывавшей отъ Польши Малоросійскія границы, отряженъ былъ, подъ командою Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, къ Польскому городу. Быхову, гдѣ собрался корпусъ войскъ Польскихъ, преданныхъ Королю Шведскому, а противныхъ Королю Августу. Миклашевскій, совокупясь съ Польскимъ войскомъ партіи Короля Августа, бывшимъ въ командѣ Реймента ихъ, Халедкаго, разбилъ войска противныя и загналъ начальника ихъ, Бельцыневича, въ городъ Быховъ; потомъ, сдѣлавъ на городъ сей приступъ, взялъ его штурмомъ и, полонивъ Бельцыневича, съ другими при немъ чиновниками, отослалъ ихъ къ Гетману въ Батуринъ. А когда самъ Миклашевскій возвращался съ войскомъ своимъ къ границамъ, то Чины и Шляхетство Литовское¹⁹⁴, союзное Россіи, сдѣлали представленіе Гетману о опасности ихъ отъ партій Шведскихъ, набѣгавшихъ изъ Польши и Курляндіи въ ихъ жилища. По сему Гетманъ повелѣлъ Миклашевскому остаться въ Литвѣ и дѣлать поиски надъ непріятелями тамошними.

При таковыхъ съ Россійской стороны военныхъ дѣйствіяхъ, и когда ими занимались всѣ полевыя войска, въ 1703 году открылось

для Россіи новое явленіе, подходившее близко къ войнѣ междоусобной или внутренней, явленіе, почти обыкновенное въ каждую войну и въ каждомъ народѣ и, такъ сказать, преслѣдующее сіи войны и дающее урокъ правительствамъ и министерству, какъ они съ народами поступать должны. Народъ Азіатскій, изъ племенъ языческихъ Татаръ, называемый Башкирцы, съ давнихъ временъ обитающій въ Азіатической Россіи, за рѣкою Волгою, бывъ озлобленный самыми неважными, кажется, случайностями, поднявъ оружіе и взбунтовался противъ Россіи. Слѣдствіемъ того было опустошеніе жилищъ и укрѣпленій Христіанскихъ и истребленіе самыхъ Христіанъ, а причинствовала сему одна степная ярмонка, на которую собираются многіе Азіатскіе и Европейскіе народы и племена съ своими товарами. На ней, между другими продуктами и издѣліями, множество бываетъ въ продажѣ разныхъ языческихъ кумировъ и малеванныхъ Христіанскихъ образовъ, а дѣлаютъ и продаютъ ихъ одни Христіане. По нерасторопности Земской Полиціи, такъ называемой выѣзжей для устройства ярмонки, поставлены были ряды кумировъ языческихъ въ одну линію съ рядомъ образовъ Христіанскихъ. Торговавшіе тѣмъ обоимъ издѣліямъ, Христіане, Башкирцы и Калмыки, одни сравнивая образы съ кумирами, а другіе тому прекословя, имѣли между собою, первѣе обыкновенное преніе, потомъ крупную ссору, а наконецъ и самую драку. Христіане, бывъ тутъ многолюднѣе отъ язычниковъ, разогнали сихъ послѣднихъ, оплевали ихъ кумиры и многіе изъ нихъ побросали въ грязь и

попирали ногами. Язычники, раздраженные до бѣшенства такимъ поношеніемъ ихъ чтилищъ, собрались со всею ярмонкою, напустили на Христіанъ своими стрѣлами, многихъ изъ нихъ поранили и нѣсколько убили. Правительство страны тамошней осудило и перевѣшало за то многихъ Башкирцевъ, но не уважило и не удовлетворило при томъ ихъ претензіи, и сіе-то самое произвело бунтъ Башкирскій, а для его усмиренія командированъ изъ арміи Бояринъ Шереметевъ, и при немъ, съ 3,000 корпусомъ Малоросійскимъ, Судья Полковой Дубенскій, Каспаровскій. Бунтъ оный скоро утишенъ былъ не столько строгостію и способомъ воинскимъ, сколько кротостію и благоразуміемъ Боярина.

Король Шведскій, озлобясь до ожесточенія на Короля Польскаго, Августа II, за то, что онъ воздвигнулъ на него войну и согласилъ на нее Царя Россійскаго и Короля Датскаго, поступилъ съ Августомъ такъ, какъ во времена варварскія поступали съ своими побѣжденными древніе Римляне, Александры, Тамерланы и другіе побѣдители. Онъ, разбивъ во многихъ мѣстахъ Польскія и Саксонскія войска, изгналъ Короля Августа изъ Польши и, въ 1704 году, лишилъ его Королевскаго достоинства, а на мѣсто его принудилъ Чиновъ Польскихъ выбрать себѣ Королемъ Воеводу Станислава Лещинскаго, который, бывъ у Короля Шведскаго Депутатомъ отъ Рѣчи Посполитой Польской, показался ему своею фигурою. Во время сихъ перемѣнъ Шведскія войска, бывши безъ дѣла, разхаживали по Польшѣ и дѣлали свои добычи, грабя монастыри и цер-

кви, а паче Рускіе и Уніатскіе, которыя удерживали еще видъ устроеній Рускихъ: они, вмѣстѣ съ другими сокровищами церковными, обдирали иконы, отнимали потиры и всякую утварь, не оставляя ничего, что только имѣло цѣну. Гетманъ Мазепа, съ арміею своею, состоящею изъ 30,000 войскъ Малоросійскихъ, прикрывая границы Россійскія отъ впаденія въ нихъ Шведовъ, расхаживалъ чрезъ весь тотъ годъ около рѣкъ Припети и Любара, а прочія Малоросійскія войска, при прежнихъ своихъ начальникахъ, соединены были съ арміями Россійскими и дѣйствовали на Шведовъ въ Курляндіи, Лифляндіи и Литвѣ. Гетманъ Мазепа, продолжая съ арміею своею прикрывать границы и перемѣняя походы свои, смотря по движеніямъ непріятельскимъ, въ 1705 году имѣлъ повелѣніе отъ Государя вступить въ границы Польскія со стороны Галиціи. Онъ потомъ, войдя въ Польшу и расположась при городѣ Замостѣ, командировалъ отъ себя сильный корпусъ Козацкій подъ командою Полковниковъ, Черниговскаго Полуботка, Гадяцкаго Боруховича и Компанейскаго, Танскаго, въ пограничное съ Цесаріею Слѣпшское воеводство, въ которомъ собравшійся Польскій корпусъ, приверженный новому Королю, Лещинскому, на голову они разбили неведому Слѣпшскаго убили. Гетманъ, не выходя изъ Польши, разположилъ войска свои на зимовья квартиры въ части Галиціи и имѣлъ главную квартиру въ городѣ Бродяхъ, а оттоль приходилъ зимою съ легкимъ корпусомъ въ городъ Минску и былъ при томъ въ городѣ Слуцкѣ, яко бы для совѣщанія съ

Польскими Вельможами о способахъ продолжать со Шведами войну съ лучшимъ противъ прежняго успѣхомъ и, поворотясь оттоль въ Броды, привелъ съ собою нѣсколько сотъ Польскихъ охотниковъ изъ жолнѣрства ихъ, будто приверженныхъ къ партіи прежняго Короля, Августа, и за то гонимыхъ партизантами нынѣшняго Короля Лещинскаго, которыхъ размѣстилъ онъ по своимъ полкамъ Гвардейскимъ, то есть, пѣшимъ Сердюцкимъ и въ конный Компанейскій.

Походы сіи въ Польшу были для Мазены великимъ камнемъ преткнанія и соблазна. Въ нихъ-то устроилъ онъ гибель свою и многихъ невинныхъ людей, имъ обманутыхъ. Близкое между собою разстояніе Шведскихъ и Малоросійскихъ войскъ, квартировавшихъ въ Польшѣ, дало ему случай свидѣться тайно съ Королемъ Шведскимъ и разположить съ нимъ предпріятіе свое отстать отъ Государя и предаться его непріятелю, и сіе происходило столь скрытно, что, по день событія, никто проникнуть не могъ. Гнусный умыселъ сей породилъ въ немъ адская злоба за личную обиду свою. Преданіе народное, взятое отъ приближенныхъ съ Мазепою особъ, повѣствуетъ, что въ недавнемъ отъ того времени былъ Мазепа на одномъ шару съ Государемъ у Князя Меншикова, и за противорѣчіе въ разговорахъ ударилъ Государь Мазепу пощекъ, и хотя за то скоро и помирился съ нимъ, но Мазепа, скрывъ наружно злобу, запечатлѣлъ ее въ сердцѣ своемъ. А многіе при томъ бывшіе, также злобные Боаре, недоброжелательствовавшіе Го-

сударю за перемены госуларственных, а больше за погибших въ бунты своихъ родственниковъ, сочли случай оный божественнымъ даромъ мщенія и утвердили Мазепу въ его отважномъ намѣреніи общаніями своими о ихъ помощи. Господинъ Вольтеръ, повѣствуя о семъ случаѣ въ своей Шведской Исторіи, говоритъ такъ: „Государь, имѣвши Мазепу за своимъ столомъ, предложилъ ему завести у себя въ Малоросіи регулярное войско и всѣ тѣ подати народныя и пошлинныя, каковы заведены въ Великоросіи. И когда на сіе отвѣчалъ Мазепа, что въ такомъ военномъ и пограничномъ народѣ, каковъ Малоросійскій, того вдругъ сдѣлать не можно, а развѣ изподоволь и по временамъ, то Государь, разсердясь за сіе на Мазепу¹⁹⁵, разругалъ его, схватилъ за усы и похвалялся лишить его Гетманства.“ Обѣ оныя повѣсти, сложя вмѣстѣ, все выводятъ то же, что Мазепа имѣлъ умыселъ, такъ вредный, побужденіемъ собственной его злобы и мщенія, а отнюдь не національныхъ интересовъ, которые, натурально, должны бы въ такомъ случаѣ подвигнуть воиска и народъ къ ихъ удержанію онаго, но, вмѣсто того, народъ всемѣрно истреблялъ Шведовъ, яко своихъ враговъ, нашедшихъ непріятельски на его земли. Онъ-то ихъ истребилъ до половины при проходѣ незнаемыхъ лѣсовъ и путей и при безпечномъ квартированіи, какъ у своихъ союзниковъ.

Мазепа, очищая временно тотъ путь, по коему вела его излишняя отвага и крайнее ожесточеніе въ неизмѣримую пропасть, удалялъ отъ себя всѣхъ подозрительныхъ

ему людей, неспособныхъ къ подражанію въ его предпріятіяхъ, а инымъ изъ таковыхъ искалъ истинной смерти. И съ симъ точно умысломъ въ 1706 году командировалъ онъ безвременно и въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ Стольника и Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, съ его полкомъ въ Литовскій городъ, Несвижъ, а Полковника Переяславскаго, Мировича, противнаго другимъ Мировичамъ, Мазепинымъ родственникамъ, слѣдовательно и самому Мазепѣ, отправилъ съ полкомъ его въ Польскій городъ, Лаховичи, повелѣвъ имъ сражаться съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ и не допускать ихъ съ собою соединяться и составлять армию. Оба тѣ Полковники, со многими чиновниками и ихъ полками, назначеніемъ Мазепинымъ, были истреблены. Миклашевскій, сражавшись съ непріателемъ подъ Несвижемъ и не могши преодолѣть многолюдства, пробился сквозь непріателя въ замокъ Несвижскій и тамъ отбивался пять днѣй, а наконецъ, изнемогши отъ усилій непріятельскихъ, былъ ими изрубленъ со всѣмъ полкомъ; а Мировичъ, бывши окруженъ при Лаховичахъ многочисленнымъ непріателемъ, послѣ продолжительной обороны, взятъ въ плѣнъ со многими чиновниками и знатными Козаками и отведенъ въ Шведскій столицный городъ, Стокгольмъ, гдѣ и умеръ.

Царь Петръ Алексѣевичъ въ 1707 году, Іюля 1, прибывъ въ Черниговъ, отправился оттоль рѣкою Десною на судахъ въ городъ Кіевъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Гетманомъ Мазепою, Августа 15, заложили крѣпость, названную Печерскою.

салютовали торжество сіе пальбою изъ ружьевъ и пушекъ. Войска Малоросійскія, кои работу сію начали, въ нѣсколько лѣтъ совершили. Изъ бывшихъ при семъ многихъ чиновниковъ Малоросійскихъ, поданъ доносъ Государю отъ Судьи Генеральнаго, Кочубея, и швагра его, Полковника Полтавскаго, Искры, о умышленной Царю измѣнѣ отъ Гетмана, преданнаго Королю Шведскому. Государь повелѣлъ изслѣдовать доносъ сей и судить по нему учрежденной для того особой Коммисіи подъ управленіемъ Министра своего, Шафирова. Слѣдствіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Доказательства и справки разбираемы были со всею строгостію и опытностію, но ничего на Гетмана подозрительнаго не найдено и не показано. Всѣ доказательства состояли въ наслышкахъ отъ ненадежныхъ людей, открывшихся при очныхъ ставкахъ, въ разговорахъ Гетманскихъ, сопровождавшихся подозрительными минами, и въ догадкахъ по пѣснямъ, сочиненнымъ отъ Гетмана съ аллегорическими выраженіями, а паче въ пѣснѣ, такъ называемой, Чайкѣ, значущей страждущую и колеблемую Малоросію. Приговоръ Коммисіи, по окончаніи слѣдствія, осудилъ доносчиковъ на смерть, яко безъ доказательныхъ и обругавшихъ Гетмана такъ великимъ преступленіемъ. Государь утвердилъ приговоръ оный и отправилъ осужденныхъ для казни къ Гетману. Но сей, по обыкновенному своему притворству, отказался отъ удовлетворенія собственной своей претензіи, а предалъ виновныхъ въ волю Государя, какъ преступниковъ Государственныхъ, и Государь повелѣлъ надъ ними экзеку-

цію произвести отъ Коммисіи, ихъ осудившей. По чему имъ и отрублены головы при селѣ Борщаговкѣ, подъ городомъ Бѣлою Церквою, въ виду войска, стоящаго здѣсь лагеремъ. Тяжкое преступленіе Мазепино, сокрытое тайною непроницательною, и легкія обѣи доказательства, такъ худо произведенныя Кочубеемъ и Искрою, свидѣлствуютъ о глубочайшей мудрости перваго и о пылкой простотѣ послѣднихъ, а преданіе народное заврѣяетъ, что сіи такъ стремительно, но слабо, поступили побужденіемъ ревности за жену Искрину, имѣвшую подозрительныя обхожденія съ Гетманомъ.

Король Шведскій въ 1708 году, проходя съ арміею своею Польшу и Литву и возвратясь изъ Саксоніи, предпріиалъ идти во внутренность Россіи, въ самую ея столицу, Москву, и по тому отъ стороны Російской начались страшныя и безпрестанныя движенія войскомъ въ пограничномъ народѣ, а въ Малоросіи началась новая эпоха нашествія непріятельскаго, которая и до днесь таковою считается простонародіемъ въ ихъ лѣтосчисленіи достопамятностей, и не иначе объ ней воспоминають, какъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ и удивленіемъ. Войска, переходя съ мѣста на мѣсто, занимали дефилеи и переправы по пути арміи Шведской, нападая безпрестанно на ея авангарды и фланги, а народъ Малоросійскій, выходя изъ жилищъ своихъ, занималъ и укрѣплялъ убожища свои въ лѣсахъ, болотахъ и мѣстахъ неприступныхъ, и дѣлалъ копья, бердыши и другія ручныя орудія, приготовляясь къ оборонѣ.

Гетманъ Мазепа, укомплектовавъ и снабдивъ всѣмъ надобнымъ войска свои, состоявшія по арміи, а резиденцію свою, городъ Батуринъ, въ которомъ хранились всѣ сокровища, запасы и магазейны, подкрѣпивъ достаточнымъ гарнизономъ изъ Сердюцкихъ пѣхотныхъ полковъ и одного коннаго Прилуцкаго полка, подъ командою Полковника Носа, выступилъ самъ, съ остальными войсками Малоросійскими и со многими чиновниками воинскими и гражданскими, сверхъ обыкновеннаго штата нарочито умноженными, къ границамъ Бѣлорускимъ, яко бы для отраженія непріятеля. Но, переправясь чрезъ рѣку Десну и расположивъ лагерь свой между городовъ, Стародуба и Новгорода Сѣверскаго, около мѣстечка Семеновки, на мѣстѣ, по нынѣ называемомъ Шведчиною, объявилъ здѣсь прокламацію свою, сочиненную къ войску и народу Малоросійскому, а изъ нея говорилъ рѣчь всѣмъ чинамъ, тутъ собраннымъ, слѣдующаго содержанія: „Мы стоимъ, теперь, Братія, при двухъ пропастяхъ, готовыхъ насъ пожрать, ежели не изберемъ пути для себя надежнаго ихъ обойти. Вокругъ ющие между собою Монархи, приближившіе театръ войны къ границамъ нашимъ, столь ожесточены одинъ на другаго, что подвластные имъ народы терпятъ уже, и еще претерпятъ, бездну золь неизмѣримую, а мы между ими, есть точка или цѣль всего злополучія. Они оба, по своенравію своему и присвоенію неограниченной власти, подобятся самымъ страшнымъ деспотамъ, каковыхъ, вся Азія и Африка едва ли когда произвели. И по тому побѣжденный изъ нихъ и падшій

„разрушитъ собою и державу свою, и приведетъ ее въ ничтожество. „Жребій державъ оныхъ предопредѣленъ судьбою рѣшиться въ нашемъ отечествѣ и въ глазахъ нашихъ, и намъ, видѣвши угрозу сію, собравшуюся надъ главами нашими, какъ не помыслить и не подумать о себѣ самихъ? Мое сужденіе, чуждое всѣхъ пристрастій и душевредныхъ поползновеній, есть таково: когда Король Шведскій, всегда побѣдоносный, и коего вся Европа уважаетъ и трепещетъ, побѣдить Царя Россійскаго и разрушить царство его, то мы неминуемо причислены будемъ къ Польшѣ и преданы въ рабство Полякамъ по волѣ побѣдителя, и въ волю его творенія и любимца, Короля Лещинскаго, и уже тутъ нѣтъ и не будетъ мѣста договорамъ о нашихъ правахъ и преимуществахъ, да и прежніе на то договоры и трактаты сами собою уничтожатся, ибо мы, натурально, сочтены будемъ завоеванными или оружіемъ покоренными, слѣдовательно, будемъ рабы неключимы, и судьба наша послѣдняя будетъ, горше первой, которую предки наши отъ Поляковъ испытали съ толикою горестію, что и самое воспоминаніе объ ней въ ужасъ приводитъ. А ежели допустить Царя Россійскаго сдѣлаться побѣдителемъ, то уже грозящія бѣдствія изготовлены намъ отъ самаго Царя сего; ибо вы видите, что, хотя онъ происходитъ отъ колѣна, избраннаго нами, родомъ изъ Дворянства своего, но, присвоивъ себѣ власть неограниченную, караетъ народъ тотъ по своему произволению, и не только свобода и имѣніе народное, но и самая жизнь его порабощены

„единственной волѣ и прихоти Цар-
 „ской. Видѣли вы и послѣдствія
 „деспотизма сего, по коему онъ из-
 „трефилъ многочисленныя семей-
 „ства самыми варварскими казни-
 „ми за вины, возведенныя лбедю
 „и вынужденныя тиранскими пы-
 „тками, коихъ никакое человѣчество
 „стерпѣть и претерпѣть не можетъ.
 „Начало общихъ болѣзней нашихъ
 „изпыталъ я на самомъ себѣ. Вамъ
 „извѣстно, что за отреченіе мое въ
 „замыслахъ его, разительныхъ для
 „нашего отечества, выбить я по-
 „щекамъ, какъ несносная¹⁰⁰ блуд-
 „ница. И кто жъ тутъ не признаеть,
 „что тиранъ, обругавшій столь по-
 „зорно особу, представляющую
 „націю, почитаетъ, конечно, членовъ
 „ея скотомъ несмысленнымъ и сво-
 „имъ пометомъ? Да и дѣйстви-
 „тельно таковыми ихъ почитаетъ,
 „когда посланнаго къ нему депу-
 „тата народнаго, Войнаровскаго,
 „съ жалобой о наглостяхъ и
 „озлобленіяхъ, чинимыхъ безпре-
 „станно народу отъ войскъ Мос-
 „ковскихъ, и съ прошеніемъ под-
 „твержденія договорныхъ статей,
 „при отдачѣ Хмельницкаго заклю-
 „ченныхъ, коихъ онъ еще не под-
 „тверждалъ, а долженъ по тѣмъ же
 „договорамъ подтвердить, онъ при-
 „нялъ пощечинами и тюрьмою и
 „отправить хотѣлъ шибеницею,
 „отъ которой спасся сей однимъ
 „побѣгомъ. И такъ остается намъ,
 „Братія, изъ видимыхъ золъ, насъ
 „обышедшихъ, избрать меньшее,
 „чтобы потомство наше, повергну-
 „тое въ рабство нашею неключи-
 „мостью, жалобами своими и про-
 „клятіями насъ не обременило. Я
 „его не имѣю и имѣть, конечно, не
 „могу, слѣдовательно, безпричас-
 „тенъ емь въ интересахъ наслѣдія,
 „и ничего не ищу, кромѣ благоден-

„ствія тому народу, который по-
 „читилъ меня настоящимъ достоин-
 „ствомъ и съ нимъ вѣрилъ мнѣ
 „судьбу свою. Окаянецъ былъ бы я
 „и крайне безсовѣстенъ, когда бы
 „воздавалъ вамъ злое за благое и
 „предалъ его за свои интересы! По
 „время открыться вамъ, что я из-
 „бралъ для народа сего и самихъ
 „васъ. Долголѣтнее искусство мое въ
 „дѣлахъ политическихъ и въ знаніи
 „интересовъ народныхъ, открыло
 „мнѣ глаза о нынѣшнемъ положеніи
 „дѣлъ Министерскихъ, и сколь они
 „приближены стали къ нашему оте-
 „честву. Первымъ искусствомъ по-
 „читается въ таковыхъ случаяхъ
 „тайна, непроницаемая ни отъ ко-
 „го до ея событія. Я ее вѣрилъ
 „одному себѣ, и она меня предъ
 „вами извиняетъ собственною сво-
 „ею важностію. Видѣлся я съ обо-
 „ими воюющими Королями, Швед-
 „скимъ и Польскимъ, и все иску-
 „ство мое употребилъ предъ ни-
 „ми, убѣдить перваго о покрови-
 „тельствѣ и пощадѣ отечества на-
 „шего отъ воинскихъ поисковъ и
 „раззореній въ будущее на него на-
 „шествіе, а въ разсужденіи Вели-
 „коросіи, намъ единовѣрной и еди-
 „ноплеменной, изпросилъ у него¹⁰⁷
 „неустралитеть, т. е., не должны мы
 „воевать ни со Шведами, ни съ По-
 „ляками, ни съ Великоросіанами
 „а должны, собравшись съ воин-
 „скими силами нашими, стоять въ
 „приличныхъ мѣстахъ и защищать
 „собственное отечество свое, отра-
 „жая того, кто нападетъ на него
 „войною, о чемъ заразы мы дол-
 „жны объявить Государю, а Бояре
 „его, не зараженные еще Нѣмщи-
 „ною и помнящіе пролитую не-
 „повинно кровь ихъ родственни-
 „ковъ, обо всемъ томъ извѣстны
 „и со мною согласны. Для всѣхъ

„же воюющихъ войскъ выставлѣть
 „мы повинны за плату провіантъ
 „и фуражъ, число возможное безъ
 „собственнаго оскудѣнія нашего; а
 „при будущемъ общемъ мирѣ всѣхъ
 „воюющихъ державъ положено по-
 „ставить страну нашу въ то со-
 „стояніе державъ, въ какомъ она
 „была прежде владѣнія Польскаго,
 „при своихъ природныхъ Князь-
 „яхъ и при всѣхъ прежнихъ пра-
 „вахъ и преимуществахъ, вольную
 „націю значущихъ. Споручитель-
 „ствовать за то взялись первѣй-
 „шія въ Европѣ державы: Фран-
 „ція и Германія; и сія послѣдняя
 „сильнымъ образомъ настаивала о
 „такомъ положеніи нашемъ еще во
 „дни Гетмана Зиновія Хмельниц-
 „каго, при Императорѣ Фердинан-
 „дѣ III-мъ, но не сбылось оно по
 „междоусобию и необдуманности
 „предковъ нашихъ. Договоры на-
 „ши о вышесказанномъ заключены
 „мною съ Королемъ Шведскимъ
 „письменнымъ актомъ, подписан-
 „нымъ съ обѣихъ сторонъ и объ-
 „явленнымъ въ означенныя держа-
 „вы. И мы теперь почитать должны
 „Шведовъ своими пріятелями, со-
 „юзниками, благодѣтелями и какъ
 „бы отъ Бога низпосланными для
 „освобожденія насъ отъ рабства,
 „презрѣнія и возстановленія въ пер-
 „вую степень свободы и самодер-
 „жавства. Ибо извѣстно, что преж-
 „де были мы то, что теперь Мо-
 „сковцы: правительство, первен-
 „ство и самое названіе Руси отъ
 „насъ къ нимъ перешли. Но мы
 „теперь у нихъ, какъ притча во
 „языцѣхъ! Договоры сіи со Шве-
 „ціею не суть новые и первые еще
 „съ нею, но суть они подтвердитель-
 „ные и возобновительные преж-
 „нихъ договоровъ и союзовъ, пред-
 „ками нашими съ Королями Швед-

„скими заключенныхъ. Ибо извѣст-
 „но, что дѣдъ и отецъ нынѣшняго
 „Короля Шведскаго, имѣвши важ-
 „ныя услуги отъ войскъ нашихъ
 „въ войнѣ ихъ съ Ливонцами, Гер-
 „манцами и Даніею, гарантирова-
 „ли страну нашу и часто за нее
 „вступались противъ Поляковъ, а
 „потому и отъ Гетмана Хмельниц-
 „каго, за соединеніемъ уже съ Рос-
 „сіею, посланъ сильный корпусъ
 „Козацкій, при Наказномъ Гетма-
 „нѣ, Адамовичѣ, въ помощь Коро-
 „лю Шведскому, Густаву, и содѣй-
 „ствовалъ ему при взятіи столицъ
 „Польскихъ, Варшавы и Кракова.
 „И такъ, нынѣшніе договоры наши
 „со Швецію суть только продол-
 „женіе прежнихъ, во всѣхъ народахъ
 „употребительныхъ. Да и что жъ
 „то за народъ, когда о своей поль-
 „зѣ не радить и видимой опасности
 „не упреждаетъ? Такой народъ не-
 „ключимостію своего уподобляется,
 „по истинѣ, безчувственнымъ тва-
 „рямъ, отъ всѣхъ народовъ пре-
 „зираемымъ.“

По выслушаніи рѣчи Гетман-
 ской и по прочтеніи во всѣхъ став-
 кахъ и собраніяхъ войсковыхъ
 прокламаціи его, заключили иные,
 яко ко благу есть¹⁸⁸, а другіе—ни,
 а льстить народы! И такъ препи-
 раясь съ собою нѣсколько дней,
 согласились въ одномъ только
 томъ, что нужна перемѣна ихъ
 состоянію и несносно презрѣніе въ
 землѣ своей отъ народа, ни чѣмъ
 ихъ не лучшаго, но нахальнаго и
 готоваго на всѣ обиды, грабленія
 и язвительныя укоризны; но чѣмъ
 тому пособить и за что взяться,
 о семъ придумать не могли; а что
 бы отстать отъ Царя и царства
 Христіанскаго и предать себя въ
 волю Монарха Лютеранскаго, попи-

рающаго иконы Святыхъ и сквернящаго среды и пятницы мясоудіемъ, о томъ и слышать не хотѣли. И, наконецъ, собравшись всѣ чины и Козаки по своимъ полкамъ, поднялись одного утра до разсвѣта изъ лагеря своего, оставивъ въ немъ Гетмана съ двумя Компанейскими полками и всѣхъ Старшинъ Генеральныхъ, со многими чиновниками, къ полкамъ не принадлежащими, кои какъ бы были подъ стражею у Компанейцевъ. Намѣреніе сихъ чиновъ и Козаковъ состояло въ томъ, чтобы соединиться имъ съ войсками Великоросійскими и донести Государю о всемъ, у нихъ происходившемъ съ Гетманомъ, и что они въ замыслахъ его не участвуютъ и весьма противятся. За симъ, отправившись они на Стародубъ, нашли корпусъ Менщикова въ Бѣлорусіи, при которомъ и самъ Государь тогда присутствовалъ, донесли Государю о коварствѣ Мазепиномъ и о смутномъ состояніи правительства Малоросійскаго, и просили о разрѣшеніи имъ выбора новаго Гетмана по правамъ ихъ и привиллегіямъ, сіе узаконяющимъ. Государь, поблагодаривъ Козакъ за ихъ вѣрность и обѣщавъ произвести выборъ оный съ возвращеніемъ ихъ въ Малоросію, повелѣлъ имъ остаться въ командѣ Князя Менщикова и содѣйствовать ему въ поискахъ надъ Шведскимъ Генераломъ, Левенгауптомъ, который, по указу Короля своего, выступивъ съ помощнымъ войскомъ и со многими запасами изъ Лифляндіи, поспѣшалъ соединиться съ Королевскою арміею въ Бѣлорусіи.

Менщиковъ, Сентября 28 дня, 1708 года, напавъ на корпусъ и преве-

ликій обозъ Левенгаупта, между мѣстечкомъ Пропойскомъ и деревнею Лѣснымъ надъ рѣкою Сожью, въ Бѣлорусіи, далъ ему сраженіе въ присутствіи самаго Государя. И какъ войска Великоросійскія отъ сильнаго и нечаяннаго нападенія Шведовъ на мѣстѣ сраженія не устояли, а смѣшавшись побѣжали, то Государь, самъ собравъ и выстроивъ ихъ по прежнему, поставилъ позади фронта и по флангамъ Малоросійскихъ Козаковъ, съ строгимъ повелѣніемъ рубить саблями и колоть копьями всѣхъ тѣхъ, кои во время сраженія поддадутся назадъ, не щадя ни кого, ни самаго его, Государя, когда онъ упадетъ въ сію слабость. Возобновленное сраженіе увѣнчано было наилучшимъ успѣхомъ и полною побѣдою. Шведы повсюду разбиты и разсѣяны; преслѣдованіе ихъ продолжалось до самой ночи и до рѣки Сожи, гдѣ многіе изъ нихъ перетопились, а остальные переправились въ плави черезъ нее. На мѣстѣ сраженія и на побѣгѣ въ плѣнъ взято Шведовъ до 12,000, и весь обозъ, состоящій во множествѣ тысячъ повозокъ, съ запасами и артиллеріею, достались побѣдителямъ. Сраженіе сіе должно почитаться началомъ или преддверіемъ рѣшительной побѣды надъ Королемъ Шведскимъ и всѣхъ его несчастій. Онъ чрезъ него лишился всей нужной ему помощи въ свѣжемъ войскѣ и воинскихъ запасахъ.

Изъ Бѣлорусіи командированъ Менщиковъ съ корпусомъ его и Козаками въ Малоросію для предупрежденія арміи Короля Шведскаго и истребленія резиденціи Гетманской, города Батурина, яко хранилища многихъ запасовъ и

арсеналовъ національныхъ. Онъ поспѣшилъ туда въ послѣднихъ числахъ Октября, и зная коликъ важности стоило овладѣть симъ городомъ въ самой скорости и избѣгая продолжительной осады по формѣ, принявъ отважное намѣреніе взять его приступомъ, и для того повелъ заразъ войска свои на городскія укрѣпленія. Войска Мазепины, называемыя Сердюки, составленные изъ вольницы, а больше изъ Украинскихъ Поляковъ и Волоховъ, и содержащія гарнизонъ въ городѣ, зная также, чего имъ ожидать должно отъ войскъ Царскихъ, защищали городъ и его укрѣпленія съ примѣрною храбростію и отвагою. Осаждающіе отбиваемы были нѣсколько разъ отъ городскихъ валовъ¹⁹⁹, рвы городскіе наполнялись трупами убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, но битва еще продолжалась около города во всѣхъ мѣстахъ. Наконецъ, наступившая ночь и темнота развели бѣющихъ, и Россіане отступили отъ города и перешли рѣку Сеймъ для обратнаго похода. Но бывшій въ городѣ съ полкомъ своимъ, Полковникъ Прилуцкій, Носъ, несогласный также, какъ и другіе полки, на предпріятія Мазепины и гнушавшійся его вѣроломствомъ, а удержанный въ городѣ присмотромъ Сердюковъ, выслалъ ночью изъ города Старшину своего, прозваніемъ Соломаху, и велѣлъ ему, догнавши Менщикова на походѣ, сказать, чтобы онъ приступилъ къ городу предъ свѣтомъ и напалъ на указанное симъ Старшиною мѣсто, на которомъ разположенъ полкъ Прилуцкій, гдѣ самъ Полковникъ будетъ сидѣть на пушкѣ, окованный цѣпами, подъ видомъ

арестанта, а войско его положится ничкомъ около вала; и се былъ знакъ или лозунгъ для пощады сихъ предателей при всеобщемъ губительствѣ гражданъ. Менщиковъ, увѣрся на Полковника и его Старшину, приступилъ къ городу и вошелъ въ него на разсвѣтѣ со всею тихостію и когда Сердюки, поводомъ вчерашней ихъ викторіи, напились до пьяна и были въ глубокомъ снѣ, напалъ онъ со всѣмъ войскомъ на сихъ сонныхъ и пророчающихся, безъ обороны рубилъ ихъ и кололъ безъ всякой пощады, а видѣвшихъ изъ нихъ перевязалъ въ крюкъ. Отдѣлавшись такимъ образомъ отъ Сердюковъ, Менщиковъ ударилъ на гражданъ безоружныхъ и въ домахъ ихъ бывшихъ, кои ни мало въ умыслѣ Мазепиномъ не участвовали, выбилъ всѣхъ ихъ до единого, не щадя ни пола, ни возраста, ни самыхъ ссущихъ младенцевъ. За симъ продолжался грабежъ города отъ войскъ, а ихъ начальники и падахи занимались, между тѣмъ, казню переязанныхъ Сердюцкихъ Старшинъ и гражданскихъ урядниковъ. Самая обыкновенная казнь ихъ была живыхъ четвертовать, колесовать и на колѣ сажать, а дальше выдуманы новые роды мученія, самое воображеніе въ ужасъ приводящіе. И удивительна ли сія жестокость въ такомъ человѣкѣ, каковъ Менщиковъ? Когда онъ былъ пирожникомъ и разносилъ по Москвѣ пироги, то слишкомъ ласкался къ тѣмъ людямъ, кои пироги его покупали, а когда сталъ Княземъ и полководцемъ, то уже слѣшкомъ варварски терзалъ людей, оставшихъ ему преведикія богатства. Трагедію свою Батуринскую кончилъ онъ огнемъ и жупеломъ:

весь городъ и всѣ публичныя его зданія, т. е., церкви и правосудственные мѣста съ ихъ архивами, арсеналы и магазинныя съ запасами, со всѣхъ сторонъ зажжены и превращены въ пепелъ. Тѣла избѣженныхъ христіанъ и младенцевъ брошены на улицахъ и стогнахъ града „и не бѣ погребъ, баяй ихъ!“ Менщиковъ, спѣша отступленіемъ и бывъ чуждъ человечества, бросилъ ихъ на сѣденье птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, а самъ, обремененный безчетными богатствами и сокровищами городскими и національными, и взявъ изъ арсенала 315 пушекъ, удалился отъ города и, проходя окрестности городскія, жегъ и разорялъ все, ему встрѣчавшееся, обращая жилища народныя въ пустыню.

Равной участи подвержена была большая часть Малоросіи. Разѣжавшія по ней партіи воинства Царскаго сожигали и грабили всѣ селенія безъ изыатія, и по праву войны, почти неслыханному. Малоросія долго тогда еще курилась послѣ пожиравшаго ее пламени. Народъ, претерпѣвшій бездну золь неизмѣримую, по счастью, приписывалъ злополучіе свое однимъ Шведамъ, ненавистнымъ ему за однѣ среды и пятницы, въ которыя они ѣли, купленные у сего же народа, молоко и мясо.

Новгородъ Сѣверскій приготовленъ былъ отъ Мазепы для перваго пріема и раздоха Короля Шведскаго и его арміи. Онъ нарочито былъ укрѣпленъ и имѣлъ знатный магазинъ въ своемъ замкѣ; а для охраненія крѣпости и магазинна введенъ въ него гарнизономъ одинъ Сер-

дюцкій полкъ, подъ командою Полковника своего, Чечеля, и двѣ сотни реестровыхъ Козаковъ: Новгородская и Топальская, подъ командою Сотника Новгородскаго, Лукьяна Журавки. И какъ обыкновенно и реестровые Козаки всегда Сердюковъ ненавидѣли за безчинство ихъ и наглости и искали имъ за то отмщенія, а Царь съ войсками своими приближился тогда къ Новгороду и стоялъ на супротивномъ ему берегу, при рѣкѣ Деснѣ, въ селѣ Погребкахъ, квартируя самъ въ домѣ Козака тамошняго, Мальчица, то Сотникъ Журавка, согласно съ Протопопомъ Новгородскимъ, Лисовскимъ, и Козачьими Старшинами, чрезъ Хорунжаго, Павла Худорбай, уведомили Государя въ Погребкахъ, что они могутъ сдать городъ, если онъ благоволитъ прислать ночью свои войска къ городу съ луговой его стороны. Государь по сему извѣщенію командировалъ тотчасъ довольное число войскъ въ указанное мѣсто, а Сотникъ съ своею командою и гражданами провели и впустили ихъ въ городъ, такъ называемыми, Водными воротами, что между замка и клаштора. Войска Царскія, напавъ нечаянно на Сердюковъ по городу и въ замкѣ, всѣхъ истребили и городъ заняли. Государь чрезъ сутки посѣтилъ городъ и квартировалъ въ каменномъ домѣ Сотникомъ и намѣревался переказнить нѣсколько десятковъ гражданъ за пріемъ къ себѣ Сердюковъ и для устрашенія тѣмъ гражданъ другихъ городовъ, дабы они вражескихъ войскъ также не принимали; но случившійся при семъ Бояринъ, Графъ Шереметевъ, вступившись за гражданъ, доказывалъ

Государю, что, „Когда Ваше Величество, зная больше Мазепу, чѣмъ сей народъ его зналъ, „могли въ немъ обмануться, дѣлая „ему довѣренность, самую почти „неограниченную, то какъ же въ „немъ не обмануться народу, уда- „ленному отъ всѣхъ дѣлъ полити- „ческихъ и Министерскихъ, кото- „рыхъ вѣчно для нихъ закрыты „и непроницаемы? А Мазепа при „томъ былъ верховный ихъ коман- „диръ, не дававшій имъ отчета въ „своемъ поведеніи.“ Государь, ува- живши такъ слушные резоны и что, по счастью, не было при семъ Меншикова, простилъ гражда- нъ и наградилъ чиновниковъ, содѣйствовавшихъ въ сдачѣ города: Сотника Журавку жаловалъ Полковникомъ Стародубскимъ, а Протопопа Лисовскаго произвелъ въ Сотники Новгородскіе, и сей, съ приписью Протопопъ, по вос- кресеньямъ служилъ въ церкви въ опатрахили, а въ прочіе дни При- сутствовалъ въ Сотенномъ прав- леніи при саблѣ, но бороды, одна- ко, не брилъ, и судя людей тя- жущихся, выстѣ ихъ и благослов- лялъ. Но при семъ явленіи пре- прославленъ лучше всѣхъ спаси- тель невинности, Болринъ Шере- метевъ. Память его пребудетъ не- забвенна и досточтимъ въ Новго- родѣ въ роды родовъ.

Король Шведскій, вступивъ съ арміею своего изъ Польши въ Ма- лоросію, нашелъ Гетмана Мазепу около рѣки Десны, въ предѣлахъ Новгорода Сѣверскаго. Видя его безъ войскъ и безъ всего того, что ему обѣщалъ, почелъ его об- манщикомъ или предателемъ Царю своему и намѣревался за то каз- нить; но убѣдительноя жалобы

Мазепы и трогательное его ры- даніе увѣрили Короля, что онъ, Мазепа, самъ обманулъ войскомъ и народомъ своихъ. Г. Вольтеръ, описуя дѣянія героя своего, Ко- роля Шведскаго, говорить въ семъ мѣстѣ такъ: „Карлъ XII-й, „продолжая походъ свой изъ Поль- „ши на Москву, вдругъ поворо- „тилъ съ дороги Московской въ „окрестностяхъ Смоленскихъ и на- „правилъ походъ свой въ Украин- „ну, землю Козаковъ сего име- „ни. Весь его Генералитетъ и са- „мый любимецъ, Ниперъ, сему уди- „влились, но ничего не знали. На- „жонецъ, по многотрудныхъ и мед- „лительныхъ походахъ чрезъ мѣ- „ста лѣсныя и болотистыя, разте- „рявши въ нихъ артиллерію и запа- „сы, достигли тоя Украины, гдѣ „предсталъ предъ Королемъ, при рѣ- „кѣ Деснѣ, владѣлецъ Украинскій, „Мазепа, и разрѣшилъ эту загад- „ку, дотола неразрѣшимую. Ко- „закъ сей явился у Короля не „такъ какъ вождь какой нибудь ар- „міи, но какъ бѣглецъ, съ немно- „гими людьми изъ своего штата. „Король, его увидя, изумился, а „онъ донесъ ему, что войско отъ не- „го отстало и народъ не послушал- „ся, что не многіе полки его гвар- „діи, вызванные изъ вольницы, ос- „таются въ городѣ Батуринѣ, его „резиденціи, для сбереженія ма- „газейновъ и запасовъ, и совѣто- „валъ Королю поспѣшить туда „своимъ походомъ, чтобы Мос- „ковцы и тѣмъ не овладѣли.“ Вступленіе Шведовъ въ Малоро- сію ни мало не похоже было на нашествіе непріятельское, и ниче- го оно въ себѣ враждебнаго не имѣло, а проходили они селенія обывательскія и пашни ихъ, какъ друзья и скромные путешествен-

ники, не касаясь ни чьей собственности и не дѣлая во все тѣхъ озарничествъ, своевольствъ и всѣхъ родовъ безчинствъ, каковы своими войсками обыкновенно въ деревняхъ дѣлаются подъ титуломъ: „Я слуга Царскій! Я служу Богу и Государю за весь міръ Христіанскій! Курь и гуси, молодницы и дѣвки, намъ принадлежать по праву воина и, по приказу его Благородія!“ Шведы, напротивъ, ничего у обывателей не вымогали и насильно не брали, но гдѣ ихъ находили, покупали у нихъ добровольнымъ торгомъ и за наличныя деньги. Каждый Шведъ выученъ былъ отъ начальства своего говорить по Руски сіи слова къ народу: „Не бойтесь! Мы ваши, а вы наши!“ Но не смотря на то, народъ здѣшній уподоблялся тогда дикимъ Американцамъ, или своенравнымъ Азіятцамъ. Онъ, выходя изъ застѣкъ своихъ и убѣжищъ, удивлялся кротости Шведовъ, но за то, что они говорили между собою не по Руски и ни мало не крестились, почиталъ ихъ нехристами и нечѣрными, а увидѣвши ихъ ядущихъ по пятницамъ молоко и мясо, счелъ и заключилъ безбожными бусурманами и убивалъ вездѣ, гдѣ только малыми партіями и по одиночкѣ найти могъ, а иногда забиралъ ихъ въ плѣнъ и представлялъ къ Государю, за что давали ему жалованье, сначала деньгами по нѣскольку рублей, а на послѣдокъ по чаркѣ горѣлки, съ привѣтствіемъ: „Спасибо, Хохленокъ!“

Король Шведскій, вступя въ Малоросію, публиковалъ въ ней и выставлялъ на публичныхъ мѣстахъ прокламацію свою къ здѣшнему народу слѣдующаго содержанія:

„Преслѣдуя злобнаго своего непріятеля, Царя Московскаго, воедмъ, гнувшаго на Швецію войну со всѣхъ сторонъ безъ всякихъ причинъ, а по одной злости своей и тщеславію, я вступаю въ землю Козацкую не ради завоеванія ея или покорыствованія сокровищами и пожитками жителей здѣшнихъ, но единственно для возстановленія правъ ихъ и свободъ прежнихъ, за которыя и предки мои, Короли Шведскіе, противъ Польши всегда вступались, и къ тому обязаны были важными имъ заслугами Козацкими и союзными съ ними договорами и трактатами. Ибо мнѣ извѣстно по сосѣднимъ слухамъ и протесту Гетмана Мазепы, что Царь Московскій, бывши врагъ непримиримый всѣмъ народамъ въ свѣтѣ и жадничая покорять ихъ своему игу, повергнувши Козаковъ въ неключимое свое рабство, презирая, отнимая и касуя всѣ ваши права и свободы, торжественными съ вами договорами и трактатами утвержденными, забылъ при томъ и безстыдно презрѣлъ самую благодарность, всѣми народами за святость чинимую, которою одолжена вамъ, Козакамъ, и народу Рускому Московію, доведенная междоусобицами своими, Самозванцами и Поляками до ничтожества и почти небытія, но вами удержана и усилена. Ибо извѣстно всему свѣту, что народъ Рускій съ своими Козаками, былъ сначала нарѣдомъ самодержавнымъ, т. е., отъ самаго себя зависимымъ, подъ правленіемъ Князей своихъ или Самодержцевъ, соединялся потомъ съ Литвою и Польшею для сопротавленія съ ними противъ Татаръ, ихъ раззоравшихъ, но пос-

«лѣ, за насиліе и неистовства По-
 «ляковъ, освободившись отъ нихъ
 «собственною своею силою и хра-
 «бростію, соединился съ Московіею
 «добровольно и по одному едино-
 «вѣрству, и, сдѣлавъ ее таковою, ка-
 «кова она теперь есть, отъ нея
 «попираемъ и озлобляемъ нынѣ
 «безовѣстно и безстыдно. И такъ
 «я обещаваю и предъ цѣлымъ свѣ-
 «томъ торжественно клянусь че-
 «стію своею Королевскою, по низ-
 «ложеніи непріятеля своего, воз-
 «становить землю сію Козацкую
 «или Рускую въ первобытное ея
 «состояніе самодержавное и ни отъ
 «кого въ свѣтѣ независимое, о чемъ
 «я, съ Гетманомъ вашимъ, Мазепою,
 «и письменными актами обяза-
 «лся и утвердилъ, а гарантировать
 «ихъ взялись первѣйшія въ Евро-
 «пѣ державы.» Государь, свѣдавъ
 о разосланныхъ по Малоросіи спи-
 скахъ прокламаціи Карла XII-го
 и въ такой же силѣ разсѣянныхъ
 универсалахъ Мазепы, которымъ,
 однако, народъ здѣшній ни мало
 не вѣрился, публиковалъ и отъ
 себя во всенародное извѣстіе ма-
 нифестъ свой, подписанный соб-
 ственною рукою и выставленный
 при всѣхъ церквахъ, и въ немъ изъ-
 яснялся, что «Внесенныя на него
 «отъ упорнаго непріятеля, Короля
 «Шведскаго, и исчадія его, отступ-
 «ника Мазепы, клеветы, пороки и
 «подозрѣнія суть несправедливы,
 «змышлены и исполнены коварствъ
 «и обмановъ для прельщенія народ-
 «наго, и что онъ никогда и въ мыс-
 «ли не имѣлъ обижать, раззорять
 «и поработчать вольный народъ Ма-
 «лоросійскій, а паче касовать и уни-
 «чтожать правъ ихъ и привиллегій,
 «утвержденныхъ родителемъ его,
 «Царемъ Алексѣемъ Михайлови-
 «чемъ въ договорныхъ статьяхъ

«славнаго и мудраго Гетмана, Зи-
 «новія Хмельницкаго, при соедине-
 «ніи Малоросіи съ державою Ве-
 «ликоросійскою заключенныхъ, но
 «по нихъ и по особой Царской ми-
 «лости, будетъ сей вѣрный и усерд-
 «ный народъ содержать при всѣхъ
 «его правахъ, волностяхъ и преем-
 «ушествахъ вѣчно и нерушимо,
 «и можно нелестно сказать, что
 «ни единый народъ подъ солнцемъ
 «не можетъ хвалиться такою лег-
 «коостію и свободою, яко же нашъ
 «народъ Малоросійскій, ибо ни еди-
 «наго пенязя въ казну нашу брать
 «не велѣли съ него и наслѣдни-
 «камъ нашимъ о томъ завѣщали.
 «А что касается до противника на-
 «шего, Карла, то всему свѣту из-
 «вѣстно, какія онъ съ арміею по-
 «дѣлалъ раззоренія всѣмъ тѣмъ
 «народамъ, кои проходилъ: цер-
 «кви ихъ и святилища грабилъ и
 «дѣлалъ ихъ конюшнями и повар-
 «нями, священнослужителей тира-
 «нилъ и умерщвлялъ, сосуды и
 «утвари Церковныя передѣлывалъ
 «на мирскія непристойныя вещи,
 «на иконы священныя ругалъ, со-
 «жрушалъ и ногами попиралъ, да
 «и въ Малоросію завезенъ онъ Ма-
 «зепою съ однимъ и тѣмъ же умыс-
 «ломъ, чтобы, по раззореніи ея, пре-
 «дать народъ въ вѣчную неволю, въ
 «иссылку Полякамъ, отъ которыхъ
 «онъ набралъ довольно число де-
 «лнегъ, а Мазепа и Лещинскій, яко
 «единородные Полякамъ, его тво-
 «ренія, не что иное у него будутъ,
 «какъ только сборщики и тираны
 «народные, творящіе волю его, и
 «вѣчные Шведскіе данники или
 «Васалы.» По обнародованіи Цар-
 «скихъ манифестовъ, народъ Ма-
 «лоросійскій, и безъ того прекло-
 «ненный на сторону Великоросій-
 «скую, натурально, по одновѣрству

и однородству, которые сугубо тогда ему отгнивали народъ Шведскій языкомъ своимъ и иновѣрствомъ, приложили къ манифестамъ свои выдумки или басни, пронесенныя отъ языка въ языкъ на счетъ Шведовъ и Мазепы и составившія, наконецъ, непреложное и вѣчное преданіе народное, извѣстное даже до сего дня, что, будто, Шведы, ругаясь съ иконъ святыхъ и попирая ихъ ногами, заставляли также и Мазепу поругаться онымъ и потоптать ногами чудотворный образъ Богородичный въ селѣ Дегтяровкѣ, что надъ Десною, бывшій въ каменной тамошней церкви, имъ Мазепою созданной, ичто сей образъ испускалъ тогда жалостный стонъ, а Мазепа, стоя на немъ, отрекался отъ своей вѣры и присягалъ на вѣру Шведскую. Эхо объ этомъ раздалось тотчасъ во всю Малоросію, съ перемѣною только мѣста и названія иконы Богородичной. Одни говорили, что сіе послѣдовало съ образомъ Балыкинскимъ, а другіе съ Каплуновскимъ, и такъ далѣе. А между тѣмъ истребленіе Шведовъ отъ народа продолжалось во всѣхъ мѣстахъ и случалъ, гдѣ ихъ только удобно найти могли, и злость на нихъ умножалась отъ поревнованія народнаго за вѣру свою и ея поруганіе, отъ чего въ одну осень и зиму убавилось Шведовъ почти до половины.

Государь въ Ноябрь мѣсяцъ того же 1708 года, собравъ въ городъ Глуховъ Чиновъ и Козаковъ Малоросійскихъ, которые въ разсужденіи военныхъ замѣшательствъ собираться только могли, велѣлъ имъ произвести выборъ на Гетмана вольными голосами и по ихъ правамъ и заведеніямъ. Чины и Козаки объя-

вили на то Государю, что они не иначе должны приступить къ выбору Гетмана, какъ подписавши первѣе приговоръ отъ лица всея націи, что выборъ тотъ производится съ утвержденіемъ Гетману всѣхъ правъ его, преимуществъ и прерогативъ, вольность народа и права его обезпечивающихъ, и просили при томъ Государя закрѣпить ихъ о томъ своею грамотою. Государь утвердилъ собраніе клятвенно, что онъ всѣ права Гетманскія, войсковыя и народныя и бывшія на то договорныя статьи, подтвердить непременно, по прошествіи нынѣшнихъ военныхъ замѣшательствъ и неудобствъ. По чему, въ присутствіи Государя и его Министровъ, 7 Ноября, выбрали въ Гетманы Полковника Стародубскаго, бывшаго послѣ Маклашевскаго, Ивана Ильича *Скоропадскаго*, который тогда же отъ Государя и утвержденъ, и ему вручены клейноды войсковые и національные, Гетманское достоинство значущіе, т. е., булава, бунчукъ и печать, а отъ Государя особенно пожаловано знамя Государственное, изображающее двуглаваго орла съ регалиями Царственными.

По окончаніи краткихъ торжествъ выбора и утвержденія Гетманскаго, открылось тамъ же, въ Глуховѣ, новое явленіе, до того еще въ Малоросіи не бывалое, явленіе страшное, названное спутницею Мазепѣ въ адъ. Многочисленное духовенство Малоросійское и, ближайшее къ границамъ здѣшнимъ, Великоросійское, нарочито собранное въ Глуховъ, подъ начальствомъ и инспекторствомъ извѣстнаго Епископа, Прокоповича, и составившее изъ себя, такъ названный, помѣст-

ный соборъ, въ 9-й день того жъ Ноября, предало Мазепу вѣчному проклятію или анаемѣ. Мрачное торжество сіе совершалось въ каменной Николаевской церкви, въ присутствіи Государя и при многочисленномъ собраніи чиновниковъ и народа. Духовенство и клирики были въ черномъ одѣяніи, и всѣ со свѣщами чернаго цвѣту. Портретъ Мазепы, висѣвшій до того среди города на шибеницѣ, влеченъ былъ по городу палачами и втянутъ внутрь церкви. Духовенство, окружая его, прочитывало и воспѣвало нѣкоторые псалмы изъ Священнаго Писанія, потомъ, провозгласивъ и нѣсколько повторивъ: „Да будетъ такой-то Мазепа проклятъ!“ оборотило на портретъ его возженныя свѣчи, а клирики, повторяя тоже самое пѣніемъ, оборачивали и они свѣчи свои ничкомъ. Начальствующій Епископъ ударилъ при томъ концемъ жезла своего въ грудь портрета, со изреченіемъ: „Анаема!“ И тогда повлекли обратно портретъ изъ церкви и пѣли сей стихъ церковный: „Днесъ Іуда оставляетъ „учителя и пріемлетъ діавола,“ и тѣмъ обрядъ тотъ кончился.

Во время расположенія Шведскихъ войскъ на зимовыя квартиры по Малоросіи, бывшіе между ними чиновники Малоросійскіе, вызванные прежде Мазепою для войны съ Шведами, а потомъ оставшіеся при немъ подъ присмотромъ, улучивъ удобное время къ своему побѣгу, уѣхали тайно отъ Мазепы изъ квартиръ своихъ и прибыли къ Государю съ изъясненіемъ своей невинности и вѣрной къ нему преданности. Они приняты отъ Государя благосклонно и оставлены въ прежнихъ ихъ чинахъ и

должностяхъ. И сіи были: Данило Апостоль, Иванъ Сулима, Дмитро Горленко, Иванъ Максимовичъ, Михайло Ломиковский, Гамалія, Кандыба, Бутовичъ и Канцеляристъ Антоновичъ; а прочіе премногіе чиновники и знатные Козаки, подозрѣваемые въ усердіи ихъ къ Мазепѣ, по тому что они не явились въ общее собраніе для выбора новаго Гетмана, отыскиваемы были изъ домовъ ихъ и преданы различнымъ казнямъ въ мѣстечкѣ Лебединѣ, что около города Ахтырки. Казнь сія была обыкновеннаго Менщикава ремесла: колесовать, четвертовать и на колѣ сажать, а самая легчайшая, почитавшаяся за игрушку, вѣшать и головы рубить. Вины ихъ изыскивались отъ признанія ихъ самихъ, и тому надежнымъ средствомъ служило препохвальное тогда таинство, — пытка, который догматъ и по нынѣ извѣстенъ изъ сей послловицы Руской: „Кнутъ не Ангелъ, души не вынетъ, а правду скажетъ,“ и которая производима была со всею аккуратностію и по узаконенію Соборнаго Уложенія, сирѣчь, степенями и по порядку, — батоженіемъ, кнутомъ и шиною, т. е. разжеженнымъ желѣзомъ, водимымъ съ тихостію или медленностію по тѣламъ человѣческимъ, которые отъ того кипѣли, шкварились и воздымались. Прошедшій одно испытаніе, поступалъ во второе, а кто всѣхъ ихъ не выдерживалъ, таковой почитался за вѣрное виновнымъ и веденъ на казнь. Пострадало такихъ образомъ, не превозмогшихъ таковыхъ уроковъ пытки, до 900 человекъ. Число сіе можетъ быть увеличено; но, судя по кладбищу, отлученному отъ Христіанскаго и извѣстному подъ названіемъ „Гет-

манцовъ,“ должно заключать, что зарыто ихъ сдѣсь очень не мало. И ежели въ челоуѣчествѣ олавится тотъ великодушiемъ, кто презираетъ ужасы и опасности, то уже нѣтъ для тѣхъ и титуловъ, коя были орудiями и участниками Лебедянскихъ тиранствъ и звѣрскихъ лютоостей, ужасающихъ самое воображенiе челоуѣческаго. Остается теперь размыслить и поусудить, что, ежели по словамъ самаго Спасителя, въ Евангелiи описаннымъ; которыя суть непреложны и не мимо идутъ, ежели, „всякая кровь, проливаемая на земли, взыщется отъ рода сего,“ то какое взысканiе предложитъ за кровь народа Рускаго, пролитую отъ крове Гетмана Наливайка, до сего дне, и пролитую великими потоками за то единственно, что искалъ онъ свободы, или лучшей жизни въ собственной землѣ своей и нибѣль о томъ замысли, всему челоуѣчеству свойственныя?

Король Шведскiй, съ армiею своею и Мазепою зимовавшiй до праздника Рождества Христова въ Ромни и его окрестностяхъ, перешелъ послѣ праздника въ городъ Гадачъ и въ его околичныя селенiя, а въ Роменъ и его окрестности посланы отъ Государя Малоросiйскiя войска для раззоренiя и опустошенiя тѣхъ селенiй. Экспедицiя сiя на Роменщину значила двѣ политическiя причины, доказующiя отиѣнную проникательность и правоту великаго министра и любимца Царскаго, Меншикова, ихъ придумавшаго: одну, наказать Роменцевъ за прiемъ къ себѣ въ квартиры армiи Шведской, отъ которой и самая армiя Россiйская весьма удалялась, а другую

испытать, какъ на пробномъ камнѣ, вѣрность и усердiе войскъ Малоросiйскихъ. И сiи войска, бывъ какъ бы ушибены и обезумлены тогдашнимъ хаосомъ, съ зажмуренными глазами и окаменѣннымъ сердцемъ, руйновали свою невинную брагiю, Роменцевъ, прямо, какъ непрiятелей своихъ. Жилища ихъ были раззорены и сожжены, скотъ отогнать и розданъ по армiи, какъ добычный, и все приведено въ залустьнiе, а народы тамошнiе сильнѣйшiе, пробѣгая сквозь руки своихъ гонителей, удалялись на рубежи Великоросiйскiе, подъ протекцiю великихъ тамошнихъ Боларъ, и оселили собою знатныя слободы: Юнаковку, Михайловку, и премногiя другiя, извѣстныя по нынѣ подъ названiемъ „Вольныхъ Черкасцовъ.“ Слабые же и немощныя скитались въ своихъ развалинахъ и погребяхъ, между головами и сытгами, и исчезали медленню въ отечествѣ своемъ и при гробахъ предковъ своихъ. И такъ Роменцы сугубое претерпѣли раззоренiе за то только, что были несчастливы. Шведы, навалившiеся на нихъ цѣлою армiею, и зная, что ихъ Малоросiяне вездѣ убивали, поступали съ ними, какъ съ своими завоеванными непрiятелями, и уже больше не говорили: „Мы ваши, а вы наши;“ а дана имъ была такая воля отъ Короля, какъ черту на юва, т. е., души только не коснись. Послѣднiй же ударъ надъ ними совершили единородные и единовѣрные ихъ братiя, Козаки Малоросiйскiе, ужасавшiеся дѣлу рукъ своихъ.

Между тѣмъ приближавшаяся компанiя 1709 года показывала великiй урокъ для обоихъ воюю-

щихъ Монарховъ и народовъ , и сей самый годъ сталъ замѣчательною эпохою Исторіи Сѣверной и всея Европы. Въ немъ-то сбылось неожиданное паденіе и уничтоженіе Швеціи, а возвышеніе Россіи. Монархъ Россійскій , хотя и видѣлъ армию Шведскую, уменьшенную въ Малоросіи до половины, и что войска его столько возмужали и укрѣпились, что уже могли стоять противъ Шведовъ, въ трое отъ нихъ меньшихъ, однако, не надѣясь на счастье свое, столь мало ему благоприятствовавшее, и опасаясь, чтобы дѣла его не приняли худшаго оборота, посылалъ и въ семь году, и почти на канунъ послѣдняго и рѣшительнаго сраженія, отзвы свои Королю Шведскому, соглашая его на мирныя предложенія, которыми оставлялъ ему всѣ прежнія требованія на Ингерманландію и Финляндію, а выговаривалъ себѣ одну только пристань на Балтійскомъ морѣ съ городомъ Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Но Король Шведскій, упоенный славой завоевателя и всегдашними своими побѣдами, отвергнувъ тѣ предложенія, сказалъ посланникамъ Царскимъ и иностраннымъ посредникамъ, на миръ его соглашавшимъ, что »помирится онъ съ Царемъ въ столичномъ городѣ его, Москвѣ , »гдѣ принудить Московцевъ заплатить ему 30 милліоновъ талеровъ »за военные убытки, и покажетъ »Царю, надъ чѣмъ и какъ царствовать.« Государь такимъ жестокимъ отказомъ ставъ безнадеженъ на мирныя успѣхи, началъ стягивать войска свои въ окрестность Полтавы, а на держанномъ при томъ военномъ совѣтѣ приговорено отъ всего Генералитета дать Шведамъ рѣшительное сраженіе во что бы то ни стало.

Король Шведскій, хотя и зналъ, что армія его знатно умалилась , и усилить ея неоткуда , да и во всѣхъ воинскихъ снарядахъ и запасахъ былъ крайній недостатокъ, и что счастье, прежде отъ него неотступное , начало въ Малоросіи перемѣняться всегдашними неудачами, но , надѣясь на храбрость своихъ воиновъ и пытаясь собственною своею отвагою , которая изъ дѣтства вкоренилась въ немъ отъ воспитанія и внушенныхъ притомъ фальшивыхъ правилъ о извѣстной предестинаціи или предопредѣленіи , за одно почитаеомъ имъ съ лзыческимъ неизбѣжнымъ рокомъ, и что они, будто, заставляютъ человека вдаваться во всѣ опасности, презирая самыя невозможности вопреки здраваго разсудка, природою намъ внушеннаго. По симъ правиламъ предпринявъ продолжать съ Россією войну, самую отчаянную, выступилъ изъ квартиръ своихъ въ началѣ Апрѣлямѣсаца тогоже 1709 года, и расположилъ станъ свой примѣстечкѣ, Будищахъ, а тамъ простоявъ до половины Мая и наскучивъ праздностію, вздумалъ осадить городъ Полтаву, въ надеждѣ получить въ ней великія сокровища и запасы по завѣренію спутника своего, Мазепы. Осада и приступъ на городъ были жестокіе и страшные въ правилахъ воинскихъ. За неименіемъ осадной артиллеріи и мортиръ съ бомбами, Шведы напали на бастіоны съ ружьями и палашами и нѣсколько ихъ взяли. Но комендантъ Полтавскій, иностранецъ Алартъ, съ солдатами и пѣшими Коваками, встрѣчали ихъ артиллерією, а провожали и опрокидали съ валовъ копьями. Подоспѣвшія жъ изъ арміи свѣжія войска Россійскія, съ луговой стороны въ

городъ прошедшій, и со всѣмъ ту осаду уничтожили, и Король, собираясь послѣ того не перепустить чрезъ рѣку Ворсклу Россійской арміи, для переправы къ ней приступившей, поѣхалъ съ двумя своими гвардѣйцами ее рекогносцировать, а поѣхавъ ночью на Козацкій пикиеть, хотѣлъ его сбить, и для того, напавъ на него собственною своею особою, кололъ Козаковъ шпагою; но они, сдѣлавъ на него исправной выстрѣлъ изъ своихъ гвинтовокъ, убили одного гвардѣйца, а Короля тяжело ранили въ ногу и разшибли ея голень. И такъ Король, къ прежнимъ недостаткамъ армейскимъ, нажилъ и свой собственный, ставъ объ одной ногѣ. Случайность сія, хотя была не изъ сонма предестинацій, а отъ самопроизвольной и неприличной Королю запальчивости, однако давала ему знать, что къ личному командованію сраженіемъ онъ неспособенъ и долженъ отъ него удалиться и спасать свою армію.

Объ воюющей арміи собрались къ Полтавѣ въ Іюнь мѣсяцъ и разположились одна въ виду другой, укрѣпивъ себя шанцами и другими нужными окопами. Армія Россійская состояла изъ 76,000, и въ томъ числѣ Малороссійскихъ отборныхъ войскъ, оставшихся отъ командированія прочихъ къ прикрытію границъ, было 20,000, подъ командою Генеральныхъ Старшинъ и прежде бывшаго Наказнаго Гетмана Задѣпрскаго, Семена Палія, ссыскавшаго изъ Сибирскаго заточенія, который, бывъ отлично искусенъ въ наѣздахъ и разорваніи соединенныхъ фронтовъ, много пособствовалъ въ побѣдѣ непріателя. Шведская армія немногимъ пре-

восходила 20,000, да Мазепиныхъ войскъ, собравшихся къ нему изъ разкасированныхъ Компанейцевъ и Сердюковъ, не болѣе было одной тысячи; но они съ самимъ Мазепою во всякое время оставались при обозахъ своихъ и Шведскихъ, уклоняясь всегда отъ сраженій съ Россіянами и держа противъ нихъ самый строгій неутралитетъ, выгоренный Мазепою у Короля Шведскаго и объявленный въ деклараціяхъ его во всей Малоросіи. Ибо Мазепа, какъ всѣмъ извѣстно, бывъ христіанинъ, отмѣнно набожный, воздвигнувшій на свой коштъ многіе монастыри и церкви, почиталъ за смертный грѣхъ проливать кровь своихъ соотчичей и однодѣрцевъ, и исполнялъ то съ рѣшительною твердостью, не преклоняясь ни на какія убѣжденія. А потому никто не докажетъ, чтобы сіи его войска причастны были хотя одному убійству надъ Россіянами. Однако, не смотря на то, всѣ попадавшееся изъ его спиры узники въ руки Россіянъ, воспринимали одну участь съ Лебединскими мертвецами, и замѣчательно, что смыслъ о неутралитетѣ, яко словѣ иностранномъ, иначе тогда толковали отъ нынѣшнихъ о немъ понятій. Наконецъ, въ 27 день Іюня, 1709 года, совершилось то сраженіе, которое рѣшило судьбу Россіи и Швеціи, удивило Европу и сдѣлало переломъ въ политикѣ державъ и въ жребіи Королей: низверженнаго и вновь возведеннаго, разумѣя Польскихъ. Сраженіе сіе начали Шведы на самомъ разсвѣтѣ и конницею своею напали на регулярную конницу Россійскую и прогнали ее за ея шанцы. Но начальникъ Козацкій, Палій, съ Козаками своими напавъ тогда на

Шведовъ въ тылъ и на фланги ихъ фронтовъ и прорвавшись въ интервалы, сдѣлавъ великое имъ пораженіе копьями и изъ ружьевъ, отъ чего они, смѣшавшись, побѣжали къ своимъ шанцамъ и потеряли Генерала своего, Шлипенбаха, взятаго въ плѣнъ. Козаки, преслѣдуя Шведовъ до ихъ шанцевъ, провели позади себя сильную колонну пѣхоты Россійской, подъ командою Генерала Меншикова, и она, напавъ на шанцы Шведскіе и сдѣлавъ сильный залпъ изъ пушекъ и ружьевъ, увалилась въ нихъ штыками и погнала Шведовъ во всѣ стороны. Такимъ образомъ овладѣли шанцами и взяли въ плѣнъ командовавшаго ими, Генерала Розена, со многими офицерами и рядовыми. Шведы послѣ сего собрались и построились вновь между шанцами и обозами своими на открытомъ полѣ и ожидали нападенія Россіянъ. Государь выстроилъ и свои войска противъ Шведскихъ, поставивъ въ срединѣ пѣхоту съ артиллеріею, а по флангамъ конницу. Сраженіе возобновилось: пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ болѣе трехъ часовъ; наконецъ, Шведы, не имѣвъ артиллеріи и претерпѣвъ отъ Россіянъ великой уронъ, показали во фронтѣ своемъ многіе интервалы или пустоту, а Палій, сіе примѣтя, тотчасъ ворвался въ нихъ Козаками и произвелъ всеобщее замѣшательство въ непріятелѣ. Случившійся во весь тотъ день великій туманъ пособствовалъ Козакамъ обхватить ихъ съ тылу и во фланги, а Шведамъ помогалъ онъ скрыть свое ототуиленіе съ мѣста баталіи. Сіе началось порядкомъ ретирады, но послѣ, смѣшанные Козаками, обратились Шведы въ бѣгъ. Россіяне,

гонясь за ними въ туманѣ, побрали въ плѣнъ: Фельдмаршала ихъ Реншильда, и двоюроднаго брата Королевскаго, Принца Виртембергскаго, а Министра и любимца Королевскаго, Пипера, нашли въ обозѣ Шведскомъ съ канцеляріею его и казною; обозъ со всѣмъ лагеремъ достался побѣдителямъ. Король Шведскій, во время сраженія не могши ѣздить на лошади верхомъ, по причинѣ раненой своей ноги, носимъ былъ солдатами на носилкахъ между рядами своихъ войскъ, коихъ поощрялъ онъ къ сраженію, держа въ одной рукѣ пистолетъ, а въ другой шпагу. Но какъ онъ, при пораженіи и замѣшательствѣ войскъ, нѣсколько разъ былъ съ носилокъ опрокинутъ на землю, и раненная нога его, вновь зашибенная, причинила ему боль несносную, то отъ того онъ впалъ въ обморокъ и былъ долго въ безпамятствѣ. И въ ту пору Генералы его, положиа Короля въ коляску, вывели его внизъ по теченію рѣки Ворсклы къ Днѣпру, куда остатки арміи Шведской бѣжали, съ намѣреніемъ переправиться чрезъ ту рѣку. Мазепа съ штатомъ своимъ также туда убирался и былъ Шведамъ единственнымъ проводникомъ, показавъ имъ одну только сію услугу между бездною золь, отъ прожестка его Шведами претерпѣнныхъ.

Король, опаматовавшись въ дорогѣ, требовалъ къ себѣ любимца своего, Пипера, но ему отвѣчали, что ни Пипера, ни арміи его при немъ нѣтъ, а осталось все то при Полтавѣ, въ плѣну у Московцевъ, сопутствуетъ же ему одинъ Мазепа. Тогда онъ возопилъ: „Ахъ, Боже! Все мое погибло, а только грѣхъ

мой предо мною есть выну!“ Достигнувъ Днѣпра, они остановились при устьѣ рѣки Ворсклы, и когда всѣ остатки Шведскіе туда стягались, Мазепа, между тѣмъ, промышлялъ о переправѣ чрезъ Днѣпръ, и, по счастью, собралъ нѣсколько лодокъ Запорожскихъ рыболововъ. Король, садясь въ нихъ съ Мазепою, прощался въ слезахъ съ Генераломъ своимъ, Левенгауптомъ, подоспѣвшимъ тогда съ войсками, и выговорилъ ему, „что лучшебы желалъ онъ въ сей рѣкѣ утопиться, чѣмъ васъ оставлять на жертву неприятелю!“ А когда Левенгауптъ еще спрашивалъ у него Монаршаго приказанія, что ему дѣлать, какъ атакуютъ его Московцы, остающагося безъ амуниціи и провіанта, Король, на сіе отвѣчалъ: „Дѣлайте то, что общимъ совѣтомъ приговорите; а я не знаю самъ о себѣ, что со мною будетъ; предаюсь въ волю Божию и васъ тому поручаю, прося всѣхъ васъ простить меня за всѣ тѣ несчастія, въ которыя вы мною повергнуты.“ Потомъ, оборотясь къ Мазепѣ, сказалъ ему со вздохомъ: „Ахъ, Мазепа! Ты-то меня и армію мою погубилъ своими обнадеживаніями!“ и съ тѣмъ отплылъ за Днѣпръ. Переправилось чрезъ сію рѣку около 1,000 Шведовъ, не военныхъ, а болѣе придворныхъ и другихъ штатовъ, и они съ королемъ прибывъ къ границамъ Турецкимъ, переправились чрезъ рѣку Бугъ въ предѣлахъ Очаковскихъ, помощію Пашы тамашняго, который проводилъ ихъ до города Вендербъ, гдѣ пробылъ Король по извѣстное въ исторіи время, а Мазепа того же года, Сентября 6-го дня, отъ печали умре, пребывъ остадные свои дни великимъ утѣшителемъ Королю Шведскому, почитавшему его за

превосходный разумъ и здравое разсужденіе о великодушіи въ несчастіяхъ. О смерти Мазепиной то замѣчанія достойно, что онъ предъ самою кончиною своею велѣлъ къ себѣ подать ларчикъ съ бумагами и оныя при себѣ сжегъ, сказавъ предстоящимъ: „Пусть одинъ я буду несчастливъ, а не многіе, такіе патріоты, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали, или и думать не смѣли; но судьба жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ!“

По разбитіи Шведовъ подъ Полтавою и по взятіи всего, тутъ ихъ бывшаго, командировалъ Государь многіхъ Генераловъ и Князя Меншикова съ корпусами для преслѣдованія ихъ по дорогѣ, ведущей къ Днѣпру. Корпуса ѣди, идучи по слѣдамъ Шведскимъ, брали въ плѣнъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ постигали изъ слабыхъ, раненныхъ и заблудившихся въ странѣ незнакомой; а дорогу имъ показывали умершіе отъ ранъ и умирающіе по пути отъ изнеможенія; и состояніе ихъ было такъ жалостно, что не коснулся ихъ никто умерщвлять или же озлоблять, а всякъ вспоминалъ имъ пищу, а паче водою, безъ которой они томилась жаждою и мучительно умирали. Достигши Днѣпра, нашли всѣ остатки Шведовъ въ узкомъ мѣстѣ, между Днѣпромъ и Ворсклою, при устьѣ сей послѣдней, за мѣстечкомъ Кишеньками, такъ названномъ, видно, по своему мѣстоположенію. Войска Россійскія выстроили тутъ линію свою противъ Шведовъ, отъ берега одной рѣки до другой. Но Шведы, бывъ подъ командою Генерала своего, Левенгаупта, безъ пороха и пуль, не дождавшись атаки Россіянъ;

предложили имъ сдаться на капитуляцію. Договоръ ея былъ короткій, и по нему сдались они, положи оружіе и отдавъ знамена и штандарты въ руки побѣдителямъ, со всѣмъ тѣмъ, что у нихъ ни было, принадлежащаго къ вооруженію, и за симъ взяты они въ плѣнъ; рядовые погнаты пѣшо, а офицеры повезены на подводахъ внутрь Россіи, и ихъ всѣхъ считалось въ плѣну до 17,000. Побѣда надъ Шведами, такъ славная и рѣшительная, торжествована была, обыкновенно, молебствіями и пированіемъ, на которое приглашены были и всѣ плѣнные Генералы и Министры Шведскіе. Имъ возвращены шпаги и оказаны отличныя милости Царя, на простыхъ же плѣнниковъ розданы суммы денежныя для путевого ихъ снабженія. За тѣмъ начались многія пожалованія и производства своимъ Генераламъ и офицерамъ, а рядовымъ произведено жалованье не въ счетъ обыкновеннаго. Одни Малоросіянне и ихъ войска остались при семъ поношеніемъ и притчею въ людѣхъ, т. е., безъ награжденія и благодарности. И хотя они въ истребленіи арміи Шведской болѣе всѣхъ показали ревности и усердія, хотя они около года губили Шведовъ въ землѣ своей, во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, гдѣ только удобно постигнуть ихъ могли, не преклоняясь при томъ ни на какія льщенія и обнадеживанія Королевскія и Мазепинскія, однако предлогомъ невѣрности сего одного человека, избраннаго Царемъ въ свои наперсники, все то было забыто, и они за симъ несправедливымъ образомъ и единственно по наветамъ и ябедамъ злобнаго любимца, Меншико-

ва, повержены въ презрѣніе, поруганіе и гоненіе; а убытки ихъ, раззоренія и опустошенія, двумя арміями причиненныя и почти неизчетныя, остались безъ всякаго вознагражденія и уваженія; словомъ сказать: „Воздали имъ злая за благо, и ненависть за возлюбленіе.“

Посмерти Мазепы провозглашенъ въ Бендерахъ, отъ стороны Порты Оттоманской и Короля Шведскаго, Гетманомъ Малоросійскимъ Писарь Мазепинъ, Семень Орликъ, и онъ универсалами своими разсылавалъ плевалы въ полкахъ Запорожскихъ и во всей Малоросіи, приглашая народъ и войска къ своему повиновенію, и продолжалъ сіе до половины 1711 года, т. е., до заключенія Турками съ Россіею вѣчнаго мира, а тогда исчезъ онъ со всѣмъ своимъ скопищемъ и очутился послѣ на жительствѣ во Франціи, отколь писалъ дважды въ Малоросію, чтобы съ нея подарено было ему 20,000 рублей денегъ, а онъ за то обѣщавалъ выдать въ Малоросію всѣя древнія привиллегіи и другіе важныя документы національныя, имъ при смерти Мазепиною захваченныя. Войска и народъ Малоросійскій, отъ временъ Виговскаго и Мазепы, видѣвши столько обманщиковъ, сколько видѣла Велико-росія Самозванцевъ, весьма презирали сумазбродства Орликовы и ни мало не внимали его льщеніямъ и затѣямъ, а были привержены непоколебимо къ законному своему начальству. И только одни Запорожцы, бывъ отъ многихъ лѣтъ становищемъ или Сѣчею въ срединѣ почти степей Татарскихъ, т. е., въ устьѣ Днѣпра и Буга, не знали, кому достаются они, и при-стали къ Орлику, а съ нимъ и Та-

тарами Крымскими и Бессарабскими дѣлали многіе набѣги и раззоренія въ Малоросіи, а паче въ Запдѣпріи, отищевая народу за его имѣ непослушаніе и сопротивленіе.

Руины Шведскія и погибшія въ ней многія тѣла человѣческія, худо похороненныя или разнесенныя звѣрьми и птицами на поверхность земную, изринули въ 1710 году страшную въ Малоросіи моровую язву. Она началась изъ Полтавщины и протянулась въ Польшу и Галицію, отъ чего весьма много померло людей вездѣ, а паче въ Кіевѣ и другихъ лучшихъ городахъ, въ которые, обыкновенно, во время руинъ стекается народъ со всѣхъ раззоренныхъ селеній и приносить съ собою бѣдность, отчаяніе, болѣзнь и самую смерть. Сему губительству народному сопутствовало другое его несчастіе, равнявшееся почти первому. Зловредная сарана, налетѣвшая, какъ грозныя тучи, изъ обыкновеннаго отечества своего, Персіи и Закубанскихъ степей, напала на Малоросію и съѣла до корня засѣвы хлѣбные и все произрастающее. Народъ, пораженный таковыми двумя страшными ударами, думалъ въ отчаяніи, что пришла уже кончина міра, упражнялся въ моленіяхъ и приуготовленіяхъ къ смерти, мало заботясь о своей жизни несносной. Но голодъ и постояльцы, вошедшіе на зимовлю, разогнали мракъ отчаянія народнаго и понудили его пещись о пропитаніи себя и сихъ гостей и избыть на то послѣднее свое имущество. Правительства народныхъ не властны были тогда облегчить состояніе своихъ подчиненныхъ, ибо все то отняли у нихъ

постояльцы и ихъ начальники, и они сами представляли одинъ ноль, ничего незначущій.

Между тѣмъ Король Шведскій, пребывая въ Бендерахъ, подвигнулъ Турковъ въ Царьградъ объявить въ пользу его войну Россіи, и походъ арміи Россійской въ Турцію открытъ въ началѣ 1711 года, весною. Въ сей походъ Малоросійскихъ рестровыхъ Козаковъ командировано, подѣ начальствомъ Обознаго Генеральнаго, Лизогуба, 20,000, а съ прочими Козаками выступилъ, по указу Царскому, Гетманъ Скоропадскій противъ Крыма. Онъ, прикрывая съ той стороны свои границы отъ рѣки Донца до рѣки Буга, имѣлъ главный станъ свой у Каменнаго Затона. Армія Россійская, довольно многочисленная, но недовольно имѣвшая при себѣ провіанта, подѣ предводительствомъ самаго Государя, вошла спокойно внутрь Турецкой Молдавіи, за рѣку Прутъ, но тамо, бывши атакована со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріателемъ и изнурена голодомъ, пришла въ послѣднюю крайность со всѣмъ погибнуть или отдаться въ плѣнъ непріателю. По счастью, компанія сія преисполнена была ошибками съ обѣихъ старонъ, видно устроенными самою Судьбою для пощады человѣчества. Государь ошибкою зашелъ за Прутъ безъ провіанта, надѣясь его получить изъ Молдавіи, котораго, однако, не получилъ, а изнурилъ свои войска до крайности. Визирь Турецкій, объявивши, съ одной стороны Прута, Россійскую армію, также ошибся, убавивъ свою армію до половины и заславъ ее въ тылъ Россіянамъ за Прутъ, и когда бы Россіяне ударили тогда на оставшуюся часть

арміи Турецкой, навѣрно бы ее разбили и обогатились Турецкимъ провіантомъ прежде, чѣмъ Запрутскія войска ихъ могли бы назадъ переправиться. Но Екатерина I-я, бывшая послѣ Императрицею Россійскою, всѣ тѣ ошибки прикрывала и исправила своимъ благоразуміемъ. Она уговорила Государя и подкупила Визиря помириться, не вступая въ сраженіе, и тѣмъ неизвѣстность сраженія кончила извѣстными на обѣ стороны пользами. Государь съ арміею выпущенъ изъ Турціи свободно и воротился въ свои границы благополучно, а Турки получили обратно завоеванный у нихъ городъ Азовъ, съ окрестностями, да въ пользу союзниковъ своихъ, Поляковъ, приобрѣли Заднѣпрскую Малоросію по самый Кіевъ, которую принужденъ былъ Государь уступить Польшѣ тогдашнимъ своимъ трактатомъ. Но, повернувшись въ Россію, вѣдѣль, говорятъ, онъ Гетману Скоропадскому протестовать о сей уступкѣ, яко неправильно учиненной надъ вольною страной, въ протекціи только Россійской бывшею, при своихъ правахъ и особыхъ съ Царями условіяхъ.

По возвращеніи арміи Россійской съ Турецкаго или Прутскаго похода, въ 1712 году, разположилась одна дивизія, подъ командою Фельдмаршала, Бориса Петровича Шереметева, на квартирахъ въ Малоросіи и навсегда уже она здѣсь оставлена подъ названіемъ Консистентовъ, а современно съ нею вошли и въ города знатнѣйшія Вѣликороссійскія войска и составили въ нихъ непремѣнные гарнизоны, именно: въ Глуховѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Переяс-

славѣ, Полтавѣ и Лубнахъ. Продовольство всѣхъ тѣхъ войскъ и ихъ лошадей провіантомъ и фуражемъ возложено на обывателей Малороссійскихъ, не обходя никого, и даже самыхъ служивыхъ реестровыхъ Козаковъ, а выстаченіе провіанта и фуража положено безъ заплаты и въ натурѣ, т. е., мукою, крупю, овсомъ и сѣномъ, и для сего всѣ селенія и жители обложены были порціонами и раціонами. Для сбора ихъ и представленія въ команды учреждены въ каждомъ городѣ, уѣздѣ или сотнѣ, комиссары, выбранные изъ грамотныхъ и имущественныхъ Козаковъ. Поставка сего провіанта и фуража въ войска значила не одно продовольство людей и лошадей, но служила она и хорошею контрибуціею для командировъ воинскихъ, а то дѣлалось такимъ образомъ: Когда въ удобное время поставляютъ комиссары провіантъ и фуражъ въ команды, то командиры его не принимаютъ, а говорятъ, что „онъ, завременно приготовленный, протухнетъ или вытхнется, и отъ того интересъ Государевъ постраждетъ.“ Когда же наступаютъ обыкновенные годичные мѣсяцы, Мартъ и Ноябрь, съ крайнимъ бездорожьемъ, тогда они и потребуютъ сихъ выстаченій вдругъ, съ эвакуціями и побоями. Комиссары, аная невозможность поставки натурою, а паче изъ отдаленнаго разстоянія, прибѣгаютъ къ войсковымъ командирамъ, ползаютъ предъ ними, вытерпливаютъ всѣ ужасы придиорокъ и самыхъ пощечинъ, и, наконецъ, униловствляютъ ихъ и платятъ имъ всякую порцію и рацію деньгами, и вдесятеро больше, чего они стоятъ. Отважные же комиссары, поставившіе тогда участки свои нату-

рюю, должны выдержать странное испытаніе фуража на самихъ себѣ, т. е., всѣ начальники, даже и рядовые, по переѣзкамъ пориютъ комиссара въ носъ и губы сѣномъ и овсомъ, говоря, что „онъ или крупень, или мелокъ, либо худого урожая, и что много отъ того претерпитъ интересъ Государевъ;“ за тѣмъ все кончится приношеніемъ и пожертвованіемъ. Но комиссаръ, возвращающійся отъ отдачи натурою, всегда уже примѣтенъ по разбитымъ губамъ и огромному носу, и отъ сего многіе Козаки потеряли имѣніе свое, откупаясь отъ комиссаровъ,

Гетманъ Скоропадскій, ища облегченія въ возложенныхъ тягостяхъ народу Малоросійскому, и безъ того раззоренному до крайности войною, лзвою и сараного, подарилъ Князю Меншикову свою урядовую Гетманскую, Почепскую волость, съ городомъ Почепомъ, и просилъ его о ходатайствованіи у Царя милости въ пользу народную. Меншиковъ, получа отъ Гетмана такой знатный подарокъ, увеличилъ его собственною своею властію вдесятеро, и подъ видомъ древняго уѣзда Почепскаго, присоединилъ къ Почепской волости сотни: Мглинскую, Бакланскую, и части сотенъ Стародубской и Погарской, заливъ все то своимъ ограниченіемъ и проведенною при томъ чрезъ иностранцевъ всемогущею астролябію, которой до толъ во всей Руси не бывало и предъ которою все было безмолвно, почитая на правленіе и дѣйствіе ея магнита божественнымъ или магическимъ произведеніемъ. Вошедшіе въ то ограниченіе владѣльцы, чиновники и Козаки, съ ихъ крепостными или посполитыми, при-

числены къ Почепу и обложены всѣми повинностями посполитства тамошняго, считая всю Почепщину тогдашнюю удѣльнымъ княжествомъ Меншиковымъ; а разставленные во многихъ мѣстахъ гербы Княжескіе съ титуломъ его, оканчивающимся, обыкновенно, сими словами: „и прочая, и прочая, и прочая,“ заставляли всѣхъ думать, что древнія пагубныя дѣленія Руси на Княжества опять отрыгнулись. Между тѣмъ попавшіе въ сіе химическое Княжество владѣльцы и чиновники жалованы были по волости бургомистрами городскими и войтами сельскими, и долго сносили иго сіе, какъ оглушенные или обмороченные. Гетманъ, увидя, что подарокъ его Меншикову послужилъ только къ порабоженію и раззоренію многихъ людей и даже благородныхъ, дѣлалъ къ Государю о томъ свои представленія, и по нихъ, говорятъ, Государь Меншикова штрафовалъ; но сіе еще больше раздражило Меншикова и сдѣлало его непримиримымъ врагомъ Гетману и всей вообще Малоросіи, которая въ послѣдствіи выпала отъ злобы любимца сего самую горестную чашу мщенія; а любовь къ нему Царская породилась еще во время его пирожничества и отъ обыкновенныхъ угожденій слабостямъ человеческимъ. Но были онѣ необыкновенными въ обладаніи Царемъ и его склонностями такъ, что сей Государь, при всей добротѣ своей души, слѣпо повиновался Меншикову, угождая коварнымъ его намѣреніямъ. Первымъ сигналомъ мщенія Меншикова было посѣщеніе его всей Почепщины, а оттолъ резиденціи Гетманской, города Глухова, гдѣ, хотя и дѣламы ему отъ Гетмана всевозможныя

встрѣчи, торжества и угощенія, однако велѣлъ онъ при себѣ поставить на площади Глуховской каменный столбъ, и на немъ воткнуть пять желѣзныхъ спицъ, по числу головъ, Гетманскихъ и Генеральныхъ Старшинъ. Гетманъ не преминулъ опять жаловаться Государю за такую тяжкую ему обиду и самое презрительное поношеніе, и Государь, говорятъ, опять штрафовалъ за то Менщикова, но тѣмъ болѣе умножилъ злобу его и поиски надъ Гетманомъ и Малоросією. Всеобщее мщеніе произведено Малоросіянамъ отъ Менщикова посылкою многочисленныхъ войскъ ихъ, при такомъ же числѣ чиновниковъ, на выдуманные имъ каналы и линіи около Ладоги, Сулака и Астрахани, гдѣ отъ тяжелыхъ работъ каторжныхъ, а нче отъ жестокости климатовъ тамошнихъ и крайне худого содержанія, великія тысячи ихъ согнали и перемерли, а при повтореніи сихъ посылокъ и работъ чрезъ нѣсколько лѣтъ погибли и переведены всѣ ихъ устроенныя войска. Поступившіе же на ихъ мѣста молодые Козаки оставлены безъ всякаго устройства и повержены въ таковое же презрѣніе и употребленіе, удаленное почти отъ должностей воинскихъ. Владѣльцы Малоросійскіе, или знатные помѣщики тамошніе воспріяли участокъ мщенія Менщикова отборомъ многихъ у нихъ деревень и другихъ недвижимыхъ имѣній. Предлогомъ тому было жительство въ ихъ деревняхъ и на ихъ земляхъ Великороссійскихъ бѣглыхъ крестьянъ, помѣщичьихъ и коронныхъ, которые переселились сюда еще за Польскаго владѣвія Малоросією. А бѣгали они изъ прежнихъ своихъ жительствова, яко бы по причинѣ на

нихъ гоненій за вѣру нѣкуюсь, старую Христіанскую, о которой въ Малоросіи и слуху не было, а только извѣстно въ ней, что въ началѣ XII-го вѣка одинъ бродяга Армянской ереси, Мартынъ Минихъ, разсѣвалъ бредни свои подъ видомъ Греческаго Іеромонаха, въ сѣверной и восточной части Великоросіи, и многихъ заразилъ тамъ своимъ заблужденіемъ. Но когда приволокся онъ съ такимъ умысломъ на границу Малоросійскую, то въ селѣ Рублевкѣ, въ окрестности города Опшны, взятъ подъ арестъ и отправленъ въ Кіевъ, гдѣ сужденъ онъ Митрополитомъ и всѣмъ духовнымъ соборомъ тамошнимъ, и по приговору его, апробованному и утвержденному Константинопольскимъ Патріархомъ, которому тогда Малоросійское духовенство подчинено было, сожженъ публично со всѣми сочиненіями своими, исполненными самыхъ вздорныхъ бредней. Отобравныя помѣщичьихъ деревни названы Описными Государевыми слободами и изъяты отъ подчиненности Малоросійскихъ правительствъ, а подчинены особенной волостной Конторѣ, учрежденной въ слободѣ Климовой, подъ начальствомъ отставныхъ офицеровъ, и названа она Конторою описныхъ Малоросійскихъ раскольниковъ слободъ. Названіе раскольниковъ приписываемо было всему крестьянству, въ вѣдомствѣ той Конторы бывшему; а названы они раскольниками по тому, что многочисленные акты ихъ или разнообразныя толки не подходятъ ни къ какой сектѣ Христіанской и ниже къ деистической, а суть онъ одинъ бредъ мужичій, взятый изъ самаго грубаго язычества и умноженный безумнымъ суевѣріемъ.

Онъ состоитъ въ выборѣ ручныхъ перстовъ, которыми бѣ сильнѣй креститься, и въ разборѣ образовъ Угодничьихъ и крестовъ Христо-выхъ, и который образъ отъ другихъ старѣе, богатѣе и безобразнѣе, тотъ у нихъ и достойнѣйшій къ почита-нію; крестъ, имѣющій больше кон-цевъ, есть предпочтительнѣе тѣхъ, которые о четырехъ концахъ, и сихъ иные считаютъ печатью Антихри-стовою. Равно и о книгахъ Хри-стіанскихъ тоже бредятъ, что кото-рая изъ нихъ старѣе и меньше вра-зумительна, та и священнѣе; и въ такихъ разборахъ весь ихъ догматъ состоитъ. О существѣ же самой ре-лигіи и законѣ Христіанскомъ и понятія они не имѣютъ, а готовы спорить за все съ наилучшими бо-гословами до бѣшенства, и скорѣе пойдутъ на всѣ мученія, чѣмъ при-знаются въ томъ, чего не понима-ютъ. Раскольники сіи умножились въ Россіи по мѣрѣ ихъ преслѣдо-ванія, а разбѣгались изъ нея также по мѣрѣ ихъ преслѣдованій. Они наполнили выходцами своими всю Польшу, Пруссію, Молдавію и Бессарабію; но пострадали за нихъ одни помѣщики Малоросійскіе, да и то мирскіе. А монастыри, ублажив-шіе Меншикова, удержали ихъ на-всегда въ своемъ крестьянствѣ, и лишились ихъ уже при всеобщей своей рунѣ.

Гетманъ Скоропадскій чрезъ весь 1716 годъ стоялъ съ знатнымъ кор-пусомъ войскъ своихъ за Днѣпромъ, около Кіева, и примѣчалъ за дви-женіемъ Польскихъ вельможъ, ихъ урядниковъ и жолітерства, кои дѣлили тогда между собою пре-жде бывшіе Малоросійскіе Заднѣ-прскіе полки, недавно имъ отъ Ца-ря уступленные. Уступка сія, нату-

рально, сдѣлана для Рѣчи Поспо-литой, т. е., въ пользу всей націи Польской; но вельможи, пользуясь тогдашнимъ безначаліемъ или меж-дуцарствіемъ, на первомъ бывшемъ у нихъ Сеймѣ, задобравъ Прима-са и управляющихъ Сеймомъ чи-новниковъ, а раду ихъ, составлен-ную, обыкновенно, изъ мелкой и убогой Шляхты, одаривъ жупа-нами и удовольствовавъ пирушка-ми, раздѣлили полки оныя врознь между собою и утвердили дѣлежъ сей Сеймовымъ опредѣленіемъ, подѣ предлогомъ, что они прежде число войска Козацкаго сами вы-ставлятъ будутъ для Рѣчи Поспо-литой, владѣя ими безъ посред-ства національныхъ чиновниковъ. И такъ обовладѣвши тѣми полками и отъ времени до времени раздроб-ляя ихъ по своимъ фамиліямъ, по-работили, наконецъ, сихъ Козаковъ въ свое крестьянство, и полки За-днѣпрскіе такимъ образомъ уни-чтожены; а только имѣли помѣщи-ки тамошніе по нѣскольку Коза-ковъ для своихъ прислугъ парти-кулярныхъ, подѣ именемъ служи-ваго хлопства. Чиновники и знат-нѣйшіе Козаки полковъ Заднѣпр-скихъ по имянному Царскому ука-зу 1711 года, Сентября 23 дня, къ Полковникамъ: Бѣлоцерковскому, Антонію Танскому, и всѣмъ дру-гимъ состоявшемуся, оставя въ Заднѣпріи недвижимыя свои имѣ-нія, перешли на сію сторону Днѣ-пра и размѣстились въ Малоро-сіи и Слободскихъ полкахъ. Пе-реходъ сей продолжался и въ семъ году подѣ прикрытіемъ корпуса Гетманскаго.

Полки Малоросійскіе, продол-жая работы линій и каналовъ, раз-дѣлены были на большія коман-

ды или корпуса и состояли, при Царицынѣ, подъ командою Хорунжаго Генеральнаго, Ивана Сулимы, и инженера, прозваніемъ Перра, гдѣ дѣлали линіи отъ Орда Кубанскихъ и рыли каналъ для соединенія рѣкъ Дона и Волги. При Ладожскомъ же озерѣ командовали ими, съ перемѣною по годамъ: Наказный Гетманъ, Полковникъ Черниговскій, Павелъ Полуботокъ, Лубенскій, Полковникъ, Андрей Марковичъ, Наказный Гетманъ, Полковникъ Полтавскій, Иванъ Чернышъ. Они осушали непроходимыя болота и рыли каналы для прохода водныхъ судовъ въ Санктпетербургъ, городъ новопостроенный Государемъ на свое имя въ самыхъ Сѣверныхъ болотахъ, при устьѣ рѣки Невы, который созидавъ весь почти на сваяхъ и насыпяхъ и былъ могилею многочисленнаго народа, погибшаго отъ мокроты, тягости и стужи. Да отъ стороны Персидскихъ и Горскихъ границъ начальствовали при рѣкѣ Сулакѣ, чрезъ три года, Полковники: Гадяцкій, Гаврило Милородовичъ, и Лубенскій, Марковичъ, и при нихъ дѣлана крѣпость Святаго Креста съ другими пограничными укрѣпленіями, и насыпаны плотины со многими каналами и насыпями.

По возвращеніи въ 1718 году Государя изъ чужихъ краевъ, въ которыхъ вояжировалъ онъ около 2-хъ лѣтъ и былъ при томъ во Франціи и столичномъ ея городѣ, Парижѣ, Гетманъ Скоропадскій, съ Старшиною Генеральною и Полковниками, отправился къ нему въ Москву съ поздравленіемъ его съ счастливымъ возвращеніемъ изъ такъ отдаленнаго путе-

шествія и съ донесеніемъ о всемъ, въ отсутствіе его происходившемъ внутри націи и на границахъ. Государь принялъ Гетмана и Старшину его очень благосклонно, возилъ ихъ съ собою въ новый городъ, С.-Петербургъ, и тамо ласковыми приѣмами и такими жъ угощеніями довольно ихъ осчастливилъ. Но они почитали крайнимъ своимъ несчастьемъ присутствіе ихъ при необыкновенномъ судѣ, бывшемъ тогда надъ Царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ, которымъ сей Царевичъ осужденъ и: смерть и 26 Іюня²⁰⁰ скончался. Въ вину Царевичу приписывали выѣздъ его изъ Россіи въ Цесарію безъ вѣдома и позволенія отца его и Государя; а выѣздъ тотъ имъ учиненъ, яко бы для избѣжанія обязательства на отреченіе свое отъ царства Рускаго и чтобы за тѣмъ удалиться въ монастырь и постричься въ монахи. Причина удаленія Царевича отъ наслѣдства престола, хотя есть тайна неприкосновенная, но, судя по наружности и по семейномъ состояніи фамиліи Царской, заключили многіе, что Царевичъ огорчилъ тогда отца своего, вступаясь за родную свою мать, сосланную въ монастырь, и что, по тому, предоставлялъ Царь наслѣдіе свое другимъ своимъ дѣтямъ, отъ втораго супружества бывшимъ. Какъ бы ни было, но Гетманъ и Старшина его отреклись отъ приговора Царевича на смерть, и когда у нихъ отбирало о семъ мнѣніе, то объявили съ твердостію, что „судить сына съ отцемъ и своимъ Государемъ они ни какой власти не имѣютъ, да и никто изъ согражданъ въ такомъ важномъ дѣлѣ безпристрастнымъ судіею быть не можетъ“

Государь, учреждая въ томъ году разные Коллегіи, учредилъ при томъ Духовный Правительствующій Синодъ на мѣсто прежде бывшаго Патріаршаго правленія, которое, вмѣстѣ съ симъ Патріархомъ, тогда упразднено, и для сего сочинены многіе уставы и Духовный Регламентъ, а къ выслушанію сего послѣдняго и дачи на него согласія съ подписками, звано въ С.-Петербургѣ Малороссійское первѣйшее духовенство. Митрополитъ Кіевскій, Іосафъ Кроковскій, получа о томъ повелѣніе, держалъ первое у себя духовный Соборъ по поводу предметовъ оныхъ, и какъ при томъ пронесся слухъ, обыкновенный при всѣхъ новостяхъ, о соборѣ у духовенства недвижимыхъ имѣній, и что они останутся, иные на жаловань, а другіе на добротномъ подаванні, то Митрополитъ приговорилъ своимъ Соборомъ не соглашаться на таковыя постановленія и на нихъ не подписываться, а объявить въ общемъ собраніи Россійскаго духовенства, что они отынуду имѣють свои имѣнія, а не отъ правительствъ Россійскихъ, и что даръ и надача тѣхъ имѣній на храмы Христіанскіе и на ихъ служителей учинены отъ такихъ особъ и властей, кои на то имѣли право и свободу, закономъ утвержденную; а законы оныя подтверждены договорными статьями, съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и царствомъ Россійскимъ заключенными отъ ихъ націй. Но когда прозвѣдалъ Митрополитъ Кроковскій съ Епископами и прочимъ духовенствомъ своимъ въ С.-Петербургѣ, то, по подозрѣніямъ о Соборномъ его приговорѣ, нанесеннымъ отъ чернеца Свинскаго монастыря, Иринея, взять онъ

въ городъ Твери подъ стражу и запертъ въ тамошній монастырь, гдѣ скоро умре. Первенство же надъ духовенствомъ имѣлъ Епископъ Переяславскій, Кириллъ Шумлянскій, который съ тѣмъ духовенствомъ все, отъ нихъ требуемое, подписалъ безъ всякаго сопротивленія. Воротившееся изъ Петербурга духовенство, а паче первенствующій между Архимандритами, Кіевопечерскій Архимандритъ, Іоакимъ Сенютовичъ, пораженъ были страшнымъ приключеніемъ, сочтеннымъ ими за вѣрный прогностикъ на перемѣну въ монашествѣ; а то былъ необыкновенный пожаръ въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ, случившійся, отъ недосмотра Намѣстника, въ отсутствіи Архимандрита, который весь почти монастырь обратилъ въ пепелъ и развалины, при другихъ драгоценностяхъ церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собранныхъ, Неожиданною потерей считалась самая первая въ Россіи, многочисленная и найдревнѣйшая, бібліотека, собранная и умноженная Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Ярославомъ Владиміровичемъ, и береженная въ пещерахъ отъ всѣхъ прежде бывшихъ непріятельскихъ нашествій и руинъ, но нынѣ, къ стыду содержателей ея и къ крайнему сожалѣнію просвѣщенныхъ соотечественниковъ, среди благоденствія и тишины, пламенемъ поглощенная. Въ ней содержались великія тысячи книгъ рукописныхъ и разныхъ драгоценныхъ манускриптовъ, писанныхъ на разныхъ языкахъ, и многія между ними на такихъ, которые и ученымъ тогдашнимъ мужамъ не были сѣдкомы, а особливо всѣ записки и документы, до исторіи правленія Славянъ

скихъ племенъ и царствъ и до ихъ законовъ и устройствъ касающіеся. Государь, при печальномъ извѣстіи о такой важной потерѣ, не могъ удержаться отъ слезъ; но она была невозвратна.

Продолжавшаяся со Швеціею такъ долговременная война, наконецъ, въ Августѣ, 1721 года, кончилась миромъ, и трактатъ мирныхъ условий съ обѣихъ сторонъ подписанъ въ Нейштатѣ, при границѣ Шведской. По нему получила Россія многія провинціи отъ Шведовъ изъ завоеванныхъ ею, при Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ, Ливонскихъ земель. Трактатъ оный напечатанъ и публикованъ во всей Россіи съ обыкновенными торжествами, а главное торжество совершилось въ городѣ Москвѣ, при чемъ отъ Сената и Синода именемъ всего народа приписанъ и поднесенъ Царю титулъ: „Петръ Великій, Императоръ Всеросійскій и Отецъ Отечества.“ Гетманъ въ изходѣ сего года отправился съ Генеральною Старшиною, съ многими Полковниками и Бунчуковыми Товарищами въ Москву, съ поздравленіемъ Государя своего съ славнымъ миромъ и воспріятіемъ Императорскаго титула. При чемъ учинена Гетманомъ и всею Старшиною его, совмѣстно со всѣми Болярами и чиновниками Великоросійскими, присяга на содержаніе устава, такъ названнаго: „О правдѣ воли Монаршей,“ т. е., что Его Величество, кого восхощетъ опредѣлить по себѣ наслѣдникомъ скипетра Россійскаго, имѣетъ совершенную въ томъ свободу, о чемъ и во всей Россіи была генеральная присяга, равно учинена она тогда же и въ полкахъ Малоросійскихъ. Но мол-

ва народная, преслѣдующая, обыкновенно, всѣ новизны, не оставила и ея безъ своего сужденія, и она отнеслась въ пользу наслѣдства, а не выбора, и доказывала врожденную склонность къ своимъ Монархамъ.

Гетманъ Скоропадскій, съ чиновниками своими возвращаясь въ 1722 году изъ Москвы въ Малоросію, получилъ, чрезъ Министра, Петра Андреевича Толстаго, новый отъ Императора иманной указъ, бывшій для него громовымъ ударомъ. Въ немъ повелѣлъ Императоръ быть въ Малоросіи Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира, Степана Вельяминова, и десяти при немъ офицерамъ гарнизоннымъ, смѣняющимся погодно. Должность имъ предписана учредить и взимать сборы, денежные и хлѣбные, со всѣхъ жителей Малоросійскихъ и со всего ихъ стяжанія, не обходя ничего и никого, а въ Коллегіи вершить дѣла по апелляциямъ отъ всѣхъ правительствъ Малоросійскихъ, къ нимъ на ревизію входящія, каковы въ тѣхъ правительствахъ рѣшены были на основаніи Малоросійскихъ правъ, въ Статутѣ начертанныхъ, который сличали бы они послѣ съ своимъ Статутомъ, въ присутствіи ихъ бывшимъ, и тѣмъ однимъ дѣла свои кончали. Гетманъ, прибывъ въ Глуховъ того года, Іюня 3-го дня, умре и погребенъ въ Гамаліевскомъ каменномъ монастырѣ, при рѣкѣ Шосткѣ, Гетманшею, Настасіею Марковичевою, построенномъ. По смерти его заразъ Коллегія учреждена прибывшимъ для того Бригадиромъ Вельяминовымъ и гарнизонными офицерами, между которыми вмѣщались Генеральные Старшины и Полковникъ Черниговскій, Павелъ Полуботокъ, назна-

ченный указомъ Сенатскимъ къ правленію должности Гетманской. Въ слѣдъ за симъ учреждены сборы со всѣхъ жительствовавшихъ, произрастеній, скотоводства, пасѣкъ и промышленности, не уваживъ при томъ ни какихъ состояній и привиллегій.

Императоръ въ томъ же году предпринялъ путь рѣками, впадающими въ Волгу, къ городу Астрахани. Армія его слѣдовала туда сухимъ путемъ, въ которой Малороссійскихъ Козаковъ находилось 12,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и Полковника Прилуцкаго, Игната Галагана, и Кіевскаго, Антона Танскаго. Отъ Астрахани сдѣлавъ походъ всею арміею къ границамъ Персидскимъ, и армія, проходя жилища Горскихъ и Каракалпацкихъ Татаръ къ рѣкѣ Тереку, покорила многихъ изъ ихъ владѣльцевъ, а достигнувъ Персидскихъ границъ, обовладѣла тамошнимъ городомъ, Дербентомъ, почитавшимся за ключъ Персіи съ сей стороны. Походъ сей, въ разсужденіи военныхъ дѣйствій съ Азіатическими народами, ни мало не отяготилъ войскъ Россійскихъ, и все имъ уступало и покорялось при первыхъ перестрѣлкахъ и сраженіяхъ. Но въ разсужденіи положенія земли тамошней, ея горъ и утесовъ, а паче по причинѣ жаркаго и сухаго климата, былъ онъ для народа здѣшняго крайне неносимъ и губителенъ, и войска возвращались оттоль въ самомъ жалостномъ состояніи, безъ лошадей и провіанта, имѣвши видъ изсохшій и близкій къ Египетскимъ муміямъ, а знатная часть ихъ померла и разтерла въ скалахъ и пропастяхъ Горскихъ. Сверхъ

сихъ, возвращающихся изъ Персіи, войскъ, въ началѣ 1723 года командировано еще 12,000 Малороссійскихъ Козаковъ на Коломакъ, въ команду Фельдмаршала, Михайла Михайловича, Голицына, при всѣхъ своихъ начальникахъ, гдѣ они были до успокоенія границъ отъ Персіи и Крыма, которыя тогда тревожились.

Въ отсутствіе Императора Генеральные Малороссійскіе Старшины, съ правителемъ Полуботкомъ, сдѣлали представленіе въ Сенатъ о неумѣренныхъ налогахъ и податяхъ, установленныхъ Бригадиromъ Вельяминовымъ, на всѣхъ чинахъ и Козаковъ Малороссійскихъ, безъ уваженія ихъ состояній и привиллегій, и вопреки самыхъ договорныхъ статей, съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ заключенныхъ. Сенатъ по тому представленію, насланнымъ въ Коллегію указомъ, уволилъ было всѣхъ Старшинъ и Козаковъ отъ всѣхъ податей, уважая ихъ службу, на своемъ коштѣ и въ собственномъ вооруженіи производимую, которая несравненно болѣе стоитъ, чѣмъ тѣ подати. Но Государь, возвратившись изъ Дербентскаго похода, по доносу Вельяминова, опять велѣлъ подати оныя взыскивать, не обходя никого и не уважая ничего, а просившихъ о томъ Старшинъ Генеральныхъ и Полуботка сыскать къ отвѣту, въ Петербургъ, чрезъ нарочнаго курьера. По чему они, въ Іюнь мѣсяцъ, 1723 года, туда отъ Коллегіи направлены, а именно: Полковникъ Полуботокъ, Судья Генеральный, Чорнышъ, Писарь Генеральный, Семенъ Савичъ, и Бунчуковые Товарищи: Иванъ Корецкій, изъ Ста-

родуба, Карпика изъ Переясла-
вля, Гребенка изъ Гадяча, да при-
нихъ Канцеляристы Войсковые:
Володьковскій, Ханенко и Рамоно-
вичъ. Чиновники оные, прибывъ
въ Петербургъ и представъ предъ
Государя своего, просили его най-
убѣдительнѣйше, стоя на колъ-
нахъ, о пощаду отечества своего,
угнѣтеннаго до крайности налога-
ми и всѣхъ родовъ притѣсненіями,
производимыми Бригадиромъ Вель-
яминовымъ и его Коллежскими чи-
нами, и просили еще о восстано-
вленіи правъ ихъ и привилегій,
договорными статьями и мирны-
ми Царскими грамотами подтвр-
жденныхъ, и чтобы по нимъ поз-
волено было имъ избрать себѣ
Гетмана вольными голосами. Го-
сударь, по внушенію прежняго и
единственнаго гонителя Малоро-
сійскаго, Менщикова, всегда пре-
сѣдовавшаго Малоросіянъ съ край-
нею злобою и миценіемъ, называвъ
ихъ измѣнниками и вѣроломца-
ми, повелѣлъ изгнать ихъ и су-
дить Тайной Канцеляріи а квар-
тиру ихъ, бывшую на Троицкой
пристані, подѣ кофейнаго до-
му, обнять крѣпкою стражею. Тай-
ная сія Канцелярія, не сходство-
вала ни съ какими гражданскими
и духовными судилищами и ихъ
правами и обрядами, а была она
единственною въ своемъ родѣ и во
всемъ мірѣ, и только подобилась
нѣсколько Священной Римской Ин-
квизиціи. Въ ней не принимались
доказательства и оправданія, ни
письменные, ни свидѣтельскія, ни
ровѣстныя, т. е., подѣ присягою;
но испытывали и разыскивали въ
ней собственнаго признанія въ воз-
водимыхъ винахъ, или подозрѣні-
яхъ. Не признающій себя винов-
нымъ долженъ вытерпѣть то пыт-

кою чрезъ три пріема или пере-
мѣны и разными орудіями, а на-
конецъ огненными, т. е., разка-
ленною желѣзною шиною и заж-
женною сѣрою. Такимъ образомъ,
когда Писарь Генеральный, Са-
вичъ, въ оной Тайной Канцеляріи
вопрошаемъ былъ самымъ Госуда-
ремъ: „Знаешь ли онъ о зломъ умы-
слѣ товарищей его и соотечествен-
никовъ, кои душили барановъ?“
а онъ отвѣчалъ на сіе съ обыкно-
венною тогдашнюю Малоросійскою
вѣжливостію: „Не скажу Вашеца!“
то за сіе изреченіе, за сію вѣжли-
вость, встрѣченъ былъ, на первый
случай, хорошею пощечиною, а
дальше приговоренъ въ пытку. По
счастію Савича, ожидавшій здѣсь
очереди своей, Канцеляристъ Во-
лодьковскій объявилъ Государю,
что реченіе Савичево: „Не скажу
Вашеца!“ не значитъ упрямство
или умывленное заpiresательство,
а значитъ оно то, что по вѣжливости
говорится иными: „Не могу до-
ложить Вашему Величеству“, или
по простосердечію говорятъ: „Не-
знаю.“ Государь, хотя уважилъ
объясненіе Володьковскаго и прі-
остановилъ пытку Савичу, но по-
сылалъ въ Малоросію нарочнаго
чиновника справиться, подлинно
ли реченіе оное употребительно
въ Малоросіи; и посылка сія стои-
ла казнѣ 70 рублей, кои съ Сави-
ча и взысканы; а онъ, между тѣмъ,
просидѣлъ до возвращенія послан-
ца въ тяжелой неволѣ. Проведши
Тайная Канцелярія въ изысканіяхъ
своихъ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, 10-го
числа Ноября, осудила чиновниковъ
Малоросійскихъ на вѣчное зато-
ченіе и лишеніе имѣнія ихъ въ поль-
зу Государя и его казны. И когда
объявили имъ учиненный ею о томъ
приговоръ, то Подковникъ Полу-

ботокъ присутствующему при семъ Государю Императору сказалъ : „Вижу, Государь, и понимаю, изъ „какого источника почерпнулъ Ты „злость твою, которая не сродна „сердцу Твоему и неприлична „характеру Помазанника Божіа. „Правота и кротость, судъ и милость, суть единственное достоиніе всѣхъ Монарховъ міра сего, „и законы, управляющіе всѣмъ вообще человечествомъ и охраняющіе его отъ золъ, есть точное зеркало Царямъ и Владыкамъ на ихъ „должность и поведеніе, и они первыя блюстители и хранители имъ „быть должны. Откуда же произходитъ, что Ты, о Государь! поставилъ себя выше законовъ, терзаешь насъ единою властію своею „и повергаешь въ вѣчное заключеніе, присвоивъ въ казну собственное имѣніе наше? Вина, на насъ „возводилъ, есть одна должность „наша, и должность священная, во „всѣхъ народахъ тако чтимая, а „отнюдь не законопреступная и „осужденію повинная. Мы просили „и просимъ отъ лица народа своего „о пощады отечества нашего, неправедно гонимаго и безъ жалости разоряемаго, просимъ о возстановленіи правъ нашихъ и преимуществъ, торжественными договорами утвержденныхъ, которые и Ты, „Государь, нѣсколько разъ подтверждалъ. Народъ нашъ, бывши „единоплемененъ и единовѣренъ „Твоему народу, усилилъ его и „возвеличилъ царство Твое добровольнымъ соединеніемъ своимъ въ „такое время, когда еще въ немъ „все младенствовало и выходило изъ хаоса смутныхъ временъ „и почти изъ самаго ничтожества. И сіе одно недовѣло бы ему „погубить у васъ изды своея; но

„мы, съ народомъ своимъ, не „ставали, сверхъ того, знатно помогать вамъ всѣмъ во всѣхъ воинскихъ „ополченіяхъ и приобрѣтеніяхъ вашихъ, и, не говоря о Смоленщинѣ „и Польшѣ, одна Шведская война „доказываетъ безпримѣрное усердіе наше къ Тебѣ и Россіи. Ибо „всѣмъ извѣстно, что мы одни цѣлую половину арміи Шведской „погубили въ землѣ своей и въ „жилищахъ нашихъ, не вдаваясь „при томъ ни въ какія льщенія „и искушенія, и сдѣлавъ Тебя въ „состояніи переселить удивительное мужество и отчаянную храбрость Шведовъ; но за то приобрѣли себѣ одно поношеніе и озлобленіе и, вмѣсто благодарности „и воздаянія, повержены въ самое „неключимое рабство, платите дань „поносную и несносную, и заставлены рыть линіи и каналы и осушать непроходимыя болота, утучняя все то тѣлами нашихъ мертвецовъ, падшихъ цѣлыми тысячами отъ тяжестей, голода и климатовъ. Всѣ оныя бѣды и скорби „наши усовершенствованы, наконецъ нынѣшнимъ правленіемъ, нашими. Владычествующіе надъ нами чиновники Московскіе, незнающіе правъ и обычаевъ нашихъ и „почти безграмотные, знаютъ только одно то, что они властны дѣлать „намъ все, не касаясь однихъ душъ „нашихъ. И такъ, бывши мы окружены со всѣхъ сторонъ гоненіями и напастьми, къ кому иному „прибѣгать должны съ воплями „своими, какъ не къ Тебѣ, Августѣйшій Монархъ? Ты покровитель нашъ и споручитель за благоденствіе наше. Но злоба любимца Твоего, непримиримаго врага „нашего и местника, совратила „Тебя съ пути истины и мерзятъ

„царствоваваніе Твое. Повергать народы въ рабство и владѣть рабами и невольниками есть дѣло „Азіатскаго тирана, а не Христіанскаго Монарха, который долженъ славиться и дѣйствительно „быть верховнымъ отцемъ народовъ. Я знаю, что насъ ждутъ оковы „и мрачныя темницы, гдѣ уморять „насъ голодомъ и притѣсненіемъ, по „обычаю Московскому; но, пока еще „живъ, говорю тебѣ истину, о Государь! что воадаси Ты непремѣнно отчетѣть предъ Царемъ всѣхъ „Царей, Всемогущимъ Богомъ, за „погибель нашу и всего народа.“

Государь, выслушавъ терпѣливо рѣчь Полуботкову, не сдѣлавъ, однако, ни какого ему и товарищамъ его снисхожденія, но повлекла ихъ тотчасъ въ новую Петропавловскую крѣпость и тамо перековали и заключили ихъ въ темницы. Имѣніе, при нихъ бывшее, до послѣдней вещицы, отобрано отъ нихъ и роздано въ даръ разнымъ чиновникамъ и стражамъ темничнымъ, а иное переведено на деньги и причислено въ казну Государеву, равно и Малоросійскія ихъ имѣнія, движимыя и недвижимыя, да и самыя жилыя дома, по указу Государеву, конфискованы Коллегіею на Государя; а семейства узниковъ изгнаны изъ нихъ и скитались по разнымъ чужимъ домамъ, питаясь отъ подаванія милостыни, на ряду нищихъ. Въ слѣдъ за сими узниками сысканы изъ Малоросіи оставшіеся въ ней чинами Коллегіи: Асаулъ Генеральный, Василій Жураховскій, Бунчужый Генеральный, Яковъ Лизогубъ, Полковники: Миргородскій, Апостоль, и Гадяцкій, Милорадовичъ, комъ также окованы и посажены въ темницы въ Петер-

бургъ, имѣнія же ихъ всѣ до послѣдка конфискованы и забраны на Государя. А еще въ слѣдъ за тѣмъ забраны со всѣхъ полковъ Малоросійскихъ правившіе полками и сотнями и посажены въ тюрьмы при Коллегіи въ Глуховѣ, а имѣнія ихъ, по одному и тому же плану, отобраны на Государя и причислены въ его казну. И такъ, въ сѣн три пріема поражены были всѣ первенцы правительствъ Малоросійскихъ, а на ихъ мѣста опредѣлены чиновники Великоросійскіе, и между ими Полковники: въ Стародубѣ Леонтій Кокоскинъ, въ Черниговѣ Михайло Богдановъ, и въ Нѣжинѣ Петръ Толстой. Вина связанной сихъ объявлена была отъ Государя иманнымъ его указомъ, въ Малоросіи публикованнымъ, что, „По недоброжелательству ихъ „къ нему, Государю, и Царству, „его, не только не развели они, но „худо сберегли, тѣхъ овецъ и барановъ, кои онъ выписалъ дорогою цѣною изъ Шлезіи и раздалъ было на содержаніе и прокормленіе въ Малоросіи, гдѣ они „пропадали не по болѣзнямъ своимъ, а отъ неусердія и злыхъ замысловъ чиновниковъ, которые „мыслили только о Сеймахъ своихъ „и вредныхъ выборахъ.“ Заключенные такимъ образомъ чиновники томились въ темницахъ своихъ болѣе года, и отъ обыкновеннаго въ нихъ притѣсненія, а паче отъ сырости крѣпостныхъ строеній, въ 1724 году померли въ нихъ въ оковахъ, Полковники: Полуботокъ и Карпика, Писарь Савичъ, и Канцеляристъ Володьковскій, а прочіе пригнали и перекалечились.

О смерти Полуботка преданіе ослѣдствовало сію достопамятность, что

когда, бывши онъ боленъ, почувствовалъ кончину свою и просилъ у тюремныхъ приставовъ призвать къ нему священника, а тюремщики о томъ дали знать Государю, то Государь приходилъ къ нему проститься, и онъ сказалъ ему: „Я „вражды къ Тебѣ никогда не имѣлъ „и не имѣю, и съ тѣмъ умираю, какъ „христіанинъ. Вѣрю несомнѣнно, „что, за невинное страданіе мое и „моихъ ближнихъ, будемъ судить- „ся отъ общаго и нелицемѣрнаго „Судіи нашего, Всемогущаго Бо- „га, и скоро предъ Него оба пред- „станемъ, и Петръ съ Павломъ та- „мо разсудятся.“ Государь дѣй- ствительно скоро послѣ того, и именно, Генваря 28-го, 1725 года, скончался.

Царствованіе по немъ воспріяла супруга его, Императрица Екате- рина I-я, коронованная отъ него въ Москвѣ 1724 года, Мая въ 7 день. Первое отъ нея изыде повелѣ- ніе освободить узниковъ Малоросійскихъ, оставшихся въ живыхъ, отъ ихъ заключеній и темницъ, и возвратитъ имъ все имѣніе и преж- ніе чины и достоинства, предавъ ничтожеству и забвенію всѣ возво- димыя на нихъ примѣты и подо- зрѣнія, о которыхъ она совершенно знала, что они суть дѣло зло- бы и коварнѣйшей мести влас- толюбца Менщикова, владѣвшаго Государемъ своимъ и его склон- ностями почти обаятельно.

Начатые Петромъ I-мъ, покой- нымъ Императоромъ, походы въ Персію, безпрерывно продолжа- лись и въ 1725 годѣ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ командировано изъ Мало- росіи 20,000 Козаковъ и нѣсколь- ко сотъ бывшихъ Гетманскихъ

гвардейцевъ, а съ ними и всѣхъ на- личныхъ Бунчуковыхъ и Войско- выхъ товарищей, подъ командою Генеральнаго Старшины, Лизо- губа, и Полковниковъ: Кандыбы и Горленка, да Обознаго Пол- коваго, Михайла Ограновича, кото- рые, пополнивъ прежнія, команди- рованныя туда, свои войска, про- были въ Персидскомъ походѣ, въ Гилянскій провинціи, что за го- родомъ Дербентомъ, до 5 лѣтъ. Отъ другаго похода туда же, продол- жавшагося къ границамъ Персид- скимъ и называвшагося Сулацкимъ, на сей разъ Малоросійскія вой- ска уволены. Но увольненіе сіе сдѣлалось достопамятнымъ, и указъ изъ Правительствующаго Сената былъ о томъ въ своемъ родѣ един- ственный и до него небывалый. Въ немъ предписывано выслать въ по- ходъ 10,000 Козаковъ, или иску- питься отъ того платою въ казну по нѣскольکو рублей съ Козака. Стар- шины Генеральные и чиновники, въ походъ наряженные, имѣли о семъ предметѣ продолжительный совѣтъ и соглашались собрать въ казну, съ каждаго Козака, иные по два, а другіе по три рубля; но Ко- заки съ своими Старшинами, въ не- премѣнномъ штатѣ съ ними слу- жащими, протестовали противъ соглашенія главныхъ чиновниковъ своихъ, доказывая имъ, что они почитаютъ за стыдъ и крайнее по- ношеніе искуплять себя деньга- ми отъ службы воинской, на ко- торую посвящаютъ они жизнь свою, а не деньги, и когда походъ оный есть правильный и состоянію ихъ приличный, то они готовы идти въ него; если же оный инаковъ, чѣмъ правильный и состоянію ихъ при- личный, то за что же имъ платить деньги такъ постыднымъ образомъ

и въ противность ихъ договорныхъ статей и всѣхъ привилегій, въ которыхъ ни слова не сказано о искупленіяхъ, приличныхъ однимъ плѣнникамъ и невольникамъ, а не свободному народу, избравшему единство свою съ Россіянами добровольнымъ образомъ и по единоверству, а отнюдь не для даней и сдирствъ? Старшины Генеральные, не могли въ такомъ критическомъ положеніи своемъ инаго придумать, какъ только отнестись о томъ въ Сенатъ, сдѣлали отъ себя въ него представленіе и получили въ резолюцію, въ 1726 году, указъ, чтобы „Козаковъ въ Сулацкій походъ не высылать, а взыскать за него съ каждаго Козака денегъ по 4 рубля,“ кои и взысканы съ насильемъ, а всего 40,000 рублей.

Императрица Екатерина I-я, въ 1727 году, Мая 6-го, дня, умре, и того же числа воспріялъ Императорскій престолъ внукъ Петра I-го, Государь Петръ Алексѣевичъ, сего имени Второй. Правленіе его началось дѣяніями, прямо Царскими. Онъ, возстановляя народамъ права ихъ и достоянія, властолюбіемъ и притворствами поврежденныя, подтвердилъ Малоросіи всѣ съ нею договоры и прежнія ея привилегіи и, на основаніи оныхъ, заразъ уничтожилъ Малоросійскую Коллегію, и членовъ ея Великоросійскихъ разпустилъ по ихъ жилищамъ, а Малоросійскихъ оставилъ присутствовать въ Генеральной Канцеляріи и въ Генеральномъ Судѣ, которые тогда же возстановлены. Всѣ налоги и сборы, Коллегіею установленные, отрѣшилъ, а повелѣлъ собирать подати въ скарбъ Малоросійскій, на надобности національныя, по прежнимъ тамош-

нимъ заведеніямъ. Обладавшаго правленіемъ Государственнымъ и часто его потрясавшаго, Генералиссимуса, Князя Менщикова, безпрестанно соплетавшаго козни свои для чиновъ и народа, того же года, Сентября 18-го дня, повелѣлъ Государь арестовать со всѣмъ домомъ его и сослать въ вѣчную ссылку, въ Сибирскій городъ, Березовъ, имѣнія же конфисковать и причислить въ казенное вѣдомство. Пораженіе Менщикова послѣдовало въ то время, когда онъ льстилъ себя быть близкимъ родственникомъ Императору, прямуя ему въ супружество дочь свою, Марію, и догадываться можно съ довольною вѣроятностію, что при другихъ беззаконіяхъ Менщикова, обнаружилась происка его на жизнь отца Императорскаго, Царевича Алексѣя Петровича, по причинамъ, такъ слабымъ, нагло умерщвленнаго. И такъ, помянена бысть предъ престоломъ Всевышняго кровь многихъ мертвенцовъ, неповинно пролитая на Руси, и изли Богъ чашу гнѣва своего на главу убійцы и на домъ его.

Государь Императоръ, продолжая благодѣтельствовать Малоросіянамъ, въ исходѣ того же, 1727, года, прислалъ въ Малоросію Министра своего, Федора Васильевича Наумова, съ грамотою, повелѣющею чинамъ и войску открыть элекцію на выборъ Гетмана и избрать его вольными голосами по правамъ своимъ и привилегіямъ. По сему, собравшись въ Глуховѣ, всѣ чины и реестровые Козаки Малоросійскіе, и всѣ Архіереи и знатное духовенство здѣшнее, открыли элекцію выбора, и сіе происходило такимъ образомъ: Въ первый день,

но утру данъ былъ сигналъ изъ 4-й пушки, на батареяхъ городскихъ разставленныхъ, и по нему начался сборъ чиновъ и войска въ соборную церковь, при которой устроенъ былъ обширный амфитеатръ. Отъ стороны Правительства несены были въ триумфъ клейноды національныя, сопровождаемые многочисленными конными и пѣшими конвоемъ и разложены оныя на амфитеатрѣ по приготовленнымъ для того столамъ. Министръ Императорскій предшествовалъ клейнодамъ съ Императорскою грамотою и положилъ ее на амфитеатрѣ при своемъ секретарѣ. За тѣмъ въ церкви началась литургія божественная, отправляемая всѣмъ духовенствомъ соборнѣ. По окончаніи оной началось пѣніе молебна и сдѣланъ при томъ вторичный выстрѣлъ изъ 41 пушки. Послѣ молебна приступили всѣ чины и Козаки къ амфитеатру и нѣтъ прочтена Генеральнымъ Писаремъ Императорская грамота, которая, по прочтеніи, салютована была отъ войска бѣглымъ огнемъ, а изъ батарей городскихъ пушечными выстрѣлами. За тѣмъ объявлено отъ Министра чинамъ и войску соглашаться о голосахъ выбора и приготовить ихъ къ третьему дню, а между тѣмъ открыты и продолжались пированія, и въ первый день данъ балъ Министромъ отъ имени Императора, во второй сдѣланъ оный отъ націи, и на нихъ были приглашены чины и знатное духовенство, а на войска отпущались достаточныя напитки и разныя жареныя кушанья. Въ третій день, по утру 1-го Октября сдѣланъ сигналъ изъ пушекъ и началось шествіе къ церкви и амфитеатру по примѣру перваго дня, и когда все въ немъ уста-

новилось въ порядокъ, то повторена отъ Министра краткою рѣчью воля Монаршая, на которую всѣ единогласно объявили, что они избираютъ Гетманомъ Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и избираютъ на всѣ прѣжнія права ихъ и преимущества. Послѣ сего начались подписки на выборъ отъ чиновъ, духовенства, и войска, а въ церкви отправлялась литургія и; наконецъ, молебенъ съ пальбою, при которомъ учинена присяга отъ новаго Гетмана на вѣрность Государю и отечеству и вручены ему отъ Министра клейноды войсковыя, на амфитеатрѣ бывшіе, т. е. булава, знамя бунчукъ и печать національная. Кончилось все это поздравленіями и всеобщимъ пированіемъ на счетъ Гетмана съ продолжительною пальбою изъ пушекъ и ружьевъ:

Гетманъ Апостолъ, по устроеніи уряда своего, отправился сразу съ первѣйшими чиновниками въ Москву, съ приношеніемъ благодарности своей и отъ всей націи Государю Императору за его великія милости, такъ справедливо и отечески оказанныя. Государь принялъ Гетмана и чиновъ его изъ полной мѣры Монаршихъ благоволеній и повелѣлъ ему дожидаться Высочайшей коронаціи и присутствовать при ней, которая, со всѣми великолѣпными торжествами, совершена въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1728 года. Между частными Монаршими милостями, для всѣхъ вѣрноподданныхъ изліянными, получилъ Гетманъ для народа и правительства Малоросійскаго рѣшительныя статьи, имъ поднесенныя и Государемъ 22-го Августа конфирмованныя, въ которыхъ, какъ преже-

нія договорныя статьи Гетмана Богдана Хмельницкаго, во всемъ ихъ пространствѣ подтверждены, такъ и вновь разширенныя и изъясненныя пункты утверждены, между коими былъ одинъ и о переводѣ правъ съ Польскаго на Рускій языкъ, что значило какъ бы контрмаршъ; ибо извѣстно, что права оныя переведены прежде съ Рускаго на Польскій языкъ, яко древнія Славянскія, въ Литвѣ заодно съ письмомъ Рускимъ принятыя. Гетманъ возвратился въ Глуховъ съ тѣми статьями и съ подтвердительною грамотою на его Гетманство, обогащенный при томъ знатными подарками Царскими. На основаніи старыхъ и новыхъ правъ и постановленій Малоросійскихъ, въ 1729 году было въ Малоросіи великое производство чиновъ, отъ короннаго утвержденія зависящихъ. Они были избраны чинами и войскомъ вольными голосами, и сихъ выбранныхъ было по три кандидата на каждую должность, а Государь утверждалъ и определялъ къ должностямъ по одному изъ трехъ. Такимъ образомъ произведены, изъ Бунчужныхъ въ Обозные Генеральные: Яковъ Лпзогубъ, изъ Полковниковъ въ Судьи Генеральные: Кандыба, изъ Сотниковъ также въ Судьи: Михайло Забѣла, изъ Дозорцевъ Гадляцкихъ въ Писари Генеральные: Михайло Турковский, изъ Полковниковъ въ Подскарбіи: Андрей Марковичъ, изъ Сотниковъ въ Есаулы Генеральные: Иванъ Мануйловичъ и Федоръ Лисенко, изъ Бунчуковыхъ Товарищей въ Хоружіе: Якимъ Горленко, да Иванъ Владиславичъ Борозна въ Бунчужные Генеральные, а Григорій Гребенка въ Полковники Гадляцкіе. И всѣмъ онымъ Старшинамъ Генеральнымъ

опредѣлены ранговыя деревни отъ 200 до 400 дворовъ изъ посполитаго народа, бывшаго до того въ управленіи Ратушъ и Скарбовой Канцеляріи, кои уже навсегда остались ранговыми деревнями и переходили во владѣніе того, кто былъ въ означенныхъ должностяхъ. Также и другимъ войсковымъ ²⁰¹, чиновникамъ, въ полкахъ служащимъ, розданы ранговыя деревни и прочія имѣнія, кои ихъ до того не имѣли, и содержаніе чиновничества возвращалось въ первобытное состояніе, какъ за Королей Ягелоновъ устроено было.

Блаженство Малоросіи не долго продолжалось; послѣ долголѣтнихъ гоненій, ее угнетавшихъ, просіявшій лучъ утѣшенія и надежды скоро затмился и померкъ. Благодѣтельствовавшій народу, юный Государь Императоръ Петръ II-й, 25 Января ²⁰², 1730 года, скончался отъ оспы, и произвелъ въ народѣ сѣтованіе и скорбь чрезвычайныя. Молва народная, быстрѣе всѣхъ Меркуріевъ и Геніевъ пронесшая общее несчастіе, раздавалась отъ предѣлъ Россіи до концевъ ея, и наполняла обиталища народныхъ томнымъ уныніемъ. Жалость общая усугублялась отъ того, что въ семь Монархъ кончилась мужеская линия избранныхъ Царей Россійскихъ изъ благословеннаго дому Романовыхъ. Вельможи Россійскіе и, бывший тогда въ Москвѣ, Гетманъ Апостолъ, по тайнымъ совѣтамъ и соглашеніямъ, избрали и пригласили на царство, чрезъ депутацію свою, племянницу Петра I-го, вдовствующую Герцогиню Курляндскую, Анну Ивановну, которая и воспріяла престолъ имперіи Всероссийской того года, Февраля 20-го

днѣ, и ей учинена во всей Россіи торжественная присяга отъ дворянства, гражданства и войска. Затѣмъ, въ 28 день Апрѣля, того же года, коронована она Императрицею по уставамъ, Церковному и Гражданскому.

Возвращавшійся изъ Палестины, Игуменъ Московскаго монастыря и Иеромонахъ Сухановъ, путешествовавшій туда, для поклоненія въ Иерусалимъ Гробу Господню и другимъ Святымъ мѣстамъ, посѣтилъ въ семъ же 1750 году Кіевъ, гдѣ принимали его во всѣхъ монастыряхъ съ отличными почестями, а проживалъ онъ болѣе въ монастыряхъ Печерскомъ и Софійскомъ. Поворотившись Сухановъ изъ Кіева въ Москву, изданнымъ отъ себя путникомъ, порицалъ многія замѣченныя имъ въ Палестинѣ и во всей Греціи излишества въ обрядахъ и служеніяхъ церковныхъ и неблагочинія въ обителяхъ монастырскихъ, яко бы далече отстоящихъ отъ благолѣпій Рускихъ и всѣхъ старыхъ преданій и обрядовъ благочестивыхъ Христіанскихъ. А на Малоросійское духовенство особо доносилъ Святейшему Синоду, что оно совсѣмъ искажило вѣру старую Рускую и заразило треклятою Латинщиною Римскою, и что оно безъ угрызенія совѣсти крестить младенцевъ, не погружая, а обливая ихъ водою, и не одевывая при томъ всѣмъ кдцромъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, а въ церквахъ, де, Малоросійскихъ во время великаго посту отправляютъ пять разъ по пятницамъ Страсти Христовы, съ поднымъ трезвонкомъ и Евангельскимъ чтеніемъ, напѣвая по нотамъ Римскимъ или Италійскимъ съ при-

ступкою отъ пѣвцовъ старшихъ, какъ бы на игрищѣ, и что, наконецъ, всѣ Архіереи и Архимандриты Малоросійскіе, да и самъ Митрополитъ тамошній, имѣютъ на митрахъ своихъ кресты, неподобительные тѣмъ, каковы есть на коронахъ Царей Рускихъ, и къ нимъ они подбираются безъ ужаса и сродоганія. Синодъ Святейшій, принявъ доносъ Суханова во всей важности, требовалъ отъ Митрополита Кіевскаго, Варлаама Ванатовича, строжайшаго отвѣта и объясненія на всѣ пункты доносительныя. И сей Митрополитъ отвѣчалъ Синоду, что запросы Суханова есть самый бредъ мужичій, истязаній и преній Богословскихъ нестоющихъ, и есть оны порожденіе безтолковаго Мартына, Мниха Армянскаго, въ Вѣликоросіи нелѣпые толки свои и расколы поставшаго, а въ Кіевѣ за то осужденнаго и всенародно сожженнаго. А что касается до обрядовъ и правилъ церкви Малоросійской и ея духовенства, то суть оны неизмѣнны и неповреждены отъ самыхъ временъ введенія сюда религіи Христіанской Греческаго исповѣданія, первѣе чрезъ Апостола Христова, Андрея, потомъ чрезъ Княгиню Ольгу и Князя Владимира Кіевскаго, и они во всемъ согласны и по днесь со всѣми Іераршествами и народами Греческаго исповѣданія, кромѣ послѣдователей Сухановыхъ, кои сами не вѣдаютъ, что творять. По сему отвѣту Митрополитъ Ванатовичъ тотчасъ сысканъ въ Петербургъ, признанъ отъ Синода еретикомъ и возмутителемъ Церкви Россійской, и, лишенный всѣхъ достоинствъ и самаго сана, сосланъ въ вѣчную ссылку простымъ монахомъ, а на его мѣсто присланъ въ Кіевъ

Митрополитомъ Рафаилъ Заборовскій.

Гетманъ Апостоль въ 1731 году, по иманному указу сысканъ въ Москву и тамо пожалованъ Императрицею кавалеромъ Александра Невского. Тогда же повелѣно ему сдѣлать Малоросійскими Козаками земляную линію многими крѣпостями и редутами, отъ рѣки Днѣпра до рѣки Донца, для защищенія той стороны отъ Крымскихъ Татарскихъ набѣговъ. Линія сія работана многіе годы, а посылаю туда ежегодно по 20,000 Козаковъ и по 10,000 изъ посполитыхъ свободныхъ, войсковыхъ и владѣльческихъ, такъ названныхъ, лопатниковъ, надъ которыми погодно командовали Наказными Гетманами Полковники: Прилуцкій, Игнатъ Галаганъ, Лубенскій, Петръ Апостоль, Кіевскій, Антонъ Танскій, и многіе другіе чиновники. Работа сія похитила опять многія тысячи народа, безвременно погибшаго отъ тяжестей, зноя и климата; но, судя, о неизмѣрномъ пространствѣ работъ оныхъ, судя о ширинѣ и глубинѣ рововъ и каналовъ линейныхъ, о ихъ валахъ и насыпяхъ съ премногими наугольниками, батареями и разныхъ родовъ крѣпостями, названными по именамъ Царственной фамиліи и по городамъ Великоросійскимъ, и, наконецъ, судя, что развернувши всѣ сіи сгибы въ прямую линію, составятъ они ея около 1000 верстъ, надобно заключить, что такая работа въ нѣкоторыхъ странахъ была бы почтена чудомъ произведенія человеческого и ни мало не уступила бы удивленіемъ изрытому Меридову озеру и всѣмъ каменнымъ работамъ и насыпямъ Египетскимъ,

но сдѣсь-только что считается она Украинскою линіею, и отобраны къ ней многія Малоросійскія земли, заселенныя однодворцами и помѣщичьими крестьянами Великоросійскими. Малоросійскіе же поселенцы отъ прежнихъ и нынѣшнихъ тяжестей и гоненій удалявшіеся многими тысячами изъ жилищъ своихъ, названы и оселены помѣщиками Великоросійскими на земляхъ своихъ въ Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской провинціяхъ и даны имъ нарочитыя льготы, со увольненіемъ отъ рекрутства и другихъ Государственныхъ повинностей; а напротивъ того, за приѣмъ въ работу Великоросійскихъ крестьянъ, раззорены премногія фамиліи Малоросійскія платежѣмъ помѣщикамъ тѣмъ штрафныхъ денегъ вдесятеро больше, нежели извѣстная цѣна, положенная отъ сыновъ Израилевыхъ. И поводомъ здирства сего было то, что помѣщики оные завели было промыслъ и подсылали нарочито крестьянъ своихъ въ Малоросію, которые, похитивъ нѣсколько въ селеніяхъ здѣшнихъ подъ видомъ работковъ и сдѣлавъ также нѣсколько ночлеговъ и поденщины у зажиточныхъ хозяевъ, возвращаются послѣ того къ своимъ помѣщикамъ и разсказываютъ имъ похождение свое, а сіи представляютъ ихъ въ Воеводскія Канцеляріи къ допросамъ и берутъ отъ Воеводъ сыщиковъ съ инструкціями, на полненными многими указовъ, въ Малоросію до того неизвѣстныхъ, и силою оныхъ берутъ отъ держателей контрибуцію свою, а при случаѣ несостоянія ихъ къ платежу, грабятъ ихъ скоть и движимость, а самихъ запираютъ въ тюрьмы.

Между тѣмъ, по кончинѣ Короля Польскаго, Августа II, въ 1733 году открылись Россійскимъ войскамъ походы въ Польшу для возведенія въ Короли Польскіе сына Королевскаго, Августа III, и для преслѣдованія и изгнанія изъ Польши прежняго творенія Шведскаго, Короля Станислава Лещинскаго, который вступилъ тогда въ Польшу по призыву Поляковъ, его партизантовъ, и завелъ съ ними Конфедерацию. Главнымъ начальникомъ надъ войсками Великороссійскими былъ Графъ Лассій, а надъ Малороссійскими Обозный Генеральный, Яковъ Лизогубъ. А когда по прошенію Императора Нѣмецкаго, Карла VI, командированъ къ нему въ томъ же году къ рѣкѣ Рейну Графъ Лассій, съ 16 полками въ помощь противъ Французовъ, съ Цесаремъ тогда воевавшихъ, то прибылъ на его мѣсто командиромъ Князь Алексій Шаховской, а съ помощными корпусами Генераль Фельдмаршалъ Графъ фонъ Минихъ, и Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и всѣхъ войскъ Малороссійскихъ въ походѣ тогда было 20,000. Войска сін, преслѣдуя вездѣ по Польшѣ собравшіяся партіи Лещинскаго, имѣли съ ними многія сраженія и всегда ихъ разбивали и разгоняли. Наконецъ, 30 Іюля, взявъ приступомъ знатный городъ Гданскъ, выгнали изъ него самаго Лещинскаго, тамо скрывавшагося, который бѣжалъ изъ города въ рыбацкѣй лодкѣ, и въ такомъ убрствѣ сдѣлалъ конецъ матажамъ Польскимъ. Пораженіе во многихъ мѣстахъ Поляковъ и взятіе ихъ укрѣпленій и запасовъ принесло много чести командиру Малороссійскому, Лизогубу, и его войскамъ, оказавшимъ отъважное мужество и усердіе. А

Полковникъ Галаганъ удивлялъ всѣхъ храбростію своею и предприимчивостію. Между другими его отличностями, до расторопности военной относящимися, оказалъ онъ одно въ предѣлахъ Слуцкихъ, гдѣ выступившій противъ его войскъ сильный корпусъ конницы, рассыпалъ предъ его фронтомъ на довольное разстояніе миллионы желѣзныхъ гвоздей, нарочито сдѣланныхъ съ тяжелыми головками, которые, вавши на землю, натурально, оборачивались острымъ концами своими вверхъ. Галаганъ, сіе замѣтивъ, повелѣлъ самой малой части своихъ войскъ маскировать предъ Польскимъ фронтомъ и гвоздями, а самъ, со всѣмъ главнымъ войскомъ, обошедъ непріятеля скрытыми мѣстами, ударилъ по немъ въ тылъ и принудилъ его, отступая назадъ, насунуться на гвозди, на которыхъ, занозивши лошадей, не могъ онъ бѣжать и былъ набитъ на голову.

Гетманъ Апостолъ въ 1734 году, Генваря 17, умре, и погребенъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Рафаиломъ, въ городѣ Сорочинцахъ, въ каменной церкви, Гетманомъ сооруженной. Женѣ Гетманской опредѣлено Императрицею изъ казны Малороссійской въ пенсію по 3,000 рублей ежегодно, а для управленія Малоросією въ другой разъ учреждена Коллегія изъ трехъ чиновъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, которымъ повелѣно указомъ присутствовать наравнѣ, первымъ по правой, а послѣднимъ по лѣвой сторонѣ, подъ предсѣдательствомъ Генераль Поручика, Сенатора и Кавалера, Князя Алексія Ивановича Шаховскаго; а по его смерти командовалъ Малоросією и

ел Коллегією Генераль Поручикъ и Кавалеръ, Иванъ Федоровичъ Бяратинскій, по смерти же его, заступилъ мѣсто его, Генераль Поручикъ и Кавалеръ, Александръ Ивановичъ Румянцевъ. Командованіе Генераловъ оныхъ, по личнымъ ихъ добротамъ и благороднымъ характерамъ, хотя было кроткое, справедливое и для Малоросіянъ утѣшительное, но бывшая изъ членовъ ихъ, отдѣльная Министерская Канцелярія или, такъ названная, Тайная Экспедиція, заставляла трепетать Малоросіянъ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ ихъ жилищахъ и въ своихъ домахъ. Она была точное изчадіе великой оной Санктпетербургской Тайной Канцеляріи, и не престаивала, отъ времени до времени, допрашивать, разпрашивать, мучить разными орудіями и, наконецъ, пекти шиною попадавшихъ ей несчастныхъ людей. Дѣла ея и подвиги значили бы въ нынѣшнее время бредъ горячки, или помѣшанныхъ умовъ, а тогда они были самыя важныя, таинственныя и прибыточныя. Въ ней истязывались и мучились люди, какъ бы въ Римскомъ чистилищѣ, единственно по доносамъ и всѣхъ родовъ принципкамъ и придирамъ перехожихъ и квартировавшихъ солдатъ, а паче изъ бѣглецовъ и другихъ бродягъ; а доносы состояли: о словѣ и дѣлѣ Государевѣ. И сіе слово и дѣло было для злодѣевъ и бездѣльниковъ какъ бы сигналъ, или лозунгъ, либо талисманъ, на ихъ злобу и мщеніе, и состояло оно изъ трехъ пунктовъ: касательно жизни, чести и благосостоянія Государевой особы и его фамиліи. Каждый обыватель, хотя бы онъ былъ найчестнѣйшій человекъ и дознаннаго поведенія, подвергался му-

чительствамъ по доносу самаго дознаннаго злодѣя и бездѣльника.

Когда не уподчивалъ кто солдата и всякаго бродяги, когда не обдарилъ его или, по неосторожности, озлобилъ чѣмъ такого, то уже горе тому! Бродяга тотчасъ идетъ къ городскому или сельскому начальнику и кричить передъ нимъ, что имѣетъ на такого-то именно донести слово и дѣло Государевое: „Куй его и меня!“ Начальство, не имѣя ничего о начальствѣ испытывать, но, оцѣпивъши отъ одного слова доносителя, оковываетъ въ цѣпи оговореннаго, равно и доносчика, отсылаетъ ихъ подъ крѣпчайшею стражею и видомъ самаго ужаснаго секрета въ Министерскую Канцелярію; а тамо, не входя въ изслѣдованіе о состояніи доносителя и оговореннаго, о причинахъ самаго доноса, и можетъ ли онъ быть справедливымъ, и не входитъ даже въ разсудокъ, могъ ли оговоренный по разстоянію и способамъ жительства сдѣлать какое зло Государю и его фамиліи, которыхъ онъ никогда не видалъ и видѣть не можетъ, но, повинувшись слѣпо своей инструкціи, опредѣляютъ доносителя въ пытку, и когда онъ въ три разные ея приемы выдержитъ и утвердитъ доносъ свой, то уже оговоренный есть безответенъ и его мучать и умерщвляють непремѣнно. Преданіе общее и достовѣрное повѣствуетъ о самомъ мѣстѣ, гдѣ была Министерская Канцелярія, что „ежели бы перстомъ руки Божеской изрыть частицу земли на мѣстѣ ономъ, то ударила бы изъ него фонтаномъ кровь человѣческая, пролитая Министерскою рукою.“

Извѣстно, что во всякомъ ро-

дѣ добра и зла, есть свои тонкости и различія разширенія ихъ. Таковы и тайны и таинственное оное слово и дѣло Государево. Сверхъ трехъ его пунктовъ, довольно угнетающихъ человечество и бывшихъ великимъ для него бичемъ, прибавлены еще къ нимъ поиски за честь и достоинство клейнодовъ и регалій Государственныхъ. И, не говоря о многихъ подробностяхъ жертвъ изысканій тѣхъ, довольно сего доказательства истины, что однимъ знатный помѣщикъ или владѣлецъ мѣстечка Горска претерпѣлъ великія пакости и изтязанія за одного орла гербоваго, на печатахъ употребляемаго. Перетязавшій чрезъ мѣстечко оное офицеръ армейскій, по имени Якимъ Чекатуновъ, не довольно утратованный хозяиномъ, увидѣвъ въ домѣ его на одной печи горничной, по кахламъ или изрѣзанъ печнымъ, вымазанный мастеромъ орла, тотчасъ арестовалъ командою своею хозяина сего, отославъ въ Министерскую Канцелярію съ доносомъ, что онъ жжетъ на печахъ своихъ гербъ Государственный, невѣдомо съ какимъ умысломъ. Министерская Канцелярія, сочтя доносъ тотъ полусловомъ и дѣломъ Государевымъ, допришивала помѣщика, съ какимъ намѣреніемъ поставилъ онъ на печи своей гербъ Государственный и его прижигаетъ? Помѣщикъ, поставляя въ доказательство свидѣтелей и свою присягу, хотя извѣдался, что купилъ онъ печь тую въ свободномъ мѣстечкѣ, Городнѣ, у гончара тамошняго, Сидора Переделки, у котораго, между множествомъ фигуръ, на украшеніе печей сдѣланныхъ, были, между животными, лица человѣческія, а ме-

жду птицами и орлы, но что бы то было священное и заповѣданное, ему о томъ и въ умъ не приходило, и купилъ онъ всѣ печи, а между ими и ту зазорную, съ единственнымъ и общимъ умысломъ, чтобы зимою согрѣвать горницы. Однако, не смотря на всѣ измѣненія, орлы стояли помѣщику хорошаго табуна лошадей и коровъ съ денежнымъ приданымъ.

При окончаніи походовъ Польскихъ, въ 1735 году открылись походы въ Крымъ и Турцію. Татары Крымскіе, возмнивъ о удобствахъ своихъ къ добычамъ во время отлучекъ войскъ Россійскихъ въ Польшу и на Рейнъ, стали чинить набѣги и хищенія въ границахъ Малороссійскихъ. Но главное ихъ стремленіе знатно отразилъ Генералъ Леонтьевъ съ Малороссійскими полками, новую линію прикрывавшими, именно: Подтавскимъ, Миргородскимъ, Лубенскимъ и Гадяцкимъ. Они гнали Татаръ до самаго ихъ Перекопа и отняли всѣ ихъ выюки съ запасами и поразили ихъ. Между тѣмъ подошлъ изъ Польскаго похода Фельдмаршалъ, Графъ фонъ Минихъ, и принялъ главное начальство надъ арміею, собравшеюся противъ Крыма у пустаго городища, называемаго Каменный Затонъ, куда прибыли и всѣ другіе Малороссійскіе полки, и подчинены оные отъ Фельдмаршала Полковнику Гадяцкому, Галецкому. Полковникъ сей, былъ особливо почитаемъ человекомъ отважнымъ, предприимчивымъ и расторопнымъ, и по тому Фельдмаршалъ отлично его уважалъ и почиталъ. Но излишнее честолюбіе, сопутствующее обык-

новенно людей замысловатыхъ, завело его въ пропасть гибельную, съ поврежденіемъ доброй славы всего войска, ему подчиненнаго. Онъ прокладывалъ себѣ дорогу въ Малоросійскіе Гетманы, на мѣсто недавно умершаго Апостола, и вздумалъ прославиться нарочитыми подвигами воинскими и снискать чрезъ то сильную рекомендацію Фельдмаршальскую. И когда отъ передовыхъ разъѣздныхъ командъ донесено было Фельдмаршалу, что войска Татарскія въ нарочитыхъ силахъ выступили изъ внутренности Крыма и заняли, такъ называемую, Черную Долину или Черкесъ-Долину, которая и Гайманъ долиною называется, и имѣетъ она одни водныя копани среди степей безводныхъ, чрезъ которыя всей арміи переходить должно, и Фельдмаршалъ нарядилъ на нихъ нарочитый корпусъ войскъ съ пѣхотою и артиллерією, то Галецкій, внушивъ Фельдмаршалу, что то выступленіе Татарское есть неважное и значить только разъѣзжую команду, могущую перепортичь одніе водныя копани, ежели ихъ не прогнать въ самой скорости легкимъ отрядомъ, взялъ при томъ на себя уничтожить замыслы Татарскіе и разогнать ихъ самихъ съ частію легкихъ войскъ, командованію его вѣренныхъ. Фельдмаршалъ по сему завіренію Галецкаго, поручилъ ему экспедицію сію, прибавивъ въ помощь ему два полка Драгунскіе. Полковникъ Галецкій, отрядивъ съ собою 4 полка Малоросійскихъ: Гадацкій, Нѣжинскій, Стародубскій и Черниговскій, и взявъ легкую тѣхъ полковъ артиллерію и назначенные ему, полки Драгунскіе, отправился съ ними на Татаръ. Походъ сей производили

на нихъ по ихъ же правиламъ или хищнымъ ухваткамъ, т. е., середину дня покоились войска и кормили лошадей въ мѣстахъ скрытыхъ, а въ прочее время и во всю ночь продолжали свой маршъ, и такимъ образомъ достигли Гайманъ Долины на самой зарѣ. Но въ какое пришелъ изумленіе Галецкій, когда увидѣлъ при той долині необозримую степь, покрытую Татарскими становищемъ! Отвага его не давала ему унывать, а рѣшимость запрещала медлить и попустить войску разсмотрѣть свое несчастіе. Онъ тотчасъ напалъ на Татаръ, пробуждавшихся отъ сна, и во всей своей опрометчивости прошелъ ихъ станъ во все его пространство и разбилъ цѣлыя тысячи, а прочихъ разсыпалъ по его сторонамъ. Но когда возвратился онъ въ долину, какъ въ единое пристанище, способное для роздыха и водопоя, то тутъ окруженъ былъ Татарами со всѣхъ сторонъ и принужденъ биться и устроить батарею, прикрытую по четыремъ угламъ легкой артиллерією. Наваденіе и отпоръ продолжались во весь день съ равною отвагою и неустрашимостію, и отъ множества труповъ, побитыхъ съ обѣихъ сторонъ людей и лошадей, сдѣланъ былъ валъ вокругъ батавой, довольно возвышенный, на подобіе ретраншамета, и изъ него удобно защищались. Но въ вечеру повелѣно отъ Хана Татарскаго спѣшиться всѣмъ Татарамъ и бросить въ средину батавы знамена свои и бунчуки. По сему знаку полѣзли Татары въ батаву со всѣхъ сторонъ и, не взирая ни на какія ихъ пораженія, Галецкій, признавъ сына своего, Петра, бывшаго въ Стародубскомъ полку Сотникомъ Погарскимъ, позволилъ ему сна-

отъся, яко молодому чловѣку, всѣми возможными способами, а о себѣ сказавъ, что онъ того дѣлать не будетъ по должности присяги и своего начальства. И такъ войска оныя были многолюдствомъ Татарскими разбиты на голову, и начальникъ Галецкій изрубленъ въ куски, а сынъ его и нѣсколько оотъ Козаковъ и Драгуновъ спаслись во время наступившей темноты ночной между труповъ и въ пустыхъ конаняхъ. Убито же всѣхъ чиновниковъ и рядовыхъ 3,270.²⁰³ Пораженіе войска Малоросійскаго равнеслось тотчасъ вездѣ, и даже въ самой столицѣ, съ обыкновенною прибавкою или увеличеніемъ и, не смотря на смягчительныя доносенія Фельдмаршальскія, имѣлъ Миннихъ отъ Двора грозныя выговоры, а другіе чиновники понесли и тяжкія оштрафованія.

Съ тѣхъ поръ возненавидѣлъ Фельдмаршалъ всѣхъ Малоросіянъ до крайности, и, не взирая на все то, что самъ былъ причиною, послѣдовалъ совѣтамъ высокопарнаго чловѣка, гналъ ихъ при всѣхъ случаяхъ безъ милосердія и очернилъ своевольными, упрямыми и для Росіи неусердными людьми. А когда армія дошла до Перекопской линіи и предпринято взять ее штурмомъ, то для войскъ Малоросійскихъ назначена при семъ позиція, самая опасная и истительная. Имъ повелѣно перейти въ концѣ ланіи заливъ Гималаго моря, называемаго Сивашъ и атаковать съ той стороны линіиную огражу. Войска сіи, помощію хорошихъ своихъ вожатыхъ, проживавшихъ часто въ Крыму по торговымъ промысламъ и знавшихъ по Сивашу отыѣли и броды, прошли ночью Сивашъ

очень удачно, и тамо, спѣшившись, ударили на Татаръ съ полною злобою и мщеніемъ за своихъ побитыхъ, и, загнавши ихъ въ тотъ уголъ, что между крѣпости и Сиваша и уподобляется полумѣсяцу, выбили всѣхъ Татаръ, а на батареяхъ Турковъ, безъ всякой пощады, и, собравши ихъ трупы, заматали ими линіинные рвы на довольноное пространство, а по симъ трупамъ вся пѣхота, не имѣвшая въ пустой степи для штурма лѣстницъ и фашииннику, перешла удобно, какъ по плотинамъ. За сію чрезвычайную услугу, хотя войска Малоросійскія достойны были благодарности, но имъ сказано ее сквозъ зубы, и прибавлено къ тому, что они уподобляются упрямой лошади, которая когда захочетъ, то и на гору везетъ, а когда не хочетъ, то и съ горы выйдетъ. Плодомъ взятія линіи Перекопской было то, что всѣ укрѣпленія и самый средній замокъ съ базаромъ были взяты, а каменныя батареи и башни подорваны порохомъ, и все тутъ опустошено и приведено въ небытіе. Послѣ того прошла армія всю внутренность Крыма, загнала Татаръ въ Кафскія горы, и сямую столицу Хана ихъ, называемую Бахчисарай, разграбила и опустошила, и со многими корыстями и плѣнниками воротилась на зимовлю въ селенія Малоросійскія. Ибо тогда какъ бы почиталось за грѣхъ зимовать въ чужой сторонѣ, не смотря на всѣ въ ней завоеванія и успѣхи, а возвращались всегда въ Малоросію въ глубокую осень и потерявши чрезъ то множество людей и весь почти скотъ, который опять набирали въ Малоросіи. Позади же арміи, обыкновенно, положили рѣки Днѣпръ и Самаръ, чтобы

Татары зимою ихъ по льду не переходили, и для сего изъ Малоросіи выгоняли другую армію рабочихъ людей, которые въ слѣдъ за морозами, рубили и очищали ледъ, погибая сами отъ морозовъ и не имѣя въ пустыхъ степяхъ чѣмъ согрѣться. Такимъ-то образомъ воевали въ старину, хотя не такъ отдаленную, но имѣвшую свои правила воинскія и разсудокъ политическій, о которыхъ всякой богословъ непремѣнно скажетъ, что они были по промыслу Божію, а вольнодумецъ заключить, что отъ непросвѣщенія умовъ. А то уже вѣрно, что Украинскіе народы гостепріимство свое вотъ какъ воспѣвали: »Москалыки — соколыки! »Пошли вы наши волюкы; а коды »вернетесь здоровы, поисте и о »жстани коровы!“ Но какъ бы то ни было, въ послѣдующую компанію взяты приступомъ знатные Турецкіе города: Очаковъ и Азовъ, коиъхъ подорвали порохоми и до основанія раззорили, принудивъ тѣмъ Туркоу къ вѣчному съ нами миру, который долго продолжался.

Для утвержденія съ Турками мира, въ 1740 году отправленъ посломъ въ Царьградъ Правитель Малоросіи, Генераль Румянцевъ, а до возвращенія его оттолъ опредѣленъ на его мѣсто Генераль и Кавалеръ, Михайло Леонтьевъ, и тогда въ Правленіи Малороссійскомъ все измѣнилось. Леонтьевъ началъ правленіе свое изысканіемъ первенства между членами Коллежскими, кто изъ нихъ большій или старшій? А пока сіе разрѣшено Сенатомъ, считалъ онъ Писаря Генеральнаго за Губернскаго Секретаря, а другихъ Старшинъ Генеральныхъ только въ чинахъ Капитанскихъ. Но

Сержантъ Гвардіи всегда посѣдалъ ихъ мѣста; прочіихъ же чиновниковъ едва признавалъ онъ за созданіе Божіеи, обыкновенно, подчинялъ ихъ Регистраторамъ Коллежскимъ и тѣмъ подобнымъ. Преимущество тѣхъ выводилъ изъ того, что они Россійскіе Императорскіе чиновники, а сіи, хотя также служатъ въ имперіи и суть коренные граждане Рускіе, но все еще что-то иное, нежели Имперскіе, потому только, что названіе чиновъ осталось старинное Руское, а не иностранное, недавно принятое въ Россіи. Замѣшательство и нестроеніе отъ того происходило всеобщее, и имѣе возмнили даже, что они къ имперіи Россійской болѣе не принадлежатъ, а отдаются Туркамъ; потому вошли въ Сенатъ представленія и жалобы, и Сенатъ указомъ повелѣлъ чинамъ онимъ имѣть равенство по прежнему, а засѣданіе, по указу 1734 года установленное; на мѣсто же Леонтьева опредѣленъ въ Предсѣдателя Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, благоразуміемъ котораго все утишилось и пришло въ прежній порядокъ.

Государыня Императрица, Анна Ивановна, въ томъ же году скончалась, и линія Царя Ивана Алексѣевича вскорѣ по ней пресѣлась. Государыня сія, собственною своею особою, довольно была кротка и милостива, но правленіе ея было часто, яко трость, колеблюмо. Причиною всѣхъ шаталій и непріязней полагаютъ Министра ея и любимца, Бирона, возведеннаго ею въ Графское достоинство, а послѣ въ Герцоги Курляндскіе. Онъ, говорятъ, былъ человекъ умный, но крайне властолюбивый и къ ко-

рыотамъ жадный. Навѣстная Тайная Канцелярія, сіе пугалище дворянъ и всѣхъ зажиточныхъ людей, бывъ въ точной его дирекціи, была достаточнымъ орудіемъ выполнять всѣ его пожеланія и самыя мановенія. Всякъ, вѣрующій въ Бирова и творящій волю его, спасенъ и прославленъ, а не вѣрующій въ него и противившійся ему, осужденъ есть и погибшій. Наглая и лютая казнь знатнаго Министра, Волынскаго, даетъ совершенное понятіе отогдашнему правленію и всѣхъ его превратностей и варварствахъ Виронскихъ. О неистовствахъ брата его, слишкомъ хромаго и почти безногаго Бирона, содрогаются отъ одного воспоминанія обыватели Стародуба и его окружностей. Онъ, бывъ совершенный калека, имѣлъ, однако, чинъ полнаго себя Генерала Россійскаго, и, квартируя нѣсколько лѣтъ съ войскомъ въ Стародубѣ съ многочисленнымъ штатомъ, уподоблялся пышностію и надменностію самому гордому Султану Азіатскому; поведение его и того жъ больше имѣло въ себѣ варварскихъ странностей. И, не говоря объ обширномъ сералѣ, сформированномъ и комплектуемомъ насиліемъ, хватали женщинъ, особенно кормилицъ, и отбирали у нихъ грудныхъ дѣтей, а вмѣсто ихъ заставляли грудью своею кормить малыхъ щенковъ изъ поевой охоты сего изверга; другіе же его скредства мерзавъ самое воображеніе человеческое.

съ опекунствомъ его и регенствомъ при иностранномъ наслѣдствѣ, введенномъ было въ Россію его же прожекомъ. Царствованіе Императрицы Елисаветы съ первыхъ еще дней озарило Россію великими надеждами къ ея блаженству, а въ послѣдствіи сіи надежды сугубо исполнились безпримѣрными добротами сего Государыни. Она была кротка, набожна и человѣколюбива, словомъ, преисполнена всѣхъ изящныхъ качествъ Верховной матери и Царицы своихъ народовъ. Она во всѣ дни царствованія своего не пролила ни одной капли крови своихъ подданныхъ, и смертная казнь самыхъ преступниковъ навсегда ею уничтожена и запрещена, а вмѣсто ея отлучались таковыя отъ общества и ссылались въ вѣчное заточеніе на покаяніе и исправленіе. Самая Тайная Канцелярія, сія инквизиція Римская въ иномъ видѣ и облаченіи, тосковала безъ дѣла и, не имѣя пищи отъ крови человеческой, высыхала и превращалась въ чахотку, приближаясь поминутно къ своему паденію и ничтожеству; ибо доказано уже всегдашними опытами, что Правительство и начальники смотрять на Царей, какъ дѣти на отцовъ, а рабы на господъ своихъ, и каковы сіи, злы, порочны, или добродѣтельны, таковы и тѣ бываютъ, по крайней мѣрѣ наружностію имъ уподобляются, стыдятся идти не по ихъ правиламъ и правамъ.

Возшествіе на Всероссійской Императорскій престолъ Великой Княжны Елисаветы Петровны, родной дочери Петра I, въ 1741 году, разрушило до основанія систему правительства Виронскаго, выстѣ

Государыня Императрица Елисавета въ 1744 году благоволила посѣтить, со всѣмъ дворомъ своимъ, Малоросію, путешествуя въ главный городъ ея, Кіевъ, по набоженству, которое она отправля-

да здѣсь чрезъ нѣсколько недѣль съ примѣрнымъ благочестіемъ, посѣщала пѣшо священные храмы и всѣ чтимыя народомъ мѣста съ нарочитымъ приготовленіемъ и благоговѣніемъ. При семъ розданы нарочитыя суммы нищимъ, бѣднымъ и всѣмъ церковнымъ служителямъ и монашеству, а въ храмы и гробницы дарствованы многія дорогія вещи и утвари. Во время путешествія сего веселилась Государыня и удивлялась встрѣчѣ и конною войско Малоросійскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Обознаго Генеральнаго, Якова Лизогуба, и всѣхъ другихъ Старшинъ и Полковниковъ. Десять ихъ реестровыхъ, полковъ, да два компанейскихъ и нѣсколько командъ Надворной Гетманской Корогвы изъ Запорожскихъ Козаковъ, разположены были на границѣ Малоросійской, около Толстодубова, въ одну линію, а двѣ ширенги. Первый полкъ, отсалютовавши Государынѣ знаменами и саблями и пропусти Монархиню, поворачивался рядами съ праваго фланга и проходилъ позади втораго полка, а тамъ опять становился во фронтъ въ концѣ всей линіи; второю, отправивши также салютацію свою, проходилъ по задѣ третьяго полка и занималъ мѣсто въ концѣ перваго. Итакъ дѣлая всѣ полки и команды, представляли непрерывный фронтъ и безконечную линію до самой ставки Монаршей. А какъ Государыня ѣхала изволила очень тихо, а нѣсколько часовъ иногда проходила и пѣшо, то конвой войскъ оныхъ продолжался и успѣвалъ въ маршахъ своихъ и поворотахъ безъ всякаго затрудненія. Войска сіи, бывъ всегда въ своихъ мундирахъ, имѣли тогда новыя, которые состояли всѣ одинакіе: изъ

черкески синаго сукна съ вылетами, и изъ куфайки и шароваръ по полкамъ, то же и шапки одной фигуры и вышины, но при томъ были по полкамъ, а амуничныя вещи всѣ рядныя и одинакія. Отъ Кіевской Академіи помощію выписанныхъ машинъ и своего изобрѣтенія дѣланы Государынѣ разныя удивительныя явленія къ ея удовольствію; между прочимъ выѣзжалъ за городъ важный старикъ самаго древняго виду, великолѣпно прибранный и украшенный короною и жезломъ, но сдѣланный съ молодого студента. Колесница у него была божескій фаетонъ, а въ него впряжены два пѣтическіе крылатые кони, называемые пегасы, прибранные изъ крѣпкихъ студентовъ. Старикъ сей значилъ древняго основателя и Князя Кіевского, Кіа. Онъ встрѣтилъ Государыню на берегу Днѣпра, у конца мосту, приветствовалъ ее важною рѣчью и, называя ее своею наслѣдницею, просилъ въ городъ, яко въ свое достоиніе, и поручалъ его и весь народъ Рускій въ милостивое ея покровительство. Въ продолженіе пріемовъ Государыни отъ чиновъ и народа Малоросійскаго, съ живѣйшими чувствованіями непритворнаго ихъ усердія и полной радости, примолвила, однажды, Государыня, окруженная безчисленнымъ народомъ: „Возлюбилъ мя, Боже, такъ, въ царствіи небесномъ, какъ я, люблю сей благонравный и не-„злбивый народъ!“

Въ бытность Императрицы въ Кіевъ подано ей прошеніе отъ чиновъ и войска Малоросійскаго о учрежденіи иль Гетмана по правамъ ихъ и договорамъ. Государыня, принявъ просьбу сію благосклон-

но, повелѣла прислать о томъ депутацию свою въ Петербургъ ко дню торжественнаго бракосочетанія племянника ея и наследника, Герцога Голштинскаго, Петра Федоровича, съ Принцессою Ангальтъ-Цербскою, Екатериною Алексѣевою. Депутатами избраны и отправлены: Обозный Генеральный, Яковъ Якимовичъ Лизогубъ, Хоружій Генеральный, Николай Даниловичъ Ханенко, Бунчуковъ Товарищъ, послѣ бывшій Подскарбій Генеральный, Тайный Советникъ и Кавалеръ, Василій Андреевичъ Гудовичъ. Сенатъ опредѣлилъ было на содержаніе ихъ по 10 рублей каждому на мѣсяцъ; но Государыня, свѣдавъ о томъ, повелѣтъ соизволила давать имъ, яко знатымъ особамъ и за такимъ дѣломъ прибывшимъ, по сту рублей въ мѣсяцъ на каждого, и отъ полиціи приличную квартиру, утверждая то и на будущія времена. Депутаты сіи почтены были, при бышемъ, въ 1746 году, торжествѣ бракосочетанія Наслѣдника, весьма почетными мѣстами; но во время пированія зависть, или ненависть, не преминула явиться въ своей личинѣ. Нѣкоторые изъ Министерства вопрошали Депутатовъ съ видомъ насмѣшливымъ: „Что за причина, что ваши „Гетманы, когда не всѣ, то многіе, „были коварны и неусердны для „Россіи и искали для нея вреднаго?“—„Что касается до усердія къ Россіи,“ — отвѣчалъ Депутатъ Гудовичъ, — „то никто къ ней изъ „вольныхъ народовъ не былъ такъ „приверженъ и усерденъ, какъ Малоросіане. И сіе доказывается самымъ тѣмъ, что они, бывши свободны, отбывшись отъ Польши, „предпочли Россію всѣмъ другимъ

„народамъ, въ протекцію свою ихъ „называвшимъ, а избрали ее одну „къ тому, по однородству и единовѣрству своему, въ чемъ они „навсегда устояли и никогда не „поколебались, отринувъ и презрѣвъ многія сосѣднія льщенія „ли страха сильныхъ державъ, и „даже недавнія Шведскія, ко „изкушенію самая удобныя. А что „касается до нѣкоторыхъ Гетмановъ, то объ нихъ кстати „служить можетъ извѣстная пословица: Якихъ створылысте, такихъ „ли мате. Ибо то неоспоримо, что „только тѣ Гетманы были неусердны „къ Правительству Россійскому, „которые имъ избраны, или избраны „по настоянію сего Правительства, и сему причины троякія „полагать можно: 1-ое, что Министерство Россійское не такъ хорошо „знало ихъ, какъ свои природные чины знать объ нихъ „должны, и по тому худыхъ избирало; 2-ое: Министерство Малоросійское, натурально, искало „такимъ паденія, которые не по „него волѣ избраны, и для того „попускало имъ совращаться; 3-е: „отъ стороны Россійской непримѣнно имъ, ако своимъ твореніямъ, больше довѣрялось, нежели „надобно было, а можетъ и того „больше, а по тому полагались на „нихъ въ своихъ интересахъ, несомненныхъ симъ Гетманамъ и невѣстимыхъ въ правленіи. А при всемъ „томъ, судя по Христіански, можно „еще сказать, что все то есть „прочно, что дѣлается справедливо, ибо „тутъ самъ Богъ споручитель и „поборникъ.“ Депутаты сіи отпущены въ Малоросію съ грамотою, „обѣщавшею позволеніе на выборъ „Гетмана, и имъ при отпускѣ жалованъ соболями шубы, перстни съ

бриллиантами и по 1,000 рублей каждому на провозъ.

Для элекціи при выборѣ Гетмана, въ 1750 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ Глуховъ, изъ С.-Петербурга Министромъ, Генераль-Аншевъ и Кавалеръ, Графъ Иванъ Семеновичъ Гендриковъ, и, послѣ обыкновенныхъ торжествъ и церемоній, продолжавшихся чрезъ три дни по прежнимъ церемоніаламъ, но съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, умноженнымъ, по мѣрѣ щедротъ и милостей благодѣтельствуемой Монархини, 17-го Февраля всѣ чины духовнаго и мірскаго званія и Козаки реестровые, въ полкахъ служащіе, собравшись на площадь городскую къ Соборной церкви и выслушавъ прочтенныя на амфитеатрѣ, до выборовъ касательныя, грамоты и другіе постановительные акты, торжественно избрали Гетманомъ изъ природныхъ Малоросіянъ, Графа Кирила Григорьевича *Разумовскаго*, бывшаго въ то время Дѣйствительнаго Камергера, Академіи наукъ Президента, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковника и Кавалера. Съ донесеніемъ о томъ выборѣ и съ прошеніемъ его утвержденія отправлены были ко Двору посланники отъ народа: Бунчужный, Генеральный, Дамьянъ Васильевичъ Оболенскій, Полковникъ Нѣжинскій, бывший потомъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генеральнымъ Обознымъ и Кавадеромъ, Семенъ Васильевичъ Кочубей, и Бунчуковый Товарищъ, послѣ бывший Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Генеральнымъ Судьею, Илья Васильевичъ Журманъ, съ довольною ассистенціею. Имъ дана публичная аудіенція Апрѣля 24-го,

и при ней, въ отвѣтъ чрезъ Канцлера, Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина, сказано было объ утвержденіи народнаго выбора, а вскорѣ даны были и указы Правительствующему Сенату и Государственной Иностранной Коллегіи, въ вѣдомствѣ которой всегда Малоросія состояла, объ ономъ утвержденіи, и чтобы Гетману имѣть впредь мѣсто съ Генераль-Фельдмаршалами и считаться между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ, а Великоросійскихъ членовъ, бывшихъ у дѣлъ Малоросійскихъ, тогда же выслать.

Гетманъ Графъ Разумовскій въ 1751 году получилъ на достоинство свое высочайшую грамоту въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какова была дана Скоропадскому, и 29-го Іюня того года имѣлъ онъ торжественный въѣздъ свой въ городъ Глуховъ, гдѣ принялъ его съ подобающими почестями, собравшіеся заврѣменно духовнаго и мірскаго званія чины, и всѣ Малоросійскіе полки, коимъ въ 1-й день Іюля публично прочтена Высочайшая грамота, съ салютаціею и троекратною пальбою отъ войска, бывшаго въ парадѣ, и отъ главной артиллеріи изъ пушекъ. Между тѣмъ поднесены и вручены Гетману клейноды войсковые и національные, съ приличными обрядами и церемоніями, а кончилось торжество параднымъ шествіемъ въ Соборную церковь и пѣніемъ въ ней литургіи и благодарственнаго Богу молебствія. Послѣ чего начались пированія, приготовленныя для чиновниковъ во дворцѣ Гетманскомъ, а для войска въ ихъ лагерахъ, и сіе продолжалось на коштъ Гетманскій и частію на счетъ скарбовый. При отпускѣ

въ дома чиновниковъ и войска, объявляема имъ отъ Гетмана благодарность его за выборъ и почести, ему оказанныя, и что онъ посвятить ихъ и отпознитуется скоро въ полковыхъ жилищахъ, и будетъ совѣтоваться съ ними о поправкѣ общихъ нуждъ и недостатковъ и о введеніи полезнаго. Старшинѣ же Генеральной объявлено при томъ собираться къ переводу резиденціи Гетманской и всего Малоросійскаго Трибунала въ городъ Батуринъ, въ которомъ на тотъ конецъ велѣно отъ Двора Митрополиту Кіевскому освятить со всѣмъ Малоросійскимъ духовнымъ соборомъ прежнее городовое мѣсто, опустошенное и превращенное въ могилу Генераломъ Меншиковымъ въ Шведскую руину, гдѣ въ послѣдствіи и построено нѣсколько домовъ и обширный дворецъ Гетманскій великимъ національнымъ иждивеніемъ, а работниками Козацкими. Гетманъ дѣйствительно въ 1752 году объѣхалъ всѣ Малоросійскіе полковые и знатнѣйшіе сотенные города и имѣлъ вездѣ встрѣчи и радостные приемы отъ собиравшихся въ нихъ чиновъ, войска и народа. Вся, кажется, Малоросія тогда была въ движеніи и все въ ней ликовало, отправляя приемы и проводы, оканчивавшіеся увеселительными пиршествами. Одинъ только случай смутилъ сіи народныя торжества, случай, конечно, обыкновенный, но молвою народною иначе протолкованный. Когда Гетманъ, бывши въ Чернигоу, объѣзжалъ верхомъ, со многочисленною свитою, всѣ городовыя укрѣпленія, то подлѣ главнаго крѣпостнаго бастиона, при церкви Св. Екатерины, сорвалъ съ него вихрь голубую ленту ордена Св. Апо-

стола Андрея, но подхватилъ ее. не допустя до земли, совѣтникъ Гетманскій и любимецъ его, Григорій Николаевичъ Тепловъ, который сталъ было налагать ее на прежнее мѣсто, но Гетманъ, принявши отъ него и свернувши, положилъ въ свой карманъ. Возшумѣвшій тогда народъ выводилъ о семъ приключеніи разныя толки свои и нелѣпости, то о Гетманѣ, то о его совѣтникѣ, и сіе даже дошло до знанія самой матери Гетманской, которая старуха, бывъ тоже вѣка стараго, уговаривала нѣсколько разъ сына своего удалитъ отъ себя Теплова, или вовсе не принимать его совѣтовъ, предсказывая неабѣжныя ему несчастія отъ сего совѣтника и его совѣтовъ.

Императрица Елисавета, всегда благодѣтельница Малоросійскому народу, осчастливила его, наипаче въ 1755 году, уничтоженіемъ тягостныхъ и затруднительныхъ внутреннихъ сборовъ, наложенныхъ прежними правительствами. Издревле, по привилегіямъ и правамъ, народъ сей пребывалъ свободенъ отъ всѣхъ таковыхъ налоговъ; но нѣкоторые изъ Президентовъ Правительственныхъ, каковы были Леонтьевъ и ему подобные, подъ видомъ воинскихъ надобностей въ бывшіе походы, завели разные сборы, зависѣвшіе отъ постановленныхъ ими приставовъ и откупщиковъ, какъ то: пожуховное, скатное, поковшовное и всякое другое, мѣровое и вѣсовое, мытничество, подъ титуломъ индукты и звекты бывшее, которые въ общественныхъ промыслахъ стѣсняли и затрудняли народъ до крайности, и отъ того торговля въ Малоросіи была въ самомъ худомъ

состояніи, а къ большому ея стѣсненію учреждены были на Великоросійской границѣ таможи, и взаимные продукты подвергались отяготительному платежу пошлинъ. А вмѣсто того имѣла Малоросія свободный ввозъ чужестранныхъ товаровъ, на копъ пошлина положена была безъ дальняго разбора, по надобности и прихоти. Тоже самое въ разсужденіи вывоза въ чужіи край товаровъ и продуктовъ происходило. Императрица обрадовала народъ при сложеніи упомянутыхъ внутреннихъ сборовъ, разрѣшая при томъ свободный торгъ между Малою и Великою Россією и разпространяя полезныя учрежденія на вѣнскую торговлю, изъ доходовъ которой сдѣлано удовлетвореніе Гетману и скарбу Малоросійскому.

Въ открывшуюся съ Пруссією войну, вспомогательную для союзницы Россійской, Маріи Терезіи, Императрицы Римской, въ 1756 году наряжено въ тотъ походъ Малоросійскихъ реестровыхъ Козаковъ 5,000, да компанейскихъ 1,000, съ приличною артиллерією, а къ нимъ начальниками опредѣлены: Генеральный Есаулъ, Яковъ Дамьяновичъ Якубовичъ, Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и Обозные полковые: Стародубскій, Скорупа, Кіевскій, Солонина, и другіе Старшины, полковые и сотенные, сколько ихъ по числу войска надобно было. Корпусъ сей командированъ разновременно, 4-мя отдѣленіями: два изъ нихъ пригнали въ армію 10,600 воловъ, а два привели до 6,000 лошадей, собранныхъ въ Малоросіи. И войска сіи были при баталіи Эгерсдорфской и на другихъ сраженіяхъ 7-мъ лѣтъ, а во-

ротились по окончаніи войны, въ двухъ мундирахъ и вооруженіяхъ: одни въ Гусарскихъ, а другіе въ Чугуевскихъ. И сіе значить, что они, за убылью Гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ, сформированы были и служили на мѣсто тѣхъ войскъ, кои набирались, обыкновенно, изъ вольницъ, и отъ того часто убывали и уничтожались. Сверхъ сихъ войскъ набрано было въ началѣ сей войны 8,000 погонщиковъ, изъ мѣщанъ и посполитыхъ Малоросійскихъ наряденныхъ, кои, бывъ отправлены къ арміи въ Пруссію, размѣщены тамо по полкамъ въ солдаты, Фурщики и девычки, и по окончаніи войны воротились оттолъ очень не многіе, а больше ихъ померло и искалечено. Произошло же сіе не отъ климата или воздуха, который въ Германіи и Пруссіи нарочито здоровый, но по худому содержанію сихъ людей начальниками, а паче ихъ инспекторією, кои, считая ихъ на ряду Лопарей и Камчадаловъ, вгоняли ихъ въ чахотки, или шпихондріи, за одно свое нарѣчіе, и что они не скоро понимали выговаривать тогдашнія преніящныя реченія: памнась и намѣдни, и придомковъ ихъ, ушь и кабытъ.

Гетманъ Разумовскій, во время правленія своего, часто ѣздивалъ, со всѣмъ домою своимъ, въ Петербургъ, и больше тамо проживалъ у брата своего, Рейс-Графа, Александра Григорьевича Разумовскаго. Правленіе же Малоросіи поручалъ Генеральнымъ Старшинамъ, и въ немъ разширилъ онъ Судъ Генеральный, прибавивъ къ нему 10 депутатовъ, выбранныхъ изъ Шляхетства, и востановивъ его по прежнему въ право Трибуналь-

ное, а въ полковыхъ жилищахъ возстановилъ и учредилъ 20 повѣтовъ и въ нихъ суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе, оставивъ въ Сотенныхъ правленіяхъ одни словесные разборы между Козаками о маловажныхъ ихъ спорахъ. Земскія же и градскія дѣла ихъ предоставилъ разбору Судовъ Повѣтовыхъ, наряду чиновной Шляхты, въ числѣ которой и они вмѣщались на точныхъ основаніяхъ стародавнихъ ихъ привилегій и договоровъ, по которымъ всѣ sprawy ихъ производились и вершились по артикуламъ, для Шляхетства узаконеннымъ, безъ всякой для нихъ отмыны, ибо другихъ имъ правъ избрѣтено еще не было, да и самая Польская Шляхта, оставшаяся, по договорнымъ статьямъ, въ протекціи войска, не дерзала еще присвоивать ихъ себѣ одной, лишая того Козаковъ, своихъ протекторовъ. Шляхта сія ежедневно почти умножалась новыми выходцами изъ музыкантовъ, мастеровыхъ и панскихъ служителей, которымъ никакого разбора здѣсь не было, а когда кто покажется изъ Польши, то уже и Шляхтичъ, какъ бы онъ былъ избраннаго рода Левитскаго, отъ древнихъ Іудеевъ.

Частыми поѣздками въ Петербургъ пріобрѣлъ Гетманъ въ собственное и наслѣдственное владѣніе города: Батурина и Почепъ съ ихъ уѣздами, да волости Шептаковскую и Бакланскую, бывшія ранговья или столовыя Гетманскія. Онъ пожалованъ ему въ вѣчность въ 1760 году, и молва народная, пронесшаяся вдругъ отъ одного края Малоросіи до другаго, сочинила о семъ пожалованіи разные толки. Одни говорили, что Гет-

мана впредь уже не будетъ, а кончится сіе Іераршество на Разумовскомъ, другіе же доказывали, что оно утвердится въ потомствѣ его родовитымъ и будетъ, вмѣсто избирательнаго Гетманства, наслѣдственное Герцогство Малоросійское, по примѣру древнихъ, въ ней бывшихъ, наслѣдныхъ Княжествъ. Последнее мнѣніе стало было выходить наружу. По прошествіи 3 лѣтъ сочинена была просьба къ Императрицѣ отъ лица всей Малоросіи, съ прошеніемъ непремѣннаго Гетманства въ потомствѣ Разумовскаго и съ показаніемъ тому причинъ, крайне оскорбительныхъ для самыхъ просителей и ихъ потомства. Въ ней безъ пощады озлословлены и обмараны были прежде бывшіе правители и подчиненные Малоросійскіе, живые и мертвые. Просьба сія значила вмѣстѣ приговоръ и декретъ на злостные поступки Малоросіянъ, о которыхъ двадцать девять ихъ тридцатыхъ долей ничего того не знали, но увлечены стали силою въ ненавистные пороки и въ то, что называется: „Отъ устъ вашихъ сужу васъ.“ Сочиненіе сіе было дѣло рукъ извѣстнаго Гетманскаго фаворита, почитавшагося иногда и менторомъ его. Другая рука, а паче гражданина природнаго, задрожала бы отъ первыхъ почерковъ, такъ хульныхъ и злобныхъ на Малоросію; но тотъ питомецъ ея во всей точности исполнилъ пророческія и царскія слова: „Иже яша хлѣбы мои, возвеличиша на мя запинанія.“ Какъ бы то ни было, но собранные въ Глуховъ изъ всей Малоросіи чиновники и Шляхетство таковой просьбы не подписали, и сколько ни были они обольщаемы, обнадеживаемы и,

такъ сказать, обаяны пріемами и великолѣпіями, почти царственными, однако, по одиначкѣ и по ночамъ, разбѣжались всѣ они изъ Глухова. Въ слѣдъ за ними посылаемы были въ повѣты и сотни нарочитые чиновники для подписовъ на той же просьбѣ. Но собранные въ нихъ чиновники и знатные Козаки, не обинуясь сказали симъ посланцамъ, что они такую нелѣпую просьбу и выдумку почитають весьма противною ихъ правиламъ, привиллегіямъ и самому разсудку, и никогда на нее не согласятся. Въ послѣдствіи отплатилъ, говорятъ, Гетманъ неудовольствіе свое Малоросіянамъ самою жестокою сатирою: онъ въ просьбѣ своей аттестовалъ ихъ Монархинѣ самыми коварными, злостными и подлыми людьми, и тѣмъ поблагодарилъ ихъ за свое Гетманство. А сличая благодарность сію съ благодарностью славнаго онаго Гетмана, Зиновія Хмельницкаго, сего великаго политика, великаго вождя и удивительнаго воина, можно посудить и почудиться о вѣкахъ и нравахъ прошедшихъ и настоящихъ, и видѣть, что въ нихъ благородѣльнѣе и просвѣщеннѣе, и что мрачно и грубо. Гетманъ Графъ Разумовскій въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца, 1761 года, отозванъ ко Двору въ Петербургъ, а въ Малоросіи, для правленія дѣлъ, оставилъ Обознаго Генеральнаго, Семена Васильевича Кочубея, Подскарбія, Василія Андреевича Гудовича, Писаря, Андрея Яковлевича Безбородька, и Есаула, Ивана Тимоѣевича Журавку. 25 Декабря, сего года, скончалась Императрица, Елисавета Петровна, и кончила собою знатный вѣкъ для Малоросіи, въ который цар-

ствованіе ея таковымъ почиталось и всегда почитается.

На престолъ Императорскій вступилъ племянникъ ея, Петръ III. Для возвѣщенія о томъ и приведенія къ присягѣ чиновъ и войска присланъ былъ въ Малоросію Дѣйствительный Камергеръ, Петръ Кирилловичъ Нарышкинъ, котораго во всѣхъ Малоросійскихъ городахъ принимали съ воинскими почестями, иллюминаціями и пальбою изъ пушекъ и мортиръ, а онъ публиковалъ посольство свое и читалъ манифестъ торжественно въ собраніяхъ и Соборныхъ церквахъ съ молебствіями. Къ присягѣ приводимы были чиновники и Козаки, служащіе и отставные, и ихъ мужескаго пола дѣти отъ 7-лѣтняго возраста, а изъ городовыхъ жителей одни ихъ урядники и начальники, до посполитаго же народа сіе не касалось. Посланнику оному, при окончаніи его коммисіи и послѣ пріемовъ и угощеній, подносились были во всѣхъ полкахъ и городахъ нарочитые подарки денежные и хорошими вещами, а въ Глуховѣ отъ дома Гетманскаго поднесенъ перстень съ брилліантами въ 3,000 рублей. Всѣ же подарки Малоросійскіе оцѣнены до 200,000 рублей, но оныя учинены весьма доброхотно, и пріемъ ихъ угождалъ и увеселялъ народъ.

Царствованіе Петра III, продолжавшееся только половиною года, отличилось воинскими ополченіями, экзерциціями и приготовленіями къ нимъ. Столица его и окрестности ея наполнились звукомъ оружія, шумомъ воинновъ и громомъ пальбы ихъ изъ ружьевъ и пушекъ, при всегдашнихъ почти эво-

люціяхъ и торжествахъ. Въ Малоросію посланы отъ сего Государя азыбы, самые лестные для молодыхъ людей, приглашающіе ихъ въ военную службу Голштинскую. Юношество здѣшнее всѣхъ состояній и воспитаній, какъ бы волшебною силою, возмущилось и поднялось птичьимъ полетомъ съ Полудня на Сѣверъ. Всѣ дороги наполнены были къ Петербургу сими Голштинцами. Одѣтые изъ нихъ въ тонкое шелковое платье, т. е., панычи, текли вмѣстѣ съ ободранными и полунагими молодцами и равнялись съ ними красными гарусными галстуками, надѣтыми на подобіе обрончиковъ на ихъ шеи. Студенты и ученики Кіевскихъ, Черниговскихъ и Переяславскихъ училищъ, канцеляристы и авскультанты Глуховскихъ Департаментовъ и всѣхъ полковъ и Сотенныхъ канцелярій, а равно судовые и магистратскіе приказные служители, оставивши перья, приняли на себя военные обрончики и ткнулись въ слѣдъ за первыми вербаками. Вербунки сіи хотя въ Малоросіи были обыкновенными, и ими всегда комплектовано здѣсь 4 полка Гусарскіе и столько же Компанейскихъ; но нынѣшній вербунокъ ни чему тому не уводоблялся, а похожъ былъ онъ, нѣкоторымъ образомъ, на Посполитое рушенье, ибо всѣ почти молодые люди, оставивши дѣла свои и науки, поднялись и, столпившись великими партіями, потянулись на Столицу, какъ бы она войною и облеженіемъ угрожаема была. При всѣхъ необыкновенныхъ явленіяхъ, обыкновенно почти являющихся характеры народныя или ихъ оклонности, такъ, на пр., при охотѣ Малоросіянъ къ военной службѣ,

открылась охота Іудейская къ подрадамъ. Одинъ изъ Евреевъ, Полковникъ Гадяцкій, Крыжановскій, природный Жидъ и свѣжій перекрестъ, всегдашними арендами своими и откупами дошедшій до богатства и чина Полковника, увидѣлъ необыкновенный успѣхъ при вербункѣ Голштинцовъ, тотчасъ взялся за раду и отозвался о томъ Государю, съ общаніемъ поставить ихъ цѣлый полкъ конный на своемъ иждивеніи. Государь, уважая усердіе Крыжановскаго, но не зная его счетовъ, въ которыхъ, по совѣсти Іудейской, непременно поставлялъ онъ всякой обрончикъ въ четверо дороже отъ его цѣны, произвелъ Крыжановскаго на первый случай Бригадиромъ. А онъ дѣйствительно изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стадниковъ и чобановъ заводской и всякой другой сволочи, сформировалъ было полкъ, такъ назвавшійся, Подцабольскій. Но какъ все скорое и порывистое имѣетъ и такой же конецъ, то и Голштинцы съ Подцабольдинцами тѣмъ же были поражены: они, съ Іюня мѣсяца, 1762 года, т. е., по кончинѣ Государя, бывъ уничтожены и распущены во сволочи, волоклись всѣми дорогами въ Малоросію, и по мѣрѣ ихъ поступковъ, оказанныхъ въ триумфальномъ своемъ походѣ до Петербурга, вездѣ на возвратномъ пути презираемы были отъ жителей до омерзѣнія. Достаточные изъ нихъ и, что называется, панычи, возвращались наравнѣ съ другими въ одной формѣ, т. е., въ сѣрыхъ крестьянскихъ зипунахъ, босикомъ, и, подходя къ своимъ жилищамъ, прятались въ лѣсахъ и байракахъ до ночи, не показываясь отъ стыда своимъ знакомымъ, а ночью уже убирались

въ свои дома, и не вдругъ познаваемы были семействами своими по ихъ убранствамъ и личнымъ перемѣнамъ. Между тѣмъ Государь Петръ III, въ краткое царствованіе свое издалъ два пространные законы: одинъ о преимуществахъ дворянства, со учрежденіемъ для нихъ Герольдіи, а другой объ уничтоженіи навсегда Тайной Канцеляріи и ея судищъ, яко беззаконствовавшихъ въ Россіи.

Вступленіе на Всероссійскій престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны II-й послѣдовало Іюня 20 дня, 1762 года, а священное коронованіе ея совершилось въ Москвѣ того же года, Сентября 22, къ которому посланы были депутаты отъ Малоросіи, Генеральные: Обозный, Семенъ Васильевичъ Кочубей, и Судья, Илья Васильевичъ Журманъ, съ большею свитою знатнаго дворянства и другихъ чиновъ. Царствованіе Императрицы Екатерины II-й началось и долготѣнно продолжалось великими намѣреніями въ дѣлахъ внутреннихъ и вѣншихъ и такими же успѣхами въ предпріятіяхъ гражданскихъ и воинскихъ, которыми возведена Россія на верхъ величія и славы, ко удивленію и позавидованію всѣхъ народовъ, а производилъсь они подъ девизомъ: „Недокончанная совершаемъ?“ Въ сей планъ вошло, между прочимъ, великое число повѣтовъ и сотенъ Малоросійскихъ, со всѣми ихъ жителями. Одинъ изъ генераловъ, нѣкто Мельгуновъ, проживавшій въ Запѣврскихъ селеніяхъ подъ видомъ вояжира, или и хуже, доносилъ ко Двору, что оныя нашель въ оной сторонѣ такихъ людей, которые никакому

правительству не принадлежать, и суть они тоже, что и Американцы, но къ военной службѣ признаются способными и охотными. Правительство предписало ему вербовать сихъ людей въ Пикинеры и подчинить ихъ пограничнымъ начальстамъ. Вербунокъ тотъ охватилъ всѣ Запѣврскія селенія Малоросіи и часть полковъ: Миргородскаго, Лубенскаго, и весь почти Полтавскій, на сей сторонѣ Днѣпра состоящіе. А происходилъ онъ такимъ образомъ: Разѣжавшій по селеніямъ Мельгуновъ, останавливался, обыкновенно, въ корчмахъ сельскихъ и въ нихъ созывалъ тамошнихъ Козаковъ. Послѣ первой попойки, предлагалъ имъ записываться въ Пикинеры, т. е., въ такую службу, которая есть также Козачья, но съ лучшими отъ Козачей преимуществами и выгодами, по которымъ нынѣшнихъ начальниковъ ихъ не только бояться они не должны, но и шапокъ предъ ними снимать не обязаны. Народъ, такъ близкій сосѣдствомъ къ Азіатскимъ жителямъ, слѣдовательно и къ ихъ грубостямъ, тотчасъ хватался за слово, не бояться начальства и не шапковать предъ нимъ, и началъ записываться въ Пикинерію, столько, по ихъ мнѣнію, своевольную. Однако записывались въ нее самыя мѣлкіе хозяева и великіе изъ нихъ опіаки и буяны. Такимъ образомъ набранные Пикинеры изъяты заразъ изъ вѣдомства Малоросійскихъ правительствъ и въ нихъ насланы томъ письменные указы. Между Пикинерствомъ же назначены имъ ротмистры и поручики изъ грамотныхъ шинкарей и церковниковъ, вербунку оному споспѣшествовавшихъ. Въ слѣдъ за вербаками, очень по немногу изъ

каждаго селенія набравшимися, вошли въ отказъ самыя селенія, со всѣми безъ изыятія жителями, ни мало не соглашавшимися на перемѣну ихъ состоянія и правъ природныхъ, и поверстаны всѣ они подъ права Новоросійской губерніи, недавно устроенной, а селенія ихъ раздѣлены на 4 полка: Елисаветградскій, Дибровскій, Полтавскій и Донецкій. Сотенныя правленія скасованы, и знамена ихъ и архивы, иные заперты въ церквахъ, а другіе употреблены Ротмистрами и ихъ женами на домовыя свои снадобья. Отъ правительствъ полковъ Малоросійскихъ многія были представленія къ Гетману объ отборѣ изъ ихъ вѣдомства такъ многихъ селеній въ Пикинерію, да и отъ частныхъ помѣщиковъ и владѣльцевъ также внесены ему жалобы о уничиженіи стародавнихъ ихъ правъ, многими Монархами упривилегированныхъ. Гетманъ обо всемъ томъ дѣлалъ свои представленія ко Двору и въ Правительствующій Сенатъ, но все было тщетно, и отъ Сената объявленъ на то готовый указъ, еще въ сороковыхъ годахъ состоявшійся, коимъ повелѣвалось причислить къ проводимой тогда Украинской линіи пустопорожныхъ земель, въ поперечнику на 30 верстъ, а въ длину на сколько та линія простираться будетъ. Новоявленная Пикинерія пользовалась нарочитыми льготами около 7-ми лѣтъ: ни какихъ податей и службы съ нихъ не требовано, а только внушалось имъ о ихъ преимуществахъ, и что они отъ Малоросіянъ суть лучшіе и предпочтительнѣе. Для сего отличія нашиты имъ на обыкновенныхъ ихъ шапкахъ бѣлые банты изъ холста и тесьмы. Они снимали сія шап-

ки съ головъ только внутри церкви, но и то уже предъ алтаремъ. Встрѣчаясь съ Малоросіяниномъ, обыкновенно грозилъ ему Пикинеръ: „Вороты зъ дороги, Гетманецъ; бо я за тебе лутчій!“ А когда вопрошано его, почему лучшій? то отвѣчалъ: „Я и самъ того не знаю; але Рохмыстры наши такъ говорятъ и лыбонь за тымъ, що маемъ корону на шапкахъ. А Рохмыстры наши все письменны: изъ прасоливъ и шынкаривъ, а дякы и изъ поповичивъ жалованы.“ Таковою химерою усыплена была Пикинерія до того, что никто въ ней больше не отзывался о древнихъ своихъ правахъ и привиллегіяхъ, а хвастался каждый настоящимъ величіемъ. Но въ послѣдствіи неизбѣжная судьба, преслѣдующая, обыкновенно, безпечную надменность, дала изпить симъ лучшимъ самую худшую чашу горестей. Въ открывшуюся съ Турками войну повелѣно формировать Пикинровъ въ регулярныя войска: ротмистрамъ ихъ объявлены чины противъ армейскихъ прапорщиковъ, но и то за урядъ, а не имѣвшіе сихъ урядовъ и всѣ чины нижніе, въ сравненіи съ урядовыми и армейскими, значили только Христіанъ Украинскаго исповѣданія. Простымъ Пикинерамъ начали шить мундиры съ пуговицами и приучать ихъ къ экзерциціи; но они, оставивши все лучшее, разбѣжались въ зимовники Запорожскіе и хутора Новосербскіе, и тамо скрывались въ чапліи видѣть кончину свою. Старики ихъ, изъ прежде бывшихъ Козацкихъ Старшинъ, и именно: мѣстечка Нехворощи, Павло Головка и многіе другіе, вздумали было отзываться

о прежнихъ своихъ правахъ и свободахъ, и что они, по договорнымъ статьямъ Гетмана Хмельницкаго, имѣютъ свою службу, въ нихъ назначенную, которую готовы отправлять безпрекословно и со всякою ревностію, а другой нести не желаютъ ее никогда и не искали. За сіи отзывы всѣ, въ нихъ участвовавшіе, сочтены бунтовщиками, причинствовавшими къ побѣгу Пикинеровъ, и пограничною Бѣлевскою Коммисіею осуждены къ наказанію кнутомъ. Но наказаніе сіе превзошло мѣру свою, и превосходитъ, кажется, самыя тиранства Нероновскія. Осужденные вожены были по всѣмъ ротнымъ мѣстечкамъ, въ Пикинерномъ полку назначеннымъ, и въ каждомъ биты кнутомъ безъ пощады. Засѣченные изъ нихъ на смерть, привязаны къ хвостамъ конскимъ и тасканы по улицамъ городскимъ, а наконецъ, разтерзанныя такимъ образомъ тѣла ихъ, бросаны въ навозныя ямы и зарываны въ нихъ наровыи скотскихъ падалищъ, безъ всякаго Христіанскаго, и даже человѣческаго погребенія. Экзекуцію сію отправлялъ Полковникъ Пикинерный, нѣкто окрещенный Турокъ, Адобашъ, съ Донскими Коваками, и экзекуторы такіе были презбранные мужи, достойные судейскаго приговора и его дѣйствія. Они въ каждомъ мѣстечкѣ, выгнавши изъ домовъ народъ на площадь смотрѣть экзекуцію, разграбили дома тѣ чисто по Татарски и подѣлились добычею съ своимъ Туркомъ, чѣмъ роды сіи отъ вѣковъ отличались, и въ семь-то состоитъ прямое достоинство ихъ, ославленное воинскимъ.

Между тѣмъ, Гетманъ Разумов-

скій, бывши въ Петербургѣ, оставилъ тамъ при Дворѣ совѣтника своего, Теплова, помѣщеннаго въ Кабинетъ Императрицы докладчикомъ. Онъ, надѣясь на него, какъ на самаго себя, и по его точно совѣтамъ, воротившись въ Глуховъ, производилъ вышезначущіеся Генеральныя сеймы или собранія для изпрошенія себѣ непремѣннаго и по томственаго гетманства. Но также по совѣту одной и той же особы внесены тогда же и донесенія ко Двору отъ Оберъ-Комендантовъ Малоросійскихъ, внутреннихъ и пограничныхъ городовъ, о необыкновенныхъ собраніяхъ и движеніяхъ чиновъ здѣшнихъ, подозрѣваемыхъ въ неизвѣстномъ имъ намѣреніи, и что, для предосторожности, приведены ими въ движеніе войска, консти-тующія въ Малоросіи, и поднята на батареи артиллерія въ крѣпостяхъ. Изъ двухъ оныхъ совѣтовъ, такъ между собою несогласныхъ и противныхъ, но ославленныхъ высочайшею Министеріею, вышелъ одинъ результатъ, довольно согласный и рѣшительный. Гетманъ позванъ, чрезъ нарочнаго курьера, въ Петербургъ, а артиллерія Малоросійская, съ ея принадлежностію, арестована и взята въ особое отъ прежняго вѣдомство. За пріѣздомъ Гетмана объявлено ему гнѣвъ Монаршій и чтобъ онъ не являлся ко Двору, до изпрошенія себѣ увольненія отъ Гетманства. Чрезъ нѣсколько седмиць, именно, въ Ноябрь, 1764 года, просьба о томъ подана, и Гетманъ, Всемилостивѣйше уволенный отъ его достоинства, допущенъ во Дворецъ подъ именемъ и титуломъ Фельдмаршала. Встрѣча ему во внутреннихъ чертогахъ Царскихъ учинена Кабинетскимъ Министромъ, а его прежнимъ со-

вѣтникомъ и фаворитомъ, Тепло-
вымъ, который, во время обыкно-
венныхъ привѣтствій, съ восхище-
ніемъ облобызалъ Гетмана, а сто-
явшій тогда на дверяхъ противной
комнаты, „Графъ Орловъ, акомпани-
руя лобзаніе сіе, оправдавъ при-
томъ пророчество матери Гетма-
новой, сказавъ публично: „И лоб-
за, его же предаде.“

При увольненіи Гетмана Разу-
мовскаго отъ Гетманскаго достоин-
ства, утѣшеніемъ ему было пожа-
лованіе всѣхъ остальныхъ Гетман-
скихъ волостей въ вѣчное и потом-
ственное его владѣніе, между коими
вмѣщались многіе курени Коза-
чьи, также Стрѣлецкіе, и нѣсколько
монастырей съ ихъ землями и уго-
дьями, поступившіе въ то владѣніе
наряду ранговыхъ имѣній и крестъ-
лянъ; а были изъ нихъ первые ка-
раульными посольными въ Гетман-
скихъ дворцахъ, а послѣдніе выбра-
ны изъ Козаковъ для добычи звѣ-
рей и птицъ на столъ Гетманскій и
на его штатъ, но остались они въ
крестьянствѣ, яко безгласные. Сіе
пожалованіе произвело новую мол-
ву въ Малоросіи въ разсужденіи
Гетманства; но, наговорившись до
вольно, стали вѣрить несомнѣнно,
что Гетмана болѣе не будетъ у
нихъ, ни наслѣднаго, ни избира-
тельнаго, и что, по неимѣнію на
сей урядъ деревень, и выбирать
его не на что, а доброхотное для
него подаваніе лишитъ церковни-
ковъ и жильцовъ въ богадѣльняхъ
и тюрьмахъ препитанія. Стар-
шины Генеральные и Полковни-
ки, имѣвшіе долгъ въ другія вре-
мена дѣлать собраніе и посылать
депутацию ко Двору о выборѣ но-
ваго Гетмана, на сей разъ при-
утихли съ симъ выборомъ, а воз-

мнивъ, что всѣ урядовыя имѣнія,
по примѣру Гетманскихъ, осужде-
ны въ вѣчную раздачу нынѣшнимъ
ихъ владѣльцамъ, яко послѣднимъ
изъ старой системы урядникамъ,
спокойно ожидали событія онаго,
и, льстя себя надеждою содѣлать-
ся на счетъ націи хорошими вла-
дѣльцами, оставили сію націю о-
жидать обѣтованія Отца свыше, но
и сами во мнѣніи своемъ грубо
ошиблись; ибо въ послѣдствіи сбы-
лось съ ними не тако.

На мѣсто правленія Гетманска-
го, въ 1765 году учреждена въ Ма-
лоросіи Коллегія, съ правомъ и
преимуществомъ, равнымъ другимъ
двумъ Государственнымъ Колле-
гіямъ. Чинами въ ней опредѣлены
4 чиновника Великоросійскіе и 4
Малоросійскіе изъ Генеральныхъ
Старшинъ, а Президентомъ въ Кол-
легіи и Генераль-Губернаторомъ
въ Малоросіи опредѣленъ Генераль-
Аншефъ, Петръ Александровичъ
Румянцевъ. Коллегія сія вошла въ
правленіе, яко роса на память, и
яко иней на руно, т. е.; съ полною
тишиною и кротостію, отлщающею
ее отъ прежнихъ Коллегій Мало-
російскихъ, имѣвшихъ духа бурма
и характеръ презорства и ненави-
сти. Особенно народъ Малоросійскій
обрадованъ былъ своимъ Генераль-
Губернаторомъ, памятуя благодѣ-
янія отца его, бывшаго прежде въ
Малоросіи правителемъ, и онъ дѣй-
ствительно оправдалъ надежды на-
родныя патріотическими своими
поступками для его блага; и во
первыхъ: усмирилъ раззорявшіа
народъ воинскія команды, прохо-
жіа и квартировавшіа, коихъ по-
ступки съ народомъ здѣшнимъ ума-
лены были мало чѣмъ отъ на-
шествия Татарскаго и другихъ не-

пріятелей. Десятки солдатъ разгонялъ прежде цѣлыя деревни, а капральство ихъ потрясало самыя города и мѣстечка; управа же на нихъ была самая ближайшая; Кіевъ, Полтава и Смоленскъ, гдѣ начальства ихъ такъ были неприступны, какъ Султаны Азіятскіе, а привязки ихъ и претензіи мудренѣе всѣхъ узловъ Гордіанскихъ. Все у нихъ до послѣдней булавки значило интересъ Государевъ, и за него придирки и взысканія были безконечны.

Графъ Румянцевъ, скоро за прибытіемъ въ Малоросію, обозрѣлъ всѣ пограничныя и другіе знатнѣйшіе города и селенія и ихъ устройство; замѣтилъ, между прочимъ, что продовольствіе консистующихъ и пограничныхъ войскъ выставленіемъ на нихъ отъ обывателей въ натурѣ провіанта и фуража, есть одинъ поводъ къ злоупотребленіямъ и сдирательствамъ отъ чиновъ воинскихъ, и что сіи нарочито требуютъ выставленія оныхъ во время, къ поставкамъ неудобное, и потому вымогаютъ и берутъ за то деньгами; по чему сами захотятъ, отягощая и раззоряя народъ до крайности. Въ отвращеніе сего зла, учредилъ Графъ одинъ сборъ денежный со всѣхъ обывателей Малоросійскихъ, обходя однихъ чиновниковъ и служащихъ Козаковъ, повелѣвъ платить съ каждаго дыма, т. е., съ жилой хаты, по рублю и двѣ копейки въ годъ, что составляетъ съ души мужеска пола по 35 копѣекъ. И сія подать вносится въ Казначейства Повѣтовыхъ, для того учрежденныхъ, а изъ нихъ, повелѣніемъ Канцеляріи скарбу Малоросійскаго, отпускаются деньги въ полки и коман-

ды воинскія на продовольствіе войскъ и ихъ лошадей, по установленнымъ штатамъ и цѣнамъ. Народъ Малоросійскій, такими учрежденіями бывъ довольно облегченъ и облагодѣтельствованъ, прославлялъ за то новое свое начальство. Но какъ блаженство человѣческое, по недовѣдомымъ судьбамъ, всегда почти преслѣдуется какимъ ни есть зломъ, его обременяющимъ, и даетъ матерію самымъ философамъ препираться цѣлые вѣки о началахъ добра и зла, доселѣ ими нерушенныхъ, то и народъ Малоросійскій, при благоденствіи своемъ, посѣщенъ былъ симъ общимъ жребіемъ злаго навѣта. Графъ Румянцевъ въ 1767 году повелѣлъ учинить всему народу и его имѣнію Генеральную опись, которая, какъ въ своемъ родѣ, такъ и способъ ея произведенія, была новостью необыкновенная. Коммисіонерами къ тому наряжены въ каждый повѣтъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры со многими писарями и рядовыми изъ Великоросійскихъ консистующихъ полковъ и гарнизоновъ, кои, зная только строить и ранжировать солдатъ и ихъ школить, поступали по тѣмъ правиламъ и съ поселянами. Въ каждомъ селеніи выгоняли народъ изъ жилищъ его на улицы, не вбходя никого, и даже самыхъ ссушихъ младенцевъ, строили ихъ ширенгами и держали такъ на всякихъ погодахъ, въ ожиданіи прохода по улицамъ главныхъ Коммисіонеровъ, кои, дѣлая имъ перекличку, замѣчали каждаго на гудяхъ крейдою и угольями, чтобы съ другими не замѣшался. Скотъ обывательскій, держанный вмѣстѣ при своихъ хозлевахъ, также пересмотрѣнъ и переписанъ, яко значущій имѣніе,

хозяевъ. Ревъ скотскій и плачь младенцевъ издали возвѣщали о приближеніи къ нимъ Комисіонеровъ со многочисленною ассистенціею. Послѣ людей и скотовъ принимались за помѣщиковъ и владѣльцевъ. Отъ нихъ требованы были крѣпости и доказательства на владѣнія помѣстьями и землями, и тутъ-то потрясали всѣ сокровища каждаго. Обыкновенно домогались нѣякихъ Писцовыхъ книгъ и жалованныхъ Царскихъ грамотъ; но онѣ здѣсь были у однихъ поповъ на парафіи, да и то Архіерейскія; а какъ помѣщикамъ, по правамъ и договорнымъ статьямъ ихъ, всѣ надачи и пожалованья происходили отъ Гетмановъ и Трибунальных правительствъ, а только не многіе имѣли на то подтвержденія Царскія по ихъ желаніямъ и случившимся нарочитымъ оказіямъ, то и представлены отъ всѣхъ владѣтелей универсалы Гетманскіе и декреты Судовые; но ихъ сначала считали за пашпорты или покормежныя, а не много что за свидѣтельства обыкновенныя, и послѣ уже мало по малу приходили они въ свою силу, смотря по старательствамъ владѣльцевъ и ихъ пожертвованіямъ. Описъ оная, со всѣми ея страшными слѣдствіями и поисками, не имѣла своего окончанія и нечаянно уничтожилась. Возгорѣвшаяся съ Турками война за дѣла Польскія дала Малоросіянамъ другую работу. Все въ ней кипѣло и шумѣло, и все занималось выстаченіемъ войска, работниковъ, погонщиковъ, фуръ съ волами и провіанта къ арміямъ, со всѣми другими къ нимъ принадлежностями. Малоросіане, не смотря на тогдашнюю свою тягость и непримѣрныя заботы, про-

славляли Бога, имъ тако благодѣтельствовавшаго, приписывая Промыслу Его открытіе войны на избавленіе ихъ отъ Генеральной описи и ея послѣдствій, грозившихъ, по ихъ мнѣнію, разрушеніемъ собственности и стяжанія каждаго.

Предъ начинаніемъ войны войска Малоросійскія воспріали другой видъ и устроеніе. Въ Коллегію Малоросійскую послѣдовалъ имлиной указъ Императрицы, повелѣвающій служащихъ Козаковъ подчинить, по судамъ и должности, военному уставу, а только по земству и имѣніямъ вѣдаться имъ и семействамъ ихъ, по прежнимъ правамъ своимъ въ Повѣтовыхъ судилищахъ. Для сего разосланы по полкамъ и сотнямъ военные уставы и послѣдняго изданія диспозиціи, напечатанныя на двухъ языкахъ, Рускомъ и Нѣмецкомъ; для управленія жъ полковъ и сотенъ открыта при Коллегіи особая Комисія. Подъ ея распоряженіемъ переформированы и комплектованы полки непремѣнными Козаками, которые записаны въ военный списокъ до положеннаго на выслугу времени. И сіе устроеніе въ многомъ подобилось самымъ древнимъ разпоряженіямъ здѣшнимъ, заведеннымъ отъ Гетмана Князя Ружинскаго и опущеннымъ послѣ руинъ Шведскихъ и отдачи Полякамъ Заднѣпріи. Ради экзерциціи учреждены два лагеря, при Полтавѣ и Переяславѣ, и компантъ тамо продолжался цѣлое лѣто, а послѣ сего, въ началѣ 1769 года, послѣдовалъ войскамъ всеобщій походъ и открылась дѣйствительная съ Турками война, которая чѣмъ кончится, Богъ вѣсть!

РАЗНОСЛОВІА,

**ВСТРѢЧАЮЩІЯСЯ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ СПИСКАХЪ ИСТОРИИ РУСОВЪ,
ДОСТОЙНЫЯ ПО ЧЕМУ ЛИБО ОСОБЕННОГО ВНИМАНІЯ.**

1. Пропущено: произшедшій
отъ племени Афета, сына
Ноева.	37. Оставшіеся.
2. Славяну.	38. Магометанами.
3. Проп.: внука Афетова.	39. Чтимыя.
4. Проп.: отъ временъ Вавилон-
скаго языковъ смѣшенія.	40. Пропущено: одни.
5. Или.	41. Ягеля.
6. Славнаго.	42. Державамъ.
7. У Славянъ.	43. Догматическихъ.
8. Вѣры.	44. Наслѣдниковъ.
9. Проп.: Священныхъ библій и
изъ.	45. И другія.
10. Моротъ.	46. Черкасскъ, Черкасы.
11. Чужеплеменные.	47. Состолвшимъ изъ депутаціи,
посланной отъ 3-хъ клас-
совъ народа.
12. Гуэицы.	48. По природѣ.
13. Руснаками, Руссіанами.	49. Одно Рыцарство.
14. Рюсу, Россу.	50. Вѣчною.
15. Польскихъ.	51. Только: отъ слова.
16. Съва.	52. Первоначально.
17. Русняками.	53. Прибавлено: въ скарбъ.
18. Андреевскимъ.	54. Постановленіями.
19. Изнеможенія.	55. И Малороссіи.
20. Не разжигался.	56. Зъ родными.
21. Славнѣйшіе.	57. Всякихъ.
22. Соблюждшій.	58. Коренному.
23. За раздѣломъ.	59. О родности.
24. Назывались.	60. Нѣтъ: своимъ народомъ.
25. Въ Чермной Россіи.	61. Рѣкахъ.
26. Въ.	62. Ягелдъ.
27. Въ.	63. Нѣтъ: Гетмана.
28. Сія же.	64. На пункты.
29. Принцеслава.	65. Уржендованы.
30. Блудича.	66. Языкакомъ.
31. Ладыша.	67. Славяцкіемъ, Славѣцкимъ.
32. Или Калги Султаны, т. е.,
Прицы Султанскіе.	68. Супречне.
33. Прибавлено: Омельковичъ	69. Боронили.
34. Литовскій и Польскій.	70. Сударей.
35. Руссіи.	71. Прибавлено: въ Королены.
36. Многимъ.	72. Перваго.
	73. Мировали.
	74. Учинкамъ.
	75. Калишскій, Калицкій.

76. Компутамъ.
77. Прибавлено: Восточные.
78. Руснакамъ, Руснякамъ, Русакамъ.
79. Порощамъ и по пасъкамъ городскимъ.
80. Кашеевъ, кашеевъ, кишеевъ.
81. Ранговаго.
82. 5-го.
83. Днѣпръ.
- 84^a. Кафы.
- 84^b. Мурзь.
85. Прибавл: Рускихъ.
86. Безпрепятственно.
87. Чрезъ Донъ и Кубань.
88. Противъ Турокъ, тамо кочующихъ и живущихъ селеніями.
89. Владѣнія.
90. Нѣтъ: или Полеваго Гетмана.
91. Всего этого нѣтъ.
92. Всѣ.
93. Выбранныхъ.
94. Подъ.
95. На.
96. Наровнѣ.
97. Полковые.
98. Внутри.
99. Селилъ.
100. Прибавл: и довѣренность братская Епископовъ.
101. Рыцарствомъ и завоевательствомъ.
102. Нѣтъ: Богдана.
103. Шехъ, Жахъ.
104. Не умедлили.
105. 1586, 1588.
106. Варварски.
107. Сербулитской.
108. За.
109. Воинскій.
110. Кунискимъ, Купинскимъ.
111. Лежейскій, Леженскій, Леонкайскій.
112. Туптовольскій, Туптальскій, Туптало.
113. Обрѣзавши.
114. Всѣ единодушно.
115. Народовъ.
116. Маеткамъ.
117. Случѣ.
118. Фортельно.
119. По 20.
120. Талеровъ, Тинфовъ.
121. Чинимое.
122. Страшное.
123. Петержицкаго, Петрижицкаго.
124. Скабичевского.
125. Побѣдиша, Побидсила.
126. Недругайло.
127. Баякъ, Боякъ.
128. Гейдеровскій.
129. Запамый.
130. Сутяга, Супига.
131. Окуловичъ.
132. Мантей, Метылай.
133. Наше въ Руси; Руское.
134. И самую свободу, раззоривъ и вѣроисповѣданіе наше.
135. Яблоневскій.
136. Кисель, Кисль.
137. Раданъ.
138. Нестелей, Нестельный.
139. Худобрай.
140. И всей.
141. Корсуна.
142. Попамъ.
- 143^a. Корсунскаго.
- 143^b. Горка.
144. Кратички.
145. Улицами.
146. 26.
147. Курузы, Карузы.
148. Мултанскій.
149. Ракочиємъ.
150. Узулъ, Узупъ.
151. Свободу.
152. Фланга.
153. Приб.: съ 15-ю тысячами воротился.
154. Правиламъ.
155. Переморозятъ.
156. Нѣтъ: Слободской.

157. Новицкомъ.
158. Калишскій, Калницкій.
159. Пушкиаръ.
160. Буханъ.
161. Фридригейма.
162. Денгофа, Донгова, Дайтова
Дештова, Данилова.
163. Укрѣпилась.
164. Не тѣмъ ли Макаріемъ, кото-
раго мощи почиваютъ въ Со-
борномъ Переяславльскомъ
Храмъ Полтавской губерніи,
тоже Архимандритомъ Ка-
невскимъ, замученнымъ Тур-
ками?
165. Кокшактами, Кокіактами.
166. Наприкла.
167. Чугая.
168. Смерть.
169. Угождать.
170. Тиранскимъ.
171. Заглумленъ, затлумленъ, за-
томленъ.
172. Свободу націи.
173. Волиняныхъ.
174. Формъ.
175. Омерзѣнія.
176. Начальнымъ.
177. Рогозою.
178. Велинскій, Вилинскій.
179. Ирклевъ.
180. Шалостей.
- 181^a. Гагаринъ.
- 181^b. 5-тъ.
182. Батуринъ.
183. Шишкевичъ, Шимкевичъ.
184. Косагова.
185. Мольбою.
186. Мольбы.
187. Дому.
188. Опіакъ.
189. Распоряженіе.
190. Зыкапивать.
191. Напрядками.
192. 30 тысячъ, и просто: 30.
193. Эстляндской и Лифляндской.
194. Ливонское.
195. Нѣтъ: схватилъ за усы.
196. Безчестная.
197. Для того.
198. Благо, благодать.
199. Вороть.
200. 28.
201. Вышнимъ.
202. 18-го.
203. 3,217.

ОБЪЯСНЕНІЕ

нѣкоторыхъ словъ Малоросійскихъ въ Исторіи Русовъ,
непонятныхъ для Великоросіянина.

Балка, долина, буеракъ, въ лѣсу, полѣ, и под.

Ватажка, отъ ватага, стадо : пастухъ стада ; начальникъ, пред-
водитель.

Вовна, волна, шерсть.

Выстаченье, поставка, доставка.

Вытхнется, протухнетъ, и под.

Габа, родъ платья.

Драбына, грядка, облочокъ, бока въ повозкѣ, телегѣ.

Добрыдень, доброй день; на добрыдень, съ добрымъ утромъ.

Корогва, хоругвь, знамя.

Капльця, часовня.

Маентокъ, имѣніе, имущество помѣстье.

Могорычъ, угощеніе водкой и под. послѣ сдѣлки.

Нѣякійсь, кто-то, неизвѣстный, какой-то, нѣкто.

Опѣйка, пьяница.

Опуцькы, отъ опуцѣкъ, стебли, употребляемые въ пищу.

Очереть, тростникъ, камышъ.

Парахвія, парафія, церковной приходъ.

Покуховная пошлина, оборъ, пошлина, съ продажи напитковъ,
вина, и под. тому, бочками.

Прямуя, проча, назначая.

Румъ, дорога, путь.

Руйновать, разорять, уничтожать.

Сегобочный, по сю сторону (бокъ) находящійся.

Степь, поле, на коемъ растетъ больше всего трава, обнаженное
почти совершенно отъ лѣсовъ, и т. п. Слѣдовательно, это вовсе не то,
что степь.

Сурма, родъ трубы, свирѣли.

Толока, непаханное поле, на которое выгоняютъ скотъ ; отъ то-
лочить, выбивать посѣянный хлѣбъ, или траву, скотомъ.

Тогобочный, по ту сторону находящійся.

Утрактованный, угощенный, задобренный.

Фрасунокъ, печаль, жалость.

Хавтуры, оставшееся отъ поминальнаго обѣда, и самыя поминки.

Холодокъ, тѣнь подъ чѣмъ отъ зноя; родъ растѣнія.

Цвынтарь, кладбище, погостъ.

Чагарныкъ, камышъ и кусты прирѣчные и под. тому.

Чекмень, армякъ.

Шахвовать, дѣлать, готовить, и под.

Щыбеныця, вистѣлица.

Щынкарь, корчмарь, трактирщикъ, кабачникъ, продавецъ горяча-
го вина, цѣловальникъ.

ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ ИСТОРИИ РУСОВЪ.

Происхожденіе Славянъ отъ Афета, сына Ноева, и названіе по родоначальнику и князю своему, Славену, потомку князя Росса, князя Афетова. Его жительство послѣ выхода изъ Азіи по Вавилонскомъ смѣшеніи языковъ отъ горъ Рифейскихъ и моря Каспійскаго до р. Вислы и моря Варяжскаго, и отъ Дуная, до Сѣвернаго океана и Балтійскаго моря. Доказательствомъ на то находится въ исторіи преподобнаго Нестора Печерскаго и его продолжателей, основанной на Слѣд. Писаніи и разныхъ сочиненіяхъ, хранящихся въ Кіевской библіотекѣ, погибшей въ нашествіе варваровъ. Другимъ доказательствомъ тому служатъ опустѣлые города и развалины съ Славянскими названіями, равно какъ надписи на камняхъ, кладбищахъ и статуяхъ каменныхъ; даже названіе рѣкъ, озеръ и горъ въ Крыму, за Волгой и на Танаисѣ. Иноплеменники же въ тѣхъ предѣлахъ были переходящіе и иностранныя колоніи, вскорости удалившіяся на югъ и западъ, а Греки и Генуезцы — купцы, поселившіеся, съ согласіемъ Славянъ, въ ихъ приморьяхъ. 1.

Греческіе историки приписываютъ древность Славянамъ за 1610 лѣтъ до Р. Х., утверждая, что они, гонимы другими народами, пришли, съ одной стороны къ Дунаю и далѣе, до Адриатическаго моря, а съ другой до р. Одры и Балтійскаго моря, но, вѣсть съ тѣхъ, называютъ ихъ различно, судя по образу жизни и виду: Восточныхъ — Скифами или Скитами, отъ скитанья, Южныхъ — Сарматами, по шкурнымъ глазамъ, также Русами, по волосамъ, Сѣверныхъ — Варягами, по хищничеству, а Среднихъ по родоначальникамъ ихъ, по князю Русу — Роксоланамъ и Россамъ, по князю Мосоку, кочевавшему при р. Москвѣ и давшему ей такое названіе — Москами и Москитами. 2.

Сами Славяне еще больше надѣлали себѣ названій: такъ Булгарами называли жившихъ на р. Волгѣ, Печенѣгами питавшихся печеною пищею, Полянами и Половцами обитающихъ въ поляхъ, Дре-

влянами въ лѣсахъ, а Козарами вѣдшихъ на коняхъ и чинившихъ набѣги. По послѣднимъ получили названіе и всѣ войны Славянскіе, избранные для войны и защиты отечества. Греческій императоръ, Константинъ Мономахъ, переименовалъ ихъ изъ Козаръ въ Козаковъ во время вспоможенія ему противъ непріятелей его, и такое названіе осталось уже за ними навсегда. Войны же Славянъ съ Печенѣгами, Половцами, Казарами и друг. Славянскими народами, были просто междоусобіями за рубежи областными и прочія притязанія и ссоры. 2.

Земли между рр. Дунаемъ и Днѣпромъ, Чернымъ моремъ и Стырью, Случью, Березиной, Донцемъ и Сѣвой, получаютъ названіе Руси, а народъ ея — имя Русовъ. Въ послѣдствіи она дѣлилась на Русь Червовую, по землѣ, производящей красильныя травы и червецъ, и Русь Бѣлую, по великимъ сѣгамъ ея. Провинціальными же дѣленіями ея были на княжества: Галицкое, Переславское, Черниговское, Сѣверское, Дрѣвянское и главное, или великое княжество, Кіевское. Князь выбиралъ изъ народомъ на всю династію. Изъ нѣсколькихъ знатнѣйшихъ были: Князь, осаждавшій судами Царьградъ, спасенный чудомъ Богоматери; Кій, основатель Кіева, Оскольдъ и Диръ, Игорь, Святославъ и Владиміръ, самодержецъ Русовъ, введшій въ нее христіанство Греческаго исповѣданія. До него же всѣ Славяне были язычники Восточные, признававшие единого Бога, символомъ или явленіемъ коего почитали солнце, а орудіемъ — громъ или перунъ, почему чествовали солнце воспаденіемъ огня и сверженіемъ въ него начатковъ отъ всего произрастаемаго, называя праздникомъ этотъ Купалой. 3.

Впрочемъ, крещеніе Руси было троякое: первое апостоломъ Андреемъ, второе великой княгиней Ольгой, и третье Владиміромъ, по смерти коего царство его раздѣлилось между 12 его сыновьями, повиновавшимися князю Кіевскому, какъ главѣ своему. Знатнѣйшіе изъ в. князей Кіевскихъ по Владиміръ были: Яро-

славъ, сочинитель Русскихъ законовъ и учредитель въ Киевѣ главнаго училища богословія и обширной библіотеки, и Владиміръ Мономахъ. Усобицы князей за первенство ослабили Киевское княжество и породили много другихъ великихъ княжествъ: Галицкое, Владимірское на Клязьмѣ и Московское, славившихся только до нашествія Мунигальскихъ Татаръ, разорившихъ и покорившихъ себя Русь, которую въ половинѣ XV стол. освободилъ отъ зависимости ихъ Московскій в. князь, Иванъ Васильевичъ III. Внукъ его, Иванъ IV, совокупилъ многія княжества въ одно, и объявилъ себя, ок. XVI ст., царемъ и самодержцемъ Московскимъ, въ послѣдствіи Россійскимъ. Это царство, въ отличіе отъ Червоной и Бѣлой Руси, стало называться Великою Россією, а гдѣ, имѣлись вѣзгы, Малюю. 5.

Знатнѣйшія фамиліи Малой Росіи, вмѣстѣ съ немногими княжескими семействами, удалились, во время Татарскаго нашествія, въ сосѣдственное княжество Литовское и, проживая тамъ, породнились съ тамошними вельможескими домами, помощью чего подвигнули великаго князя Литовскаго, Гедимина, освободить землю ихъ отъ владѣнія Татарскаго и соединить съ своею державою. Въ 1320 году Гедиминъ, собравъ свое и Руское войско (послѣднее подъ начальствомъ своихъ воеводъ: Пренцеслава, Свѣтольда и Блуда, да полковниковъ: Гроивала, Турника, Перунада, Ладина и др.), разбилъ Татаръ на 3-хъ сраженіяхъ, изъ коихъ въ послѣднемъ, при р. Ирпѣжѣ, убиты были князья ихъ, Тымуръ и Дивастъ. Послѣ сего князь Литовскій возстановилъ правленіе Руское подъ начальствомъ выбранныхъ народомъ особъ, надъ коими поставилъ намѣстника своего, князя Олшанскаго. Изъ преемниковъ его особенно замѣчательнъ Симеонъ Александровичъ, возобновившій, въ 1470 г., церкви и монастыри Киевскіе послѣ 200-лѣтняго опустѣнія ихъ. Гедиминъ подтверждаетъ права и обычаи Рускіе и вводитъ ихъ, вмѣстѣ съ грамотою Рускою, въ своей землѣ. Коренное право Руское, извѣстное подъ именемъ судимыхъ статей, собрано было послѣ въ одну книгу и названо Статутъ. 5.

Несправедливость итѣнія о покореніи Руси Гедиминомъ силою оружія. 6.

Остатки владычества Татаръ надъ Русью, между прочимъ, суть: гербы Магометанскіе на древнихъ церквахъ и колокольныхъ подъ крестами, то есть, полумѣсячія, обратившіяся послѣ въ обычные украшенія на колоколахъ, поставленныя мастерами ихъ. 6.

Услуги, оказанныя Малоросіянцами Литовцамъ въ благодарность за освобожденіе, въ войнахъ съ Крижаками, Ливонцами и Прусами, и соединеніе Малоросіи и Литвы съ Польшею въ 1386 году, яко равныя съ равными, и вольныя съ вольными, что подтверждалось каждымъ королемъ при вступленіи своемъ на престолъ, подъ названіемъ „*Pacta conventa*.“ На основаніи этого учреждены были въ трехъ націяхъ три равныя гетмана, или намѣстники королевскіе и верховные военачальники: коронный Польскій, Литовскій и Рускій. На содержаніе этихъ послѣднихъ опредѣлены были староства или ранговыя деревни. Пребывающимъ Малоросійскому гетману назначенъ Черкасѣ, а провинціальное дѣленіе Руси было на воеводства и поветы: Киевско-, Брацлавское, Волынское и Черниговское. Гетманы и чины городскіе и земскіе выбирались изъ рыцарства вольными головами и утверждались королемъ съ сенатомъ. Составъ сената и дѣленіе народа на шляхту, духовенство и посполство или простолюдиновъ: права тѣхъ и другихъ. 7.

Завладѣніе Казиміромъ III-мъ, королемъ Польскимъ, ок. половины XIV стол., Галиціей и привилегія ея ей. 8.

Первые Гетманы въ Малоросіи и Литвѣ, послѣ соединенія ея съ Польшею, были потомки природныхъ князей Рускихъ (Свѣтольдовъ, Ольговичей или Одельковичей, Острогскихъ пр.). Изъ нихъ *Венцеславъ Свѣтольдовичъ* оказалъ важныя услуги первому королю осману, Ягайлу, въ войнѣ съ Крижаками, именно въ 1401 г. въ сраженіи при Динабургѣ, начальствуя 57 тысячами Рускихъ (предвидимыхъ воеводами: Ольговичемъ и Острогетомъ, и полковниками: Рогдаемъ, Подличемъ, Громваломъ, Коладичемъ и Купальдѣмъ), гдѣ Крижаковъ пало и взято въ плѣнъ до 50 тыс. Награжденіе королемъ за то Рускихъ и гетмана ихъ разными почестями и подарками, и пожалованіе имъ, 1409 г., апрѣля 13 дня,

подтвердительной привилегіи на пакты соединенія, по коей присягали короли Польскіе при коронаціи права Русовъ до самыхъ Сигизмундовъ, а зтѣ возобновили ихъ новыми привилегіями. 9—10.

Правленіе короля Владислава II-го: первая война его съ Турками въ 1439 г. и разбитіе султана на границѣ Угорской близъ Дуная; тутъ было Рускихъ 43,700 подъ начальствомъ воеводъ: Кіевскаго, Свѣтольдовича, и Свѣрскаго, Ольговскаго, да полковниковъ: Блудича, Дулени, Претича, Станала, Бурлаіа и Артаміа, получавшихъ, между другими дарами королевскими, гербы и золотые коряки на шелковыхъ шнурахъ черезъ плечо. Вторая война съ Турками по наущенію папы Евгенія IV-го, въ 1444 году, и битва при Варкѣ, проигранная Поляками и Рускими, предводимыми, въ числѣ 30,000, воеводой Ольговскимъ и полковниками: Тризной, Гудимомъ, Бурлаіемъ, Станасемъ, Претичемъ, и друг.: около половины Рускихъ пало на сраженіи, а прочіе спаслись въ Вулгаріи у соплеменниковъ своихъ и послѣ воротились домой. 11—13.

Престѣченіе, въ царствованіе короля Александра, мужеской лѣтніи князей Рускихъ въ князѣ Симеонѣ Одельковичѣ и, послѣ несталоуспѣшныхъ конституцій королевства, избраніе, 1506 г., отъ рыцарства *перваго гетмана Рускаго, Пренцлава Ляцкоронскаго*, изъ фамиліи сенаторской, зятя князя Острогскаго и родича королевскаго. Услуги перваго гетмана королевству Польскому, разбившаго въ 3-хъ сраженіяхъ Турковъ, Татаръ и Волоховъ, нападавшихъ на Галицію и Волинь и, въ слѣдствіе того, возвращеніе земель около Днѣстра и устья Днѣпра, захваченныхъ Татарами со времени Батыя. Для охраненія ихъ учреждена имъ стража изъ козаковъ между Бесарабіи и Крыма, ниже Днѣпровскихъ пороговъ, отъ чего они прозвались *Запорожскими* козаками, а мѣсто пребыванія ихъ Сѣчью, отъ сѣченія деревь, на плажсады употребленныхъ, или засѣкъ. Устройство ея правительствомъ и подчиненіе гетману Малоросійскому. 13—14.

Гетманъ князь *Димитрій Вишневецкій*, преемникъ Ляцкоронскаго, заботился особенно о внутреннемъ устройствѣ своего народа и получилъ отъ него

нѣя отца народа. Погибель отъ жестокости стихій Крымскихъ Татаръ, прогнавшихся тайно въ нижнюю Подолію или Побережье. 14—2.

Гетманъ князь Евстафій *Ружинскій*, выбранный въ 1514 г. Путешествіе его въ молодости по Германіи и Франціи и преобразование войскъ Малоросійскихъ. Древнее устройство козаковъ до него и раздѣленіе ихъ Малоросіи на 20 непременныхъ козацкихъ полковъ, въ 2000 каждый, получившихъ названіе по знатнѣйшимъ городамъ; составъ полковъ, чины ихъ, одѣяніе, вооруженіе, содержаніе и военная наука. Разбитіе ихъ съ новоустроеннымъ своимъ войскомъ, въ 1516 г., Крымскаго хана, Меликѣ Гирея, шедшаго, по союзу съ княземъ Московскимъ, Василіемъ Ивановичемъ, войною на Польшу, на р. Донцѣ, при г. Бѣлгородѣ, а Турковъ и Татаръ при р. Кодымѣ. 15—18.

Мнѣніе разныхъ писателей о происхожденіи Малоросійскихъ козаковъ: отъ Скифовъ, Татаръ, Кабарды Черкасской, Козаровъ, а по мнѣнію Поляковъ отъ разноразной вольницы, поселенной ихъ королями на пустошахъ въ низовьяхъ Днѣпра и Буга. Опроверженіе зтѣхъ мнѣній и производство имени Козакъ и Козаръ отъ легкости ихъ коней, уподобляющихся козѣму скоку. Названіе Малоросіянъ Черкасами дано Великоросіянами по главному ихъ городу, Черкасу, при Днѣпрѣ, столицѣ Рускихъ гетмановъ, и догадка о происхожденіи Черкесовъ отъ сѣвшенія Славянъ съ Грузинами и Татарами. 18—20.

Гетманъ *Великій Хмельницкій*, изъ генеральныхъ есауловъ въ 1534 году. Выступилъ, по повелѣнію короля Сигизмунда I-го, противъ Татарской Орды, пробиравшейся, чрезъ Молдавію и Волинь, въ Польшу на грабежъ, онъ поразилъ ее и воротился съ великою добычею въ Заславъ, за что король прислалъ ему благодарственные похвальные листы, а Поляки давали, куда ни приходилъ, триумфальныя встрѣчи. При немъ, на главномъ сеймѣ въ Варшавѣ, по случаю уроченія Литовскаго и Рускаго шажетства съ Польскимъ, король, подтверждая прежнія начальныя привилегіи и законоположенія, 1563 г., іюня 7-го дня, дозволилъ Рускому и Литовскому рыцарству привилегіи правъ и вольностей земскихъ

вписать въ новосочиняемый статутъ, наравнѣ съ Польскимъ, а въ 1569 году, июня 7-го дня, особой привилегіей издаль и освободилъ землю Рускую и княженіе Кіевское, всѣхъ вообще и каждого, отъ послушанія, владѣнія и поведѣній великаго княжества Литовскаго и присоединилъ къ Польскому королевству, какъ равныхъ къ равнымъ и свободныхъ къ свободнымъ. 20—21.

Гетманъ князь *Михайло Вишневецкій*, изъ воеводъ. Въ 1569 г., отправившись, по волю короля, на освобожденіе отъ Турокъ и Татаръ Астрахани, а въ помощь Московскимъ войскамъ царя Ивана Василія Грознаго, дважды разбилъ непріятелей и избавилъ Астраханскихъ гражданъ отъ осады. Запорожцы, недовольные на него за то, что онъ отдалъ всю тяжелую Турецкую артилерію Московскимъ войскамъ, отдѣлились, въ числѣ 5,000, ночью отъ козаковъ, ушли къ устью Дона, гдѣ построили городъ, назвавъ его, по имени своей столицы, Черкаскомъ, пригласилъ къ себѣ Донцевъ, жившихъ въ своемъ городкѣ, Донцѣ, соединились съ ними, приняли всѣ ихъ обычаи и сдѣлали свой городъ главнымъ всему войску Донскому. 21—23.

Гетманъ Григорій *Сеуровскій*, выбравъ былъ на мѣсто Вишневецкаго, отправленнаго королемъ въ званіи посла въ земли иностраннаго, изъ обоимъ генеральнымъ 1574 г. Посланнымъ Польскими министрами, управлявшимъ королевствомъ по вызвѣдъ Генриха Валуа обратно во Францію, на помощь Волошскому господарю, Іоану Ляпулу, обезпеченному Турками, далъ сраженіе послѣднимъ при г. Сорокѣ 23-го апрѣля, 1575 г., и разбилъ ихъ на голову. Послѣ сего, часть войска отправилъ онъ съ полковникомъ Савой Ганжей къ столичному городу Валахія, Букаресту, а самъ пошелъ къ Галацу, куда приказалъ явиться и Запорожскому кошевому, Феску Покотылу, съ своей флотиліей для недопущенія Турец. десанта въ Дунай и Днѣстръ. Очистивъ Молдавію и Валахію отъ Турковъ, гетманъ осадилъ, наконецъ, Кишіу, но былъ принужденъ взорванными минами на воздухъ со многими козаками, а остальные, присоединясь къ Ганжѣ, воротились съ трудомъ домой. 23—24.

Гетманъ *Федоръ Богданъ*, съ 1576, изъ полковниковъ. Въ 1577 г., по приказанію короля, Стефана Баторія, отправился весной въ Крымъ, въ отищеніе за нападеніемъ Татаръ на границы Малороссіи въ отсутствіе Савуровскаго. Въ сраженіи, между Кибургскихъ кучугуровъ и каменнаго Даріева моста, съ ханомъ, Дивлетъ Гиреемъ, побѣдилъ Крымцевъ, переправился черезъ Гнилое море, звалъ Переконъ, Кафу (при помощи Запорожцевъ на судахъ подъ нач. есаула Нечая, отправленнаго заодно) и заключилъ выгодный миръ съ ханомъ. Запорожцы получили приказаніе наказывать Турецкіе приморскіе города (между коими особенно пострадали Синоупъ и Трапезонтъ) за покупку ими у Татаръ Христіанскихъ плѣнниковъ. Другой походъ его предпринять былъ (по просьбѣ Христіанъ Подунайскихъ, для отпугиванія силъ Турецкихъ въ другую сторону) въ Малую Азію, куда онъ прибылъ черезъ Кавказъ, проиникъ до Царьграда, опустошилъ его предмѣстія и, переправившись въ Булгарію, узналъ о послѣднемъ поворотѣ Турковъ изъ Сербіи къ Адрианополю; потому осадилъ и звалъ Кишіу и съ богатою добычей воротился домой. 27—28.

Король, воздавъ гетману и его народу должное, награждалъ заслуги ихъ почестями и многими преимуществами: далъ первому бунчукъ, въ знакъ побѣды надъ Азіатцами, построилъ столицу при р. Сеймѣ, назвавъ ее по своему имени, Батуринъ, а послѣднему, между прочимъ, повелѣлъ, по дѣламъ военнымъ, судиться въ своихъ полкахъ и сотняхъ. Несправедливо, будто козаки судились всегда, по всѣмъ дѣламъ, какими то правомъ козацкимъ, отиѣнимъ отъ шляхетскаго. Составъ Малороссійскаго трибунала: изъ 7-ми департаментовъ, а для награды товариства, неходившаго въ составъ полковъ, учреждены были три степени товарищей войсковыхъ: Бунчуковые, Войсковые и Значковые товарищи, служившіе на собственномъ содержаніи въ мирное и военное время, но въ награду отличія получавшіе отъ гетмановъ деревни, хутора и подобя. Привилегія короля Баторія народу и воинству Рускому на эти права, данная 1579 г., апрѣля 19-го дня, и свидѣтельствующая объ особенномъ расположеніи его къ нимъ. 28—29.

Гетманъ Павелъ Подкова, избранный, въ 1579 г., изъ полковниковъ, былъ родомъ Волохъ и при томъ изъ фамиліи тамошнихъ господарей. Походъ его въ Валахію по просьбѣ дяди своего, господаря Волошскаго, Петра Подковы, изгнаннаго подданными. Разбивъ въ двухъ сраженіяхъ Волоховъ, онъ подступилъ къ Бухаресту и былъ упрямъ принять господарскій престолъ, но вскорѣ убить немѣняически однихъ вельможей въ загородномъ домѣ, на крестьянахъ. 29—30.

Гетманъ Яковъ Шахъ, другъ Подковы, сдѣлался преемникомъ ему въ 1582 г. и тотчасъ рѣшился отыскать смерть его. Испросивши повелѣніе короля защищать границы со стороны Молдавіи отъ Турковъ, онъ неожиданно явился подъ Бухарестомъ и принудилъ выдать себѣ иноземниковъ смерти Подковы, которыхъ всѣхъ приказалъ погнѣбить въ виду столицы съ приличной надписью. Однако султанъ потребовалъ удовлетворенія отъ короля Польскаго за такой насильственный поступокъ, и послѣдній, по приговору военнаго Малороссійскаго трибунала, былъ отрѣшенъ отъ гетманства и сосланъ на вѣчное заточеніе въ Каневскій монастырь, въ коемъ тихо кончилъ жизнь свою въ монашествѣ. 30—31.

Гетманъ Давыдъ Скалосубъ, изъ полковниковъ, 1583 г. Крымцы, мстя за самоуправство предыдущаго гетмана съ Волохами, ворвался въ Малоросію и разорилъ окрестности Оношана и Котельны, но новонабранный гетманъ тотчасъ бросился на переемъ ихъ со стороны Крыма, въ чемъ, однако, не успѣлъ. Получивши же послѣ повелѣніе короля, не открывая явной войны, освободить плѣнныхъ искуснымъ образомъ, онъ тотчасъ отправилъ Запорожцевъ на судахъ, подъ нач. войскаго писаря, Ивана Богуславца, и полковника Карпа Черевійкоса, въ море, приказывая имъ запретить Крымскія гавани, а самъ, съ конницей и пѣхотой, пустился къ Орской линіи, откуда, на запорожскихъ лодкахъ, проникъ въ море, соединился съ, прежде отправленной, флотиліей и поплылъ, въ Керчинскій заливъ, надѣясь тамъ перехватить самую большую переправу плѣнниковъ, но, окруженный Турецкими военными судами, вышедшими изъ Азовскаго и

Чернаго м., вѣтъ былъ, по долгомъ сопротивленію, и отвезенъ въ Царьградъ, гдѣ и умеръ голодомъ. Писарь же Богуславецъ, захваченный при г. Коаловѣ, освобожденъ Запорожцами при помощи жены Турецкаго пашы, выѣхавшей съ нимъ въ Малоросію и вышедшей за него; а прочія войска съ обознымъ Сурмиломъ и полковникомъ Черевійкосомъ воротились въ свои границы. 30—32.

Гетманъ Федоръ Хосинскій, бывший прежде генеральнымъ есауломъ, занялъ мѣсто Скалосуба въ 1592 г. Начало Уніи и соборъ въ Брестѣ Рускомъ, иначе Литовскомъ; сильныя представленія гетмана противу ея въ самой соборъ и къ королю: и тотъ, и другой приглашали его приѣхать въ Брестъ, и когда онъ явился туда, тотчасъ схваченъ, сужденъ и заключенъ въ одномъ монастырѣ въ каменной столѣ, гдѣ и умеръ отъ голода. Козаки, числомъ 7,000, отправились было на его освобожденіе, но встрѣченъ подъ мѣстечкомъ Паткой Польскими войсками и разогнаны. Послѣ сего коронный гетманъ получилъ повелѣніе занять Малоросію, запретить выборъ новаго гетмана и помогать Брестскому духовенству вводить Унію. Окружное посланіе этого послѣдняго о приглашеніи соединиться съ нимъ и причины отпаденія его отъ Цареградскаго патріарха. Поступокъ Польскаго войска съ нехотѣвшими принимать Унію. 32—35.

Гетманъ Павелъ Наливайко, генеральнымъ есауломъ, избранный чинами и козаками Малороссійскими въ 1596 году, въ Чигиринѣ: онъ сейчасъ послалъ, съ депутатомъ, полковникомъ Лободой, просьбу къ Сигизмунду III-му, въ коей, исчисляя услуги Рускаго народа коронѣ Польской, протестовалъ противъ введенія Уніи и просилъ подтвержденія въ своемъ набравіи; но отъ короля получилъ только, черезъ посланнаго своего, обѣщаніе объ уничтоженіи, при первомъ сеймѣ, затѣй министровъ и духовенства, и приказаніе вести себя съ войскомъ мирно и согласно съ Поляками, что тотъ и исполнилъ самымъ дѣломъ. Но, увидѣвши скопленіе послѣднихъ около Черкаса и Бѣлой Церкви подъ нач. короннаго гетмана, Жолкевскаго, и самъ явился съ войскомъ у Чигирина и, оковавшись при рѣкѣ Тасмилѣ, поджидая Поляковъ.

Произошла знаменитая битва, убивавшая козаковъ и стоившая Полякамъ сѣшкомъ 17 тысячъ убитыми. Послѣ этой битвы, гетманъ одну часть войска отправилъ съ Лободой очищать города Задѣпровскіе и Задесекскіе, а съ другой самъ пошелъ между рр. Дѣпра и Дѣстра, при чемъ сожжены Могилевъ на Дѣвотрѣ и Слущъ, что прожвѣдено въ 3½ мѣсяца. Ошедшій же съ полковникомъ Лободой при р. Сулѣ, онъ окружилъ гетмановъ, короннаго и Литовскаго, и готовился уже, послѣ четырехдневной осады, взять въ плѣнъ, какъ прибывшіе изъ Варшавы королевскіе посланники остановили его, и тотчасъ былъ заключенъ миръ, на комъ подтверждены всѣ права Русскихъ и объявлено всепрощеніе. Отъиъ кончилась 1-я война съ Поляками. Воротась въ Чигиринъ, гетманъ принялся за восстановление прежняго устройства и порядка, нарушеннаго войной, и очищеніе церквей отъ Уніи. Онъ явился, 1597 г., съ 4-ми депутатами (отъ четырехъ воеводствъ, на кои раздѣлялась Малоросія) въ Варшаву на главный сеймъ, но былъ, въ первую же ночь, съ ними схваченъ, брошенъ въ темницу и, черезъ два дня, посаженъ на площадь въ разжѣннаго мѣднанаго быка. Мѣтніе польскаго историка, Вагнера, о подобныхъ поступкахъ Поляковъ съ козаками. 35—40.

Приговоръ Рускому народу, объявленный, по истребленіи гетмана Наливайка, Польскимъ правительствомъ, въ коемъ онъ названъ бунтливимъ и осужденъ въ рабство, преслѣдованіе и всежѣрное гоненіе. А потому Полякамъ, нахлынувшимъ отсюду въ Малоросію, дана была власть дѣлать все, что имъ угодно, съ народомъ Рускимъ, что и исполняли они съ лихою. Страшное страданіе Руси и неимоверное гоненіе на нее, отъ котораго, для сохраненія при себѣ своихъ мѣстъ и нивнѣй, Руское дворянство, переходить, сперва въ Унію, а потомъ къ Католичеству, что, въ послѣдствіи, повело его къ отреченію и отъ самаго происхожденія своего. 40—42.

Появленіе самозванца Отрепьева въ Малоросію и походъ его, въ сопровожденіи короннаго гетмана, Калиновскаго, и Сѣверскаго полковника, Заруцкаго, къ Новгороду Сѣверскому, осада и разореніе его Поляками за Московцевъ;

отступленіе Отрепьева, при помощи козаковъ, къ Ватуринѣ. 42—44.

Гетманъ Петръ *Конашевичъ Сагайдачный*, поставленный изъ генеральныхъ обозныхъ, въ 1598 г. Запорожцами: онъ первый сталъ писаться гетманомъ Запорожскимъ, чему послѣдовали и всѣ его преемники, даже самое войско Малоросійское перѣдко называлось Запорожскимъ. Причины тому. Походъ его въ Крымъ въ отищеніе за набѣги Татаръ на пограничныя Малоросійскія селенія и плѣненіе народа; городъ Кафа взятъ, разграбленъ и сожженъ, а плѣнники освобождены; тоже готовилось и г. Козлову, если бы граждане его не умолили гетмана о пощаду, выустивъ добровольно плѣнныхъ. 44—45.

Появленіе соперника Конашевичу въ лицѣ сотника Дамьяна *Душки*, избраннаго Поляками въ Запорожскіе гетманы, который тотчасъ отправился въ Бессарабію для освобожденія захваченныхъ въ плѣнъ Христіанъ Татарами на границахъ Подолія, но, окруженный близъ Акермана Турками и Татарами, положенъ и убитъ. На мѣсто его Поляки выбрали новаго соперника Конашевичу, старшину козакаго, *Бородаку*, который былъ схваченъ первымъ, и, по приговору военнаго суда, расстрѣлянъ. Послѣ такихъ безуспѣшныхъ попытокъ, Поляки, нуждаясь въ помощи Запорожскаго гетмана противъ Турковъ, подтвердили его гетманомъ на всю Малоросію. Походъ его, вмѣстѣ съ Польскими войсками, противу Турковъ въ Буковину и битва, на коей пало послѣднихъ около 10,000, да въ плѣнъ взято болѣе 1,000 и 7 пашей. Дальнѣйшее преслѣдованіе Турковъ и сраженіе при Галацѣ съ главнѣйш. ихъ арміей подъ нач. сераскира, разбитіе и взятіе въ плѣнъ всего стана, со множествомъ артилеріи, запасовъ и богатствъ. На возвратномъ пути въ Малоросію по приказанію короля Польскаго, примирившагося съ султаномъ Турецкимъ, гетманъ получилъ вѣсть отъ Запорожскаго кошеваго, Дурдила, о проходѣ Крымцевъ въ Малоросію на грабѣжъ; оставя плѣхоту, онъ съ конницею поспѣшилъ за ними и засѣлъ въ дугахъ ок. устья Комскихъ Водъ, гдѣ поджидалъ возврата Татаръ и потомъ вышелъ имъ на встрѣчу при Самарѣ, напалъ нежданно и поразилъ на го-

доу до послѣдняго. Послѣ этого Сагайдачный не участвовалъ уже лично въ военныхъ походахъ, но отправлялъ за себя, на казаннаго гетмана, Петра Жницкаго, и другихъ старшинъ, а самъ занимался внутреннимъ устройствомъ Малоросіи, противудѣйствию Уніи и подкрѣпленію Православіе. Между прочимъ онъ возобновилъ Софійскій соборъ, построилъ Братскій монастырь, при коемъ, съ помощію митрополита, Петра Могилы, основалъ академію, и послѣ, болѣе нежели 20-лѣтняго, славнаго правленія своего, скончался, 1622 г., и погребенъ въ упомянутомъ монастырѣ. 45—48.

Не смѣя при Сагайдачномъ явно обижать Малоросіи, Поляки тотчасъ по кончинѣ его возобновляютъ свои гоненія на нее во всемъ прежнемъ объемѣ. 48.

Пораженіе Поляковъ, подъ предводительствомъ короннаго гетмана, Жолковского, при Цедорѣ, Туркамахъ. 6-тъ Малоросійскихъ полковъ подъ нач. генеральнаго есаула, Потребича, отличились тутъ своимъ геройнымъ отступленіемъ, коимъ спасли множество Поляковъ. Въ этомъ сраженіи палъ, со стороны Малоросіянъ, сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій, а молодой сынъ его, Зиновій, полоненъ и отосланъ въ Турцію. Родословная Хмельницкаго, его воспитаніе, походы и отдѣлы. 49—50.

Предстательство предъ королемъ Польскимъ, Сигизмундомъ III-мъ, за народъ Малоросійскій, князя Константина Ивановича Острогскаго, воеводу Кіевского, самаго королевича, Владислава, уважавшаго услуги козаковъ Польшѣ, и даже Шведскаго короля, Густава Адольфа. 51.

Гетманъ Тарасъ *Трасило*, избранный, въ 1624 г., изъ Корсунскихъ полковниковъ и разбившій Поляковъ подъ Переяславлемъ, ночью, отъ чего битва эта слышится у народа подъ именемъ *Тарасовой ночи*. Очищеніе имъ Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ. 51—52.

Гетманъ Семень *Перевелка*, изъ полковыхъ обояныхъ въ 1632 г.: измѣна его своему народу, преданіе военному суду и бѣгство, при помощи жида, въ Польшу. 52.

Мѣсто его досталось генеральному хорунжему, *Павлюгѣ*, 1633 г.; сраженіе его съ короннымъ гетманомъ, Конецпольскимъ, подъ Кумейками, и вѣролом-

ный планъ Поляками въ мѣстечкѣ Боровицѣ, а послѣ мучительная смерть въ Варшавѣ съ обоимъ Гремичемъ и есаулами: Побѣдимомъ, Летагой, Шкураемъ и Путыломъ. 53.

Послѣ Павлюги избранъ былъ, 1638 г., въ гетманы, Нѣжмискій полковникъ, Степанъ *Острианица*, а къ нему придаютъ въ совѣтники изъ стараго заслуженнаго товариства, Леонъ Гуля, отличавшійся между козаками своимъ благоразуміемъ. Искусное очищеніе Придѣлпровскихъ городовъ отъ Поляковъ и возстановленіе сообщенія жителей и войскъ обѣихъ сторонъ. Знаменитое пораженіе гетмана Польскаго, Лянцкоронскаго, при р. Старицѣ, въ коемъ, однако жъ, палъ и Гуля; осада первого въ замкѣ мѣстечка Коломнаго и примиреніе, и посредствѣ Рускаго духовенства, съ гетманомъ Острианицей. Послѣ того распустивъ все войско, отправился онъ, съ старшиной своей, въ Каневскій монастырь для принесенія благодарственнаго моленія Богу, и былъ въ расприхъ схваченъ Поляками, проведенными ночью туда Жидами, а потомъ замученъ, съ 37-ю товарищами, самымъ страшнымъ образомъ въ Варшавѣ; члены ихъ развезены по Малоросіи и развѣшаны на сваяхъ по городамъ. 53—56.

Не смотря на потерю Острианицы, козаки собрались при р. Мерлѣ и выбрали, 1639 г., изъ полковыхъ есауловъ, новаго гетмана, Карпа *Полторакожуха*. Онъ, при всемъ усиліи своемъ, не могъ очистить Малоросіи отъ Поляковъ, наславшихъ въ нее своихъ воеводъ, комисаровъ и старостъ, а потому, держась степовъ Крымскихъ и Запорожскихъ, ограничивался однимъ лишь отраженіемъ ихъ. Кромѣ того помогалъ Крымскому хану въ войнѣ его съ Кадмыками и, послѣ 3-лѣтней дѣятельной и бурной жизни, скончался и погребенъ, въ порожей горѣлочной бочкѣ, у Каменнаго Затона. 57.

Мѣсто его занялъ полковой обояный, Максимъ *Гулякъ*, 1642 г. Чигиринскій староста, Чернецкій, разбилъ его при р. Тясминѣ и взялъ весь его обозъ съ запасами и артилеріею, послѣ чего и онъ, подобно Полторакожуху, держался южной окраины Малоросіи, предводилъ только 7-ю тысячами козаковъ,

съ коими служилъ сосѣдямъ своимъ; между прочимъ ходилъ онъ, по приглашенію Турецкаго султана, въ походъ противъ Персовъ до самой Эривани, за что былъ обдаренъ Турками, и послѣ 5-лѣтней дѣятельной жизни, скончался въ мирѣ, а войско его соединилось съ Запорожцами. 57—58.

Поляки, запретивъ выборы гетмановъ Малоросійскихъ, рѣшились держать, однако же, въ войскѣ его *наказныхъ гетмановъ*, поставленныхъ ими самими изъ преданныхъ имъ старшинъ козацкихъ. Такимъ наказнымъ гетманомъ былъ первый *Иванъ Барабашъ*, избранный Поляками въ Чигиринѣ изъ Чигиринскихъ полковниковъ, 1646 года, при коемъ оставленъ генеральнымъ писаремъ служившій прежде въ королевскомъ кабинетѣ, Зиновій Хмельницкій. Представленіе Барабаша, по совѣту своего генеральнаго писаря, королю Владиславу IV-му, о гоненіяхъ на Малоросіянъ, благосклонное принятіе имъ оного и предложеніе сенату на разсужденіе и уваженіе, которымъ, однако же, отказалъ просившимъ во всякомъ снисхожденіи, что побудило короля дать согласіе свое на возстаніе Малоросійскаго народа противу своихъ притѣснителей. Утѣшеніе объ этомъ рескрипта королевскаго отъ народа и хитрость, съ коей Хмельницкій досталъ его у Барабаша. Бѣгство Хмельницкаго съ добытымъ рескриптомъ короля въ Запорожскую Сѣчь, въ которую, прибывши 7-го авг., 1647 г., собралъ тамошнихъ Запорожцевъ (всего 300) и реестровыхъ козаковъ гетмана Гулака, проживавшихъ въ Сѣчи, объявилъ о волѣ короля на поднятіе оружія противъ гонителей вѣры и народности Руской, Поляковъ. Козаки тотчасъ согласились на его предложеніе и провозгласили было его своимъ гетманомъ, чего, однако, онъ не принялъ, но тотчасъ отправился съ ними для покоренія важной крѣпости, Кадака, препятствовавшей сообщенію Запорожья съ Малоросіей, взялъ ее и назначилъ сборомъ для своего войска. Разсылка имъ въ окружные города и селенія извѣстительныхъ писемъ о своемъ предпріятіи и приглашеніе стать за родную землю; прибытіе къ нему 3-хъ полковъ, Подтавскаго, Миргородскаго и Гадяцкаго. Барабашъ увѣдомляетъ Поляковъ о воз-

станіи козаковъ и пожалованіе его королемъ въ гетманы; походъ его съ коронными гетманами, Потоцкимъ, къ Кадаку, и разбитіе обоихъ Хмельницкимъ: Потоцкій взятъ въ плѣнъ, а Барабашъ самъ бросился въ Днѣпръ; знаменитая рѣчь Хмельницкаго къ козакамъ Барабаша, приплывшимъ съ нимъ на флотиліи, и отвѣтъ ихъ на нее. По соединеніи Барабашева войска съ своимъ, Хмельницкій провозглашенъ былъ отъ него дѣйствительнымъ Малоросійскимъ *гетманомъ*, октября 15-го, 1647 года. 58—59.

Первымъ попеченіемъ гетмана Хмельницкаго было возстановленіе и устройство реестровыхъ полковъ, потомъ отправленіе плѣнныхъ Поляковъ въ даръ хану Крымскому, съ просьбой о вспоможеніи, въ чемъ тотъ отказалъ ему, извиняясь миромъ султана съ Поляками и войной съ Европейскими и Азіатскими сосѣдями, въ кою назначены и Татарскія войска; впрочемъ, ханъ предложилъ ему въ услуги мурзу, Тугай Бей, съ его 4-тысячною ордою, нѣбольшаго право гдѣ и противу кого угодно служить, а гетманъ тотчасъ отправилъ къ мурзѣ, для договора, сына своего, Тимофея, поручить ему также наблюдать за ханскими дворомъ. 64—65.

Очищеніе гетманомъ Малоросію отъ Поляковъ и Жидовъ по Каневъ и Кіевъ, а равно и мирное удаленіе изъ нея вельможъ Польскихъ Рускаго происхожденія, отличавшихся своимъ тѣмъ поведеніемъ. 65.

Битва, апрѣля 8, 1648 года, гетмана Хмельницкаго съ Поляками подъ нач. короннаго гетмана, Памла Потоцкаго, на *Желтыхъ Водахъ*, на коей пало первыхъ болѣе 12,000, и въ плѣнъ захваченъ самъ полководецъ, котораго тотъ немедленно отправилъ въ Крымъ къ хану въ подарокъ, и отъ него получилъ обѣщаніе въ готовности помогать ему при первомъ зовѣ. 66.

Битва Хмельницкаго подъ *Каменицею Подольскимъ*, неприступной крѣпостью и гнѣздомъ Польскихъ сборовъ на Малоросію, взятіе ея имъ и совершенное пораженіе гетмана Калиновскаго; потеря Поляковъ ок. 13,000. 67.

Оставивъ въ Каменцѣ Подольскомъ достаточное войско для прикрытія его,

Хмельницкій посылаетъ многіе корпусы во всю Малоросію, сопредѣльную съ Польскими и Литовскими рубежами для изгнанія и истребленія Поляковъ и Жидовъ, подъ начальствомъ: генеральнаго обознаго, Носача, и полковника Дорошенка, въ Галицію и княжество Острогское, генеральнаго писаря, Кривоноса, и полковника Шаблюку, чрезъ Кіевъ, къ Слуцку, генер. есаула, Родака, и полковниковъ: Нестелія и Богуна, къ Припяти и далѣе въ Литву, генер. хорунжаго, Буиноса, и охочекомонныхъ полковниковъ: Гладкаго и Худорбалъ, въ Подольскіе и Сѣверію, а самъ, прошедши Малоросію серединой, остановился при г. Бѣлой Церкви и оттолъ, 28 мая, разошлась всюду знаменитую прокламацію свою или универсалъ, въ которомъ подробно излагаетъ причины, побудившія его поднять оружіе, и призываетъ всѣхъ Русскихъ подъ свои знамена противу губителей народности и вѣры. 67—74.

Донесенія отъ отправленныхъ гетманомъ корпусныхъ начальниковъ, именно: отъ Кривоноса, о вторичномъ собраніи гетманомъ короннымъ, Калиновскимъ, войска и походѣ съ нимъ въ Подолію, отъ Родака, о пораженіи княземъ Радзивиломъ корпуса Буиносова и убитіи самого предводителя и его полковниковъ, кромя Худорбалъ, усѣбшаго присоединиться къ нему, и о разбитіи имъ непріятеля, упоеннаго своей побѣдой надъ Козаками и взятіи въ плѣнъ всего богатаго Радзивилова обоза. Первому (Кривоносу) Хмельницкій предписалъ возвратиться изъ Подоліи и держаться праваго фланга непріятеля, потомъ пригласилъ Носача къ себѣ изъ Галиціи, а самъ выступилъ къ г. Корсуну, гдѣ, 27-го іюня, разбилъ Поляковъ, положивъ на мѣстѣ болѣе 11 тысячъ; но Калиновскій успѣлъ спастись 74—75.

Взятіе Кривоносомъ, отправленнымъ отъ Корсуна гетманомъ, г. Бара помощію военной хитрости. 75—76.

Такое же взятіе Новгорода Сѣверскаго и его замка Родакомъ, и встрѣча хорунжаго Новгородсѣверскаго, Харкевича, съ Бронскимъ, Сѣверскимъ воеводой. 76—77.

Присоединивъ къ себѣ корпусъ Носача, воротившійся изъ Галиціи, Хмельницкій отправился къ р. Случи, но на пути, узнавъ о расположеніи Поляковъ и наем-

ныхъ Нѣмцевъ подъ начальс. гетмановъ Калиновскаго, Чернецкаго и генерала Осолинскаго, при мѣстечкѣ *Шиллецахъ*, послѣдшихъ усиленнымъ походомъ и, напавъ неожиданно на нихъ, 6-го августа, поразилъ совершенно, такъ что самъ Калиновскій палъ, а съ нимъ болѣе 10 тысячъ его воиновъ; изъ плѣнныхъ ротмистра Косаковского, мечника Червинскаго и волонтера Осолинскаго, отправилъ въ Варшаву съ письменнымъ представленіемъ королю и чинамъ о прекращеніи гоненія на Малоросіянъ и восстановленіи нарушеннаго равенства народовъ. 77—80.

Походъ Малоросійскаго гетмана, въ концѣ августа, въ Галицію и обхождение его съ городомъ Бродами. На этомъ походѣ явились къ нему посланцы Молдавскіе бояре отъ господаря своего (Василія Липуды), жаловавшагося на господаря Волошскаго и князя Угорскаго (Ракоціа), изгнавшихъ его съ престола, и просившаго у него помощи противъ нихъ; отвѣтъ имъ гетмана и дальнѣйшій походъ подъ Львовъ, столицу Галиціи, осада его и депутація гражданъ о пощаждѣ, что и даровано имъ, но взата военная контрибуція и 40 заложниковъ изъ знатнѣйшихъ семействъ, послѣ чего направилъ путь свой къ Замостью, съ которымъ также поступилъ; обратный путь навадъ мимо Владиміра, Острога, и др. городовъ, въ коихъ восстановлено было прежнее Русское правленіе, а Поляки высланы за Случь, съ словами: „Знай, Лаше, по Случь наше“. 80—85.

Остановившись подъ мѣстечкомъ Подоннымъ, гетманъ встрѣтилъ сына своего, Тимофѣя, съ мурзою Тугай-Беемъ и 4,000 Татаръ, присланныхъ въ помощь Крымскимъ ханомъ, извинявшимся въ медленности нерѣшительностью Порты; но Тимофѣй объявилъ отцу истинную причину тому. Тутъ же доставлено было ему письмо, чрезъ Молдавскаго боярина, Костати, отъ Силистрійскаго паши, въ коемъ, изъявляя согласіе султана на помощь Малоросіянъ Молдавскому господарю, Липулѣ, просилъ послѣднѣе его, куда и отправилъ гетманъ Тугай-Бей съ Татарами, и сына своего, Тимофѣя, съ 8 тысяч. реестровыхъ Козаковъ, подъ руководствомъ генеральнаго обознаго, Носача, съ полковниками: Дорошенкомъ, Станасемъ и Артазіемъ, двинувшимися 17-го

сентября. Послѣ того, распусти войска свои въ пограничныя мѣста на квартиры, Хмельницкій (съ гвардіею своею, Чигиринскимъ полкомъ и 500 волонтеровъ), отправился отъ Полонаго въ Кіевъ для принесенія благодарственныхъ Богу молебній за освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго, куда и прибылъ 1-го октября и быдъ принятъ съ торжествомъ всѣми чинами, товариствомъ и знатѣйшими гражданами, провозгласившими его отцемъ и избавителемъ отечества и народа; отвѣтъ гетмана на это въ Софійскомъ соборѣ, коимъ увѣщевалъ народъ болѣе всего къ единодушію, безъ котораго всякой народъ и царство запустѣютъ. Отсюда же отправилъ онъ первое посольство, 9-го октября, въ Москву, въ лицѣ генеральнаго судьи, Григорія Гуляницкаго, съ представленіемъ царю, Алексѣю Михайловичу, о томъ, что теперь самое удобное время для возвращенія Смоленска и Бѣлорусіи отъ Поляковъ, и готовности своей помочь въ такомъ справедливомъ дѣлѣ, особливо, когда Польскія силы вездѣ имъ разбѣяны и сама Польша находится въ крайнемъ изнеможеніи, а напротивъ войска его остаются почти безъ дѣла. Царь, слѣдуя осторожности, не написалъ гетману ничего, но прислалъ къ нему Василья Вас. Бутурлина, съ благодарностью за усердіе и извиненіемъ въ невозможности царству его, послѣ сильнаго напряженія въ междоцарствіе, пуститься въ новыя войны, безъ надежныхъ союзниковъ, а потому не худо бы Малоросійскому народу соединиться съ Великоросійскимъ, яко единоплеменному и единовѣрному. 85—86.

Рескриптъ Польскаго короля, Владислава IV-го, къ Хмельницкому, черезъ кіевскаго воеводу, Кисля, и князя Четвертинскаго, коимъ утверждалъ его въ гетманствѣ и прислалъ притомъ знаки на оное: булаву, бунчукъ и мантию, на что тотъ отвѣчалъ благодарственнымъ адресомъ. Но примасъ и князь Іеремія Вишневецкій, боясь потерять имѣнія свои въ Руси, убѣдилъ просить чинцовъ отринути мирныя намѣренія короля, отъ чего тотъ впалъ въ безмѣрную печаль и задумчивость, низведшихъ его въ гробъ 31 октября, 1648 года. Сожалѣніе Хмельницкаго о королѣ и повелѣніе править по душѣ его

во всѣхъ Малоросійскихъ церквахъ панифиды и сорокоусты, со вписаніемъ его въ церковныя поминательныя субботники. 86.

Посольство новаго короля Польскаго, Яна Казимира, брата Владислава, къ Хмельницкому, съ предложеніемъ, черезъ Кіевскаго воеводу, Кисля, воевать съ Москвой, въ награду за что мирныя сношенія его съ Польшей, начатыя при покойномъ королѣ, продолжаться и онъ получить свою часть въ завоеваніи Московскомъ. Отвѣтъ гетмана и причины, не позволяющія поднимать ему оружія противу царя: единоплеменство и единовѣрство. По удаленіи же воеводы онъ тотчасъ отправилъ тайно судью Гуляницкаго въ Москву объявить объ этомъ и совѣтовалъ предупредить нападеніе Поляковъ посылкой войскъ на Смоленщину, въ чемъ онъ готовъ отъ души помочь царю. Царь, въ благодарность, послалъ гетману крестъ дорогой цѣны, снявъ его съ себя, а освѣтъ обѣщалъ поразмыслить съ думными людьми. Требованіе отъ Польши царемъ, въ февралѣ 1649 года, черезъ князя Трубецкаго и боярина Пушкина, возвращенія Смоленска, или заплата за него ста тысячъ рублей, на что король отвѣчалъ угрозами. Послы царскіе на обратномъ пути заѣзжали къ гетману склонить его на соединеніе съ царствомъ Московскимъ на какихъ угодно ему условіяхъ, послѣ чего царь обѣщался признать его владѣтельнымъ княземъ, и объявить войну Польшѣ за Смоленскъ и Бѣлорусію. Отвѣтъ Хмельницкаго и побужденія, почему слѣдуетъ тотчасъ объявить войну Полякамъ. 86—88.

Посполитое рушеніе (всеобщее вооруженіе) Поляковъ противъ Малоросіянъ и сборъ ихъ въ Лоевъ, Слуцкѣ и Збаражѣ въ числѣ 300 тысячъ. Гетманъ выставлялъ противъ нихъ 70 тысячъ. Учредивъ въ городахъ милицію изъ старыхъ Козаковъ и заслуженнаго товариства, онъ, 1 марта, двинулся съ походомъ: корпусъ подъ нач. полковниковъ: Небабы и Горкуши, отправленъ къ Лоеву, а подъ нач. генер. есаула, Богуня, и полковниковъ: Глуха и Неча, къ Слуцку, съ приказаніемъ затруднять непріятеля при переправахъ и под., отступая самъ къ главной своей арміи, подъ Збаражъ, куда гетманъ прибылъ 25-го марта и засталъ ок. 100 тысячъ Польскаго войска подъ

предводительств. князя Іереміи Вишневецкаго, аѣдйшаго врага Козаковъ, котораго разбилъ и загналъ въ городъ, отнявъ весь обозъ и 51 артилер. орудій, а убитыми положила сѣшкомъ 19 тысячъ. Потомъ онъ осадилъ городъ. Тутъ начали возвращаться отдѣльные корпуса, изъ коихъ предводитель первый, Небаба, доносилъ о переправѣ князя Радзивилла съ 80 тысячами черезъ р. Припять ок. Лоева, нападеніи на него корпуса его, и отраженіи имъ оного, а равно захватѣ и сожженіи Кіевского Подола. Богунъ извѣщалъ о разореніи Бреста, разбитіи множества Поляковъ при Слуцкѣ и загнаніи остальныхъ въ самый Слуцкъ, коего не смѣлъ, однако, осадить, по причинѣ многочисленности и приближенія короля съ гвардіей и регулярными войсками. Узнавъ объ этомъ, гетманъ тотчасъ выступилъ съ главнымъ войскомъ на встрѣчу королю, оставивъ при Збаражѣ Кривоноса. При мѣстечкѣ Зборовѣ выбралъ онъ мѣсто для сраженія, укрѣпился и дожидаясь прибытія короля, который и явился 17-го іюня, 1649 г. Приказавши строго никому не прикасаться къ королю, яко къ особѣ священнои, Хмельницкій далъ бой Полякамъ, въ коемъ пало ихъ 20 тысячъ, между прочими и генералъ Осолінскій; поле покрыто было мертвыми на 15 верстѣ, ставъ короля и вельможъ, со всѣми обозами и пр., достался въ добычу, а король, попадавшійся нѣсколько разъ въ руки Козакамъ, которые не посмѣли прикоснуться къ нему, прилужденъ былъ отовзваться о нихъ, какъ о благородныхъ воинахъ и вельможахъ христіанахъ. Этой битвой совершилось освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго и положено основаніе новой эпохѣ ея обитателей. 88—92.

Возвращеніе Хмельницкаго къ Збаражу и склоненіе князя Вишневецкаго не только сдаться, но и писать еще къ королю о заключеніи мира съ Козаками во что бы то ни стало. 92.

Пока сношеніе съ королевемъ продолжалось, явился къ гетману сынъ его, Тимофѣй, воротившійся изъ похода своего въ Молдавію, гдѣ, разбивъ на двухъ сраженіяхъ (при Ясахъ и Букарестѣ) неприятеля, возвелъ господара, Липулу, на престолъ, и открылся отцу въ любви своей къ дочери господара, несогласавшагося,

дирочемъ, выдать ее за него, напротивъ за одного изъ Потоцкихъ. Гетманъ писалъ объ этомъ къ Сидистрійскому папѣ, прося вступить и склонить господара на бракъ, на что тотъ отвѣчалъ своей готовностью. 93.

Прибытіе къ гетману посланныхъ княземъ Вишневецкимъ къ королю чиновниковъ, привезшихъ рескриптъ его князю, повелѣвавшій просить Хмельницкаго о заключеніи мирнаго трактата и присылкѣ для того своихъ полномочныхъ въ мѣстечко Зборовъ, куда назначены отъ него: воеводы Кіевскій и Смоленскій (Книоль и Грабовскій). Гетманъ тотчасъ отправилъ генер. писаря, Кривоноса, генер. есаула, Многогрѣшнаго, и, секретаря своего, Виговскаго, которые и заключили, по повелѣнію и наказу гетмана, договоръ 7-го сентября, 1649 года, въ 7-ми главныхъ статьяхъ, утвердившихъ независимость и самостоятельность Малоросіи, равно какъ и границы ея: отъ Чернаго моря по вершинѣ Днѣстра, Горынь и Припять, откуда вверхъ Днѣпрокъ по г. Быховъ, р. Сожъ до самаго Смоленскаго уѣзда. Въ силу этого договора Хмельницкій вывелъ свои войска изъ городовъ и селъ, занятыхъ имъ упомянутыхъ предѣловъ, которыми распустилъ по квартирамъ и жилищамъ, а самъ, со штатомъ и гвардіею, отправился въ Кіевъ для благодаренія Бога за победы и освобожденіе своего народа, гдѣ встрѣченъ былъ 1-го октября, съ торжествомъ; чрезъ двѣ же недѣли переселился въ Чигиринъ. Зборовскій трактатъ опубликованъ по всей Малоросіи и записанъ всюду съ судовыми и правительственными книжми, 8-го марта, 1650 г., генеральнымъ есауломъ, Многогрѣшнымъ, Брацлавскимъ полковникомъ, Нечаемъ, и секретаремъ гетманскимъ, Виговскимъ. 93—95.

Поздравленіе Хмельницкаго въ маѣ 1650 г. иностранными послами: отъ султана Турецкаго, царя Московскаго и короля Польскаго, съ Зборовскимъ трактатомъ и народной независимостью и самобытностью, которые поднесли ему драгоценные подарки и соглашались гетману къ себѣ въ протекцію на какихъ угодно ему условіяхъ. Отвѣтъ гетмана, въ которомъ, принимая онъ союзъ и дружбу ихъ, отъ потомственного гетманства отказывался,

ся, какъ несогласнаго съ понятіями и обычаями своего народа, а касательно выбора протекціи предписалъ собраться депутатамъ изъ всего народа на генеральный сеймъ въ Чигиринъ. Собравшіеся чины и депутаты отвергли всякую протекцію и подчиненность иностранную. Рѣчь гетмана въ пользу протекціи и избранія ея: старикъ съ гетманомъ соглашались на протекцію Московскую, какъ съ народамъ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ, но молодые сильно возстали противъ того въ лицѣ генеральнаго есаула, Богуда (рѣчь его объ этомъ) и Черкаскаго протопопа, Федора Гурскаго (рѣчь его), которые склонили на свою сторону всѣхъ; дальнѣйшія притязанія противъ всякой протекціи и разпущеніе гетманомъ сейма, равно какъ отпуская аудіенція посланъ, изъ коихъ каждый увѣрилъ о старикѣ своемъ въ будущемъ склонить народъ подъ покровительство его государя. 95—99.

Присылка Молдавскимъ господаремъ, Дипудой, въ апрѣлѣ 1650 г., боярина Морозія о согласіи на бракъ дочери своей съ гетманскимъ сыномъ, Тимофѣемъ. Гетманъ немедленно отправилъ сына съ свитой, а за нимъ 5-тысячный отрядъ; стычка первая съ Поляками Потоцкаго, напавшими изъ засады, укрытіе въ одномъ церковномъ погостѣ, и нападеніе подоспѣвшаго Козацкаго отряда на Поляковъ, разбитыхъ и разсѣянныхъ имъ при урочищѣ „На Батозѣ“; послѣ чего свадьба въ Ясахъ и обратный путь съ женою въ Чигиринъ. Жалоба гетмана на Потоцкаго. 100.

Молдавскій господарь, по просяхъ Польши, изгнанъ господаремъ Волошскимъ и княземъ Седмиградскимъ; походъ гетманскаго сына для возвращенія тестя своего на отнятый престолъ: разбитіе непріятеля и убитіе самаго Волошскаго господаря подъ Букарестомъ; послѣ сего Тимофѣй распустилъ свои войска, а самъ отправился съ однимъ только Корсунскимъ полкомъ домой и былъ окруженъ, близъ гор. Сочавы, Поляками и Волохами, заперся въ замкѣ Сочавскомъ и убитъ ядромъ, при осмотрѣ укрѣпленій. Пораженіе непріятеля возвратившимися Козаками и прибытіе ихъ съ тѣломъ, женой и тещей къ гетману, который похоронилъ его въ Суботовѣ. Достопитства убитаго. 101.

Кіевскій воевода, Кисиль, и многіе изъ Рускаго дворянства, обратившагося къ Католичеству и Польское шляхетство, по опубликованіи Зборовскаго договора, воротились въ Малоросію и просили позволенія вступить имъ въ свои владѣнія; но Козаки Кіевскіе, Бѣлоцерковскіе и Перемиславскіе возстали противъ того поднач. Миргородскаго полковника, Гладкаго, и судьи Гуляницкаго, и большую часть ихъ изгнали. Гетманъ нарядилъ военную комисію для суда надъ этими: Гладкому отрублена голова, Гуляницкій бѣжалъ въ Польшу, а прочіе наказаны тѣлесно. Козаки упомянутыхъ полковъ, недовольные такимъ поступкомъ гетмана, вышли съ семействами изъ своихъ жилищъ и пришли къ низовьямъ Довца, гдѣ поселились и составили Рыбняскій слободской полкъ. 102.

Крымскіи ханъ присылаетъ съ мурзой своихъ въ ноябрѣ 1659 года, Турецкаго агу къ гетману, съ предложеніемъ отъ султана на поступленіе въ протекцію Турковъ и войну противъ царя Московскаго, которому султанъ объявилъ ее за Астрахань. Отклоненіе того и другаго гетманомъ и новое посольство въ Москву для склоненія царя дѣйствовать за одно въ предстоящей войнѣ съ Поляками, на что тотъ согласился, но безъ объявленія формальнаго, разрыва съ Польшею. 103.

Приготовленіе гетмана къ оборонѣ собственными силами и пополненіе прежнихъ 20 полковъ: число Козаковъ въ каждомъ и имя полковника; всѣхъ реестровыхъ считалось слѣшкомъ 70 тысячъ. 104.

Второе выселеніе Козаковъ изъ своихъ жилищъ, именно отъ рр. Стыри, Случи, Припечи и Сожи, которые, избѣгая предстоящей войны, отправились къ Довцу же и утвердились поблизу Рыбницевъ, составивъ изъ себя Изюмскій полкъ. Нобилитація или производство въ Козаки, изъ свободныхъ войсковыхъ и городскихъ жителей, служившихъ прежде волонтирами. 104—105.

Нарушеніе Зборовскаго мира чрезъ годъ Поляками, напавшими на Брянскаго полковника, Нечая, при мѣстечкѣ Краснопольѣ, и пораженіе его 7-го іюня, 1650 года; генеральный есаулъ, Богунъ тотчасъ переправился чрезъ р. Бугъ и

разбилъ на голову нарушителей, провозвѣщая свою побѣду. 105.

Отправление въ помощь Богуну полковника Глуха съ отдѣльнымъ отрядомъ и приглашеніе Крымцевъ. Битва Богуна и Глуха съ Поляками, 18-го іюля, подъ мѣстечкомъ *Друнчинцами*, и совершенное пораженіе Польскаго гетмана, Потоцкаго, при чемъ пало слишкомъ 9 тысячъ непріятелей. 106.

Сраженіе 16-го сентября, гетмана Хмельницкаго и Богуна съ Поляками, подъ нач. князя Четвертинскаго, подъ *Житомиромъ*, гдѣ убито болѣе 17 тысячъ, да взято въ плѣнъ за 7 тысячъ, и 63 пушки. 107—108.

Третье выселеніе Козаковъ изъ Малоросій въ вершины рѣкы Сулы, Псела и Ворсклы; изъ нихъ образовались три слободскіе полка: Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій. Замѣчаніе объ ихъ поведеніи и отношеніи къ Малоросійскимъ гетманамъ. 108.

Второе послѣднее разрушеніе Поляковъ, приглашенныхъ Нѣмцевъ изъ Бранденбурга и Куроніи. Приготовленіе гетмана, съ своей стороны, къ предстоящей войнѣ: пополненіе убытковъ въ полкахъ, подкрѣпленіе пограничныхъ городовъ, гарнизоновъ и распредѣленіе своей арміи на зимнихъ квартирахъ отъ Днѣпра до Припяти. 109.

Движеніе обѣихъ армій, Малоросійской и Польской, ранней весной, къ р. Стыри и свиданіе гетмана съ ханомъ Крымскимъ. Выборъ стана для войскъ Козацкихъ и Татарскихъ, при мѣстечкѣ Берестечкѣ, и знаменитая битва съ Поляками, предводительными самими королями своими: измѣна хана, подкупленнаго Польскимъ правительствомъ, бѣгство его съ поля сраженія, гетмана за нимъ, чтобъ уговорить возвратиться на битву, а за гетманомъ, конницы Козацкой; осталась одна нѣхота, окруженная отолсуду непріателемъ и считавшаяся пропавшей; но она чудно провела Поляковъ и, спасшись отъ нихъ, соединилась съ гетманомъ, удалившимся съ ней къ Каменицу Подольскому. Участіе въ измѣнѣ хана судьи Гуляницкаго, видѣвшагося съ нимъ на походѣ въ Буковину и передававшего всѣ тайныя сношенія гетмана съ царемъ Московскимъ. 109—111.

Послѣ побѣды подъ Берестечкомъ, выгнаніи Поляками въ слѣдствіе преда-

тельства хана, король раздѣлилъ армію свою на двѣ части, изъ коихъ одну, подъ нач. князя Четвертинскаго, отправилъ на Кіевъ, куда наиѣвровался самъ прибыть на зиму, а другую ввзлъ съ собой на Волынь и Подоль. Гетманъ Хмельницкій, пополнить свою армію изъ городовыхъ гарнизоновъ и миліцій, тотчасъ погнался за Четвертинскимъ, котораго настѣгъ при мѣстечкѣ *Хвастовѣ*, на раздѣхѣ, и разбилъ совершенно 27-го августа, положивъ Поляковъ на полѣ сраженія около 14 тысячъ, да захвативъ въ полонъ слишкомъ 3,000 Курляндскихъ Нѣмцевъ, коихъ всѣхъ отпустилъ домой на честное слово не воевать впередъ съ Козаками. 112.

Пораженіе гетманомъ князя Радзивіла, у *Маслова Прудница*, куда онъ бѣжалъ, разграбивъ Кіевъ и узнавъ о разбитіи Четвертинскаго: всѣ награбленные корысти были возвращены назадъ Хмельникимъ, поразившимъ также, на возвратномъ пути, еще сильныя войска короля подъ Вѣлой Церковью, посланныя въ помощь Четвертинскому. 113.

Осада Польскимъ королемъ Каменица Подольскаго, со 150,000 войска, взятіе Козацкаго гарнизона подъ нач. Глуха, послѣ 9-недѣльнаго отпора, 29-го сентября, и зимовка въ немъ короля. Въ слѣдующемъ, 1652 году, апрѣля 29-го, гетманъ отправился противъ Поляковъ, предвзвѣдъ 60,000 Козаковъ, и далъ сраженіе при мѣстечкѣ *Жванцѣ*, гдѣ ввзлъ въ плѣнъ слишкомъ 11,000, между коими двухъ генераловъ (Донгофа и Осолняскаго), весь лагерь, обозы и артилерію. Великодушіе гетмана къ королю и вторичной отъзывъ послѣдняго о благородствѣ Козаковъ. Король проситъ мира чрезъ сенатора, Ляцкоронскаго и генераловъ Потоцкаго и Собіевскаго, который и заключаетъ, по Зборовскимъ условіямъ, 27-го октября. 113—114.

Опять послы отъ султана Турецкаго и хана Крымскаго, къ коимъ присоединились и Ляцкоронскій, оставшіеся въ Чигиринѣ по тайному предписанію короля, соглашавшіе гетмана воевать съ ихъ Дворами, государство Московское для отглаглія отъ него, въ пользу хана, Астраханскаго царства. Причины, почему гетманъ не можетъ удовлетворить ихъ предложенію; 10-мѣсячная отсрочка ему или на раз-

мышление и поправку арміи; послѣднее посольство его къ Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ о соединеніи и угрозой въ противномъ случаѣ. Отвѣтъ Царя чрезъ боярина В. В. Бутурлина, въ коемъ объявлять свое согласіе на соединеніе Малоросіи съ Великоросіей, какъ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ, и общую войну противъ Поляковъ и всякихъ непріятелей. Источникъ, изъ коего почерпнуты свѣдѣнія объ этомъ сочинителемъ.

114—117.

Созваніе гетманомъ въ Чигиринѣ представителей народа, объявленіе имъ о прибытіи пословъ Царскихъ, предложеніи ихъ и Турецкаго, Татарскаго и Польскаго пословъ, и настояніе не брать кого-либо изъ соискателей въ покровители, такъ какъ неутраитетъ ни кѣмъ изъ нихъ не пріемлется. Молодые подаютъ голоса въ пользу соединенія съ Турками, подкрѣпляя то своими причинами; возраженіе на то и опроверженіе представленій молодежи гетманомъ и стариками, тронувшее противниковъ до слезъ и склонившее всѣхъ на соединеніе съ царствомъ и народомъ Московскимъ. Порученіе гетманомъ генер. судѣ, Самуилу Богдановичу, и Переславскому полковнику, Павлу Тетерѣ, написать договорныя статьи съ царемъ и представить на разсмотрѣніе его и всего совѣта Малоросійскаго, что и исполнено, одобрено, подписано Московскими послами отъ лица царя и народа и утверждено присягою о вѣчномъ храненіи. Послѣ того тоже сдѣлано со стороны гетмана и чиновъ 6-го генваря, 1654 года, а для прочихъ назначенъ былъ сборнымъ мѣстомъ Переславль. Отзывъ гетмана о Запорожцахъ по случаю требованія Московскими послами приведенія и ихъ къ присягѣ. Основные три пункта договорныхъ статей: 1) сохраненіе всѣхъ прежнихъ договоровъ съ в. князьями Литовскими и королями Польскими; 2) сохраненіе всѣхъ родовъ мѣстныхъ и приобрѣтенія его вѣчно; 3) не вѣшателство въ дѣла ихъ и судимища никого посторонняго. Особая статья о шляхетствѣ Польскомъ, оставшемся, по единовѣрству, въ Малоросіи, и мнѣніе сочинителя о немъ, какъ главнымъ виновникѣ всѣхъ неурядицъ послѣ Хмельницкаго. Отпускъ гетманомъ пословъ цар-

скихъ и отправленіе своихъ (судьи Гонсевскаго и Тетери) въ Москву съ благодарственными адресомъ и просьбой о подтвержденіи договорныхъ статей особыми своими грамотами, что и послѣдовало вскорѣ. Особая благодарность царя Малоросійскаго касательно сравненія ихъ личными преимуществами съ своимъ народомъ, чего не было въ договорахъ, а вышло въ пактахъ съ Польшею и привилегіяхъ королевскихъ. Публикація утвержденныхъ статей и царскихъ грамотъ во всей Малоросіи и оставленіе копій съ нихъ въ архивахъ всѣхъ правительствъ, оригиналы же положены въ архивѣ Трибунала Малоросійскаго.

117—122.

Впечатлѣніе, произведенное соединеніемъ Малоросіи съ Великоросіей, на Европейскіе Дворы. Начало системы равновѣсія державъ. Важность Малоросіи для Великоросіи по сознанію иностранцевъ, упреки и угрозы ихъ гетману Хмельницкому, а отъ Турковъ, Крымскихъ Татаръ и Поляковъ объявленіе войны за то. Постылиство его въ своемъ дѣлѣ и приготовленіе къ новой войнѣ: сообщеніе плановъ и распоряженій о ней царю и одобреніе ихъ послѣднимъ.

122.

Открытіе военныхъ дѣйствій арміи соединенной Росіи 15 апрѣля, 1655 года. Самъ гетманъ, съ 30 тысячами, расположился при городѣ Заславѣ для отраженія Турецкихъ и Польскихъ войскъ. Бутурлинъ, съ такими же числами Великоросіянъ и 5 тысячъ Малоросіянъ, оставился поблизу Кодакъ для удержанія Татаръ, а князь Хованскій тоже съ 30,000 Великоросіянъ отправленъ въ Бѣлорусію къ р. Сожѣ для недопущенія Поляковъ къ Смоленску, подѣ который посланъ на казныи гетманъ, Иванъ Золотаренко, съ 20,000 реестровыхъ и 5,000 охоческомыхъ, при коемъ находился и сынъ гетмана, Юрій, посланный для изученія военного искусства. Осада Смоленска въ присутствіи царя Алексѣя Михайловича, проживавшаго въ Вязьмѣ по случаю моровой язвы въ Москвѣ и часто навѣдывавшагося туда, и взятіе онаго Козаками; торжественный въѣздъ царя въ него и благодарность Малоросійскому войску особой грамотой отъ 16-го сентября, 1655 го., по коей всѣ участвовавшіе во взятіи Смоленска, отъ высшаго до низшаго

старшими, съ ихъ потомствомъ пожалованы въ Російскіе дворяне. 123—125.

Походъ наказнаго гетмана отъ Смоленска въ Бѣлорусію и Литву, взятіе приступомъ Гомеля и Новаго Быхова. Отсюда онъ двинулся къ князю Хованскому, съ которымъ соединился, отправился противъ князя Радзивилла, шедшаго съ многочисленной арміей противъ нихъ, котораго они разбили на голову при р. Березинѣ. 125—127.

Послѣ Березинскаго сраженія Козаки пошла срединою Литвы, а Великоросіи пограничною чертой межъ Ливоноіей и Куроніей; покореніе ими всей Бѣлорусіи и большой части Литвы и снова соединеніе подъ Вильной, которую осаждали и обратили въ пепель за сильное сопротивленіе гражданъ. Торжество въ Москвѣ по случаю покоренія Бѣлорусіи и принятіе царемъ титула „Царя и самодержца Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи“ или „Царя Всеросійскаго;“ благодарность Алексѣя Михайловича къ гетману, Золоторенку и Хованскому и приказъ послѣднимъ жить въ среднѣхъ Бѣлорусіи. Смерть наказнаго гетмана, убитаго, при проходе черезъ старый Быховъ съ одной колокольни органистомъ, подговореннымъ Католическимъ духовенствомъ; препровожденіе тѣла его на родину, въ Корсунь, отпѣваніе въ церкви и сожженіе ея съ жертвенночъ отъ громагого удара. Мнѣніе поляковъ о Золоторенкѣ. 128.

Склоненіе Поляками новаго хана Крымскаго къ войнѣ противъ Русскихъ и разбитіе ихъ, въ октябрѣ 1655 года, при р. Самарѣ наказнаго гетмана, Якова Томила, потомъ нападеніе, въ Уманыцкѣ, на другой Козацкій корпусъ подъ нач. Богуна, Зеленскаго и Дженжелія, успѣваго, однако, отразить его и пробиться къ Бѣлой Церкви, куда, изподъ Заславля, отправился и самъ гетманъ, но былъ атакованъ Татарами при *Дрыжинолѣ*. Непріятель, зная ослабленіе арміи гетманской отправленіемъ частыхъ отрядовъ въ разныя стороны, считалъ его погибшимъ, но тотъ искусно пробился сквозь него и благополучно прибылъ въ Бѣлоцерковщину. 129—130.

Собравшись съ силами, гетманъ отправился отъ Бѣлой Церкви, въ исходѣ генваря, 1656 г., для поисковъ надъ Тата-

рами и Поляками и поразили ихъ близъ мѣстечка *Межибожа*. 131.

Весной, 1656 г., гетманъ, соединившись съ Бутурлиннымъ, пошелъ внутрь Польши для недопущенія дѣйствовать общими силами Полякамъ съ Турками и Татарами. На пути взяты были, съ малымъ сопротивленіемъ, Броды, Львовъ и Замостье и осаждены Люблинъ, въ которомъ собраны были огромныя сокровища и который, послѣ кровопролитной осады, взятъ приступомъ и разоренъ. 132.

Отъ Люблина гетманъ, узнавъ о намѣреніи Польской арміи переправиться чрезъ Вислу, отправился ей на встрѣчу, перешелъ Вислу, и напалъ съ Бутурлиннымъ на Поляковъ въ ихъ станѣ, заставилъ его бросить и обратиться въ поспѣшное бѣгство. Намѣреваясь потомъ идти къ столицамъ королевства, гетманъ подучилъ вѣсть, что ханъ Крымскій, сѣдша Полякамъ на помощь, переправляется черезъ Днѣпръ; потому онъ сейчасъ поспѣшилъ къ Чигирину, а Бутурлина уговорилъ расположиться ок. Каменца Подольскаго. Узнавъ о прибытіи хана съ войсками при р. Озерной, гетманъ посылаетъ къ нему полковаго есаула, Тугая, съ извѣстіемъ о несуществованіи больше Польскихъ армій на свѣтѣ, что, говорилъ, подтверждать и Польскіе офицеры, препровождаемые имъ къ нему. Свиданіе хана съ гетманомъ и взаимныя укоризны другъ другу, равно какъ оправданіе гетманомъ соединенія Малоросіи съ Великоросіей: холодно: прощаніе обомъ съ явной злобой. 132—136.

Послы отъ Шведскаго короля, Карла Густава, къ гетману въ Чигиринъ, съ просьбой о вспоможеніи противъ Поляковъ и нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ государей, и отправленіе 10,000 корпуса, подъ нач. Кіевскаго полковника, Антона Адамовича, объявленнаго наказнымъ гетманомъ, къ Кракову, который помогъ Шведамъ овладѣть обѣими Польскими столицами: паденіе Польши было неизбѣжно, если бы не вступились за нее другія державы и не заставили Шведовъ заключить Оливскій миръ. 136—137.

Письма Нѣмецкаго императора, Фердинанда III-го, и Польскаго примааса къ гетману, въ коиъ уговаривали его отстать отъ союза съ Шведами, какъ Лютеранами и, потому, противниками ихъ

и его, соединиться, по прежнему, съ Польшею или, по крайности, не вѣшать-ся ни въ какую войну съ нею другихъ, грозя, въ противномъ случаѣ, поднятіемъ на него силъ всей Католической Европы. Отвѣтъ гетмана императору и причины невозможности соединенія когда либо Малоросіянъ съ Поляками. Угрозы Нѣмцевъ и другихъ гетману оправдывались движеніемъ императорскихъ войскъ, въ началѣ 1657 г., къ границамъ Галиціи, а Турецкихъ въ Молдавіи и Бесарабіи, равно какъ и всего Крыма. Навѣстя о томъ царя, гетманъ немедленно прикрываетъ свои предѣлы и назначаетъ два лагеря для войскъ, при р. Ташликѣ, подъ нач. сына своего, Юрія, и при г. Заславѣ, подъ распоряженіемъ наказнаго гетмана, Дорошенка. Прибытіе иностранныхъ пословъ съ новыми требованіями, т. е., склонявшими гетмана отстать отъ соединенія съ Москвою, обѣщавшей, при его помощи, сдѣлаться колоссальной державой и низпровергнуть другія царства, но войти, по старому, въ союзъ съ Поляками, грозя, въ случаѣ отказа, принудить его къ тому силой оружія. Гетманъ, въ отвѣтъ имъ, снова оправдываетъ свое поведеніе и причины соединенія съ царемъ Московскимъ, и рѣшается лучше впасть въ руки Божіи, нежели отстать отъ того.

157—159.

Угрозы и предложенія иностранныхъ державъ гетману сдѣлали на него сильное впечатлѣніе, и онъ, раздумывая о бурѣ, собравшейся надъ его народомъ, и послѣдствіяхъ ея, впасть въ тяжкую болѣзнь, приведшую его, по долгому страданію, къ гробу. Чувствуя смерть, онъ сызываетъ въ Чигиринъ чиновъ и представителей народа, объясняетъ положеніе дѣлъ націй, благодаритъ ихъ за свое гетманство и проситъ избрать, еще при жизни его, преемника ему, коему бы могъ онъ открыть нужныя тайны и дать совѣты; въ гетманы предлагаетъ 3-хъ: Тетерю, Пушкаренку и Виговскаго; но собраніе избираетъ въ гетманы сына его, Юрія. Возраженія Хмельницкаго и настояніе чиновъ, въ силу коихъ онъ принужденнымъ находится согласиться на желаніе народа и, поручая новоизбраннаго покровительству Божію и опекѣ старшинъ, предаетъ проклятію всякаго,

кто только совратитъ его съ пути правлаго, равно и его самого, если пойдетъ путемъ строптивымъ. Это происходило 7-го августа, а 15, избравъ въ опекуны и совѣтники сыну своему, Виговскаго и Пушкаренку, онъ скончался по полудни. Достоинства его и погребеніе въ Суботовѣ. Догадка нѣкоторыхъ объ отравѣ его однимъ знатымъ Полякомъ, сватавшимся на его дочери. Святотатственный поступокъ съ костями Хмельницкаго Поляковъ черезъ 7 лѣтъ послѣ его смерти. 139—142.

Поляки, ища всюду помощи противъ соединенной Росіи, объявляютъ, въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1657 г., гурфурста Бранденбургскаго вольнымъ отъ всякой зависимости ихъ, съ обязательствомъ за то помогать коронѣ Польской противъ Коваковъ и Московскаго царя. 142.

Домогательство Поляковъ у молодого гетмана на соединеніе его съ ними, несогласіе его на то и интриги ихъ черезъ генеральнаго писаря, Виговскаго. Характеръ послѣдняго и совѣты его Юрію, въ силу коихъ, въ апрѣлѣ 1658 г., отправляется онъ въ Заславъ съ своей гвардіей на конгрессъ Поляковъ, въ присутствіи пословъ Цезарскаго и Турецкаго. Здѣсь соглашается онъ на соединеніе съ Польшею и принимаетъ статьи, яко бы отцемъ его сочиненныя и извѣстныя подъ именемъ Гадацкихъ. Чины и войско Заднѣпровскихъ полковъ, пришедшее туда подъ предлогомъ тайной экспедиціи, отвергло атъ статьи и, нагрубивъ гетману, воротилось назадъ въ Чигиринъ, а оттуда къ опекуну гетманскому, Пушкаренку. Юрій, оставленный войскомъ и презрѣнный Заславскимъ конгрессомъ, принужденъ бѣжать на Запорожье, которое, недовольное обращеніемъ съ ними Москвитей, а потому и соединеніемъ съ Москвою, охотно приняло его къ себѣ и обѣщало помощь. 143—145.

Коварство Виговскаго въ отношеніи къ гетману Юрію Хмельницкому послѣ отпращиванія его въ Заславъ, т. е., допущеніе объ излѣчѣ гетмана царю и удержаніи при себѣ войска и пр., преданныхъ съ нимъ Москвитѣ. Отправленіе царемъ для развѣдыванія о томъ боярина Хитрова, который, обольщенный Виговскимъ, объявляетъ его, отъ имени царя, гетманомъ Малоросійскимъ, что возбудило общее не-

удовольствие и положило первый камень къ междоусобицѣ. 145.

Донесеніе Полтавскаго полковника, Пушкаренка, царю о поступкахъ Юрія Хмельницкаго и Выговскаго, и походъ его подъ Чигиринъ съ 20,000 войска противъ послѣдняго; впрочемъ, онъ, встрѣченный подъ г. Лубнами Хитровымъ, принужденъ былъ, по настоянію его, воротиться въ Полтаву. 146.

Поступокъ новаго гетмана, *Выговскаго*, съ царемъ для удержанія за собой благоволенія его, т. е., ложное донесеніе, будто Поляки соглашаются на возведеніе его (царя), по смерти своего короля, на Польскій престолъ и соединеніе королевства своего съ Московскимъ царствомъ. Въ силу того царь отправляетъ великолѣпное посольство въ Варшаву. Пока посланники хлопочутъ въ Варшавѣ, Пушкаренко снова доноситъ царю о промислахъ Выговскаго, разбиваетъ войско его между Опоннымъ и Буджицами, и предводителей оного отправляетъ въ Москву. Царь наряжаетъ въ Польшу къ посланцѣ своимъ нарочнаго разузнать о Польшѣ и отношеніи къ ней Выговскаго и, получивъ подтвержденіе объ истинѣ донесеній Пушкаренка, отправляетъ князя Трубецкаго съ 30,000 въ апрѣлѣ 1659 г. въ Малоросію, повелѣвалъ, подъ предлогомъ дружескимъ, овладѣть гетманомъ и соединиться съ Полтавскимъ полковникомъ а потомъ приступить къ избранію новаго гетмана. Выговскій, притворяясь, что онъ довѣряетъ царю, заманиваетъ Трубецкаго подъ Конотопъ, въ коемъ находился уже, по его распоряженію, Гуляницкій съ Поляками, и стѣснивши его съ двухъ сторонъ, разбиваетъ на голову. Отсюда пословица: „Проклятъ, какъ Выговскій Москву.“ 146—148.

Объявленіе Выговскаго во всей Малоросіи о соединеніи своемъ съ Польшею, но народъ и войско отвергаютъ оное и обращаются къ Пушкаренку; посему тотъ набираетъ 10,000 Крымцевъ и вступаетъ въ битву съ Пушкаренкомъ при Полтавѣ, проигрываетъ ее, бѣжитъ и теряетъ гетманскую булаву; разстройство побѣдителей отъ упоенія побѣдой и пораженіе ихъ Татарами, вышедшими внезапно изъ засады, причемъ самъ Пушкаренко падъ, а Полтава разорена. 148—149.

Разореніе Малоросіи Выговскимъ и Татарами, которыхъ поражаютъ на двухъ сраженіяхъ реестровые Козаки, избравшіе своимъ предводителемъ и наказнымъ гетманомъ, въ Череславѣ, полковника Ивана Безпалаго, послѣ чего Выговскій принужденъ былъ бѣжать въ Польшу и больше уже не показывался, оставивъ даже жену свою въ Чигиринѣ на произволъ судьбы. 149.

Царь, узнавъ объ убійствѣ Пушкаренка и пораженіи войскъ его, отправляетъ боярина Григ. Григ. Ромодановскаго съ 30,000 противъ Выговскаго, повелѣвая избрать новаго гетмана. Напрасное разореніе Ромодановскимъ Конотопа и неумѣнье его обходиться съ народомъ. Открытіе выбора новаго гетмана въ Чигиринѣ и предложенія на немъ пословъ, Царскаго, Турецкаго и Польскаго. Вторичное избраніе въ гетманы Юрія Хмельницкаго за заслуги отца его, 27-го апрѣля, 1660 года. Отвѣтъ его иностраннымъ посламъ о своемъ и народа своего неутраченіи, а послу Московскому о желаніи союза и соединенія съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Нагнаніе ихъ изъ Малоросіи Полякомъ Выговскаго черезъ полковниковъ: Череславскаго, Цюцюру, и Уманскаго, Худорбана. Переселеніе Русскихъ между Днѣпромъ, Припятью и Случью, по поводу предстоящей войны, въ Слободскіе полки. Благодарность Царя Юрію за его приверженность къ нему и отправленіе въ помощь противъ Поляковъ боярина Вас. Вас. Шереметева, съ 35,000; соединеніе съ Великоросійскими гетманами съ 40,000 за г. Острогомъ и пораженіе короннаго гетмана, Собіевскаго, потерявшаго до 30,000. Разореніе Польши соединенной Руской арміей и скоро предводителей ея на обратномъ пути отъ Случки за добычу, безчестіе Малоросійскому гетману отъ Шереметева и жалоба его на то царю; пристрастное рѣшеніе этого спора Алексѣемъ Михайловичемъ и месть Юрію, удалившася съ охочеконными въ Сѣнь и объявившаго себя тамъ союзникомъ Татаръ и Поляковъ. Реестровые Козаки, не одобряя того въ Юрію, объявляютъ новый выборъ гетмана, а между тѣмъ поставляютъ наказнаго изъ генер. есауловъ, Якимъ Самка. Въ 1662 году Юрій съ Запорожцами, охочеконными,

Крымцами, нанятыми Донцами и Польской арміей, подъ командой самого короля, даетъ сраженіе Шереметеву около Житомира и мѣстечка Чуднова и заставляетъ его, окопавшагося станомъ, отдаться, избѣгая голода, совсѣмъ въ свои руки, котораго Татары уводятъ въ Крымъ, гдѣ онъ проводитъ 20 лѣтъ въ неволѣ. Послѣ сего Юрій осадилъ Чигиринъ, но не могъ взять его, былъ разбитъ Самкомъ и Ромодановскимъ при г. Крыловѣ, потомъ, послѣ соединенія его съ Поляками подъ нач. Чернецкаго, при г. Клевѣ, и въ третій разъ тутъ же генер. старшиной, Лизогубомъ, такъ что едва могъ самъ спастись, скрывшись въ Лубенскій монастырь къ другу своему, архимандриту Амвросію Тукальскому. Дальнѣйшая судьба Юрія: четыре раза былъ онъ гетманомъ, потомъ монахомъ, сославъ въ Жмудъ Поляками, въ Бѣлгородъ Татарами, а въ Едикуль Цареградскій Турками, изъ кого, спустя 14 лѣтъ, отправленъ на одинъ Греческій островъ, гдѣ и умеръ звоинаремъ при Греческомъ монастырѣ. 150—157.

Неустройство послѣ уничтоженія Юрія Хмельницкаго породило вдругъ 5-ть самозванцевъ гетмановъ: два изъ нихъ Задѣйровскіе полковники, Тетеря и Дорошенко, а два сегобочные, Самко и Васюта, да одинъ изъ Запорожскихъ есауловъ, Брюховецкій; каждый изъ нихъ отдавался въ какую нибудь протекцію, Турецкую, Польскую, Московскую. *Брюховецкій* прежде всѣхъ успѣваетъ въ своемъ намѣреніи, т. е., признавъ былъ гетманомъ отъ царя, не смотря на доносы Васюты и Самка. Комисія для изслѣдованія жалобъ ихъ на новаго гетмана въ лицѣ Великогагана и Хлонова, оправданіе его и наглая смерть противниковъ, убитыхъ по его повелѣнію; изумство и придерженцевъ ихъ расхищаются Запорожцами съ согласія гетмана. Это раздражаетъ Задѣйровцевъ, которые, съ своими наказными гетманами, Тетерею и Дорошенко, отдаются Польшѣ. Приѣздъ Дунаго дьяка, Вашимакова, въ Батуринъ для склоненія Козаковъ признать Брюховецкаго своимъ гетманомъ и отвѣтъ полковниковъ ихъ ему. 157—159.

Вторженіе короля Польскаго, въ 1663 г., въ Малоросію и неудачная осада имъ

Глухова, защищаемаго генер. судьей, Животовскимъ, съ 3-мя полками, Черниговскимъ, Стародубскимъ и Нѣжинскимъ; послѣ 9 недѣль Поляки отступаютъ къ Новгороду Сѣверскому. Очищеніе Брюховецкимъ Задѣйровья отъ Поляковъ и осада разныхъ городовъ; бѣгство Тетери изъ Чигирина съ своими богатствами въ Польшу, которыя отнимаютъ тамъ Поляки и скитаніе его въ крайней бѣдности въ Молдавіи. Отраженіе Чернецкимъ Брюховецкаго и Кошевого Сѣрка отъ Чигирина, походъ его подъ Бѣлую Церковь и смерть подъ нею отъ Козаковъ. Послѣдній въ свою очередь нападаетъ на жилища союзниковъ Чернецкаго, Татаръ, разоряетъ ихъ и удаляется, при вѣсти о возвратѣ ихъ домой, въ Молдавію, гдѣ сталкивается съ Польскимъ генераломъ, Маховскимъ, и отбивается отъ него при г. Сорокѣ. Пораженіе Брюховецкимъ Поляковъ, Татаръ и Калмыковъ, въ апрѣлѣ 1665 г. при Бѣлой Церкви. Появленіе 3-хъ гетмановъ: *Опары, Децика и Дорошенка*, изъ коихъ первый схваченъ былъ Бѣлгородскими Татарами и отосланъ Польскому королю, который приказываетъ его повѣсить; второй, пойманный войскомъ Брюховецкаго, попадаетъ въ Нѣжинъ въ тюрьму, гдѣ и умираетъ, а третій признается гетманомъ Задѣйровскимъ отъ Татаръ и Польши. 159—161.

Поѣздка гетмана Брюховецкаго въ Москву, въ сентябрѣ 1665 г., пріемъ ему въ ней, женитьба его и его снаты на дочеряхъ Московскихъ бояръ, пожалованіе ему званія Думнаго боярина и Великаго воеводы и отправленіе съ нимъ воеводъ въ Малоросію для управленія ею подъ перхоннымъ начальствомъ гетмана; злоупотребленія ихъ и неусдовольствіе народа. Дорошенко, пользуясь тѣмъ, возмущаетъ, прежде всего, Черкасскъ, который убиваетъ своего воеводу, Дашкова, потомъ осаждаютъ въ Золотоношѣ князя Щербатова и истребляютъ его, равно какъ и подосѣвшаго на выручку къ нему, полковника Маховскаго, котораго, за его обиды народу, даритъ Крымскому хану; послѣ того истребляютъ въ другихъ городахъ воеводъ, полагая тѣмъ склонить на свою сторону народъ, но тотъ не даетъ ему въ обманъ. Поляки же, пользуясь его отношеніемъ къ Московскому Двору,

отправляютъ противъ него короннаго гетмана, Собіевскаго, для отторженія отъ него Задѣйпрѣ; но Дорошенко разбиваетъ его подъ Заславлемъ, а оттуда, по приглашенію хана, посѣщаетъ въ Крымъ противъ кошеваго Сѣрка, громившаго Татаре, останавливаетъ его и заставляетъ удалиться черезъ Лиманъ въ Сѣчь. Воевода Косоговъ подъ Кодакомъ и представленія Запорожцевъ царю о томъ, который и отзывается его назадъ. Миръ царя Московскаго съ Польшей на 50 лѣтъ; волненіе, произведенное отъѣздомъ въ Малоросію и отправленіемъ нарочныхъ въ Москву разужать подробности о договорныхъ статьяхъ; отвѣтъ Московскаго правительства на ихъ распросы. 161—165.

Письмо гетмана Брюховецкаго къ царю, черезъ генер. старшину, Григорія Гамалію, и канцеляриста Киспаровича, о слухахъ объ отпадѣ Малоросіи въ подданство Польши, въ которомъ возстаетъ противъ скрывательства отъ него и награда его договора и кдѣйствъ то именемъ предательства, кого не должно быть съ народомъ единоутробнымъ и единоплеменнымъ, соединившимся съ Великоросіянъ по доброй волѣ; въ противномъ случаѣ грозитъ защищаться оружіемъ до послѣдней крайности. Отвѣтъ царя, запрещающаго служить себѣ о войнѣ и мирѣ съ Польшою и обязывающаго прислать въ Малоросію тысячу пѣшихъ стрѣльцевъ съ недостающими числомъ воеводъ. Это смутило гетмана и всю старшину, а письмо Задѣйпровскаго гетмана, Дорошенка, укорявшаго его въ трусости и предательствѣ своего народа, заставило Брюховецкаго обратиться съ просьбой о союзѣ къ хану Крымскому, а судану Турецкому отдаться въ покровительство, для чего къ первому отправилъ генеральн. старшину, Степана Гречанаго, а ко второму старшину Григ. Гамалію и канцеляриста Киспаровича. Изгнаніе прочихъ воеводъ изъ Малоросіи и недопущеніе въ нее чужеземцевъ. 165—166.

Старые Козаки, негодующа Брюховецкаго за союзъ и покровительство Многогребенцевъ, совѣтуютъ князю Ромодановскому осадить его въ Котельвѣ, а Дорошенка приглашаютъ къ себѣ въ Подтаву, который тотчасъ отправляется къ нимъ въ Одошное и провозглашается

такъ *гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра*. Узнавъ о томъ, Брюховецкій бросился внутрь Малоросіи искать партій, но былъ пойманъ въ Коломакѣ и разстрѣлянъ, по приговору военнаго суда. Запорожцы отказываются признать Дорошенка гетманомъ и выбираютъ въ него войскового писаря своего, *Суховіа*, что одобряютъ и смежные полки: Чигиринскіи, Уманскіи и Забугскіе, а для большаго обезпеченія себя, они заключаютъ союзъ съ Крымскимъ ханомъ. Отправленіе Дорошенкомъ своего брата, Григорія, въ Сѣчь для склоненія ея на свою сторону, неудача въ томъ и послѣднее отбытіе въ Задѣйпрѣ для приведенія онаго въ оборонительное состояніе; на сей же сторонѣ Днѣпра онъ объявляетъ наказнымъ гетманомъ генер. есаула, Дамьяна Многогребеннаго, который вступаетъ въ сношеніе съ княземъ Ромодановскимъ и проситъ у него помощи противъ Запорожцевъ, Татаръ и самаго Дорошенка. Ромодановскій посылаетъ къ нему сына своего, который одинъ вступаетъ въ бой съ Татарами и попадаетъ въ плѣнъ нѣкъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ; Многогребенный, съ своей стороны, разбиваетъ Татаръ и Запорожцевъ при Лохвицѣ и преслѣдуетъ до самой р. Самары. 167—168.

Гетманъ *Дамьянъ Многогребенный*, избранный, въ началѣ 1669 г., въ Глуховѣ, Козаками, по волѣ царя, на мѣсто Брюховецкаго, тотчасъ отправляетъ въ Москву генеральн. писаря, Карпа Мокрыевича, и обознаго полковаго, Лукаша, съ просьбой подтвердить права Козацкія по договору Богдана Хмельницкаго, что и исполнено царемъ, предававшимъ вѣчному забвенію всѣ мѣтежи, отъ нарушенія договоровъ происходившіе. Узнавъ объ этомъ, Дорошенко посылаетъ къ султану генеральн. судью, Бѣдогрудя, и есаула, Портянку, съ предложеніемъ вѣчнаго подданства Малоросіи и просьбой пособія противъ Многогребеннаго, что тотъ охотно дѣлаетъ и немедленно присылаетъ ему гетманскіе знаки, 6,000 воиска подъ нач. Чауша и еще патріяршую грамоту, отлучавшую отъ Церкви и предававшую проклятію всѣхъ непослушныхъ Дорошенку. Поступокъ Кіевскаго митрополита, Сильвестра Косова, съ этой грамотой и посланіе его къ патріярху, который,

хотя и уничтожилъ, по его представлению, грамоту свою, однако же съ тѣхъ поръ лишился всякаго вліянія на Малоросію, начавшую признавать отходъ одно надъ собою іераршество Російское. Приходъ Запорожскаго гетмана, Суховія, въ Задѣлпрѣ съ Запорожцами и Крымцами, съ цѣлію принудить признать себя своимъ гетманомъ, но Татары, по приказанію Чауша, переходятъ къ Дорошенку; послѣ сего Суховій удаляется въ Умань и тамъ передаетъ свое гетманство Уманьскому полковнику, Ханенку, и оба вмѣстѣ идутъ въ степь для соединенія съ Бѣлогородскою ордою. Дорошенко, погнавшись за ними, окруженъ былъ при Желтыхъ Водахъ и чуть не погибъ, если бѣ Кошевой Запорожскій, Сѣрко, недовольный тѣмъ, что въ Сѣчѣ завелись гетманы, не напалъ на Ханенка и Суховія и не освободилъ Дорошенка. Ханенко, повелѣвавшій полками Чигиринскимъ, Уманьскимъ и надъ Бугомъ и Днѣстромъ обитавшими до самой Галиціи, искалъ усилить себя покровительствомъ Польши, которой отдался въ г. Острогъ на основаніи Гадяцкаго договора. Желая истребить Ханенка, Дорошенко осадилъ мѣстопробываніе его, Умань, но былъ имъ разбитъ и прогнанъ. Послѣ сего онъ пригласилъ къ себѣ Силистрійскаго пашу и Бѣлогородскихъ Татаръ, и въ августѣ, 1671 г., сразился съ гетманомъ Многогрѣшнымъ при Чигиринѣ Дубровѣ, гдѣ сначала былъ пораженъ, но послѣ, при помощи Турковъ, ударившихъ на Многогрѣшнаго изъ засады, заставилъ его отступить за Днѣпръ. Смерть Многогрѣшнаго отъ раны, полученной въ этомъ сраженіи февраля 7-го, 1672 г., и погребеніе его на Батуричѣ. Характеръ и достоинства его. 168—171.

Гетманъ *Иванъ Самуиловичъ*, избранный въ полѣ, въ Козацкомъ станѣ между Путивлемъ и Конотопомъ, близъ урочища Козацкой Дубровы, въ присутствіи царскихъ депутатовъ, былъ сынъ священника города Зинькова. Появленіе султана Турецкаго, Магомета IV-го, въ Малоросіи съ войскомъ по просьбѣ Дорошенка, взятіе имъ Каменца Подольскаго послѣ двухнедѣльной осады и обращеніе церквей въ мечети. Отправивши Дорошенка и хана Крымскаго для покоренія Галиціи, султанъ самъ пошелъ пошерекъ

Ханенковой Украины по р. Случь. Поляки съ Ханенкомъ разбили хана и Дорошенка и прогнали ихъ къ Турецкой арміи, на которую, не нападая, склонили султана подарками удалиться въ Валахию. 172—173.

Наказаніе Татаръ Кошевымъ Сѣркомъ за разореніе ими Запорожскихъ земель въ 1673 г.; характеръ и свойства Сѣрка; мнѣніе о немъ Татаръ и отношеніе его къ гетману Самуиловичу. 173—174.

Походъ гетмана Самуиловича съ кн. Ромодановскимъ противъ Задѣлпровскихъ гетмановъ въ 1674; взятіе городовъ: Черкасъ и Канева, и отреченіе отъ гетманства Ханенка, сдававшего свои клейноды Самуиловичу и получившему, въ замѣнъ того, довольные на содержаніе доходы. Неудачная осада Дорошенкомъ городовъ, Рашкова и Корсуна, и пораженіе, потерпѣнное имъ отъ Переяславскаго полковника, Думитрашка, ок. мѣстечка Орловича, послѣ чего запирается онъ въ Чигиринъ, въ которомъ принимаетъ Турецкаго султана. Прѣбываніе султана въ этомъ городѣ и приказаніе Дорошенку взять съ Турками Умань, который былъ весь истребленъ; та же судьба постигла и прочіе Задѣлпрскіе города; отсылка имъ нѣсколькихъ тысячъ мальчишковъ султану, которыхъ этотъ приказалъ сдѣлать Музульманами. Свѣршивша его заставили однихъ Задѣлпрянъ снова переселиться въ Слободскіе поляны, а другихъ искать заступленія у короля Польскаго, который далъ имъ гетмана, Евстафія Гоголя. Участіе этого гетмана съ 14,000 Козаковъ въ походѣ Яна Собіевскаго противъ Турковъ подъ Вѣну. Оставленный Козаками, передавшимися Полякамъ, Дорошенко, запершись въ Чигиринѣ, искалъ покровительства царя Московскаго, который, однако же, не повѣрилъ ему въ томъ, и онъ принужденъ былъ сдаться Самуиловичу, пощадившему его и сославшему только на родину въ его, гор. Сосницю, гдѣ жилъ до самой своей смерти. 174—177.

Кончина царя Алексѣя Михайловича, 30 генв., 1676 г., и вѣшествіе на престолъ сына его, Федора Алексѣевича, при комъ война съ Турками продолжалась по прежнему. Султанъ выпускаетъ въ это время изъ Эдикуля Юрія Хмельницкаго, объявляетъ его княземъ Сарматскимъ и гетманомъ Козацкимъ, и приказываетъ Крымско-

му хану помогать ему съ пашей Ибрагимомъ; неудача Хмельницкаго и ссылка его на одинъ Греческій островъ въ вѣчное заточеніе. Осада Чигирина Турецкимъ пашей, Ибрагимомъ, и ханомъ Крымскимъ, въ 1677 г., въ коемъ заперся полковникъ, Григ. Коровка, съ 7,000 Козаковъ, и пораженіе ихъ. Въ 1678 г. снова являюся Турки подъ Чигириномъ, разбиваютъ Самуйловича и Ромодановскаго, и осаждаютъ городъ, защитники коего, видя невозможность устоять, рѣшаются пробиться сквозь Турецкую армию, что исполняютъ съ успѣхомъ, потомъ переправляются черезъ Днѣпръ и соединяются съ своимъ. Гетманъ изъ нихъ составилъ 6-тъ Сердюцкихъ полковъ. Одѣяніе и устройство ихъ. Въ 1679 г. Турки, укравъ Черкасы, послали корпусъ, подъ нач. Яненка, прежняго старшины при Юріѣ Хмельницкомъ, покорять Приднѣпровскіе города, что имъ не только исполнено, но онъ даже ворвался внутрь Малоросіи, провозглашая себя всею гетманомъ; впрочемъ, глубокие снѣга и страшные морозы вскорѣ истребили большую часть Яненкова отряда, преслѣдуемаго также Козаками подъ командой Стародубскаго полковника, Семени Самуйловича, сына гетмана. Въ 1680 г. Турки возобновили и укравъ города: Кизкирменъ и Кадакъ, которые, сообщаясь съ крѣпостями Чигириномъ и Черкасими, составляли пограничную цѣпь, отдѣлявшую Заднѣпрье отъ прочей Украины. Цѣль Турковъ была удержать Малоросію за собою по Днѣпру. Съ другой стороны Татары присвоили себѣ отъ р. Конской до вершинъ Ворсклы, и гетманъ прикрывалъ съ войсками своими и Московскими сторону Кіева и средину Малоросіи, а Запорожскій Кошевой, Сѣрко, видя себя среди владѣній Турецкихъ и Татарскихъ, укрѣпился на островахъ Днѣпровскихъ и наблюдалъ нейтралитетъ. Кончина царя Федора Алексѣевича 1682 г. 177—180.

Польскій король, Янъ Собіевскій, присволяетъ себѣ Заднѣпрскую Малоросію съ воцлался ея Козаковъ и даетъ ей, 1663-г., въ гетманы Якимъ *Кунницкаго*, на мѣсто убитаго подъ Вѣной Гоголя. Походъ его, гетмана, по приказанію короля, въ Вессарабію противъ Вѣлгородскихъ Татаръ, трусость и бѣгство его. Оставленные Коза-

ки выбираютъ на его мѣсто полковника Бряцлавскаго, Дмитрія *Могила*, пробираются сквозь испріятеля и приходятъ счастливо къ своимъ границамъ, гдѣ, нашедши Кунницкаго, убиваютъ его, по приговору всего войска, тупыми кошками своихъ ратыщъ. Отправленіе Могилы королемъ, въ 1685 г., въ посолье Нѣмецкому императору, на Турковъ, который, соединясь съ Цесарской арміей подъ Текеліемъ, сильно помогъ изгнать Музульманъ изъ Угріи. 180—181.

Въ началѣ 1686 г. гетманъ Самуйловичъ вступаетъ, по предписанію Московскаго правительства, въ Бѣлорусію съ 40,000 войска, беретъ Гомель, Лосеть, Чернобыль и др. города, и тѣмъ, послѣ 30-лѣтняго перемѣрія, побуждаетъ Поляковъ къ скорѣйшему заключенію мира съ Россіей, по коему они навсегда отказались отъ Смоленска, а Малоросія оставлена на договорахъ Зборовскомъ и заключенныхъ ею съ Московскимъ государствомъ при своемъ соединеніи съ нимъ. Обезпечивъ себя со стороны Польши, Россія предпринимаетъ, въ 1687 г., самый рѣшительный походъ противъ Крыма, съ цѣлю покорить, или разрушить его. Главнымъ военачальникомъ опредѣленъ князь Вас. Вас. Голицынъ, любимецъ царевны Софьи Алексѣевны, принявшей въ это время кормило правленія въ свои руки. 120,000 Вѣлкоросіянъ и 60,000 Козаковъ подъ нач. гетмана грозили раздѣлить Крымъ, но недостатокъ въ продовольствіи и под. тому причины не допустили до того, а неудача похода сложена была на Самуйловича, котораго, съ младшимъ сыномъ его, Яковомъ, вѣрно было схватить ночью, въ мѣстечкѣ Коломакъ, въ церкви, и отправить въ Симбирь, а другимъ двумъ сыновьямъ (полковникамъ, Стародубскому и Нѣжинскому, Семену и Григорію), отрублены головы въ Путивлѣ. Главной причиной несчастія Самуйловича былъ генер. есаулъ, Иванъ Мазепа, искавшій гетманства, сперва воспитатель дѣтей Самуйловича, потомъ любимецъ его, облагодѣтельствованный имъ передъ всѣми прочими. 181—183.

Гетманъ Иванъ Степановичъ *Мазепа*, избранный 25-го іюля, 1687 г. Подробности избранія его въ гетманы. Происхожденіе его: природный Полякъ изъ

чавиди Литовской; прибытіе въ Малоросію и воспитаніе дѣтей Самуйловича; поступленіе въ Переяславскій полкъ на службу, отличіе его въ походахъ этого полка противъ Поляковъ, Татаръ и Турокъ и полученіе званія генер. есаула чрезъ 17 лѣтъ. Сестра его, Янеда, выдана была нѣмъ за чиновника Переяславскаго полка, Мировича, отъ коей имѣлъ племянниковъ и внуковъ. Мнѣніе Вольтера о происхожденіи, воспитаніи и по рожденіи Мазепы. 183—184.

Приготовленіе Мазепы ко второму походу Русскихъ на Крымъ въ продолженіе 1688 г., который и открытъ въ началѣ 1689: Педикоросіанъ 75,000, да Малоросіанъ 60,000, подъ главнымъ нач. того же кнзя, Вас. Вас. Голицына, что и въ первомъ походѣ. Расположеніе похода было по плану гетмана, знакомаго съ Татарами, и потому онъ удался; ханъ просилъ мира. Ропотъ Козаковъ на гетмана за слабое окончаніе такого многотруднаго похода, и отпращеніе его Голицынскимъ, для предупрежденія возмущенія, посломъ въ Москву съ вѣстью о мирѣ. Пріемъ его въ нѣмъ и присутствіе при наденіи царевны Софій и востествіи на престолъ Петра I-го. Возвращеніе въ Малоросію Мазепы и учрежденіе нѣмъ особой гвардіи для себя подъ именемъ Надворной короовы, въ которую поступали охотники изъ Задыбрыя: это были его ангели-хранители и исполнители всѣхъ его велѣній. Судьба нѣхъ. 184—186.

Первое появленіе *сараны* въ Малоросіи въ 1690 г., налетѣвшей изъ Закубанскихъ степей черезъ Крымъ; описаніе полета ея и опустошенія, причиняемаго ею; мнѣніе о происхожденіи ея; средства противъ нея. 186—187.

Осада генер. есауломъ, Ломиковскимъ, Очакова и Буджака, коему помогала другой корпусъ Козакій при крѣпости Самарской, развѣзжавшій отдѣльно до р. Конской. 187.

Отличіе Винницкаго полковника, Самуся, противъ Татаръ Бессарабскихъ и опредѣленіе его, въ награду, Мазепой въ наказные гетманы. Мнѣніе о наказныхъ Малоросійскихъ гетманахъ на правой сторонѣ Днѣпра и свобода Задыбровскихъ Козаковъ — воевать за того, кто нѣхъ согласить подарками, а наймаче народ-

ными выгодами. Представитель этой свободы—Семень Палій, подполковникъ Хвастовскій, родомъ изъ г. Бораны. Походы его противъ Турковъ съ королемъ Польскимъ, Собіевскимъ, за цезаря, и съ Турками противъ Собіевскаго. Безпрестанные раздоры и стычки его съ Татарами за цѣлѣнныхъ христіанъ, равно какъ и съ Поляками за насилія нѣхъ въ Задыбрыѣ; заточеніе его послѣднимъ въ Магдебургскую крѣпость, въ коей просидѣлъ около года и освобожденъ былъ хитростью своихъ Козаковъ. Разбитіе Паліемъ двухъ Польскихъ отрядовъ, одного подъ Хвастовымъ, а другаго подъ Бердичевымъ, что не нравилось Мазепѣ, считавшему этъ дѣла нарушеніемъ мирныхъ договоровъ съ Польшей, и потому приказавшему схватить, хитрымъ образомъ, Палія и сослать въ Сибирь, откуда, спустя 15 лѣтъ, былъ онъ вызванъ Петромъ I-мъ подъ Полтаву, гдѣ, въ сраженіи съ Шведами, убитъ пушечнымъ ядромъ. 188—190.

Появленіе самозванца Петрика, войскаго канцеляриста, родича Искрѣ и любимица гетмана, выдававшего себя, по навѣстамъ Крымскаго хана, Исламъ Гирей, гетманомъ, поставленнымъ отъ султана Турецкаго въ преемники Юрію Хмельницкому и Дорошенку, и, кромѣ того, побочнымъ сыномъ Мазепы. Прежде всего съ знатымъ Татарскимъ корпусомъ онъ показался, 1692 г., ок. Переяслава; противъ него высланъ Мазепой генер. есаулъ, Гамадія, обратившій его въ бѣгство; послѣ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, Петрикъ, съ Бѣлгородскими и Крымскими Татарами, беззаконно разновременно южную часть Малоросіи; наконецъ, отпращены на него были гетманомъ три корпуса подъ нач. полковниковъ: Кіевскаго, Коровки, Черниговскаго, Лизогуба, Гадицкаго, Боруховича, и пр.: первый преслѣдовалъ Татаръ до самаго Очакова; второй гналъ Буджаковъ до самой Бессарабіи, которую сильно опустошилъ, а третій поразилъ Татаръ при мѣстеч. Соколѣ, при чемъ палъ, однако жъ, охоческомонный старшина, Якимъ Вечорка, служившій прежде у Палія и рѣшившійся, во что бы ни стало, заслужить 1000 талеровъ, объявленныхъ гетманомъ за Петрика тому, кто его доставитъ ему мертваго, или живаго; Пет-

рыкъ палъ тоже тутъ, можетъ быть, отъ руки саагаго Вечорки. 190—192.

Мазепа держитъ кордонъ отъ устья Самары до Днѣстра во время прохода Татаръ къ границамъ Цезарскимъ въ 1694 г., откуда отправляются разные отряды въ Крымъ и Буджакъ для отвлеченія Татаръ отъ Угріи. 192.

Первый походъ Петра I-го подъ Азовъ въ 1695 г.: гетманъ съ Шереметевымъ, по волю царя, занимаютъ Татаръ осадой ихъ городовъ, коихъ берутъ чь одно дѣто 14-ть; неудача перваго похода отъ измѣны иностранца, Лисона, заклепавшаго осадныя пушки подъ Азовымъ, и отъ недостатка морскихъ судовъ для блокированія крѣпости съ моря. Приготовленія ко второму походу: въ 10-ть мѣсяцовъ сооружена флотилія на рѣкахъ, впадающихъ въ Донъ, которая, въ 1696 г., явилась на Азовскомъ морѣ, а съ твердой земли многочисленная армія, въ кою было 15,000 Козаковъ подъ нач. наказнаго гетмана, Лизогуба, сильно содѣйствовавшихъ взятію Азова 19-го іюля; гетманъ же съ прочими Малорос. войсками наблюдалъ на стенахъ Крымскихъ за ханомъ. Въ 1697—98 г. Мазепа съ княземъ Яковомъ Долгорукимъ осаждаютъ Очаковъ, который приказано было имъ взять царемъ, но не успѣлъ въ томъ. Возвращеніе царя изъ путешествія по Европѣ и заключеніе мира съ Турками на 30 лѣтъ 1699 г., въ Карловцѣ, по коему Русскіе пріобрѣтаютъ събѣ Азовъ. 193—196.

Война съ Швеціею и осада, 1701 г., Нарвы 80,000 Рускихъ, съ коими Малоросіянъ было 7,000 подъ нач. наказнаго гетмана, Обидовскаго; пораженіе ихъ Карломъ XII-мъ, который бросился потомъ въ Польшу. Малоросійскій корпусъ въ 20,000, подъ командой Миргородскаго полковника, Давида Апостола, на 7,000 съ Гадацкимъ полковникомъ, Боруховичемъ, дѣйствуютъ за одно съ княземъ Репнинымъ противъ Шведовъ, а гетманъ съ 10,000 стоялъ ок. Могилева. Апостолъ и Шереметьевъ проникаютъ до Ревеля, а Репнинъ и Боруховичъ до Риги. Въ 1702 г. Малоросійскія войска продолжаютъ участвовать въ корпусахъ Шереметева и Репнина, а особымъ корпусъ подъ нач.

Стародубскаго полковника, Мих. Миклашевскаго, соединился съ Поляками стороны короля Августа, подъ командой Халецкаго, поражаетъ приверженцевъ Шведовъ, беретъ Быховъ и отсылаетъ предводителя ихъ, Бельцышевича, къ гетману въ Батуринъ, который предписываетъ потомъ Миклашевскому защищать Литву. 196—197.

Ссора Рускихъ съ Банкирцами на одной стѣнной ярмаркѣ 1703 г., бунтъ послѣднихъ и усиленіе его Шереметевымъ и полковымъ судьей, Кашипаровскимъ, пач. 3000 Малоросійскихъ Козаковъ. 198.

Изгнаніе Карломъ XII Польскаго короля, Августа, изъ Польши и выборъ, на его мѣсто, Станислава Лещинскаго, 1701 г. Мазепа прикрываетъ границы Рускія отъ Польши ок. рѣкъ Припяти и Любара съ 30,000 Козаковъ, а прочіе находятся въ арміи царя въ Ливоніи, Курляндіи и Литвѣ. Въ 1705 г. гетману приказано было вступить въ Галицію, куда онъ отправилъ корпусъ подъ нач. полковниковъ: Черниговскаго, Подуботка, Гадацкаго, Боруховича, и Компанейскаго, Тапскаго, разорившихъ Спичское воеводство, а самъ остался въ Замостьѣ, потомъ зимою въ Бродахъ, откуда проходилъ къ Минску и Слуцку. Воротясь домой, онъ привелъ съ собой нѣсколько сотенъ Полаковъ, коихъ размѣстилъ въ своей гвардіи. Въ этѣ походы въ Польшу, гетманъ тайно видѣлся съ Шведскимъ королемъ и рѣшился передаться ему. Поступокъ Петра I-го съ Мазепою на ширѣ у князя Меничикова, т. е., пощечина, отсюда начало злобы и мести гетмана къ царю, поджигаемой и одобряемой боярами, недовольными нововведеніями послѣдняго. Разсказъ Вольтера о другой обидѣ царя гетману. Очищая путь къ измѣнѣ, Мазепа удалялъ и истреблялъ тѣхъ, кои могли препятствовать ему; съ такой цѣлью отправилъ онъ, въ 1706 г., въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ, Миклашевскаго въ Несвижъ, а Мировича, полковника Черкаскаго, въ Ляховичи, приказывая сражаться имъ съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ: первый былъ убитъ, а послѣдній взятъ въ плѣнъ и отосланъ въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ. 199—200.

Зяложеніе Петромъ I-мъ съ Мазепою 15-го августа, 1707 г., крѣпости въ Кіевѣ. Въ это время подавъ царю въ Кіевѣ доносъ генер. судей, Кочубеемъ, и полковникомъ Полтавскимъ, Искрой, о заѣвѣваемой гетманомъ землѣ: нарядженіе комисіи для разслѣдованія этого доноса подъ нач. Шафировъ и приговоръ ея къ смерти доносчиковъ; казни ихъ при селѣ Борщаговкѣ въ виду войска, столпаго здѣсь. Причиной ненависти доносителей на гетмана. 201.

Походъ Карла XII-го, въ 1708 г., въ Малоросію и сопротивленіе ему жителей ея. Укрѣпленіе Мазепою столицы своей, Батурина, и отбытіе его, со многими войсками и чиновниками, къ границамъ Бѣлорусіи, гдѣ, переправивъ за Десну, онъ разбиваетъ станъ свой между Стародубомъ и Новгородомъ Сѣверскимъ, подѣлѣ мѣстечка Семесовки, и объявляетъ свою знаменитую прокламацію къ войску и народу Малоросійскому о причинахъ, побудившихъ его перейти на сторону Шведовъ. Только войска о прокламаціи и оставленіе ихъ гетмана только съ двумя Компанейскими полками и генеральной старшиной, которые, отправившись къ Стародубу, встрѣтили корпусъ кн. Меншикова въ Бѣлорусіи, при коемъ находился и государь: тутъ онъ ему тотчасъ доносить ему объ измѣнѣ гетмана своего и проситъ позволенія выбрать новаго. Благодарность царя за вѣрность ихъ, объявленіе выбора по возвращеніи ихъ въ Малоросію и приказаніе помогать ему въ погнѣхъ противу Шведскаго генерала, Левенгаупта, сѣдѣвшаго соединиться съ королемъ въ Бѣлорусіи. Разбитіе Левенгаупта 28-го сент., между мѣст. Пропойскомъ и деревней Лѣснымъ, при р. Сожѣ, и участіе въ томъ Малоросійскихъ Козаковъ. 202—205.

Взятіе княземъ Меншиковымъ Мазепиною столицей, Батурина, при помощи измѣнны Прилуцкаго полковника, Носа, и ужасное разореніе ея со всѣми жителями и здавленіи: однихъ пушекъ взято было 315, не говоря о безчисленномъ множествѣ прочихъ военныхъ запасовъ и сокровищъ. Сдача Новгорода Сѣверскаго, сильно укрѣпленнаго гетманомъ, при посредствѣ сотника Журавки и протопопа Лисовскаго, царю Петру I-му; заступле-

ніе Шереметева за Новгородцевъ, коихъ царь собирался истребить для страха прочихъ, и спасеніе ихъ отъ смерти. 206—208.

Свиданіе гетмана Мазепы съ Карломъ XII около р. Десны и пріемъ его послѣднимъ. Поведеніе Шведовъ въ Малоросіи, ничего въ себѣ враждебнаго не обнаруживавшее, и сравненіе его съ поведеніемъ другихъ войскъ; однако народъ Малоросійскій, считая ихъ бусурманами и нехристами, не дался въ обманъ и убивалъ, гдѣ только могъ, отъ чего ихъ убавилось въ одну осень почти до половины. Прокламація Шведскаго короля къ народу, универсалы Мазепы и, какъ противодѣйствіе онымъ, манифестъ царя Русскаго. Мнѣніе народа о Шведахъ и своемъ гетманѣ. 208—211.

Избраніе, новаго гетмана, полковника Стародубскаго, Ивана Ильича *Скоропадскаго*, въ Глуховѣ, 1708 г., ноября 7-го дня, и преданіе, 9-го того же мѣсяца, въ этомъ городѣ, анаемѣ прежняго гетмана, Мазепы, мѣстнымъ Малоросійскимъ соборомъ подъ предсѣдательствомъ Феодана Прокоповича, что совершенно было въ Николаевской церкви, въ присутствіи самого государя. Добровольное возвращеніе нѣкоторыхъ Малоросійскихъ старшинъ отъ Мазепы и принятіе ихъ Петромъ I-мъ, предоставившимъ имъ прежнія мѣста и должности, именно: Апостола, Сулимы, Горленка, Максимовича, Ломиковскаго, Гамалин, Кандыбы, Бутовича, и проч., и преданіе страшной пытки и казни въ мѣстечкѣ Лебединѣ (что близъ Ахтырки) тѣхъ, коихъ подозрѣвали въ усердіи къ Мазепѣ и кои не явились на выборъ гетмана. Описаніе самой пытки, производимой Меншиковымъ. Экспедиція Меншикова на Ромеищину по выходѣ изъ нея Шведскаго короля съ Мазепою въ Гадячъ послѣ праздника Р. X.; цѣль этой экспедиціи заключалась въ наказаніи Ромеищевъ за пріемъ ими Шведовъ и испытаніе вѣрности Козаковъ, коимъ поручена была эта экспедиція. Выселеніе нѣкоторыхъ Ромеищевъ, избѣгавшихъ мученія, на сосѣдніе Великоросійскіе рубежи и основаніе ими слободъ подъ названіемъ „Вольныхъ Черкасовъ“. 211—215.

Походъ 1709 года: Петръ I-й ищетъ примириться съ Карломъ XII-мъ, усту-

ила ему всѣ требованія на Нидерланды и Финляндію, но выговаривая себѣ только одну приставку на Балтійскомъ морѣ; отказъ короля царю, съ угрозою подписать миръ въ Москвѣ, вѣсть 30 миліонъ талеровъ за поддержку и научить противника надѣ тѣмъ и какъ царствовать. Въ слѣдствіе того приготовленіе царя къ главному сраженію въ окрестностяхъ Полтавы, которую Карлъ XII, съ помощниками, надумалъ осадить, надѣясь въ ней получить большія сокровища и запасы, какъ утѣрилъ его Мазепа. Недоупущеніе короля переправиться черезъ р. Ворсклу Руской арміи, подошедшей на встрѣчу осаждаемой Полтавѣ, и тяжелая рана въ ногу, полученная имъ, во время разбѣда своего ночью, отъ Козаковъ. Составъ Руской арміи, считавшей въ себѣ 18,000, въ числѣ коихъ было 20,000 Малороссійскихъ Козаковъ, оставшихся отъ прочихъ, посланныхъ для прикрытія границъ; отъѣмъ 20,000 начальствовалъ Семель Падій, возвращенный изъ Сибири царемъ. Шведская же армія состояла съ меньшинствомъ изъ 20,000, да 1,000 Мазепинскихъ Козаковъ, собравшихся къ нему изъ Компанейцевъ и Сердюковъ, которые, однако, всегда оставались при обобахъ и уклонялись отъ сраженія съ Рускими въ слѣдствіе неутралитета, выговореннаго предводителемъ ихъ у короля. Битва 27-го іюня, рѣшившая судьбу Россіи и Швеціи. Помощь, оказанная Малороссійскими Козаками для одержанія побѣды и смерть предводителя ихъ, Падія. Бѣгство Шведовъ съ королевемъ своимъ и Мазепой къ Днѣпру, переправа черезъ него на лодкахъ Запорожскихъ рыбацкихъ; прощаніе его съ Левенгауптомъ и обращеніе къ Мазепѣ, который, прибывши съ королевемъ въ Бендеры, умеръ 9-го сентября, отъ печали и похороженъ Карломъ XII-мъ, уважавшимъ его за превосходный разумъ и здравое сужденіе. Умиралъ, Мазепа велѣлъ подать себѣ всѣ бумаги и сжегъ ихъ. Взятіе Левенгаупта съ его отрядомъ при устьѣ Ворсклы (у мѣстечка Книженки) прострѣвшихся до 17,000. Торжество послѣ такой побѣды, награды и пожалованія участвовавшимъ въ ней, кромя обойденныхъ Малороссіянъ и ихъ войскъ, по повѣстанъ Меліщкова 215—218.

Объявленіе Семена Орлика, Мазепинна писаря, со стороны короля Шведскаго и Порты преемникомъ Мазепѣ, по немъ Малороссіянъ одинъ только Запорожцы признають его гетманомъ и беспокоить съ ними и Татарами границы Малороссіи по 1711-й годъ, т. е., до заключенія Россіей съ Турками вѣчнаго мира, послѣ чего Орликъ скрывается во Францію и, оттуда пишетъ въ Украину прислать ему 20,000 тысячъ рублей, а онъ за то готовъ выдать всѣ ея древнія привилегіи и другіе важныя народныя документы. Морозъ лавъ въ 1710 году въ Малороссіи отъ множества человѣческихъ труповъ, худо похороненныхъ, которая, начавшись въ Полтавщинѣ, проникла было до самой Польши и Галиціи. Къ лавѣ присоединилась сарачка, малетѣвшая лавъ Кубани, и квартированіе Великороссійскихъ войскъ. 218—219.

Война съ Турціей по прохвѣтѣ короля Шведскаго и походъ весной 1711 г. въ Молдавію; число Малороссіянъ, участвовавшихъ въ немъ подъ нач. генеральнаго обознаго, Лузогуба, простиралось до 20,000, а гетманъ Скоропадскій выступилъ, повелѣвъ царя, противъ Крыма, и прикрывая границы отъ Днѣпра до Буга, стоялъ у каменнаго Затона. Ошибки съ обѣихъ сторонъ, т. е., Рускихъ и Турковъ; миръ Прутскій, по коему Рускіе воротили Портъ Азовъ, а союзникамъ ея, Полякамъ, уступили Задніпрскую Малороссію до Кіева. Впрочемъ, возвратившись въ Россію, царь велѣлъ гетману Скоропадскому протестовать противу такой уступки, какъ неправильно уступкой надъ вольною страной, бывшею только въ протекціи Россійской, и имѣвшей свои права и договоры съ царями. 219—220.

По возвращеніи арміи Руской изъ Турецкаго похода, одна дивизія, подъ нач. Бориса Петрова Шереметева, расположилась была, въ 1712 г., на квартирахъ въ Малороссіи и навсегда уже осталась въ ней подъ названіемъ *Комсистентовъ*, а вмѣстѣ съ нею вошелъ въ знатнѣйшія города и войска Великороссійскія, именно: въ Глуховъ, Стародубъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Кіевъ, Переяславль, Полтаву и Лубны, въ коихъ составили оныя собой гарнизоны. Комисары, выбранные изъ грамотныхъ и ищущихъ Козаковъ

и приставленные въ каждомъ городѣ, уѣздѣ или сотнѣ для надзора за сборомъ и доставленіемъ въ команды провіанта и фуража, возложеннаго на Малоросіянъ, не обходя ни кого, даже самыхъ реестровыхъ Козаковъ, чрезвычайно страдали отъ притѣсненій и придировокъ командировъ. Для облегченія страданій народа, гетманъ даритъ князю Мещикову свою урядовую гетманскую, Почепскую, волость, которую этотъ увеличиваетъ самовольно вдесятеро. Всемогущая авторитарія и гербы княжескіе, выставленные всюду съ титуломъ его, оканчивающимися таинственными „и прочая, и прочая.“ Жалоба гетмана государю на притѣсненія Мещикова, наказаніе его государемъ и неприкрытая месть князю къ Малоросіянамъ. Посѣщеніе имъ Почепщины и каменный столбъ, поставленный по его повелѣнію въ Глуховѣ и на немъ столько желѣзныхъ сабель, сколько было головъ главнымъ Малоросійскимъ старшинамъ. Новая жалоба гетмана государю на Мещикова, новое наказаніе его имъ и новое ищеніе Малоросіи посылкою многочисленныхъ войскъ ея на выдуманные нѣтъ каналы и лимы около Ладоги, Сулаки и Астрахани, гдѣ отъ работъ, климата и худого содержанія множество перемерло, что, повторившись нѣсколько лѣтъ, погубило и перевело всѣ ея устроенныя войска. Кроме того, самые почтъники Малоросійскіе не избѣжали гоненія Мещикова, отобравшаго у нихъ многія деревни подъ предлогомъ жительства въ нѣтъ бѣдлахъ Вѣлкоросійскихъ крестьянъ. Отъ деревни названы были Отпущенными государевыми слободами. Мартынь Манкъ и Ракошымъ. 220—223.

Нахожденіе гетмана съ знатыми корпусомъ войскъ за Днѣпромъ въ продолж. всего 1715 г. для примѣчанія за движеніемъ Польскихъ вельможъ, дѣлавшихъ тогда между собою Малоросійскіе Заднѣпрскіе полки, недавно уступленные имъ царемъ. Способы, какими они достигли поведенія на этотъ дѣлежъ отъ націи Польской и обращеніе Козаковъ въ крестьянъ. Нехотѣвшіе же подвергнуться тому, перешли, съ 1711 по 1716 г., на лѣвой берегъ Днѣпра и разищались въ Малоросіи и Слободскихъ полкахъ. 223.

Начальники надъ Малоросійскими полками, рышскими каналами и рвами при Царицкѣ генер. хорунжіи, Иванъ Суляка, при Ладожскомъ озерѣ, съ перемѣною по годамъ: наказный гетманъ, Павелъ Подуботокъ, Дубенскій полковникъ, Андрей Марковичъ, Полтавскій полковникъ, Иванъ Чернышъ, а при Сулякѣ: Гадяцкій полковникъ, Гавр. Милораденко, и Дубенскій, Марковичъ. 223—224.

Судъ надъ царевичемъ, Алексѣемъ Петровичемъ, ирархическимъ государемъ, по возвращеніи его, въ 1718 г., изъ чужихъ краевъ, и отреченіе гетмана и старшины Козацкихъ, случившихся въ Петербургѣ, отъ подписанія смертнаго приговора царевичу. 224.

Приглашеніе въ Петербургъ Кіевского митрополита, Іоасафа Кроковскаго, для слушанія Духовнаго регламента; нѣстный соборъ въ Кіевѣ по случаю распространившагося слуха объ отборѣ у духовенства недвижимыхъ имѣній, и опредѣленіе его не соглашаться на то ни комъ изъ образцовъ; званіе подъ стражу митрополита, по доносу чернеца Свинскаго монастыря, Припея, въ Твери, и смерть въ монастырѣ; по преемникѣ его, Переяславскій епископъ, Кирилъ Шумляинскій, первенствуя надъ духовенствомъ при совѣщаніи, согласился на все. По возвращеніи изъ Петербурга Кіевомечерскаго архимандрита, Іоакима Семютовича, Лавру постигаетъ страшный пожаръ, истребившій, при другіхъ драгоценностяхъ, церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собиравшихся, многочисленную и древнѣйшую бібліотеку ея. Вѣсть о томъ исторгаетъ слезы изъ глазъ у самаго государя. 224—226.

Окончаніе войнъ съ Швеціей Нейштадтскихъ миромъ 1721 г. и поѣздка гетмана съ старшиною въ Москву для поздравленія государя съ нимъ и воспріятіемъ императорскаго титула; тутъ же присага, вѣсть съ другими, на содержаніе устава о „Правдѣ воли монаршей.“ Молва народная отзывалась, однако же, въ пользу наслѣдства, а не выбора. 226.

Учрежденіе въ Малоросіи Коллегіи подъ предѣлительствомъ бригадира, Степана Вельяминова, и 10 при немъ гарнизонныхъ офицеровъ, сѣбявшихся ежесод-

на. Должность Коллегіи состояла въ учрежденіи и высылкѣ денежныхъ и хлѣбныхъ оборотовъ съ жителей и вершеніе дѣлъ по апелляциямъ. Указъ объ этомъ объявленъ гетману чрезъ министра, Петра Андр. Толстого, отъ котораго, по прибытіи въ Глуховъ, онъ и скончался іюня 3-го, 1722 г., и погребенъ въ Гемалиевскомъ монастырѣ при р. Шостѣ. Въ правленіе должности гетманской назначенъ, указомъ Сенатскимъ, Черниговскій полковникъ, Навель Полуботокъ. 226—227.

Персидскій походъ государя, въ которомъ Малоросійскіе Козаки находились 12,000, подъ нач. Миргородскаго полковника, Даниила Апостола, Кіевскаго, Антоана Тавскаго, и Прилуцкаго, Игната Галагана. Гибельное вліяніе климата Персидскаго на Руское войско. Кроме того, въ началѣ 1723 года, отправлено еще 12,000 Малоросійскихъ Козаковъ на Колонакъ, подъ нач. Фельдмаршала, князя Мих. Мих. Голицына. 227.

Во время нахождения государя въ Персидскомъ походѣ, наказанный гетманъ и старшина представляли сенату о неумѣренныхъ налогахъ и податяхъ, собираемыхъ Коллегіей; увольненіе Сенатомъ всѣхъ старшинъ и Козаковъ отъ податей, въ уваженіе службы ихъ на своемъ содержаніи, стоящей исправно болѣе всякихъ податей. Но государь, во возвращеніи своемъ, уничтожилъ такое распоряженіе Сената и приказывалъ сыскать къ отѣзду въ Петербургъ Полуботка, генеральныхъ старшинъ: Чорыша, Савича, бунчуковыхъ товарищей: Корецкаго, Карлику, Грѣбуку, и канцеляристовъ: Володковскаго, Ханска и Романовича, которые, по приѣздѣ, были, по наущенію Меньщикова, переданы Тайной Канцеларіи для суда и истязаній. Знаменитое „Не скажу“ генеральнаго писаря, Савича, и разсѣкъ значенія его въ Малоросіи. После 4-мѣсячныхъ разсѣдованій Тайная Канцеларія осуждаетъ Малоросійскихъ чиновниковъ на вѣчное заточеніе и лишеніе жизни въ пользу казны. Рѣчь наказнаго гетмана, Полуботка, къ государю, заключеніе его и его старшинъ въ Петропавловской крѣпости, а въ слѣдъ за тѣмъ сысканы изъ Малоросіи и прочіе чины Коллегіи: генеральн. есаулъ, Вас. Журахов-

скій, генер. бунчужный, Як. Лизогубъ, полковники: Миргородскій, Апостолъ, и Гадицкій, Милорадовичъ, посаженные туда же, и, наконецъ, въ третій пріемъ, забраны правившіе полками и сотнями Малоросійск. войска и брошены въ темницы Глухова. Мѣста ихъ отданы были Великоросійскимъ чиновникамъ. Вина заключенныхъ состояла, по Указу, въ недоброжелательствѣ ихъ къ царству, обнаружившемся въ худомъ присмотрѣ за овцами и баранами, выпасавшими дороною цѣною изъ Шлезіи и розданными на содержаніе въ Малоросіи, гдѣ они пропали отъ неусердія и алыхъ замысловъ чиновниковъ, мыслившихъ только о себѣ, о своихъ и вредныхъ выборахъ. Служба годъ, померли въ темницѣ: Полуботокъ, Карлика, Савичъ и Володковскій, а прочіе пригнаны и перекалечены отъ сырости. Петръ I-й, по преданію, навѣстилъ было однажды Полуботка въ темницѣ и просилъ прощенія; отвѣтъ на то умирающаго наказнаго гетмана. 227—231.

Первымъ попеченіемъ Екатерины I-й по восшествіи своемъ на престолъ было освобожденіе Малоросійскихъ старшинъ, оставшихся въ живыхъ, и возвращеніе имъ ихъ жизни, чиновъ и достоинства. 231.

Отправленіе въ Персидскій походъ, въ Галандскую область, въ 1725 г. 20,000 Малоросійск. Козаковъ подъ начальс. генер. старшиномъ, Лизогуба, и полковниковъ: Камдыбы и Горленка, да обознаго полковаго, Мих. Огрозница, пробывшихъ тамъ ок. 5 лѣтъ. Увольненіе 10,000 Козаковъ отъ другаго похода въ Сулакъ, съ условіемъ вынести за то въ казну по нѣскольку рублей съ Козака; протестъ простыхъ Козаковъ противъ того, почитавшихъ откупъ деньгами отъ службы безчестіемъ себѣ, и неуваженіе Сенатомъ ихъ протеста, предписавшимъ высылать съ каждаго человѣка по 4 рубля. 231—232.

Восшествіе на престолъ Петра II-го, паденіе адвѣйнаго врага Малоросіи, князя Меньщикова, и подтвержденіе прежнихъ договоровъ и привилегій ея, въ слѣдствіе чего Малоросійская Коллегія тотчасъ была распущена, а на мѣсто ея возстановлены Генеральная Канцеларія и Генеральный судъ. Въ концѣ 1727 г. присланъ

въ Малоросію Федоръ Васил. Наумовъ; съ грамотой, позволявшей выборъ гетмана, которымъ и былъ постановленъ 1-го окт., Миргородскій полковникъ, Данило Апостолю. Поѣздка гетмана въ Москву для принесенія благодарности государю за свое избраніе, откуда возвращается съ подтвержденіемъ правъ и преимуществъ Малоросійскихъ, на основаніи конхъ, въ 1729, было большое производство чиновъ, получившихъ, для содержанія своего, отъ 200 до 400 дворовъ изъ посполитаго народа, бывшаго до того въ завѣдываніи ратушъ и Скарбовой канцеляріи, которыми навсегда уже остались ранговыми и переходили во владѣніе того, кто былъ въ должности. Это былъ поворотъ въ первобытное состояніе содержанія чиновниковъ, какое было въ правленіе королей Гайдовскаго Дома. 232—234.

Участіе гетмана Апостола въ избраніи на престолъ, по кончинѣ Петра II-го, Анны Ивановны, 20-го февраля, 1730 года. Донско-іеромонаха Суханова, возвратнаго-сѣ изъ Іерусалима черезъ Кіевъ въ Москву: онъ порицалъ замѣченныя имъ въ Палестинѣ и Греціи излишества въ обрядахъ и службѣ церковныхъ и неблагоучиніе въ монастыряхъ, какъ отступленія отъ благоуловія Рускаго. При этомъ обличалъ и Малоросійское духовенство въ искаженіи, будто бы имъ, старой Руской вѣры, заразы Латынщиною и т. п. Отвѣтъ на то, потребованію Синода, Кіевскаго митрополита, Варлаама Ванатовича, назвавшаго доносъ Суханова мужичьимъ бредомъ, за что, однако же, онъ сысканъ былъ въ Петербургъ, названъ еретикомъ и возмутителемъ Церкви Руской и, какъ такой, лишенъ своего сана и сосланъ монахомъ въ Сибирь вѣчно, а на его мѣсто назначенъ Рафаилъ Заборовскій. 234—235.

Приказаніе, въ 1731 г., указомъ построить гетману Малоросійскимъ Козаками земляную линію съ крѣпостями и редутами отъ Днѣпра до Дону для защищенія границы отъ Крымскихъ Татаръ. Для построенія ея посылалось ежегодно 20,000 Козаковъ и 10,000 простолюдиновъ подъ начал. полковниковъ: Прилуцкаго, Мги, Галагана, Лубенскаго, Петра Апостола, и Кіевскаго, Ант. Тапскаго. Завоевъ Мало-

росіи въ Великорусскими помѣщиками селиться въ гг. Курской, Орловской, Воронежской и Тамбовской, и строгое выискиваніе за пріемъ Великоросійскихъ крестьянъ Малорусскими чиновниками, къ которымъ нарочно подсылали своихъ людей, кои, проживъ у нихъ нѣсколько времени, возвращались назадъ и доносили помѣщикамъ, а тѣ воеводамъ, о похищеніяхъ своихъ. Въ 1733, по случаю возведенія на престолъ Августа III-го, открылся походъ въ Польшу, въ коемъ Малоросіянъ было 20,000 подъ нач. генер. обознаго, Як. Лизогуба. Изъ Малоросійскихъ начальниковъ въ особенности отличался тутъ Прилуцкій полковникъ, Галаганъ, въ предѣлахъ Слуцкихъ. Смерть гетмана Апостола 1734 г. генв. 17, погребеннаго въ Сорочинцахъ. 235—237.

Въ 1734 г. вторично была учреждена Коллегія изъ 3-хъ чиновъ Великоросійскихъ и 5-хъ же Малоросійскихъ, подъ предѣтельствомъ генералъ-поручика, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, посажъ кою начальствовалъ ею генерал-поручикъ Ил. Федор. Боратынскій, а по немъ генерал-поручикъ, Александръ Иван. Румицевъ. Всѣ они были, по личнымъ характеристикамъ своимъ, благородные и добрые правители; но бывшая изъ членовъ ихъ, Макистерская канцелярія подъ именомъ Тайной экспедиціи, заставляла трепетать Малоросіянъ всюду. Въ ней производились изысканія и пытки по доносамъ большей частью солдаты, бѣглымъ и бродягамъ, а доносы состояли о словѣ и дѣлѣ государевѣ. Промисловіе съ однихъ азиатскихъ помѣщиковъ мѣстечка Горска за одного орла гербового по доносу армейскаго офицера, видѣвшаго его на одномъ изъ развѣтъ горничной печи. 237—239.

Вторженіе Крымцевъ въ границы Малоросіи въ 1735 г. и отраженіе ихъ генераломъ Леонтьевымъ съ Миргородскимъ, Полтавскимъ, Лубенскимъ и Гадяцкимъ полками, прикрывавшимъ линію, кои преслѣдовали Татаръ до самаго Перекопа. По возвращеніи графа Миниха изъ заграничнаго похода, главное начальство надъ арміей противъ Крыма поручено было ему; она собралась у Каменнаго Затона. Малоросійскіе полки вѣренны были имъ Гадяцкому полковнику, Галецкому, человеку отважному, пред-

принципиально и расторопному. Прокладывая дорогу къ гетманству, онъ искалъ случая отличиться, и потому, утѣрпѣвъ Миклуха, что собрание Татарское войско въ Черной или Черкоу Долнѣ (иначе Гайманѣ), составляетъ незначительной отрядъ, онъ попросилъ у него позволеніе навестить на Татаръ съ своимъ 4-мъ Малорос. полкомъ (Гадацкимъ, Нѣжинскимъ, Стародубскимъ и Черниговскимъ), да дѣтъ Драгунскимъ, но была, послѣ упорнаго сопротивленія, разбитъ многочисленнымъ непріателемъ и истребленъ въ кучки. Эта неудача навлекла Миклуху грозный выговоръ Двора и поселила въ немъ ненависть къ Малоросіянцѣмъ, которымъ онъ обошелъ въ своемъ доносѣмъ о заступѣ Перекопской Лѣвѣ, доставленной въ руки его единственно храбростію ихъ. Въ 1749 г. отправленъ въ Царьградъ, для заключенія мира съ Турками, врангелемъ Малоросіи, Румянцевъ, а его мѣсто поручено было генералу Мих. Леонтьеву, заведшему тотчасъ споръ о перевесѣ между Великоросійскими и Малоросійскими членами Коллегіи, сильно оскорбленній послѣднихъ, принужденныхъ жаловаться Сенату, предписавшему не мѣшкать и быть всѣмъ имъ равнымъ Леонтьевъ замѣненъ тайнымъ совѣтникомъ, Иваномъ Иван. Мещерякомъ. Въ этомъ же году скончалась императрица Анна Ивановна, находившаяся подъ сильнымъ вліаніемъ любимца своего, Бирона, чрезвычайно и съ ожесточеніемъ главшаго Русскихъ и все Руское. Особенно братья его прославились своимъ варварствомъ въ Малоросіи во время квартированія въ Стародубѣ. 234—243.

Восшествіе на престолъ Елисаветы Петровны въ 1741. и посѣщеніе ею 1744 Кіева: пріѣздъ, сдѣланный ей Малоросіянцами на границѣ и при вѣздѣ въ Кіевъ, и отаманъ ея о томъ. Прошеніе чиновъ и войска Малоросійскаго, подающее императрицѣ въ Кіевѣ объ избраніи гетмана и приказаніе ея прислать о томъ депутатовъ въ Петербургъ, коиимъ и назначены: обоянній генер., Як. Антогузъ, хорунжій генер., Никол. Ханенко, бунчуковій товарищъ, Васил. Гудовичъ. Пріѣздъ ихъ государыней, содержаніе и уверки со стороны Великоросіянъ въ намѣнѣ Малоросійскихъ гетмановъ; уткой отвѣтъ на

то Гудовича, и возвращеніе насадъ съ вранотой на выборъ гетмана. Самой выборъ въ гетманы происходилъ 17-го Февр., 1750 г., въ Глуховѣ, въ присутствіи нарочно присланнаго для того изъ Петербурга генер.-аншефа, графа Ив. Сеней. Гендрикова; выборъ палъ на графа Кирилла Григорьевича *Разумовскаго*. Съ доносеніемъ о томъ отправлены ко двору: генер. бунчужный Дамьянъ Вас. Оболенскій, полковникъ Нѣжинскій, Сем. Вас. Кочубей, и бунчуковій товарищъ, Илья Вас. Журманъ, имѣвшіе аудіенцію 24-го апрѣля; въ указѣ Сенату гетманъ сравненъ съ генералъ-фельдмаршалами. Попріѣздъ новаго гетмана столица Малоросіи переведена въ г. Батуринъ. Въ 1752 г. гетманъ объявляетъ полковые и знатнѣйшіе сотенные города и случаи съ нимъ въ Черниговѣ при осмотрѣ городовыхъ укрѣпленій, перетолкованнымъ народомъ въ дурную сторону. Въ 1755 императрица уничтожила тягостные внутренние сборы. Въ войну съ Пруссіей нарешено было, 1756 г., Малорос. Козаковъ 6,000 подъ нач. генер. соаула, Як. Дамьян. Якубовича, Прилуцкаго полковника, Галагала, и обоимъ полковымъ, Стародубскаго, Скороуи, Кіевского, Соломонки, и др., участвовавшихъ въ сраженіи подъ Штерсдорфомъ и пр. Смерть большей части Малоросійскихъ погонщиковъ, наравненныхъ въ этотъ походъ и погибшихъ отъ худого содержанія. Распиреніе Генеральскаго суда прибавкой 10 депутатовъ изъ дворянства, который обращенъ, по прежнему, въ Трибуналъ, и учреждено 20 поѣздовъ, а въ нихъ судовъ земскихъ, градскихъ и подкоморскихъ. Частымъ поѣздомъ въ Петербургъ, гетманъ приобрѣлъ въ свою собственность города: Батуринъ и Почепъ съ нѣхъ уѣздами, да волости: Шенгаконскую и Бахматскую, бывшія до того равновыми гетманскимъ; въ 1700 г. пожалованы онъ ему въ вѣчное владѣніе. Толкъ народа по этому случаю. Въ 1763 г. прошеніе отъ лица Малоросіи къ императрицѣ о непримѣнномъ гетманствѣ въ потомствѣ Разумовскаго, но собранные въ Глуховѣ представители народа не захотѣли подписать оного, какъ противнаго ихъ принадлежамъ. Мста за то, гетманъ атестовалъ Малоросійскъ государынь съ самою дурною стороной. Смерть императри-

цы Елизаветы, 25-го декабря, 1761 года. 243—250.

Царствованіе Петра III-го, памятное войскамии ополченіями и приготовленіями къ нимъ. Дестаме приглашенія этого государя, посланныя въ Малоросію къ молодымъ людямъ для вступленія въ Голштинскую службу, которые, отвѣчая тому, поднялись отсюда и отправились въ Петербургъ. Описаніе похода ихъ и продѣлокъ Гадицкаго полковника, Крыжановскаго, родомъ Жиды, сформированнаго изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стадиниковъ и чабановъ, особой полкъ, такъ названный Подцабольскій. Судьба Голштинцевъ и Подцабольдинцевъ послѣ смерти государя. Уничтоженіе Тайной Канцеляріи указъ о преступностяхъ дворянства. 250—252.

Восшествіе на престолъ Екатерины II-й въ 1762 г.; управленіе на коронацію 22-го сент. Малорос. чиновниковъ: генер. обознаго, Сем. Вас. Кочубея, генер. судьи, Плим Вас. Журмана, и др. Царствованіе этой государыни ознаменовано было, прежде всего, учрежденіемъ Пикниеріи по предложенію генерала Мельгунова, проживавшаго долгое время въ Задунайской Малоросіи и доносившаго о своемъ открытіи, т. е., что оны, де, имѣли тамъ такихъ людей, которые ни какому правительству не принадлежатъ, но къ военной службѣ очень охочи и способны, а потому не худо было бы сформовать изъ нихъ нѣсколько полковъ. Получивъ согласіе, онъ отхватилъ вербуемыхъ своихъ въ Задунайскія селенія и часть Миргородскаго, Лубенскаго и Полтавскаго полковъ. Завербованные получили названіе Пикниеровъ, изъятъ изъ вѣдомства Малоросійскаго правительства и отчислены, со многими селеніями, вопреки желанію, къ Новоросійской губерніи, съ раздѣленіемъ на 4 полка: Елизаветградскій, Днѣпровскій, Полтавскій и Донскій. Протестъ Малоросіи къ неудовольствію ея Сенатомъ; льготы Пикниеровъ и поведеніе ихъ въ отношеніи къ Козакамъ и проч.; судьба ихъ. Отъимъ Нехворощинскихъ старшинъ (Павла Головка и др.); о прѣимствѣ своихъ правахъ и свободахъ и судъ надъ ними пограничной Бѣлесской Коллегіи, а равно и наказаніе экзекуціей, поручен-

ной Пикниерскому полковнику, окрещенному Турку, Адобашу, съ Домоскимъ Козаками. Пройскіи Тенюва, первого любимица и советника гетманскаго, и уничтоженіе гетманства. Послѣ нарочнаго вызова графа Разумовскаго въ Петербургъ, въ ноябрѣ 1762 г., встрѣча его съ Тенювымъ во дворцѣ и слова графа Орлова, сказанныя при томъ. При увольненіи помаловакамъ была ему, въ поточастивное владѣніе, оставлены гетманскія волости. 252—255.

На мѣсто правленія гетманскаго учреждена была, 1765 г., Коллегія въ Малоросіи подъ предсѣдат. генералъ-аншефа, Петра Александр. Румянцева, съ титуломъ генералъ-губернатора. Въ ней засѣдали 4 Великоросійскихъ и 4 же Малоросійскихъ чиновниковъ. Дѣла и распоряженія Румянцева: усилреніе разорванныхъ народомъ войскачь командъ, которыми, во имя интереса государева, обходились съ народомъ почти какъ Татары; уничтоженіе поставки отъ обывателей натурой провіанта и фуража для войска и шеденіе, вѣсто ея, денежнаго сбора со всѣхъ Малоросіянъ, за исключеніемъ чиновниковъ и слугащихъ Козаковъ, имѣи по 1 руб. и 2 коп. въ годъ съ жилой хаты; сборъ этотъ вносился въ повѣтова казначейства, а изъ нихъ отпускала въ полки и т. д. Въ 1767 г. сдѣлана была, пораспоряженію Румянцева, Генеральная опись всему народу и его имуществу, которая, по способу исполненія ея, представляла необыкновенную новостъ, а по злоупотребленіямъ своимъ возбуждала всеобщее неудовольствіе. Печальное прерваніе и уничтоженіе ея возгорѣвшись съ Турками войной, для которой всѣ занялись въ Малоросіи поставкой войска, работниковъ, фура съ продовольствіемъ и т. п. Радость Малоросіянъ, по случаю этой войны, видѣвшихъ неминуемое разрушеніе своей собственности и стакаміи оги Генеральной описи. Подчиненіе служащихъ Козаковъ, предъ самыми открытіемъ войнъ Турецкой, по судамъ и должностямъ, военному уставу, а для управленія полковъ и сотенъ открыта была при Коллегіи особая Комиссія, подъ распоряженіемъ коей пересформированы и комплектованы полки испрѣвѣнными Козаками, внесенными въ

списокъ до положеннаго въ виду пред-
мету. Такое устройство напоминало собой
древнее распоряженіе, заведенное гетма-
номъ княземъ Ружинскимъ и опущенное
послѣ Шведской войны въ отдаленнѣй-
шихъ Полкахъ. Для воинскихъ упра-

вленій устроенъ были два лагера, при
Полтавѣ и Переяславѣ, а въ началѣ
1769 г., послѣдовало предписаніе всѣмъ
войскамъ отправиться въ походъ противъ
Турковъ.

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ИСТОРИИ РУСОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОСІИ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія самыя страницы.)

А.

- Абаза 190. 1.
Абисинія 187. 1.
Августъ I, кор. Польш. 197
— 199.
— II, — — — 237. 1.
— III, — — — 237. 1.
Аведъ 69. 1. 80. 1.
Адамовичъ Ант. полк. Киев-
скій 136. 2. наказ. гетм.
204. 2.
Адобашъ полков. Пикинер-
ный 254. 1.
Адрианополи 12—13. 26. 2.
172. 1.
Азія 63. 1. 202. 1.
Авиатцы 209. 1.
Азовъ 192—194. 220. 2.
242. 1.
—ское море 19. 2. 23.
2. 32. 1. 193. 2.
Академія Киевская 244. 2.
— наукъ въ Петербур-
гъ 246. 1.
Акерманъ или Бѣлгородъ
17. 2. 45. 1. 161. 1. 185.
1. 187. 2.
Алартъ коменд. Полтавскій
214. 2.
Александръ Македонскій
198. 2.
Александръ Казиміровичъ,
король Польскій 13. 2.
Алексій Михайл., царь Мос.
85. 1-2. 87. 2. 103. 1.
115. 1. 117. 1. 123—
177. 210. 1.
Алексій Петровичъ царе-
вичъ 224. 2. 232. 2.
Алмазовъ дум. дѣльк. 162. 2.
Альбрехтъ Казиміров., ко-
роль Польск. 13. 2.
Альта 51. 1.
Американцы 409. 1.
Аморейскія племена 120. 2.
Амуратъ I-й, султ. Турец-
кій, и войны его 11—13.
Анадолия или Анатолия 26.
1. 58. 1.
Анастасія, дочь гетм. Богда-
на, а мать Зиновія Хмель-
ницкаго 49. 2.
Андрей Апостолъ 4. 1. 235.
2. 247. 2.
Андреевъ холмъ въ Киевѣ
4. 1.
Анна Ивановна, императри-
ца 234—243.
— Греческая царица 3. 2.
— Чашинская, жена
Хмельницкаго 50. 2.
Антоновичъ канцеляристъ
212. 2.
Апостолъ Дан. полк. Мир-
гор. 191. 2. 197. 1. 212.
2. 227. 1. 230. 1. гет-
манъ 233—237. 240. 1.
— Петръ полк. Лубен-
скій 236. 1.
Армяне 26. 2. 172. 2.
Артацій полк. 12. 1. 84. 2.
Асприйскія литеры 187. 1.
Астрахань 24. 2. 103. 2.
188. 1. 222. 1., 227. 1.
Астраханское царство 86. 2.
103. 1. 109. 2. 115. 1.
Афетъ 1. 1.
Африка 201. 1.
Ахматъ ханъ 5. 1.
Ахтырскій полкъ 108. 2.
Б.
Базиліанскій монастырь въ
Новгородѣ Сѣверскомъ
43. 1.
Бакланская сотня 221. 1.
— волость 49. 1.
Балтійское море 226. 1.
— поморье 73. 2.
Банн Рускихъ 4. 1.
Барабашъ гетманъ 58—64.
72—73.
Баратинскій князь Иванъ
238. 1.
Баръ 75. 2.
Баторій Стеф. король Поль-
скій 24—26. 28. 1-2. 30.
2. 95. 1. 179. 1.
Батуринъ 26. 2. 44. 1. 53.
2. 159. 2. 171. 2. 205—
208. 247. 1. 249. 1.
Батый ханъ 4—6. 119. 1.
135. 2. 181. 2. 188. 2.
Бахчисарай 25. 1. 241. 2.
Башкирцы 198. 1-2.
Башимаковъ дум. дѣльк.
159. 1.
Безбородко Андр. генер. пи-
сарь 250. 1.
Безпалый Мв. наказ. гетм.
149. 2.
Белая земля 269. 2.
Бельцыневичъ 197. 2.
Бендеры 217—219.
Березовъ 232. 2.
Березовскій градоначальн.
Новгорода Сѣверскаго
43. 2.
Берестечко 109—113.
Бесарабія 20. 1. 23. 2. 45.
1. 47. 1. 85. 2. 137. 2.
180. 2. 185. 1. 192. 1.
223. 1.
Бестужевъ Рюмкинъ Алексій
графъ 246. 2.
Бироны 242—243.
Битва при Астрахани кн.
гетм. Мих. Вишневецка-
го 22. 2.
— подъ Баромъ 76. 1.

- Битва при Берестеткѣ 109
— 111.
— подъ Бѣлгородомъ у
Донца 15. 1. 17. 1-2.
— у Вѣлой Церкви 113. 1.
— при Галацѣ 46. 1-2.
— — Гомелѣ 74. 2.
— — Динабургѣ 10. 1.
— — Дивстрѣ въ Буко-
винѣ 45—46.
— на Дрѣжинохѣ 130.
1-2.
— при Дунаѣ 12. 1.
— подъ Жванцемъ 113
— 114.
— на Желтыхъ Водахъ
66. 1-2.
— подъ Житомиромъ
107. 1-2.
— — Збаражѣ 88—
89.
— — Зборовымъ 90—
92.
— — Заславемъ 20. 2
164. 1.
— — Кацакомъ 60—
62. 12. 2.
— — Каменцемъ По-
дольскимъ 67. 1-2.
— при Кинбурѣ 24. 2.
— — Могилѣ 17. 2.
— подъ Кешотопомъ 148.
1-2.
— при Корсунѣ 75. 1-2.
— подъ Красновольемъ
107. 1-2.
— — Кумейками 53. 1.
— — Кудчинцами 106.
1-2.
— — Лѣсьнымъ 205. 2.
— у Маслова Прудца
143. 1.
— подъ Нарвой 196—
197. 1.
— — Опшымъ и Бу-
днцами 147. 1.
— — Острогомъ 152—
153.
— — Переяславомъ 52. 1.
— — Пилицами 77—78.
— при рѣкѣ Полтавѣ
149. 1.
— подъ Полтавой 190.
2. 215—216.
Битва подъ Птакомъ 54. 1. 150—167.
— при р. Самарѣ 47. 1-2.
— — Сорокѣ 23. 1.
— — р. Старицѣ 54.
1-2.
— — р. Сулѣ подъ Луб-
намъ 38. 1-2.
— — р. Тясминѣ 57. 2.
— — Хвостовѣ 112. 1-2.
— — Цацорѣ 49. 1-2.
— подъ Чигириннымъ 37.
2. 177—178.
— — Чудновымъ 154—
155.
Баудъ князь 52. 2.
Блаудичъ полковн. 12. 1.
Бобръ мѣстеч. 90. 1.
Богачка 149. 1.
Богданъ Федоръ гетм. 24—
29.
Богдановъ Михайл. полковн.
Чернигов. 230. 2.
Богдановичъ Сам. ген. судья
119. 2.
Богородицкая крѣп. 184. 2.
Богунъ полк., генер. есаулъ
37. 2. 68. 1. 88. 2. 90.
1. 106—107. 130. 1.
159. 2.
Богуславецъ писарь Запор.
31—32.
Богуславъ 191. 1.
Богущевъ предѣльство въ Пе-
реяславѣ 163. 1.
Борана 158. 2.
Бородавка 45. 1.
Боруховичъ полков. Гадяч-
кій. 191—193. 197. 1.
199. 1.
Борщатовка 201. 2.
Воратинскій князь 155. 1.
Босфоръ 1. 2.
Ворожца 55. 1.
Воякъ полков. 56. 1. 63. 1.
Вранденбургскій маркграфъ
109. 1.
— — курфюрстъ
142. 2.
Братскій Кіевскій мона-
стырь 48. 1.
Брестъ Литовскій 32—34.
42. 2. 90. 1.
Броды 80. 2.
Брюховецкій гетм. 47. 1.
Бугъ 14. 1. 16—18. 65.
2. 67. 1. 107. 2. 152. 2.
170. 1. 217—219.
Буджакъ 161. 1. 187. 2.
194—192.
Будища 214. 2.
Буйнось генерал. хорунжій
68. 1.
Бухарестъ или Бухарестъ
23. 2. 30—31. 49. 2.
93. 1. 104. 1. 173. 1.
Буковина 45. 2. 101. 1.
111. 1. 181. 2.
Будгарія 13. 2. 26. 1.
Булгары 2—5. 26. 1.
Бунчукъ товарищ 28. 1.
Бурка, Бурковскій 41. 2.
Бурдѣй полков. 12—13.
— — есаулъ полков. 147. 1.
Бутюничъ 212. 2.
Бутринъ полков. 56. 1.
Бутурлинъ В. В. 85. 2. 96.
1. 117. 1. 122. 2. 129
— 131. 133. 2.
Быковъ Старый 94. 2.
128. 2.
— — Новый 126. 1.
197. 2.
Бѣлая Церковь 37. 1. 68.
1-2. 74. 1. 74—75. 101.
1. 130. 1-2. 160. 2.
201. 2.
Бѣлоцерковщина 130. 2.
170. 1.
Бѣлгородъ 157. 1. Сербскій
185. 1.
Бѣлевская комисія 254. 1.
Бѣлегрудъ ген. судья 168.
2. полков. 175. 1.
Бѣлорусія 5. 1. 76. 2. 85.
1. 87. 2. 103. 2. 116. 2.
123. 1. 125—128. 131.
2. 153. 2. 172. 2. 181.
1. 197. 1. 199. 1-2.
В.
Вавиложское сѣщеніе 1. 1.
Вagnerъ историкъ 39. 2.
Ванатовичъ Варлаамъ митр.
Кіевскій 235. 2.
Валахія и Полохы 23. 2.
30—31. 46. 1. 50. 1.

69. 2. 83. 2. 95. 2. 118. на Клязьмѣ 4. 2. 1-2. 239—240.
 1. 181. 1. 187. 2. 192. ————— воеводство 143. 2. Гайворонъ 168. 1.
 2. 206. 1. Владиславъ I. 10. 1. Гайдарецкій полков. 56. 1,
 Ванца бояр. Молдав. 80. 2. ————— II. 11—13. Галаганъ Игн. полков. При-
 Варна 26. 2. ————— IV. 51. 1. 58— лудцкій 227. 1. 236—237.
 Варшава 21. 1. 23. 2. 39. 59. 248. 1.
 1. 47. 1. 49. 2. 50—51. Воеводства и повѣты Рускіе Галацъ 23. 2. 46—47.
 53. 1. 55. 2. 79. 1. 86— 7. 1. Галецкій полков. Галяц-
 87. 97. 1. 136. 2. 204. 2. Воеводы Московскіе въ Ма- кій 239—241.
 лоросіи 57. 1. 162—163. Галиція 8. 1. 68—69. 74.
 Варяжское море 1. 1. 166. 2. 2. 77. 2. 80—81. 113.
 Василій Ивановичъ В. К. Военный regimentъ 28. 1. 1. 131. 1. 137. 2. 154.
 Московскій 16. 2. Войнаровскій 203. 1. 2. 170. 2. 199. 1. 219. 1.
 Васюта 157—158. Войновичъ 37. 2. Галицкое княжество 4. 2
 Велавское постановл. 142. 2. Войны Малоросіянъ съ Кри- Гамалин полков. 156. 1.
 Великая Росія 5. 1. жаками 6. 2. Грин. ген. старш. 165—
 Вельяминовъ Степ. бригадиръ ————— Славянъ съ Херсо- 166. ген. есаулъ 175. 1.
 226—227. номъ, Феодосією и Бос- 191. 1. 212. 2.
 Венгрія и Венгры 11. 2. форокъ 1. 2. Гамалиевскій монастырь при
 50. 1. 93. 1. 181. 1. Войсковый товарищъ 28. 1. р. Шосткѣ 226. 2.
 187. 2. 192. 2. 196. 1. Волга 20. 1. 57. 2. 198. 1. Ганжа полков. 23—24.
 Венеціане 12. 2. 227. 1. Гданскъ 57. 1. 237. 1.
 Венеты 81. 1. Волоничъ 104. 2. 111. 2. Гедиминъ В. К. Литовскій
 Веприкъ село 149. 2. Володковскій 228. 1-2. 5—6.
 Вербунка въ Малоросіи 231. 230. 2. Гендриковъ Из. графъ 246. 1.
 1-2. Водоховскій протои. Ильян. Генеральная Канцел. 27. 2.
 Верещага 143. 2. 182. 2. Генеральнымъ азиатскій судъ
 Вечорка Якимъ Охочекожи. Володскій господарь 180. 1. ————— 27. 2.
 старш. 192. 1. Волинскій каштелянъ 150 ————— Градовскій судъ
 Виговскій гетм. 94—95. —154. 27. 2.
 140—151. 218. 2. Волинскій министръ 243. 1. Генеральная опись 256—257.
 Вигонцы 153. 2. Волинская земля, Волинъ Генрихъ король Польскій
 Вильна 127—128. 20. 1. 49. 1. 69. 2. 101. 2. 23. 1. 39. 2.
 Винница мѣстеч. 90. 1. Жолтые Черкасы 213. 2. Гизуецы 1. 2. 19. 1.
 Виртембергскій принц. 216. 2. Вольтеръ 184. 1-2. 200. 1. Германия 204. 1. 248. 2.
 Висла 1. 1. 68—69. 133 208. 2. Гербы Магометанскіе на дре-
 —134. Ворскла 108. 1. 123. 1. вяннихъ церквахъ и коло-
 Витепскъ 127. 1. 149. 1. 215—217. колахъ Малоросійскихъ
 ————— ская земля 69. 2. Вронскій воевода Новгородъ 6. 2.
 Вишневскій км. Дмит. гетм. Стверскій 76—77. Геродотъ 2. 1.
 14. 1. Выселеніе Малоросійскихъ Герододія 252. 1.
 ————— Мих. 21. 2. Козаковъ въ слободы 192. Гетманы въ Литвѣ, Поль-
 ————— Иерем. 65. 2. 106. 2. 108. 1-2. 223. 2. шѣ и Русіи 7. 1-2.
 1. 83. 2. 86. 1-2. 88— ————— первые въ Мало-
 89. 92—93. 188. 1. Вѣна 176. 2. 180. 2. росіи 9. 2.
 ————— Мих. ко- Вѣра лавческиихъ Славянъ Гилія 231. 2.
 роль Польск. 170. 2. 3. 2. Гладкій полков. 68. 1. 74.
 174. 2. Г. 1. полков. Миргородскій
 102. 1.
 Владиміръ Великій 3. 2. Гадячъ князь 158. 1. Глембовъ 149. 2.
 70. 1. 135. 1. 235. 2. Гадячъ 160. 1. 228. 1. 212. 1. Глуховъ 159—160. 168. 1.
 ————— Второй или Мо- Гаджибейская прист. 173. 1. 211. 1-2. 220—221. 226.
 номахъ 4. 2. Гадяцкія статьи 143—144. 2. 230. 2. 232. 2. 246.
 ————— Волинскій 83. 1. 150. 2. 157. 1. 170. 2. 1-2. 249—250. 254. 2.
 ————— рское княжество Гадяцкій полкъ 61. 1. 108.

- Глухъ полков. 22. 2. 106—107.
 Гмное море 25. 1. 192. 2.
 Гогъ 84. 1.
 Годуновъ Борисъ 42. 1.
 Гоголь Іоанъ еписк. Шинскій и Туровскій 33. 1.
 ——— Останъ полков. 175—176. 180. 2.
 Гойскій ламкъ 41. 1.
 Голыцынъ кн. В. В. 108. 2. 181—183. 185—186.
 ——— М. М. 227. 2.
 Головки Павло 253. 2.
 Голштинскіа 130. 1.
 ——— цы 461. 1-2.
 Гонель 125—126.
 ——— цина 74. 1.
 Гонимскій Як. ген. судья 115. 2. 121. 2.
 Горкуна полков. 38. 2.
 Горленко полк. Придучкій 193. 2. 212. 2. 231. 2.
 ——— Якимъ хорунжій 234. 1.
 Городинъ 74. 1. 259. 1.
 Горошкинъ 149. 1.
 Горынь 94. 4.
 Готы 1. 2. 3. 1.
 Грабовскій воевода Смоленскій 95. 2.
 Грамота царя Алесѣя Михайл. Козакамъ на дворянство 195. 1-2.
 Гребенна 228. 1. 234. 1.
 Греки Черноморскіе 1. 2.
 Греко-Россійская война 69. 2. 116. 2. 137. 1.
 Гремизъ обоян. 53. 1.
 Гремизъ хвостец. 43. 2. 63. 1. 76. 2.
 Гретаднскій ген. старшина 166. 2.
 Гречія 235. 1.
 Грофъ Гесендаль 235. 1.
 Грозный И. В., царь Московскій 21. 2.
 Грозный полков. 9. 2.
 Грузины 20. 1.
 Гудизъ полков. 13. 2.
 Гудоничъ Вас. будчук. товарищъ жуподкарбій 240. 1.
 Гулакъ гетм. 54—58. 60. 1. 64. 1.
 Гуляницкій Григ. ген. судья 1. 194—195.
 ——— 85. 1. 87. 1. 192. 1. 111.
 ——— 1-2. 116. 1.
 Гумы 1. 2. 3. 1.
 Гуны Леонъ 53—54.
 Гусарскіе полки 189. 2.
 Гусары 243. 2. 251. 1.
 Густавъ Адольфъ, король Шведскій 51—52. 58. 1. 204. 2.
 Д.
 Давидъ царь 122. 2.
 Далматы 12. 2.
 Дамаскъ 190. 1.
 Даниа 204. 1.
 Даниъ Козаранъ 2. 2.
 Даріевъ мостъ 24. 2.
 Датскій король 136. 2. 198. 2.
 Дашковъ воевода 165. 1.
 Дегларова 211. 1.
 Десна 42—43. 77. 1. 160. 1. 200. 2. 207—208. 211. 1.
 Дербентъ 227. 1. 231. 2.
 ——— скій походъ 277. 1-2.
 Децимъ гетм. 161. 2.
 Дезаръ паша 58. 1.
 Джержіи Армянскіе 83. 2.
 Диалетъ Гирей ханъ 24. 2.
 Дикія Поля 69. 2.
 Димитрій царевичъ 42. 1.
 Діодоръ 2. 1.
 Діонисій еписк. Холмскій и Бѣлост. 43. 1.
 Дивиръ 18—19. 24. 1. 38. 1. 47. 1. 60—63. 68. 1. 70. 1. 94. 2. 112. 2. 124. 1. 127. 1. 129—150. 152. 1. 154—156. 160. 1. 171. 1. 177—179. 185. 2. 193. 1. 196. 1. 216—218. 223. 1. 236. 1. 241. 1. 244. 2. 252. 2.
 Дивровскія глубины 72. 1.
 ——— кіе острова 180. 1.
 ——— ій дугъ 129. 2.
 Дивотръ 16. 2. 23. 2. 30. 2. 38. 1. 45. 2. 94. 2. 109. 1. 161. 1. 170. 2. 175. 1.
 Долгорукий Як. князь 185. 1.
 Доминиканскій кляшторъ въ Ноагородъ Сѣверскомъ 43. 4.
 Домонтовъ село 191. 1-2.
 Донгофъ ген. 109. 1. 114. 1.
 Дошедъ 106. 2. 219. 2. 236. 1.
 Донцы 23. 1. 25. 2. 58. 1. 154. 2. 156. 1. 254. 1.
 Донъ 19. 2. 25. 2. 193. 2. 196. 1.
 Дорошенко гетм. 138. 1. 161—177. 191. 1.
 ——— Григ. полк. 175. 1.
 ——— Андр. полк. 175. 1.
 ——— полков. 68. 1. 84. 2.
 ——— накаанный гет. 157. 1.
 Драровка 179. 2.
 Древліне 2—3.
 ——— ская земля 5. 1.
 Древность Славянъ 2. 1.
 Дрыжиполе 130. 1.
 Дулець полков. 12. 1.
 Думитранско полков. Переяслав. 175. 1-2.
 Дунай 1. 1. 23. 2. 25—26. 46. 1-2.
 Дурдико кошевой 47. 1.
 Духовенство 7—8.
 Е.
 Евгений IV папа 12. 2.
 ——— Савойскій 185. 1.
 Европа 63. 1. 202—203. 214. 1.
 Европейскіе Дворы 122. 1.
 Егаранъ 65. 2.
 Егерсдорфская битва 248. 1.
 Егей царь 101. 2.
 Египетскіе бекъ 81. 1.
 ——— и муміи 227. 1.
 Еджкуль 157. 1. 177. 2.
 Едмать пона 39. 1.
 Екатерина I-я, императрица 220. 1. 231—232.
 ——— II-я, ——— 245—252.
 Елена Ивановна В. княжна Руская 13. 2.
 Елисавета императр. 243—250.
 Ельбинъ 142. 2.
 Еризалъ 58. 1.

Ермогенъ еписк. Полоцкій 42. 1. 44. 2. 51. 2. 57. Волыніскій и Почаевскіи.
и Вытебскій 33. 1. — 58. 88. 1. 111. 2. 119. 33. 1.
Ефюпія 187. 1. 2. 145. 1. 148. 1-2. 154. Ирижа Дулулова 95. 1.
2. 158. 2. 162. 1. 164. 100. 1.

Ж.

Живанскій трактатъ 114. 2. 244. 1. 253. 2. Ирклясь 179. 2.
Желтые Воды 68. 1. 170. 1. Заруцкій Ив. Сѣверскій под- Ирпень 6. 1.
Жеребыло полков. 171. 1. ков. 43—44. Искра полков. Полтавскій
Животовскій генер. судья Заславъ 122. 2. 129—130. 190. 1-2. 201. 1-2.
159. 2. 138. 1. 143. 2. 160. 2. Исламъ Гирей ханъ Крым-
Жигимундъ I, кор. Поль- 164. 1. ской 64. 2. 190. 2. 129. 1.
скій 18. 2. 20. 1. Заславскій конгрессъ 143. ———— Экимъ 169. 1.
II, ———— 35. 2. 145. 1-2. ———— Паша 194. 2.
2. 45. 2. 49—50. 58. 2. ———— скія статьи 157. 1.
Жида 41. 1. 45—49. 52. 1. Збаражъ 85. 1. 88. 1-2. 90. I.
64—65. 67. 2. 70. 1. 1. 92.—93. Иерусалимъ 235. 1.
74—76. 79—80. 82. 1. Зборовъ 90. 1. 93. 1. Іоаннъ III. В. К. Москов.
106. 2. 118. 1. 122. 1. ———— вскій трактатъ 94. 5. 1.
Житоміръ 154. 2. ———— 96. 107. 1. 114. 2. ———— IV, 5. 1.
Жицкій Петръ наказн. гетм. 116. 1. 181. 2. ———— Іоанъ Алексѣ-
47—48. Зиньченко А. Ф. сотникъ Го- евичъ царь 180. 1. 185
Жмудъ 112. 1. мельскій. 125. 2. ———— 189.
Жолковскій гетм. Польскій Зиньковъ 149. 1. 172. 1. ———— Лежайскій еписк.
57. 1. 49. 1. 174. 1. Сѣверскій 33. 1.
Журавка Лук. Новогород- Значковъ: товарищъ 28. 1. Іовъ 213. 2.
сѣверскій сотн. 207—208. Золотаренко Ив. Наказн.
——— Ив. есаулъ 250. 1. гетм. 123—129. K.
Жураховскій Вас. ген. еса- Золотоноша 65. 1. 163. 1. Каганъ 3. 1.
уль 230. 6. 194. 1. Кадакъ 50. 1-2. 60—61.
Журманъ Илья бунч. товар. Зубровскій Розъ 76. 2. 66. 2. 72. 1. 152. 2.
246. 1. ген. судья 252. 1. 77—78. Казиміръ Вел. 69. 1.
Камінь 69. 1.
Каганъ 188. 2.
Калиновскій гетм. Польскій
43. 1. 67. 1. 74—75.
77—78.
Калміусъ р. 14. 1.
Калмыки 57—58. 161. 1.
Каменна 181. 1.
Каменецъ Подольскій 46.
1. 65—68. 74. 1. 111—
114. 129. 1. 172. 1.
173. 1.
Каменный Затонъ 57. 2.
249. 2. 239. 2.
Камчадалы 248. 2.
Канаалъ для соедин. Дона
съ Волгой 224. 1.
Кандыба 242. 2. 231. 2.
234. 1.
Каневъ 55. 1. 65. 1. 155.
2. 156. 1. 170. 1. 174.
2. 179. 2.

И.

З. Ибрагимъ паша 177. 1.
——— султаны 138. 1.
Зборовскій Рафаилъ митр. Игорь 3. 2.
Кіевскій 236—237. Иранъ-Тяне 120. 2.
Забутскіе полки 167. 1. Икона Балакынская 211. 1.
170. 1. ——— Каплуновская 211. 1.
Забѣла Мих. полков. 175. Иллірія 2. 1. Каменна 181. 1.
1. 234. 1. Интермайдандія 214. 1. Каменецъ Подольскій 46.
Заволжницы 58. 1. Индукта и звекта 48. 2. 1. 65—68. 74. 1. 111—
Задесенскіе города 38. 1. 247. 2. 114. 129. 1. 172. 1.
Задѣлновскіе города 58. 1. Иквизитія 228. 1. 243. 2. 173. 1.
——— полки и уни- Инокентій Борковскій еписк. Каменный Затонъ 57. 2.
чтоженіе ихъ Поляками Черниговскій и Остерскій 249. 2. 239. 2.
225. 1. 55. 1. Камчадалы 248. 2.
Закубанскія степи 186. 2. ——— Тупталъскій еписк. Канаалъ для соедин. Дона
219. 1. Подольскій 33. 1. съ Волгой 224. 1.
Замостье 82—83. 131. 2. Иностранцыя колоніи 1. 2. Кандыба 242. 2. 231. 2.
153. 1. 199. 1. Интересъ Государевъ 224. 1. 234. 1.
Западніи полков. 56. 1. Ипатій еписк. Владимир. и Каневъ 55. 1. 65. 1. 155.
Запорожскіе Козаки 14. 1. Брестскій 33. 1. 2. 156. 1. 170. 1. 174.
20—23. 25—26. 31—32. Ираклій Шверинскій еписк. 2. 179. 2.

- Калевскій монастирь 50—
31. 55. 1. 158. 2.
Кавни. Цалков. 2. 28. 1.
107. 2.
Кантемиры князя Молдав.
50. 1.
Канцелярія Генеральная
232. 1.
Тайная 238—239.
рія воеводскія 258. 2.
Каракалпак 227. 1.
Кара Мустафа 23. 1.
Караю Базарь 173. 2.
Караюндий мирь 195. 2.
Карлъ Густавъ кор. Швед-
скій. 136—137.
Карлъ XII. кор. Шведскій
181. 1. 196. 219.
— VI. импер. 237. 1.
Карпика 228. 1. 230. 2.
Каспаровскій. судья Дубен.
полков. 198. 2.
Каспійское море 1. 1.
Каушаны 161. 1.
Кашнуты 19. 1.
Католичество 137. 1.
Каспаровичъ канцеляр. 196
— 166.
Кастеляны Малорос. 57. 1.
Керъ 24. 1. 52. 1.
Кефа, Кафа 25. 1. 44—45.
Кесскія горы 45. 1. 173.
2. 241. 2.
Кизикирень 179. 2. 193.
— 195.
Князь Як. сотникъ Киев-
скій. 59. 1-2. обрм. 58. 1.
Князъ 23. 2. 30. 2. 185.
1. 187. 2.
Кимеріане 1. 2.
Клибуръ 24. 2. 193. 1.
Кириль Терлецкій еписк.
Луцкій и Острогоскій 35. 1.
Кисиль Адамъ воевода Ки-
евскій 41. 2. 65. 1. 86.
1-2. 93. 2. 96. 1. 101—
102.
Кипенька 192. 1. 247. 2.
Кіевъ 34. 2. 48. 1. 65. 1.
68. 1. 84—85. 90. 1.
95. 2. 101. 2. 114. 2.
151. 2. 177. 2. 179—
180. 189. 1. 200. 2. 229
— 220. 222 — 223. 235.
1-2. 245—244. 258. 1.
Хієвскій Академія 1. 1. 4.
2. 28. 1.
— бібліотека 1. 1.
— земля 69. 2.
— іє князя 69. 1.
— о воеводст. 143. 2.
Кій князь 244. 2.
Климентъ VIII, папа 32. 2.
Климова слобода 222. 2.
Князья Рускіе 3. 1.
Кожуховскій полков. Ком-
панейскій. 192—193.
Козаки 2. 2. 18—19.
Козацкая Дуброва 172. 1.
Коваре 2. 2. 19. 1-2.
Козелець 155. 2. 179. 2.
Козловъ 24—25. 32. 1. 45. 1.
Кокоскинъ Леон. полк. Ста-
родуб. 230. 2.
Колегія Малоросійская 226
— 227. 232. 1. 237—
255. 1. 257. 2.
— Иностранная 246. 2.
Коломакъ 167. 1. 182. 2.
Коломакъ 227. 2.
Колдаль полков. 9. 2.
Комаринцкая волост. 42. 1.
Комаръ 41. 2.
Комисарята 27. 2.
Комисары Малорос. 57. 1.
220—221.
Компанейцы конные 186.
1-2. 199. 2. 205. 1.
215. 2.
Кодацельчъ Сагайдачный
гетм. 44—48.
Кодацельскіе подм. 251. 1.
Конецпольскій гетм. Поль-
скій 51—52.
Конотопъ 148. 1-2. 159.
1. 172. 1.
Консистенты 220. 1.
Конская Водар. 14. 1. 47.
1. 181. 2. 185. 2. 187.
2. 196. 1.
Константинополь 34. 2. См.
Царьградъ.
Константинокъ Мономахъ 4. 2.
Конфедерация Под. 237. 1-2.
Коненгагенъ 137. 1.
Коровак Гр. полков. Киев-
скій 177—178. 194—
192.
Корецкій. На. бунч. това-
рищъ 227. 2.
Корсунъ 75. 1-2. 77. 2.
114. 1. 128. 2. 175. 1.
179. 2.
— скій подк. 101. 1.
Корнбугъ 108. 1.
Косаковскій ротмистрь 79
— 80.
Косинскій гетм. 32—34.
Косовъ Сильвестръ митроп.
Кіевск. 169. 1-2.
Косоговъ воевода 164. 1-2.
Костатъ бодритъ Молдав.
80. 2.
Котельва 31. 1. 167. 1.
Кочубей гетм. судья 204. 1-2.
— Сем. гетм. обрм.
246. 1. 250. 1. 252. 1.
Краковъ 136. 1-2. 204. 2.
Краснополье. 107. 1.
Кривонось гетм. писарь 67—
68. 74—75.
Крижакъ 9. 2.
Крижаконскій полков. Га-
дацькій 251. 2.
Кроковскій Іоан. митроп.
Кіевск. 221. 1-2.
Кромы 44. 1.
Крылоу 15. 1. 155. 2.
Крымъ 15. 2. 20. 1. 24—
25. 31—32. 47. 2. 49—
50. 57. 2. 64. 2. 78. 2.
83. 1-2. 87. 1. 93. 2.
108. 1. 116. 1. 129. 1.
131. 1. 134. 1. 137. 2.
155. 2. 163—164. 166.
2. 170—179. 184—185.
190. 2. 192. 1-2. 219.
2. 227. 2. 236. 1. 239.
1. 242. 1.
Крымскія степи 185. 2.
193—194.
Крѣпость св. Креста 224. 1.
Кунадеи полков. 9. 2.
Купало 4. 1.
Кубань 25—27. 58. 1.
— скіе Татары 194. 1.
Кумейки 53. 1. 70. 2.
Куницінъ предатъ Поль-
скій 32. 2.
Куницкій Як. гетм. 180. 2.
Курацкій князь 160. 1.
Курацкія 127. 2.

Курляндскій герцогъ 109. 1.
 ————о войско 100. 1.
 112. 2.
 Курузи бояр. Молдавскій
 30. 2.
 Кушка Дам. 45. 1.

Л.

Ладейная пристань 43. 1.
 Ладота 222. 1.
 ————жское озеро 224. 1.
 Ласій графъ 237. 1.
 Латышница 235. 1.
 Лебединская пытка 212—
 213. 215. 2.
 Левенгаутъ 205. 1-2. 217.
 142.
 Левъ Данил. км. Галицкій
 81. 1-2.
 Лежмскій еписк. 42. 2.
 Лейбоничъ Жидъ 52. 2.
 Леонтьевъ генер. 239—240.
 242. 1-2. 247. 2.
 Леопольдъ импер. 178—177.
 195. 2.
 Летага есаулъ 53. 1.
 Лещинскій Станисл. король
 Польск. 198—199. 202.
 2. 210. 2. 237. 1.
 Ливонцы 81. 1. 205.
 ————нѣ 127. 2. 136. 1. 197.
 ————198. 205. 2. 226. 1.
 Лизогубъ ген. старшина 156.
 1. 174. 2. генер. Обам.
 185. 2. 219. 2.
 ————Яков. полков. Чер-
 ниг. 191. 2. 193. 1. ген.
 бун. 230—231. 234. 1.
 237. 1. 244—245.
 Липама Днѣпров. 24. 2. 31.
 2. 84. 1. 164. 1. 194. 2.
 Липин и каналы 222—224.
 Липула господарь Молдавск.
 23. 180—82. 84. 1. 83. 1.
 Лисенко Фед. 234. 1.
 Лисовскій протоп. Новгор.
 Сѣверскій 207—208.
 Лисика 175. 1.
 Литва 68. 1. 76. 2. 97. 1.
 113. 1. 116. 2. 120. 1.
 125—128. 181. 1. 197.
 ————198. 201. 2. 219. 2.
 234. 1.

Лобода полков. 35—39.
 Лосевъ 88. 1-2. 90. 1. 181. 1.
 Домиковскій ген. есаулъ 187.
 2. 212. 2.
 Лошаръ 248. 2.
 Лохвица 168. 1.
 Лубин 65. 1. 149. 2. 220. 1.
 Лубенскій полкъ 155. 2.
 ————монастырь 156. 1.
 Лукашъ обонный полковою
 168. 1.
 Львовъ 8. 1. 81—82. 131.
 2. 153. 1. 172. 2.
 Львовская земля 69. 2.
 Любаръ 199. 1.
 Люблинъ 131—133. 153. 1.
 Любомірскій князь 96. 1.
 Лютевка 149. 1.
 Лютеранство 157. 1.
 Ляцкороискій Препицлавъ
 гетм. 13. 2.
 Лаховичи 200. 2.

М.

Магдебургъ 189. 1-2.
 Магнусъ матиствъ Крижа-
 ковъ 9. 2.
 Магогъ 84. 1.
 Магометанство 116. 2.
 ————ицы 166. 2.
 ————ское иго 119. 1.
 137. 2.
 Магометъ IV, султанъ Ту-
 рецкій 172. 1.
 Мазепа Фед. судья полков.
 39. 1-2.
 ————Нв. гетманъ 182—
 218.
 Майжелевскій замокъ 190. 1.
 Майоты 1. 2.
 Макарий архим. Каневскій
 117. 2.
 Максимиліанъ императоръ
 137. 2.
 Максимовичъ Нв. 212. 2.
 Малютя, косякъ Погребскій
 207. 2.
 Макуйлоничъ Нв. 234. 1.
 40. 2.
 Малая Россія 11. 1. 15. 2.
 Малоросійское шляхетство
 ополчается 41. 1-2.
 Манай 181. 2.

Марія Терезія импер. 223. 1.
 Марковичъ Анд. полков. Лу-
 бевскій 224. 1. 234. 1.
 Марковичева Настасія гет-
 манша 226. 2.
 Мартынь Микхъ Армянскъ
 54. 2. 222. 2. 235. 2.
 Маховскій полков. 161. 1.
 Мглинъ 155. 2.
 ————нская сотня 221. 1.
 Межибожъ 131. 1.
 Меликъ Гирей 16. 2.
 Мельгуновъ генер. 252. 1-2.
 Мендл Гирей 129. 2. 133. 1.
 Меньшиковъ км. Александръ
 199. 2. 205—208. 212.
 ————213. 216. 1. 221. 1.
 228. 1. 231—232. 247. 1.
 Меридово озеро 236. 1.
 Мерла 57. 1. 180. 1.
 Мефодій архіеписк. Нѣмни-
 скій 158. 1.
 Миклашевскій полков. Ста-
 родуб. 197. 2. 200. 2.
 Милорадовичъ Гавр. полков.
 Гадяцкій 224. 1. 230. 1.
 Милникъ графъ 237. 1. 239.
 ————242.
 Мияскъ 127. 2. 199. 1.
 Мироничъ, родичъ Мазепи
 184. 1.
 ————Нв. полков. Пе-
 реяслав. 191—192. 200. 2.
 Митридатъ 1. 2.
 Михайловка 213. 2.
 Мишуричъ Рогъ 155. 2.
 Минхекъ Юрій 42. 1-2.
 ————Марина 42. 2.
 Многогранный гетм. 94—
 95. 167—171.
 Могилевъ на Днѣстрѣ 33. 1.
 81. 1. 100. 1. 127. 1.
 197. 1.
 Могила Петръ митроп. Киев.
 48. 1.
 ————Дам. гетм. 180—
 181.
 Мошара полков. 191. 1.
 Мокрієвичъ канцел. 165. 1.
 ————ген. писарь 108.
 1. 171. 2.
 Молдавія 15. 2. 20. 1. 23.
 ————24. 26. 2. 31. 1. 46.
 1. 81. 1. 84. 1-2. 93. 1.

100. 1. 101—102. 111. Нехворощъ хѣстеч. 253. 2. верскій 12—13.
 2. 118. 1. 131. 1. 161. Нечай есаулъ Запорож. 24 Ошара гетм. 161. 2.
 25. 223. 1. 229. 2. —25. 31. 2. полков. 88. Опошье 31. 1. 222. 2.
 Монастырь Камевскій 117. 2. 2. 95. 2. 107. 1. Орда Татарская 20. 1.
 ——— Могилевскій 117. 2. Новгородъ Сѣверскій 42— ——— Калмыцкая 51. 2.
 ——— Печерскій Кіевскій 44 74. 2. 74. 2. 151. ——— Крым. 58. 1. 72. 1.
 225. 2. 2. 155. 2. 160 1. 202. См. Татаре.
 Момомахъ Констант. 135. 1. 1. 207—208. Описныя Государевы слобо-
 Морозій бояринъ Молдав. 100. 1. ды 222. 2.
 Москва 135. 4. 148. 2. Орликъ ген. писарь 191. 2.
 Московіи 86. 2. 218. 2.
 Московское княжество 4. 2. Орловъ графъ 255. 1.
 ——— царство 5. 1. 102. Орь 24—25. 31. 1-2. 173.
 2. 118—119. 122. 1-2. 74. 2. 77. 2. 84. 2. 2. 185. 2. См. Перекопъ.
 134—135. 138. 1. 142. Носовка 179. 1. Оскольдъ и Диръ 3. 2.
 2. 153. 2. 176. 2. Ность полков. Прилуцкій Осмакъ Гирей 178. 1. 188. 2.
 Москва 19. 2. 42. 1. 87— 202. 1. 206. 2. ——— II султана Турец-
 88. 116. 1. 145. 2. 147. Ноты Римскія и Итальян- кій 49. 1.
 —148. 156. 2. 158—159. скія 235. 1-2. ——— Ага 96. 1.
 161. 2. 165. 1. 176. 2. Нурадъ Ага 102. 2. 109. Осолнскій генералъ 77. 2.
 183. 1-2. 185—186. 192 2. 115. 1. 92. 1. 114. 1.
 —193. 201. 2. 208. 2. Нѣжинъ 15. 4. 53. 2. 151 ——— Людовикъ 78—89.
 214. 1. 224. 1. 226. 1-2. —152. 163. 1. Остеръ 160. 1.
 231. 1. 233. 2. 235—236. Нѣжинскій полкъ 123. 4. Острогетъ воевода 9. 2.
 252. 1. 147. 1. 145. 2. 159. 2. Острогъ 83. 1. 152. 2.
 Мокошь 3. 1. 168. 1. 220. 1. Острогскій Кошт. князь
 Мошны 179. 2. Нѣмцы 72. 1. 50—51.
 Мошницкая пустыня 156. 2. Нѣмецкая 203. 2. ——— ос княжество 68. 4.
 Мстиславская земля 69. 2. Нѣмецкое поморье 73. 2. ——— гоіе князь 9. 2.
 Мушльмане 176. 1. 77—78. 69. 1.
 Мультавля 104. 1. ——— князь Давида 110. 2. Острогомскъ 184. 2.
 Мушгадскіе Татары 4. 2. 189. 2. Острижца Стрѣ. гетм. 53—
 57. 63. 1.
 Остреньскъ Гринька 42—44.
 76. 2.
 Охочекомонныя полки 20.
 1. 29. 2.
 Очаковъ 185. 1. 187. 2.
 191—195. 217. 1.
 Очаковская охота 17. 2.

Н.

О.

- Нагайбекъ мурза 102. 2. Обоимъ подковой 28. 1.
 109. 2. 115. 1. Обоимскій Дам. ген. бул-
 Надворная корога 244. 1. чуж. 246. 1.
 Наказные гетманы 58. 2. Оглу Седина 115. 1.
 Наливайко гетм. 35—40. Огородничъ Мх. обоимъ
 63. 1. 213. 1. полков. 231. 2.
 Нарва 186—187. Одра 69. 1.
 Наумовъ Фед. 232. 2. Окружное посланіе Брест-
 Небаба полков. 88—90. ского духовенства 34.
 Нева 224. 1. Омельковичъ Ф. 2.
 Недрыгайло полков. 56. 1. ——— чъ. Симеонъ 13. 2.
 63. 1. Ольшакій миръ 137. 1.
 Нейштадтскій миръ 226. 1. Олонекское духовенств. 196. 2.
 Нейшловъ Ив. 242. 2. Одыга В. Княгиня Руская
 Нескижъ 200. 2. 4. 1. 235. 2.
 Не скажу 228. 2. Ольшакъ воевода 9. 2.
 Нестейскій полков. 68. 1. ——— чъ 9. 2.
 Несторъ 1. 10. 76. ——— скій воевода Ст-

П.

- Павелъ Апостолъ 112. 1.
 Падлого гетм. 52—54. 69. 1.
 Палака 161. 1.
 Палестина 235. 1.
 Падій Сем. полков. Хва-
 стовскій 185. 1. 188—
 199. 215—216. 231. 1.
 243. 1.
 Pacta conventa Русск. съ Молд-

- шею 7. 1.
 Папешство 116. 2.
 Парижъ 224. 1.
 Пасочный сборъ 48. 2.
 Патриаршества Восточныя
 119. 1.
 ———— ская грамота 189.
 ———— 1-2.
 ———— ство въ Росіи 224. 2.
 Пафийскій 42. 2.
 Пашковскій полков. Ком-
 панийскій 197. 1.
 Перебийнось Карпъ полков.
 31—32.
 Перевалка Сем. гетм. 52. 2.
 Переконъ или Оръ 25. 1.
 31. 1-2. 173. 2. 188. 1.
 Переконская Линія 185. 2.
 192. 2. 241—242.
 Перемышль 69. 2.
 Перепелка Сид. гончаръ
 239. 1.
 Переславль 51. 2. 119. 2.
 70. 1. 149. 2. 155. 2.
 188. 2. 183. 1. 191. 1.
 240. 1. 258. 2.
 ———— скій полкъ 155.
 2. 184. 1.
 Переславецъ 3. 1.
 Персія 186. 2. 219. 1. 227.
 1-2. 231. 1.
 Персы 58. 1.
 Персидскій походъ 231. 2.
 Перушь 3. 2.
 Пиръ инженеръ 224. 1.
 Петербургъ 214. 1. 224—
 225. 227—228. 258—
 257. 226. 1-2.
 Петръ Могила 1. 1.
 ———— I, импер. Рускій 180
 ———— 216.
 ———— II, ———— 232
 ———— —234;
 ———— III, ———— 245.
 1. 250—252.
 Петрицъ 190—192.
 Петропавловская крѣпость
 230. 1.
 Печенѣги 2. 2.
 Печерская Кіевская крѣ-
 пость 200. 2.
 ———— бібліотека 225. 2.
 Пилавцы 79—80.
 Пикмнеріи 252—253.
 Ипперъ 208. 2. 216. 2.
 Пирятинъ 149. 2.
 Пироговка 160. 1.
 Писцовыя Книги 257. 1.
 Письмо гетм. Богдана Хмель-
 ницкаго къ царю Алексію
 Михайловичу 115—116.
 Письмо царя Алексія Ми-
 хайл. къ гетману Богд.
 Хмельницкому 117. 1-2.
 Побережье или Подоль 15
 ———— 16.
 Побѣдинъ есаулъ 53. 1.
 Побыты 249. 1.
 Погаръ село 155. 2.
 ———— ская сотня 224. 1.
 Подбави село 207. 2.
 Подкова Пав. гетм. 29—30.
 ———— Петръ господарь
 Волош. 29. 2.
 Подобай есаулъ полк. 74. 1.
 Подоль 14—16. 35. 1. 69.
 2. 74. 1-2. 113. 1.
 ———— Кіевскій 48. 1. 90. 1.
 Подтвержденіе привилег. Ма-
 лоросійскихъ королями
 Польскими 11. 2.
 Подушное 256. 1-2.
 Поддубовицкіи 251. 1-2.
 Номотыло Фес. кошевой
 25. 2.
 Покровскій монаст. въ Нов-
 городѣ Сѣверскомъ 43. 2.
 Поддальч полков. 9. 2.
 Подки при гетм. Ружин-
 скомъ 15—16.
 Подки и полковники при
 гетманѣ Богд. Хмельниц-
 комъ 1650 г.: Кіевскій
 Авт. Адамчикъ, Черни-
 говскій Март. Небаба, Сѣ-
 верскій Як. Коронка, Ка-
 невскій Семей. Павицкій,
 Переславскій Фед. Лобо-
 да, Черкасскій Ил. Ворон-
 ченко, Чигиринскій Фед.
 Якубовичъ, Уманскій Ос.
 Глухъ, Корсунскій Лук.
 Момыра, Врицлавскій Дан.
 Нечай, Балжинскій Ил.
 Федоренко, Кропивняскій
 Филонъ Диеджелій, Остер-
 янскій Тим. Юсачъ, Мир-
 городскій Макс. Таранъ,
 Полтавскій Март. Пушка-
 реико, Гадяцскій Серг. Бу-
 хало, Нѣжинскій Прок.
 Шуменко, Лубенскій Дм.
 Кривонось, Придубскій
 Федоръ Кисиль, Винниц-
 кій Петръ Стягайло.
 Половцы 2. 2.
 Полонное мѣстеч. 54. 2.
 83—84.
 Полоцкъ 69. 2. 127. 2.
 Полтава 146. 1. 149. 1. 152
 2. 114—215. 220. 2.
 235. 2. 246. 1. 248—
 250. 254. 2.
 Полтавскій полкъ 61. 1.
 108. 1-2. 239. 2. 252—
 253.
 ———— видна 219.
 Полуботокъ наказный гетм.
 199. 1. 224. 1. 226—
 231.
 Полѣсье 5. 1. 68. 1.
 Полторакомуха гетм. 57.
 1-2. 64. 1.
 Помераніи 2. 1. 51. 1.
 Порта 81. 1. 102—103.
 157. 1.
 Портника есаулъ 168. 2.
 Поселенцы Малоросійскіе
 въ Великоросіи 236. 2.
 Поспольшо 8. 1.
 Потоцкій Пав. хорон. гет-
 манъ 61—62. 65—66.
 ———— Стеф. 61. 2. 64. 1.
 ———— кіе 100. 1-2. 106.
 1.
 Потребный ген. есаулъ 49. 1.
 Почепъ и его волость 221.
 1-2. 249. 1.
 Поляныя горы 1. 2.
 Правда воли Монар. 226. 1.
 Права Рускіи стародавни,
 называемыи Литовс. 120.
 1. переводъ ихъ 234. 2.
 Православіе 69—72.
 Представленіе гетм. Моси-
 скаго къ королю Поль-
 скому и пр. 33. 2.
 ———— Барабаша королю
 Владиславу IV и отъѣтъ
 послѣдняго 58—59.
 Преображенскій монаст. въ
 Новгородѣ Сѣверск. 43. 2.

- Пренцеславъ Лянцкоронскій 236. 1-2.
 гетм. 5. 2.
 Претичъ полковн. 12—13.
 Привилегіи, трактаты и пак-
 ты Руск. съ Литвою и
 Польшею 6. 1.
 ——— Казимира III. Га-
 лиціи 8—9.
 ——— Ягайла Малор. 10.
 ——— Владис. II. 11. 1-2.
 ——— Казимира IV и его
 дѣтей, а равно и Сигиз-
 мундовъ 11. 2. 21. 1.
 ——— Баторіи 28—29.
 Приговоръ Варшавскаго сей-
 ма 1597 г. 40. 1-2.
 Приклонскій пол. 156. 1.
 Прилука 163. 1.
 Припечъ 58. 2. 68. 1. 74.
 1. 89—90. 94. 2. 106.
 1. 109. 1. 181. 1.
 Присяга Малоросіянъ царю
 Алексію Михайл. 119. 2.
 Прокламація Богд. Хмель-
 ницкаго 68—74.
 ——— Карла XII въ Ма-
 лоросіи 209—210.
 ——— Петра I-го 210. 1-2.
 Прокоповичъ Феод. 211—
 212.
 Проскура 101. 2.
 Прошеніе Наливайка къ
 Сигизмунду III. 35—36.
 Прусія Польская 109. 1.
 ———ское королевств. 142.
 2. 223. 1.
 ———скія войска 110.
 113—114. 218. 2.
 Прутъ 219. 2.
 Прутскій миръ 220. 1.
 Пселъ 108. 1.
 Псковъ 197. 1.
 Птоломей 2. 1.
 Путивль 44. 1. 148. 2. 152.
 2. 160. 1. 172. 1. 182. 2.
 Путило есаулъ 53. 1.
 Пушкаренко полков. Пол-
 тавскій 140—141. 145
 —149.
 Пушкинъ бояринъ 87. 2.
 Р.
 Работы крѣпостей и реду-
 товъ отъ Днѣпра до Донца
 Русь 3. 1. 70. 1. 73. 2.
 83. 2.
 ———скія кнѣзства 3. 1.
 ———кіе законы 4. 2.
 ———кал религія 144. 2.
 Рустичъ 190. 1.
 Рыбное 194. 2.
 Рыбинскій полкъ 102. 1.
 104. 2. 106. 2.
 Рындичъ полк. 58. 1. 63. 1.
 Рѣпиниъ князь 197. 1-2.
 Рѣчь Посполитая 114. 2.
 131. 2. 143. 2. 198. 2.
 223. 2.
 Рѣчь гетмана Богд. Хмель-
 ницкаго къ реестровымъ
 Козакамъ Барабаша. 62.
 —63.
 ———ген. есаула Богдана
 на Чигирин. Радѣ 98. 1.
 ———Мазепы къ войску
 при переходѣ къ Карлу
 XII 202—204.
 ———Полуботка къ тур-
 мъ къ Петру I-му 229
 —230.
 С.
 Сава р. 196. 1.
 Савичъ Сем. генер. писарь
 227—228. 230. 2.
 Савроматы 63. 1. 69. 1.
 79. 2.
 Сагайдачницкій возстанови-
 тель
 Киевскую академію 1. 1.
 См. Конашевничъ.
 Саксонскія войс. 197—198.
 Салгиръ р. 25. 1.
 Самара р. 14. 1. 16. 2. 47.
 1. 129. 2. 168. 1. 184—
 185. 192. 1. 241. 1.
 Саловника городъ 185. 1.
 ———скал крѣпость 185.
 1. 187. 2. 195. 2.
 Самко наказн. гетманъ 154
 —158.
 Самозванцы 209. 2. 218. 2.
 Самуйловичъ полков. 108.
 2. гетманъ 172—184.
 ———Сем. полков. Ста-
 родубскій 179. 2.
 ———Григ. полков. Нѣ-
 жинскій 182. 2. 186. 1
 Самусъ наказн. гетманъ 187.

- 196.
 Сантунко князь 49. 2.
 Санжаровъ 129. 2.
 Санѣга 66. 2.
 Сарана 176—187. 195. 2.
 Сарацины 137. 1.
 Сарматскій князь 143—144.
 ———— кѣя провинціи 69. 2.
 Сандаміе гетм. Богд. Хмельницкаго съ Крым. ханомъ, Менгли Гиреемъ, и разговоръ съ нимъ въ стану прир. Озерной 133—136.
 Саргосскій гетм. 23. 1-2. 26. 2.
 Свѣчка полковникъ Лубенскій 193. 2.
 Свѣтольдъ 3. 2.
 Святославъ В. К. Рускій 3. 2.
 ———— дм 9. 2. 12. 1.
 Сейга 206. 1.
 Семеновка мѣстеч. 202. 1.
 Семира жена пашы 32. 1.
 Сенать 226—227. 231. 2. 242. 2. 245—246.
 Семеновикъ архиман. Кіевскіе. 225. 2.
 Сербія 11. 2. 28. 1.
 Сербулацкая пристава 31. 2. 45. 1.
 Сердюцкіе полки 19. 1. 179. 1. 182. 2. 186. 1-2. 199. 1. 202. 1. 106—207. 215. 2.
 Сибирскіе остроги 162. 1.
 Сибирь 162. 2.
 Сивашъ 25. 1. 192. 2. 241—242.
 Сигизмундъ Авг. кор. Польскій 21. 1-2.
 Симеонъ 26. 2.
 ———— ійскій паша 157. 1. 175. 1.
 Симеонъ Лворскій еписк. Переяславскій 33. 1.
 Синодъ 224. 2. 226. 1. 235. 1-2.
 Синогъ 3. 2. 25—26.
 Синоуха 192. 1.
 Сирія 187. 1.
 Скарбовая Канцелярія 28. 1.
 Скаловубъ гетм. 31—32.
 Скифомъ 19. 1. 135. 1.
 Скобичевскій стражникъ 50. 1.
 Скоропадскій гетм. 211—226. 246. 2.
 Скорупа полков. обознымъ Стародуб. 248. 1.
 Славонія 196. 1.
 Славень князь 1. 1.
 Славяно 1. 1. 2. 1. 63. 1.
 Славянскія надписи на камняхъ и пр. 1. 2.
 ———— названія рѣкъ, озеръ и пр. въ степяхъ Крымскихъ, Заволжскихъ и на островахъ Таманъ 1. 2.
 ———— княжества 3. 2.
 Славянское племя 141. 1.
 Слободскіе полки 152. 1. 176. 1. 223. 2.
 Слово и дѣло государево 238—239.
 Случъ 36. 1. 68. 1. 86. 1-2. 90. 1. 153. 1. 199. 1. 237. 2.
 Случъ 68. 1. 74. 1. 77. 2. 83. 1. 106. 2. 152. 1. 172. 2.
 Смоленскъ 52. 2. 85. 1. 87. 103. 2. 116. 1. 123—125. 147. 2. 153. 2. 164. 2. 181. 1. 256. 1.
 ———— ищина 76. 2. 87. 1. 94. 2. 103. 2. 208. 2.
 Смѣло смѣстеч. 148. 1-2.
 Смѣлянская округа 131. 1.
 Собіевскій 114. 2. 152. 1. 163. 2. 174. 2. 176. 1-2. 181. 2. 188. 1-2.
 Соборъ Брестскій 32—33.
 Содоискій и Гоморскій народы 119. 1.
 Сожъ р. 94. 2. 106. 2. 123. 1. 125. 2. 181. 205. 2.
 Сокирка 41. 2.
 Соколка мѣстечко 191. 2.
 Соленое озеро 43. 1.
 Солмакъ III, султ. Турецкій 157. 1.
 Соломаха Сердюцкій старш. 206. 1-2.
 Солонина полковой обоз. Кіевскій 248. 1.
 Сосединіе Литвы и Малоросіи съ Польшею при Ягайдѣ 6. 2.
 Сорока 23. 1. 101. 1. 161. 1.
 Сорокоусты и суботники 38—39.
 Сорочинцы 149. 1. 237. 1.
 Составъ народа при Польскихъ короляхъ 7. 2.
 Сотеннымъ правленіи 249. 1. 253. 1.
 Софійскій Кіевскій соборъ 48. 1.
 Софія Алексѣевна царица 181. 2. 185—186.
 Соцкій Анд. полков. 175. 1.
 Сочава 101. 1.
 Спикское воеводство 199. 1.
 Станай полк. 12—13. 84. 2.
 Старица р. 54. 1.
 Стародубъ 76. 2.
 ———— скій полкъ 123. 1. 147. 1. 151. 1. 155. 2. 159. 2. 202. 1. 205. 1. 220. 1. 228. 1. 240—241. 243. 1.
 ———— ская сотня 121. 1.
 Старосты въ Малоросіи 57. 1.
 Статьи договорныя гетмана Богдана Хмельницкаго съ царемъ Алексѣемъ Михайлов. 120. 1.
 Стебловскій писарь 176. 2.
 Степи Крымскія и Запорожскія 57. 1.
 Столгольмъ 200. 1.
 Страбонъ 2. 1.
 Стража между Бесарабіей и Крымомъ, на дѣльцахъ за порогами, извѣстная по слѣдъ подъ именемъ Сѣчи 14. 1.
 Стригольщанъ 34. 2.
 Ступанъ 41. 2.
 Стыръ р. 106. 2. 109. 1-2. 154. 2. 181. 1. 205. 2.
 Суботовъ 49. 2. 60. 1. 142. 1-2.
 ———— скій монастырь 101. 2.
 Судъ генеральный 232. 1. 248. 2.
 Суды земскіе, городскіе и подкоморскіе 249. 1.
 Сула 38. 1. 108. 1.
 Сулацкій походъ 231. 2.
 Сулакъ 224. 1.
 Сулима 143. 2. Изъ ген. хо-

руній 212. 2. 222. 1. Тиньковъ А. 112. 1.
 Сулакы Тугецкіе 57—58. Тверь 225. 2.
 64. 2. 81. 1. 83. 2. 86. 2. Текелій 131. 1.
 93. 1. 100. 1. 102—103. Тимовъ Гр. 227. 2. 242.
 1. 107. 2. 115. 1. 142. 2. 254—255.
 2. 168—177. 223. 1. Терекъ 227. 1.
 256. 1. Тетери полков. Перемел-
 Сумъ 147. 1. скій и гетманъ 119. 2.
 — скій полкъ 108. 2. 121. 2. 130. 2. 156—
 Сурмало Ян. ген. обоимъ 160.
 31—32. 56. 1. 63. 1. Теректемировъ 65. 1. 70. 1.
 Сутяга 37. 2. Титъ императоръ 28. 2.
 Сухановъ и его домъ 235. Тхутараканское княжество
 1—2. 20. 1.
 Суховій гетм. 167—170. Толстодубово 247. 2.
 Сучевскій обоимъ 56. 1. Толстой Петръ Андр. 220. 2.
 Схизматикъ 63. 1. полков. Нѣжин. 230. 2.
 Смыкомъ Владимира I-го В. Топаль Селенъ сераскиръ
 К. Рускаго 4. 1. 46. 1.
 Сѣвскъ 42. 2. 44. 1. Топальская сотня 207. 2.
 Сѣверъ 68. 1. 74. 1. 76. 2. Топило накар. гетм. 129. 2.
 Сѣверское воеводство 143. 2. Трансильванія 185. 1. 196. 1.
 — ній окаянъ 1. 1. Трапезондъ 3. 2. 25—26.
 Сѣрко кошовой 51. 1. 160. Тредьяковскій ген. старши-
 — 161. 164. 1. 173—174. на 153. 2.
 180. 182. 2. Трибуналъ Малоросійскій
 Сѣвъ 14. 1. 23—24. 28. 1. 27. 2. 31. 1. 122. 1.
 28. 2. 31. 2. 42. 1. 47. 247. 1.
 1. 60. 1. 145. 1. 150. 2. Тривна полков. 13. 2.
 154—155. 164. 1. 180. Трубежъ 51. 2.
 1. 218. 2. Трубежской Алексій князь
 87. 2. 142. 1—2. 150—
 151.
 Трисило гетм. 51—52.
 Тугай Бей 64—65. 83—84. Тухалъскій Амвр. архиман-
 93. 1—2. 131. 1. дрътъ 156. 1.
 Тукальскій Амвр. архиман- — Юс. митрон. Ки-
 дрътъ 156. 1. евскій 156. 2.
 Турецкая война 1769 года Туринъ 17. 2. 21—26. 30
 257. 1—2. — 32. 45—49. 111. 1.
 Турки 17. 2. 21—26. 30 116. 2. 118. 1—2. 122.
 — 32. 45—49. 111. 1. 2. 129. 1. 137. 1. 143.
 1. 148. 2. 152. 2. 170 — 188. 191—196. 218
 — 226. 239—243. 253. 2. — 226. 239—243. 253. 2.
 Турковский ген. писаръ Турковскій 234. 1.
 1. 161—188. 190—192. Турція 15—16. 49. 1.
 195—196. 219. 1. Тясинъ р. 37. 1. 57. 2.
 70. 2. 171. 1.
 Ташанкъ 17. 1. 138. 1.

Т.

Таванъ 194—195.
 Тайная Канцелярія 228. 1—2.
 238—239. 243. 1—2.
 — Экспедиція 238—239.
 Танахъ 32. 1.
 Тамерланъ 174. 1. 198. 2.
 Тавскій полков. Комнае-
 скій 199. 1. Кіевскій 225.
 2. 227. 1. 238—237.
 Тарасова ночь 52. 1.
 Татары 4—5. 12. 2. 17—
 18. 20—21. 24—25. 51
 — 32. 44. 1. 47—49. 57.
 2. 84—85. 87. 1. 109—
 111. 116. 2. 122. 2. 120.
 1. 131. 1—2. 134. 1. 149
 — 150. 152. 2. 154—155.
 1. 161—188. 190—192.
 195—196. 219. 1.
 Ташанкъ 17. 1. 138. 1.

У.

Уаука Азіа накар. Сканторъ
 84. 1.
 Украина 68. 1—2. 70—74.
 161. 1. 172. 1. 176. 2.
 208. 2.
 Украинская линія 236. 2.
 253. 1.
 Умань 53. 2. 64. 1. 170—
 171.
 — црква 17. 2. 65. 2. 129.
 2. 133. 2. 170. 1.
 — скій полкъ 167. 1.
 Уманецъ Вост. полк. 195. 1.
 Уметъ Кочуби Мурза 164. 1.
 Уничтоженіе гетманства 254
 — 255.
 Уніа 32. 2. 34—35. 38. 1—2.
 40. 2. 43. 1. 137—138.
 Уніа 43. 2. 69. 2. 71. 1.
 80. 2. 82. 1.
 Уравненіе малюткова и на-
 рода Рускаго въ Галиціи
 въ Польскій при Ка-
 лаширъ III. 2. 2.
 Урбанъ князь Малыйскій
 137. 1.
 Урбанъ дукан. Владислава
 IV. 86. 2.
 Усобики Русскіе князья
 4. 2.
 Успенскій Монастырь Олва-
 монастырь 43. 1.
 Устиковскія 140. 2.
 Устройство Козаковъ Вато-
 торіанъ 26—28.
 Училища въ древности на
 Руси 1. 1.
 — Кіевское, Черниг.
 и Переяславское 251. 1.

Ф.

Федорина полков. Комна-
 ейскій 192—193.
 Федоръ Алексеевичъ царь
 Московскій 177—180.
 Феодосія 1. 2.
 Феоктистъ свят. Галицкій
 и Львов. 33. 1.
 Фердинандъ III импер. 137.
 1. 204. 1.
 Филскій салтъ 226. 1.

Финляндія 214. 1.
 Фотій патріархъ 35. 1.
 Франція 23. 1. 39. 2. 204.
 1. 224. 1. 236—237.
 Фридригъ 104. 2.

Х.

Халецкій regiment. 197. 2.
 Халандейскія племена 120. 2.
 Хавенко гетм. 170—175.
 канцеляристъ 228. 1. ген.
 хорунжій 245. 1.
 Ханъ Крымскій 57. 2. 64—
 66. 72. 1. 78. 2. 83—
 84. 86. 2. 93. 2. 102—
 103. 107—111. 115. 2.
 129. 1-2. 135—135. 151
 —155. 157. 1. 163—
 164. 166—185. 190. 2.
 193. 2. 240—241.
 — Волжинскій 58. 1.
 Харьковский хорунжій полк.
 76—77.
 Харьковский полкъ 108. 2.
 Хвостовъ жьстеч. 112. 1.
 188. 2. 189. 2.
 Херсонъ 1. 2. 3. 2.
 Хитровъ бояринъ Москов-
 ский 145—146.
 Хлоповъ бояринъ Москов-
 ский 158. 1.
 Хлопска явля 48. 1.
 Хлопъ 63. 1. 79. 2.
 Хмельницкій Великій гетм.
 49. 2.
 — Мик. сотникъ Чер-
 каскій 49. 2.
 — Зиновій Богданъ
 гетманъ 49—50. 58—143.
 158. 2. 168. 2. 171—
 172. 188. 1. 203—204.
 210. 2. 234. 1. 250. 1.
 254. 1.
 — Тимофѣй 58. 2.
 65. 1. 72. 1. 78. 2. 83
 —84. 93. 1.
 — Юрий гетм. 58. 2.
 117. 2. 123. 1. 126. 2.
 138. 1. 140—157. 177.
 1-2. 179. 2. 191. 1.
 Хованскій князь 123. 1.
 127—128.
 Ходукъ—скій 41. 2.

Хохлы и Чубы 145. 1. 153.
 1-1. 209. 1.
 — денюкъ 209. 1.
 Христіане Италійскіе, Ве-
 неціанскіе, Навричскіе
 и Греческіе 35. 1.
 Хребтовичъ намѣстникъ За-
 мостьскій 82. 2.

Худорбай полков. 68. 1.
 74. 1-2. 129. 2. 151. 2.

Ц.

Царьградъ 26. 1. 32. 1.
 157. 1. 166. 2. 219. 2.
 242. 1.
 — скія предмѣстья
 26. 1.
 Цари Московскіе 58. 1.
 — скія грамоты жа-
 лованныя 257. 1.
 Цесарскій дворъ 143. 1.
 — рія 224. 2.
 Цедора 49—50.
 Цюцюра полков. Переяслав.
 151. 2.

Ч.

Чаплинскій 41. 2. 50. 1-2.
 58. 2. 70. 1.
 — ская Анна 58. 2.
 Чезарини кардиналъ легатъ
 12. 2.
 Чекатуновъ Якинъ офиц.
 и доносъ его 239. 1-2.
 Червинскій мечникъ 79—80.
 Черкасскъ 7. 1. 19. 2. 21.
 2. 37. 1. 53. 2. 61. 2.
 64. 1. 72. 2. 156. 1.
 160. 2. 174. 2. 179. 1.
 180. 1.
 Черкасскъ при Азов. морѣ
 и Донѣ 23. 1. 35. 2.
 Черкасы народъ 19—20.
 Черкасскій князь 160. 1.
 Черкескія земли 26. 2.
 Черкесы 25. 2. 58. 1.
 — скія степи 186. 2.
 Черкесь, Черная, Гайманъ
 Долина 240—241.
 Чернецкій Польскій гетм.
 41. 1. 57. 2. 77. 2. 155.
 2. 160—161.
 Черниговъ 45. 1. 68. 1. 76.

2. 151. 2. 200. 2. 220.
 1. 247. 1.
 — скій полкъ 123. 1.
 155. 2. 159. 2. 240—241.
 — ое восвод. 143. 2.
 Чернобыль 181. 1.
 Черное море 1. 1. 23—
 26. 32. 1. 44. 2. 68. 2.
 94. 2. 194. 1.
 Чернухи 149. 2.
 Чернышъ Нв. полков. Пол-
 тавскій 224. 1. 227. 1.
 Четвертеньскій князь 86. 1.
 107—108. 111—112.
 Чечаль 207. 2.
 Чигиринъ 35. 2. 37—38.
 50. 2. 53. 2. 58. 2. 60.
 1. 64. 70. 1. 96. 1-2.
 100. 2. 114—115. 117. 2.
 133. 2. 136. 1. 139—
 142. 144—146. 149. 2.
 151. 1-2. 155. 1. 160.
 1. 167. 1. 175. 2. 176
 —177.
 — ская Рада 1650 г.
 96—99.
 — скій полкъ 170. 2.
 Чигиринъ Дуброва 171. 1.
 191. 1.
 Чингисъ Ханъ 174. 1.
 188. 2.
 Чугуевскіе Козаки 248. 2.
 Чудновъ 154—155.

Ш.

Шабля 161. 1.
 Шаблюка полков. 68. 1.
 Шафировъ 201. 1.
 Шаховской Алексѣй князь
 237. 1-2.
 Шахъ гетманъ 50—31.
 Шведы 134. 2. 136—138.
 146. 2. 188. 2. 190. 2.
 196—226. 229. 2.
 Шведчина, урочище 202. 1.
 Швеція 204. 2.
 Шембекъ 66. 2.
 Шенъ 185. 1. 194. 2.
 Шенелевъ 185. 1.
 Шептаковская вол. 259. 1.
 Шереметевъ бояр. В. В. 152.
 —153. 155. Борисъ 185.
 1. 193. 1. 197—198.

207—208. 220. 1.

Шійкевичъ ген. пис. 162. 1.

Шкурай есаулъ 53. 1.

Шлезскіе барапы 230. 2.

Шампенбахъ 206. 1.

Шмисельбургъ 214. 1.

Шляхта 7. 2. 120. 2. 249. 1.

Шумляинскій Кир. еписк. Переяславскій 225. 2.

Щ.

Щербатовъ князь 163. 1.

Э.

Электорство на царство

Польское царя Алекся Лисенко гетм. 179. 2.

Михайловича 146—148. Лисонъ Як. 193. 1.

Ю.

Юнаковка 213. 2.

Юрьевъ Ливонскій, иначе
Рига 197. 1.

Я.

Яблонскій 65. 1.

Яблунювка 119. 2.

Ягайдо 7. 1.

Якубовичъ канцеляр. 165.
1. Як. ген. есаулъ 248. 1.

Яселя, сестра Мазепы 184. 1. Ясы 23. 2. 93. 1. 100. 1-2.

Ягъ Казиміръ король Поль-
скій 86. 2. 88. 1. 95. 2.
154. 2. 156. 2. 159. 2.
184. 2.

Янычаре 176. 2. 191. 2.

Японецъ 55. 2.

Ярески 149. 2.

Ярославъ Владиміръ В. К.
Рускій 4. 2. 225. 2.

——— скій потокъ 43. 1.

——— іе потоки 76. 2.

——— ая гора 43. 1.

Ярысь, мурза Крымскій
50. 1.

ОГЛАВЛЕНІЕ *.

ЧАСТЬ I-я.

	Стр.
Предисловіе.....	I—IV.

ГЛАВА I.

Первый Гетманъ Пренцеславъ Лянцкоронскій.....	13.
Гетманъ Князь Дмитрій Вышневецкій.....	14.
Гетманъ Князь Евстаѣй Ружинскій.....	15.
Гетманъ Венжикъ Хмельницкій....	20.

ГЛАВА II.

Гетманъ Князь Михайло Вышневецкій.....	21.
Гетманъ Григорій Свирговскій.....	23.
Гетманъ Ѳедоръ Богданъ	24.
Гетманъ Павелъ Подкова.....	29.
Гетманъ Яковъ Шахъ	30.
Гетманъ Дамьянъ Скалозубъ.....	31.
Гетманъ Ѳедоръ Косинскій и введеніе Уніи.....	32.
Гетманъ Павелъ Наливайко.....	35.
Смерть его и штата его въ Варшавѣ.....	39.
Польское Правленіе въ Малоросіи.....	40.

ГЛАВА III.

Гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный.....	44.
Особое Гетманство въ Заднѣпріи.....	45.
Сагайдачный Гетманъ всей Малоросіи.....	—
Гетманъ Тарасъ Трясило.....	51.
Гетманъ Семень Перевязка.....	52.
Гетманъ Павлюга.....	—
Гетманъ Степанъ Острианица.....	53.
Миръ въ Полонномъ	54.
Гетманъ Карлъ Полторакожуха.....	57.
Гетманъ Максимъ Гулакъ.....	—

* Слѣдующее оглавленіе находится только въ одномъ Великорускомъ спискѣ Исторіи Русовъ, отличающемся болѣею поновкою слова подданика ; въ прочихъ же, Бѣлорусскихъ и Малорусскихъ, спискахъ его вовсе нѣтъ.

II

ГЛАВА IV.

	Стр.
Гетманъ Иванъ Барабашъ.....	58.
Славный Гетманъ Зиновій Хмельницкій.....	64.
Очищеніе Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ.....	65.
Прокламація Гетмана къ народу Малоросійскому	68.

ГЛАВА V.

Экспедиція въ Молдавію.....	84.
Король Польскій, Янъ Казиміръ, объявляетъ Посполитое ру- шенъе на Малоросію.....	88.

ЧАСТЬ II-я.

ГЛАВА I.

Зборовскій трактатъ.....	94.
Прибытіе иностранныхъ пословъ.....	96.
Бракъ Тимофея Хмельницкаго и смерть его	101.

ГЛАВА II.

Вторичное Посполитое рушенъе на Малоросію.....	108.
Жванскій миръ.....	114.
Прибытіе иностранныхъ пословъ	115.
Договорныя статьи съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.....	120.
Наказный Гетманъ Золотаренко.....	123.

ГЛАВА III.

Хмельницкій посылаетъ десяти тысячный корпусъ въ помощь Шведскому Королю.....	136.
Прибытіе иностранныхъ пословъ.....	138.
Избраніе въ Гетманы Юрія Хмельницкаго.....	140.
Гадацкія статьи.....	143.

ГЛАВА IV.

Гетманъ Виговскій.....	146.
Юрій опять Гетманомъ.....	150.
Наказный Гетманъ Якимъ Самко править Малоросією.....	154.
Юрій монашествуетъ.....	—
Король Польскій, Янъ Казиміръ, дѣлаетъ Юрія опять Гетманомъ.	—
Ссылка Юрія въ Жмудь.....	—

III

	Стр.
Юрій гетманствуетъ въ четвертый разъ	154.
Ссылка его на Греческій островъ	—
Гетманъ Брюховецкій	158.
Рускіе Воеводы въ Малоросіи	161.

Г Л А В А V.

Гетманъ Петръ Дорошенко	167.
Гетманъ Дамьянъ Игнатьевичъ Многогрѣшный	168.
Гетманъ Иванъ Самуйловичъ	172.
Ссылка его въ Сибирь	182.

ЧАСТЬ III-я.

Г Л А В А I.

Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа	183.
Семень Палій	188.
Карловицкій миръ	195.
Нарвское сраженіе	196.

Г Л А В А II.

Доносы Кочубей и Искры на Гетмана. Казнь ихъ	201.
Рѣчь Гетмана къ народу	202.
Вѣроломная сдача Батурина	205.
Гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій	211.

Г Л А В А III.

Полтавское сраженіе	215.
Обстоятельство при Прутѣ	219.
Жалобы Гетмана Царю	221.
Работа линій и каналовъ	223.
Судъ надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ	224.
Нейштадскій миръ	226.
Уставъ о Правдѣ воли Монаршей	—
Учрежденіе въ Малоросіи Коллегіи	—
Смерть Гетмана	—
Полковникъ Павелъ Полуботокъ править Гетманствомъ	227.
Рѣчь Полуботка Петру I-му	229.
Возшествіе на Престолъ Екатерины I-й	231.

IV.

ГЛАВА IV.

	Стр.
Петръ II-й Алексѣевичъ.....	232.
Ссылка Менщикова въ Сибирь.....	—
Подтвержденіе прежнихъ договоровъ и привилегій Малоросіи.....	233.
Гетманъ Данило Апостоль.....	—
Возшествіе на Престолъ Анны Ивановны.....	234.
Донось Іеромонаха Суханова.....	235.
Работы крѣпостей и редутовъ отъ Дѣвѣра до Донца.....	236.
Смерть Гетмана.....	237.
Вторичное учрежденіе Коллегій.....	—
О словѣ и дѣлѣ Государевѣ.....	238.
Генераль Леонтьевъ править Малоросією.....	240.
Возшествіе на Престолъ Елисаветы Петровны.....	243.

ГЛАВА V.

Императрица посѣщаетъ Кіевъ.....	—
Гетманъ Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій.....	246.
Учрежденіе повѣтовъ и судовъ Градскихъ, Земскихъ и Подкоморскихъ.....	249.
Вступленіе на престолъ Петра III-го.....	250.
Голштинцы и Подцабольдинцы.....	251.
Уничтоженіе Тайной Канцеляріи.....	252.
Вступленіе на престолъ Екатерины II-й.....	—
Пикинерія.....	—
Бѣлевская Коммисія.....	254.
Увольненіе Гетмана.....	—
Учрежденіе Коллегіи на мѣсто Гетманства подъ президенствомъ Генераль-Аншефа Румянцова.....	255.
Генеральная опись.....	256.
Турецкая война.....	257.

